

Having to type out these notes is a
waste of time. I would like to see a
list of names, names of the companies
and the names of the people who
are involved in the project. I would
like to see a list of the names of
the people who are involved in the
project. I would like to see a list
of the names of the people who are
involved in the project. I would like
to see a list of the names of the
people who are involved in the project.

17, 11, 2002

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Книга печатается на средства Армянского филиала фонда
содействия Института открытого общества**

**This publication was supported by a grant from the OSI
Assistance Foundation Armenia**

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
В ДВУХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГИТУПОН" НАН РА
Ереван 2002

0-63
h2

В. Чарубинский July 2

И. А. ОРБЕЛИ

Т о м II

**МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ 1911-1912гг.
ПО ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРУ МОКСА**

СЛОВАРЬ НАРЕЧИЯ МОКСА

**ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ**

19824

УДК 391/395 = 919.81
ББК 63.5 (2Ар)
О - 636

Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения НАН РА

Составитель и редактор тома
доктор исторических наук, профессор
П.М.МУРАДЯН

О 636 **Иосиф Орбели**. Избранные труды, том 2, Ереван:
Изд-во "Гитутюн" НАН РА, 2002, XVI + 456 с.

Во второй том "Избранных трудов" акад. И.А.Орбели вошли материалы, собранные и исследованные ученым в 1911–1912гг. в самой моксской среде. Помимо этнографической характеристики края, им даны фольклорные тексты в оригинале и русском переводе, составлен словарь армянского наречия Мокса, а также аргю шерстобитов.

В Приложении публикуются тексты докладов и статей Иосифа Орбели по архитектуре, культуре и градостроительству средневековой Армении.

0505000000
703(02)–2002

ББК 63.5 (2Ар)

ISBN 5–8080–0011–4

© Издательство "Гитутюн" НАН РА, 2002.

ОТ РЕДАКТОРА

О научном значении материалов, собранных акад. Иосифом Абгаровичем Орбели в 1911-1912 гг. в Моксе (провинция Южной Армении, ныне входящая в пределы Турции), в арменоведческой литературе говорилось неоднократно. Командировка, предпринятая по рекомендации и настоянию акад. Н. Я. Марра, была продиктована преимущественно лингвистической программой петербургской школы кавказоведов, однако в процессе работы на месте выяснилось, что оторванный от внешнего мира труднопреодолимыми горами этот край выделяется и богатством этнографического, фольклорного и археологического материала, по существу не изученного учеными-профессионалами.

Молодой Иосиф Орбели претерпел немало мятарств, пока добрался до Вана, но, говоря его же словами из письма Н. Я. Марру (Эрзерум, 2 августа 1911 г.), он хорошо сознавал свою ответственность и достаточно любил свое дело, "чтобы приложить все старания". И действительно, за три месяца пребывания в Моксе (31 день в первую поездку осенью 1911 г. и вдвое дольше весной следующего года) И. А. Орбели успел составить "диалектный словарь наречия" поселения Мокс, пополнить его данными о говорах остальных армянских селений, "приступить к водке намеченного попутно грамматического материала, составив при помощи своих учителей, в большинстве неграмотных, специальные таблицы склонений свыше ств имен и полные парадигмы спряжения сорока с лишним глаголов"¹, записать фольклорные тексты, слова условного языка армян шерстобитов и валяльщиков, описать археологические памятники, списать надписи в монастырях Сурб Карапет, Аменапркич, изучить имеющиеся здесь крестные камни, собрать статистические данные о количестве населения области, делать наблюдения "над их образом жизни, привычками, занятиями, характером, обычаями"², изучить говор местных курдов, составить курдско-русский словарь и т.д.

Вызывает удивление не только объем проделанной молодым исследователем работы, но и скрупулезность, которая прослеживается как в методике выбора материала, так и в его абсолютно адекватной фиксации (случая три-четыре года этот край фактически опустел - армянское коренное население стало жертвой учиненной турками резни). И. А. Орбели был первым и последним исследователем богатейшего лингвистического, этнографического и археологического материала этой армянской области, посетившим край и изучившим его на месте. К обработке этих материалов и их подготовке к печати И. А. Орбели возвращался неоднократно, но, к сожалению, реализовать не успел. Неопубликованной осталась даже та часть работы, которая

¹ И. А. Орбели. Предварительный отчет о командировке в Азиатскую Турцию в 1911-1912 гг. (Представлено в заседании Историко-филологического отделения 3 октября 1912 г.).— Избранные труды, Ереван, 1963, с.189.

² Там же, с. 192.

была типографически набрана. В письме А. Т. Ганалаяну от 14 сентября 1953 г. он писал: "Институт языкознания Академии наук СССР, в котором я теперь состою, имеет в виду издать мои Материалы по мохскому армянскому и мохскому курдскому в трех выпусках. Первым из них пойдут армянские тексты с переводом и небольшим предисловием, вторым курдско-русский словарь с русско-курдским указателем и третьим - армяно-русский словарь с русско-армянским указателем. К обоим последним выпускам будут приложены краткие грамматические очерки"³. Однако вскоре он опять занялся научно-организаторской работой (возглавил Восточный факультет Ленинградского университета и Ленинградское отделение Института востоковедения) и в очередной раз отложил публикацию материалов. После его смерти в 1961 г. работы по описанию его „на редкость богатого архива"⁴ и публикации готовых к печати трудов возглавила К. В. Тревер. В 1968 г. под ее редакцией вышел первый том "Избранных трудов" И. А. Орбели, состоящий из двух частей – "Памятники армянского зодчества на острове Ахтамар" и "Басни средневековой Армении". Вторым томом предполагалось издать Материалы экспедиции 1911-1912 гг. по Моксу, первую часть отведя армянским текстам и словарю, вторую – курдским.⁵ Идея эта горячо поддерживалась А. Т. Ганалаяном (желаемым для И. А. редактором тома)⁶ и учениками автора. Однако трудности технического характера и необходимость доработки отдельных материалов послужили помехой, и издание тома было отложено. В 1982 г. Р. Р. Орбели и К. Н. Юзбашян издали отдельной книгой часть материалов второго тома - обзор "Мокс и его обитатели" и русский перевод "Армянских фольклорных текстов". Основная часть планируемого автором и К. В. Тревер тома – оригиналы армянских текстов и словарь мохского армянского наречия – осталась неопубликованной. Подготовкой этих материалов к печати занялась лингвист и историк музыки, кандидат филологических наук Маро Айриксвна Мурадян (1934-1987), отличный знаток диалектов и говоров Южной Армении, автор книги по Шатахскому диалекту, самозабвенный носитель и исследователь песенного фольклора исторической Армении. Она переписала все тексты и словарь, применяя новую, значительно упрощенную систему транслитерации особенностей фонетики наречия, вновь систематизировала тексты и словник (чтобы представить применяемую Иосифом Абгаровичем методику записи наречия Мокса и отчасти восполнить пробел, образованный отсутствием описания его фонетических особенностей, ниже мы сочли нужным предпослать к словарю отрывки из писем автора, посвященных этому вопросу). К сожалению, М. А. Мурадян не успела снабдить подготовленный ею материал грамматическим и лексическим обзором.

В связи со 100-летием со дня рождения И. А. Орбели в 1987 г. Президиум АН Армянской ССР поручил Институту востоковедения подготовить к

³ "Историко-филологический журнал", 1987, № 3, с. 222.

⁴ См. К. В. Тревер. Архив академика И. А. Орбели. - "Вестник Академии наук СССР", 1964, № 1.

⁵ См. И. А. Орбели. Избранные труды в двух томах, т. I, М., 1968, с. 7.

⁶ См. "Историко-филологический журнал", 1967, № 1, с. 25 - 27; ср. там же, 1987, № 3, с. 223.

печати второй том "Избранных трудов" в полном его объеме, предусмотренном автором и редактором первого тома К. В. Тревер. Исходя из характера материалов и стремясь сохранить целостность проблемы, было решено издать второй том в двух книгах, отводя первую армянским материалам Мокса, вторую - курдским. Таким образом, в первой части предлагаемого тома сведены подготовленные М. А. Мурадян армянские оригиналы текстов и словарь, а также те материалы, которые были изданы отдельной книжкой ранее (подготовка к печати и предисловие "О научных материалах, собранных И. А. Орбели в Моксе" Р. Р. Орбели). Иной подход, как нам представляется, существенно исказил бы действительную картину, так объемно и так тщательно подготовленную одним из крупнейших востоковедов XX столетия - академиком Иосифом Абгаровичем Орбели.

В виде приложения мы сочли целесообразным выделить некоторые новые материалы из архива Иосифа Абгаровича, подготовленные к печати Л. Т. Гюзальяном, старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Архива АН СССР А. Н. Анфертьевой и сотрудником Гос. архива Арм. ССР О. С. Балякян. Тексты расположены в хронологическом порядке. Описание крепости в Байбурте осуществлено в 1911 г. В письме Н. Я. Марру от 2 августа того же года. И. А. Орбели сообщал: "По пути я старался работать и, кажется, нашел кое-что: в Варзани близ Байбурта очень интересная церковь, в Байбурте же я довольно подробно описал крепость, которая во многих отношениях связывается с Ани. Постав там, я думал, что вижу анийские стены, только беднее. Думаю, что это интересно для истории Ани. Описание составлено в общих чертах, отмечал все по-моему важное, надеюсь, не упускал существенного. Но там я сделал кое-что важнее, чем голое описание: снял 10 арабских (все ли?) надписей, по-моему современных постройке башен, на которых я их нашел. Больше надписей нет там, говорят, были хачкары; надеюсь почему-то, что это материал девственный, что надписи неизвестны, думаю, что они о постройке. Такой у них вид. Должен оговориться, что может быть, надписей 7: прочесть я, конечно, не был в состоянии, но я считаю их 10, по числу отдельных камней в рамках. Думаю, что не ошибаюсь".⁷

Статья воспроизводится в том виде, в каком ее опубликовал Л. Т. Гюзальян.⁸ Остальные работы, включенные в "Приложение", подготовлены к печати по стенограммам, хранящимся в архиве ученого. (их машинописные тексты редактор тома получил от доктора архитектуры С. Х. Мнацаканяна). Доклад "Анийская крепость", по некоторым данным, был прочитан в 1919 г. (ЛО Архива АН СССР, ф.909, оп.1, д.127, лл.1-32). Два последующих относятся к 1939 г. — они были прочитаны на декаднике, посвященном зодчеству народов СССР, в частности, зодчеству Кавказа, Средней Азии и Крыма. Первый из них - "Архитектурные памятники Армении" (ЛО Архива АН СССР, ф.909, оп.1, д.72, лл.23-52) состоялся 11 апреля 1939 г. в Москве,

⁷ См. П. М. Мурадян. Неопубликованные страницы. — "Арменоведческие исследования", вып. 1, Ереван, 1974, с.268. Свод арабских надписей Байбурта и литература по предмету см.

А. А. Хачатрян. Корпус арабских надписей Армении, Ереван, 1987, с.91—92.

⁸ "Историко-филологический журнал", 1988, № 3, с. 194—201.

второй — "Феодальный город и замок Армении" — 19 апреля того же года в Ленинграде (ЛО Архива АН СССР, ф. 909, оп.1, д.72, лл. 54-92). Доклад "Архитектура Армении" был прочитан И. А. Орбели в 1944 г. в Секторе истории архитектуры народов СССР Института теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР (ЛО Архива АН СССР, ф. 909, оп.1). Пятый доклад был сделан уже в Ереване в 1950 г. в АН Арм ССР; его тема — "Дворцовые здания Армении X века" — была связана с подготовкой монографии об Ахтамаре.

Редактор данного выпуска трудов И. А. Орбели не располагал оригиналами стенограмм, поэтому он был лишен возможности проверить все имеющиеся в текстах сомнительные чтения, контролировать фрагментарность отдельных пассажей и т.д. Сокращенные им по какой-либо причине места отмечены отточием.

В каждом докладе И. А. поднимаются узловыe вопросы развития архитектуры и изобразительного искусства Армении в контексте средневековой культуры Востока. Особое внимание автор уделит формированию средневекового города, его светской застройке и ее взаимосвязи с материальной культурой своего времени.

П. М. МУРАДЯН

Р.С. Предлагаемый том был в верстке, когда редактор обратил внимание на характеристику мохских армян, данную Рубеном Тер-Минасяном — автором многотомной книги "Записи армянского революционера" /Тегеран, 1982, т. 5, с. 105, на арм. яз./, бывшим в Моксе в 1908-1909гг.:

"... Мокс интересный край — интересен населяющими его людьми, их одеждой, да и собственно их антропологическим типом. Они синеглазы, светловолосы, с широкой грудью, высоки ростом и тонки в поясе; их армянский отличается особым выговором, и они выделяются среди прочих жителей долины ..."

П. М.

О НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ, СОБРАННЫХ И. А. ОРБЕЛИ В МОКСЕ

Труд И. А. Орбели «Материалы по курдской и армянской диалектологии» имеет большую давность, но публикация этих материалов начата впервые. Придавая «Материалам» важное значение, И. А. Орбели трижды на протяжении сорока лет готовил их к изданию и частично довел до типографского станка, но опубликовать при жизни так и не успел.

Оценка ученого труда, выполненного более полувека назад, принадлежит, казалось бы, только истории науки, которая отодвигает его роль в прошлое и тем самым определяет его место в литературе предмета. Однако давность не умаляет значения труда И. А. Орбели и для наших дней. Дело в том, что в нем нашли отражение язык, быт и устное творчество области, обитатели которой были истреблены резней, болезнями и голодом или в небольшом числе покинули родину. И. А. Орбели запечатлел то, что уже через два-три года после его пребывания в этом краю стало достоянием истории. Надо полагать, что это должно служить весьма важным мериллом в оценке значения лингвистических, фольклорных и этнографических материалов, собранных и исследованных И. А. Орбели.

Следует особо подчеркнуть, что И. А. Орбели был первым и единственным собирателем мокских материалов на территории самого Мокса. Все его записи были сделаны в полевых условиях.

В конце лета 1911 г. Петербургская Академия наук направила И. А. Орбели в Турецкую Армению, поставив перед ним несколько задач: обследовать и описать языческие, христианские и мусульманские памятники древности, архитектуру и эпиграфику Ванского вилайета; изучить одно из армянских наречий; доставить сведения о рукописях монастырских библиотек.

Результаты годичной командировки И. А. Орбели превзошли и полученное им задание, и его собственные первоначальные планы.

Прибыв на место и ознакомившись с памятниками древности и живыми наречиями — мушским и мокским, И. А. Орбели остановил свой выбор на районе Мокса и важнейшей для себя задачей счел углубленное изучение языка. Поселившись в Моксе, он приступил к собиранию материалов для словаря, а параллельно — для изучения грамматического строя языка. Эта работа выразилась в словарном опросе, в записях фольклорных текстов и в беседах с жителями. Уже довольно скоро И. А. Орбели определил для себя методику записей, и здесь первоочередной задачей оказалась разработка транскрипции, необходимой для отражения тончайших оттенков местной фонетики, чему Иосиф Абгарович придавал особенно большое значение.

Основной принцип собирательской работы И. А. Орбели сложился в итоге критического анализа опубликованных мокских фольклорных записей, сделанных не в Моксе, а в районах, иногда весьма от него отдаленных, —

чаще всего в Восточной Армении, от моксцев, которые занимались отхожим промыслом и язык которых подвергался различным речевым воздействиям.

Сопоставляя изданные материалы с живой речью, И. А. Орбели обнаружил весьма значительные расхождения в грамматическом строе (даже в склонении и спряжении) и особенно в лексике и фонетике. Для публикаций характерно к тому же обилие элементов литературной речи, сознательно внесенных издателями и редакторами.

Одну из причин подобного искажения диалекта И. А. Орбели видел в том, что основной интерес для собирателей и издателей текстов представляли не особенности языка, а накопление фольклорного материала. В данном случае И. А. Орбели столкнулся с явлением, известным и в русской фольклористике XIX в. (в изданиях А. Н. Афанасьева, А. Ф. Гильфердинга и некоторых других собирателей), когда рука издателя вносила в тексты свои коррективы и, выявляя «основные», «лучшие» и «худшие» варианты, искажала не раз и язык, и само содержание текстов. То же обнаружил И. А. Орбели в публикациях Г. Шеренца, Г. Овсепяна и их современников. Огромное число записанных и опубликованных материалов, положив начало научной фольклористике, на следующем этапе развития науки уже не могло удовлетворять ее требованиям.

Непосредственное общение с населением Мокса, подтверждая неудовлетворительность предшествующих записей, побуждало И. А. Орбели сделать новые, которые бы отражали особенности речи коренных жителей этой области.

Методика И. А. Орбели подразумевала точную фиксацию текста и только из уст жителя, не отлучавшегося за пределы, во всяком случае, Ванского вилайета. Поэтому И. А. Орбели соблюдал строгий отбор носителей слова и до занятий говорами обращался с опросом лишь к избранной им группе лиц. Вместе с Муртушой-бегом в нее входили 26 человек различного возраста (от стариков до детей) — жители деревень, составлявших кварталы местного административного центра — «города» Мукуса. За исключением одного жителя, ходившего на промыслы задолго до записи, все остальные не отлучались из Мокса. От влияния литературной речи эти крестьяне, в большинстве случаев неграмотные, были свободны.

Собирание материалов по говорам в отдаленных деревушках ущелий протекало более сложно, но все говоры тем не менее были учтены и отражены в записях. Кроме того, интересным дополнением словаря были записи около 200 слов так называемого «катанского» языка — арго шерстобитов из моксского селения Возим.

Живя в Моксе повседневной жизнью его постоянных обитателей, И. А. Орбели близко наблюдал их занятия, привычки, уклад и обычаи. Здесь он встретил людей, которые сумели понять серьезность целей молодого ученого и помогли ему в организации и осуществлении всех предприятий. Это были друзья, помощники и учителя И. А. Орбели, осведомлявшие его о мельчайших подробностях их образа жизни, всего их быта. Такая обстановка создавала возможности для работы этнографического характера. На основе своих наблюдений И. А. Орбели написал впоследствии большой очерк, который публикуется в настоящей книге под названием «Мокс и его обитатели». Этот

очерк был написан автором в качестве предисловия ко всей работе, посвященной Моксу. Важным дополнением к очерку является составленный автором «Список населенных мест области Мокс на 1911—1912 гг.».

Чернивая лексикографическая и грамматическая работа по армянскому моксскому наречию была завершена в первую поездку из Вана в Мокс, продолжавшуюся пять недель с 23 августа 1911 г. Зимой в Ване этот материал подвергся обработке и выразился в диалектологическом словаре, а также таблицах склонений свыше ста имен и полных парадигм спряжений сорока с лишним глаголов. В поисках местной армянской лексики в ее подлинном местном звучании И. А. Орбели за время, проведенное в Моксе, вышел далеко за пределы этой, казалось бы, единственной задачи.

Завершив основные работы по изучению армянского наречия, но увидев его связь с курдским, И. А. Орбели во вторую поездку из Вана в Мокс, которая продолжалась десять недель с конца апреля 1912 г., перешел к языку моксских курдов, проделав совершенно аналогичную работу — и лексикографическую и грамматическую.

Принцип передачи фонетических особенностей моксского наречия, разработанный И. А. Орбели, сложился не сразу. Первоначально некоторые буквы армянского алфавита И. А. Орбели дополнял подстрочными и надстрочными точками, дужками и т.п. или изменял начертания букв. Однако И. А. Орбели, стремясь к наибольшей точности в передаче звуков, не прекращал поисков и позже, пока не пришел к окончательно избранной им транскрипции. Об этой работе свидетельствуют, с одной стороны, расхождения в фиксации произношения одних и тех же слов одними и теми же сказителями, в записях фольклорных текстов, а с другой стороны, некоторое отличие ранних словарных карточек от позднейших беловых экземпляров. Утрата фонограмм лишает возможности сличения их с записями И. А. Орбели, что было бы очень важно для пояснения транскрипционных знаков при подготовке словаря и текстов к изданию. Дело в том, что для понимания транскрипции И. А. Орбели мы не располагаем достаточно полными материалами. Сохранилась лишь одна рабочая таблица под заглавием «Армянская диалектологическая транскрипция», составленная, судя по русской орфографии, не позднее 1918 г., и к ней сохранилось только одно истолкование транскрипционных знаков, не исчерпывающее всех обозначений.

Работу над словарем армянского моксского наречия И. А. Орбели не успел завершить. Так, в частности, словарь говоров, как это уже было отмечено, остался только в полевых заметках. Весьма возможно, что при подготовке и этой части словаря к изданию И. А. Орбели предпочел бы унифицировать транскрипцию наречия в целом или хотя бы сократить количество обозначений в транскрипции говоров. Но необходимо обратить внимание на то, что И. А. Орбели слышал очень тонкие фонетические различия как между говорами, так и между говорами и речью жителей главного селения—Мукуса.

По вопросам фонетической транскрипции моксского наречия И. А. Орбели подробно писал Н. Я. Марру. В письме из Вена от 24 сентября 1911 г. можно найти характеристики, дополняющие это краткое описание¹.

Армяно-русский словарь моксского наречия состоит из трех неравных по объему частей: основного корпуса словаря, словаря говоров и словаря арга. В основном корпусе отражен словарный состав речи жителей моксского административного центра — «города» Мукыса.

Словарь говоров составился из записей, сделанных И. А. Орбели в десяти деревушках, расположенных в горных ущельях недалеко от Мукыса: Аридж (ущелье Аридж), Арнанц и Люленц (ущелье Арнанц), Сыпканц, Китриз, Кюмир и Сып (ущелье Дальний), Лычан (ущелье Хырчак), Цаланц и Хреб (ущелье Тинис).

Словарь «катанского языка» — профессионального плутовского арга шерстобитов — был записан в деревне Возим, но, судя по тому, что ряд катанских слов встречается и в записях, сделанных в Арнанце, это арго было распространено и в других селениях.

Окончательно избранный вариант транскрипции моксского наречия И. А. Орбели зафиксировал на карточках основного корпуса словаря, переписанных им набело в 50-х годах. Тогда же он переписал и словарь арга.

Словарь говоров сохранился только в полевых записях, сделанных И. А. Орбели карандашом в тетради. Для этих черновых записей был использован один из самых ранних вариантов транскрипции, весьма сложный.

Наконец, еще одна работа И. А. Орбели в Моксе, формально совершенно самостоятельная, но в действительности рождавшаяся в процессе собирания материалов для армянского и курдского словарей, — это записи фольклорных текстов.

В очередности работ фольклорные записи стояли для И. А. Орбели далеко не на первом месте, и с ними он сознательно не спешил. Первоочередной его задачей был словарный опрос, а в текстах он видел материал вторичного значения, требующий к тому же специального критического отбора.

В первую поездку были записаны только две-три армянские песни, а с голоса исполнителей — 35 фонограмм песен и эпических сказаний. Запись основной массы текстов фольклорных материалов относится к весне и лету 1912 г.

Фольклорные тексты дошли до нас и в ранних (полевых), и в поздних (беловых) записях.

Впоследствии И. А. Орбели перевел записанные им тексты на русский язык и подготовил к печати сборник армянских фольклорных текстов. Сборник был набран при жизни Иосифа Абгаровича, но в свет не вышел. Сборник содержал 10 басен, 32 «забавных рассказа», 10 сказок, 2 баллады, 7 песен, 5 «стишков», 163 пословицы и 51 загадку. Сохранилась корректура сборника с текстами на армянском и русском языках.

О своей работе над переводами И. А. Орбели писал: «Переводы выполнены с соблюдением возможно большей близости к подлиннику в интересах

¹ В настоящее время переписка И. А. Орбели с Н. Я. Марром опубликована П. М. Мурадяном: Арменоведческие исследования. Вып. I. Изд-во Ереванского ун-та. 1974, с. 259—306.

облегчения отчетливого понимания местами трудного текста, иногда в ущерб внешности перевода и литературности языка».

Сохраняя подлинный текст в полной неприкосновенности, а в переводе бережно передавая его языковые и стилистические особенности, И. А. Орбели считал необходимым в отдельных случаях сохранить ходячие местные термины и выражения (в настоящем издании они отмечены звездочкой) и в связи с этим снабдил переводы словариком. Работа над словариком, по-видимому, не была закончена, но отсутствие пояснений к переводам иногда могут возместить армяно-русский и курдско-русский словари.

Приступая к изучению фольклорных материалов, современный фольклорист обращается к сведениям об источниках и обстоятельствах записи каждого текста в отдельности, к его паспорту. Эти сведения разрознены в черновых записях и во вступительной статье И. А. Орбели, обычно в кратком и неполном виде, но иногда и с развернутыми характеристиками исполнителей. Правда, и место (район) и время записей известны, как известно и то, что некоторые тексты были записаны в базарный день на рынке, а песни — непосредственно во время их исполнения на свадьбе, во время работы и т. д. Однако лишь к 32 текстам удалось установить имена их сказителей (девять человек), об остальных же ничего не известно. Некоторым подспорьем послужил сохранившийся в материалах Мокса перечень армян — жителей Мукьса, который несомненно представляет список помощников И. А. Орбели в составлении словаря. В этом списке шесть имен помечены как сказители. Этот перечень публикуется.

Все избранные И. А. Орбели исполнители—жители центральной части Мокса, молодые и старики, среди них одна женщина. Здесь и хранители старинного репертуара, и те, кто бойко повторяет в свободной передаче полные юмора, местные рассказы, которыми так дорожил И. А. Орбели.

Часть собранных И. А. Орбели текстов известна по записям других лиц. При сличении текстов, зафиксированных И. А. Орбели, с изданными прежде и хорошо ему известными, нельзя обнаружить ни идентичности, ни какой-либо неполноценности вариантов в записи И. А. Орбели. Сам И. А. Орбели считал, что "варианты различаются не только по языку и индивидуальному стилю отдельных сказителей, но и по объему сказываемых эпизодов и по большей или меньшей подробности изложения, да и по содержанию... Согласование всех этих вариантов, отдача предпочтения в каждом отдельном случае тому или иному из них, исчерпывающий выбор характеризующих героя черт должны быть основаны на углубленном изучении каждого из вариантов, на распределении всех их по группам, которое должно привести к построению такого же родословного древа вариантов устных сказаний, как это делается филологами при установлении текста древнего автора на основе разновременных и разнородных рукописей, много более поздних, чем время жизни автора"².

Каждая запись И. А. Орбели представляет интерес или как сделанная впервые (и уже неповторимая!), или в качестве извода, имевшего хождение в моксской среде. Производя запись, И. А. Орбели знал, имеет ли он дело с

² И. А. Орбели. Армянский народный героический эпос Давид Севеунский. М.—Л., 1939, с. 9.

новым произведением устного творчества или с вариантом, уже известным в литературе, и был даже удовлетворен тем, что ему удалось записать варианты двух прославленных баллад³.

И. А. Орбели воспринимал эти тексты как художественные произведения — об этом говорят и распределение их по жанрам и замечания, которые содержатся в очерке о Моксе. Здесь И. А. Орбели проявляет особый интерес к вопросам формирования жанров и бытования отдельных сюжетов в той или иной национальной или социальной среде, сопоставляет короткий рассказ, записанный им в Моксе, с итальянской новеллой эпохи Возрождения, а басню с пословицей.

При всем своеобразии речи, фольклора и быта населения Мокса И. А. Орбели не искал в этом замкнутом районе запасов каких-то совершенно оригинальных произведений. Поставив себе задачей с максимальной точностью установить и зафиксировать в записях все именно местное, именно мохское, Иосиф Абгарович столкнулся с целым рядом явлений, общих не только для армян и курдов, но дающих основания и для очень отдаленных сопоставлений, в частности, литературных. Поэтому, оценивая фольклорные тексты, собранные в Моксе, следует исходить не только из критерия оригинальности того или иного произведения, хотя это представляется очень ярко, но в равной мере учитывая и факторы бытования уже известных сюжетов именно в данной среде. К этому необходимо добавить, что И. А. Орбели наблюдал отмирание, постепенное исчезновение такого жанра, как светская армянская песня, и постарался записать все, что слышал.

Армянские фольклорные тексты, записанные в Моксе, составляют органическую часть как международного репертуара, так и национального фольклора, отразившую местную самобытность. Выявилась, в частности, тесная связь некоторых из этих произведений устного народного творчества, бытовавших в начале XX в. в замкнутой среде жителей высокогорного района, с литературными текстами средневековых армянских басен. Однако только привлечение широкого круга сопоставительных материалов и углубленный типологический анализ, так же, как анализ стилистических особенностей текстов, могут вполне авторитетно определить, что в этих текстах сформировалось под воздействием международного фольклорного общения, а что мохские жители получили из уст своих местных авторов и сказителей.

По всей вероятности, наиболее интересны в этом отношении были бы басни, некоторые из сказок и «забавные рассказы» с их традиционными циклами анекдотов о глупцах, сложившимися по топографическому признаку. По существу содержание трудовой песни женщин у ступы примыкает к этим циклам — песня полна метких юмористических характеристик населения

³ См., например, сказку о двух ворях («Дядя и племянник», № 52). Текст, изданный Арамом Ганаламяном в 1950 г., в силу своей краткости не идет в сравнение с мохским изводом с его развернутым сюжетом. Трудовая песня у ступы (№ 55) известна и по публикации, осуществленной А. Т. Ганаламяном в 1937 г. Их сравнение показывает, что общим является лишь припев «Глади, глади, тыши, таши, таши», в действительности же это разные песни. Равнение метра предполагает, естественно, и различное музыкальное оформление.

моксских деревушек. Но можно заметить, что в некоторых случаях анекдоты, распространенные на местных жителей, явно не местного происхождения, как, например, известный рассказ о перепутанных ногах в дикле о сурсцах.

Армянские средневековые басни заняли большое место в научных интересах И. А. Орбели. Результаты его многолетней работы опубликованы в I томе "Избранных трудов", а ранее (1956 г.) вышли в свет в сокращенном варианте. Но как записи и исследование фольклорных текстов не явились для И. А. Орбели самоцелью, так и к изучению басен он подошел не как литературовед, а прежде всего как историк культуры, видя в басне исторический источник, отразивший социальные отношения, характер городской культуры и мировоззрение различных слоев общества средневековой Армении. И тем не менее И. А. Орбели видел возможные направления дальнейшего изучения литературных басен и произведений устного творчества как памятников художественного слова: ряд вопросов этого круга он поставил в своем исследовании басен и во вступительной статье к моксским материалам. Можно сказать с уверенностью, что все наблюдения и замечания И. А. Орбели, касающиеся повествовательных текстов, в высшей степени интересны и современны. Основанные на большом конкретном материале, который рассматривается под углом зрения его связи с конкретной исторической обстановкой, они приводят автора к последовательно изложенным выводам о связях жанров между собой, в частности, таких, как басня, новеллино и виды изречений, среди которых пословица, порожденная басней, — вид самый острый, самый насыщенный кратко высказанной мыслью.

Паремнологическую часть текстов (163 пословицы и поговорки, загадки и пр.) И. А. Орбели никак не классифицировал, и порой можно уловить лишь некоторую тенденцию к распределению их по тематическому признаку. Но этот подбор оставлен без изменений. Сопоставление с пословицами и поговорками народов Востока и с отдельным изданием курдских паремнологических материалов выявило большое число вариантов и прямых калек.

И. А. Орбели не придерживался какой-либо одной формы географических наименований или имен собственных. Так, мы встречаем в публикуемой статье, дневнике, письмах, изданных в «Предварительном отчете» и других материалах, написания: Мок, Мокс, Мукис, Муке, Мокюс; Путки, Пытки, Птук; Абрахамец, Абырхамени; Муртулла, Мутиалла, Мутиулла; сын Исыф-аги, сын Исфы-аги. Во всех случаях сохранена та форма написания, которая означена в тексте И. А. Орбели.

«Материалы по курдской и армянской диалектологии» сохранились в архиве И. А. Орбели в виде карточек, черновых и беловых записей на отдельных листах и в тетрадях, машинописных экземпляров и корректур. Подготовка труда И. А. Орбели к изданию свелась к следующему:

1. Статья «Мокс и его обитатели» снабжена примечаниями, основанными главным образом на материалах его архива. «Список населенных мест области Мокс на 1911—1912 гг.», которым завершается статья, включен в ее состав при подготовке к изданию.

2. К фольклорным текстам составлены примечания. Основная цель этого раздела — показать, что значительная часть моксского фольклора входит в

состав международного репертуаря. К сожалению, не все тексты удалось прокомментировать, к ним не найдены параллели, но специальный типологический анализ — дело будущего, и выполненная работа должна рассматриваться лишь как первый шаг в этом направлении.

3. Выверен и несколько дополнен словарик терминов и непереуведенных слов. В переводах эта лексика отмечена звездочкой.

4. Обнаружен в архиве И. А. Орбели и подготовлен к печати список его информантов в Моксе. Там, где это оказалось возможным, приводятся сведения о сказителях, со слов которых были сделаны записи фольклорных текстов. Эти сведения извлечены из архивных данных и взяты выборочно из статьи «Мокс и его обитатели». Даже такие скудные сведения представлялось важным собрать вседимо и выяснить, насколько это возможно, репертуар каждого из сказителей.

Р. Р. ОРБЕЛИ

МОКС И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

При командировании меня в Турецкую Армению в 1911 г. задачи мои были определены в двух направлениях. Мне предстояло ознакомиться и дать новые сведения о памятниках древности, архитектурных и эпиграфических, имеющихся в Ванском вилайете, уделяя внимание как остаткам древнейших, урартских сооружений, так и памятникам средневековой армянской архитектуры. Другим предметом работ было изучение какого-либо из армянских говоров и наречий, по возможности сосредоточенное и углубленное, в целях лучшего, чем это было возможно по имевшимся тогда изданиям, определения словарного состава и грамматического строя изучаемого говора или наречия.

Перед отъездом в Турцию я подробно ознакомился со всем, что было известно по печатным изданиям в отношении мушского и мохского наречий. Уже по прибытии в Турецкую Армению я окончательно наметил как предмет своих занятий наречие жителей Мокса.

Выбор мною для работы мохского района определялся тем, что материалов по мохскому наречию было издано сравнительно больше, и потому мне удалось до поездки лучше ознакомиться с его особенностями, а с другой стороны, эти особенности хранили в себе очень много интересного и неясного как в отношении архаических грамматических явлений, так и в отношении состава коренных армянских и заимствованных слов.

Что касалось заимствований, положение представлялось особенно затруднительным, поскольку при издании мохских диалектных материалов в известном «Эминском этнографическом сборнике» редакция во многих случаях провела недопустимую замену заимствованных слов армянскими словами в литературной форме, выделяя лишь иногда эти замены другим шрифтом¹.

Мохское наречие привлекало еще и тем, что, насколько можно было судить по рассказам и рельефу местности (на картах), Мокс выглядел наиболее изолированным, будучи окружен высокими горами.

- 1 -

Для выполнения своей задачи я совершил две поездки в область Мокс: первую — немедленно по прибытии в Ванский вилайет, в августе-сентябре 1911 г., а вторую — в апреле-мае 1912 г.

Область эта, в древности историками Армении именуемая Мокк или Мокс (на мохском армянском наречии — Мукьис, по-курдски и по-турецки — Мокюс), расположена к югу от Ванского озера и отделена от него округом Гяваш (в древности — область Рыштуни) и высоким горным хребтом с вершиной Егерев, к западу от которого находится одноименный перевал, являвшийся в то время единственным проходом в Мокс с севера.

¹ С. Айкун Устная народная литература.—«Эминский этнографический сборник». Москва — Вагаришпат. Вып. II, 1901; вып. IV, 1902; вып. VI, 1906 (на арм. яз.).

Мокс со всех сторон окружен горными хребтами, отделяющими его с северо-запада от округа Спаркет, с запада—Каркар, с юго-запада—Мамыр-танк, с востока—Шатах, с юго-востока—Нордуз. Только с округом Бервари (на юге) Мокс не разделен горами и перевалом; здесь сообщение поддерживалось по ущелью главной реки Мокса, носящей то же название.

Весь бассейн Мокса расположен на сравнительно большой высоте над уровнем моря: город Мокс—1650 м, обитель и странноприимный дом Путки—2045 м, а окружающие горы достигают много большей высоты; Егеровский перевал—3180 м, с востока перевал Шатах—3190 м, при горе Арнос - 3280 м, перевал на юго-западе при горе Ширнис—2895 м, западный хребет при горе Немран — 3160 м.

Область Мокс неоднократно упоминается на страницах сочинений древних армянских историков, но едва ли не самое интересное сведение находим в «Истории дома Арцруни», написанной хронистом Гагика I Арцруни (X в.) — первого царя династии. «Когда тэры Мокка увидели, что возвышается рука (т. е. власть) Гагика над всеми, они, засея в свои крепости, прекратили выплату податей, будучи напуганы угрозами Гагика, князя великого. А преславный князь немедленно собирает войска и совершает нашествие на страну Мокк в зимнее время. Здесь охватывает меня изумление доблестью всеблагословенного и преславного князя, ибо он победил, с легкостью преодолел два труднейших обстоятельства. Первое — это то, что в стране Мокк высочайшие горы и глубокие ущелья, заросшие густыми лесами, а другое — это то, что вся страна, покрытая промерзшим снегом, обледенела. А он, вступив [в страну], прошел через высокие вершины, — как по ровным дорогам, а тэры и азаты страны, вместе со всеми жителями, обратившись в бегство, на волосок от гибели пребывали в укрепленных замках, не будучи в силах сразиться с могучим. Подвергнув страну разграблению, он, повернувшись, [затем] приходит в округ, называемый Ериварик, берет и там замки Паг и Парховац, приходит в ущелье Арваниц, берет и эту крепость и овладевает этими округами»².

В данном сообщении для нас важно свидетельство о зимнем переходе через действительно непроходимые зимою горы и об успешном для Гагика его завершении. Что касается упоминаемых историком географических пунктов, интересно, что ущелье Арваниц сохранило от начала X в. до наших дней свое название, поскольку, как видно из прилагаемого в конце списка населенных пунктов, в большом ущелье на юге Мокса, по правой стороне реки, значится деревня Арванц (род. п. — Арваниц) и близ нее бегский хутор, и по-армянски и по-курдски определяемый названием «замок», «крепость». К югу от этого ущелья находится округ Бервари, видимо, там, где историк называет округ Ериварик; с названием крепости Паг созвучно название деревни и ущелья Пар, а с Парховац созвучно Пархал.

С севера проникнуть в Мокс летом и в начале осени можно безопасно, но со значительным трудом. В августе я доехал из Вана в Мокс верхом в два дня, за 11 часов езды (через Адра-мет, Дзевестян, Вастан — древний Востан,

² *Фами Арцруни*. История дома Арцруни. Изд. К. Пятванян. СПб., 1887, с. 279—280 (на арм. яз.). Фр. перевод М. Броосе: *Histoire des Ardzrouni par le vartabéd Thomas Ardzrouni*.— Collection d'historiens arméniens. T. I. SPb., 1874, с. 225. Цитата в переводе И. А. Орбели.

резиденцию царей Арируни в X в., Ахтамар, мимо знаменитого монастыря Нарек), причем слезть с лошади пришлось только при спуске с Егеровского перевала. Дорога эта и несколько еще других, с запада и востока, доступны для проезда верхом лишь в летние месяцы. В зимние месяцы Мокс отрезан от всех окружающих районов, кроме Бервари. Редко найдется смельчак, который решился бы отправиться в путь через мохские перевалы даже в марте.

При вторичной поездке в Мокс, в конце апреля, до подножия хребта мы могли ехать верхом, хотя и с трудом, а весь перевал и путь по мохскому ущелью проделали пешком. Восхождение представляло большие затруднения, мы проваливались по пояс в снег, и очень досаждала поднимающаяся выюга, в спускаться с перевала пришлось с необычайной быстротой, сидя на коврике и держа в руках оба передних угла подстилки.

Когда я впервые достиг гребня Егеровского перевала, в хороший ясный день, под вечер, передо мной открылась необычайно величественная широкая панорама подернутых дымкой гор и уходящей адаль, на юг, главной долины реки Мокс и тянущихся к ней с обеих сторон нескольких рядов горных хребтов, разделяющих боковые мохские ущелья. С перевала адали были прекрасно видны многочисленные зеленые пятна перелесков и рощ, определявших расположение деревень. Но, в большинстве случаев, видные с севера склоны гор были оголены, лишены древесной растительности не только потому, что верхняя часть склонов лежала уже в полосе альпийских лугов. Картина этих гор с перелесками и рощами, но без больших лесных массивов, не соответствовала тому определению, которое дал горам и ущельям Мокса историк X в. Пожив некоторое время в Моксе, я мог убедиться, что большая часть этих лесов истреблена рукою человека. Дело в том, что Мокс был покрыт преимущественно ореховыми лесами, как и значительная часть Турецкой Армении. Но, как и в других местностях Турецкой Армении, гигантские ореховые деревья были вырублены—в Моксе едва ли в погоне за дорогостоящим ореховым наплывом (вывозить его при мохском бездорожье было бы трудно). В Моксе ореховая древесина щедро употреблялась на постройки и даже на топливо. Мне нигде, кроме Мокса, не приходилось видеть, чтобы окна и двери простых крестьянских домов вырубались из ореха и чтобы даже полы, там, где они были — в гостевой комнате и вообще в комнатах второго этажа, настилались из толстых ореховых досок. По-видимому, единственное, что несколько сдерживало вырубку грецкого ореха, было пищевое назначение его плодов, принимая во внимание, что грецкий орех не только шел в пищу в сыром виде, но и служил для выжимания лучшего в Моксе масла в гигантских древних маслодавильнях. Кожура же орехов находила себе широкое применение при окраске шерстяных и иных тканей.

Достигнув перевала, тропа по очень крутому склону Егеровского хребта спускалась, по отметке над уровнем моря, на 1125 м и приводила к находившемуся на выступе между двумя узкими ущельями «монастырю» св. Георгия, именуемому армянами «Путкй» или «Путку сурб Георг», в курдахи — «Ханье мир-Хасане».

Зная, что нам предстоит привал в этом «монастыре», отмеченном на десятиверстке, по словам моих спутников, замечательном и прославленном, я

мечтал об ознакомлении с ценным архитектурным памятником, но оказалось нечто совсем иное, хотя не менее интересное.

Все строения обители очень грубой кладки, из необработанного плитняка, в том числе и маленькая церковь постройки 1887 г. с плоской плитняной и земляной кровлей, и при ней крохотная усыпальница с большой мраморной плитой старательной работы. Об этой гробнице мне сообщили, что это — могила Георгия Победоносца; позднее я узнал, что курды почитают эту гробницу за могилу мир-Хасана.

Около церкви, почти примыкая к ней, расположены были склады имущества, просторные хлевы и помещения для ночлега пугников и проживания постоянных обитателей. Как мне объяснили, зимой вся территория обители настолько заносится снегом выше человеческого роста, что предпочитали прорывать для сообщения между отдельными сооружениями и церковью туннели в снегу. В расчете на это все строения расположены были очень скудно.

В 1911—1912 гг. никакой братии или постоянно пребывающего духовного лица в Путки не имелось, поскольку это был в сущности странноприимный дом, совершенно необходимый в условиях местности и климата, при опасностях, связанных с переходом через горы весной и осенью (зимой переход через Егеров считался вообще невозможным).

Ведал этим странноприимным домом, на началах своего рода откупа, «смотритель Путки», «пыткапан», как бы староста этой обители, в действительности — управляющий хозяйством этого приюта. В отличие от этой должности старосты или ктитора других церквей и не имевших братии обителей Мокса именовались «ваницгэр», а настоятели или прикрепленные священнослужители, если они имелись, назывались «ваницхэр», т. е. «отец обители».

Трудно сомневаться в том, что основание этого приюта — не как сохранившихся зданий, а как пристанища для путников — относится к весьма глубокой древности. Устное народное предание, распространенное в очень близких вариантах и среди армян и среди курдов Мокса, говорило о том, что Путки был основан и построен неким местным князем по имени Хасан (имя это уже в IX в. было очень распространено не только среди мусульман, но и среди армянской христианской знати) по велению Георгия Победоносца; князь Хасан, мир-Хасан, охотясь за оленем, заблудился в лесных дебрях, но был спасен явившимся на помощь Георгием. К сожалению, я на месте не записал предания и не помню, какую роль играл во всей этой истории глиняный горшок, от армянского названия которого якобы происходит название обители «Путки».

В силу своего назначения и своей роли в жизни области и более широкой округи Путки пользовался глубоким почитанием и среди армян, и среди курдов. Ежегодно значительное число специальных сборщиков — армян и курдов — отправлялось в странствия даже в очень отдаленные районы Турецкой Армении для сбора подаяний и пожертвований для Путки, составлявших в год, как мне говорили, деньгами до 500 золотых лир, т. е. около 4300 рублей золотом, на расходы по предоставлению бесплатного приюта и пропитания путникам, не имевшим возможности что-либо пожертвовать в пользу Путки (оплата, как таковая, была не принята).

Сборщики пожертвований на Путки снабжались особыми грамотами, являвшимися доказательствам полномочий этих сборщиков, причем эти грамоты вручались и армянам, и курдам в Моксе Муртуллоу-бегом; мне осталось неясно, выступал ли он в данном случае как турецкий мудир (исправник, уездный начальник) или в качестве старшего из курдских бегов, каким он был в Моксе, и по своему происхождению и по возрасту. Сборщики отправлялись осенью, причем накануне они все собирались в гостевой комнате Муртуллоу-бега и выслушивали от него напутствие и пожелания успеха. При виде этой церемонии у меня было впечатление, что передо мной не турецкий чиновник, а именно владетель области, в пределах которой находится столь важное пристанище для всех.

Во время пребывания в Ване в 1916 г. я имел случай приобрести один экземпляр такой армянской грамоты в виде длинного свитка, возглавленного довольно грубо выполненной миниатюрой, изображающей монастырь и фантастически представляющей Путки, но ничего общего с ним не имеющей, — с куполами на церквах и т. д. Но самое замечательное в этом возглавлении свитка было изображение черного петуха, сидящего на куполе церкви.

Текст грамоты, довольно пространной (около 10 тыс. букв), составленной от имени вардапета Стефана, содержит весьма длинную и обстоятельную молитву, которая призывает благословение на главу всех тех, кто откликнется на просьбу о поддержке обители Путки дарами, деньгами, коврами, войлочными кошами и провиантом. При этом подробно перечисляются все возможные категории дарителей, в том числе купцы, «столодержатели», т. е. «банкиры» (менялы, ростовщики), старшины и старосты разного имущественного состояния. Призывается в молитве и ниспослание на них благополучия, связанного с плодливостью стад, плодородием полей, избавлением стад от падежа, полей и садов и прочих насаждений от вредителей, таких, как гусеницы, майские жуки и саранча, людей же с избавлением от заболеваний и пр., — все в чаянии будущих даров и приношений. Заканчивается грамота аналогичной молитвой, а в середине текста содержится самое важное для выяснения значения Путки сведение.

«Итак, следовательно, мы должны обязательно давать милостыню святым обителям и пустыням. Одной из многих таких является построенная и утвержденная благодатью Христа на высокой горе, именуемой Егеров, во имя св. Георга — святой храм и прославленная обитель, что ныне называется Путки св. Георга. И имеются в ней частица и мощи св. Георга, а именно уши и многие другие частицы и мощи, которые совершают много чудес и исцелений больных и страждущих и особенно в отношении незримой помощи путникам, спасая и избавляя от утопления [в снегу] и замерзания от мороза и от вьюги силою всемогущего бога и неотвращающимся взиранием св. Георга, скорого в помощи мученика и окрашенного кровью вихтя. И построена и утверждена она на маковке горы, где проходят пути, идущие и в одну и в другую сторону. Во множестве приходят в эту святую обитель и уходят, сотнями и полусотнями, и больше и меньше сего, и располагаются, обычно на два дня, а то и на пять дней, будучи застигнуты вьюгой, и остаются здесь. И все они питаются милосердием божьим и вашими дарами, а когда возгласит кур — отправляются продолжать свой путь. Поистине, если бы не было сей святой обители, — все это множество людей от вьюги и мороза

умерло бы. И путники всегда здесь делают привал и зрят и слышат, что сия святая обитель не имеет ни прихода, ни удела. И как столькие приходящие и уходящие находили бы гостеприимство, если бы не дары и милостыня ваши?!»

Главное в этом сообщении—упоминание о «куре», петухе, который что-то возглашает. В Путки имел пребывание черный петух, посвященный св. Георгу, и своим криком или молчанием возвещал, благоприятна ли погода для перехода через горы. (Считалось, что переход особенно опасен с юга на север.) Этому крику петуха и его предсказанию придавалось такое большое значение, что при неблагоприятном его указании никто не решался пускаться в путь на Егеровский перевал. Петух этот избирался самим Георгием Победоносцем, который, явившись во сне какому-либо владельцу черного петуха, иногда в очень отдаленной деревне, возвещал свою волю. Во время моих посещений я видел в Путки только одного петуха, в обычном курином окружении, но, как мне сказали, бывает, что тут имеется и другой, более молодой петух, «указанный» Георгием, но не привлекаемый к пророчествованию, пока жив старый. Пророчествовавший черный петух в случае смерти предавался погребению по обряду армянской церкви. Именем этого петуха никогда не клялись, но клятва именем этой обители считалась особенно сильной и крепкой.

Из Путки тропинка по крутому скату горы приводила к месту слияния двух ручьев, сбегающих со склонов Егеровского хребта, и на некотором расстоянии от Путки можно было видеть еще одну достопримечательность Мокса, действительно производившую очень сильное, впечатление.

На берегу небольшого ручейка, немного выше его русла, на правом берегу, открывается довольно широкий зев глубокой пещеры, внутренность которой полна кристально чистой ледяной водой, стекающей сюда от таяния снегов, и из зева этой пещеры льется поток и сеть мелких ручейков, которые весной образуют целую речку и вливаются в общее русло. Отсюда и начинается главная река области, носящая то же название—Мукац-джур, Чаме Мюкси, которая, протекая по всей основной Моксской долине, впадает через другую реку в Боктан, на берегу которого расположен город Джезире (когда-то столица независимого курдского княжества Боктан), и, наконец, впадает в Тигр.

Весь Мокс представляет собой бассейн реки Мукац-джур, при этом местах принимает вид котловины или разложистой широкой долины, к которой сходятся семь боковых ущелий. Эти ущелья расширяются местами в долины, откуда, как видно, и происходит различное определение характера местности, отразившееся в укоренившихся армянских и курдских названиях этих ущелий: то — долина, то — ущелье.

Хребты, которые разделяют составляющие Мокс ущелья, разумеется, ниже окружающих гор, но все же представляют собой мощные преграды, в зависимости от горных пород или со сравнительно пологими скатами, удобными для расселения или образующими чрезвычайно узкие скалистые ущелья, типа каньонов, на дне засыпанные обломками обвалившихся скал и

камнями. Такие каменные проходы между скал[ами] называются по-армянски «шнерр»³.

Условия сильно пересеченной горами местности и, с другой стороны, характер хозяйства и крайняя бедность населения определили, по-видимому, то обстоятельство, что Мокс на всем протяжении области обходился без проезжих, хотя бы только для арб, дорог. Дорогами служили, в лучшем случае, неразработанные караванные тропы, в узких ущельях шедшие в теснине вдоль потока или по карнизам и балконам скал, почему в Моксе не было ни одной колесной повозки или арбы. Многие старики-моксцы, с которыми мне приходилось встречаться, не покидавшие своей области и ее ближайшей округи, никогда не видали ездового колеса, и под колесом, в пояснениях, подразумевали только мельничное колесо. В зимнее время изредка применялись сани с людской тягой, в остальное время, еще реже, — волокуши, в вся перебриска урожая, сена и всякого рода имущества производилась выюками, главным образом на ослах и мулах, но преимущественно на человеческих плечах.

Отсюда ведет начало любопытный обычай у моксских армян. При поздравлении семьи с рождением сына (при рождении дочери поздравлять было не принято) каждый поздравитель клал в колыбель младенца свернутый кусок веревки, трижды приговаривая пожелание или благословение, выраженное установленной формулой по-армянски в двух словах: «Да станешь [хорошим] носителем ноши!». Соответственно развита и терминология, определяющая как способы ношения, так и различный простой инвентарь, необходимый для переноски поклажи одним носильщиком или двумя вместе.

В Моксе имелось несколько небольших мостов в виде бревенчатых настилов, уложенных между двумя береговыми устоями, и значительное число переходов в виде не вплотную уложенных в русло ручья или речки гряд камней (карабаз). Был и один прекрасный каменный мост через главную реку.

Мост этот возведен очень хорошей кладкой из камня и кирпича в виде одной правильной и очень высокой арки, горбом, с узким, как караванная тропка, полотном. В кладку моста вставлены два камня с армянскими надписями, по содержанию дополняющими друг друга. Мост носит название Красного и неоднократно упоминается и во включенных в данный сборник рассказах. С этим мостом связано предание, что построили его двое братьев-купцов, которые, очень разбогатев во время своих торговых странствий, вернулись после долгого отсутствия и послали предупредить домашних о своем прибытии. Услышав ответ матери: «Какой мне смысл в их богатстве, если я по-прежнему должна им идти навстречу вброд!» — они немедленно соорудили Красный мост, и их мать прошла им навстречу по мосту.

В предании несомненно отразилось указание надписей, что строителями моста были два лица, названных «ходжа», т. е. словом, определяющим купца, ведущего большую торговлю. Первая надпись гласит: «Итак, построен мост руками ходжа Мурада и ходжа Хералета в 1042 (1593) году». Вторая

³ Слово «шнерр» определить не удалось.

надпись гласит: «Итак, построен (вероятно, отстроен, починен.—И. О.) сей мост рукою ходжа Каралета в горькие времена мир-Авдала»⁴.

Мокс мало сохранил памятников, относящихся к его древней истории или к тому времени, когда князь Гагик Арируни совершал свой поход в Мокс и овладел его замками и крепостями.

Остатки замка, относящегося к много более позднему времени — мне казалось, не ранее XV—XVI вв., — имелись в центральном городском квартале Мокса. Замок этот был невелик, и среди его полуобрушившихся башен и стен умещалось только два дома самых захудалых бегов. Возможно, что, определяя время построения этого замка по его очень глубокой кладке, я ошибся, привыкнув к великолепным крепостным строениям других районов Армении, где военные сооружения X—XIII вв. можно по справедливости признать за исключительно ценные архитектурные памятники.

На старой русской десятиверстке в южной части области Мокс показаны в двух пунктах развалины крепостей или замков, примерно там, где, судя по рассказу хрониста Арируни, князь Гагик «повернул» (обратно на север), захватив две крепости.

Из древних церковных построек в Моксе также не сохранилось, или вообще не имелось, сколько-нибудь замечательных сооружений. Виданные мною церкви и обители — все очень примитивной кладки и производили самое жалкое впечатление по сравнению с замечательными армянскими храмами, в изобилии встречающимися в других местностях исторической Армении.

К числу таких сооружений относится и обитель св. Григория, датированная 1408 г., и обитель Аменаприкч (Всеспаса), интересная только по тому преданию, которое связано с ней.

Дело в том, что в Моксе широко распространено было любовно повторявшееся толкование названия области, научно пока не объясненного. У древних армянских историков эта область носила имя Мокк или Мокс (у Птолемея—Моксузна). По созвучию с армянским словом «могк», т.е. «маги», «волхвы», возникла народная этимология и целая легенда. Согласно этой легенде, область получила свое название в память о том, что по этому пути возвращались на север из Вифлесема после поклонения младенцу Христу три волхва, и здесь, заболев в пути, волхв Гаспар скончался и был погребен в том месте, где потом была построена обитель Всеспаса. В ней мне даже показывали могилу с безмянным надгробием.

Подлинными памятниками глубокой древности мне представлялись в Моксе, так же, как по пути в Мокс — в селении Дзевестан, те сооружения из громадных плит как бы циклопической кладки, внутри которых всегда оказывались, в целом виде или разбитыми, гигантские массивные колеса из твердого камня, с покатой гранью окружности, т.е. не цилиндрические, а имеющие трапециевидное сечение. Такие сооружения были мне хорошо знакомы по археологическим работам в Ани, Мрене и других пунктах тогдашней Русской Армении, а позднее я видел такой же памятник в замке Амберд на горе Арагац. Но только в Моксе я видел эти сооружения в рабочем

⁴ В архиве И. А. Орбели сохранились копии надписей Красного моста, а также монастырей Аменаприкч и Сурб Каралет.

состоянии. Это — маслодавилыни для выжимания растительного масла (из орехов, льняного и конопляного семени), работавшие как с помощью указанных колес, так и с помощью рычажных жомов, в виде громадного бревна, усиленного еще грузом камней; концом своим это бревно уходило в нишу в стене, почему и требовалась такая мощная кладка. Колеса при некотором переключении служили и крупорушкой, почему по-армянски и по-курдски эти сооружения назывались и крупорушками и маслодавилынями. Более подробные сведения об этих сооружениях даны в словаре мокского армянского наречия, в пояснении многочисленных терминов, применявшихся в Моксе и для отдельных деталей устройства и процессов работы.

- 2 -

Постоянное оседлое население Мокса составляли армяне (672 дома), курды мусульмане-сунниты (640 домов) и цыгане (не боша, а джингана), официально исповедовавшие несторианство (4—5 домов).

Турок, постоянных жителей, в Моксе не было, но проживали три-четыре семьи турецких чиновников, по службе направленных в Мокс; любопытно, что их, в отличие от турок, входивших в постоянное население смежных районов, называли не обычными, в армянском и курдском языках этническими наименованиями, а словами «ррымци» или «рруми», т.е. «румцы», а курды чаще говорили еще «красноголовые», т.е. носящие красную феску. В этих названиях чувствовалось и недоброжелательное отношение (к представителям турецкой администрации) и желание сохранить большую свободу высказывания.

Кроме оседлого курдского населения в Мокс прикочевывали из более отдаленных южных районов курды-кочары, кочевники, резко отличавшиеся от оседлого населения не только по образу жизни, но и по обычаям, одеянию и языку. Эти кочары, или аширетные курды, как их еще называли, принадлежали к трем большим племенам, или аширетам.

Из района Дджезире Бохтанского приходили курды аширета Миран в количестве около 300 семей, пригонявшие в пределы Мокса скот—примерно 100000 овец, до шести тысяч голов рогатого скота, около 1500 мулов и до одной тысячи коней, которые очень славились. Сами же они располагались несколько южнее Мокса. Из Дджезире же прикочевывали курды аширета Дюдери (две кабилы) в количестве около 200 семей, имевшие до 40 тысяч овец, до одной тысячи мулов и до 200 коней. Из района Сгерт (юго-западнее Мокса) прикочевывали курды аширета Алькана в количестве 300 семей, имевшие свыше 20 тысяч овец, до 500 мулов; коней не было³.

Оседлое курдское и армянское население распределялось по 75 деревням и пяти хуторам (по два-три дома); три из этих деревень, наиболее близко расположенные к двум кварталам «города», административного и рыночного центра, причислялись тоже к «городу», будучи с ним связаны и

³ В черновой записи И. А. Орбели, озаглавленной «Статистические данные о хозяйстве», имеются сведения, здесь опущенные: «В Моксе 10 лошадей, мулов штук 100, баранов 13000—15000 голов». По всей вероятности, речь идет о собственности оседлого населения Мокса (курдов и армян).

своими ремеслами и торговлей в лавочках на рынке. Перечень всех деревень Мокса с их армянскими и курдскими наименованиями дается в качестве приложения⁶.

По течению главной реки расположены были: два «городских» квартала, из них один — населенный преимущественно армянами, в нем сохранились остатки крепости или замка, и другой — населенный исключительно курдами; затем, близ этого «города», но повыше, в стороне от реки, на правом берегу — деревня Абырхаменц и на левом берегу Анджгунц и Дашг, числившиеся кварталами «города». Ниже по течению реки, на правой стороне, между ущельями Далан и Тарамах, — четыре деревни, и на левой стороне, между ущельями Нанис и Тинис, — еще четыре деревни, а все остальные деревни и хутора распределялись по шести боковым ущельям, составлявшим область Мокса.

- 3 -

Объединяющим центром всего Мокса являлся городок, носивший то же название, что и область. Здесь находилось управление областью, по рангу административных подразделений являвшейся «нахиэ» Ванского вилайета. На главной рыночной площади города расположено было здание «кукумета», где были сосредоточены присутственные места Мокса и отправлял свои функции мунир Мокса, одновременно — старший из курдских бегов Мокса Муртулла-бег.

Площадь эта представляла собой большой прямоугольник, по обеим длинным сторонам которого шли мелкие лавочки под общими продольными навесами, каждая из которых торговала всем. Лавочки запирались на ночь ставнями, закрывавшимися вертикально, так что один ставень откидывался вниз, другой же поднимался. На рыночной площади, в небольшой двухэтажной постройке, помещалась кофейня, являвшаяся местом отдыха и развлечения, где играли в шашки, шахматы (пользовавшиеся, как везде на Востоке, большим почетом), а потайности и в кости, официально осужденные.

На этой площади каждый четверг происходил торг, на который сходились и «городские» мужчины, и жители почти всех деревень Мокса. Площадь буквально кишела народом — мужчинами, подростками и деревенскими бабами (а «горожанку» считали взыскательным появляться на рынке); бывали тут и армяне, и курды; женщины, разумеется, всегда с открытыми лицами. Торговали тут всем: шальями и платками из Алеппо и с местного станка, московскими ситцами, которые были очень в ходу, съестными припасами, всяческой мелочью. При покупке мелочей, стоивших несколько копеек, особенно было заметно, что обеим сторонам—и продавцу и покупателю—нравится и доставляет удовольствие самый процесс, растягивавшийся иногда надолго, с перерывами молчания и оживленной беседы о чем-либо ином, о тех или иных новостях или для передачи, к слову, какому-нибудь из «занимательных рассказов», которые были так излюблены в Моксе.

⁶ См. «Список населенных мест области Мокс на 1911—1912 гг.»

Мокские деревни, армянские и курдские, по внешности мало чем отличались друг от друга, что особенно было заметно, когда одна и та же деревня была населена и армянами, и курдами. Как видно из списка деревень таких было немало, и что особенно характерно — были деревни, в которых при господствующем армянском населении был лишь один курдский дом и наоборот. В таких случаях, насколько я мог заключить, не чувствовалось никакой напряженности в отношениях между двумя национальностями; бывало, так же, как на Кавказе, курды-мусульмане принимали участие в армянских паломничествах к местным "святыням" и в празднествах, связанных с ними. Иное я заметил в отношениях и армян, и курдов с цыганами, которых здесь именовали «мытырб». Это были музыканты, плясуны и плясуньи, о которых обычно говорили пренебрежительно и насмешливо; нельзя не заметить, что в качестве прилагательных, определяющих различные отрицательные черты характера, и армяне, и курды использовали несколько разновидностей племенных названий цыган.

Деревни, в большинстве случаев расположенные по горным склонам, соответственно представляли многоярусный тип поселения, причем, как это часто бывает в Дагестане, крыша одного дома служила как бы двором для вышестоящего дома⁷. Все жилые и хозяйственные строения возводились из плитняка, уложенного на «грязи», получаемой путем замешивания того грунта, который составлял площадь данной деревни. Любопытно, что эта грязь носила у армян две разновидности названия «месиво»: «шагах» и «тагах», что весьма сближает этот термин с его грузинской формой «талахи» — «грунтовая грязь». Внутри жилые помещения были оштукатурены глиной или глиной с примесью коровьего навоза (для первого слоя штукатурки), а затем, в лучших помещениях, вторым слоем чисто заглаженной глины. Оконные рамы были на петлях или подъемные, с обрешеткой (в большинстве случаев оклеенной бумагой, иногда промасленной), и лишь изредка остеклены.

Дома были в два этажа, из которых в нижнем помещались скот, хозяйственная кладовая (обычно в полуземлянке, в задней части дома), в такую основную комнату дома (у армян — «тантун», у курдов — «малемале», т. е. «дом дома»), в котором были врыты в землю один или два тонира (у курдов — танюр) для приготовления пищи и выпечки хлеба. Бывали случаи, когда еще один тонир устраивался во втором этаже, в подвешенном положении, с помощью каркаса или клетки из деревянных брусьев, обмазанных у стенок тонира глиной. Но название «тантун» и какой-то оттенок почтительного отношения оставались только за указанным помещением первого этажа. Кроме тонира в этом же помещении устраивался и открытый очаг, называвшийся «ангют». Отопление комнат верхнего этажа во время моего пребывания в Моксе осуществлялось печками из кровельного железа с такими же трубами; они ввозились из России, а также изготовлялись в Ване из русского железа⁸.

⁷ По поводу одной из фотографий такого дома, которую не удалось воспроизвести в данной книге, Иосиф Абгарович писал: Изображены крестьянки-армянки на крыше одного дома, служившей двором другому. Очень характерны головные уборы с прекрасными вшивками жемчугом, напоминающие русские кокошники.

⁸ См. словарь: тонир.

Во втором этаже размещались одна-две комнаты, в том числе гостевая, в зажиточных домах снабженная выступающим фонарем с окнами или теремком, под двускатной кровлей, который носил название «кбш», что означает также и «дворец».

В стенах жилых комнат и тантуна устраивались ниши, заменявшие собою полки, и глубокие стенные шкафы, служившие для хранения постелей в дневное время. Чистое платье хранилось в двух видах сундуков.

Освещение вечером осуществлялось при помощи самодельных глиняных масляных светильников на особой подставке, а для освещения при передвижении по дому пользовались восковыми свечами домашнего изготовления, с толстым фитилем из бумажной пряжи и тонким слоем воска, которые, будучи длиною в два метра, а то и более, смятывались в моток или клубок, как толстая шерстяная пряжа, и по мере потребления постепенно разматывались.

Двери запирались или железным пробоем с висячим замком, или, и это чаще, по-старинке, выдвигаемым деревянным засовом, который можно было выдвигать или убирать снаружи при помощи деревянного или железного ключа; засов этот при открытых дверях задвигался в глубокое гнездо в каменной стене, устроенное на уровне замыкающего дверь засова (пактун).

Непременной принадлежностью каждого дома был ток, устраивавшийся на ровной площадке перед домом или на крыше нижележащего дома. Ток этот обычно имел небольшие размеры, так как молотба производилась способом топтания на месте трех-пяти телков или телок, обычно двухгодовалых, того возраста, который определялся в Моксе термином «запретный для ярма» или «запретный для упряжки», в отличие от трехгодовалых, «дозволенных для ярма, для упряжки». Этим телков туго привязывали друг к другу за шею, так что их головы были прижаты одна к другой, а спины соответственно расхлоснулись по радиусам. Подгоняя по кругу этих бычков и телок, их тем самым заставляли топтаться на площадке тока, вымолачивая колпытами накиданные на току колосья, после чего обмолот провевался подкидыванием деревянной допаты. Вторичное провевание производилось опять-таки подкидыванием решета или сита, или деревянного подноса.

Ток замыкался входящим в план дома строением в виде как бы длинной комнаты из трех стен, одной стороной (где нет стены) обращенной к току; эта отсутствующая стена заменялась, для поддержки настила кровли, несколькими столбами, с теми характерными для армянских и курдских домов капителями, в которых усматривается сходство с капителями древних ахеменидских построек, — с выступающими по сторонам столба концами капители. В случае внезапного дождя хлеб убирался в это крытое помещение, туда же ссыпалось обмолоченное зерно, до его обмера откупщиком податей⁹, тут же

⁹ Обмер обмолоченного зерна производился откупщиком или его доверенным агентом. Взимание податей с урожая производилось казной в определенной доле урожая и являлось предметом откупа. Задолго до снятия урожая деревня «продавалась» с аукционного торга откупщику, который обязывался, независимо от того, каков будет урожай, внести в казну определенную сумму. Если, как обычно и бывало, откупщик сумеет выручить больше, то разница доставалась ему. Поэтому обмолоченное зерно ссыпалось в кулу, без всякой загородки вокруг, на гумне, и в нескольких местах на зерно клались комья сырой глины, на которой выдвигался условный знак или печать откупщика или его агента. В случае, если эти комья

хранился несложный инвентарь гумна и пахоты. Наконец, в этом же помещении, называвшемся калатун или калату, т. е. «гуменный дом», устраивался зимовник для ульев на полу или на особого рода хворостяных полках. Калатун находился всегда на одном уровне с гумном или током, т. е. на уровне земли или на крыше нижестоящего дома, почему крыша этого дома должна была быть достаточно прочной и надежной.

Домашними закромами служили большие, сплетенные из толстых прутьев корзины, обвязанные с обеих сторон коровим навозом с примесью глины, и зерновые ямы, вроде тех, куда зарывались к зиме плоды и овощи.

Крыши мохссских домов, всегда плоские, покрывались сверх бревен, жердей и растительного настила из ветвей и листьев глиняной обмазкой— толстым слоем земли, которая плотно убивалась деревянной тяжелой «бабой» или, у более богатых, укатывалась каменным катком в виде цилиндра. Этой «бабой» или катком крыша неоднократно в течение года дополнительно утрамбовывалась. Для предохранения крыши, ее земляного покрова от прорастания трав, разрушавших ее разрыхлением земляного настила, крышу изредка поливали соляным раствором, и все эти операции, как и необходимые приспособления, имели свои названия, отраженные в словаре. По краю кровли, над стенками, укладывались каменные плиты, выступавшие на полметра (примерно) наружу.

В этом кратком описании дома, существенно дополняемом пояснениями к терминам, внесенным в словарь¹⁰, имеется в виду дом армянский; в курдских крестьянских домах мне не приходилось бывать, но по внешности, повторяю, они мало отличались от армянских.

Не приходилось мне бывать и в жилищах курдских бегов, преимущественно проживавших в хуторах Мокса, которые обычно состояли из двух-трех домов. Так, в хуторе Кялэ (у армян — Пирт), т. е. «замоку», в ущелье Далан проживал Нур-бег, брат Муртуллы-бега, славившийся крутым нравом и очень не любимый армянами, резко разошедшийся со своим братом Муртуллой из-за различного отношения к армянам. В хуторе Бесюан жили два бега, в хуторе Юастанг—четыре бега, из которых один перебрался в

были потревожены или на их поверхности оказывались следы зерна, откупщик получал право изыскать с крестьянина, якобы ловинного в покушении на кражу, большую долю урожая, чем установлено. Задержка обмера была в интересах откупщика, так как увеличивала вероятность того, что от ветра или от сотрясения крыши, на которой сыпано зерно, возникнет видимость нарушения печати. Крестьяне с особой ненавистью отзывались обычно об этих откупщиках, выгадывавших, даже без обмана, не меньше половины суммы откупа. В 1911 г. откупная сумма по зерну деревни Дашт составила 50 золотых лир (432 рубля золотом), Агин—50 лир, Арнац—45 лир, Цалац—40 лир.—Примеч. И. А. Орбели.

В архиве И. А. Орбели сохранилась черновая запись, под заглавием «Статистические данные о хозяйстве», в которой сказано:

«Дашт продается за 50+10

Абрахамец—14+4

Агин—50+?

Арнац—45+10

Цалац—40+20 (рублеR)».

Сопоставляя сведения этой записи со сведениями статьи «Мокс и его обитатели», можно сделать вывод, что помимо основной откупной суммы, исчислявшейся в лирах, с деревень взималась еще дополнительная сумма откупа, исчисленная в рублях.

¹⁰ См. калатун, тонир и др.

деревню Нанис. Другие беги жили в деревнях, так, в Сипе—один, в Норованце — один, в Касре—два бега. Наконец, среди развалин городского замка Кяла бажер жили два или три бега, но совсем захудалые¹¹. В деревне Арванц проживал семья шейхов, из которой четверо носили звание шейха и являлись местной знатью высшего разбора¹².

- 4 -

За время обеих поездок в Мохс мне часто приходилось бывать, а в первую поездку и жить целый месяц, в доме Муртуллы-бега, мохского мудира, апрочем, больше меня интересовавшего в его прирожденном качестве — курдского бега, притом старшего по рождению и возрасту среди мохских бегов. Дом его как жилище курдского бега, однако, не был типичен и характерен: комнаты, гостевые, в которых я бывал, потеряли уже местный облик, дом был новый, и комнаты были устроены, как тогда говорили в Турции, ала-франка, на иноземный лад.

Это были две большие светлые комнаты с несколькими окнами каждая, притом с окнами полностью остекленными, с хорошо сделанными оконными рамами и дверями. В более почетной из этих двух комнат было два новеньких налакированных кресла орехового дерева, с гладким дощатым сиденьем, один маленький круглый столик на точеной ножке, и эти три вещи составляли всю меблировку. Но зато на одном из широких подоконников подымалась высокая горка из квадратных плоских довольно мягких подушек, как бы топячков. Это были те подушки для сидения, которые выкладывались в случае надобности на пол для приходящих гостей. Подушки были той деталью убранства дома, которая впервые привлекла мое внимание своей связанностью по церемониальной функции с подушками, составлявшими особую черту быта Ирана и Армении феодального периода, быта IV—VI вв.

При дворе сасанидских царей и армянских царей династии Аршакидов подушка или, в особых случаях, две подушки для сидения во дворце являлись привилегией высших и особо близких к царю феодалов, и право на подушку, или две, отмечалось историками наряду с упоминанием о «пативе», той

¹¹ К одной фотографии (см. рис. 11) сохранилась следующая запись *И. А. Орбели*: «Мохский курд Халил-бег, налевший большую часть мохс валиков». Халил-бег назван еще раз, в числе «опустившихся бегов» (см. примеч. 12).

¹² В архиве *И. А. Орбели* сохранилась его чернильная запись, дополняющая данные сведения:

«Места пребывания бегов

1. В хуторе Bêswan—Ezdançir beg и Ezf beg.

В хуторе Wasting — Şekir beg, Hesen beg, Tahîr beg и прежде Aqub beg, который временно в Nanîso.

2. В хуторе Pîrt — Nurî beg.

В Сипе—Avrehtman beg.

В Норованце — Üsiv beg.

В Касре— Saîd beg и Naçf beg.

В городе (Kela bajêr) «опустившиеся беги» Hemzo, Xelîf и др.

В Hervans'e — семья шейхов, из которых носят звание шейхов mele Husêyn, mele

Mihon (был в Адьяльджаване, ныне депутат); mele Hesen, mele Sidiq (бывший муфтий Ваня)».

почетной повязке на груди, плече или головном уборе, которая служила внешним отличительным признаком знатного вельможи. А в доме Муртуллы-бега подушка для сидения, «дымпик», давалась лишь некоторым гостям; за все время моего пребывания в Моксе лишь одному из приходивших гостей-бегов было дано два или три раза по две подушки, но не сразу, а сначала одна, а потом вторая, уже из-под самого хозяина. Одним гостям подушка давалась «дворецким», «смаьхуз» (который одновременно являлся «мехмандаром», т.е. «гостеприимцем», «мажордомом») по знаку рукою Муртуллы-бега; другим подушка подавалась без такого знака, очевидно, являясь постоянным выражением почта со стороны хозяина, и, наконец, в особых случаях мехмандар предлагал подушку гостю лишь после того, как сам хозяин прикоснулся пальцами к ней. Как выглядела эта горка дымпиков на подоконнике, легче всего можно судить, взглянув на замечательное сасанидское блюдо Эрмитажа, где изображен царь Хосров Ануширван, восседающий на троне, имея под рукой точно такую горку подушек, но в чехлах не из бумажной набойки, а из парчовой ткани¹³.

Гости рассаживались на полу, от входной двери вправо, вдоль стен, садились явно по старшинству, чем дальше от двери, тем почетнее, причем мне неоднократно приходилось видеть, как при появлении нового, более почетного по рангу гостя, старшего, чем часть уже сидевших гостей, происходила без напоминания пересадка гостей, так что для вновь прибывшего освобождалось подобающее ему место, не выше и не ниже, а тишина иногда нарушалась только голосом хозяина, говорившего: «сядь повыше», что означало—подальше от двери. Эти детали рассадки напоминали споры между армянскими феодалами и даже главой феодального рода и царем из-за нарушения обычаев местничества в рассадке гостей во время пира. Это напоминание звучало особенно явственно, когда два-три раза за вечер звучал голос хозяина, говорившего: «рахат рюна» («сядь удобно»), после чего гость, сидя на том же месте на полу, менял более официальную, так сказать временную, позу на свидетельствующую о том, что гость уселся надолго. Любопытно было и то, как Муртулла-бег нашел для меня выход из положения: он не соглашался на мою просьбу позволить мне попробовать посидеть на полу и отвел мне место в одном из кресел, говоря, что это для меня привычнее, но, вероятно, избегая «порухи чести» не только для меня, но и для какого-либо из бегов.

Эти ежевечерние приходы гостей, среди которых бывали изредка беги, а чаще аги и рядовые курды и армяне, как, например, простые «горожане», ремесленники, купцы, крестьяне, сопровождалась продолжительной беседой по-курдски или по-армянски, если сам хозяин заговаривал по-армянски (он безусловно говорил на этом языке, так же, как по-турецки), но никогда по-турецки, сопровождалась и долгим чаепитием. Каждому гостю немедленно по его приходе подавался крепкий чай с сахаром в маленьком пузатом стаканчике, а затем — второй стаканчик, ранее которого гостю не следовало отказываться от чая, чтобы не обидеть хозяина, а от третьего стаканчика

¹³ И. А. Орбели, К. В. Тревер. Сасанидский металл. М.—Л., 1935, табл. 13.

можно было отказаться¹⁴. Чай всем подавал мехмандар, держа блюдечко со стаканом в правой руке, а левую приложив ладонью к своему животу; в остальное время мехмандар стоял около двери, скрестив руки на груди, точно так, как стоят вельможи по сторонам Хасрова Ануширвана на вышеупомянутом сасанидском блюде Эрмитажа.

Эти вечерние приходы гостей были обязательной визитацией, подсобающей феодалу, «повиданием» (тесутсон), предусмотренным средневековым распорядком армянского феодального двора. Во время этих «повиданий» те, кто хотел отлучиться за пределы области, должны были испросить у Муртуллы-бега дастур, т. е. устное разрешение, даже если это были свои беги или глава кочевого племени, зашедшего на кочевье в Мокс или прогоняющего свой скот. При этом всегда соблюдалась формула «Дай дастур на то-то», и разрешение давалось в формуле «Дастур у тебя!». Тут же и те, кто вернулся из отлучки, докладывали о своем возвращении, причем бег, уже совсем не официально, расспрашивал об успешности и благополучности совершенного пути, о новостях, которые еще не дошли до Мокса¹⁵.

Все эти мелочи и многое другое в распорядке вечера в доме Муртуллы-бега в совокупности напоминали распорядок давнего прошлого, быть может, осуществлявшийся в ином здании, но на том же самом месте, где стоял дом Муртуллы-бега, сознательно, как мне объяснили, построенный на самой высокой точке над городом и его кварталами. Такое впечатление еще усиливалось, когда приходилось наблюдать своеобразную цепочку курдов, идущих по дороге или тропинке, если это не были простые крестьяне. Они всегда шли друг за другом, иногда только на полшага отставая от идущего впереди старшего, но обязательно отставая и идя слегка сбоку, так что даже на ходу соблюдалась разделявшая их феодальная лестница почета.

Все эти мелкие пережитки феодального распорядка вполне уживались с тем, что каждый армянский крестьянин, хозяин дома, именовался «танутэр» («домовладыка»), а жена его, если его матери не было в живых, именовалась «стандыки» («домовладычица»). И только резким напоминанием в терминологии о происшедших в течение веков сдвигах звучало обычное наименование армян-кулаков (были и такие) — «кетхуда» (иранский термин, соответствующий армянскому «танутэр», а затем ставший титулом феодального владельца). Наряду с термином «кетхуда» в применении к зажиточным и домовитым армянам употребляли, притом без оттенка иронии или насмешки, наименова-

¹⁴ В докладе «Восточная сказка» И. А. Орбели записывает этот обычай несколько иначе: «Нужно выпить две чашки, а от 3-й непременно отказаться, (причем вам настоятельно будут предлагать».

¹⁵ На третий день пребывания в Моксе И. А. Орбели отметил в дневнике одну из своих личных бесед с Муртуллой-бегом.

«Пятница 26 августа [1911 г.]».

Много и, кажется, удачно поработал — Вечером, к счастью, не было гостей и много говорили с беем: «Человек самая совершенная машина, изобретатель всех других машин. И так как он самая совершенная, [то] он [и] уничтожается бесследно, а другие идут впрок, на железо, дерево и т.д. — Нет вещи лучше, красивее, умнее человека, он венце творения; но нет ничего хуже худого человека. — Хорошо, если хороший человек получил хорошее воспитание, но если нет, то это гибель: человек ужаснее всякого зверя — зверь, волк, унесет одну овцу и слат, а человек без нужды сожжет весь мир» (слова Муртуллы-бега).

ние «ирихан» — термин феодальной эпохи Армении, совершенно утративший в Моксе свое основное значение «князь»¹⁶.

- 5 -

Склоны гор Мокса во многих местах перерезаны идушими на глаз почти горизонтально линиями оросительных каналов или канавами, забирающими воду из запруд в верховьях речек, протекающих в каждом ущелье. Нет никакого сомнения в том, что вся эта система искусственного орошения полей и иных насаждений, огородных и фруктовых, восходит к глубокой древности, за что говорит бросающееся в глаза обилие терминов, связанных с орошением и его организацией.

В Моксе обильны снегопады, о которых говорили не только рассказы местных жителей, но и устройство и размещение домов, домашний инвентарь и страшные красно-лиловые пятна вокруг глаз у мокцев от примочек, часто применявшихся для борьбы с весенним конъюнктивитом, вызываемым, по заявлению мокцев, сверканием снежного покрова. Эти снегопады и позднее таяние снега на склонах гор вызывали такого рода сельскохозяйственные мероприятия, как искусственное ускорение таяния снегов: на поверхности снега на больших пространствах разбрасывалась земля, которая представлялась издали на горных склонах в виде более или менее правильных прямоугольников. Эти мероприятия позволили увереннее рассчитывать на созревание урожая на теневых склонах и никогда не применялись на склонах, обильно освещенных солнцем (барожь).

Основным занятием населения Мокса, кроме земледелия, хлебопашества и огородничества, являлось животноводство — разводили главным образом овец и коз. Удивляло необычайное разнообразие способов использования получаемого молока, вынужденное бедностью умение выжать из молока все, что может быть сколько-нибудь питательно или пригодно в пищу. Отсюда большое разнообразие названий, относящихся как к скотоводству, его приемам и технике, так и к молочному хозяйству.

Наблюдалось очень широкое применение в качестве дополнительных питательных веществ, примешиваемых к молочным продуктам, самых разнообразных дикорастущих трав, корнеплодов и клубней, во многих случаях ложившихся (особенно в деревнях) в основу приготовления пицди, как свежей, так и заготавливаемой на зиму в виде солений и залитых салом мясных консервов.

Высевались в Моксе пшеница, рожь, ячмень и особенно просо (в нескольких разновидностях), занимавшее значительное место и при варке пицди и при хлебопечении. Бросалась в глаза необычайно заботливая бережливость и при обмолоте урожая на току и при хранении зерна. Для приготовления крупы и первичной обдирки проса и ячменя применялись как большие

¹⁶ Сравнение такого рода перерождений социальных терминов становится еще значительнее, если вспомнить, что в быту курдов других районов слово «кетбавук», некогда обозначавшее супругу феодального кетхуда, означает (в форме «кебания») стряпуху, которая только выпечкой хлеба в приотвешен ее доме напоминает домовладчицу, а в средневековье — княгиню. — *Примеч. И. А. Орбели.*

каменные и деревянные ступы, так и, где они имелись, те сооружения из гигантских плит, которые служили, при соответственном переключении, и маслодавальнями, и крупорушками.

Овцеводство снабжало моксцев не только пищевыми продуктами, но и материалом для очень характерного по своей продукции и распространенного в Моксе среди армян и среди курдов ремесла — ткачества. Прядением и отчасти подготовкой основы занимались женщины, но за станок садились только мужчины. Ткали не только грубоватые холсты, льняные и коноплиные, и бумажные ткани из привозного (с юга) хлопка, но и очень тонкие разновидности льняного полотна, напоминавшие батист и называвшиеся "патиск". Но самым характерным для Мокса видом тканых изделий были так называемые «шалъ» — узкие, около 35 см ширины, длиной в 7 м полосы тонкой шерстяной ткани холщового типа. Эта ткань шла на пошивку преимущественно мужской одежды, тех обычных и в Моксе, и в прилегающих районах «шел» и «шылвал» (т.е. курток и широких прямых длинных, до пят, штанов, или шаровар), которые составляли основную одежду и армян и курдов. Шерстяные ткани выделялись и гладкими, и с продольно идущими в одну-две нитки красными полосками, и с повторяющимися геометризованными цветками различного рисунка; мокские и шатахские ткачи считались и вне Мокса непревзойденными в своем мастерстве. Действительно, некоторые из наиболее украшенных орнаментом дорогих тканей были необычайно тонки и плотны, причем мокские ткачи умели при помощи деревянной (сделанной из мореного, много лет моченного ореха) колоды придавать этим тканям дополнительный муаровый тисненый рисунок, не стиравшийся от употребления.

В Моксе развивались и другие ремесла, но, кроме кузнечного и башмачного, все остальные, так же, как преимущественно и ткацкое, имели задачей удовлетворение домашних нужд своей деревни, а не регулярную поставку своих изделий на рынок. Так, например, во многих домах в семейной обстановке изготавливались узорчатые пояски для женского платья и ткались дорожки и коврики паласного типа разной плотности и расцветки, изготовлялось то, что вообще нужно было для удовлетворения домашних нужд. В том числе дома же изготовлялась простая обувь типа поршней и мягкие войлочные папулы, и замечательно удобная для горцев, плетеная из бечевки обувь — рашик, имевшая подошву из густо простеганного коноплиными бечевками войлока, которая в условиях каменистого Мокса удовлетворяла самые насущные нужды мужского населения.

Башмачники же производили на продажу нарядную, по преимуществу праздничную обувь — башмаки «соль», из кожи разных цветов, главным образом красные с зеленой оторочкой или зеленые с красной оторочкой; их толстая подошва делалась из двух слоев кожи, с укладкой в промежутке мелких обрезков кожи, и сплошь убивалась, как подошва горных салог, коваными гвоздями с крупной и острой голсвкой; носки этих башмаков бывали усилены дополнительной кожаной накладкой и иногда подковывались снизу железной дужкой.

По поводу указанного сочетания цветов надо сказать, что у моксцев, так же, как и в прочих местностях Армении, это сочетание — признак нарядности, праздничности и выражения «оделся в зеленое и красное», «убрал в

зелено-красное» означают "нарядился", «украсил», даже если в отдельных случаях нет ничего зеленого и красного.

Выделка и окраска кож, козловых, бараньих и, реже, воловьих, составляла предмет занятий жителей некоторых определенных поселений. Некоторые производства являлись как бы монополией отдельных деревень, как, например, производство сит и решет в деревне Бедар (административно вне пределов Мокса), поставлявшей через моксский рынок сита и решета на всю область. Впрочем, здесь нет надобности перечислять эти мелкие производства, потому что они в большинстве упомянуты в той работной «Песне у каменной ступы», которая приводится в настоящем издании и затрагивает почти все деревни Мокса¹⁷.

- 6 -

Обработка шерсти и валяние войлока было широко распространено в Моксе, и профессия шерстобитов и валяльщиков («катанов») являлась одним из главных видов отхожего промысла для моксских армян (хурды отхожим промыслом не занимались). Это занятие и связанные с ним передвижения наложили свою печать на развитие некоторых особенностей мешанного говора среди моксцев, уходивших надолго в дальние странствия.

Валяк войлок, изготовляли не только большие кошмы (ковры), но и мелкие изделия шаловального типа, например, разной формы для разных районов войлочные колпаки, колозы, которые при обмотке шелковым или бумажным платком с бахромой составляли обычный головной убор и армян, и курдов. Изготавливали и небольшие, по форме заготовленные куски войлока, которые после многократного простегивания тонкой бечевкой превращались в толстую и необычайно носкую подошву типичной местной обуви—рашик.

На некоторых особенностях этого хождения на сезонные работы здесь необходимо остановиться.

Катанство являлось распространенным видом отхожего промысла главным образом для жителей некоторых селений Мокса, области Шатах и особенно большого селения Возим, лежавшего за пределами округа Мокс, на юг от него. Конечно, ремеслом шерстобита, вероятно, занимались и армяне из других областей, но все же подавляющее большинство катанов составляли возимцы и крестьяне Мокса.

С шатахскими катанами мне не пришлось познакомиться, а в Моксе катанством занимались главным образом жители селений Арнац, Люленц, Сылканц и др.; во всех этих селениях я побывал.

Каждую осень, обыкновенно в сентябре, катаны целыми партиями разбредались по всем уголкам исторической Армении, вернее, по всем местам, где имелись более или менее значительные поселения армян. Возвращались они домой лишь поздней весной, а иногда и в конце лета. Главную цель возвращения домой, помимо привоза заработанных денег, составляли полевые работы. Катаны не решались уйти на промысел, не обеспечив семью запасом хлеба, достаточным на зиму и весну. В Моксе

¹⁷ См. № 55.

полевые работы сильно затягивались из-за холодного климата, иногда молотба не бывала закончена и в конце сентября, а запашка производилась нередко и в первых числах октября. В Возиме удавалось закончить сельскохозяйственные работы раньше, и возимские катаны первыми отправлялись на промыслы. До резни, учиненной армянам в 1895 г., обыкновенно чуть не все мужское население Возима отправлялось на промыслы, но в тот ужасный год возимцы убедились в опасности, которая грозит их домам в отсутствие хозяев. Возим был окружен огромной толпой расвиравевших фанатиков, и только самоотверженное вмешательство гуманного и благородного Муртулы-бега спасло семью возимцев. Упоминаю об этом эпизоде потому, что он вызвал учреждение своего рода воинской повинности: на промысел отправлялось не более половины мужского населения, а другая половина, достаточно хорошо вооруженная, оставалась охранять селение; на следующий же год дома оставались те, кто уходил на промысел в предыдущий год. Как мне говорили, зажиточный возимский катан, прежде чем отправиться на промысел, должен был устроить для сельчан угощение, зарезав теленка и 3—4 барана. Эти угощения являлись как бы залогом интимной связи между сельчанами, которая действительно сильно чувствовалась в них; выработалась эта связь условиями жизни—то дома, в постоянном ожидании нападения, то в пути, далеко и трудно, и всегда совершаемом пешком.

В своих странствиях в поисках работы катаны уходили иногда очень далеко от родных мест, не только в Тифлис и Баку, но и на север от Кавказского хребта, по словам одного катана, — в Ростов-на-Дону; восточная половина Закавказья была обычным районом деятельности катанов. Большинство катанов, конечно, работало в пределах Турции, и, по их словам, трудно было вычислить, сколько сотен верст они делали в течение года, переходя партиями с места на место в поисках работы, которой везде бывало много. В этих партиях можно было встретить наряду с людьми пожилыми, лет за 50, и мальчиков лет пятнадцати.

У каждого катана имелись особые орудия вроде лука, которыми они, собственно, и трепали шерсть; у каждого был кожаный мешок (из цельной шкуры) для хлеба и дорожных припасов.

В отношении своего родного армянского языка катаны, как возимские, так и мохские, не представляли особого интереса: во время своих бесконечных странствий они в изобилии воспринимали не только слова, употребляемые в пройденных местностях, и не только особенности грамматического строя чуждых наречий, но и особенности произношения, свойственные этим наречиям. Немногие из них сохраняли способность отличать чуждые элементы в речи от родных и свободно говорили как на родном мохском наречии, так и на наречиях чужих местностей.

Во время своих странствий катаны выработали свой, скорее даже не профессиональный, а «воровской» язык, который довольно интересен. Почти каждый житель Мохса знал несколько катанских слов; многие слова даже привились в армянской речи и употреблялись людьми, никогда не занимавшимися катанством. Но при первой же попытке составить более или менее полный список катанских слов встречались довольно серьезные затруднения. Из некатанов никто, конечно, не знал и незначительной части катанского

«лексикона». А от катанов трудно было чего-нибудь добиться: почти все они боялись выдать эту «профессиональную тайну», те же из них, которые, за отсутствием нужды в скрывании значения своих слов, не имели оснований дорожить этой тайной, те обычно и не знали большинства слов.

При записи катанских слов, помимо отзывов «я не знаю больше», «только и есть катанского языка», «это все, больше нет», было другое, более неприятное затруднение. Чтобы не отказать в просьбе «научить» по-катански и в то же время не выдать тайны, некоторые начинали выдумывать слова. Приходилось тщательно, иногда по 6—7 раз, проверять слова. А один катан, когда я уверял его, что не выдам «тайны» их развозчикам и потребителям их труда, ответил: «Да выдай, если хочешь, все равно, завтра придумаем новый язык» — и тут же привел образчики новых слов.

Своему катанскому языку катаны выучились от отцов. На вопрос, для чего служит этот язык, для чего его выдумали, одни катаны говорили, чтобы курды не понимали, другие говорили, что это—детская забава, а те, кто побойчее, заявляли: «Чтобы воровать было легче». Может быть, в связи с этим стояло то, что лучше всего владели катанским языком наиболее плутоватые из них. Катаны вообще славились как талантливые воры, и про их искусство в этом рассказывалось много анекдотов (впрочем, крали они преимущественно шерсть). Любопытно, что в названной выше «Песне у каменной ступы» возмизы упомянуты как «чеквящие деньгу», т.е. фальшивомонетки, что вообще означает «искусный в плутовстве», «плут-мастер».

«Воровской» язык катанов не представлял чего-либо особенно трудного для понимания, хотя, когда они говорили между собой быстро, то их совершенно невозможно было понять, особенно когда они добавочно применяли «воробьиный», или «птичий», язык, т.е. переставляли слоги каждого слова.

В грамматическом отношении катанский язык, естественно, вполне подчинялся нормам армянского, подавляющее большинство слов — армянские, и лишь для наиболее важных для говорящего предметов катан прибегал к своему арг. Любопытно, что в каждом селении катаны произносили катанские слова со всеми особенностями, свойственными армянскому говору данного селения.

Таким образом, катанский язык жил одной жизнью с армянским языком; это, конечно, в значительной мере зависело от того, что большинство катанских слов — перепосно, иносказательно примененные армянские слова.

Поэтому записанные мною «катанские» слова внесены с соответственной оговоркой и отметкой в словарь моксского армянского наречия.

Во время первой поездки в Мокс я сосредоточился на записи армянского словарного материала, а весной — на пополнении и проверке осенних записей, за зиму приведенных мною в порядок и перенесенных на карточки, а также на записи курдского словарного материала.

Удивительное совпадение в характере и манере произношения звуков в армянском и курдском языках, а также наличие значительного числа курдских слов и выражений в армянском убедили меня, уже во время первой поездки в Мокс, в необходимости до возвращения в Россию ознакомиться с моксским наречием курдского языка, без чего описание моксского армянского было бы далеко не полно.

Бросалась в глаза еще одна особенность и армян и курдов Мокса — привычка пересыпать родную речь без нужды заимствованными словами, целыми выражениями и фразами. Курды обычно ограничивались, применением отдельных армянских слов, а армяне в связной речи иногда попеременно говорили то по-армянски, то по-курдски, причем иногда одни и те же слова *omi* произносили на один лад, говоря по-армянски, и на другой, говоря по-курдски. Любопытно, что эта же привычка была у курдского бега Муртуллы.

Уже при первом знакомстве в пределах Мокса с носителями местного армянского наречия я мог убедиться в том, что внимательное изучение мною печатных материалов по мохсскому наречию мало помогало при ознакомлении с подлинной местной живой речью, что и грамматический строй, даже склонение и спряжение, и особенно лексика и фонетика весьма существенно отличаются от представленных в печатных изданиях, как ввиду наличия в печатных материалах многих элементов литературной речи, так и в смысле недостаточной точности в передаче фонетических особенностей живой мохсской речи.

В этом отношении особенно интересными мне представлялись некоторые черты, в которых можно было видеть пережитки различия долгих и кратких гласных (что вообще считалось несвойственным армянскому языку), а также особенности в ударении и необычайное богатство палатализованных согласных, особенно там, где это не определяется последующим гласным, и замена простых гласных дифтонгами.

Привлекали внимание особенности склонения, в частности, образование форм множественного числа с наращиванием нескольких различных признаков множественности, которые порознь обычны в других армянских наречиях. Наряду с этим отмечалось наличие архаических образований. В спряжении я встречал архаические формы *вориста* с приращением, иногда менее стертые, чем в *грабаре*. Характерным оказалось и образование 3-го лица прошедшего несовершенного как причастия прошедшего в чистом виде, безличного глагола. В отношении числительных особенно удивляла распространенность счета по двадцаткам наряду с десятичным счетом. Для мохсского наречия характерно значительное распространение, по сравнению с другими наречиями, перемещения ударения, особенно в отрицательных глагольных конструкциях.

Более развернутая характеристика особенностей мохсского армянского наречия и попытка определения его места среди других армянских диалектов найдут себе место в кратком грамматическом очерке мохсского наречия, в приложении к словарю, содержащему более богатый материал для примеров¹⁸.

¹⁸ Очерк грамматики армянского мохсского наречия, так же, как таблицы склонений и парадигмы глаголов, на которые ссылается *И. А. Орбели*, в его архиве не обнаружены. Сохранились только немногие черновые записки и отдельные заметки, в частности, относящиеся к говорам.

Извлечения из архивных материалов несколько дополняют данную статью *И. А. Орбели* и иллюстрируют ее языковыми примерами. Находясь в Мохсе, *И. А. Орбели* писал *Н. Я. Марру* о своей работе и, в частности, о наблюдениях в области фонетики армянского мохсского наречия.

Уже в самом начале моей работы по собиранию армянских языковых материалов в Моксе выяснилась едва ли не главная из причин, по которой имевшиеся тогда печатные издания так сильно отличались от живой моксской речи. Дело в том, что материал для этих изданий обычно собирался не в направлении решения языковедных задач, а в порядке умножения фольклорного запаса, изучения различных изводов героического эпоса и сказок. В подавляющем большинстве случаев записи на моксском наречии, как и на других наречиях и говорах, делались далеко от Мокса, главным образом в пределах тогдашней Русской Армении, особенно в Эчмиадзине, из уст забредших сюда в поисках заработка моксских армян, главным образом катанов, которые при своей вынужденно бродяжнической жизни за время длительного пребывания на чужбине усваивали черты и особенности далеких от моксских наречий и говоров. Мне даже удалось познакомиться непосредственно с некоторыми из тех сказителей, со слов которых были в свое время записаны моксские тексты. К тому же некоторые материалы по моксскому, как и по другим армянским наречиям, в 1911—1912 гг. еще не изданные, собирались через посредство местных учителей армянских школ, недостаточно осведомленных в необходимости точной передачи языка и, кроме того, связанных рамками обычного армянского письма и, в данном случае в ущерб делу, обычными правилами армянской орфографии.

Во избежание повторения ошибок прежних собирателей мне пришлось сразу же отказаться для своих записей от обычной армянской графики, в данном случае недостаточной, и выработать условную транскрипцию на основе армянского алфавита, но с введением большого числа дополнительных обозначений.

При передаче звуков моксской армянской речи выяснилась ненужность седьмой буквы армянского алфавита. За всеми остальными буквами армянской азбуки сохранено произношение, обычное для этих знаков в литературной речи, применительно к произношению араратского наречия, независимо от правил правописания литературной речи. За двумя буквами J и L при всех сочетаниях сохранено их первоначальное значение, т.е. в первом случае — лат. [j], во втором — как беглое [y], англ. [w]. Для передачи звука [y] вместо обычного начертания двумя буквами введен новый знак V. Для передачи палатализованных согласных под соответственными буквами поставлена дужка, как бы нижний конец буквы «я». Кружок над буквой «а» означает долготу, выражающуюся в произношении, как и в персидском, звука среднего между [а] и [е]. Две точки над «а» и под «е» означают смягченное произношение, в первом случае — звук, близкий к русскому [я] без йотации, во втором — мягкое русское [е]. Знак с двумя точками близок к немецкому [ö]. Дужка над гласной означает неполномерное произношение соответственного гласного. Буква ʃ* с точкой наверху соответствует грузинскому g. Знак долготы над согласной означает усиленно твердое произношение этого согласного.

В дальнейшем, привыкнув к этой новой транскрипции, я применил ее и для записей материалов по курдской речи, для передачи которой еще менее

удобными оказались обычные транскрипционные знаки, использованные в том или ином сочетании предшествовавшими собирателями материалов по курдскому языку.

Работы мои в Моксе начались с записи слов для армяно-русского словаря. Словарь этот составлялся путем опроса целой группы лиц, в общем человек около двадцати, привлеченных мною в помощь в изучении их языка. Все эти лица происходили из различных кварталов главного селения, или «города», Мукыс. В словарь вошли слова и выражения домашнего обихода, слова, касающиеся полевых работ, ремесел, названия животных, растений, — словом, всего, что можно было наблюдать вокруг себя. В этом отношении ценную услугу мне оказали дети, смотревшие на мою работу, как на забаву для себя, и поминутно прибегавшие спросить, записал ли я то или иное слово, или нет. В словарь мною вносились исключительно слова, которые употреблялись коренными жителями Мокса, по возможности не совершавшими путешествий и не покидавшими родной территории. Слова литературного происхождения вовсе не записывались. Из описания внести в свои материалы формы литературные я исключил из программы опрос моих учителей по имевшимся словарям литературного языка. По окончании этих записей я приступил к сводке намеченного попутно грамматического материала, составив при помощи своих учителей, в большинстве неграмотных, таблицы склонений и парадигмы спряжения глаголов.

Получившийся таким образом запас материала, собранный в «городе» Мукыс, предстояло пополнить данными о говорах остальных селений. Эта задача оказалась значительно более трудной: жители моксских деревушек привыкли к постоянным насмешкам «горожан» Мукыса над их языком и, боясь, что мои работы тоже имеют целью издевательство, со второго слова отказывались беседовать со мной, если я буду записывать их слова; но все же удалось записать достаточно материала для характеристики каждого из говоров, группирующихся по боковым ущельям области Мокс.

По окончании занятий армянским словарем я приступил к изучению курдского языка при помощи нескольких лиц, из которых наиболее полезным был старик Али-ага, сын Исыф-аги из ущелья Далан. Али-ага в совершенстве владел местным армянским наречием, что давало мне возможность черпать нужные сведения в непосредственной беседе с ним, без помощи переводчиков; последнее обстоятельство должно было способствовать точности перевода слов, чего недостает, как я убедился, некоторым из имеющихся изданий, а кроме того, я воспринимал курдские слова в произношении курда, а не говорящих по-курдски армян¹⁹.

Прежде всего был переведен на курдский язык весь мой армянский моксский словарь. Затем был проверен весь словарь А. Жабба—Ф. Юсти²⁰ и

¹⁹ Об Али-аге (см. рис. 12) Иосиф Абгаревич Орбели писал: «Мой главный учитель курдского языка, курд Али-ага, сын Исыф-аги из рода Далан, удивительно симпатичный, веселый и остроумный старичок, кстати, искренне любимый всеми армянами. Всем тем немногим, что мне удалось сделать для изучения курдского языка, я обязан ему». Али-агу И. А. Орбели упоминает и в своем Предварительном отчете (*И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, Изд-во АН Арм ССР. 1963, с. 191*).

²⁰ A. J a b a. Dictionnaire Kurde-Français. Publié par M. F. Justi. SPh., 1879.

словарь С. А. Егiazарова²¹. Полной проверке подверглись списки слов, помещенных группами в грамматике Ф. Юсти²². Недостающие в этих изданиях слова вносились в мои записи, а имеющиеся в изданиях, но отсутствующие в моxском наречии, вычеркивались.

Затем был проверен собранный у Юсти чисто грамматический, точнее, морфологический материал и были составлены парадигмы спряжения глаголов. Собранные курдские материалы были там же, на месте, приведены в порядок, а затем все, нуждавшееся в повторной проверке, было просмотрено уже в Ване, но совместно с Али-агой²³.

- 7 -

Сосредоточив свое внимание главным образом на составлении словарей местных армянского и курдского наречий, я за время пребывания в Моксе значительно меньше использовал возможности записи текстов, чем и объясняется небольшой объем предлагаемых армянских текстов.

Однако меньшее внимание записи текстов определялось и тем, что я избегал записывать сказки, так как почти все те рассказчики, с которыми мне пришлось познакомиться в Моксе, недавно или в прошлом уходили на продолжительное время из Мокса на отхожие промыслы, и их речь в рассказе явственно отличалась от местных норм и от их собственной разговорной речи. Поэтому я предпочел записывать мелкие рассказы, в большинстве случаев вышучивающие непонятливость, наивность, иногда даже просто тупость «деревенщины», шиняканов, т.е. жителей моxских деревушек, в отличие от «горожан», т.е. жителей пяти кварталов, вернее, деревень, составивших в совокупности «город» Мукыс.

Рассказчики эти несомненно представляют значительный интерес, но далеко не всегда носят чисто местный характер и нередко содержат, полностью или в обрывках, различные «бродячие» мотивы, как можно видеть и по тем образцам, которые приводятся в данном издании. В ряде случаев рассказчики эти не вполне пристойны и поэтому неудобны для включения в издание, хотя они по своему характеру не более непристойны, но и не менее остроумны, чем многие итальянские новеллино XV в.

Но для меня особенно ценным было то, что излагались они всегда обычным разговорным языком и в них не проявлялось то, что я заметил в изложении сказок, — стремления в точности повторить сказку так, как сам рассказчик ее слышал в свое время от других, в ином месте и в иной обстановке. Эта черта, особенно ярко проявлялась, когда проза прерывалась стихотворной речью или, тем более, песней.

В песнях, и в таких вставных по ходу рассказа и в самостоятельных, обычно курдских, звучали и в армянском и в курдском исполнении,

²¹ С. А. Егiazаров, Л. П. Заурский. Курманджийско-русский словарь.— «Записки Кавказского отделения Императорского Русского географического общества» (прил. 1, с. 1—66). Кн. XII. Вып. II. Тифлис, 1891.

²² F. Justi. Kurdische Grammatik. SPb., 1880.

²³ Н. Я. Марр. Об издании курдского словаря И. А. Орбели.— «Известия Императорской Академии наук». Серия VI. Т. IX. 1915, № 6, с. 497 (извл. из протокола ИФО от 14 января 1915).

грамматические формы и слова и сочетания звуков, далекие от местного армянского и курдского, так что даже от курда не всегда можно было добиться полного и точного перевода, а иногда выяснялось и не вполне отчетливое понимание исполнителем текста песни, которую он пел. По всей вероятности, это были те песни, которые местными курдами усвоены были от курдов-кочевников или в той среде, из которой выходцами были курды, переселившиеся в свое время в Мокс.

Возвращаясь к «занимательным рассказам», нужно отметить, что среди них встречается немало и басен — в первоначальном, чистом виде народных басен, не нуждавшихся, как известно, в морализующей части, так как мораль народом обычно выражается в самом повествовании. В числе этих басен мне встретились и такие, которые по своей направленности, построению, а иногда и сюжету перекликаются с баснями, известными нам из средневековых сборников Мхитара Гоша (ум. в 1213 г.) и Вардана Айгекци (нач. XIII в.)²⁴.

О подлинной народности таких басен можно судить уже по тому, что целый ряд изречений народной мудрости, выраженных в лаконической форме в этих баснях, мне удалось записать, уловив их в народном употреблении в качестве пословиц (они также включены в настоящий сборник). Эти пословицы прямо выхвачены из текста сказываемых в народе басен, и несколько басенок мне и были рассказаны как пояснение соответственных пословиц. Вот почему в некоторых случаях трудно бывает с уверенностью сказать, была ли пословица выхвачена и удержана в памяти из басни или же раньше сложившаяся пословица обросла фабулой, повествовательной частью басни²⁵.

В настоящее издание вошли и образчики тех новелл, которые в чистом виде или осложненно воспроизводят сюжеты, характеры и остроту мысли новелл, известных в передаче величайшего из новеллистов итальянского Возрождения, и не представляет труда сопоставление рассказа о хитрой попадье и глупом поле (№ 45) или о мулле и его пройдохе-жене (№ 46) с 9-й новеллой 7-го дня «Декамерона» Боккаччо. Между прочим, с этой новеллой (в мокоской передаче, разумеется, отражающей не знакомство мокоцев с великим итальянским новелистом, а какие-то общие, идущие вглубь корни сюжета) связано одно любопытное бытовое обстоятельство. Старик-курд Муртулла-бег справедливо обратил тогда же мое внимание на то, что эту «скандальную» историйку армяне упорно связывают с армянским попом и попадьею, а курды — с муллой и его женой, причем из-за правильности определения «героев» этой новеллы ведутся даже споры между армянами и курдами.

Но здесь не место углубляться в вопрос о зарождении и развитии новеллы на Востоке и Западе, в частности, в Италии. К этой теме уместнее будет вернуться в связи с вопросом об армянских средневековых баснях и о

²⁴Творчеству армянских баснописцев Вардана Айгекци и Мхитара Гоша посвящено исследование И. А. Орбели «Басни средневековой Армении». — «Избранные труды», т. 1. М., 1968, с. 207—385 и прил. с. 420—504. См. также: *Иосиф Орбели. Басни средневековой Армении*. М.—Л., 1956; *И. А. Орбели. Восток и Запад в XII—XIII вв.* — «Вопросы истории», 1965, № 6.

²⁵См., например, примеч. к басням 3, 4.

зарождении армянской светской литературы в обстановке городской жизни X—XIII вв.

Типичную армянскую сказку о царевиче и его верном слуге (№51), перекликающуюся по содержанию и моральной направленности со сказками целого ряда других народов, мне удалось записать от еще молодого сказителя, никогда не покидавшего пределов Мокса, но несомненно в изложении своем старавшегося строго держаться слышанного им самим рассказа в отношении всех, даже второстепенных, подробностей и их повтора, например, в эпизоде с появлением вешего старца и его двух сыновей.

Особое место занимает сказка о двух ворах-мастерах (№ 52). Основной ее текст записан со слов сказителя, задолго до знакомства со мной уходившего на отхожие промыслы, а варианты в передаче двух эпизодов (выделенные мною в тексте и в переводе) изложены молодым моксцем, не отлучавшимся за пределы родной области, кроме посещения (дважды в год на два дня) города Вана для закупки мелких товаров, главным образом «красного» товара, которым он торговал в одной из маленьких лавочек на моксском рынке. Эта сказка является одним из очень интересных изводов знаменитой сказки о двух ворах, впервые записанной Геродотом в его «Истории» и сохранившейся в фольклорном наследии более сорока народов. Любопытно, что в некоторых подробностях, не имеющих непосредственного отношения к основному повествованию, моксский извод сближается с известным по записям А. А. Цагарели мегрельским изводом²⁶.

Мне посчастливилось записать от очень хорошего сказителя—столяра Мавука²⁷, много мне давшего при составлении моксского словаря и рассказавшего новеллу о трех хитрых женах (№ 45), две прославленные в армянском фольклоре баллады, известные русскому читателю по переводам В. Я. Брюсова²⁸ и Н. С. Тихонова²⁹, располагавших другими изводами этих баллад. Одна из них носит название «Моксский мирза» («Мукац,-мирза», № 53), другая— «Аслан-ага» (№54).

Как видно из самого названия первой из них, баллада теснейшим образом связана с Моксом. Любопытно, однако, что географические пункты, упоминаемые в ней и, кроме Бохтанского Джебзире, находящиеся в Моксе, в период моего пребывания уже были известны под другими названиями. Это дает основание думать, что баллада сохранена народной памятью от того времени, когда население области составляли не те армяне, которые были предками армян, населявших Мокс в 1911 г., и что в период между сложением этой баллады и началом XX в. произошли существенные сдвиги в топонимике страны.

Местом действия баллады «Аслан-ага», несмотря на то что она не содержит никаких топонимических указаний на связь ее именно с Моксом, а не с какой-либо другой местностью Армении,— и в литературе и в фольклоре считается Мокс. В основной тематике этой баллады, в главном мотиве

²⁶ А. А. Цагарели. Мингрельские этюды. Вып. I. СПб., 1880, с. 47—51.

²⁷ См. в разделе «Информанты и сказители» в Мукусе.

²⁸ Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. М., 1916.

²⁹ Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней. М., 1940.

трагического образа Аслан-аги явственно звучат мотивы четвертой ветви армянского героического эпоса «Давид Сасунский». Я имею в виду вызов, брошенный Аслан-агой архангелу Гавриилу в защиту умершавленного архангелом безродного бедняка (в эпосе еще более величественно звучит вызов, брошенный сыном Давида — Мхером Младшим—самому богу, в знак протеста против царящих на земле несправедливостей, в защиту угнетенных и обиженных). Образ самоотверженной, беспредельно любящей молодой жены Аслан-аги близок образу жены Мхера Младшего, Гохар-хатун.

Мне кажется, что к «Моксскому мирзе» и «Аслан-аге» наиболее подходит определение «баллада» не только по характеру содержания, но и по форме и манере исполнения: речитатив, лишь слегка озвученный протяжной и однообразной, как бы приглушенной мелодией.

К балладам же примыкает насыщенная апокрифическими элементами песня христославов (№ 59; ко времени моего посещения Мокса она была вытеснена церковными песнопениями), которую в ночь под Рождество пели под окнами группы детей с изображением вифлемецкой звезды. Весь этот обычай, как мне его описали в Моксе, очень напоминал украинские колядки. Вторая половина песни очень ясно раскрывает сущность обычая там, где славят сынишку хозяина дома и просят угощения за свои пожелания благополучия. Эту песню в более или менее полном виде помнили лишь старики, в частности, тот же столляр Манук, оживленно рассказывавший, как он в детстве принимал участие в этих детских псалмопениях.

В ряду записанных мною в Моксе песен совершенно особое место занимает работная песня (№ 55), исполнявшаяся для отсчета ритма ударов пестами при толчении соли в большой каменной ступе. Две женщины, сидя по сторонам ступы, поочередно били в ступу очень тяжелыми базальтовыми пестами, нарушение ритма ударов могло привести к раздроблению пальцев одной из работниц, вследствие чего эта четко отсчитывающая ритм песня была совершенно необходима. Пели ее обе женщины поочередно. Песня выслушивает обычные занятия и особенности почти всех деревень Мокса. Припев состоит из двух повторяющихся слов, каждое из которых—повелительное наклонение от глаголов, означающих «тащить» и «глядеть», по-мокски: «хяна-хънэ» и «хийй-хийй», т. е. «тащи-тащи» и «гляди-гляди». Они подтверждают ритм песни и являются прямым предупреждением об опасности. Но исполнительницами этой работы, певшими песню, смысловое значение этих глаголов не воспринималось, а весь припев объяснялся как простая, не имеющая значения присказка. Шутливый характер содержания песни, быть может, призван был несколько облегчить самый тяжелый вид женской домашней работы, обычно возлагающийся в семье на молодых невесток. Необходимо иметь в виду, что громадные, кубические по форме базальтовые ступы, точно такие, какие я застал в моксском быту, принадлежат к числу наиболее часто вскрываемых раскопками бытовых армянских памятников раннего средневековья. О доле молодой невестки и о том, как она с течением времени начинает вымещать тяготы своей жизни на свекрови, говорит веселая по форме, по мелодии и ритму живая плясовая, под которую на свадьбе, перед тем, как жениха поведут в церковь, пляшет будущая свекровь.

Из свадебных песен, кроме этой, обязательными являются протяжная, даже заунывная песня, под которую медленно, в соответствии с каждым куплетом, одевают жениха («венценосца»; № 57), и веселая, проникнутая лукавством песня на одевание невесты (№ 58). В этой песенке перечисляются все основные моменты, предшествующие венчанию и непосредственно за ним следующие, а заканчивается она несколькими фразами о том, что ждет невесту, неудобными для записи. Кстати, говоря о свадебных обычаях, необходимо упомянуть, что в качестве невесты в Моксе обычно бывали маленькие девочки, с нашей точки зрения, еще даже не подростки. Так, на той свадьбе, на которой мне случилось присутствовать, невесте пошел 11-й год, а жениху было 19 лет³⁰.

В отличие от шуточных стихов рабочей песни у ступы, где шутки про жителей той или иной деревни издавна сохраняются в установившейся форме и редакции, шуточные стишки, произносимые во время гадания, вернее, вынимания «жребия» в день Вознесения, во множестве сочиняются тут же, по ходу праздничной игры. Но эта возможность присочинения, по-видимому, обычно не вносила большого разнообразия в подбор «жребиев», которые уже давно приняли свой шаблонный характер, общий не только для Моксы. О том, как проводится это игровое вынимание «жребия», говорит записанный мною рассказ молодого парня об обычаях, связанных с этим праздником (№ 63).

- 8 -

Описание игры в вынимание «жребия», связанной с праздником Вознесения, было мне сообщено накануне праздника, и я имел возможность

³⁰ В дневнике И. А. Орбели сохранилось описание свадьбы, на которой он присутствовал в качестве гостя. Лаконизм фраз, в также замечание «Гостей пока мало» создают впечатление, что записи были сделаны во время свадебного торжества.

«Пятница 2 сентября (1911 г.)»

Свадьба учителя Арутюна. У [Муртулла]-бея был обед, собралась вся администрация³¹. Суп, сосиски котлетные, толма, медовая кутела, фаршированный лук, пирожки сладкие, рагу, плов, виноград, кофе. Впечатление [от] молитвы.

В 8½ ч. на свадьбу. Гостей пока мало. Дыня, еда, песни: марсельеза. Венца (жениха). Украшение потолка пятнами. Сваление венца, пляска. Освящение олежек, замок. Одевание [жениха]. Невесты платье унесли. Целование порога, выход.

У церкви встреча с невестой. Свечи, факелы.

Начало обряда в притворе. Чтение евангелия прерывается.

«*Գրեցի քեզ իմ խոսքերս ի իմ օրագրիս մեջ*»

Отречение от сатаны. Оригинальная исповедь. Согласие невесты.

Переход в церковь, беспорядок. Эпитрахиль. Вино, эпитрахиль на шею. Мои чувства о невесте: преступление.

Возвращение из церкви. Облечение, хлебы. Угощение. Пляска. Платье жениха невесте.

В архиве И. А. Орбели сохранилась запись, имеющая прямую связь с содержанием статьи и с приведенным выше описанием свадьбы. И. А. Орбели пишет:

«Такие ранние для девочки браки и такие, когда „невесте“ всего лет шесть и когда брачное сожитие явно невозможно, мне в Моксе объяснили стремлением обойти еще действовавшее право первой ночи: на нелюбимую, физически влюбленную после венца в дом жениха, не распространялось право феодала на первую ночь. Обычай этот, т. е. пережитки осуществления этой феодальной привилегии, хотя и редко, но имел место».

сам наблюдать, как эта игра протекала. Но мне не пришлось быть в Моксе в другие праздники, с которыми связаны те или иные обычаи, забавы и игры, как рождественское хождение со звездой и масленичные качели, когда пелись песни, вошедшие в это издание и записанные мною в будничной обстановке. Особенно мне жаль, что я не был в Моксе в день характерного для Армении Вардавара, несомненно дохристианского майского праздника, церковью приуроченного и привязанного к Преображению.

Но мне удалось записать в Моксе несколько обычаев, связанных с некоторыми днями в году.

В субботу на масляной устраивали ряженье или, как говорили моксцы, «делали пашу». Рядили мужчину, уродливо и безобразно, в бараньи шкуры и лохмотья, вымазывали ему лицо мукой, приклеивали ему бороду и усы из шерсти. Папаху ему делали из грязной облезлой шкуры, подвязывали ему деревянную саблю, в руки давали четки, нанизанные из мелких реп, устраивали ему курительную трубку из палки и крупной репы, насылав в нее заль. Это и был «паша», т. е. вельможа, которого, однако, в рассказе об этой игре иногда называли и царем.

При «папеш» или «цареш» состоял «визирь» в обычной одежде. «Паша» только с ним и разговаривал и через него, его устами, отдавал свои приказания, назначал размеры взысканий и жаловал награды.

Свиту «паши» составляли два «всадника». Они поверх своей обычной одежды надевали красную «чуху» — женскую старинную праздничную суконную одежду, которую в то время вообще уже не носили. Голову «всадников» обвязывали или пестрым платком, или чалмой из разноцветного, т. е. женского, пояса. Эти «всадники» держали в руке палку, которой подгоняли своих «коней», скакали, «джигитуя», вели между собой поединки и т. д. «Кони» устраивались довольно замысловато. «Всадникам» по бокам привязывали две палки, так, что они сходились спереди под острым углом, сантиметров на 40 впереди тела, а сзади палки шли сантиметров на 75; фалды чухи сзади ложжились на концы палок, как бы покрывая круп «коня», с которого свешивался «хвост» — подвязанный к фалдам чухи бахромчатый платок. На сходящиеся впереди концы палок надевали набитый мякиной вязаный носок, что должно было изображать голову «коня», и в носок втыкали концами две деревянные ложки, изображавшие уши «коня». «Голову» «коня» обвязывали красным платком, который скрашивал недочеты этой бутафории, а поверх него навязывали женское ожерелье, монисто.

«Пашу» сопровождали еще два «урядника». Их широкие штаны закатывали к самому верху, рукава тоже, так что и руки и ноги оставались обнаженными, а обувь не снимали. Их лица, руки и ноги густо вымазывали сажей, а головы обвязывали старым, затрепанным до безобразия черным платком. Каждый из них держал в руке по толстой дубине—обычно использовался большой дверной засов. На их обязанности лежало ловить «преступников», «ослушников» воли «паши», оскорбивших его и т. п.

При «паше» состояли еще две «девушки» (кочарские молодые женщины). Их изображали два безусых и безбородых парня, одетых в женское платье, с белым платком на голове, поверх платка обвязанных закрученным черным платком, который изображал обычные для кочевых курдов шерстяные жгуты, придерживающие головное покрывало. Глаза этим юношам подмазывали, как настоящим молодым женщинам. За спиной у «девушек» был мешок, из которого торчал конец гребня для чесания шерсти; на рукаве у каждой был клок шерсти, в руке — веретено. «Девушки», придя с другими участниками маскарада, немедленно усаживались, вынимали свой гребень, чесали шерсть и пряли. Кроме того, «девушки» плясали в хороводе с «урядниками» и «всадниками», а неряженые участники игры их «похищали».

Был в этой игре еще «пушкарь»; для этой роли брали кого-нибудь слабосильного, по возможности калеку, на плечо ему клали старый негодный улей (сплетенный из прутьев и обмазанный глиной), полный золы. При звуке выстрела из ружья в воздух «пушкарь» всякий раз тряс свою «пушку», чтобы зольа сыпалась и дымила. Иногда этот улей изображал не пушку, а подозрную трубу, в которую глядел «паша».

Свита «паши» включала и «знаменосца» с длинным шестом, к верхушке которого привязывали платок. Он шествовал впереди всех ряженных.

«Паше» и его свита во главе со «знаменосцем» с музыкой ходили по деревням, нося с собой ломаный стул, долженствовавший изображать «трон», на который постоянно усаживался «паша».

Хозяева деревни, в которую прибыло шествие ряженных, должны были вырывать из-под «паши» стул, чтобы он упал, когда он садится, бранить и оскорблять его, похищать у него «девушек». Свита поднимала и усаживала «пашу», «урядники» ловили «провинившихся», забегая в дома против воли их хозяев (в том году в деревне Мандыканс сломали при этом дверь дома), и приводили пойманных на суд к «паше».

Когда «ослушников» приводили к «паше», он трижды в ответ на их поклоны отворачивался, потом, наконец, гневно взглядывал на «виновного» и молча грозил ему своей деревянной саблей. «Визирь» умолял «пашу» простить «ослушника», не казнить его смертью, шепотом совещался с «пашей» и наконец объявлял приговор о штрафе. Народ просил смирливиться, сбавить сумму, торговались, и наконец сумма штрафа устанавливалась. При назначении штрафа с «провинившегося» говорили: «20 киса» (т.е. 100 золотых лир), а означало это—20 пара, т.е. 4 кол.; говорили «100 киса» (т.е. 500 золотых лир), а означало это — 100 пара, т.е. 20 кол.

Затем народ просил оказать милость «виновному», и «паша» через «визиря» объявлял: «Я пожаловал ему город Лычан», называя, как и в данном случае, в качестве пожалованного города какую-нибудь захудалую деревушку.

Участников этого ряженья подбирали по способностям и облику. Например, «пушкарь» — калека, «паша» — самый безобразный лицом, «сурядники» — самые сильные.

В этой масленичной игре, проводившейся не только в Моксе, одна из наиболее любопытных подробностей — появление в качестве двух молодых девушек двух переодетых парней, учитывая позорность на Востоке для мужчины такого переряженья в любое иное время и в любой иной обстановке. Эта подробность масленичной игры заставляет вспомнить встречающийся в поэме «Мам и Зин» курдского поэта Ахмеда Хани эпизод, становящийся завязкой романа, когда красавица Зин со своей подругой появляются на празднике одетыми как юноши, а юный Мам и его побратимы — в облике девушек.

Совершенно иной характер носили обычай, соблюдавшийся 13 февраля (ст. ст.), в канун праздника Тярьяндарадж (Сретения), как известно, у армян повсеместно пользовавшегося особой популярностью по связи с древним языческим праздником весны.

В канун праздника, вечером, на крыше церкви зажигали костер из топлива, собранного со всей деревни. Зажигали этот костер трое или четверо из мужчин, которые за предоставление им этой почетной обязанности платили в пользу церкви некоторую сумму. Если в деревне был кто-нибудь, кто женился в прошедшем до праздника году или у кого родился сын (но именно сын, а не дочь) и кто не устроил по одному из этих случаев «банкут», того подвергали шуточному наказанию. Банкутом (у курдов — теклифкирин) называлось угощение для всех, точнее, «открытый стол», уставленный сладостями и фруктами. Наказание же заключалось в том, что повинного в таком неуважении к своим соседям и деревне толкали в огонь костра, разумеется в шутку. Вокруг костра плясали говенд, т. е. вели хоровод под пенью самих пляшущих. Тут же проводилась игра, заключающаяся в том, что сельчане взваливали друг друга себе на плечи, но обязательно женщина женщину, мужчина мужчину, подросток подростка, и обносили семь раз вокруг костра. Молодые женщины подводили себе глаза угольками, взятыми из этого же костра, хотя обычно в Моксе для подрисовывания глаз пользовались сурьмой. Дети зажигали от костра особые факелы, с которыми шли домой, чтобы от этого огня зажечь дома обычные светильники. С факелами, возженными от этого костра, шествием шли на кладбище, чтобы донести этот свет до родных могил. Наконец, этими же факелами ударяли семь раз по заду старух своей деревни. По направлению дыма от этого костра гадали, будет весна ранняя или поздняя.

Любопытный обычай был связан с днем Зеленого воскресенья (первое после пасхи воскресенье). Приняв «привет» и совершив «ликование» в церкви при песнопении «Христос явился между нами», женщины поспешно выбегали из церкви, выкапывали ножом из земли с корнями пучок молодой травы и переворачивали его ростками вниз, корнями вверх, чтобы все болез-

ни, которые могут приключиться в семье, так же усохли, как высохнет эта трава.

При трудных родах роженицу гугали выстрелами из ружья и снимали с петель церковную дверь, чтобы облегчить роды.

Вобщем при полном отсутствии в Моксе какой бы то ни было врачебной помощи, естественно, сохранялось много приемов народной медицины. Так, при ранении ноги или руки серпом или иным орудием, или острым камнем на рану накладывали примочку из ярко-зеленой водоросли или плесени, которая обычно устилает поверхность камней, лежащих в проточной воде, ручье или речке. В качестве очень полезной припарки при легочно-простудном заболевании или при простреле в пояснице накладывали в горячем виде комок паленого войлока. Широко применяли для лечения различных болезней людей и скота прижигания каленым железом. Распространено было применение в различных видах разнообразных лечебных трав и других растений, а также растительных смол. Для чахоточных особо полезным считался мацун (у курдов—мает), но заквашенный не обычной закваской из вчерашнего остатка, а закваской из коровьего молозива или же из выделений новорожденного теленка, который насосался молозива.

Несомненно очень древни обычаи, которые были связаны с различными хозяйственными затруднениями. Так, применялись два способа для отвращения длительного бездождья в период пахоты. Один способ состоял в том, чтобы женщины вели к роднику осла, купали его, подрисовывали ему глаза, затем одна из женщин с ружьем в руках, садилась на этого осла верхом, спиной к голове, брала в руки вместо недоуздка ослиный хвост и так ехала на пашню, где прогоняла пахарей, пугая их выстрелами в воздух. Другой способ заключался в том, что ночью мужчины тайно отправлялись на кладбище, курды — на армянское, армяне—на курдское привязывали свои очкуры к курдскому надгробному камню или к армянскому хачкару (стоячей плите с изображением креста)³¹ и волокли его к речке; при этом один из участников этого обряда, непременно перворожденный в своей семье, должен был лаять по-собачьи.

В случае яловости и упорной неподатливости коровы ее хозяйка, взвалив на спину все принадлежности хлебопечения (т. е. кожаную суфру, на которой месят и раскатывают тесто, валец для раскатывания, мазраку-подушечку, с помощью которой налепляют лепешку на стенку тонира), отправлялась в горы, говоря: «Гневаясь на бога, я ухожу!». Вечером ее соседка должна была пойти за нею, отыскать и привести ее домой; если это сделать, то в ту же ночь корова впадет в охоту.

Сажая курицу на яйца, две девушки должны были присесть по сторонам, говоря: «Десять хохлаточек, один хохлячок», чтобы вылупился на один-

³¹ И. А. Орбели в Моксе описал археологические памятники и скопировал надписи, «сняв при этом необходимые фотографии, между прочим и с очень характерных крестных камней» (Предварительный отчет, с. 191).

надцать яиц один петушок; одно яйцо из подложенной дюжины предназначалось на корм для насадки.

Намереваясь посвятаться к намеченной девушке, родные парня клали в овечий хлев куриное яйцо. Если бараны разбивали или затоптывали это яйцо, то воздерживались от сватовства, потому что девушка «без счастья».

При чтении настоящего предисловия, вероятно, будет замечено, что в нем везде, где речь идет не о природе, горах, скалах ущельях и речках, изложение ведется в прошедшем времени. Это — не случайно и вызвано не только тем, что мне посчастливилось пожить и поработать в Моксе сорок с лишком лет назад.

Главная причина, по которой я был обязан говорить все время в прошедшем времени, заключается в том, что чудовищные события 1914—1916 гг., те кровавые зверства, которые разыгрались тогда в Турецкой Армении, и те ужасающие эпидемии, которые охватили беженцев, спасавшихся из Турции в Россию, последовательно истребили и разрушили жизнь в Моксе, как и в большей части Турецкой Армении.

Известно, что из всего армянского населения Моксы лишь несколько семей выжило и спаслось от резни, от чудовищных трудностей и голода в пути, от заразных болезней, уносивших десятки тысяч жертв. Эти семьи нашли себе приют, а с 29 ноября 1920 года и счастье в пределах Советской земли. Когда в 1916 г. я производил археологические раскопки на Ванской скале¹², до меня дошли сведения, что в отрезанном от Вана Моксе и курдское население не избегло судьбы армянского, что оно частью истреблено, частью бежало и что, во всяком случае, Мокс обезлюдел и от армян и от курдов.

А в 1911—1912 гг., когда я побывал в Моксе, там жило много людей, протекала трудовая, бесправная, тяжелая, но не вовсе лишенная маленьких радостей жизнь. И потому особенно грустно сознавать, что то немногое, что я успел записать в Моксе, и это небольшое собрание текстов, и армянский и курдский словари являются едва ли не последним свидетельством о языке, укладе жизни, обычаях, труде и радостях нескольких тысяч сынов двух народов — армян и курдов.

¹²И. А. Орбели. Раскопки двух ниш на Ванской скале.—*Н. Марр, И. Орбели. Археологическая экспедиция 1916 года в Ван Пг., 1922, с. 7—24. См. также И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 229—251.*

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ОБЛАСТИ МОКС на 1911-1912гг.

В этом списке указаны и армянские (а.) и курдские (к.) названия населенных мест. Цифры указывают число домов по опросу местных жителей или жителей соседних селений.

1. Долина главной реки

“Город” Мукус, а. *Մոկոս քաղաք*, к. (bajētē Mokûs) (бáжерē Мокûс), состоял из пяти кварталов, в сущности пяти деревень – а. 118, к. 72

1. а. *Քաղաքի թաղ*, к. taḫa bajēt (tāḫā бáжерē) – а. 32.
2. а. *Անջղոնի թաղ*, к. taḫa Ancixs (tāḫā а́нджухс) – а. 22.
3. а. *Արքիմանի թաղ*, к. taḫa Arǰímān (tāḫā а́рхима́н) – а. 25.
4. а. *Ծաղիթ*, к. taḫa Daštē (tāḫā даште) – а. 39.
5. а. *Մանդակունի*, к. taḫa Jorē (Rûçkê, Melan), (таха жоре (рұчке, малан) – к. 72.

Кроме того, в первых двух кварталах
было 4 или 5 домов цыган.

Сел. *Լըճան*, к. Liçan (лычáн) – а. 3, к. 12.

На правой стороне реки Мокс, между ущельями Далан и Тарамах, четыре деревни – а. 15, к. 40.

1. а. *Մանգուներ*, к. Mangune (мангуня) – а. 5, к. 5.
2. а. *Նափաս*, к. Nanġas (нанġас) – к. 15.
3. а. *Հախոս*, к. Apxos (а́мхұс) – к. 20.
4. а. *Կեփուխ*, к. Kiçuxs (кэчухс) – а. 10.

На левой стороне реки Мокс, между ущельями Нанис и Тинис, четыре деревни – а. 20, к. 15.

1. а. *Uzeplûr*^{ᵛᵛᵛ}, к. Uzeplûr (узаіплур) – а. 12, к. 1.
2. а. *Akraç*, к. Akraç (âkrâç) – к. 6.
3. а. *Averis*, к. Averis (âварис) – а. 8, к. 3.
4. а. *Perngas*, к. Perngas (парнгâс) – к. 5.

2. Ущелье Тинис, а. *Srîvîrva çjwîhîv* к. Galyê Tinîsî (галие тиниси) – а. 75, к. 132.

1. [a.] *Kiçaw*, к. Kiçaw (кэçâw) – а. 20.
2. а. *Ogezîz*, к. Ogezîz (öразуз) – к. 10.
3. а. *Xerêb*, к. Xerêb (хареб) – а. 10.
4. а. *Tîmîs*, к. Tîmîs (тымис) – а. 15, к. 9.
5. а. *Tinîs*, к. Tinîs (тинис) – к. 98.
6. а. *çumâs*, к. çumâs (çумâс) – а. 15.
7. а. *Samrâs*, к. Samrâs (сâмпâс) – а. 15, к. 7.
8. а. *Hurîs*, к. Hurîs (хурис) – к. 8.

3. Ущелье Тарамах, а. *Şanawadîrva çjwîhîv*, к. Dûrya Valeû (дурйâ бâла̄ру) – а. 5, к. 60.

1. [a.] *Şityara*, к. Şityara (шэтіяра) – к. 4.
2. а. *Paranis*, к. Paranis (пâрâнис) – к. 10.
3. а. *Zerdas*, к. Zerdas (зардâс) – а. 5, к. 6.
4. а. *Tegetax*, к. Tegetax (та̄гемах) – к. 40.

4. Аринджское ущелье, а. *Unerîçv çjwîhîv* – а. 88, к. 48.

1. а. *Norevas*, к. Norevas (нôравâс) – а. 10, к. 6.
2. а. *Qesîr*, к. Qesîr (qасыр) – а. 6, к. 6.
3. а. *Eçîças*, к. Eçîças (арçиçâс) – а. 13.

4. а. *Մազրիշ Շեխան*, к. Mezra Şeухан (мазрā шейхāн) – к. 20.
 Еще три мазры – к. 10.
5. а. *Կարկրճանց*, к. Kerkiças (каркичāс) – а. 19, к. 2.
6. а. *Կրտրից*, к. Kîtrîs (китрис) – к. 5.
7. а. *Հանինջ*, к. Añinc (āрындж) – а. 25.
8. а. *Դեմկան*, к. Demkañ (демкāр) – а. 10, к. 1.
9. а. *Խալրանց*, к. Xelwan (халwāн) – а. 5.

4. Ущелье Парское, а. *Պանս ԵՂՐ*, к. Dûgva Pağê (дуриа пāре) – а. 106, к. 67.

1. а. *Քրանդ*, к. ðugand (пурāнд) – а. 6, к. 9.
2. а. *Շինգրից*, к. Şingrîs (шингрис) – к. 9.
3. а. *Կենեկանց*, к. kēnekas (кēнакāс) – а. 29
4. а. *Քան*, к. Pañ (пāр) – а. 17, к. 14.
5. а. *Պուլից*, к. Pulîs (пулис) – а. 25.
6. а. *Հանքնղիք*, к. Añincik (āрынджик) – к. 35.
7. а. *Վանքիք*, к. Wanik (wāнк) – а. 4.
8. а. *Սուրս*, к. Sûrs (сурс) – а. 25.

5. Ущелье Дальниц, а. *Դալնից Գալեն*, к. Dûgva Delan (дуриа далāн) – а. 82, к. 154.

1. а. *Մարականց*, к. Merakas (маракāс) – а. 10.
2. а. *Սրկանց*, к. Sîrkas (сыркāс) – а. 13, к. 3.
3. а. *Հակըլվան*, к. Akilwan (āкэлwāн) – а. 10.
4. а. *Պրտրնոթ*, к. Pîrtinût (пыртынут) – а. 3.
5. а. *Սրս*, к. Sîr (сир) – а. 17, к. 1.
6. а. *Մս*, к. Tsûm (тсум)
7. а. *Տարից*, к. Tarîs (тарис) – к. 14.
8. а. *Իր*, к. Ir (ир) – а. 6, к. 4.
9. а. *Պիլե*, к. Kêli (кāлэ) – к. 3.
10. а. *Վերս*, к. Vêrs (верс) – к. 12.

11. а. <i>ζωνιφωβγ,</i>	к. Aīwas (āp̄wās) – к. 40.
12. а. <i>Uw̄kru,</i>	к. Sakis (sāk̄s) – а. 3, к. 3.
13. а. <i>Китрис</i>	к. Kītrīs (китрис) – к. 18.
14. а. <i>Евдван</i>	к. Evdwan (авдwān) – к. 45.
15. а. <i>Ельвыли</i>	к. Ēlvilī (ельвыли) – к. 9.
16. а. <i>Гуван, Гуван</i>	к. Guvan, Guwan (гуwān, гуwān) – а. 20.
17. а. <i>Гвордадил</i>	/к./ Gwordedīl (гwōрдадил) – к. 2.

7. Арнанцское ущелье, а. *ζωνιωβγ γωββ,* к. Dūrya Nanisē (дўрйā нāнисе) – а. 160, к. 34.

1. а. <i>Мезгау</i>	к. Mezgaу Hesam (мазрāй насām).
2. а. <i>Ахин</i>	к. Aħin (āħin) – а. 42.
3.	к. Mezge (мазрā)
4.	
5. а. <i>Киссур</i>	к. kīssūr (киссўр) – к. 18.
6. а. <i>Аперат</i>	к. Aперat (āналāt) – а. 21.
7. а. <i>Аскынджа</i>	к. Eskincaş (аскынджās) – а. 21.
8. а. <i>Пететех</i>	к. p̄etetēx (п̄етатех) – а. 6.
9. а. <i>Керетас</i>	к. Keretas (караtās) – к. 6.
10. а. <i>Шен</i>	к. Şēn (шен) – а. 5, к. 1.
11. а. <i>Раман</i>	к. Reman (rāmān) – к. 3.
12. а. <i>Нанис</i>	к. Nanis (нāнис) – а. 20.
13. а. <i>Каритас</i>	к. Kerītas (каритās) – а. 30.
14. а. <i>Нувис</i>	к. Nuvīs (нувис) – к. 8.
15. а. <i>Лилис</i>	к. Lūlis (лўлис) – а. 12, к. 1.
16. а. <i>Агна</i>	к. Aḡnas (āḡnās) – а. 18.

СТРАНИЦЫ ИЗ ПИСЕМ Н. Я. МАРРУ*

Эрзерум, 2 августа, [1911 г.].

Дорогой Николай Яковлевич!

Вас, должно быть, очень удивит и может даже рассердит дата моего письма. Это не моя вина. До 30 июня я вынужден был ждать в Тифлисе фотограф. валиков, 30-го я получил до 75, 25 я так и не имею. Затем, 1 июня я выехал из Батума. 7 был в Константинополе, куда, как выяснилось, мне незачем было ехать. Я ничего не видел противнее и тупее Канцелярии посольства.

Можете себе представить, что они отправили мой открытый лист в Петербург! По поводу рукописей они не ударили пальцем об палец, даже заявили мне, что Академия им ничего не писала о рукописях, а в довершение всего, заставили меня ждать 4 дня ответа на вопрос – сделано ли что нибудь по моим делам или нет. Т. к. Вы мне говорили, что мне следует явиться послу, я сказал об этом секретарю посольства Серафимову (мальчишка, нашего факультета) 9 числа и прибавил, что мне необходимо высхать 16 числа. Он взялся доложить «сегодня же» послу. Я его видел 13 числа, он сказал, что не успел доложить, я повторил, что еду 16-го в 2 ч. дня. 15 числа в 3 часа дня я получил городскую телеграмму от Серафимова: «Русский посол просит завтракать завтра в 1 ч. дня». Мне оставалось только телеграфировать Серафимову, чтобы он извинился за меня перед послом. Несомненно, члены канцелярии, я вынос именно такое впечатление, не хотели, чтобы я был у посла и чтобы выяснилось, как мило они реагировали на академическую бумагу. Успенского в К-поле не было. Паяченко мне сказал, что он сам видел академическую бумагу о рукописях и посоветовал, не дожидаясь посольства, которое обещало сделать это в 2 месяца, отправиться в Минист. нар. просв. и справиться. Я так и сделал, но из-за пожара мне не повезло, никого из важных там не было, были на пожаре, т. к. горели 2 библиотеки. В среду я добился своего, рукописи оказались в Дамаске, но мне в четверг в 1 ч. дня уже дали полный альбом фотографий в 7 толстых томах. Пришлось все их перелистать, я нашел 79 фрагм. (строк и обрывок) арм. и груз. Для ознакомления с ними у меня было 2 часа в четверг и 2 часа в субботу, до отхода парохода: в пятницу Оттом[анский] музей закрыт. Я сделал, что мог, ничего интересного там не нашел, подробнее вышло в виде краткого отчета из Вана. Дальше оставаться в К-поле я не мог (я был 10 дней), да и не стоило из-за этих обрывков. К-поль я осмотрел, все интересное. И в Оттом. музее и здесь, в провинции, встречаю у турецк.

* Письма печатаются с незначительными сокращениями. Их полные тексты и ответы на них Н. Я. Марра опубликованы. См. "Арменоведческие исследования", вып. 1, Ереван, 1974. – Ред.

властей самое любезное. и действительно хорошее отношение. В Консульстве трапезунтском и здешнем нашел такое радушие и такую помощь и поддержку, каких я не ожидал. Только пресловутое посольство, переполненное субъектами вроде мальчишки Серафимова, не желало сделать ничего. Не стоит писать о них, а расскажу о них много курьезного. Каждый из них — посол. Консульство мне устроило все: открытый лист, жандарма, рекомендацию турецким властям, все—все. Вот еще камское гнездо — К-польское консульство.

Простите, что я так ругаюсь, но знаете, я и не думал, что можно так относиться к русскоподданному, если бы даже он ехал только насладиться чистым воздухом. Прямо обидно.

А в провинции не то.

Дорогу: Трапезунт—Эрзерум-Ван я выбрал неудачно: очень долго и довольно дорого: от Трапезунта до Эрзерума извозчик 92 рубля, 6 дней—всего 325 килом. Я хотел ехать верхом, это сделало бы экономию в 25 рублей, но удлинило бы на 3 дня, я предпочел извозчика. Но это все не важно, обидно только так опаздывать, хотя, конечно, опоздание это, кроме предусмотренного пути, не может уменьшить пребывание в Ване. По пути я старался работать и кажется нашел кое-что: в Варзахани близ Байбурта очень интересная церковь, в Байбурте же я довольно подробно описал крепость, которая во многих отношениях связывается с Ани. Поставив там, я думаю, что вижу Анийские стены, только беднее. Думаю, что это интересно для истории Ани. Описание составлено в общих чертах, отмечал все по-моему важное, надеюсь, не упускал существенного. Но там я сделал кое-что важнее, чем голое описание: снял 10 арабских (все ли?) надписей, по-моему современных постройке башен, на которых я их нашел. Больше надписей нет там, говорят, были хачкары; надеюсь почему-то, что это материал девственный, что надписи неизвестны, думаю, что они о постройке. Такой у них вид. Должен оговориться, что может быть надписей 7: прочесть я, конечно, не был в состоянии, но я считаю их 10, по числу отдельных камней в рамках. Думаю, что не ошибаюсь. Сегодня я отдал проявить снимки и уже их получил, все надписи хотя вышли очень мелко, но очень резко, читаются полностью, даже простым глазом можно, а в лупу—превосходно. Я прямо даже танцевал.

В Эрзеруме тоже кое-что. В ожидании найма лошадей и открытого листа добился при помощи Консульства и турецкой любезности пропуска в Джуфийя Минаре и вижу, что стоит восхищаться этой уступкой. Здание (четыре совершенно различных эпох, видно даже ребенку) служит военным складом и туда никого не пускают. Сегодня мне разрешили даже фотографировать внутри, сделал 9 снимков и зводно 2 очень интересных гробниц купольных, знаете, армянского типа , как армянские барабаны. Также дал проявить, еще не видел, но фотограф прислал сказать, что удачно. Снимаю, конечно, сам. Очень сегодня подружился с помощником коменданта, смешной турок. Позднее—из Вана. Завтра на рассвете заберу свои снимки и выеду, до Вана 7 дней, останавливаться нигде не буду, по здешним условиям [это] невозможно, выгоднее вернуться из Вана куда следует. Об Олферьеве слышу лишь восторженные отзывы. Посмотрим, дай бог. Очень бы хотел, чтобы поездка была удачна. Когда нет работ, так тяжело

тут и грустно. Все-все чужое.... Надеюсь, письмо застанет Вас в Ани. Что там нового? Очень хочется знать. Душевный привет шлю глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всему институту. Иногда, очень часто, так страшно тоскует в Ани. Очень я сжился с ним. Пожалуйста, напишите мне, дорогой Николай Яковлевич! Очень, очень Вас прошу. [...]

Обращаюсь к командировке. Позволю себе надеяться, что Вы уверены в том, что я сделаю все, чтобы оправдать Ваше доверие. Бог даст, все будет хорошо. Сейчас я боюсь только за .клинопись. С .нею мне не справиться будет. Я хорошо сознаю свою ответственность и достаточно люблю свое дело, чтобы приложить все старания. А мечты об отсутствующей жене помешать мне не могут. Кстати, если Вы исполните мою просьбу, большую просьбу, и ответите мне, напишите, передала ли Вам жена сосуд. Я боюсь, как бы он не разбился в пути. Всего хорошего, дорогой Николай Яковлевич, очень обидно, что не могу поговорить с Вами, масса есть мелочей, о которых невозможно писать, а хочется говорить. Крепко жму Вашу руку, любящий Вас и искренне преданный

И. Орбели

Я не знаю, сказал ли Рубен дома, что я венчался, или нет еще. Хотя папа сам догадался и страшно хохотал над «секретом», но я ничего не говорил, по дороге, недалеко от Эрзерума, встретил Агароняна и поэта Исаакяна. (Они уткли за границу, вот не ожидал встретить).

18 сентября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Получил два дня тому назад Ваше письмо и очень был им обрадован, т.к. почти начал иначе объяснять Ваше молчание. Признаюсь, очень огорчен тем, что Вы пишете о Сем. Ник. С одной стороны, очень обидно, что он так некрасиво поступил по отношению к Вам, с другой — очень жаль, что он до такой степени увяз: все-таки он мог бы остаться очень полезным работником. Буду все же надеяться, что это временное затемнение и что все войдет в старую колею. Зато очень рад, что Окунев и Сычев вполне оправдали надежды, которые на них возлагались.

Теперь перейду к своим делам (помню, Вы всегда вычеркивали подобные фразы из моих писаний, но по привычке все же пишу их). Не буду, согласно Вашему разрешению, подробно описывать мытарства, которые мне пришлось претерпеть пока я добрался до Вана. Достаточно сказать, что в Ван я добрался лишь 14 августа. Конечно, все это было только интересно, но жаль терять так много времени. По приезде в Ван мне пришлось примснить предварительно намеченный план и прежде всего отправиться в те страны, которые позже будут вовсе недоступны. Зима тут наступает очень рано. Начал я с Мокхоса, где сижу и сейчас, уже 25 дней; думаю, что поездка в Мокхос будет иметь положительный результат. По крайней мере я теперь знаю, что мокхосский диалект совсем не то, что мы его себе представляем.

Работу на месте думаю закончить через неделю, т. к. с одной стороны, оставаться тут дальше рискованно, я могу быть тут заперт до самого апреля, с другой — набранный материал требует немедленного разбора в обстановке, более соответствующей кабинетной работе. Думаю это сделать вчерне в Ване. Из Мокса не выведу текстов. Как говорили и Вы и как я сам убедился, гораздо полезнее прислушиваться к их говору и дать то, чего не давали старые собиратели: возможно обстоятельный житейский словарь и общий грамматический очерк. Надеюсь, что собранного мною материала пока достаточно, но работу по накоплению материала я буду продолжать в Ване, где я заручился помощью нескольких моксцев, которые специально для этого приедут в Ван! В диалектическом отношении в своем отчете о командировке я думаю ограничиться одним только мокским наречием: боюсь, что занявшись еще и другим каким-либо наречием, я только сам себя запутаю: при непривычке заниматься лингвистической работой и одно мокское наречие меня очень пугает; впрочем, надо сказать, что это удивительно богатый в звуковом отношении язык. Хорошо понимаю, что совсем без текстов обойтись нельзя, но тут совершенно нет рассказчиков: все они побывали в России, Стамбуле, Диврбекире, и их речь ломаного гроша не стоит.

Предпочитаю поэтому сделать то, что в Питере мне вовсе не улыбалось: проверить строго старые тексты, правда в звуковом отношении от них мало остается, но что делать... Курдская речь меня очень соблазняет. Впрочем, возвращаюсь к текстам. Хочу очень просить Вас выслать мне все, или возможно больше книг, где имеются мокские тексты. Чем скорее я их получу, тем лучше. Так как большинство этих книг придется купить, то нельзя ли их стоимость вычесть из того, что я должен был получить на возвратный путь. Одновременно хочу просить еще об одном; курдские грамматики и словари, если есть, и по-французски, французский язык мне больше улыбается, чем немецкий. Курдский мне нужен для собственного интереса, едва ли из него что-нибудь выйдет, но я все же очень, очень прошу выслать мне эти книги. Адрес, как всегда, — Ван, Консульство.

Что касается дальнейших работ, то отсюда поеду по тем местам, куда позже добраться нельзя. Три зимних месяца я буду прикован к Вану. Второй капитальной частью отчета хочу сделать Ахтамар. Больше мне едва ли удастся сработать, впрочем к Ахтамару я присоединю Ктуц, Лим и Варак (если удастся снять помещение). Очень хотел бы узнать от Вас, достаточно ли будет мокского наречия. Повторяю, боюсь, что знакомство с другим наречием приведет меня к ложным выводам. В монастырях займусь, конечно, и рукописями, но описать их все нечего мечтать; в одном Ахтамаре их более 400. Кстати, чтобы исчерпать вопрос о работах Лалаяна, прилагаю этот печатный листик. 2000 таких листиков, заполненных исключительно местными сельскими учителями, и составляют «описание» 2000 рукописей. Здорово? Тексты для него тоже записывали учителя, причем о высоких качествах его транскрипции дам Вам возможность судить, когда приеду, а вот примеры его: *qnr* — сестра — на самом деле *qjvr̄* или *q̄jvr̄*, *qqr̄sh̄*? — теща, на самом деле — *q̄qr̄sh̄* и т.д. Что же [касается] времени моего возвращения, то выеду из Вана, как только откроется весенний проезд, т.е. в конце января, вернее — начале февраля. Сначала, восхищенный здешними богатствами, я хотел просить Вас разрешить мне остаться тут весь год, до

сентября, но теперь вижу, что это было бы совершенно неразумно: лучше я привезу мало, чем наберу массу материала и потону в нем. Мне необходимо возможно скорее разобрать мохские записи под Вашим руководством, иначе нечего и думать о новых сборах. В Мохсе ознакомился с языком всех главнейших селений, которые расположены по нескольким ущельям и согласен с *этим* делаться на фонетические группы, сохраняя общий грамматический строй. Старые тексты необходимо проверить. Жду поэтому книг (не забудьте и мою просьбу о курдском).

Кстати, несколько книг упомянуты в книжке Канаяна о Дав. и Мх. (она у меня есть). Надеюсь, что эти тексты, словарь, краткая грамматика дадут общее представление о языке Мохса.

Кстати скажу, что Мохс—довольно дикий уголок. Позавчера в 3 ч. дня в пределах «городского» поселения на моих глазах пристрелили большого медведя, а три дня назад, несколько дальше—трех. Недурно?...

Очень Вас прошу, дорогой Николай Яковлевич, ответить мне на это письмо, в частности, и на поставленный мною вопрос. Ужасно обидно, что до Вас так далеко и что до февраля не удастся поговорить с Вами. Очень бы хотел к лету закончить обработку ванских материалов. Думаю, что времени с половины февраля должно хватить на это.

Пока до свидания.

Сердечный привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, американцу и Володе.

Буду ждать Вашего письма.

Искренне любящий Вас, если позволите, *ученик И. Орбели*

[P. S.]. Привет всем петербургским знакомым.

Тут есть один курд, большой комик, он все время меня смешит и не дает писать. Большого, кажется, я не видел.

Книги, если можно, надо будет уложить поплотнее, в то турецкая почта—верх неприличия. Письма отсюда отправляют до границы казенным пакетом!

Кстати, как мои университетские дела? Что нового в Петербурге, университете, проч.

Николай Яковлевич, у меня нет «Сабадзия» и того, что писали после него, если можно, вышлите мне, очень буду благодарен.

Ван, 24 сентября*, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Пробыв в Мукусе 31 день, возвратился в Ван, ввиду невозможности оставаться дальше на месте: в горах Мукусы начался снег, и я рисковал быть отрезанным от всего на целую зиму. Как я Вам уже писал, очень доволен результатами работы в Мукусе. Пока располагаю словарем и некоторыми материалами для элементарной грамматики. К сожалению, сейчас еще не в

* Дакта рукою Марра

состоянии сообщить Вам более определенные и подробные сведения о собранном, смогу это сделать лишь после разбора; кажется, словарь включает около 3500 слов, записанных в живой речи, без помощи какого-либо словаря и без выборки из текстов. Когда будет проделана и эта дополнительная работа, словарь должен значительно обогатиться. Во избежание недоразумений, должен сказать, что в словарь я вносил и слова, незначительно «отклоняющиеся» от так называемой литературной формы (их, впрочем, очень мало), отбрасывая однако же слова, явно (и по признанию мукуйцев) вычитанные или вынесенные из Ахтамарской школы и не представляющие достояния народа.

Как я уже Вам писал, в Ване буду доканчивать работу над мукуйским наречием не менее $1\frac{1}{2}$ —2 месяцев. Для этой цели я уже сговорил и нанял мукуйских жителей, не живших в других местах, кроме Мукыса (они придут в Ван для меня). С ними же я произведу детальную проверку всех доступных «мокуйских» текстов, для чего я и просил Вас о высылке мне книг. Кстати, мне очень хотелось узнать от Вас, можно ли рассчитывать на полное издание заново всех ранее изданных «мокуйских» текстов, принимая во внимание, что помимо особенностей транскрипций, они должны (думаю!) принять почти неузнаваемый вид, в чем Вы убедитесь отчасти из прилагаемой азбуки. Мне кажется, несмотря на дороговизну подобного переиздания, оно могло бы иметь большое значение в учебном и методологическом отношении, разумеется, при условии добросовестного выполнения. В случае же, если подобное издание не предвидится, пожалуй нет смысла тратить время и производить проверку всех текстов, достаточно ограничиться двумя-тремя сказками. Но, *первое*, по-моему, более желательно. Очень хочется узнать Вашу точку зрения; во всяком случае еще раз прошу Вас о высылке книг. На месте, при изучении мукуйского наречия, я убедился в недостаточности той транскрипции, которая была схематически намечена нами в Петербурге. При записи мне пришлось значительно увеличить число букв. Для издания, конечно, придется изготовить эти знаки, впрочем уже после того, как вся работа будет окончательно выполнена: привожу сейчас «мукуйскую азбуку», сохраняю за собою право проверки материалов, внести те или иные изменения, (см. таблицу).

Как видно из таблицы, фонетика богатая, и на первых порах я был ошеломлен, не всегда будучи в состоянии уловить оттенок произношения. В особенно же беспомощном положении оказался благодаря незнанию курдского языка. Не важно, что в мукуйском наречии масса курдских слов и что даже иногда они вплетают в речь целую курдскую фразу: для понимания звукового строя армянского нужен курдский. Как я убедился (разумеется, по внешности), в Мукысе армянский и курдский, если можно так выразиться, фонетически тождественны. В этом вся суть. И все это привело меня к неоспоримому заключению, что нечего и говорить об изучении армянских наречий без знания и параллельного изучения курдского, притом именно местного, в каждом отдельном случае. Эти два языка, мне так кажется, теснейше сплелись. В силу именно этих соображений я просил Вас и опять прошу выслать мне нужные книги о курдском. Пусть это оторвет меня от непосредственно

* См. ниже.

возложенной на меня задачи, зато я со спокойной совестью смогу сказать, если моя мечта о курдском исполнится, что я как только мог изучил мукусский армянский язык. Мало того, было бы с моей стороны наивно думать, что достаточно изучить имеющиеся работы. По уверению самих курдов, в Мукусе они говорят совсем иначе, чем курды соседней области Гяваша, чем Шатаха и т.д. Да это и естественно. Не нужно упускать из виду, что область Мукус буквально со всех сторон наглухо окружена высокими горами; это особый маленький мирок; думаю, что это должно было сказаться на языке. Поэтому я и намерен, хотя бы в прямой ущерб другим работам, заняться изучением курдского мукусского говора так же детально, как армянского. Я уверен, что подобное мое намерение, конечно, если оно увенчается успехом, не может Вас огорчить или вообще показаться Вам неуместным, а в то же время, по-моему, оно больше чем мирится с целями «Капитала Кожевникова». Я уже не говорю о том, как было бы полезно для нашей арм.-груз. науки иметь хоть один курдский диалект, изученным на месте, в тех условиях, в каких я жил в Мукусе, когда родное слово может ускользнуть от внимания. Но это все, конечно, при условии успеха. Если бы удалось детально изучить оба эти языка, то исследование других диалектов можно было бы вести сравнительно, так сказать «наслоительно». Не знаю согласны ли Вы со мной?

Думать уложить все это в остающийся мне срок было бы наивно и неразумно. Тут выступает еще одно обстоятельство. Когда я вернулся из Мукуса и рассказал Олферьеву о своих дальнейших планах, то он прежде всего объяснил мне, что если я желаю добраться до Игдыра или Караургана, вообще до России, то либо должен уехать на Вана до конца середины ноября, или ждать до конца марта (в лучшем случае), со своей стороны рекомендуя мне второе. Я, признаться, не имею никакого желания бросать дело так рано и возвращаться в Россию, во всяком случае, проведу всю зиму в Ване (forş tajağ! помните, Вы говорили?). С другой стороны, нелепо мне приезжать в Петербург в конце апреля, когда там уже все кончается, когда и Вы оттуда уедете. Поэтому я и хочу, если будет возможно, остаться в Турции до сентября. Зимой в Ване я буду продолжать мукусский армянский, начну мукусский курдский (сначала—вообще курдский), когда откроется дорога, опять поеду Мукус, доквашивать. Если верить посулам мукусцев, там неисчерпаемый клад курдских сказок и курдского героического эпоса. Дополнением к этим двум моим лингвистическим работам будет третья археологическая — Ахтамар. Все это хорошо, но остановка за главным. Я очень прошу Вас исходатайствовать мне у Академии разрешение, не сдавая своевременно отчета остаться в Турции, и сделать то же в отношении университета, если только состоялось мое оставление. Пусть Вас не удивит такое коренное изменение моих планов по сравнению с прошлым письмом. Мне и теперь очень жаль, что не могу лично поговорить с Вами о течении своей работы. Вы лучше меня знаете, как бы это было мне полезно. Но что же делать, все равно попасть в Петербург раньше весны мне не удастся. Что же до лета, то если я могу быть в России (Ани?) сколько-нибудь полезен или нужен, то это, конечно, меняет дело, тогда распределение времени нужно изменить.

Наконец, еще одна немаловажная сторона дела. Вопреки моим петербургским соображениям и отчасти благодаря заключениям в начале поездки, на выданные мне средства мне удастся дожить лишь до истечения срока командировки, нечего и думать о лишних 1—2 месяцев, как я хотел. Кроме того, что я уже получил, мне кажется остается еще 200 р. на возвратный путь, что может хватить на 1-1¹/₂ м. Я ни одной минуты не думаю и не смею просить Вас выхлопотать эти деньги у Академии. Боясь, что это было бы слишком, Вы и так чересчур много для меня делали. Но, может быть, было бы возможно мне получить ссуду из церк. совета, с тем, чтобы возврат этой суммы был рассрочен на возможно большее число лет: сумма нужна значительная, если сохранять, что, видимо, необходимо, расчет Академии,—сколо 1200 р.

Верьте, Николай Яковлевич, если бы у меня была хоть какая-нибудь возможность добыть эти деньги не тревожа Вас, я бы этого никогда не сделал. Простите, если это причинит Вам много хлопот. Я бы не позволил себе поднимать вопрос и об отсрочке моего возвращения, если бы Вы не говорили мне о возможности продления командировки. Еще одно: имею ли я право, состоя в командировке, заниматься не только накоплением и собиранием материалов, но и их изучением (предварительным); это весьма сильно отразится на количестве собранного, но еще больше, мне кажется, на качестве. Простите мне наивность этого вопроса, но все же ответьте. Я лично предполагаю привезти мало, но достоверное и четырежды проверенное.

Еще раз, Николай Яковлевич, очень-очень Вас прошу как-нибудь устроить мне все это дело. Неудачу начала командировки мне хочется искупить концом. Очень бы хотел, чтобы хотя это не осталось мечтанием; впрочем, за мукыский я слокоен. Вы говорили: изучите диалект, но хорошо. Прося о продлении командировки, я, конечно, прошу и о высылке мне обновленных удостоверений Академии.

В связи с необходимостью остаться в Ване до весны встает вопрос о моей внешней неподготовленности для зимы, то, что я привез с собою, далеко недостаточно. Олферьев советует воспользоваться предложением франц. консульства проехать на его лошадях за запасами на два-три дня в Россию. В Ване ничего нужного купить нельзя. В пользу такого выхода меня склоняет то, что если в Баязете будет ясная погода, я могу туда захватить и покончить с надписью VII века. Во всяком случае, если бы подобная поездка состоялась, конечно, все время от моего выезда из Вана и до возвращения в Ван будет ложиться на мою ответственность и насколько не сократит ни времени командировки, ни выданных мне средств; это всецело моя вина, что я не предусмотрел всех возможностей. Еще одно: чтобы иметь больше сношений с армянами, я предпочитаю покинуть более чем гостеприимный кров Олферьева и, сохраняя с ним тесное общение, поселиться в семье консульского драгомана, племянника Г. Сырвандзтяна. Думаю, что Вы одобряете этот план. Все свои ценные вещи и все бумаги буду хранить в Консульстве. Олферьевым похвалиться не могу, но все же неловко было бы постоянно пользоваться бесплатно его столом и квартирой. Все недоразумения относительно Лалаяна я с Олферьевым выяснил, это все напутал толстый бурдок.

Под конец еще одно. Я очень хорошо помню данное Вам обещание, что я поеду в Ван один. И, даю Вам честное слово, если бы я должен был провести в Ване, как предполагалось, 6 месяцев я бы и прожил там один. Но оставаться тут весь год, даже 14 мес., без кого бы то ни было близкого я не в силах, не потому, что намерен терять половину времени на беседы, а просто мне необходим хотя бы молчаливый близкий человек. Я уверен, что если Вы не сразу рассердитесь, то согласитесь со мною. Не знаю, могу ли достаточно убедить Вас сейчас, что присутствие моей жены ни на йоту не отразится ни на количестве, ни на качестве моей работы. Поверьте, что в противном случае я бы этого не намеревался сделать: мне слишком дорого Ваше доверие, выразившееся в посылке меня сюда, чтобы я его сознательно не оправдал. На время моего отсутствия из г. Вана она может жить в америк. миссии. Впрочем, я еще у нее (жены) не спрашивался, желает ли она приехать сюда. Только, ради бога, не считайте *меня* также погибшим для научных работ, как Вы писали о Полторацком. Я уверен, что в будущем сумею Вам доказать, что я прав, а теперь очень Вас прошу проверить меня в деле. Ни один час времени, которое могло бы быть использовано для науки, не будет мною потерян на жену. Я достаточно хорошо знаю себя, чтобы с уверенностью писать Вам это. К тому же у нее будет много своей работы тут: тут очень много желающих учиться по-русски и ни одного учителя. Еще раз очень прошу: поверьте мне в деле, Николай Яковлевич, и, ради бога, не считайте, что все пропало. Я Вас не обману.

Конечно, письмо немного слишком длинное обычной просьбой: ответить.

Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, Юрию, Володе и знакомым.

Пока, всего хорошего.

Любящий и преданный Вам, ученик
И. Орбели

Игдыр, 9 окт.

Желая, чтобы это письмо скорее дошло до Вас, я его отправил с ехавшим сюда господином. Можете себе представить мое возмущение, когда я его сегодня встретил и узнал, что он не отправил ни письма, ни телеграммы. Завтра выезжаю в Ван, потерял в пределах России 5 дней. Все дела сделал, теперь засяду в Ване.

Ваш Орбели

Мукасская азбука

ш; р; т; н; б; қ; к; р; р; д; л; л; л; д; л; к; с; д; н; б; д; j (русск. й); ъ; з; н (русск. о); ъ; ц; ъ; н; u; ф; ш; р; g; л (очень близк. русск. у); ф; р; ф — 36 знаков за исключением двух—в обычном значении.

Дополнительные звуки и знаки:

Помимо обыкновенных согласных *р, ф* и т. д. имеем те же согласные, но смягченные как бы последующим русским *ь*, причем получается целый *звук*; для таких звуков нужно 23 знака: *р̂; ф̂; р̂; ф̂*

Кроме того, необходим еще знак *ь* для постановки (в середине слова) после согласной твердой (*р*) или мягкой (*р̂*) для показания мягкого «перерыва» произношения. Необходимы знаки *р̂ = р̂* и *р̂ = р̂*.

Еще знак *в* для взрывного звука при гласной, существо которого мне пока не ясно.

Гласные:

ш̂ = немецк. а; *ш* = русск. я; *ш* — среднее между а и о, [как] мы произнос.

персидск. «эмир», с большим или меньшим приближением к *о*. Это особенно интересный звук, т. е. в глаголе он изменяется иногда в чистое а, кажется в зависимости от ударения. *ш̂* — не то долгое, не то «дебелое» а. *ш̂* = русск. е

в нач. и середине слов. *ш̂* — среднее между *б* и *р*, очень характерный звук. *ш̂*

= русск. *ий*; *ш̂* — немецк. *ö*; *ш̂* = *ш̂*; *ш̂* — латинск. *и*; *ш̂* — франц. *и*; *ш̂*

= русск. *ю*; только тверже. Эти лигатуры необходимы, т. к. иногда *ш̂* стоит

перед гласной, не сливаясь с нею в один звук. Было бы очень полезно иметь

знаки для почти одномерных цельных дифтонгов, до крайности характерных

для говора мухосских крестьян, не «горожан». *ш̂* из *ш̂л*; *ш̂* из *ш̂, л*; *ш̂* из

ш̂л; *ш̂* из *ш̂л* (отличить от *г*!) *ш̂* из *ш̂л*, а также, может быть для обратных

дифтонгов *ш̂л*; *ш̂л*; *ш̂л*; *ш̂л*; *ш̂л*.

Знак *ш̂* нужно выкинуть, т. к. *ш̂л*; *ш̂л*; *ш̂л*; *ш̂л* звучат раздельно.

Правда, знаков очень много—80 или 85, но они необходимы для точного

изображения мухосских звуков. Я не мог себе представить такой богатой

фонетики!

[Октябрь, 1911 г.]

(Телеграмма)

Петербург [из] Игдыря.

Академику Марру

Убедительно прошу продления командировки, подробности письмом.

(Задержаня вине передатчика)—*Орбели*

[Октябрь, 1911 г.]

Вот уже больше недели сижу над своим мукысским, переписываю слова на карточки для удобства проверки и систематизации и одновременно, так сказать, свою транскрипцию к одному*, т. к. в записях, сделанных в начале поездки, есть отклонения от принятой позже системы. Кажется, присланную мною Вам азбуку можно считать установленной. Питаю надежду получить с почтой послезавтра книги из Петербурга, о которых я Вам писал из Мукыса, они бы меня очень обрадовали: очень уж хочется засесть за курдский, хотя, конечно, не знаю, что из этого выйдет.

Кстати, меня занимает вопрос, какой транскрипции держаться при курдских занятиях,—латинской или армянской, и если необходимо латинской, то какой именно. Я лично предпочитал бы армянскую, именно по системе, принятой для мукысского армянского; помимо удобства, этим курдский и внешне текст будет связан с нашими языками. Кстати, я только тут убедился в наличии среди курдов нескольких антропологических типов, я бы сказал трех, резко друг от друга расходящихся: характерно «арийскую» и (очень мало) «курдскую» и еще весьма сходную с семитическим, особенно среди язидов. Не находите ли Вы это интересным? Вот если бы когда-нибудь удалось поставить это в связь и с языком! Ведь эта группировка типов стоит в зависимости от местности, а не случайна! Но, конечно, эта работа слишком велика, быть может, нескольких поколений.

Ах да, расписав Вам все так мало о моем желании остаться здесь на весь год, я, попросив Вас помочь мне в этом, совершенно забыл, что у меня находится объектив Серг. Феод. Ольденбурга, одолженный мне до января, а не до бесконечности. Боюсь, что он может понадобиться С. Ф. Я очень Вас прошу, если он действительно нужен, черкнуть мне об этом, я его вышлю почтой, а здесь постараюсь добыть объектив напрокат у фотографов, хотя, если бы это было возможно, я бы предпочел сохранить объектив С. Ф. Простите, что постоянно докучаю Вам своими просьбами.

С большой тоской вспоминаю, что 28 ноября истекает срок подачи кандидатского сочинения по ист.-филол. Постараюсь выслать его к сроку, хотя хорошо сознаю, что оно по своим высоким дефектам, а главное доработанности, скорее соответствует званию ученика 3-го класса, чем кандидата филологических наук. Но что же мне делать? В Петербурге и Тифлисе я не смог его кончить, а тут не могу тратить свое время на личную работу, залежавшуюся по личной вине. Позволяю себе урезывать в день по 1 часу на переписку с женою (?), да и то делаю это скрепя сердце. Хорошо знаю, что это недопустимо, но думаю, что пополнию из другого времени эту трату.

С большим нетерпением жду Вашего письма.

Привет Александре Алексеевне, Юре, Володе.

Преданный Вам И. Орбели.

* Одно неразборчивое слово.

Сколько Вы могли бы ассигновать из внийских средств на покупку великолепного экземпляра Чамчяна? Представляется случай. Кстати, не нужен ли будет в Ани Большой словарь Мхитаристов. Имеется очень дешево. Если не нужен Ани, то может быть хочет Влад. Никол. Бенешевич.

Давно уже хочу написать Ив. Ив., но неловко, а главное не решаюсь, не зная, что у них дома, не уверен, что все благополучно.

Очень бы хотелось хоть отчасти быть в курсе Ваших работ, очень уж я к этому привык за эти годы. А тут так тяжело все время быть одному. Зато наверстаю в будущем году.

Вая, 12 ноября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Прежде всего очень, очень Вас благодарю за исполнение моей просьбы, жаль только, что это опять ложится бременем на без того отягощенный бюджет Академии; мне представлялось, очевидно ошибочно, не возможным получение завмобразно ссуды из А[рмянской] ц[еркви]. Что касается до желания моего остаться тут и весну, а не только зиму, то причину этого я постараюсь объяснить ниже.

Прежде о научной стороне дела, моксского наречия. Говоры группируются по ущельям: во всех ущельях, кроме (отчасти) одного, некоторые звуки произносятся совершенно иначе, чем в главном селении и его ущелье, характерно: V города = *шл; ш; л; п* города — *bl; b* города — *lj; l* города — *шj*. Согласные сохраняются те же, но влияют, кажется, на указанные перемены, по перемене гласных налагают такой сильный отпечаток и на «деревенские говоры — *ʒhʷshʷshʷp*», что, по словам самих моксцев трудно, невозможно «горожанину» (т.е. жителю главного селения) понять сельчанина — *пшdʒhʷ'a*. При этом в каждом ущелье, мне кажется можно наметить такие оттенки... Во всяком случае, сохраняя (видимо) общий грамматический строй, язык деревень настолько отличается от языка главного селения, что вполне заслуживает названия говора. Обосновать это я могу достаточным запасом речений и слов. Жителям главного селения Мукус язык деревень кажется «грубым и диким», а их собственный язык всегда называют «грубым языком *ʒhʷshʷshʷ*ов».

Вы мне указываете на необходимость жить в среде, а не принести одни звуки; я потому и назвал свой словарь «житейским», что живя все время одной жизнью с мокцами, с раннего утра до вечера не разлучаюсь с ними, я записываю обыденные житейские слова, [готов] заняться «на охоту», как они называли, и в лавки, и в мастерские, и в «тактуны», т.е. комнаты, где тондир, и, словом, всюду. Они были очень заинтересованы моей работой, кто искренне, кто материально, и поэтому с большим удовольствием называли мне все, что видели и что могли вспомнить. Я не могу указать такой минуты, когда в Моксе был окружен менее чем 5, а иногда и 10 людьми; каждое слово, если мне казалось, что два субъекта его произносят различно, я спрашивал поочередно у всех присутствующих; благодаря этому работа

замедлялась и потому я вам и писал, что меня смущает количество, но ручаюсь головой и если бы было более дорогое—то и тем, принесу надежные материалы, на местах собранные. Живя в Моксе я вовсе не гнался за записью текстов: записывать тексты в присутствии нескольких человек невозможно, я в этом убедился. Предпочитаю записывать тексты наедине со сказителем, а потом их проверять в обществе нескольких человек. Потому я эту работу отложил—иначе, потеряв на это много времени, я бы не получил многого, мне кажется, много ценного. А зимой в Моксе жить нельзя не потому, что там холодно, а потому, что я был бы совершенно отрезан от всего мира на срок, значительно превышающий бывшее в моем распоряжении время. Не всякий местный житель рискнет теперь идти вне Мокса, а я даже значительно раньше лишь из последних сил перебрался через этот громадный хребет (Мокс со всех сторон окружен горами). Поэтому я и решил записать сказки в Ване со слов моксца, который сюда должен явиться из Мокса (а не живет тут), чтобы ехать (в первый раз в Россию). Потом я эти тексты проверю, так же, как ранее изданные в указанной выше обстановке. Мне кажется, что это вполне должно совпасть с Вашими требованиями.

Теперь о транскрипции. Вносить те или иные изменения далеко не поздно, потому что при издании можно систематически заменять употреблявшийся мною знак — новым. Да это и придется; во избежание неверного чтения рукописи я, например, звук *ш* изображаю *ш*, что, конечно, не может быть оставлено при издании. Что касается до *q*, то я не использовал *q*: 1) потому что не знал, как же изобразить хотя и редкий (как и

q), но наличный звук *.q*, 2) *q* не может ли быть смешано с арм. *g*(*g*). т.к., очевидно, пришлось бы в угоду общему строю арм. алфав. изменить, заострить несколько эту грузинскую букву. Очень бы хотел получить ответ от Вас по этому вопросу, а также по следующему: кружки под буквами приняты, как Вы пишете, в абхазском для иных, насколько могут судить, звуков; приняты и в европейск., напр., шведск. *А—что-то вроде моего *ш* не лучше ли в наборе заменить кружки квадратикальными треугольниками: \overline{p} , \overline{r} , что больше будет согласовано с арм. алф.; а сочинить столько новых знаков и бесцельно и непосильно. Для мягкого знака, который тоже нужен (в немногих случаях), лучше взять славянск букву, а не русскую.

Как быть с бесспорно наличными «детальями» согласных, напр., \overline{w} или \overline{v} , которые произносятся не с удвоением (что мне сначала казалось для \overline{w} , напр., *дривив*, в скорее членно резче, как *q* и *.q* — *дривив*). Степень распространенности этих звуков мне пока не ясна (кажется; мало), но они есть и отмечены иногда в моей записи, как их обозначать. Напр., $\overline{w}h$ — бурдюк для взбивания масла. Эти вопросы крайне интересуют. Чтобы кончить пока о Моксе,—большое спасибо за книжки (Абегяна и Ювсепяна), которые я получил из Аз[иатского] муз. Пока больше ничего нет.

Что я делаю в Ване? Помимо того, что я разобрал, привел в полный порядок и подготовил для повторной весенней проперки мокские материалы, из-за которых хочу остаться тут весну, я приступил к изучению Ванского наречия, главным образом города, хотя я посещаю и деревни. Переменил

первоначальный план и занялся еще одним наречием, помимо мокского или лучше мукысского, потому, что усмотрел грамматически много сходных явлений; не перегрузить бы мукысский слишком многочисленными особенностями; я думаю полезно иметь для сравнения и соседнее наречие. Кроме того, ездил в Вараг и приступил к его рукописям. Пока еще не делал описания Варага, где видел две интересных (более или менее) церкви, возможно, что VII в., как считаются, на одной из которых надпись Хушуши, дочери Гагика Багратуни, от 430 г. В главной церкви интересны фрески, хорошие, где святые царя Конст. [и] Феодос. фигурируют во французских костюмах, я думаю скорее всего XVI в. Жаль, что тут нельзя сделать таблиц с изображением французских исторических костюмов. Сравнение могло бы датировать фрески. Конечно, все это подробно опишу, что можно сниму, так же, как хранящиеся в Вараге 4 клинописи, прекрасно сохранившиеся. Рукописей в Вараге довольно много, и кажется есть кое-что интересное. [...]

Покончив с Варагом, займусь в Ктуце, а Ахтамар пока придется, вероятно, отложить до весны.

Лалаяном рукопись совершенно не использована, кроме конца записи.

Пока до свидания.

Низкий поклон Александре Алексеевне и всем Вашим.

Непреренно любящий Вас И. Орбели

Проработав, как я Вам писал, неделю по 1 ч. в день над сочинением, убедился, что эта система невозможна, и оставил работу, срок кончается 28 ноября. Сочинение высылать не буду, т. к. не могу его кончить, пока не вернусь в Россию. Кажется, это будет стоить диплома, впрочем и без того скандального, да что поделаешь.

К большому моему сожалению; письма из Кутаиса я не получил, а Вы, оказывается, не получили двух писем из Мукуса.

Пожалуйста, Ник. Як., пишите заказным. С большим нетерпением жду ответа на это письмо, в частности, о рукописи.

Не печатали ли Вы чего-нибудь нового. Если можно, вышлите мне.

С этой почтой надеюсь получить книги курдск. и мокские.

Большое спасибо за все.

Ваш И. Орбели

[P.S.]Простите за слишком длинное письмо, не смог короче.

АРМЯНСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ

ОРИГИНАЛЫ

1. [Սըւորկը՝ կանգարիկ]

Տիրք մ սըւորիկը մ ճըղէ մ թըռամ մէկէլ ճօղ, էսանց.

— Ի՞նչ, ք'անի՛ մ իս նեղացա, ք'անուուն ք'անն ճիկն ի մ մօտէն պակասով:

Սիվասարիկ ատ կընանրէն էսանց.

— Ի՞նչ, տու ք'անի՛ մ սութ սիցիր, ճըմէ՛ն, ճըմէ՛ն, տու խանրիր

դրք մ չկան:

էսանց.

— Շանչխուն ք'անն ճ'իկ, սըւորիկ՝ ուր կանգարիկ:

2. [Կանտուն մըխսը՝]

Կանտուն փիլուն մ էթալ վար ուր թիվք'իրուն, էսանց.

— Դօր իս տիլնի մ մըխսը՛, մուկ պըռնիլ իս տըթարկի մ:

Նըստամ մ թօրվան կըշտը՛ խիտ: Մըկնիր իկիին բարճավան պուլուր
կանտուն: Ան մէկ չանդար մուկ էսանց.

— Իս կըխի մ անու անկիր, ան չը՛ մըխսու անկիր, անու անկիր կ'ողու անկ
ը՛, ան Գրիը՛ տանկվէ կիրիշը՛:

Կանտուն խասամ մ թախ մըկնիր, էսանց.

— Ալ չի՞ փ ընցկընա տիյնը՛ ի մ ծեռ:

Տաա խատ պըռնից, փիլուն էլ, մըխսութի՛ն էլ էթալ:

Չանդար մուկ էսանց.

— Իս կըսէր՝ անու անկիր չէր մըխսու անկ, անու անկիր կ'ողու անկ էր:
Միր կերա՞ք՛, մըկնիր, — էսանց:

3. [«Կըտորիճ» մըկտիր]

Տիրք մ մըկտիր զըմէն բաճըրավան, մէմէկը՛ սիցին.

— Միևք՝ ք՛անի՛մ անխիլք՛ ինք՛, ւոր ընցկընէ՛մ ըզմի ուրՀաթ կըպըռնը՛ կատուէն: Ջանգ՛ահկըմ պիբիենք՛, տանինք՛ կանխինք՛ կանովու վըզէն, ւոր նանչ կ՛ա, զընդ՛ղընդ՛ուց իլենէ՛, ախիսինք՛, փանխինք՛:

Մէկ շիվնը մուկըմ էսանց.

— Ասյաւ ւո՞վ տըտանը՛: Ձի ան մուկ կըսյլ՛, նանչ գանգ՛անկ տանը՛ կանխը՛ կանովու վըզէն:

Ձորս կընտընէն սիցին.

— Տու բէւոջ իս, ըզմի՞ էլ կըբեւոջըցիս:

Ան էսանց.

— Ռս կըտանիմ:

Ան էսանց.

— Ռս կըտանիմ:

Ան էսանց.

— Ռս կըտանիմ:

Նանչ կանուէն իրը՛ մէմէկ տեղըմ փանխան:

4. [Աղվիսու լէբ]

էրկու անղվիս ը՛ սիցին.

— էրթանք՛ նէճիր:

Ան մէկ էսանց.

— Իս յօթ լէբ կ՛ը՛տնամ:

Ան մէկն էլ էսանց.

— Իս մէկ լէբ կ՛ը՛տնամ:

Կ՛ացին: Ան, ընչ յօթ լէբ կ՛ը՛տնէր, կ՛ընանց, միս տուտէր, ընգ՛ալ կուճ, էսանց.

— Ա՛խ, իս իմ յօթ լէբն էլ մօռցա՛:

Մընանց, մէկէլին էսանց.

— Տուն ք՛ու լէբ խարջը՛:

էսանց.

— Իոր անցկուէն ը՛, իս կերթամ նըՀանտէ, ըզի կանխիմ խանուկ, տու էլ ըզք՛իկ արա խանուկ: Խըլիսուէն կուճը՛ տէր կըկ՛ա ըզք՛իկ կանուր՛, զի յէլ կըտեսան խընդալից, ըզք՛իկ կըթալը՛, կըկ՛ա թանղ ճի, տու փանխը՛, իսն էլ չիտ կըփանխիմ:

Փըրթնան, կ՛ացին: Ան անղվիս էսանց.

— Տու ք՛ու յօթ լէբ մօռցար, իմ մէկ լէբ ըզք՛ը՛կ ազատից:

5. [Կանկու, սըխտուր ծիծը՝]

Կ'ացին, խնորս կուգին: Կ'ացին անլըկան տուն, խէր էսանց.

— Իմ անչիկ պան չանը՝, իս չըմ ի՛ տան իրկան:

Սիցին.

— Տու տու՛, թրխ պան չանը՝:

Իտու, տարան: Օրըմ պան չարավ, թըղին անութը՝:

Մէկէլ օր էլավ, փշուս սըխտուր ծիծից՝ կրտուրըմ խաց տըվին. կերավ:

Մէկէլ օր դօր կ'ընաց փարգ'ախ սըրպից, դօր խացըմ տըվին: Դօր էսաց.

— Իս պան տանիմ:

Դօր դայիմ պան արավ անու խաց կըտէն: Անու խէր կ'ընաց մատ անչիկ: Ախչիկ Համա լանց սըխտուրը՝ կուտ իպը՝ իտը՝ Հէրճուվ խօր, էսաց.

— Կանու, սըխտուր ծիծը՝ ք'ի խաց տանք՝ ուտիս. ստան չուր մարթ պան յանը՝, խաց չէ՛ն ի տան մարթ ուտը՝:

6. [Անիբիս խընամը՝]

Պըստը զանթկին խընամիմ կ'ացիը ուր խընամու տուն, չուր պարկանին մընացիր Հանդէ: Մէկէլ խընամին նալաղու իլիը ուր կընը՛էկ տըփիը, ւոր խընամին տընէն յա (էրթա): Դօր խընամին իլիը Հէրճուվ (Հիրճիվ), սիը.

— Խնամը՝, Հիվը՛ կանիմ, մը տը՛փը՝:

Ան էլ սիը.

— Խնամը՝, նա պարը՝ ճամբախ նանչ Հիրճիվ ք'ի, իս անցկու՛ն (անցկում) տըտըփիմ զան, ւոր չըկարը՝ կանը՝:

Խընամին էլ սիը.

— Ան գանթկնաուր պարը՝ ծըվիը, ընչ խըղըուց տուտինք՝, տու՛ փէտ չըտվիը՛ վէրէն:

Ան էլ էսաց.

— Կ'բող ք'ու տուն, իս իմ կընը՛կն էլ տըփիցը՝, տու՛, ախը, չըկ'ացիր:

7. [Տամա տէրտէր]

Էրէց ընդ'ավ կ'իտ: Կ'եղական բաճրավան, սիցին.

— Էրթանք մի տէրտէր խանինք՝ տու՛ս:

Կ'ացին, սիցին.

— Տէրտէր, ձեռ տու՛, ք'ի խանինք՝ տու՛ս:

Մեռ չիտու: Սիցին.

— Տէրտէր, ա՛ռ ձեռ:

Նանչ սիցին՝ ա՛ռ, ձեռ, Համա պարղից: Սիցին.

— Թ՛ղիս էրթիւ. ան, և որ Հըրճըն տիր ծեռ չիտու, թըիս իյա:

8. [Մուկաց մըկըմատ]

Կընը՛կ մարթ կէրթանն հանմայիզէ. անտըմ ընձէր էն. զմը հանմըխին մարթ հսանց.

— Կընը՛կ, նա անտ մանգ՛ըղով ընձանծ:

հսանց.

— Ձը՛, խանիկ, մըկըմատանծ:

հսանց.

— Ձը՛, մանգ՛ըղով ընձանծ: Թան տըսիս մանգ՛ըղով ը՛, յա՛ն ըսք՛ի տըթըլիմ կ՛իտ:

Կընը՛կ հսանց.

— Ատ տու ի՛նչ կսիս: Խանրի տարը՛ մընան, իս կսիմ մանգ՛ըղով չը՛, մըկըմատանծ ը՛, խանիկ:

Ըզկընը՛կ պըռնից, էթալ կ՛իտ: Կընը՛կ անդուս տանրանով, մարթ կանչից, հսանց.

— Սա մանգ՛ըղով ը՛, ըսք՛ի խանիմ տուս:

Կնը՛կ էլ չը կա՛րը՛ զըրուցը՛, մասնով կսը՛ մըկըմատով ը՛:

հսանց.

— Թը ընցկու՛ն ը՛, կ՛ընա՛ Ձըզիըէն:

9. [Կանչաըցու լուճ]

Կանճէթու խէմ առաւուտուն մութ ինը՛ էլիւզ, ջանթէն անից, չիան անից, Հիտիվ լըզին կան իրը՛, շիրիփը՛ կութ ընգ՛անով ծեռ, անու խիյալ՛ լուճն էր, շիրիփ իտը՛ ջանթէնզէ, կ՛ընաց: Խասանով մէրին, ծեռ իտու, շիրիփը՛ կութ էխան, էզար վար փէտին, և որ փէտ կըտըրը՛, շիրիփը՛ կ՛ըլօխ կուտըրանով, թըռա՛վ կ՛ընաց: հսանց.

— Իա՛յ, իմ լուճ կուտըրանով:

Ընգ՛անով կան իրը՛ Հիտիվ լըզին, հսանց.

— Թա՛ փութկին, իս իմ լուճ կընդնէր, կտըմ կուրիկ տէր ք՛ի:

Շիրիփը՛ կ՛ըլօխ ընգ՛անով ծեռ, հսանց.

— Կ՛ըրող տընիմ սըփ Կ՛եւօրք՛ա տուն. տալ իս իմ լուճ չը՛մ կը՛նդէր, անիկ ըզկօտ հօրօխի՛ կ՛ա հուրկը՛:

Իուլա՛, տու՛ կուրիկ չըտեսա՛ր՝ չուր իս իմ լուճ չըկընդնի՛մ:

էլիւզ անփէտ կ՛ընյաց տուն:

10. [«Աղօթք»]

Հոգմըցիմ ճուրին էպառց, կ'ընաց աղուժ, ճուրին կ'ըլուրվա՛մ, էսանց.

– Թա՛ սըփ կ'եւորք', իմ ճուրին տատրէր պատրուք'ըմ տէր ք'ի:

Ճուրին տատրա՛մ: Էսանց.

– Իա՛ յ, սըփ կ'եւորք', տու՛ ք'անի՛մ տամա յիս. պատրուք'ը՛մ Հապով
ըզճուրին տատրասցիր:

Տիրըմ էլ ճուրըն կ'ըլուրվա՛մ: Էսանց.

– Թա՛ սըփ կ'եւորք', իմ ճուրին տատրէր ջամըմ իս տէր ք'ի:

Ձըտատրա՛մ, տիրմ էլ էսանց.

– Թա՛ սըփ կ'եւորք', տատրէր պեռեօ՛վ ճուրին իս տէր ք'ի:

Լա չըտատրա՛մ, ճուրին կ'ըլուրվա՛մ, կ'ընա՛ց խատա՛մ:

11. [Սըրըցիր կըյանն կ'անգ'ատ]

Սըրըցիր Համէն խինգըչպաթ խըլիսուն, ընչ կըկ'էն շուկէն, էրէկ'ակ
կրտէր մանչ անուեց անչկիրուն. դօր Հիրիկուն, ընչ շուկից կէրթէն տուն, էլմ
էլ էրէկ'ակ կրտէր անուեց անչկիրու մէչ: Օրըմ սիցին.

– Ես էրէկ'ակ վար մի նաՀարկութին կանը՛: Էրթանք' Հօք'մաթ, անու
կ'անգ'ատ:

ԲաՀրաձան իկին մա կազին, սիցին.

– Էրէկ'ակ մէՀը՛ կանը՛ մանչ մի:

Էսանց.

– Կըրէ՛:

Սիցին.

– Ապա՛ ք'անը՛ խինգ'ըչպաթ խըլիսուն մինք' կ'եղական կըյանք'
շուկէն, անիկ կըզանը՛ մանչ մի անչկիրուն, Հիրիկուն ինչ կէրթանք', էլմ էլ
կըտա՛ մանչ մի անչկիրուն: Դօր մինք' իկիր ինք' մա ք'ի, ւոր տու խանրցնիս
վը՛րըն: Իոր չըխանրցնիս վը՛րըն, մինք' մի տուն տըտանինք' (կ'եղ
տըրպանանք'):

Կազին էլ էսանց.

– Եատ անգէկ կըսիք'. ծի կա՛. վար մի՛ իս խանրցնիմ վը՛րըն, տուք' էլ
Համէն չօրօկ'ըչպատ էվանին էկէ՛ք' շուկէն, ուրպա՛թօր խըլիսուն կ'ացէ՛ք':

Սըրըցիր անցկուն արին: Ալ փշուր էրէկ'ակ չանից մանչ անուեց
անչկիրուն: Սիցին.

– Ապա՛, նա՛ ք'ի կազը՛, ալ մինք' թըջար անու թարկ չընք' ի՛ տա:

12. [Թան՛ն չո՛կ]

Արբրցիբ էլանծ, չանթէմ թան անանծ, տրկէն շուկէն: Իկան կ'իտու մօտ, Հանդէ սանծ.

— Զի՛նք՝ կաննա նա թան շրկը՛ տանը՛ շուկէն: Լըցինք՝ կ'իտ, թըխ յան շուկը՛ կուշտ, էրթանք՝ Հանդէ, չոկինք՝, նուր ծանխնք՛:

Իկին շուկը՛ մօտ, պրբիբ անին, ւոք՛իբ տրվին վէ, ընգ՛ան մանչ կ'իտուն՝ «թան, չո՛կ, թան, չո՛կ, թան, չո՛կ» անին, թան է՛լ կյացիբ Զըգիբէն:

13. [Ան ւո՞վ կ'ը՛թցանվ]

Մէկ մարթ Արբուց կիլնը՛ կէրթան ՍարՀալ: Կէրթան անը՛, ան կը՛րուկը՛ կըկ'ա: Անու անէրանց տուն Բասոյինց (ԲասոՀինց) կիլնը՛:

Կըսը. «Իս ի՞նչբխ շըլիով տըլամ իմ անէրանց տուն. Ի՞նչ անօթ ը՛ք»: Կիլնը՛, գուր շըլակ չըվանը՛մ կըկանպը՛, ըզըվայ կըկանպը՛ ըզթուվ, կըխուրը՛ մանչ ճըրուն, լիք՛ ք՛անր կանը՛ վէրան, կէրթան անէրանց տուն: Էվանրին կըտանան կըկ'ա, կիբիշը՛ շըվան իլիբ վան ճըրու իրխին, կըխանցան: Կըսը.

— Տանրդը՛ խէր գ՛օրանգ՛օտ խանտը՛: Ան ւո՞վ կ'ը՛թցանվ ստա ան կէր, տանթկից տանրանվ, տանտանկ շըվայ կանպից վան ճըրուն:

14. [Էկէ՛ք՝ ւոտնօվ ուտինք՛]

Արբրցիբ՝ կըկ'ան շուկէն, չարիկը՛մ սիվ չանթիլ կաննին, կէրթան: Ուրինց կ'եղը՛ տան անտը՛մ կան, քսին Հէրկէն անտ: Կըխանին ըզչամիչ կըտընին Հանդը՛, կուտին: Կուտուվը՛մ կու կիլնը՛ Հանդը՛, մէչ լիք՛ բօլօն ը՛: Բօլճընիբ տանար կանին փանիլու, անունք՛ն էլ Համա կըխանանին թախ բօլճընիբ, մէճէկը՛ քսին.

— Էկէք՝ ւոտնօվ ուտինք՛, անուտ չխօ միբն ը՛:

15. [Մի անղ չը՛ծը՛լիբ]

Արբրցիբ կ'անցին անտ վանրցին, սիցին.

— Բաս ը՛ անղ կ'ընինք՛, անղ տըցանինք՛, ւոր [ալ] անղ չըկ'ընինք՛:

Ձըտը՛մ անղ ցանիցին, էրկօր մընաց, սիցին.

— Եանք՛, մըՀա մի անղ չը՛ծը՛լիբ:

Կ'ացին, կըխին անտ պանտըտիբ (ճըղճըղվիբ): Մէկ ուր լեզուն մըտուց ճըղանծվէ, կանրե լեզուն կըծից, Համա լեզուն լանգ ք՛իչից, էսանց.

— Իա՛խ, մի անղ մըկանվոնէ ք՛անի՛մ վան ը՛:

16. [Ափսու՛ս, մի անսեղ]

Հակրկու իկին Մուկաց շուկէն, ասեղըմ կ'ընիցին սիրմացու. տարան ցանիցին անտը՛ մէջ, էրկու տարը՛ ժընաց. չըպուսնանվ. անուսք՛ն էլ սիցին.

— Ափսու՛ս, մի անսեղ կուրսամվ:

Կ'ացին Բէդար, ք'անսուն մաղ պիրին, ան անուս խուղիր. ք'արիր մաղիցին, ան անսեղ չիրը՛ տուս:

17. [Սըրըցիր լո՞ղք՛ար կըկամին]

Սուրս տանըսէն լո՞ղք՛ար ընգ՛ալ տակ, կուտրամվ, սիցին.

— Տանինք՛ թըլինք՛ կ'իտ, կակղանն, կամինք՛:

18. [Սըրըցիր ճար կընդան]

Սուրս պըզտը ճիժըմ մընակ մընացէր էր տուն, էլէր էր. ուր ծեռ մըտուցէր էր ամփըրկուժվէ, ալ ծեռ չէր ի կ'ա տուս: Դօր կ'եղանկան Հըմէն բարՀամվէր էն, սէր էն.

— Կըտրինք՛ ըղծեռ, խանինք՛ տուս:

Ծեռ կըտրիցին՝ էլմ էլ չիրը՛ տուս, դօր աման կուտրիցին, նուր խանիցին տուս:

19. [Իո՞վ Հալ կըք՛եչը՛]

Սըրուց մարթըմ Ստամբուլա էկէր էր, կ'եղանկին սէր էր.

— Կ'ըրօ՞ղ տընիմ ծի տուն, տու էլ Հալ կըք՛եչիք՛, թակ'աւո՞ր մընակ Հալ կըք՛եչը՛. անու Համէն պատան ւոսկիմ ը՛:

Մէկ ան կընարէն սէր էր.

— Կո՞ ը՛, խոռու յէղ ը՛ անու պատան:

20. [Մը՞նչ ինիկ]

Խինգ՛ըչպաթ շինականք՛տիր անակ'անթան կիփին, ւոր ուտին, աղկըլք՛իր բարՀամվը՛, կ'ան շուկէն, բազառ:

Կիրանը՛ էլ թանխուս կիփին: Սըրըցիր կիրանը՛ թանխուս իփիցին, կերան, էրէկ՛չպաթն էլ դօրիս անակ'անթան իփիցին: Սըրըցիմ կերանվ, էլամվ իրը՛ շուկէն, էսաց.

— Նա վըրէ՞ նա դուք՛ընք՛տիր չիք՛ պացիր:

Սիցին.

— Վըրէ Հասօր խինգ'ըչպա'թ ը', ւոր դուք'ընք'տիր պանանք':

Էսաց.

— Ապա վըրէ" մի տուն առակ'աթան ին էփան. չը" խինգ'ըչպա'թ մա մի առակ'աթան կրփին: Ջը', գ'օ իս սըլյամ տուն, մը'նչ ինիկ ան տընանկին իմ ծեռ:

21. [Խար վի'րն ը']

Կ'ընէկանցիր, Սըրըդիր կըկըռզին վար խարին: Կ'ընէկանցիր քսին' մի'րն ը', սըրըդիր քսին' մի'րն ը': Կ'ացին խար կընձին, սիցին.

— Ծա'չ տանինք', վի' ճաչ տաք' իլնը', խար խաննը' անու:

Սըրըցեր էլան ծվազեղ շինիցին, կ'ընէկանցիր սամրէ ճաչ շինիցին: Խորօրմ յէոցցին էրկուսն էլ: էրկու կ'եղականն էլ տարան: Ջուր տարան, Սըրուց ծվազեղ պաղաձ, կ'ընէկանցուց ճաչ տալ կըլէտէր: Խալէ'մ, ծվազեղ շուտ կըպաղը': Խար խանսձ կ'ընէկանցուց:

22. [Մինք' մի ւոտ չընք' ճանչընան]

Սըրուց բըռըմ կընը'կ, մէն էլ կանմիր սօլ խանկ'էր էն, կ'ացէր էն, նըստէր էն վար կարմընչին, ւոք'իր կախէր էն տակ, մընացէր էն շուր Հիբիկուն: Մէկ էկէր էր, սէր էր.

— Վը'րէ չըք' էրթա տուն:

Սէր էն.

— Սի'ձ կապինք', յը" մինք' մէ մէկ ուր ւոտ չընք' ճանչընան, ւոր իլնինք' էրթանք':

Ան էլ փէտըմ մուէր էր, էկէր էր դախ ւոք'իր, թը'փ Հա թը'փ՝ զարկէր էր, նուր մէ մէկ ուր ւոտ ք'եչէր էր, էլէր էն, կ'ացէր էր տուն:

23. [Սըրըցեր ճընջըճուր կերան]

Սուրա տիրըմ ճընջըճուրմ խանտէր էր մանչ լըճիմ: Կ'եղէն մարթըմ կ'ացէր էր տէսէր էր, կանչէր էր կ'եղական, սէր էր.

— Էկէք' ճընջըճուր ուտինք':

Կ'եղական էլ էլան, մէ մէկ բըռըմ խաց մուին, կ'ացին նըստան լըճը' պերան, խացիր թաթխիցին մանչ ճընջըճուր, կերան:

24. [Ի՛նչըխ էլած նա՛ս ուտը՛ ծէր]

Արբըցիք թակ՛աւորը՝ վերգ՛ին ժողվիցին, առին պերին, կէս ճամբին.
Հէրկէն առաը՛ մէջ, սիցին.

— Դամբախ ծուն ը՛, չընք՛ կարը՝ էրթա՛ ք՛աղաք՛. էվար ը՛. ոտըմ
դարկինք՛ ստան, փարէն գ՛օ թաթվանվէ զարկինք՛ ոտը՛ ծեր, լոր մարթ
չրտանը՛, չուր խըլիսուն կ՛անք՛ տանինք՛ հօք՛մըթին, թապիմ անինք՛:

Ջարկիցին ոտը՛ ծէր, կ՛ացին տուն: Խըլիսուն իկին, կըխին՝ թաթվան գ՛օ
ուր տեղ: Պրին տակ, իրիչկիցին՝ փարէն տարած, ք՛աք՛ած Հինը՛, էլմ էլ
զարկած ոտը ծեր: Սիցին.

— Փարէն տարած ուր ք՛եք. աջօր ը՛ ի՛նչըխ էլած նա՛ս ոտը՛ ծէր՛ վէրէն.
Երստած ք՛աք՛ած նա՛ս թաթվանվէ:

25. [Աըրփ Հօվանէս ճուղիք ը՛]

Քսը, սըրբցիք տըտու՛մ կըտանին տընին սըրփ Հօվանէսը պատը տակ,
ամխըմ կըմընա, խէ՛մ կըյա կըրիկը՛, կըխը՛ պատվէ տըտու՛մ պըռնիր,
ճուճացիք ը՛: Կըկ՛ա տուն, կ՛եղակնին քսը.

— Աա՛խ, մի սըրփ Հօվանէս ճուղիք ը՛, էկէ՛ յանք՛, մըհա ի՛նչըխ անինք՛:

26. [Հանկըկցու տըտու՛մ]

Հակուկ տըտու՛ր խառը՛մ ընգ՛ավ կ՛եաին, կանանչացավ տըտու՛մըմ
պըռնից: Ղրժիր կ՛ացին տեսն՛ զատըմ կախվիր առ թափրուց, սիցին.

— Նա ի՛նչկ ը՛:

Կ՛եղական հըմէն բարհավան, սիցին.

— Իոյա, սըփ Սարք՛սը՛ պըրուրք՛իրն ը՛ կախվիր:

27. [Կատուն «կէրթվանա»]

Հակուկա մարթըմ կ՛ընաց, թափ կըկըտըր, լուզ էզար՝ մատըմ կըտըրից.

— Անու կաճարթ ի՛նչկ ը՛, — սիցին, — թըլինք՛ մանչ Հարթին, մուխ
տանք՛:

Կրակ կիյը՛ կ՛եղ, զըմէն կըկըպեր՛: Հըմէն կըփախեր՛ն տուս, մէկ կատու
կըմնա, կըփախը՛ ժամտան տանիս կընըստը՛, մանցիք խանձրիր, իրիս կըվլա,
մանցիք կըսանդը՛:

Կ՛եղական կըկ՛ան կըտիսին, կըսին.

— Կատուն կէրթվանա կըր՛ էսա տանա՛ր, էսա ճակա՛տ՝ ըզծի տուտ՛մ:

Կըվախանան, կըփախին:

28. [Մըզբըցիբ էլամն փախանն]

Մըզբէմ անցկում մուկ կէր, Հինը՛ կանու էլ չըկէր: Օրըմ խընամին իրը՛ մէհզման: Խաց տըրին: Կընք՛տիր էլան մէ մէկ Հանապօղըմ պըռնիցին ԵԵՈՔ՛իր: Խընամին էսաց.

— Նա վը՞րէ... Նա ի՞նչ տանին:

Սիցին.

— Ձիօ մի տուն անցկում մուկ կա՛ մինք՛ չընք՛ կանը՛ խաց ուտը՛, մըկտիր Հըմէն կըթանփին վար մի: Ուտինք՛ պըրծնինք՛, դօր մինք՛ փէտիր տաննինք՛, կընք՛տիր խաց ուտին:

Խընամին էսաց.

— Մի խամար կանուամ տօրօխկիմ կ՛ա մըկտիր մէ՛ն ուտը՛:

Կանուամ օրօխկից, իրը՛: Մըկնիր մա տանտին Հիրուր կանին, ինչըխ խամրսին էր: Կանուան ըզմըկնիր պըռնից:

Ան մէկ օր տանուտէր էլամվ խամվաք՛իր տըթանփէր, խամվաք՛իր էխան, պուպուգամվ պուլուրք՛իր Հիրուր անից, կանուան Համա թըռամվ թախ պըլուրք՛իր կերամվ: Անու խիյալ՛ մուկ էր: Մանթիր վախացան, էլան փախան, տուն տարան: Ան մէկ օր սիցին.

— Մըհա յանք՛ անկինք՛ մի կանուան ի՞նչ կանը՛:

Իկին, չըգ՛ըխչցան յէն կյեզ, ըստեղէն իրիչկիցին Տաչտ, կանուան դ՛օ մամտան տանին՝ իրիս կըլվա, լեզուն կըտա վար թանթին, կըտա ուր իրիս, — սիցին.

— Իոլմ՛, կանուան կսը՛ նա ճակատ, նա տանար՛ ւոր կ՛էք՛ տուտի՛մ:

էլմ էլ փախան կ՛ացին:

29. [Հանուկիցիբ պանցամծ փախանծ]

Հանուկ ճիժըմ միս պըռնիր ծեռ, կանուամ իկիր ըզմիս անիր, մատն էլ կըծիր՛ արուն իկիր: Կ՛եղական պանցամծ փախանծ. էսամ՛ նա կանուան ըզմի տուտը՛ փախանծ:

Կըմանն ըըռըմ օր, կըկ՛ան անկին մըհա ի՞նչըխ իլիր, կըխին՛ էրկու—իրիք՛ ծաք՛ խանիր ան կանուան: Իոր տեսան, սիցին.

Աղէկ ը՛ անունց անկիր տալ չը պանցվիր. ւոր կըպագվը՛ ըզմի մէն էլ տուտին:

էլան տիրմ էլ փախան:

30. [Իլնիմ կաք'անյ]

Հակուկ մարթրմ կէրթա սարգէ կրխը՝ կաք'անյ նըստիբ վար պուսին, ան կաք'անյն էլ կըթրոնը՝ կէրթա:

Մարթն էլ կար՛:

— Իս տրնրստիմ վատ նա պուսին, ծաք'իր խանիմ, թըռուցեմ. իլնիմ կաք'անյ:

Բրորմ օր նրստանյ՝ ծաք' չեխան, ւոր չեխան՝ էսաց.

Բան ը՛ նրստիմ, մըկն իս տըթըռոնի՛մ:

Իոր թրոանյ, Հրրգէ ընդ'անյ տանկ, էլանյ տանձը՝ չիր:

31. [Ճի՛ւլ արան]

Կանձէթ բրորմ մարթ կ'անցին սարգէ, ճուչ Հէրըմ տեսան: Կիրիշկին կրթին՝ առ Հէրը՛ կէստեղ ծանկըմ կա, դէղըգնիր մըտած Հինը՛, մեզրը շինած, արթիվ ինչ տաք'ցիր վէրէն, մեղըբ խանիր, ծուրացիր իկիր տակ: Տեսան խանվք'իր կէրթան Հանդը՛ կուտին, ուրինք՝ էլ բաՀրսովան ք'արը՛ պուսուր, արբր, անուսցն էլ կըպը՛: Ինչըխ արին, նա՛ ծեռ խասանյ, նա՛ կարցան էլնէն պէրէն ուտէն: Անուսք'ն էլ կ'անցին ցաք'ըմ պիրին, սիցին.

— Մէկ մի մտէն անինք՛ խանվք, թըխ թըռնը՛ յա, անը՛մ պիրը՛, ուտինք՛:

Ծաք՛ կանպիցին, մէկը՛ ք'ամանկ, տարան վար Հէրը՛ կ'ըլխուն, թանցին տանկ, իս թըլխուն խիտ կըկանչին.

— Ճի՛ւլ արան, ճի՛ւլ արան, արը՛ դէ՛ս, մեղըբ դ'օ դէ՛սն ը՛:

Չէ՛ անպա, մա՛րթ կանան կ'ա, դըրը՛մփ՛ տէպանյ տանկ, էլանյ տանձչիր:

32. [Խանմ կ'ոռծւոր]

Առ էլ մի կ'եղն էր: Սամօմ կէր: Կ'ոռծ սօզըանյ, արրուկ խինածըմ իպը՛ վար խուրուն, մըճրճվանյ Հինը՛, չըկարցանյ կ'ոռծէր, էսաց.

— Մարէ՛, նա չը՛ կ'ոռծվը՛:

էսաց.

— Մօրտու՛ն, ւուչիկ—ւուչի՛կ կ'ոռծը՛:

էսաց.

— Մարէ՛, ի՞նչխ անիմ, նա կ'ոռծիմ, դօր ի՞նչխ անիմ:

էսաց.

— Առ կ'ոռծիս՝ մէկէլ, ան կ'ոռծիս՝ մէկէլ...

էսաց.

— Չուր Հի՞փ ան կ'ոռծիմ՝ մէկէլ, ան կ'ոռծիմ՝ մէկէլ:

— Ք'աք'իմ վար ք'ու խօր...

Տանակ էթալ, խինան կրտրից, իթուղ կ'ընաց Ստամբուլ, տալ գ'օ' կըկ'ա:

33. [Լըպըզտրանկ դուրվէ կ'ացիր]

Առնանցիր օրըմ լըպըզտրանկըմ ժէր պըռնիցին, պիրին կ'եղ: Կ'եղանկան
բաճըրան, սիցին.

— Նա լըպըզտրանկ դուր անինք', դուր չանինք':

Գօր սիցին.

— Անինք' կանառու:

Կանառու էլ իրիս չիօ պաց էր, տօռ էլ չկէր վար կալատան:
Լըպըզտրանկ պիրին անին կանառան ինք', լուծըմ պիրին տըրին Հիրճիվ
տըռան, կ'ացին տուն: Խըլլիտուն էլան իկին, կրխին' լըպըզտրանկ չկա: Ապա
լըպըզտրանկ կըտատրէ' կալատուն: Սիցին:

— Ապա նա ք'ամընիս դուրվէ կ'ացիր:

Ռէս Սախանկ էսաց.

— Իոլա, իս կ'ընանամ նա դուրվէ կ'ացիր. կա, չկա, նա լըռան սամու
ծակվը' կ'ացիր:

Կ'եղանկան սիցին.

— Իոլա, ոչսը' խանարն ը', ալո' — ալո, վըրէ' մինք' նա ծանկ
չըկանէնք':

34. [Հանանցիր ծաղիկ փախցըցին]

Կանառուից գ'ալին ծաղիկ էր: Հանանցիր կըվախանէն, կըսէն.

— Ախ, ծաղիկ չըկ'էր մեր կ'եղ բաս էր:

Ան մէկ օր Հիրիկուն Հանանցիր էլան, ան մէկ խէն աստըխք'աք' սալը'
տանկ տեսիվ, էսաց.

— Հանանցիր, էկէ'ք', ծաղիկ իկիր մի կ'եղ:

Կ'եղանկան իկին, տեսան, սիցին.

— Էրթանք' մեր թըփկըտիր պիրինք', սպանինք', մի կ'եղէն
փախցըցինք', յա: Կ'ացին թվաք'տիր պիրին, տըրին Հիրճիվ թվաք'ը
գաստըխք'աք': Աստըխք'աք' չիօ բօլօն ը', թըռա՛վ, կ'ընաց:

Ան տարին չիօ ծաղիկ չկ'ընաց Հանանց, սիցին.

— Տեսա՞ք' ինչըխ ըղծաղիկ թվաք'օվ թաղիկինք':

35. [Հանուննց տարանդ չկէր]

Տնօմբ ընչ տարանդ կըպին, և որի կըցնովը: Տիրբ Մուկըս սանդ տարանդ կէր, Հանուննց չկէր: Հանուննից Աէփան կ'ընաց անտ, ճուր կանէր. փուչ էյամ և տ թոփլէլէն կ'ընաց տուն: Կ'եղական տեսան, սիցին.

— Իմ, նա անիծած Աէփան տարանդ իպը՝ մի կ'եղ, մի տավար տրխատին. էկէք՝ զան սպանինք՝, ք'անը՝ տավար չըկը պիր:

Աէփան Համա վազկից մատ Կայթանից Պիտրուս, էսաց.

— Նա փուչ խան իմ և տեսէն. իմ կ'եղական զի կրսպանին:

Պիտրուս էլ էխան, նուր՝ սպանիլուց փրթնամ:

36. [Իմ խոր իզան կ'եղէն ը՞]

Հանուննից խէժ զուր իզ Ծախէր էր, տըվէր էր Կրճամ: Ուր արչիկն էլ տըվէր էր Համարիս: Կրճամ խէժ իրը՝ Համարիս: Ան մարթու արչիկ, ինչ իզ տըվէր էր Կրճամ, Համարիսն էր: Կրճամ խէն նանչ իրը՝ Համարիս, ան կրնը՝ կ'ընաց, խիտ զրուցից:

Սիցին.

— Ախչը՝, ան քլիկ ի՞նչ ը՞:

էսաց.

— Իմ խոր իզան կ'եղէն ը՞:

37. [Լան պանն չկան]

Սեպըցիբ Հը՛տը՛ն խինգ՛ըչպաթ արանդ տարան, խըման, սարխաչցան, կ'ացին տուն: Մընաց, չուր վարտավրը՛ շապաթոր, զըմէն կերթան ս. Փուտկին ուխտ, սեպըցիբն էլ կ'ացին: Իկին Կարմիր կամընջա մտ, սիցին.

— Չէ՞ մինք՝ անդուրթ Հը՛տը՛ն խինգ՛ըչպաթ արանդ էնք՝ խմէր, բզմի անինք՝ սարխաչ մընաց:

Մէկ էսաց.

— Ի՞նչըխ տանինք՝ սարխաչ, չէ՞ չէնք՝ կ'էտնա ինչըխ տանինք՞:

Մէկէլէր սիցին.

— Ի՞նչըխ չէնք՝ կ'ը՛տնա. Հիտը՛վանցիք՝ յանք՝ խսկ տըսին՝ չխ սարխաչ ին:

Հիտը՛վանցիք՝ կ'ացին, էրկու խատ Կարմընջէն ընգ՛ան կ'իտ, մեռան, անուց ուխտն էլ բանըլամ:

Կ'ացին, պըռնիցին ատ էրկու մարթ պիրին, իկին տուն:

Սիցին.

— Նա վը՛րէ ընգ՛ան կ'իտ ատ էրկու մարթ:

Միցին.

— Իոյւ՛, մինք՛ Հը՛տը՛ն խինգ՛ըչպա՛թ արա՞ղ էնք՛ խմէր, սարխա՛նցէր էնք՛, Հիտը՛վանցիք՛, սիցիք՛, յանք՛ կարմուռնջվէ, ւոր խա՛լկ սին՝ սարխա՛ն ին: Հիտը՛վանցիք՛ կ՛ա՛ցիք՛, էրկու ընգ՛ան կ՛իտ: Լա՛ պան էկա՛, սովրանք՛, ալ թուղար չը՛նք՛ ընգ՛նը: Սարխա՛նչու՛թին անցկուռ կա՛նը՛ խա՛ մարտու:

38. [Էրէց կըցընձա՛, ժամ կըտընդա՛]

Կ՛եղըմ ժամտուն գատըն կիլնը՛:

Կ՛եղանկան սիցիք.

— Մինք՛ ծըմեռ չընք՛ կարը՛ յա ժամ. կ՛ը՛տնէ՞ք՛ ընչըխ տըմտխըսցիք՛ կ՛եղին:

Մարթըմ էսանց.

— Էրէց թըխ կա՛յնը՛ սեղան, կ՛ըյոխ Հուրտու՛սվէ թըխ խա՛նը՛ տուս, պարանըմ իցկիք՛ Հիկը՛ ք՛էշիք՛. էրէց կըցընձա՛, ժամ կըտընդա՛:

Ք՛էշիցիք, իրիցու՛ վիզ Հէրկընցանվ, նուր վիզ ճօփկիցին, ք՛էշիցիք տուս, տեսան կ՛ըյոխ ը՛ կ՛ըլուրվանվ, սիցիք.

— Նա ի՞նչկ ը՛, նա չը՛ մի էրէց, մի իրիցուռ ջանդակ կէր: — Միցիք. — տանինք՛ տէրօխուռ խարցնինք՛:

Տարան, տէրօխին կ՛ուռնդ կանէր, սիցիք.

— ՄըՀա իրիչկը՛ նա մի էրէ՞ցն ը՛, թի՞ չը՛:

Իրիչկից, էսանց.

— Իոյւ՛, չը՛մ կ՛ը՛տնա՛. մի էրէց ինչ խանց կուտէր, անու մուրուս կըտընդողկրտէր. ջառքիք՛, փչուս ճաչ տանք՛ մըՀա տընդողկրտա՛:

39. [«Հանրէ՛» կընրէկ՛]

Հանրվան կընրէկըմ շատ գուր յար կուղէր, կըպէր յէր խատ յարուչ (ըզյար անուէր): Ինչըխ արա՞վ գալիլ էէլա՞վ յէր, դօր յարուչ էսանց.

— Իս կաստով տըխիվընդնամ մեռնիմ, զի ընչ խուրին, տու Հիրիկուռ անը՛ զի խան:

Մարթ էսանց՝ խա՛:

Կընրէկ խիվընթցանվ մեռանվ, մարթ Հիրիկուռ կ՛ընանց էխան, անից, Հա՛յ ալա՛, կ՛ընանց Շատվան նըստանվ: Տարիմ մընանց Հանդէ, կընգ՛ան իրիկ կ՛ընանց Շատվան խողմանթ, տեսանվ ուր կընրէկ գ՛օ Հանդը՛ շուղ կըմաղը՛:

Մարթ գարմանանվ, էսանց.

— Հարը՛ կընրէկ, Հարը՛ կընրէկ, Հանրվան մեռնը՛ կընրէկ, Շատվան շա՞ղ մաղը՛ կընրէկ:

40. [Օրհնած, ծածր՝]

Տէրտէրն ը՛ ուր տիրացուն կէրթան ժամ կանին: Կէրթան ճաշը՝ տուն, կրէց ը՛ շո՛տ կը ք՛եղզը՛ ք՛ը՛նկակիր ը՛, տիրացուն շատակիր ը՛ կըմնա անութը՛: Կիլեհին կէրթան ճամբիսը մէջ, սամիմ կէր հատը՛, կտունը՛, կիլեը՛ տախ իրիցու կուղիք, չէ՛ մէկ, չէ՛ սնս, չէ՛ խնորիք կըզարկը՛, կսը՛:

— Տէրտէ՛ր, բա՛ս չը՛՞ ըզի թողնիս անութը՛: Դօր, — քսը՛, — տէրտէ՛ր. նա սամին իցկը՛ ք՛ու միս:

Կ՛իլեհին հուրիչ կ՛անա պատարաք՛ կանին, էլմ էլ կըյան ժամու տուն կընքստին խնց կուտին, կրսը՛:

— Տէրտէ՛ր, սամը՛...

— Օրհնած, — քսը՛, — ծածր՛, տեղ կըցնայը՛...

Էրէց ը՛ կըճրճըճմա, չուր տիրացուն ը՛ ուր փուր կըղընք՛սը՛:

41. [Էրկու սութսան]

Սպարկիրտու սութսան էսաց. «Տէրթամ մա Մուկաց սութսան՝ մըհը՛ ւո՞վ ըզ: ով տանը՛»: Իրը՛ ճամբախ, տրղէմ տեսնով, էսաց.

— Տա՛ տու՛ վի՛ լանն իս:

էսաց.

— Մուկաց սութսանը՛ լանն իմ:

էսաց.

— Ի՛նչ իսէր գ՛օ տու՛ն, իս էրթամ մատ ան:

Լան էսաց.

— Ձը՛՛:

էսաց.

— Լկա՛ կ՛ացիր դու՛ր:

Լան էսաց.

— Էրկիրնք՛ պատուիր, իմ իսէր կ՛ացիր իլիր խա՛վըրծը՛ ծանովէ, էրկիրնք՛ կըկարկրտնը՛:

Խէն էլ էսաց. «Վա՛՛յ, նա լանն ը՛ ընցկընա սութ քսը՛, ալ իս ի՞նչըխ խան անու կ՛ըլօխ տիլնիմ»:

Համա՛ հանդուց անացնով կ՛ընաց ուր տուն:

42. [Խնարս կըտանէն]

Էրկու խնարս, մէկ Պըրտնուտա՛ կիլեը՛, ան մէկն էլ Սիպա՛, կըպիրին՝ սանին կէսրանց տուն: Կըպիրին, հանդը՛ կարճունըճ կա՛, անուն կարմիր

կարձուկն զկտին. անիկ կսը՛ ի՞նչ տընցընիմ, ան քսը՛ ք՛ու խարս իմ խարսին տըկոխը՞... Եան կըտան մէկմէկը՛ Հէրճու՛ մը նէ ան կընցնը՛, մընէ ան: կընանլոջանան, ալ կարմընջով չըն ը՛նցնը՛. մէմէկ ուր խարս կըչըրկը՛ կըտան կ՛իտ, կընցըցը՛:

43. [Իս]

Մարթըմ ուր տընէն էլամ, կ՛ընաց դույնէնզէ, սատանէն էլամ մարտու շէնք՛, կ՛ընաց Հէրճու՛, աս մարտուն էսաց.

— Դու՞ր տըյաս:

էսաց.

— Տըյամ դույնէնզէ:

Սատանէն էսաց.

— Ձի էլ ընգ՛իբըմ կըպէր, դէ՛, յանք՛ խըղըաց:

էլան կ՛ացին: Աղու՛մ կ՛ացին, էսաց.

— Ք՛ու անուն ի՞նչ կ՛ը՛:

էսաց.

— Ձըմ կ՛ը՛տնան, իմ անուն իս կըսիմ՛ Իս:

էսաց.

— Ի՞նչըիս՛ Իս. անու՞ն կա՞ Իս:

Մարթ էսաց.

— Խա՛, իս զի կըսիմ՛ Իս:

Աղու՛մ կ՛ացին, Հէրկէն բարդը՛ ծառըմ տեսան, սատանէն իրիշից ըզծառը՛ ծէր, մարթ էսաց.

— Ատ ը՞նչ կըրիշիս:

էսաց.

— Աղու՛ ըթ, ի՞նչըիս մարթ կըկանին:

Շրիտ արցկից ուր մէկէկէն, ապա՛, սատանա՛ էր, էսաց.

— Արը՛ ըզք՛ի կանխիմ՛ իս թամաշա՛ անիմ, դոր ըզք՛ի արցկիմ, դոր տու ըզի կանխը՛ թամաշա՛ արա՛:

էսաց.

— Իս չըմ տի՛տիբ ըզկանիլ, տու՛ իս տիտիբ, տու կանխը՛, լոր իս տիտիմ, սովրիմ:

Սատանէն էսաց ուր միտզէ. «Ան խաշիմ ը՛, չիս իս տըկանիմ, ան զի տարցկը՛, դոր իս զան տըկանիմ, թըղնիմ էրթամ»: էսաց.

— Դէ՛, զի կանխը՛ տու թամաշա՛ արա՛, դոր զի արցկը՛, իս ըզք՛ի կանխը՛ թամաշա՛ անիմ:

Մարթ ըզսատանէն կախից, ընցով, ճամբախ պըռնից, կ'ընաց, էսաց.

— Դէ', կա՞ց Հատվէ:

Սատանէն բրոաց, նանչ բըռաց, սատանէք՝ իկին, սիցին.

— Ատ ու՞զն ը՛ արիբ ըզք՝իկ արարզ:

Էսաց.

— Ի՛ս արիբ:

Սիցին.

— Տու արիբ, զէ կա՞ց Հատվէ:

Կ'ացին:

44. [Մարթ ու սատանէն]

Սատանէն, խէ՛մ կիլինին կիսրար, առտը՛մ կանին սուխ:

Կըծըլը՛, կանաչանա, շատ խորօտ կիլինը՛: Աշուէ կսին.

— Դօրիս կիսինք՛:

Մարթ սատանին կսը՛.

— Փ՛ի առտը՛՝ Հիրի՞ս կըպը՛, յան տակ, ւոր կըպը՛, ա՛ն առ:

Սատանէն իրիչից՝ առտը՛ իրիս կանաչ կըտէր, էսաց.

— Զի՛ Հիրի՛ս:

Զիս չէ՛ր կ'էտնա, թը՛ տակ ինչկ էր: Ըզփըռճիր ք՛աղից, տարանվ իլից տուն, տու՛մ լիք՛ փըռճ էլավ, մարթ չանոից՝ նէխանվ վիրիբուց:

Աշուէ մարթ ըզկ՛ըլինիր էխան, ծախից, շատ վաստկանվ:

Մէկկէլ տարին զառտ էլ՛մ էլ ցանիցին, արին ցուրին: Սատանէն ուր միտվէ էսաց. «Մօլ՛ժ՛ վ, իս անու խէր տանիծի՛մ»:

Առտ խանանվ. էսաց.

— Ք՛ի տա՛կ, թը՛ Հիրիս:

էսաց.

— Համէն տիր տու՛ ձի տըխանպի՞ս, զի՛ տակ, — էսաց:

Մարթ ըզցուրին ընճից, տարանվ արանվ կանլ, զանդուէ իլից տուն, ուր միտվէ էսաց. «Ք՛ու խէր անծիցը՛»:

Սատանէն աշուէ կ'ընաց զառտ, իտու փէտատ, չէ՛ անպան, պան չկա՛ Հինը՛, պան չտեսանվ:

— Իտա՛սա՛խ, տու՛ էլ՛մ էլ ի՛մ խէր անծիցիր. Համ ըզցուրին տարար լըցըցիր տուն, Համ ըզստիսիր, փըռուրիկը՛մ փըռճ տըվիր ձի, ա՛ն էլ նեխանվ: Իս սատանա էր, տու՛ ք՛ան ձի շատ սատանա էր:

45. [Իրիք՝ կընը՛կ]

Օրը՛մ կանգու կընը՛կ, իրիցու կընը՛կ, ոչսի՛ն կիւնին կերթան գ'աչտ, ճամփիսը՛ մէջ մէկ գոռ (ջովանէի ք'ար) կըկընգնին: Ատ իրիք՛ կընը՛կ Հատը՛ վար ան գոռ ք'արին կըկըռվին:

Կանգու կընը՛կ կսը՛:

— Հանան ի՛ս տես:

Իրիցուն կսը՛:

— Իսլա՛, ի՛ս տես Հանան:

Ռէսին կսը՛:

— Չը՛ ւոլա՛, Հանան ի՛ս տես:

Հատէ շատ կալարալիս կանը՛ն, չըն բարընը՛:

Կանգու կընը՛կ կսը:

— Եանք՛ Հօք՛մաթ, մի շարյաթ անինք՛ ժըՀա մի ջովանէի ք'ար վի՞ տըխասընը՛:

Էլան կ'ացին Հօք՛մաթ կանգու խամար, պատմիցին ուրինց պան: Կանգին ինչիս արանվ—չարանվ, չըկարցանվ անունց շարյաթ անէր:

Կանգին կընք՛տիրուն էսաց:

— Մի մօՀլաթ, ք'ացէք՛ տուն. ծի իրիք՛ կընգ'անմէնէ կուգի՛մ ւով գուր իրիկ շատ խաղից՛ ան գոռ կըտամ անու:

Մէկ օր ոչս կ'ընաց անտ, խիրկ շուռ կըտէր, կընը՛կ էլանվ, կանչից մէկ մարթ իսը՛, էսաց:

— Առ ք'ի չարխիս, կ'ընա ձի էրկու ժիր ծուկ սի:

Մարթ կ'ընաց իսը՛, կընը՛կ ամամ ճուր իլից, ըզծուկ էթալ ինը՛, խաց անիր խատ ատ ծըկան, անից կ'ընաց անտ, մա ոչս: Առտը՛ ք'օյրէն կանյանվ, ծըկտիր էխան իտը՛ ուր ջէրվէ, կանչից իրկան, էսաց:

— Արը՛ խանց կի:

Մարթ իրը՛ նըստանվ, խանց կուտէր, կընը՛կ կ'ընաց մանչ վարին, կ'ախտիկ ան էրկու ծուկ էխան էթալ մանչ ան չուր խիրկին: Իրիկ չըտեսանվ: Կանչից իրկան, էսաց:

— Լա՛ գ արը՛, էրկու ծուկ ժիր գ'օ մա նա խիրկին կրփախին:

Իրիկ էսաց:

— Կ'ըրօ՛ղ տուն, մանչ ամանվան խիրկին ի՞նչ կանը՛ ժիր ծուկ:

էսաց:

— Իլը՛ արը՛, տի՛ս:

Մարթ կ'ընաց, տեսանվ էրկու ծուկ ժիր գ'օ մանչ խիրկին կըթըխթըփան, սանց (էսաց):

— Կրնը՛կ, նա աջեր պան ը՛:

Էսաց.

— Մարթ, Ի՛նչկ ը՛ աջեր. շա՛տ կիլնը՞ մանչ խիրկին:

Մարթ շատ մալհազա անով, կընը՛կ էսաց.

— Մա՛րթ, Ի՛նչ մալհազա կանիս, տանիմ իփիս, ուտինք՛:

Կրնը՛կ իփից, իպը՛ կերան: Մարթ շտակ ավատաց, ւոր ան ծըկներ խիրկէն էլան տո՛ւս: Էվարին ռէս կ՛ընաց ժամտան տօռ, կ՛եղը՞ մարտիր Հըմէն բարհազէր էն հանղը՛: Իէս էսաց մարտիրուն.

— Իս Հասօր պամըմ տիսիր իմ:

Մարտիր սիցին.

— Ի՛նչկ իս տիսիր:

Մնց.

— Մանչ ամառվան խիրկին ժիր ծո՛ւկ ը՛մ տիսիր:

Մարտիր սիցին.

— Կ՛րը՛ղ տուն, սութ մը՞ սը՛, մանչ ամառվան խիրկին Ի՛նչ կանը՛ ժիր ծո՛ւկ:

Մարթ Հէրարվցավ, էսաց.

— Պրոնիր իմ, իմ կընը՛կ իփիր, իս կիրիր իմ:

Մարտիր էլմ էլ սիցին.

— Իոյա՛, տո՛ւ սութ սիցիր:

Մենիկ Հէրարվցավ, էսաց.

— Սութ չը՛, նա ծո՛ւկ իս անկով տեսա՛, պերնով էլ կերա՛:

Ինք՛ շտակ ավատաց, թը շտակ ը՛, անրը:

Խըլիսուն, կընը՛կ էլավ, կ՛ընաց կաղուն կըսա՛ արամվ, ընչ ւոր էլեր էր՛ կաղուն էսաց:

Կաղին էսաց.

— Մըկա՛ տո՛ւ ընցկընա՛ ք՛ու իրիկ խանպիցի՛ր:

Էսաց.

— Կ՛եղ մէն էլ տեսան, իս խանպիցի՛ր՛:

Կաղին ըզզօռ անից, իտու ռէօը՛ կընդ՛ան, էսաց.

— Թր անունք՛ ք՛անց ք՛ի շատ խանպիցին, ըզզօռ տըտամ անունց, թը չըկարցան խանպէն, դօռ տըմնա՛ ք՛իկ:

Օրըմ էրէց ուր կընը՛կ կ՛ացին տանձը՛ ծանտակ: Իրիցու կընը՛կ կ՛ախտըկ մարթըմ տեսավ, մարտոն էսաց.

— Պախկվը՛ նա փլան տակ, ընչ տէրտէր կիլնը՛ ծանովէ, տո՛ւ արը՛ մա՛ ձի, ք՛ու պան տիս, ընչ էրէց կըկ՛ա տակ, տո՛ւ պախկվը՛:

Կընը՛կ իրիցուն էսաց.

— Տէրտէ՛ր, տանձ խափեր, տուն իւր՝ ծանօ՞ղ, բըռըժ պի՛ ուտինք՝:

էրէց էլամ ծանօ՞ղ, մարթըն իրը՝ մատ կրնը՛կ, ուր պան տեսնով, էրէց զիրուց իրիշկից, էսանց.

— Կրնը՛կ, անամօ՞թ, ատ ի՞նչ կանխս:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, պամ չըժ անը՞:

էսանց.

— Ապա ատ ւո՞ղն ը՞ չատը՛:

էսանց.

Տէրտէր՝, մարթ չկամ ստա, իս մընանկ իմ:

Տէրտէր զիրուց լան իրը՛ տանկ, ան մարթ փախնով, պախկովանով: Տէրտէր էսանց կրնգ՝ան.

— Տուն զըրէ՞ ընցկընա արիբ:

Կընը՛կ չէրտը՞ցանով, էսանց.

— Տէրտէ՛ր, ւոր մարթ ինը՛ ծանօ՞ղ իրիշկը՛ ծան տանկ, մարտու անիշ էրկու կըտան:

Տէրտէր էսանց.

— Կընը՛կ, չէ՛, իս իմ անկով տեսն:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, տուն կանց ստա, դորիս իս իլնիմ ծանօ՞ղ:

Կընը՛կ էլամ ծանօ՞ղ իրիշկից կ՛եսին, էսանց.

— Տէրտէ՛ր, ատ անօթ չը՞ ք՛ի, ատ ի՞նչ կընը՛կ ը՛ չատը՛:

էսանց.

— Կընը՛կ, մարթ չկամ ստա:

— էսանց.

— Ի՛րօ՞ղ ք՛ի տանը՛, չէ՞ տուն քանանն իս, անօթ չը՛՞ ատա պան կանխս:

Կընը՛կ էնամ տանկ, էսանց.

— Ի՞նչ, տէրտէր, տուն նա պան արի՞ր իս, իս իկը՛ տանկ, մարթ չկամ ստա:

էսանց.

— Վըրէ՞, կընը՛կըժ, իստա իմ կըշտի՞ն էր:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, անպան տուն ւըրէ՞ զի լոժան կանէր, չէ՞ ծանէ ծանտանկ էրկու կէրէ՞լ:

Տէրտէր էսանց.

— Մօլով, մըճա իս տիրմ էլ իլնիմ իրիշկիմ:

Տէրտէր ւոր էլամ ծանօ՞ղ, կընը՛կ ծէննով արանով, կանիցից ատ մարտուն, էսանց՝ արը՛, մարթն իրը՛, էլմ էլ ուր պան տեսնով, տէրտէր էլմ էլ չիշուց

իսուս, իրը՞ տանկ: Չուր տէրտէր իրը՞. մարթ փնխամ: էրէց խա կընգ՝ան կռիվ արամ, կընը՞կ էսանց.

— Տէրտէ՛ր, ծուռ մի՛լնը՞. բէսկըլ մի՛լնը՞, ծանէն ծանուանկ մարտու անիչ էրկու կէրէ՛վն:

Տէրտէր էսանց.

— Կընը՞կ, իս նա պան չըր կ՛ը՞տէ:

Կընը՞կ էսանց.

— Ապա, խօրօտ պան սօվրը՞:

Տէրտէր խօրօտ ավատանց, թը ան պան շտանկ էր: Տէրտէր իրը՞ կ՛էղ. մէնանց էսանց.

— Իս նուր կ՛ըտցա, թը ծանէն ծանուանկ էրկու կէրէ՛վն:

Մարտիր չավատանցին, սիցին.

— Տէրտէր, նա պան սութ ը՛:

էսանց.

— Ձը, Հասօր իս իմ անկօվ իմ կընգ՝ան վէրա տեսա: — Հըմէն, ինչըխ էլէր էր, Հըմէն կըսա արամ:

Մարտիր վէրէն շատ ծըծղանցին, սիցին.

— Տէրտէր, ատա պան էլ տիրմ էլ չը սիս, ամո՞թ ը՛:

էսանց.

— Իս կ՛իտի՛մ, շտա՞կ ը՛:

Խըլիսուռն կընը՞կ էլամ կ՛ընանց մա կանգին, ինչըխ էլէր էր, կանու խամար կըսա արամ, կանգին էսանց.

— Շտա՞կ կրսիս:

էսանց.

— Կ՛էղանկան գ՛օ մէն կ՛իտին:

Կանգին էսանց.

— Կ՛անցէք՛ ան դօռ ոէսը կընգ՝անմէնէ անէք՛տըվէք՛ իրիցու կընգ՝ան իրիցու կընը՞կ ք՛անց ոէսին շատ խամպից:

Օրըմ կանգին կ՛ընանց շուկէն, կանգըմ կ՛ընից իպը՞, կընգ՝ան էսանց.

— Կընը՞կ, Հիրիկուռն իփը՞, ուտինք՛:

Հիրիկուռն կընը՞կ ճրաք՛ արամ, անգ՛ութ շիսից. ըզկան իտը՞ մանչ պըզընմին, իտը՞ վար անք՛թան, ինք՛ն էլ թաթ պըռնից ուր ծէո, նըխ զանէր: Կանգին թէկնէր էր վար ուր պառցին: էսանց.

— Կընը՞կ, ատա կանգ չէփա՞վ, ուտինք՞:

Կընը՞կ էսանց.

— Մըկա մօլօ՞վ, տալ շիփիր:

Կազմի երեք մրցանակ, ք'ընամով: Կընըկ էլամվ ըզպըղինձ անգ'թից վիրուց, իտըկ Հականանթ պանից, գուր թանթն էլ իտըկ վերան պանից, էլամվ ք'ընու ուլնիկ էթալ կանգու անանջ, կազին խորանթ ք'ընամով: Կանգու կընըկ էլամվ, ծեռ իտու վար ոսֆիկին, գարծիլին իպր՛, ըզկանգու մուրուս Համէն կընդից, ըզկանգին յրյկից իպր՛ էթալ տուս, ըզտօռ շինից, իրըկ նըստանվ վար ուր տեղանց: Մընանց, չուր կէսքըրիին կանգին անանթամվ, անկիր էպանց մուտղիբ կէրէզմ, էսանց.

— Իան, իս տուն էր, մըկան գ'օ իս տու՞սն իմ:

Իրիշկից խալամվք'իրու կէս խանուկ ը՛, էսանց.

— Տիլնիմ լանգիմ յամ տուն՝ ք'անըկ մանթ ըզի չը տը սիր:

Կ'ընանց վար տըռան, ծեռ իտու տօռ, տօռ շինուկ էր: Կանչից էսանց.

— Կընըկ, տօռ պանց:

Կընըկ էսանց.

— Ան ւո՞վն ը՛:

էսանց.

— Կընըկ, չէ՞ իս կանգին ը՛մ:

էսանց.

— Դէ կ'ընան, կ'ըրող ք'ը՛ տանը՛, իմ կանգին գ'օ ստան. իս չըմ կ'ը՛տը՛ տու.

ւոզն իս:

էսանց.

— Կընըկ, չէ՞ իս ք'ու կանգին իմ:

էսանց.

— Կըյան գէն, չիս կըկանչիմ մեր կ'եղանկան Հըմըն կ'ան, ըզք'ի ուզիլ

անիմ:

Կանգին էսանց.

— Կընըկ, խալէմ իս ք'ու կանգին չի՞մ:

էսանց.

— Ձէ՛, իս ք'ի չըմ ճանչընան:

Կանգին մալՀանգան անթով, ծեռ իտու մուրուս, մուրուս չկան, էսանց.

— Իան, կիլնը՛, իս կանգը չի՞մ:

Շան մալՀանգան անթով, էսանց.

— Կիլնը՛, նա մի տօռ չը՛...

Կանյանվ մանչ փուկնին, իրիշկից գէս—գէն, էսանց.

— Ջանըմ, ւոլան, նա տուն միրն ը՛:

Տիրմ էլ ըզծէն իտու ըզտօռ, կանչից էսանց.

— Կընըկ, տօռ պանց:

էսանց.

— Տրյասս դէն, չիսս կրկանչիմ զափթիյէք՝ կ'ան ըզք'ի տանին Հօք՝ մաթ: Մըհա ք'ու պան ի՞նչ կ'ը՛, կ'իչիբոզ տու կ'ասս վար մի տըռան՝:

Կանգին տիրմ էյ մայհազա անրով, էսանց.

— Զանրմ, իս կանգը՛ էր, մուրուսով, մըհա նա զի մուրուս չկան, նա աջեր պան ը՛, կիյնը՛, թը իս կանգին չիմ: Տիւնիմ նա կ'եղէն էրթամ, ք'անը շը լուսցիր: Կ'եղական, կ'ան զի տիսնին անմուրուս, մի անձով ը՛:

Կանգին իթուդ կ'ընանց դույնէնովէ: Կ'ընանց Զըզիրէն: Մընանց չուր տարը՛մ, մուրուս իրը՛, խօրօ թուժումով, էսանց.

— Իոյան, իս տիւնիմ էրթամ. էրթամ մի կ'եղ:

Էյնով իրը՛ ուրինց կ'եղը՛ մօտխանս կ'եղը՛մ, կընը՛կ լըսավ, թը կանգին իկիր ան կ'եղ: Կընը՛կ էլավ կ'ընանց ուր պարէկմը՛ տուն: Ան պարէկմը՛ անուս էյ Դարձան էր: էսանց.

— Դարձան, իս խարիր կուրուշ տամ ք'իկ. ընչ կանգին կըկ'ա, էվարին տու տանիս ծի տուն, չըթըղնիս կ'ա մի տուն: Իս էյ Հիրիկուն կըկ'ամ ծի տուն:

Կանգին էվարին իրը՛, Դարձան կ'ընանց Հիրիկով, էսանց.

— Իան՝յ, կանգը՛, տու պարու՛վ իկիր, տու Հասօր մի մէհվան իս:

էսանց.

— Զի մընաթ ը՛:

էսանց.

— Բըվկ—նա՛վէ, տըկ'ասս մի տուն:

Առից տանրով ուրինց տուն: Ծրաք՛ կըպուց, ընթրիս կերան, մօղդարը՛մ նրստան, կանգին նեղանցէր էր, պանկավ, ք'ընանով:

Կանգու կընը՛կ Համա իրը՛, ք'ընու ուլնիկ էթայ կանգու անկանջ, կանչից, մարթը՛մ իսլը՛ Հանդէ, էսանց.

— Մարթ, ան՝ ք'ի չարխիմ, ըզկանգին շըյկը՛ տար մի տուն:

Ինչըխ Հանանչ, ուր տեղ չինից, կանգին ընցկուն իտը՛ վար ուր տեղանց: Տալ ան պրդիմ, կանգ Հինը՛, գ'օ Հականանտ, իսլը՛ իտը՛ վար անթ'թին, էլավ ուր թանթն էյ իսլը՛, նրստանով Հիրիկով ճըմք'ին, էլմ էլ ան անուր պէս, նըխշ կանը՛: էլավ կանգու անկանջէն ուլնիք էխան: Կանգին անխանով, կիրիկը՛ գ'օ ուր տուն է՛: էլավ նրստանով Համա, կիրիկը՛ կընը՛կ թանթ կանը՛, էսանց.

— Կընը՛կ, Հա՛յ ք'ու խէր անիծան, տու նա ի՞նչ էր անրի խա մի:

էսանց.

— Կ'ըրօ՛ղ տուն, ի՞նչ ըմ անրի:

էսանց.

— Տու վը՛րը՛ իմ մուրուս կընդիցիր, ըզի իցկիցիր դույնէնովէ:

Կանգին ըզձեռ իտու փէտ, էլավ թախ կընը՛կ: Կընը՛կ էսանց.

— Տընա՛վիր, տու՛ ծըռա՞ր, նա՛ ի՞նչ էլա՞վ ք՛ի:

Հսանց.

— Կընը՛կ, անպան՛ նա պանեն՛ր ընչ տու՛ անրիբ իսան՛ ճի:

Հսանց.

— Կանգը՛, մըՀա՛ կըսան՛ անրա՞ մըՀա՛ ի՞նչ իլիբ իսան՛ ք՛ի:

Ինչ՛ւոր էլէր էր, կանգին՛ կընգ՛ան խամանր կըսան՛ անրա՞վ:

Կընը՛կ Հսանց.

— Իսան՛ իս, կ՛րբո՞ղ տու՛ն, աս տու՛ էրանց իս սիսիբ:

Կանգին՛ Հսանց.

— Կընը՛կ, իս նա տանրիմ կան՛ դույնէն կան՛ կըկ՛անմ, տու՛ ի՞նչը իս կըսիս նա էրանց ը՛:

Հսանց.

— Տընա՛վիր, կանգու՛ էրանց շատ խորանթ ը՛: Տու՛ կըխի՞ս տալ գ՛ո կանց վար անք՛թան, տալ մի կանց չիփի՛ր, տալ իս իմ թանթը՛ նըխչ չըմ պը՛ռծիր: Տու՛ ք՛ընանր, իս սիցը՛ շուր կանց իփը՛, ըղկանցին խանիմ վէ: Մըկան տու՛ ք՛ընուց ալկիսանր, ծըռիբ իս:

Կանգին կիրիչկը՛ կընգ՛ան խանրան ը՛ կանց գ՛ո վար անք՛թան, թանթն էլ գ՛ո մա կընգ՛ան ծեռ, ինք՛ն էլ գ՛ո էլմ էլ անցկու՛ն թէկնիբ վար ու պանոցին: Կանգին շաչ էլա՞վ, Հսանց.

— Կընը՛կ, կիլնը՛, նա էրանց էր:

Հսանց.

— Կըրո՞ղ տու՛ն, չէ՛չխո էրանց ը՛. անպան՛ տու՛ Հի՞փ կ՛ացիր կանրիբութին. տու՛ կըսէր՛ ճի մուրուս չըկէր, գ՛ո տու՛ մուրուսով. գ՛ո խանտ իմ կըշտին իս:

Կանգին ալատանց, թը էրանց սէսէր էր: Մընաց, խըլիսու՛ն կանգին էլա՞վ տու՛ս, անու տըրկըցտիր, լո՞վ տեսնով, Հսանց.

— Իս էլ, կանգը՛, տու՛ պարո՞վ իս իկիր:

Հսանց.

— Վըրէ իս կ՛անցէր դու՞ր:

Սիցին.

— Նա տանրէմ կան, տու՛ չրիս էրէվմ:

Կանգին Հսանց.

— Իս Հիրիկու՛ն կ՛ացիր իմ տու՛ն, մըՀան խըլիսու՛ն իկիր իմ տու՛ս, մըկան տու՛ք՛ ճի ընցկընա կսիք՛: Իս թու՛ տեղ չըմ կ՛ացիր:

Անու՛նք՛ սիցին.

— Կանգը՛, տու՛ սու՛թ կսիս:

Կանգին Հէրտըվցանով, Հսանց.

— Տու՛ ի՞նչ լըսէր էք՛ սու՛թը՛: — Կանգին կ՛ը՛թցանով, թը նա պան էրանց էր:

Կանգու կընը՞կ կ'ընաց Հօք՝մաթ՝ կանգու խամար, ինչը իս էլէր էր. կըսա արտօմ. կադին շաշ էլաւմ. էսաց.

— Կընը՞կ. ք՛ու սրՀաթ խօ՞շ, ւոր տու ք՛ու իրիկ ընցկընա խապիցի: Տու յատ Գամբագ իս: Խալէմ ան դոռ կըխասնը՞ ք՛իկ:

Իրիցու կընգ՛անմէնէ առին, սրգին կանգու կընգ՛ան:

Ընցկընա պան կիւնը՞ մի յէրկի:

46. [Մալը՛ կընը՛կ]

Մալէն էլաւմ կօք՛վը՝ ծանվը՝ կըթափէր, անու կընը՛կն էլ ծանտանկ կօք՛ով կըք՛աղէր: Մարթըմ, անու կընգ՛ան յարն էր, իրը՛ մաստ կընը՛կ. լախըրղը՛ կանէն: Մալէն կանչից, էսաց.

— Կընը՛կ, ատ ւոմն ը՛ Հատէ:

Կընը՛կ մալըն էսաց.

— Տու ծու՞ն իս, ւո՞վ կա ստա, մարթ չկա ստա. կա ը՛, ծանէն ծանտանկ էրկու կէրէմ:

Մալէն էլ էհաւմ տանկ, չուր էհաւմ, մարթ պախկաւմ: Մալէն տեսաւմ մարթ չկան, դօր էսաց.

— Կընը՛կ, մըՀան տու՞ իրը՛ ծանվէ. ք՛ու անչիչն էլ էրկու տէրէմ՞:

Կընը՛կ էլաւմ ծանվէ, կանչից մալին, էսաց.

— Ատ ւո՞մն ը՛ խա ք՛ու կըչտին:

Մալէն էսաց.

— Կընը՛կ, տու՞ քէր ծանէ ծանտանկ էրկու կէրէմ, իս չէր ավատա (ավատ): Իոյմ, ք՛ու խարարն ը՛. ծանէն ծանտանկ էրկու կէրէմ:

— Նուր մալէն էլաւմ ծանվէ, կընը՛կ էհաւմ, ինք՛ ուր յար ք՛եփ արին:

47. [Էրկու ախպէր]

Էրկու ախպէր կէր: Ետտ զանգ՞ինացան: Ըուչ ախպէր ոէս էր, ատ պըստիկն էլ ոէնթըրութին կանէր, մանջկալութին կանէր, շատ զանգ՛նացան, սատանէն էսաց.

— Բօ՞շ ը՛. իս չըյամ ըզմէմէկը՞ անչի տամ խանիլ՝ քօշ ը՛:

Մանանէն կ'ընաց, էսաց.

— Աստված ք՛ու տուն ք՛անկը՛, ք՛ու ճուչ ախպէր արանին թըլիր վար թիվթիրուն, վար պատըծէրթիրուն կան կըկ՛ա. չէ՞ տու էլ անու ախպէրն իս, ոէնթըրութին կանիս: Կ'ընա տու էլ անու պէս (թարգ) ք՛եփ արա:

Ախպէր ըզմանջ իթող, իրը՛: Իրը՛ տուն, էսաց.

— Իս վար չըմ անը՛:

Ճուշ անխաղճ անու հասց.

—Ա՛ն իմ արահւիտ ք՛ի, տու՛ւ ու հասութիտ անրան, իս էրթամ վար անիմ:

էլամվ ճուշ անխաղճ կ՛ընանց. պըստիկ անխաղճ արահւիտ խանկ՛ամվ. կ՛ընանց տանըսկըտեր չանըմ կանը՛, Հօք՛մըթիտ գանփթիյէն իրը՛, կամչից.

—Ռե՛ս, արը՛:

Իպը՛, թօրչա գըուցից, չխանկըցամվ, չխօ թօրչա չըկ՛ը՛տնան: էրկու տիր գըուցից, չխանկըցամվ, չամանիմ էզար, հասց.

—Եան՛ւ արտը՛, չըս կ՛ըէտընան թօրչա ու հասութիտ մանը՛:

էլամվ կ՛ընանց մատ ուր ճուշ անխաղճ, հասց.

—Տու՛, իս՛ վարիմ, տու՛ կ՛ընան տուն:

Ճուշ անխաղճ հասց.

—էվանրիտ իւրդըցան կէրթանք՛ տուն:

էվանրիտ էլան իկիտ տուն: իյիսուն պըստը՛կ անխաղճ կ՛ընանց վար. էլմ էլ սանանէն իրը՛, հասց.

— Աստվանք՛ ու տուն ք՛անը՛. ք՛ու անխաղճ ք՛եփ կանը, էլմ էլ տու՛ իկիր իս վա՛ր կանիս:

Իթող ըզվար, իրը՛ տուն, կ՛ընանց անխաղճ ք՛վէ, էրէցըմ Հասան կըտան կանչիլ, քսը՛.

—Իով կ՛ա գի մըշանկութիտ անը՛, չուր պուպու կ՛ա, իս անու Հասիկ տամ, թը չը կանըցամվ, գօլ կանչէ տըխանիմ անու ք՛ամկէն:

Իյիսուն ան ուէտը՛ անխաղճ կ՛ընանց էլամվ իրիցու մըշանկ, էրէց հասց.

—Իյիսուն իմ տանթիտ կըտընիմ Հէրնուվ ք՛ի, կ՛ընան, դուր իմ տանթիտ կընըստը՛, Հանտը՛ վարը՛:

Տանթիտ կ՛ընանց սօլար նըստամվ: Մըշանկ կ՛ընանց Հաստը՛, անկարիլը՛ պան ը՛, Հաստը՛ չըզվարվը՛: էլամվ իրը՛ տուն, իրիցուն հասց.

—Ձըկանըցան վարէր, գօլ կանը՛ իմ ք՛ամկէն խան, իս էրթամ:

էրէց գօլ կանը՛ էխան մըշանկուչ ք՛ամկէն, մըշանկ էլամվ իրը՛ տուն:

Ճուշ անխաղճ էլամվ կ՛ընանց մօտ: էրէց հասց.

— Արը՛ իլը՛ մի մըշանկ, չուր պուպու կ՛ա, ք՛ու Հասիկ տամ. թը տու չըկանըցար, ք՛ու ք՛ամկէն գօլ կանը՛ կըխանիմ, յաս ք՛ու տուն: Իյիսուն իմ տանթիտ կըտընիմ Հէրնուվ ք՛ի, կէրթան, դուր կընըստը՛, Հանտը՛ վարը՛:

Տանթիտ կէրթան կընըստը՛ սօլարը՛ կ՛ըլտիս: Մըշանկ տանթիտ ի կըկ՛ըլտիս է՛ կըկ՛ա կ՛իտու պերան կըտանտը՛, մըշանկ կըկ՛ա Հաստը՛, կըլըթը՛, վարը՛: էրից կիլնը՛ կիրիչկը՛, կըլը՛ մըշանկ յըթիտ, կըվարը՛: Կըկ՛ա տէրթիտուն կսը՛.

— Մի մըշանկ կըզվարը՛:

Ախիկ խան կըտանը՛ մըշանկուչ, չը գ՛ըխչան յա մա մըշանկ, կըտաննը՛ մըշանկուչ, կսը՛.

— Արք ք'իկ խաց տար:

Կրկ'ա զանխիկ խայտառանկ կանը՝ ուր խաց կը տանը՝

Ախչիկ լայկէն կը կ'ա տուն, էրէցուր կը նգ'ան կը սը՝

— Բո՛չ ը՛, մի մըչակ զոյ կաշը՝ տրխանը՝ մի ք'ամկէն: Հասար Հիբիկուն իմ պնտով մէր կրխանինք՝ նա ծիրնը՝ ծանովէ, Հիբիկուն մըչակ կը կ'ա տուն. սընք՝ պուպու իկիր, ք'ու Հախկ տանք՝ կ'ընա:

էրէց զուր մէր քխանը՝ ծանովէ, Հիբիկուն մըչակ կը կ'ա. իրիցու մէր քսը՝ պու—պու՝, զոր էրէց ը՛ քսը.

— Մըչակ, պուպու իկիր, ք'ու Հախկ տանք՝ կ'ընա:

Մըչակ կիխը՛, քսը՛.

— Տիխիմ մըչակ նա ի՛նչ կ'ը՛ ծանովէ:

Կիխը՛ պալանդարը՛մ կը գարկը՛, իրիցու մէր ծանէն կը պիբը՛ տակ. կանը տամ: էրէց քսը՛.

— Կրնը՛կ, իլը՛ կ'ատա թիբը՛. փախինք՝ էրթանք՛. մի մըչակ զոյ կաշը՛ տրխանը՛ մի ք'ամկէն:

Կ'ատա թրխիցին, աըրին կողովովէ: Մըչակ իբը՛ մըտով կողովովէ, կ'ատէք՛ իսրի վար ուր: Իրիցու կ'նը՛կ իբը՛ շըլից, բոմ էն, բոմ էրէց կը շըլիին: Մըչակ կողովովէ կը պուղը՛, կը կ'ա վար իրիցու ք'ամկին, քսը՛.

— Կրնը՛կ, ք'անի՛մ յէզ շատ իս տըրիբ Հինը՛, կը խալը՛ կը կ'ա վար ին ք'ամկին:

Կրնը՛կ կը շըլիկը՛, քսը՛.

— Ա՛խ, տէրտէր, ք'անը՛մ ծանգր ը՛ նա կ'ատէք՛:

Փշում էլ կ'ացին, շընէր իկին թախ էրէց իրիցու կը նը՛կ: էրէց էսաց.

— Կրնը՛կ, մը կ'ա մի մըչակ ընգ'նէր ստան:

Մըչակ էսաց.

— Ան ի՛նչ կ'ը՛, տէրտէր:

էլավ ըզընիբ փարատից զէն—զէն: էրէց էսաց.

— Կրնը՛կ, մի պան բոշ ը՛, էրթանք՛ վար կարմնջին կը ք'ընինք՛, մի մըչակ կիցկինք՛ կէստեղ, կ'իշիբ իս կանկախիմ. կանիմ ը՛ը, տուն էլ արա՛ ը՛ը, ըզմըչակ պընինք՛ թըլինք՛ կ'իտ:

Մըչակ կ'իշիբ էլավ ընգ'ամ կուշտ, կը նը՛կ մնաց կէստեղ: Տէրտէր կ'իշիբ ակախով, արավ՛ ը՛ը, մըչակն էլ արավ՛ ը՛ը, իրիցու խիշալ, թ'անու կը նը՛կն ը՛, պընիցին թըլցին կ'իտ: Տէրտէր էսաց.

— Կրնը՛կ, տեսա՞ր:

Մըչակ էսաց.

— Ան ի՛նչ կ'ը՛, տէրտէր:

էրէց էսաց.

— Տու՛ իմ կընթի՛կն էլ թրլցի՛ր կ'իտ: Արբ՛ զօլ կանը՛ր իմ ք'ամակէն խան, կ'ընա ք'ու տուն:

Մըշակ իրբ՛ զօլ կանը՛ր իրիցու ք'ամակէն էխան, կ'ընաց տուն, էսանց.

— Ախպէ՛ր, ք'ու թօլ խանիցը՛:

48. [Մըշակ]

Աղէ՛մ մըշակ պըռնից, անտ խանէր էր. մըշակուն էսանց.

— Կ'ընա անտ ընձը՛:

էլան կ'արէթան, կ'արէխանց տըվին մըշակ կերանվ, սիցին.

— Կ'ընա անտ ընձէ՛:

Մըշակ կ'նաց, էսանց.

— Պարլուս ք'ի, անխպէր անտ:

էլմ էլ ինք' կըրկընանվ, էսանց.

— Ասծու՛ պարին, անխպէր Սարկ'իս: — էսանց.

— Ի՞նչ կ'իս կիրիբ, անխպէր Սարկ'իս:

էսանց.

— Կիրիբ իմ կ'արէթան, կ'արուք'իս:

— Խանէ՛մ պանկը՛ անկ'ոռծ, իրիկը՛ գիս:

Մէկ խուրց էլ պըռնից, Հիրիկուն էլանվ իրբ՛ տուն: Աղէն կ'նաց անտ անկից՛ անտ դ'եծ իլիբ, ճանվ չի՛տամ: Մէկէլ օր աղէն իրբ՛ պանգկանվ անտը՛ պուչ: էլմ էլ խլխուն մըշակ կ'արէթան, կ'արուք'իս կերանվ, կ'ընաց թախ անտ, էսանց.

— Պարլուս ք'ի, անխպէր անտ:

— Ասծու՛ պարին, անխպէր Սարկ'իս:

Ի՞նչ կ'իս կիրիբ, անխպէր Սարկ'իս:

— Կիրիբ իմ կ'արէթան, կ'արուք'իս:

— Խանէ՛մ պանկը՛ անկ'ոռծ, իրիկը՛ գիս:

— Աղէն լըսանվ, վանգից տուն, էսանց.

— Կընը՛կ, մի անտ ծեռանց կ'ընաց, ասծու՛ սիրուն, թաթրիբը՛մ տիսինք՛, մըշակ յա անտ ընձը՛:

էլան մանք'իմ գինիցին, իփիցին, անխանվ, խուրիս էլ չինիցին: Խլխուն էլանվ անխանվ, խուրիս կերանվ, կարմիր մանք'ու միսն էլ կերանվ, կ'ընաց թախ անտ, էսանց.

— Պարլուս ք'ի, անխպէր անտ(զօրիս կիք՛ քսէր):

Անտ էսանց.

— Ասծու՛ պարին, անխպէր Սարկ'իս: Ի՞նչ կ'իս կիրիբ, անխպէր Սարկ'իս:

էսանց.

— Կիրիբի իմ արխանձ, խուրիս, կարմիր մաք'ու միս:

էսանց.

— Դէ՛, մանգ'ախ սրբը՞, տըպը՞ զիս,

Ձուր Հիրիկուն թուղ մէկ թիգ:

Հիրիկուն անէն իրը՞ մըյանկ զանտ արիբ պուրանկ—պուրանկ:

49. [Լէքկար կընը՛կ]

[Մարթըմ կըյա նէճիր կաք'անձըմ կըգանը՞, կըպիրը՞ տուն, ուր կընգ'ան կսր.

— Իփը՞, ու՛ տը՛նք՞:

Կընը՛կ կիփը՞, կըտան ուր յարուչ: Մարթ կըկ'ա, կսը.

— Կաք'անձ պի՛, ուտը՛նք՞:

Կսր.

— Մարթի՛կ, լույն, կանտուն կիրիբ:

Կսր.

— Պանձ չը մնացիր:

— Ըոյն, չը՞ մնացիր, զըմէն կիրիբ:

Էրկու շանպաթ Հար կէրթան նէճիր՞ յան կաք'անձ, յան կազ, յան լըպըգորանկ կըպիրբ, լա տիրմ էլ չո՛ւտը:

Իրիկ կսը.

— Կընը՛կ, իս Հանսոր տըյամ էլմ էլ տըպիրիմ:

Կէրթան կանղըմ կպիրբ՞, քսը.

— Կընը՛կ, նա կանգ իփը՛, ուտինք՞. իս տընէն չըմ կ'ըթան, չուր իփը՛ ուտիմ. էնկանդար պիրբ՞, տիրմ էլ չկերան:

Կընը՛կ անտ օր ուր յարուչ կսը.

— Տեղըմ չերթան, Հանսոր կանղ տըպիրիմ խըղըուց ուտինք՞:

Կանգ իտը՛ վար անք'թան, իփից, իրիչկից՞ մարթ տընէն չէրթան տուն, սանց.

— Մարթի՛կ, տու՛ վըրէ՞ չըս ի՛յա տընէն:

էսանց.

— Իոյն, կընը՛կ, չուր չուտիմ չըմ ի՛յան:

Կընը՛կ մընաց շիվար, ուր միտղէ սանց.]

— Իս ի՛նչըն անիմ, իմ յար խանպիցը՞:

ՄալՀանգա արանձ, էսանց.

— Իս լէրըմ չըտան Հինը՞ իմ պան բոչ ը՛:

Էլանձ մըտանձ ուր մանան ընը՞, մանանից իրը՞, էսանց.

— Մարթի՛կ, իսկ Հասօր էրանգը՞մ տեսն, մի ճանչ կանգ էր, տուէ էլար կ'ացիր ժամտան տօռ, մարթը՞մ իրը՞ կանյնով խա ք'ու կըշտին, տու զան մարթ պիրիբ մի տուն ճանչ:

Մարթ ուք միտվէ էսանց.

— Իս տէրթնամ ժամտան տօռ, Լոր անցկուէ իլընը՞. իս զան մարթ տըպիրիմ ճանչ:

էլանվ կ'ընաց ժամտան տօռ:

Կընը՞կ վազկից մատ յար, էսանց.

— Ապան իս ինչիս անիմ, ան կ'ըրօղուտ իրիկ չէ՞րթն տու, Լոր իս ան կանգ պիրիմ իս տու ուտինք՞:

էսանց.

— Պան չանը՞, Հասօր թրխ ան ուտը՞:

Քուր.

— Չը՞, իս Հէրտըվցիր իմ, բէ ք'ի չըմ ո՛ւտը:

Թար էսանց.

— Ապան իս ի՞նչըխ անիմ:

էսանց.

— Իս ք'ի շիրաթըմ անիմ. իմ իրիկ տըյա ժամտան տօռ, տու էլ կ'ընա ժամտան տօռ, ք'ու թիվ տու իմ իրկան թիվ. իմ իրիկ ըզք'ի տըպիրը՞ մի տուն, Լոր իս տու խըզրաց ուտինք՞ իմ սէնտ ուհաթը՞:

Կընը՞կ տանցով տուն: Թար մըժլանվ, չըկ'ընանց ժամտան տօռ: Մէկ ուտար մարթըմ իրը՞ կանյնով խատ անու իրկան քըշտին: Մարթ միտվէ էսանց.

— Իմ կընք'ան էրանգ շտան էր. իս նա մարթ տըտանիմ մի տուն ճանչ:

էլան ք'ացին տուն: Կընը՞կ Հանէճկվէ իրիշից, ք'ու ուր յար չը՞: Իկին տուն, էսանց.

— Կընը՞կ, իսանց պի՞ իս, իմ մէհվան ուտինք՞:

Կընը՞կ շիվանով, կրտուրըմ մըժլանվ, էճանվ նըքք'ըն տուն, ըզուրթիկ իթուդ, ք'շից մանչ տըրկըցը՞ անտին, էլանվ տանցով տուն, էսանց.

— Մարթ, իյը՞ լան, մի Լորթիկ դ'օ մա մի տըրկըցը՞ անտին. կ'ընա պի տուն, չուր իս իսանց տընիմ:

Իրիկ էլանվ կ'ընաց թախ Լորթիկ, կընըիկ էլանվ մամմ տանք՞ ճուր էխան, սախէն իպը՞, սանդու ք'ար իպը՞, սանպուն իպը՞, զան սանդու ք'ար իար՞ մանչ սախէնի, սանպունով յըմանց (վըյանց): Մէհվան էսանց.

— Մարէ, ատ սանդու ք'ար ի՞նչ կըյըմաս:

էսանց.

— Ք'ի Հապով կըլվամ:

էսանց.

— Վերջ՞ ձի Հանպով կըլվաս:

Հասց:

— Ի՞մ կ'ըրողուտ իրիկ Հօր մարթը՞մ կըսպիրը՞ մի տուն, նա սանդու ջ'ար կըզարկը՞ անու լոռ: Իս ք'ի խեխն կանի՞մ, ան Հանպով տըլըվամ. Լոր ք'ու լոռ չըցտովը՞:

ՄէՀզման էլամ, տընէն փախամ, կընըիկ էլամ ըզկնոց առից, պախից յարու չ խամար: Իրիկ իրը, Հասց:

— Կընը՞իկ, Հո՞ւր ը՞ ան մարթ:

Հասց:

— Կ'ըրօ՞ղ ան մարթ տանէր. էզար ըզկնոց առից, փախամ:

Իրիկ Հասց:

Կընը՞կ, մՀա կըկու խաց տու ձի, իս էրթամ Հիտիվ ան մարթուն:

էլամ կ'նաց Հիտիվ ան մարթուն, անիկ իրիչկից ան տանտէր կըվնոզկը՞ Հիտիվ անու, ան մարթ վախացամ, Հասց:

— Իս տըփախի՞մ, դօրիս ան մարթ ըզսանդու ջ'ար մոռից, իրը՞:

Անիկ շատ փախամ: Ան տանտէր կանչից Հասց:

— Ա՞ր փախը՞, իս կ'ամ Համա մէկ տիրը՞մ խաց մըտուցի՞մ մէջ:

Անու խայրվկէն, թը սանդու ջ'արն ը՞, կըսպիրը՞, Լոր զարկը՞ անու լոռ:

Ան մարթ Հասց:

— Պարէկամ՞, իս ք'ի զան չը՞մ կիրիր, մի՞ կ'ն:

Ան տանտէր կըկանչը՞.

— Կանչը՞, մէկ տիր զարկի՞մ Հինը՞ բաս ը՞:

Անիկ ք'անց Հառան լնոզ կըփախը՞.

Մարթ շաթ վնոզից, նեղացամ, Հասց:

— Հարան ը՞, անըր, իս կազու միս չկերմ:

էլամ, իրը՞ տուն: Կընը՞կ Հասց:

Մարթ, ի՞նչըիս արիր:

Հասց:

— Իոյ՞մ, կընըիկ, չխասամ:

Հասց:

— Ք'ու սուջն էր. տու ան մարթ տըլըպէրէր:

Հասց:

— Ապա իս ի՞նչըիս անէր: Պիրը՞ չէլամ ձի կըսմարթ:

Կընը՞կ ըզկնոց տարամ իտու յարու, էլ՞մ էլ իրիկ մընաց անուտիլ:

Կէր, չըկէր, մամբռմ կէր, ուր կրնը՛կ: Էլան թօնը՛ր վառիցին, ուրինց խամար ճաշ իփիցին, տըրին թօրվան կուղ, էլան տուս, տօռ շինիցին: Մամբռմ տեսան. մամբռն էլ աման ծախօղ էր, ւոր կ՛հողը մէջ կան կըկ՛ա: Մամբռ ուր կրնը՛կ սիցին.

— Լա՛յ մամբռ, չը իյա՛ս մի տուն. մինք՛ ճաշ իփիր ինք՛, տըրիր ինք՛ մա թօնը՛ր, յէզը՛ ճուռիկն էլ գ՛օ խա կըշտին, տօռն էլ շինիր ինք՛, պալնիս տըրիր ինք՛ փակտուն, մինք՛ տէրթանք՛ գ՛աշտ, ատամփուրիկ պիրինք՛, նուր մի ճաշ ուտինք՛:

Կ՛ացին գ՛աշտ արին, ատամփուրիկն էլ պիրին, ան ատամփուրիկն էլ խիլծ էր:

Իկին տուն, տեսն ճաշ կերած, յէղն էլ կերած, պուտուկ ք՛աք՛ած Հինը՛, տօռ շինած, պալնիս էլմ էլ տըրած փակտուն, կ՛ածաց: Ճանջըմ թանէր էր կրնգ՛ան ճակատ, իրիկ էսաց.

— Ինչ արիր, ինչ չարիր, ան ճանջն արիր: Կ՛ըյօս կիք՛ պրոնը՛, սպանիմ:

Թալառէմ էզար, ինչ էզար, ճանջ թրոնով, կրնգ՛ան կ՛ըյօս արով էրկու շողկ: Կրնը՛կ ընգ՛ավ Հատը՛ մեռավ:

էլավ գէշ էպոսց, էսաց.

— Իոր իմ կրնը՛կ մեռավ, իս իմ տուն տըտանիմ:

Կ՛ացին ճածքախ, էշ գրոնց:

էսաց.

— Բ՛ու տիրու խէ՛ր... Իմ կրնը՛կ մեռավ, տուն փո՛ւղ կրիրչիս:

Լառապոշմ էզար գէշ սպանից, պրդինճըմ պեռնէն էխան էթալ թիվ, կ՛նաց: Փշուս կ՛նաց, պրդինճ տէպով ք՛ար, ծեն էլավ, էսաց.

— Բ՛ու տիրու խէ՛րն անիծած, իմ կրնը՛կ մեռիր, մէրանթ շիվարիր, տու սա՞գ կըզարկիս:

Պրդինճ կ՛ուրից, իրը՛, կ՛ընաց: Ան էլ կ՛ընաց խանավ կ՛իտու պերան, էսաց.

— Նեզացիր իմ, անում տըլոցկաննամ:

Խալավք՛իր էխան, մըտնով կ՛իտ լոցկացավ, մամուռ փաթըթով մէրանթը՛ պուլուր, էսաց.

— Իմ էշ խանիր, տու կանանչ—կարմր՛ր կրկնպիս:

էզար կըտրից, կ՛ընաց Հնգ՛ավ Հէթ՛իմք՛իր: Մըհա չուր Հի՛փ:

51. [Թակ'աւորը՝ լան ը՞ անու խրզմաթք՞ար]

Թակ'աւորըմ կէր՝ ինք՛, ուր լան: Թակ'աւորն էլ արեւէլից Թակ'աւորն էր: Լան սր վար անուր կըբէւոջանէր: Կ'իշիր նանչ կըք՛ընէր. կէրթէր մատ արեւմտայան Թակ'աւորը՛ անխիկ: Դօր տըղէն շատ բէւոջանցով, խէր էսանց.

Տրդա, վրոջ՞՝ անթարզ կըբէւոջանան. ք՛իւ ւո՛ր անխիկ կըպը՛՛ իս ք՛ի խամար պիրիմ:

էսանց.

– Կանգ, չէ՛, իմ խանց ք՛ննէ ճոկվիր, իս տէրթամ:

Լան էյազ խորջիմ լուկը՛՛ էլից, կ՛ընաց: Կ՛ընաց կ՛եղըմ. տալ անու խոր խուղն ը՛, տալ խօր խուղից չի՛լիր: Էրկու գափթիյա ըզմարթըմ կըտըփը՛ն. փարա կուզը՞ն: Էսանց.

– Անու Հախկ ք՛անի՞մ ը՛՛ տու՛ք՛՛ գան ընցկընէմ կըտըփը՛ք՛:

Սիցին.

– Տաս մաջիդյա:

Էխան անունց տանս մաջիդյէն խուու, ըզմարթ անգատից, կ՛ընաց: Մարթ իրը՛՛ տուն, մայՀազա արանով, էսանց.

– Իոյն, իս տէրթամ ան մարտու խըզմաթք՞ար:

Կ՛ընաց, դատու կանչից, էսանց.

– Տատրը՛, կ՛ամ ք՛ի խասնիմ:

Տատրան՛ կ՛ընաց խասանով:

Թակ'աւորը՛ լան էսանց.

– Բ՛ի ք՛անը՞՞ ք՛ըլՓաթ կան:

էէսանց.

– Ոթ:

Ոթ տանրվան պանշար խուու յօթ խոկ՛ու խամար, ան էլ անանով իպը՛ տուն, տանցանով կ՛նաց, խասանով ուր տիրուչ: Խըզմաթք՞ար, Թակ'աւորը՛ լան կ՛ացին: Կ՛ացին ծօզու պերանովէ, չիները՛՛ ծանր՛ տակ:

Ան խըզմաթք՞ար շատ ծէնով մարթ ը՛, անըղկ ը՛:

Էվարին խալորըմ ինք՛, ուր էրկու լան, մոմեր ծեռ, գ՛ամին նըստած, կըմօտկանան անու նց:

Պըստը՛ կ լան սանց.

Կանգ, նա ի՞նչ մարթ ը՛ նա չիները՛ ծանր՛ տակ:

Թակ'աւորը՛ լան ք՛նուկ էր, խըզմաթք՞ար՞ Հաշյար:

Խէր էսանց.

– Տղան, տու ք՛անի՞մ զանգանկ իս, ւո՛վ կուզը՛՛ թըխ իլնը՛ ուր խամար:

Ճու՛ լան էսանց.

— Կանկո՞, վրբէ՞, ան ք՛ու պերնէն ք՛րա՞ կուղը՞: Աղո՞ւրթ, մըհա ի՞նչ մարթ ին:

Ասց.

— Տօ տղա՞, նա արեւելից թակ՛աւորը՞ լանն ը՛, կըյա մա արեւմըտյան թակ՛աւորը՞ անչըկ: Թի անանջ անը՞ ձի՛ չիսօ կըյա կըպիբը, թի չէ՞ առ չէլանօ պան ը՛:

— Թակ՛աւորը՞ լան տալ ք՛ընուկ ը՛: — Իմ խաբար մըկա՞ իս տըսիմ: — Կար.

— Խըլիսուն անունք՞ տիլնին, տըյան նա ծօվու պէրանօվէ, Հանտեղ ճարտուք՛արքմ կա, թըխ շօռ տան, անու տակ էրկու ծիյու գ՛ամ ը՛. Հանդուց տուս տըկ՛ան էրկու ք՛աճըլ ծի. թըխ խէծնրին, տան ծօվ ընցնին, յան արեւմըտյան թակ՛աւորը՞ խուղ: Թրիս Լոսկուց ը՛ անծըթից օընդուկըմ շինիլ տան՛ կոպդիսն էլ մէչէն: Ինք՞ թըխ մըտնը՞ ան օընդուկօվէ, կուպղը՞ վար ուր, պայնիս պախը՞ ծեռ, խըզմաթք՛ար թըխ տանուս անյող, ան սընդուկ շըլիլը՛. յան կան կ՛ան: Հանդամ կիլնը, Լոր ըղթակ՛աւորը՞ անչըկ պիբին: Իո՞վ նա խաբարք՛իր սը՞ ք՛ար տըտանս:

Խըզմաթք՛ար լըսով: Անովտուն պաղը՞ լուս պանգավ, էլան վէ, ան սանց թակ՛աւորը՞ լանու.

— Իս ք՛ո խըզմաթք՛արն ըմ, կըպը, Լօր տու ձի ծեռնագիր տան՞ իս ինչ ուզիմ անիմ:

էսանց.

— Եան աղէկ, իս ք՛ի ծեռնագիր տըտամ:

Մեռնագիր իտու:

Խըզմաթք՛ար էսանց.

— Բանք՞ ծօվը՞ պերան փշուս կան կ՛անք՛, շկինք՞ ի՞նչ կա Հանդը՞:

էլան կ՛ացին ծօվու պերանօվէ կան կըկ՛ան, աղուս կ՛ացին, ճարտուք՛արքմ Հատը՞ էր: էսանց.

— Մըհա նա ք՛ար շօռ տանք:

Շօռ տըվին ըզք՛ար, էրկու ծիյու գ՛ամ ք՛արը՞ տակն էր. պըռնիցին, էրկու ք՛աճըլ ծի թըռանն Հատը՞: Խեծան, տըվին ծօվ, կ՛ացին արեւմըտյան թակ՛աւորը՞ խուղ, էլան տուս: Կ՛ացին մա Լոսկրիչ, սիցին.

— Ան ք՛ի լօպըմ Լոսկրը՞, սարաթըմ շինը՞ կոպդիսն էլ մէչէն: Անցկուն շինիս, նանչ մարթ իրիյը՞ Հինը՞, յըխուգա խանդա:

էսանց.

— Աղէ՛կ, չուրս օր ձի մօլաթ, շինիմ:

Չուրս օր մընանց, կ՛ացին, սարաթ շինէր էր: Թակ՛աւորը՞ լան մըտանով սարաթօվէ, սարաթն էլ կոպդից վար ուր, խըզմաթք՛ար էլանօ անըղըմ, ըզուփ անից, սարաթ շըլիկից, կ՛ընաց կանու փանջարը՞ տակ, էզար: Կանգին էսանց.

– Ալլըտը՝ կ'ա. յըՀա նա ի՞նչ մարթ ը՛:

Կ'ընաց կազու Հոդէն, էզար իրիք՝ օր. իրիք՝ կ'իշեր:

Կազին էլազ կ'ընաց տանտուն: Կընը՛կ էսաց:

– Տու գո՛ւրն էր. նա իրիք՝ օր կա՞ տու չը՛ս իկ'իր մա՞ ձի:

Էսաց.

– Կընը՛կ, ձէն յը՛ Եր՛, աշըդկըմ մի Հոդէն էր, իս ընցկընա սլան չըմ տի՛ սիր: – Էսաց. – Վըրէ նա իրիք՝ օր կա՞, իմ խիյալ, տալ իրիք՝ սաՀաթ էկա:

Էսաց.

– Իոյա՛, նա իրիք՝ օր կա՞, ք՛աք՛իս ք՛ու մուրուս:

Էսաց.

– Խալը՛մ թրխ կ'ա մա ձիկն էլ զարկը՛. ք՛անը՛ լոր տու կա՞զի իս, իս[ն էլ] կազու կընը՛կ ը՛մ:

Կ'ընաց կազու կընգ'ան Հոդէն, էզար: Կազին էլազ կ'նաց Հօք՛մաթ, թակ'աւ որ էսաց.

– Տու կա՞զի իս, նա իրիք՝ օր կա՞ տու ի՞նչըն չըս իկ'իր Հօք՛մաթ: Ձէ՛, բզք՛ի ազը՛լ տանինք՛:

Էսաց.

– Կրխընթրիմ, թակ'աւոր, ապրա՛ն կենաս, վէրա՞ չըպըռնի՛ս: Աչըդկը՛մ էկէր էր իմ Հոդէն, իրիք՝ օր կա՞ կըզարկը՛, իմ խիյալ, տալ Հոդէն էզար, իրիք՝ օր էզար ըզգուփ, թակ'աւորը՛ իրիք՝ սաՀաթ չի թուսուսիր: Իս անցկուսն ձէնօզ մարթ չըմ տի՛ սիր:

Թակ'աւոր էսաց.

– Մըկա՞ Հո՛ւր ը՛:

Էսաց.

– Գ՛օ իմ կընգ'ան Հոդէն:

Էսաց.

– Դէ՛ սէցէք՛ կ'ա՛:

Կանչիցչիեն, տարան: Թակ'աւորը՛ խիյալ, տալ իրիք՝ սաՀաթ չի թուսուսիր: Էլազ կ'ընաց թակ'աւոր, կ'ընաց մատ կընը՛կ:

Կընը՛կ էսաց.

– Նա իրիք՝ օր կա՞, տու՛ վրըէ՞ չըս իկ'իր մա՞ ձի:

Էսաց.

Կընը՛կ, ընցկընա աշըդկըմ էկէր էր իմ Հոդէն, նա իրիք՝ օր կա՞ կըզարկը՛, իմ խիյալ, տալ իրիք՝ սաՀաթ չի թուսուսիր:

Էսաց.

Թը՛ լոր անցկուսն ը՛. թրխ կ'ա մա ձի էլ:

Կ'ընաց մատ թանկ'աւորը՛ կընը՛կ, իրիք' օր էլ Հատը՛ էզար, թանկ'աւորը՛ կընը՛կ էլամ զ'ընաց մատ ուր անխիկ: Ախչիկ էսաց.

— Մարէ, վրէ՛ նա իրիք' օր կ'ա տուք' չըք' իկիր մա ձի, իս անութը՛, հարսով:

էսաց.

— Պա՛մ չկ'ա, աչըղը՛մ կէր մի Հօղէն, կըզարկէր, ալ չըկարցանք' կյէր:

էսաց.

— Դէ սէցէք' կ'ա մա ձի գարկը՛:

Կ'ընաց թանկ'աւորու անչըկան Հօղէն, էրկու-իրիք' դարբ դուփ էզար, անխիկ էսաց.

— Բաս ը՛, ք'ու սարաթ տի վէ, ռահաթը՛:

Խըզմաք'ար սարաթ իտը՛ Հատը՛, էսաց.

— Իս չխօ նեղացէր էր, — էլամ զ'նաց:

Ընչ խըզմաք'ար կ'ընաց, թանկ'աւորու անխիկ Համա ըզծեռ էզար վար սարաթին, էսաց.

— Ասը՛ք' — Չըսը՛ք', ք'կեցէք' տուս:

Թանկ'աւորը լան Համա ըզտօռ էզաց, սարաթէն էլամ տուս: Ըզմէմէկ անին, ընդ'ան Հատը՛, չուր էկարին խըզմաթք'ար իրը՛: Թանկ'աւորը՛ անխիկ թանկ'աւորու լանուէն էսաց.

— Իս խըխուէն իմ խօր քար՛մ դալալ տա կ'անչիլ դուք'ընք'տիր կուծին, տըռնեք շինին, մարթ չիլեր՛ տուս՝ թանկ'աւորը՛ անխիկ ուր ք'անուէն զարին տէրթան խաօ բախչէն սէր, — Լոր տուք' զի անէք', փախէք', բալք'ի անցկուէով փըրթընինք':

Դալալ կ'անչից, տըռնիր շինիցին, դուք'ընք'տիր կուծցին, թանկ'աւորը՛ անխիկ խըխուէն անից ուր ք'անուէն զանին, կ'ընաց խաօ բախչէն սէր: Թանկ'աւորը՛ լան ուր խըզմաթք'ար կյացին զարեկմըտյան թանկ'աւորը՛ զանխիկ անին, տարան ծօզու պերան, ք'ար չուռ տըվին, ատ էրկու ծիյու գ'ամ տանկէն խանիցին, էրկու ք'աչէլ ծի իկին Հատէ, խծան, զանիցին ծօզ:

ՁըՀաթ տարան թանկ'աւորին՝ ք'ու անխիկ տարան, — թանկ'աւոր զուր ասք'ար օրօխից, կ'ացին ծօզու պերան, ատուէք' կյացէր էն խախէր էն կէս ծօզուէն, թօրը՛ Հօք'մից էլէր էն: Ասք'ար էսաց՝ բատալ ը՛, — տանցան իկին:

Թանկ'աւորը՛ լան, ուր կընը՛կ, խըզմաթք'ար կ'ացին, չընարը՛ ծանտանկ էլան տուս, ծօզու պերան նըստան: Հիրիկուէն թանկ'աւորը՛ լանու տեղ ուր կընգ'ան տեղ իցից, ատուէք' ք'ընան: Խալվուր մարթ ուր էրկու լան կ'այէխ ինը՛, մու՛միր ծեռք'իր էլմ էլ իկին: Պըստը լան էսաց.

— Կանգօ, նա ը՛նչ մարթ ը՛ նա յր'նարը՛ ծանտանկ:

Խէր էսաց.

— Տղա, ի՞նչ զանգակիս, և ո՞վ կհիշե՞ր ի՛նչը՝

Ճուշ անսպեր էսաց.

— Կակո, վրբէ նա ք՛ու պերնէն ք՛ըրա՞ կուզը՝, աղուրթ, նա ի՛նչ մարթ
ըն.

Խէր էսաց.

— Ան արեւիկից թակ՛աւորը՝ լանն ը՛, արեւմտայան թակչաւորը՝ անչիկ: Իմ
խոսկիր լրսան իպը՛: — Էսաց, — Թը՛ ի՞՞ խոսկիր լըսնան, բալք՛ի էրթան տուն,
թը՛ չէ, անկարելի պան ը՛, սըլամաթ չը՛ն կէրա՞ յան տուն. ւով ի՞մ խոսկիրն էլ
պատմը՛, տիկնը՛ ք՛ար: — Էսաց. — Տէրթան ճամբախ, շը Հար տըսանին անու
խօր, անու խէր որխտուկ ծիմ առեըթով, ւոսկով տըռըխտը՛, մաչըր տըրցնի
ղինը՛ դարբար, լան տըխեծը՛, մեռնը՛, կընը՛կ տըխանսի թակ՛աւորին: — Էսաց
— Տէրթա վար դարք՛խին, նանկ կըժըտընը՛ ուր Հօղէն. խամք՛ըմ վիրուց զինք՛
տըզարկը՛ վար թակ՛աւորը՝ լանուն սպանէ, կընը՛կ խասնը՛ թակ՛աւորին:
Տէրթա ուր Հօղէն տըք՛ընը՛, վիշափըմ տըկ՛ա ըզթակ՛աւորը՛ լան կընը՛.
կընը՛կ խասնը՛ թակ՛աւորին:

Խրղմաթք՛ար կըլըսը՛, թակ՛աւորը՛ լան ուր կընը՛կ ք՛ընանծ:

Խըլխտուն էլան իկին ճամբախ, թակ՛աւոր լըսամ անու լանը իրը՛, ուր
կընը՛կ իպը՛, ծին որխտից, տանամ Հէրճուվ, լան շնա ուրանխացամ, իկին մատ
ծին, խրղմաթք՛ար կամէն էզար, ըզծին սպանից: Թակ՛աւորը՛ լան շնա
ուրկամ:

Էսաց.

— Ի՞նչ կըռըկիս, գ՛օ տու ձի ըզծեանագիր իս տըվիր:

Կ՛ացին: Էլմ էլ կ՛ացին, խասան տուն: Կ՛ացին վար դարք՛խին, խամք՛ըմ
վիրուց զինք՛ էզար վար թակ՛աւորը՛ լանուն, խըզմաթք՛ար, մատալ իտու
Հէրճուվ, խամք՛ն էլ սպանից: Կ՛ացին Հօղէն, թակ՛աւորը՛ լան, ուր կընը՛կ
խրղմաթք՛արին սիցին.

— Կո. գիս, կնց ստա, կուզիս, կ՛նա Հուրիչ տեղըմ ք՛ընը՛:

Էսաց.

— Իս տըկենամ ստա:

Թակ՛աւորը՛ լան ուր կընը՛կ ք՛ընան, բոմ մընաց, վիշափ իրը՛:
Խըզմաթք՛ար ըզվիշափ իտու Հէրճուվ թըրը՛, սպանից, փշուս միս թոնավ վար
թակ՛աւորը՛ անչըկան իրիսին: Էսաց.

— Ի՛նչըխ տանիմ, կըզվիմ, լեզուն տամ վերուցիմ, տըսը՛ կընը՛կ
կըպակ՛նէր. թուր տամ վիրուցիմ տընկամխը, սը՛ տու զի տըսպանէր, իմ
կընը՛կ աննէր: — Էսաց. — ւոլա, իս տըկըզվիմ, վիրուցիմ:

Կըզվիմ, տըզիրուցէր. Թակ՛աւորը՛ լան անկիր էպաց, էսաց.

— Ի՛նչ, աո՞ էլ կէր մա ձի, մա ք՛ի: Տու զիմ կընը՛կ կըպակ՛նէ՞ր:

էսանց.

— Չէ՛, իս իմ խօսկիր տրզամտմիմ, լի՛ս տիլնիմ ք'ար. ք'ու ք'եֆն ը՛:

Կրնե՛կ չը՛ր թըղնը՛ պատմէր. լի՛ս պատմից, էլիսվ ք'ար:

Կրնե՛կ էսանց.

— Իմ կրնգ'նութին վար ք'ի խարանմ իլնր՛, չուր տու՛ նա մարթ չըժըրըսցիս:

Թակ'աւորը՛ լան էլիսվ, կ'ընաց չՀնարը՛ ծանուանկ նըստամվ, Հիրիկուս էլի՛ էլ ան խալվուր մարթ իրը՛, ինք'՛, ուր էրկու լան՛, մուժիր ձեռք'իր: Պըստը՛ լան էսանց.

— Կանգօ, նա ը'նչ մարթ ը՛ նա չիւնարը ծանուանկ:

Խէր էսանց.

— Նա Հարեւելից թակ'աւորը՛ լանն ը՛: Ատ խըզմարթք'ար, խօսկիր, ինչ իս սէր էր, պատմիր ը՛, իլիւր ք'ար. նա ան ապով իկիր: Խըլիսուս իլնր՛ էրթա՛՛ նա չայիրվէ, խուտը՛մ կան նա չայիրան մէչ, տա՛ տու՛ս, տանը՛ յէպըցը՛, լըցը՛ վար ան մարտուս, կըժըրը՛:

Խըլիսուս էլիսվ կ'ընաց ան չայիրան մէչ, ան խուտն էլ չըճանչընան, խորը՛մ խուտ իտու տու՛ս, ան խուտն էլ կէր ինր՛, անից, իրը՛ տուս: Թակ'աւորը՛ լանու կրնե՛կ յէպըցուց, լըցիցին վար խըզմարթք'արին, փըռընգ'անց, էսանց.

— Իա՛յ, իս ք'նէր էր, տու՛ վըրէ՛՞ զի խանէցիք՛ վէ:

Սիցին.

— Տու՛ մէնէր էր:

Թօթ ք'անղանք՛ տըվին ան խըզմարթք'արին, կ'ընաց ուր տուս նըստամվ, խանամվ ուր ժըրանգին:

52. [Ք'եռին ու խարզէն]

Ք'եռին շատ կ'ող մարթ էր, կ'ողութին կանէր: Անու խարզէն պըստիկ էր, էլիսվ կ'ընաց մարթ ք'եռին, էսանց.

— Ք'եռը՛, զի՛ էլ տար խա՛ ք'ի կ'ողութին:

էսանց.

Խարզը՛, ք'ու մուտն կ'ողութին չի՛ կ'ա, լա արը՛ էրթանք՛:

էլան կ'ացին ծանը՛մ տանկ, էսանց.

— Խարզը՛, տու՛ կանց ստա, իս իլնիմ ծանովէ:

էսանց.

Վըրը՛՞ տիլնիս ծանովէ, նա՛ ֆէքը՛ կան, նա՛ պան:

էսանց.

— Անձեզ պո՛ւն տրիր Հանդէ՛, տիւնիմ անու՛ ծըվիր կ'ոգնեամ. ան չակախը՛:

Ք'եռիս բնէ կլամ ծանօզէ անձըղկու՛ ծըվիր կըկ'ողնէր, խարդէն էլ կլամ անու՛ շրվայ շոռէն էխան կ'ոզցամ, ան չակախամ: Ք'եռիս լոր էճամ իրը՛ տակ, խարդէն էսանց.

— Մըվիր պիրի՛ր:

— Ապա՛, իս բնցնա՛ մարթ իմ, դ'ա՛ ծըվիր, անձեզ չակախամ:

խարդէն էսանց.

— Ք'եռը՛, հու՛ր ը՛ ք'ու շրվայ:

կիրիշկը՛ շրվայ շըկա վերան, էսանց.

— Խարդա, ապա՛ հու՛ր ը՛ իմ շրվայ:

էսանց

— Ք'եռը՛, կա՛ ը՛ տու՛ տընէն չի՛ս պիրիր:

էսանց.

— Խարդա, տո՛ւ, ընէ իս իկը՛ ստա, իմ շրվայ վար ձի էր:

էսանց.

— Կան՛ ը՛ մեանցիր ծանօզէ:

Ան էլ կլամ ծանօզը՛, ճըղէճօղ կան իրը՛, շրվայ շըկընդամ. տանցամ էճամ տակ, էսանց.

— Խարդա, շրվայ շըկընդա, կուրսամ կ'ընանց:

էսանց.

— Արը՛, ք'եռը՛, տու՛ ձի փարէմ չը՛ր խըսարը՛, տո՛ւ, ք'ու շրվայ իսն իմ կ'ոզցիր:

Ան էլ Համա խասամ խարդը՛ ք'ամակ տրփտրփից, էսանց.

— Իո՛ւ, տու՛ ձի տը տըկրտրիս:

էյան կ'անցին, ալ թու՛ կ'ողուիին չըմնաց, լոր չարին: Խարար կ'ընանց խասամ թակ'աւորին: Թակ'աւոր փարժան արանվ, շըկարցամ խանէր տու՛ս: Ան էլ իպը՛ իրկու՛ գափթիյա, գամէմ իտու անունց Հէրճիվ, անունց թամբը՛ արամ, էսանց.

— Գ'ա՛ դամէն կիյա շուկու մէչ, լա տու՛ք՛ չըմօթխըսնէք՛ դամին, լա գանտու աչկ պըռնէք՛ վըրա, մըՀա տո՛վ տըկ'ողնա ըղնա դամէն. լոզ կողնա տանը՛, կըթկը՛ պըռնէք՛ պերէք՛, լո՛վ կիլնը՛, թըխ իլնը՛:

Ձափթիյէք՛ աչկ մօտէն թարթիցին—չըթարթիցին, խարդէն ըզզամէն ք'ըփսից տու՛ն ինը՛: Ձափթիյէք՛ կիրիշկին՝ դամա չկա:

— Ալ ի՛նչըխ անինք՛ լոր անինք՛, ընչ էրթանք՛ թակ'աւորը՛ մօտ, մի վիզ տըկըտըրը՛, ալ ի՛նչըխ անինք՛:

էյան մարդէն արուկ կ'անցին: Թակ'աւոր էսանց.

— Հու՛ր ը՛ դամէն:

էսանց.

— Աէ՛, իս իմ խօսակիր տըզմամիմ, լամ իս տիլնիմ ք'անք. ք'ու ք'եֆն ը՛:

Կընը՛կ լը՛ր թըղնը՛ պատմէր. լա պատմից, էլավ ք'անք:

Կընը՛կ էսանց.

— Իմ կընգ'նութիւն վար ք'ի խարամ իլնը՛, չուր տու նա մարթ
չըժըրըսցիս:

Թակ'աւորը՛ լան էլավ, կ'ընաց չհնարը՛ ծանաւակ նըստավ, Հիրիկուն էլմ
էլ ատ խալվուր մարթ իրը՛, ինք'՛, ուր էրկու լան, մուժիր ձեռք'իր: Պըստը՛ լան
էսանց.

— Կանկո, նա ը'նչ մարթ ը՛ նա չիւնարը ծանաւակ:

Խէր էսանց.

— Նա Հարեւելից Թակ'աւորը՛ լանն ը՛: Ատ խըզմաթք'ար, խօսկիր, ինչ իս
սէր էր, պատմիր ը՛, իլիր ք'անք. նա ան ասպով իկիր: Խըլխուն իլնը՛ էրթա" նա
չայիրվէ, խուտըմ կան նա չայիրան մէչ, տան տուս, տանը՛ յէպըցը՛, լըցը՛ վար
ատ մարտուն, կըժըրը՛:

Խըլխուն էլավ կ'ընաց ատ չայիրան մէչ, ատ խուտն էլ չընանչընան,
խարջըմ խուտ իտու տուս, ատ խուտն էլ կէր ինը՛, անից, իրը՛ տուն:
Թակ'աւորը՛ լանու կընը՛կ յէպըցը՛ուց, լըցիցին վար խըզմաթք'արին,
ժըռընգ'անց, էսանց.

— Իս՛, իս ք'նէր էր, տու վըրէ" զի խանէցիք' վէ:

Սիցին.

— Տու մէնէր էր:

Եթ՛ ք'անգաթ' տըվին ատ խըզմաթք'արին, կ'ընաց ուր տուն նըստավ,
խանավ ուր մըրանգին:

52. [Ք'եռին ու խարգէն]

Ք'եռին շատ կ'ող մարթ էր, կ'ողութիւն կանէր: Անու խարգէն պըստիկ էր,
էլավ կ'ընաց մաթ ք'եռին, էսանց.

— Ք'եռը՛, զի՛ էլ տար խա ք'ի կ'ողութիւն:

էսանց.

Խարգը՛, ք'ու մօտէն կ'ողութիւն չի՛ կ'ա, լա արը՛ էրթանք':

էլան կ'ացին ծանըմ տանկ, էսանց.

— Խարգը՛, տու կանց ստա, իս իլնիմ ծանովէ:

էսանց.

Վըրը՛ տիլնիս ծանովէ, նա՛ Ֆէքը՛ կա, նա՛ պան:

էսանց.

— Անձեղ պունն սրբիբ Հանդէ, տիլնիմ անու ծըվիբ կ'ողնամ, ան չակախը՛:

Ք'եռին ընչ էլամվ ծանովէ անձըղկու ծըվիբ կըկ'ողնէր. խարդէն էլ էլամվ անու շըլվանլ ւոռէն էխան կ'ողցանվ, ան չակախամ: Ք'եռին ւոր էճամ իրը՛ տակ, խարդէն էսանց.

— Ծըվիբ պիբիբ'ը:

— Ապա՛, իս ընցնա՛ մարթ իմ, գ'օ՛ ծըվիբ, անձեղ չակախամ: Խարդէն էսանց.

— Ք'եռը՛, Հու՛ր ը՛ ք'ու շըլվանլ:

Կիբիշկը՛ շըլվանլ չըկա՛ վերա՛, էսանց.

— Խարդա՛, անպա՛ Հու՛ր ը՛ իմ շըլվանլ:

էսանց.

— Ք'եռը՛, կա՛ ը՛ տու՛ սընէն չի՛ս պիբիբ'ը:

էսանց.

— Խարդա՛, ւոլա՛, ընչ իս իկը՛ ստա՛, իմ շըլվանլ վար ձի էր:

էսանց.

— Կա՛ ը՛ մեանցիբ հանովէ:

Ան էլ էլամվ հանովը՛, ճըղէճօղ կա՛ն իրը՛, շըլվանլ չըկընդամ. տանցանվ էճամվ տակ, էսանց.

— Խարդա՛, շըլվանլ չըկընդա՛, կուբսանվ կ'ընանց:

էսանց.

— Արը՛, ք'եռը՛, տու՛ ձի փարէմ չը՛ր խըսարը՛, ւոլա՛, ք'ու շըլվանլ իսն իմ կ'ողցիբ:

Ան էլ Համա խանամվ խարդը՛ ք'ամանկ տըփտըփից, էսանց.

— Իոլա՛, տու՛ ձի ւօջ տըկըտըփս:

էլան կ'անցին, ալ թու՛ կ'ողութին շըմնանց, ւոր չարին: Խաբար կ'ընանց խանամվ թակ'աւորին: Թակ'աւոր փարման արամվ, չըկարցանվ խանէր տուա: Ան էլ իպը՛ էրկու գափթիյա՛, դանկէմ իտու անուենց Հէրճիվ, անուենց թամբը՛ արամվ, էսանց.

— Գ'օ դանկէն կիյա՛ շուկու մէչ, լա՛ տու՛ք՛ չըմօթխըսնէք՛ դանկին, լա՛ գատնու անչկ պըռնէք՛ վըրա՛, մըՀա՛ ւո՛վ տըկ'ողնա՛ ըղնա՛ դանկէն. ւով կ'ողնա՛ տանը՛, էրթէք՛ պըռնէք՛ պերէք՛, ւո՛վ կիլնը՛, թըխ իլնը՛:

Ձափթիյէք՛ անչկ մօտէն թարթիցին—չըթարթիցին, խարդէն ըզզանովէն ք'ըփսից տուս ինը՛: Ձափթիյէք՛ կիբիշկին՝ դանկէն չկա՛:

— Ալ ի՛նչըխ անինք՛ ւոր անինք՛, ընչ էրթանք՛ թակ'աւորը՛ մօտ, մի վիզ տըկըտըրը՛, ալ ի՛նչըխ անինք՛:

էլան մարդէն արուկ կ'անցին: Թակ'աւոր էսանց.

— Հու՛ր ը՛ դանկէն:

Սիցիւն.

— Թաղկ'աւոր անպրած կեանս, ւոյն, դազէն մի ժօտէն կ'ողջան, չանկախանք՝:

Թաղկ'աւոր մայրիսորմ իտը՛.

— Ապա ի՞նչըխ անինք՛, ւոր նա կ'ողոր խանինք՝ տուս:

Սիցիւն.

— Ախրը չըկարցանք՝ խանէնք՛ տուս:

Պանամվըմ իրը՛, էսաց.

— Իս էրթամ խանիմ տուս զան դազէն:

էսաց.

— Իօր խանիս տուս, ք'ի կագամ (մըղդարըմ) փարա տրտանք՛:

Պանամվ կ'ը՛տնէր դազէն դուր ին կերած: էլամվ կ'ընաց խարզը՛ տուս, խարզէն տուս չէր, կընք՛տիր մէնակ էն: Պանամվ անից լաց: Անցկուս արցունք՛ կըթանփը՛ անկիրուց: Սիցիւն.

— Պանամվ, ատ տու վը՞րէ կըլաս:

էսաց.

— Ք'տունէր պանովու անկիր, մէկ տըղան կէր պանովուն, խիվանդ ը՛, կըմեհներ՛, դամու միս կուզը՛, չկա:

Ան կընք՛տիրն էլ էլան փշուճ միս տըվին պանովուն: Պանամվ էլամ տոտ, խարզէն տէմ անից, էսաց.

— Պանամվ, ատ ի՞նչ մի ը՛:

էսաց.

— Աստօ՞ծ շէն պանը՛ նա տուս, իմ լան խիվանդ էր, կ'ացը՛, նա խշուր միս տըվին:

էսաց.

— Տարզը՛, պանամվ, չխօ ատ փշուր ը՛ տըված, էրթանք՛ իս շատ տամ:

Պանամվ մըտամվ տուս ինը՛: Խանչարըմ էզար փուր, պանամվ ընդ՛ամ չա:տը՛, մեռամվ: Ք'նից ներք՛ըն տունվէ, խուր փուրից, ըզպանամվ խուրից: Իրը՛ թախ կընք՛տիր, էսաց.

— Գ'տաքագ՛ո'տը էլնէք՛, կընք՛տի՛ր, տու զի տէք՛ խէխտի՞լ:

էլամ էլ կ'ացին թաղկ'աւորին սիցիւն.

— Պանամվ կուրցամվ:

Պանամվըմ էլամվ իրը՛ մա թաղկ'աւոր, էսաց.

— Ք'ու կամ վար ձի, իս ան կ'ող կընդնիմ:

Թաղկ'աւոր էսաց.

— Տու կընդնիս, ինչ մըրագ անիս, իս կըտամ:

Պանակ կ'ընաց ընդ'ավ տրնիր, նա տրնէն նա տուն, ւորտեղ յա, կրարէ՛.

— Աստու՞ սիրուն, իմ լան խիմանդ ը՛, ըխտու միս անքան տեղ, ծի տուն ըխտու միս չկա՞:

Դուր կ'նաց, չէլավ, չուր կ'ընաց ք'եռու խարդը՝ տուն:

Հանդէ մարթ չըկէր տուն, կընք'տիր սիցին.

— Աստու սաղաղէն մի մարտիրուն, ք'անի՞մ ք'ի կըսը՞ միս:

էլան քյասէմ տրվին պանովուն, տարավ: Պանակ կիլնը՛ տու, մաչլագա կանը՛.

— Ի՞նչըխ տանիմ նա տուն ճանչնամ:

Տըռան Հիրճիվ տովըմ ք'ըլս կիլնը՛, Համա ուր լուպ կըտամ մէչ, կըզանը՛ տըռան վէրէն, կիլյա: Ք'եռը՛ խարդէն էվարման դօր կըկ'ան տուն, կիրիչկին կըխին՝ տու նըչանուկ ը՛, մըտան տուն, սիցին.

— Կընք'տիր, նա ւո՞վ իկիր մի տուն:

Կընք'տիր սիցին.

— Մարթ չէ՛:

Սիցին.

— Ախրը Հասօր մարթ իկիր մի տուն:

Անունք' սիցին.

— Իոլա, թու՞ մարթ չիկիր, մընակ պանովըմ իկիր, փշուս ըխտու միս տարիր՝ անու լանու խամար տեղ:

Սիցին.

— Մի խէրն անըծէք', անիկ զո՞ր տեղու խամար ը՛ տարիր:

Քյեռը՛ն էսաց.

— Խարզա՞, իլը՛, կ'ախ ը՛, ըզմի տու պրուին:

Պանակն էլ չիս գ'օ միս տարիր, կ'ացիր մա թակ'աւոր, սրիր.

— Իս ք'ու կ'ոգ կընգա՞: Խըլխուն ասք'ար տու ձի, իս յամ պրուին:

Թակ'աւոր էսաց.

— Շամ ա անգէկ:

Ք'եռը՛ խարդէն էլան աս Հիրիկըվնօվ, խարդէն կօզովըմ յըլկիգ, պօվ տըրին Հինը՛, ընգ'ան տըռնէտու, ւո՞ր տու կ'ացին, ք'եռին ծեռ իտու մանչ ք'ըլսին, էզար վար տըռան, չուր կ'ացին թակ'աւորը՛ տու էլ նըչանիցին, իկին ուհաթ պանակն ք'ընան:

Խըլխուն շուտ պանակ էլակ կ'ընաց մա թակ'աւոր, թակ'աւոր ըուլուկըմ ասք'ար իտու անու, պանակ անից, կ'ընաց, ւոր տու կիլյա՞ նըչանուկ ին տըռնիր, ւոլա, էլ չկ'ըտցանվ յէր ք'եռու խարդը՛ տուն: Պանակ չիվարավ, մընաց: Ասք'արն էլ կուշտըմ ըսպանակ տըփիցին, տառցան կ'ացին մա թակ'աւոր, սիցին.

— Թակ'աւոր անբաժ կենանս, պանակ էսանց՝ իս տօն նըշանիր իմ, մինք՝ ւո՞ր տօն կ'ացինք, նըշանուկ էր, պանակ ալ չըճանչցամ ըզտօն:

Թակ'աւոր մալՀազ անրով, պանըմ ուր կ'ըլխու անով: Պիրին Հախարը՛ ճամբախ ւոսկը՛ փրոհցին, էրկու զափթիյա՛ էլմ էլ սըրին Հանդէ կառաւուր, զատնու կայնան, կիրիչկին, ընչ խանկ կիյան ճըրու՛ ւոզ նանչ կըզվը՛ անըն՛, զան պըռնին: Իով նանչ կ'ընաց, չըկըզվով ըզւոսկին անըն՛: Խարզէն էլ իսը՛ փանփուլըմ կարից ուր խամար, թամամ նիտը կէս, տարով իտը՛ մանչ կըպրին, զատ փանփուլ խանկ'ամ ինը՛, էրկու աման պըռնից ծեռ, կ'ընաց ճըրու, զուր ընչ ւոսկը՛ կամ, ւոտ կըտընը՛ վէրս, մէն կըզվով ւոտաց տակ, մէկ խատ էլ չըմնաց: Եուք՛ իտու, մաղըմք իտու, կարաւուք՛իր իկին, սիցին.

— Մի ւոսկիք՛ ք'անդինք՛ տանինք՛, գ'օ մարթ չըկըզվով ւոսկին աննէր, ւոր պըռնէնք՛:

էլան իկին իրիչկիցին, կըխին՝ ւոսկի չըկան, զըմէն էլ տարան:

— Ալ ի՞նչըն անինք՛, ւոր անինք՛, Հաս տիր թակ'ավոր մի վիզ տըզանը՛: կ'ացին թակ'աւորին սիցին.

— Իոյա, ւոսկիք՛ կ'ողջան, մինք՛ չակախանք՛, մինք՛ չըտեսանք՛ մարթ կըզվէր կ'ետին, ւոր մինք՛ պըռնէնք՛ պէրէնք՛, լա՛ ւոսկիք՛ չըկան. խազար մարթ կ'ացին իկին, չըկ'իտացանք՛ ւովն ը՛ տարիր:

Թակ'աւոր թամա խըզինէմ շինից ք'ախքէն զատըն, մէչ լիք՛ փանան անրով, չուրս պուլուր լըղըմ իտու փուրիլ, կուպրը խալից իլից, ատ լըղմիր լիք՛ կուպըր արով:

Ք'եռը խարզէն էրկու-իրիք՛ տիր ըզթակ'ավորը խըզինէն կըտրիցին: Թակ'ավորն էլ կ'ընաց խըզինը՛ պուլու իտու փուրիլ, լիք՛ կուպըր անրով:

Խարզէն էսանց.

— Ք'եռը՛, իլը՛ էրթանք՛ թակ'ավորու խըզինից անրամ փանան խանինք՛, պիրինք՛ ուտինք՛:

կ'ացին խասան լըղմը պերան, խարզէն էսանց.

— Ք'եռը՛, տու շատ ուտամ իս, ընցը՛, իս Հիտիվ ք'ի կ'ամ:

Նանչ ք'եռին ւոտ էթալ մանչ կըպրին, չուր մէչք՛ ինը՛ կ'ընաց մանչ կըպրին: Էսանց.

— Խարզա, անպ իս ի՞նչըն անիմ ւոր անիմ, իս մընացը՛ մէչ:

Ան էլ ւոտ իտը՛ վար թիվին, թըռանվ ընցամ, շանթէմ լիք՛ ւոսկը՛ անրով, իրը՛, ւոր էլմ էլ իտը՛ վար ք'եռու թիվին, թըռանվ ընցամ: Ք'եռին անցկուս խորզամ մանչ կըպրին, Համա կ'ըլտի կէրէզմ: Խարզէն ուր միտով էսանց.

— Կ'ան զիմ ք'հոսին կըտեսին, զան տըճանչեան, զի էլ տըճանչեան, տըխարցնին՝ «Ք'ու ընդ'իւր ւո՞վն ը՞», ան էլ ուր անճարուն բնէ—նա՞վէ տըսը՛:

Ան էլ խանջարը՛մ էթա՛ւ ըզք'եռու [ծեռ], ըզկ'ըլօխ կըտորեց, անոց կ'նաց: Աոհց տարած տուև, ք'անկընճ'կ իրը՛, 'սաց.

— Հու՞ր ը՛ ք'ու ք'եռին:

էսաց.

— Ա՛ն ըզկ'ըլօխ, զար ըսք'ի:

Անուևք'ն էլ անին լաց վար ք'եռու կ'խուև:

Խըլխուևն թակ'աւոր ակահամվ, իրիշից խըզինէն էլմ էլ տարած: Կ'ընաց իրիշից, Չանդակը՛մ գ'օ մանչ կըպրին: Փուրիցին խանիցին տուև, մարթ չըճանչցած վ նա ինչ մարթ էր: Դօր անին տարան թըլցին վար Հախարը՛ ճածփրին, կարանու տըրին Հէրճիվ, կարանուք'իբուն թամբը՛ արին.

— Իո՞վ ընչ վէրէն լա, պըռնէցէ՛ք՛:

Դալակ տըվին կանչիլ, ւոր մարթ չըմնա տուև, մէն էլ յան ճըրու, թը՛ կընը՛կ: Խարզէն չխօ կ'ը՛տնամ, ան էլ ուր աման անոց կ'ընա ճըրու, քիւր՛ ք'եռու Չանդակ գ'օ Հատը՛, ան էլ չխօ կա՛յնիւր Հատը՛: Մէն կիյան կըկ'ան, մարթ չիրիշիւր՛ Հինը՛: Ք'առկընճ'կ ընչ կ'նաց, սէստ մըռմըռաց, խարզէն խասած անք'ուցը՛մ էզար անու աման կուտրից, կարանուք'իւր իկին, տըպըռնէն, սիցին.

— Տո՛ւ վը՞րէ կըլաա:

Խարզէն էսաց.

— Ապա՛ ուր աման կուտրիւր, ան աման անպօվ կըլա:

Կընը՛կն էլ էսաց.

— Իմ աման կուտրիւր, ւոր յամ տուև, իմ իրիկ ըզի տըտըփը՛, անու անպօվ կըլա՛մ:

Չափթիյէն էլ էխան էրկու կուրուչ իտու, էսաց.

— Կ'նա տուև, մի՛ լա:

Դօր խարար տվին թակ'աւորին.

— Տէր—տիրականն չկա՛ ան Չանդակին:

Թակ'աւորը՛ անչիկ էսաց.

— Չաղըրը՛մ զարկէք՛ ձի խամար, ատ Չանդակն էլ թըլցէք՛ իմ չաղըրը՛ տօռ, ատ Չանդակը՛ կարանու իսն իմ:

Խարզէն ք'անընդ'ան էսաց.

— Թըլխ տանին Հանդէ, իս իմ պան կ'ը՛տնամ:

Ատ էլ ի՛նչ անածվ խարիւր կուրուչ իտու, էլըմ անոց, ըզչվանք'տիւր կանպից վէրն, Համէն օր կէրթէր փէտը:Նանչ կըմըթնէր, կէրթէր. ւոր կէրթէր, խաղ կըսէր: Թակ'աւորը՛ անչիկ էսաց.

— Նա ի՞նչ մտքով ը՛, դայմա ատ խանդ կտը՛:

Կանչից, իբր՛ չմոզը, էսանց.

— Ատ դուր տըյաս:

— Շիվար մտքով իմ, կէրթննմ պեռմ փէտ կըպիրիմ, իդարա կանին:

էսանց.

— Ք՛ու պեռ փետը՛ կ՛ին ք՛անը՛՞ կուրուչ ը՛:

էսանց.

— Իրիք՛ կուրուչ:

էսանց.

— Խալէ՛մ ք՛ու փետը՛ կ՛ին իս կըտամ, նըստը՛ փըշու՛մ զըուցը՛՞ իմ սօրըր

կ՛մ:

Նըստեմով, բո՛մ խիտ զըուցից, էսանց.

— Զի դաստուր տու, իս իլնիմ տօռ, պուզիմ, կ՛ամ:

էսանց.

— Իմ կե՛մ վար ք՛ի չի՛ կ՛ա, վախաննամ տու՛ փախիս:

էսանց.

— Նա թիլ կապը՛ իմ մատ, թիլը՛ ծէր արունը՛, չուր իս յամ, պուզիմ, կ՛ամ:

Իոր էլամ տու, ան թիլ կըտրից, Հըրկէն թիլը՛մ կապից Հինը՛, կ՛նայ մատ էշ, Համա լանդ խանամով, ըզլանդակ կապից վար իշու, էշ ը՛ զուր ջանդակ մոխից կ՛ընայ տու, ինք՛ տանցեմով մատ անչիկ: Նըստան Հանդը՛, չուր խըլիսուն զըուցիցին, էսանց.

— Խանը՛մ, լուցեմով, ձի դաստուր տու, իս կըթամ:

էսանց.

— Դէ՛, ք՛ի դաստուր ը՛, կ՛ընա՛:

էլամ իրիչից, անպա՛ կ՛իտը՛ էշ չիս կ՛ացիր, Համա էլաց, բըռաց, իտու մանչ ուր կ՛ըլլու: Թանկ՛աւորը՛ անչիկ էսանց.

— Ատ ի՞նչ էլամ ք՛ի:

էսանց.

— Իոյա՛, տու՛ իմ տուն անրիցիր, իմ իդարէն, իմ ճըժկըտիրուն՛ ան մէկ էշն

էր:

Թանկ՛աւորը՛ անչիկ էլամ իշրիցից՛ մը՛նչ էշ կա՛, մը՛նչ էլ ջանդակ կա՛:

էսանց.

— Տու՛ զը՛րէ կըյաս, իս ք՛ու իշու կ՛ին կըտամ:

Թանկ՛աւորը՛ անչիկ էլամ կ՛ընայ մատ խէր, էսանց.

— էլան պան՛ ը՛, մինք՛ ըզկ՛ող խանինք՛ տու՛:

էսանց

— Կ'ընան դա՛նալ տու կանչիլ, նա կ'ող ւո՞րն ը՛, կ'ա, գինք՝ բալու անը՛, իս
զան տանիմ թանրխան: Նա մէկէլ կըռանք իրու անթուռն: իս չիմ կաննա խա
մարթու գրուցը՛:

Խնարզէն էլ էլա՛վ բըստան կ'ընաց մա թակ'աւոր, էսաց.

Նա պանիր մէն իսն իմ արիր, լա տու թը իմ վիզ կըտրիս էլ, տու կ'ը՛տիս,
իզին տու՛, մէկ պան էլ կան, իս անիմ, իմ կանթոյ ք'ի խանալ ը՛:

էսաց.

— Զը՛ իս չըմ կ'ը՛տը՛ տու ինչ տանիս:

էսաց.

— Իս տըյամ Մուսկուլու թակ'աւոր կ'ողնամ, պիրիմ:

էսաց.

— Իոր տու անթարզ պամ մնիս, տու մէկ տըրէ թարխան իս:

էսաց.

— Բ'ոչըմ ձի խամար կ'ընը՛, ք'անուռն խատ գանգ'ալի:

Կ'ընից, իտու Հինը՛, ան էլ ըզք'ոչ գինից, էխան տիկ, գանգ'ակտիր կանխից
անու մանգիրուց, փաթըթից իտը՛ չանթէնվէ, կ'ընաց:

Տարբերակ

Թակ'աւորու մխչիկ էսաց.

— Իս տըրթամ մա խրզինին:

Ինք՛ կ'ընաց կ'իշիր մընաց մա խրզինին, մընաց Հաշար: Ան մարթ իրը՛
էլմ էլ, ընչ մըտանվ նիրս, Համա անխիկ խասանվ, պըռնից: Խնարզէն էլ անցկուռն
չար էր, գըրուցից խատ անչըկան, իցկից անչըկան խիլք՛, կ'ընաց մատ
անխիկ, դոր ըսաց.

— Իս տըյամ:

Ախչիկ էսաց.

— Իս ջորով ըզք'ի պըռնիցը՛, ալ կըթըխեի՞մ տու յաա:

Ան էլ էսաց.

— Իոր անցկուռն ը՛, մխըր, տու Հար ըզի պըռնիցիր, ւոր անցկուռն ը՛, իմ
ծեռ պըռնը՛, իս վար տըռան ճուրըմ թափիմ, կ'ամ, նըստինք՛, չուր խըլխուռն
զի տար մա թակ'աւոր:

Խնարզէն, ան կըտրուկ ծեռ խատ անու էր, ծեռաց պագուկ ինք՛ պըռնից,
ըզծեռ իտու գանխիկ, անխիկ էրկու ծեռնա կիք՛ ըզծեռ պըռնից, խնարզէն ընչ
էլա՛վ վար տըռան, Համա ըզկըտրուկ ծեռ իթուղ (իթող) անչըկան ծեռ, Հա՛
յալա, կ'ընաց: Ախչիկ չիվարանվ:

հըյխուսն կ'ընաց, էսաց.

— Իոյա՞, բատալ ը՛, ՚բ պը ուվը՛:

Ինչըխ էլէբ էբ խատ անու, խոր պատմից: Մընաց անցկուսն, դօր անխիկ էլամ պողով. անխըկան լանըմ էլամով, լան Ֆըռու էլամով, թանկ'աւոր էսաց.

— Նա լան տարեք՝ տրէք՝ Հախպուր, իս դալալ տամ կանչիլ, Հըմէն մարթ թըխ կ'ան դէնպէ, խընձուրըմ գ'օ իս լանուսն, ուզին ընցնին, մըհա լան ան խընձուր վի տա՛ յան վի վէրէն ուրախանա՛, գ'օ անիկ անու խէրն ը՛, անու արուս վար անու կըրթխձա՛, Համա շուս զան պըռնէք՛:

Խարզէն ընչ լըսամ, էսաց.

Հայ—Հօ՞, չէլամով. թաթըրըմ չիլնը՛ ըզի տըպըռնին:

Էլամով կ'ընաց, լըպըգտընկըմ պըռնից, իտը՛ ուր թիվարհու տանկ, կ'ընաց: Խալկ, ու՛մ յա լանու մէնէն խընձուր կուիզը՛, չի՛տա՛, ընչ խարզէն խանամ մա լան, լան տուրախանէր վէրէն, խարզէն Համա ըզլըպըգտընկ իթող, ւոլա՛, կնո ընգ'ամ մա խալկին՝ Հա՛յ լըպըգտընկ, Հա՛յ լըպըգտընկ, պըռնէցէք՛,—Համա խարզէն ըզլան անից իտը՛ թիվարհու տանկ, մարթ չանխալամ, անից, կ'ընաց:

Իկին սիցին.

— Թանկ'աւոր, տարա՛ն կենաս, ըզլանն էլ կ'ողան ամբան:

Մեն ընգ'ամ Հուրիչ թանկ'աւորք'իր: Մէկ խոսու թանկ'աւորըմ Հօրօնկից մաս ան թանկ'աւոր, էսանց.

— Տու՛ ի՞նչ թանկ'աւոր իս, կ'ող մը չըս կանա՛ խանը՛ տուս: Տու՛ չըխանիս տուս, իս տըն'ամ ըզք՛ի խուղէ, ճըրէ կօրսըցըցիմ:

Թանկ'աւոր շիվարամով, ալ չըկ'ը՛տնան ինչըխ անը՛, շատ էլ կըվախանա՛: Ան էլ էլամով դալանի իտու կանչիլ, ք'անը՛ մարթ կէբ, իպը՛, էսաց.

— Ան կ'ող ու՛րն ը՛, թըխ կ'ա՛, իս իմ բախտ տամ անու, անիկ էրթա՛ն ան թանկ'աւորին զատըմ (պամ) կ'ողնա՛ պիրը՛, ինչ ուզը՛. իս տամ:

Մարթ չըգ'ըխըցամ սէր՛ իսն իմ: Խարզէն Համա՛ ան կընարէն թըռամով Հանդը՛, էսաց.

— Իոյա՛, իսն իմ ա՛ կ'ող:

էսաց.

— Տու՛ իս:

էսաց.

— Իս:

էսաց.

— Իոր տու՛ իս, տու՛ տըկանա՛ն յաս ան թանկ'աւորին զատըմ կ'ողնանա՛, պիրիս:

էսաց.

— Մըհա իշան ը՛, տըպիրիմ:

Հսանց.

— Դէ կ'ընես:

Խնարդէն Հսանց.

— Դէ՛, մանգով ք'օշըմ արած տիկ, ք'անսուն զանգ'անկ, խօրս սարածըմ տու
ձի, իս յամ:

Թանկ'աւոր իտու խնարդէն զատիբ իտը՛ սարածը՛ մէջ, յոյկից, կ'ընաց:

Կ'ընաց Մուսկուզու թանկ'աւորը՛ ք'անդաք', իրիշկից՝ անու սարէն յոթ
տարածդին ը՛, ան էլ կ'նանց պողզըտէ ք'անսինն Թանկ'աւոր ք'օ մանչ ուր տեղանց
ք'ընիբ: Ան էլ ուր շանթէն թիվէն իպը՛ տանկ, ք'օշու մուրթ խանկ'ավ, կ'ընաց
վար թանկ'աւորը կ'ոյխուն կանյանվ, մէկ ղիք՝ Համենից: Թանկ'աւոր ուր տէմվէ
կանյանվ, ինչըխ ուն կըտողան: Հսանց.

— Ես ի՞նչ կ'էր:

Հսանց.

— Տու չը՛ս կ'ը՛տնած ինչ կ'էր: Իս խրիչտանկն իմ, իկիբ իմ ք'ու խակ'ին
տանսինիմ:

Հսանց.

— Ապա, խրիչտանկ, ք'ու բախտն իմ ընգ'իր, տու թագրիբըմ չըս կա՞րը՛
տիսնը՛ ձի:

Հսանց.

— Իմ թագրիբ ք'ու տիսնիւնն ես յը՛ ըսք'ի մարմնով տանիմ
արքաւութին:

Հսանց.

— Դե՛, տու՛ կ'ը՛տիս:

Հսանց.

— Դէ՛ իլը՛ մըտը՛ ես սընդուկվէ, լա Հիբար չաննիս, խաբար չըտանս:

Ջվան իցկից ըզսընդուկ, Հսանց.

— Դու՛ր իս ք'ի կըտընիմ կ'ետին, նանչ ք'ի կտիմ կու՛ճ, կու՛ճ, տու մըմ՛
Հա՛վ, Հա՛վ. կտիմ վը՛ սի, վը՛ սի, վը՛ սի, տու սա՛ նա՛ ու, նա՛ ու. կտիմ թշօ՛, թշօ՛,
տու իշու թարգ զըռան:

Առից տաննվ օսմանլու թանկ'աւորու սարէն:

Յոթ կըռանլք'իր Հանդը՛ խազըր էն: Ան էլ իտը՛ Հանդը՛, Հսանց՝ կու՛ճ, կու՛ճ,
Թանկ'աւոր արանվ Հա՛վ, Հա՛վ, Հսանց՝ վը՛ սի, վը՛ սի, մըմանվ՝ նաու, նաու, Հսանց՝
թշօ՛, թշօ՛, ան էլ իժու թարգ զըռանց:

Ան էլ ըզսունդկը՛ պերան Հսանց, Հսանց.

— Դէ իլը՛ տու՛ ս:

Էլանվ իրիշկից, կըխը՛ կըռանլք'իր Հըմէն ք'օ Հատէ յին, անօթ—զամօթ
նըտանվ:

Թահ'աւոր էսնց.

—Վըրէ՞ կամ չըննս, տուք՞ մէն էլ զի զա՛նէ կը խանէք՛, կըսէք՛. «Տու՛ մէկ կ'ող չըս կաննա խանը՛», դ'օ իմ կ'ող ըզք՛ի էլ կ'ողցնով:

53. [Մուկաց Միրզէն]

Օր շապաթ, օր լուս կիրակին,

Մուկաց ք'աթխուղէք՛ ւոր ժողվէցին,

էլան ք'ացին Մալաք՛աւու.

կաննչ խանին էլ նըստուցին,

կուժըն, կըթխէն էլ սըրուցին,

Տըվին, անին, անուշ մըին,

Անուշ աննք՛ մնացան մըին:

Տըվին, անին, անուշ մըին,

Իոր Մուկաց Միրզէն

Վէր ուր ան թըվին

Իրիչկից Մուկաց շուկէն,

Միվ ծիսավուր խնամով շուկէն:

Կուտրամվ ւոթք՛իր,

Թուլցնով ծեռք՛իր,

Կըտխէն ծեռնէն տըպնով կ'ետրէն,

Ան սարսուփ կ'ուսն թմփանվ կ'ետրէն:

Մուկաց Միրզէն ասից՝ «Բ'աթխուղէք՛,

Տըվէ՛ք՛, անէ՛ք՛, անուշ մըէք՛,

Ալ Հանվէր ծե անք՛ ինը՛ Մուկաց Միրզէն:

Բ'աթխուղէք՛ կուժըն, կըթխէն

Տըվին կ'ետին, անին՝ «Մի խանրամ կանցիր

Հետիվ ք՛ի թո կուժ, կըթխէն:

էլան իկին Մուկաց շուկէն,

Ըսըցին՝ «Պարով չըկ'էր էն սիվ ծիսավուր:

Մուկաց Միրզէն կանչից ուր Պ'օզալ տանտըկին.

—Տու՛ խան ք՛ու նուր, խանկ՛ը՛ ք՛ու խին,

Ալ Հանվէր ք՛ու անք՛ ինը՛ Մուկաց Միրզէն: —

Ալ կիթր կանէր Հընգ՛ը՛ դուլնէն.

Բաներբայէն դ'օ կըտաննէն Ջըղիրէն:

էլան ք'ացին չուր Պրոնանչէն,

Պրոնանչէնն ժանրթիր թմփանն թամանչէն,

Ասին. «Խազար անսուս Մուկաց Միրզէն,

Աչկի՛ր կամէր Հընդէ՛ր դունէն»:

Առըն տարան Ջրզիրէն,

էլան խասան իրնկու դարէն,

Խընկու խաթընք՛ տիր էլան փանջարէն,

Ասին. «էլէ՛ք՝ թննանչան Մուկաց Միրզէն»:

էլան ք՛անցին չուր Ջրզիրէն,

Ք՛անցին խասան չուր պիրթը տանկ,

Ջրզիրու ամբը՛ խաթընք՛ տիր

էլան թննանչան, ըսին «Ամբը՛ն,

Տու խէր չանիր, տու խէր չը՛ խէր,

Տու Մուկաց Միրզէն չըպէրէ՛ր, ւոր սպանէր»:

Առին տարան ամբը՛ դիվան,

Իոր ամբը՛ մարտիր ւոր բարհաման,

Աղուս գրուցիցին, ւոր Ջրզիրու ամբը՛ն

Վար ուր թվին վէ իրիչկից,

Աչկով անով ուր խոյամուս,

Իոր խոյամ կ՛ընաց ըանչէ՛մ իպը՛,

Ամբը՛ն կամից համէն ժէկ ը՛,

Կածըմ իտու, կածըմ տեղից,

Իոր իտու Մուկաց Միրզէն:

Մուկաց Միրզէն թուչըմ անով,

Լըղկանվ պերան,

Թուլցանվ ւոք՛ իր,

Կտարանվ ծեռք՛ իր,

Ան սարսըփ կ՛ուն թանփանվ կ՛ետին,

Ամ բանք՛ բորջ տէպանվ կ՛ետին:

Մուկաց Միրզը խուամք՛ տիր խասան վիրուցին,

Առին էկին իրնկու դարէն:

Խընկու ամբէք՛ թանփան թամաչէն, սիցին.

—Խազար անսուս Մուկաց Միրզէն:

Իկին խասան չուր Պըռնաչէն,

Կուսն ը կըթխէն կանխած նաչէն,

Պըռնաչուս արուն կանթը՛ լէչէն:

էկին խասան Մուկաց շուկէն,

Գ՛ագալ տանգըկին ուր մարտիրով

Թանփան թամաչէն:

Ասլանն անդէն նըստէր էր մանչ սողըըթին,
 Կուտէր, կըխըմէր անուշ կ'իներն:
 Պանքսամ վանուր խանցն ու կ'իներն,
 Էլամ վանչից ուր կ'անսովանչին.
 — Իլի կ'ընա՞ մանչ բաղաուրն,
 Վուր պանքսոր իմ խանց, պանքսոր կ'ըներն:—
 Կանրանջ էլամ վ'ընաց մանչ բաղաուրն,
 Տեսամ մէկ անքանթ մեռէր էր մանչ մանգանդին,
 Տէր—տէրանկան չըկէր էն անքանթին:
 Ուր մէնաց Հիզար իտու մարտիրուն,
 Կ'ըյխու Հիզար իտու ք'անխանին,
 Իոր էն անքանթ տանան թանգիցին:
 Միշտ խանամ վ'Ասլանն անդը՞ սողըըթին:
 Ասլանն անդան էսանց. յինչն՞ Ընանկ'ան իկիր իմ սողըըթին»:

Էսանց. յՄանան կիլինիմ Ասլանն անդին,
 Հանդամ վուր ք'անցի մանչ բաղաուրն
 Շիվար մեռէր ը՞ մանչ մանգանդին,
 Իս էլ իմ մէնաց Հիզար տըվը՞ Հան մարտիրուն,
 Կ'ըյխու Հիզար տըվը՞ ք'անխանըն,
 Իոր էն անքանթ տանան թանգիցին»:

Ասլանն անդան էսանց ուր խըզմանթ ք'անրին.
 — Էն և՞ վ'անէր ը՞ անքանթ տան խոկ'ին:—
 Էսանց. յՄանան կիլինիմ Ասլանն անդին,
 Էն Հըրիտան էր յէրկնանյին անըր ք'ո անքանթ տը խոկ'ին:
 Ասլանն անդէն էսանց.

— Իլի՛, ք'անը՞ իմ բոզ բըզամվին,
 Վէրա կանար՞ զին սանգաֆին,
 Տու տու՞ իմ եեռ թուր ք'անրմանին,
 Տէրթամ կըրիվ իս Կ'անարիէլին»:

Էլամ վ'ընաց մանչ մէնգըներն,
 Հըրիտան կ'էրկնուց էնամ վ'անրին,
 Արին կըրիվ չուր կէսորին:
 Ասլանն անդէն սըրտը՞ դարը կըզանրկէր Կ'անարիէլին,
 Կ'անարիէլ կանսով կըզանէր Ասլանն անդը՞ն:

Արին կըռիվ չուր կէսօրին,
Կ'ապրիէլ անկիր ուլուրից վար Ասլան անդին,
Ասլան անդին անվօլ—թանվօլ ընգ'ամ վար ուր դօշակին:
Էնու խէր իրը՝ վար Ասլան անդին,
Էսանց. «Մանա կիլնիմ Ասլան անդին,
Վըրէ՞ իկիր իս ընգ'իւր իս վար դօշակին»:
Էսանց. «Կանկո՞ւ, ք'ացիր իմ կըռիվ խանթ Կ'ապրիլէլին,
Կուզը՞ իմ ք'անցրիկ խոկ'ին»:
Խէրն էսանց Ասլան անդին.

—Թըխ տու տէ՛ր ք'ու բօզ Բէզաւվին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու թուր ք'արմախին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու զին սաղաֆին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու յօթ բօրջ վոսկին,
Տու չըտէ՛ր ք'ու ք'ախցրիկ խոկ'ին:—
Էսանց. «Կանկո՞, էն Հըրիշանկն իր էրկնանին,
Տամանղ չուսը՞ դուլնը՞ մալին,
Խոկ'իմ կուզէր իմ խոկ'ու փոխանին»:
Խէր էսանց Ասլան անդին.

— Խինգ' խանրիւր տանը՞ ումբը արիւր իմ վար անյըրք'ին,
Նուր փէսան յիմ վար անթոռին,
Խոկ'իմ չուսը՞մ տամ ք'ու խոկ'ու փոխանին:—
Մէրըն կ'ընաց վար Ասլան անդին.

—Մանա կիլնիմ Ասլան անդին,
Հէ՞ր անվօլ—թանվօլ իկիր վար դօշակին:—
Էսանց. «Մանրէ՛, ք'ացը՞ կըռիվ խանթ Կ'ապրիլէլին,
Կուզէ իմ ք'ախցրիկ խոկ'ին»:
Էսանց. «Մանա կիլնիմ Ասլան անդին,
Թըխ տու տէ՛ր ք'ու բօզ Բէզաւվին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու թուր ք'արմախին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու զին սաղաֆին,
Թըխ տ'ու տէ՛ր ք'ու յօթ բօրջ վոսկին,
Տու չըտէ՛ր ք'ու ք'ախցրիկ խոկ'ին»:
Էսանց. «Մանրէ՛, էն Հըրիշանկն իր էրկնանին,
Տամա չուսը՞ դուլնը՞ մալին,
Խոկ'իմ կուզէր իմ խոկ'ու փոխանին»:
Էսանց. «Մանա կիլնիմ Ասլան անդին,
Եթ խանրիւր տանը՞ ումբը արիւր իմ վար անյըրք'ին,

Իս նուր խարս, ք'սխք՝ իրիսըն,
 Խոկ'իմ չունիմ տամ ք'ու խոկ'ու փոխանին»:
 Կին իրը՞, էսանց. «Մանու կիչնիմ Ասլան անդին,
 Խնայլ սրբտով իմ խոկ'ին տըվիր իմ ք'ու խոկ'ու փոխանին»:
 Հրիչտանկ էսանց Ասլան անդը կընուչ.
 —Շն՝ տ մարթ կա՞ վար անչըրք'ին,
 Վըրէ՞ ք'ու խոկ'ին տաս էնու փոխանին:—
 Կին էսանց. «Խնայլ սրբտով իմ խոկ'ին տըվիր իմ Ասլան անդը խոկ'ու
 փոխանին,
 Վուր վանդ ձի չըսին ւորսլավարին»:
 Հրիչտանկ ըգխոկ'ին էխան չուր վէր մէչկին,
 Կըրկին էսանց. «Ք'ի՛ կանսըմ, Ասլանը՛ կին,
 Շն՝ տ խօրթ մարտիկ կա՞ վար անչըրք'ին,
 Վըրէ՞ ք'ու խոկ'ին տաս էնու փոխանին»:
 էսանց. «Խնայլ սրբտով իմ խոկ'ին տըվիր իմ անու փոխանին»:
 Հրիչտանկ խոկ'ին ք'եչից էխան չուր վար բօկին,
 էսանց. «Կին, ք'ու խոկ'ին մի՛ տա՞ անու փոխանին»:
 էսանց. «Խնայլ սրբտով տըվիր իմ անու խոկ'ու փոխանին,
 Վուր վանդ ձի չըսին էրին ւորսլավարին»:
 Հրիչտանկ էթոդ, կ'ընաց մօտ տէրնըՀայրին,
 էսանց. «Մանու կիչնիմ տէրնըՀայրին,
 Խէր մէր խոկ'ին չըտըվին լանու փուխանին,
 Կին, ուտար անչիկ, իր խոկ'ին կըտա՞ անու փոխանին,
 Պանց չըր՝ ցվիր էն Հայմանթ թըվին»:
 Տէր Հրաման արանվ Կ'սպրիչլին,
 էսանց. «Կ'ընա՞, մ'ու խոր մոր խոկ'ին,
 Խինգ՝ խարիր տարի ումըր տու Ասլան անդին,
 Թըխ անի ք'է՞ խօչէ՞ վար անչըրք'ին»:

55. [Սանդի յէրթ]

Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՞, խիյա՞,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՞, խիյա՞,
 Աչխար սիցին, անամ սիցին,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՞, խիյա՞:
 Ք'ու յար իրը՞, մի տուն չիրը՞.
 Կ'արնան կ'իչիր ձի ք'ու չիրը՞.

Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՛մ, խիյա՛մ,
Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՛մ, խիյա՛մ:
Էկանք՝ խանանք՝ Մուկաց կ'հղիբ,
Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՛մ, խիյա՛մ,
Աշխար սիցին, անամ սիցին
Խանէ՛, խանէ՛, խիյա՛մ, խիյա՛մ,
Ան սանդ ծեծող Նորովանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Ան շուղ ք'անդող Թանանամխցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Ան ուռք կանպողն էր Կումանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Խանդուխ ք'անդողն էր Բէդարցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Ժամիկ շինողն էր Սօք'անցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Խանվրծիլ ք'անդող Թանանամխցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Իլիկ մանողն էր Հանդընցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Ան տանձ ք'անդողն էր Սըփկանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Իլիկ շինող Հասկընջակացին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Կ'ըսէլ շինող Հէկ'էծորցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Ան շնլ կ'սոծող Նորովանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Կանգ'րաթրուակն էր Ք'անխքրցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Խորօտ կընրէկ Ընձողունցթանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Փանրան արնողն էր Մանդկանցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Վըռըկ կերողն էր Հանկրակցին,
Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խանէ՛, խանէ՛,
Շըլանկ շըլկողն էր Կանըրցին,

Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Նիբոկ շինեօղն էր Կիտրեղցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Քաճա՛լիֆ անօղն էր Հալաբցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Մանսր տանկն էր Կ՛ուձիբցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Ախք՛աթխապանտ Ապրէխամանցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Յուրին ցանօղն էր Տաշտեցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Աման շինեօղն էր Պանը՛ցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Շատ սութ սօղն էր Շըկոբնցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Ջուլ Կ՛ոսօղն էր Լըճանցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Խուս ք՛անօղ Հառընջըցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Իսխար պախօղն էր Տէճկանցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Յուրին ծախօղն էր Նանընցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Խօրոտ կընը՛կ Հակըլվանցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Շատ սութամն էր Սպանրկիրացին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Բօլօճ կերօղն էր Սըրըցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Խընձուր ք՛անօղն էր Սիպրցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Խանգիրան ք՛անօղն Հաննապանցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Պանիբ շինեօղն էր Պուրընթցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,
 Շախկ՛ամ ցանօղն էր Խըրէրցին,
 Խիյա՛մ, խիյա՛մ, խա՛ննէ՛, խա՛ննէ՛,

Տալանք շախոզն էր կրճանկցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շատ զանգա՛ին էր Մամփանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Փանգուլ խանկնոզն էր Տըժըոցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ռաշիկ շինոզն էր Տընըցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան խէր ք՛եշոզն էր Կայթանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Թըլօր լեզու Կարկընանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Սինձ կերօղ շատընանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Կօք՛օվ ք՛անղօղն էր Մըզըըցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Մէհվան շախօզն էր շանընջցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Արխատօր կերօղ Խըցապուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Աշխարք՛ սիցին, ալամ սիցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ք՛ու յար կ՛էշ ը՛, ք՛ու յար կ՛էշ ը՛,
 Մատ իմ սրբտին շա՛տ անուշ ը՛,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,

56. [Փէսի կ՛նվք՛]

Աստվածածնա՛ տէ՛մ կանյիր իօ,
 Կանանչ—կարճիր տու՛ կանպր իօ,
 Աստված ք՛ի պախէր պարզերիս,
 Գարօվ ք՛ու թա՛քի կըվայելիս:
 Թանկ՛աւոր, ի՛նչ պիրիմ ք՛ու նըման,
 Ք՛ու կանանչ արիվու նըման,
 Անթանան խանդիկ պանգվիր
 Ք՛ու արիվու նըման:

Հախճամարան տէ՛մ կանյիբ իս,
Կանանչ—կարծիր տու՛ կանպիր իս,
Աստված ք'ի պախէր պարզիրիս,

Պարօ՛վ ք'ու թաք'ի կրվայելիս:

Թանկ'աւոր, ի՞նչ պիրիմ ք'ու նըման,

Ք'ու կանանչ արիվու նըման,

Ասիին ծանդիկ պացվիր

Ք'ու արիվու նըման:

Նարիկու տէ՛մ կանյիբ իս,

Կանանչ—կարծիր տու՛ կանպիր իս,

Աստված ք'ի պախէր պարզիրիս,

Պարօ՛վ ք'ու թաք'ի կրվայելիս:

Թանկ'աւոր, ի՞նչ պիրիմ ք'ու նըման,

Ք'ու կանանչ արիվու նըման,

Բայրու ն ծանդիկ պացվիր

Ք'ու արիվու նըման:

Հուշմիածնան տէ՛մ կանյիբ իս,

Կանանչ—կարծիր տու՛ կանպիր իս,

Աստված ք'ի պախէր պարզիրիս,

Պարօ՛վ ք'ու թաք'ի կրվայելիս:

Թանկ'աւոր, ի՞նչ պիրիմ ք'ու նըման,

Ք'ու կանանչ արիվու նըման,

Սասու ն ծանդիկ պացվիր

Ք'ու արիվու նըման:

Արփ—Ջորաճորան տէ՛մ կանյիբ իս,

Կանանչ—կարծիր տու՛ կանպիր իս,

Աստված ք'ի պախէր պարզիրիս,

Պարօ՛վ ք'ու թաք'ի կրվայելիս:

Թանկ'աւոր, ի՞նչ պիրիմ ք'ու նըման,

Ք'ու կանանչ արիվու նըման,

Պարձ մանուշակ պացվիր

Ք'ու արիվու նըման:

57. [Թանկ'աւորի մէր]

Վի՛ր էլի, հա՛յ, վի՛ր էլի,

Թանկ'աւորի՛ մէր, վի՛ր էլի,

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր կաննը՛,
Թաղ՛աւորի՛ ք՛ուր, վե՛ր կաննը՛,
Կու՛ժ կըթխէ՛ն հեռ. պըռնը՛,
Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ արիւնքը, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի ճո՛ւր պէրօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի տա՛խտ ա՛յլօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի խա՛ց թըխօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի կ՛ո՛ւնդ արօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի խճո՛ւր արօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի,
Ք՛ի կ՛լօխ ղըմփօղն է՛մ պիբիբ,
Թաղ՛աւորի՛ մէր, վե՛ր էլի՛:

Վե՛ր էլի, հա՛յ, վե՛ր էլի,

Թանկ'անորի՛ մէր, վի՛ր իլի,
Քի՛ խէր ք'ելողն իմ պերեր,
Թանկ'անորի՛ մէր, վի՛ր իլի:

58. [Խնարսի յէրք՝]

Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին,
Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին,
Զիս խնայիցին, խնայապիցին,
Կարժիր սօլիր ձի խանկ'ուցին,
Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին:

Կարժիր ֆրստան ձի խանկ'ուցին,

Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին:

Կարժիր մէտանկ ձի թալուցին,

Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին:

Զի կանանցցին, ձի նրստուցին,
Տարան ժամտան տուն կանանցցին,
Զի մանչ ժամտան մըտըցուցին,
Մեռ մանչ ձեռանց տըրիցին,
Մանտիք՝ մանտէս խանիցին,

Ա՛խ, մարէ, գիս խնայիցին:

Զի վար փէտին փրսակիցին,

Հուշիկ—Հուշիկ ձի ք'ելցուցին,

Զուր վար կէտրանց տուն կանանցցին,

Այ լոս պարին ձի ք'ելցուցին

Դաստէմ խնց վար կ'լխուս շարիցին,

Լուպրժ ցօրէն ցանիցին,

Զի մանչ փէտի տախտէն նրստուցին:

59. [Մընընդյան յէրք՝]

Յընձացէ՛ ք՛, ուրախացէ՛ ք՛, անէլու՛ յան,
Հասօր ծընունթք՛ը՛ Մայրաման, անէլու՛ յան,
Մայրամ կ'ընաց տուն ք՛ Հէրին, անէլու՛ յան,
Քի՛ մանկ խտու մարմար ք՛արին, անէլու՛ յան,
Մընանկ իպր՛ Հիսուս ւորտին, անէլու՛ յան,
Հիսուս ւորտին փաթըթիցին, անէլու՛ յան,

Պուրթ — խանձարուրթ փաթըթիցին, անէլու՛յամ,
Սուրփ չօվանէս ք՛՛նուր արին, անէլու՛յամ,
Խուռուստիյա տատմէր արին, անէլու՛յամ,
Կ՛իս Խուրտարան մըկըրտիցին, անէլու՛յամ,
Պուրթ—խանձարուրթ փաթըթիցին, անէլու՛յամ,
Շիշ ուրուրուց օրօրիցին, անէլու՛յամ:

Ինի՛կ ք՛ի, շիշ ուրուրուց, անէլու՛յամ,
Ք՛րիստուս մանչ ք՛իկ օրօրօցին, անէլու՛յամ:
Ինի՛կ ք՛ի, կ՛իս Խուրտարան, անէլու՛յամ,
Ք՛րիստուս մանչ ք՛իկ մըկըրտիցին, անէլու՛յամ:
Ինի՛կ ք՛ի, սըրփ չօվանէս, անէլու՛յամ,
Ք՛ի Ք՛րիստուս ք՛աւոր արին, անէլու՛յամ:
Ինի՛կ ք՛ի, Խուռուստիյա, անէլու՛յամ,
Ք՛ի Ք՛րիստուսին տատմէր արին, անէլու՛յամ:

Առին կանցին, անին խիզար, անէլու՛յամ,
Կ՛ացին խանան ծան խընք՛իինին, անէլու՛յամ,
Կանցին զարկին ծան կըարք՛էր, անէլու՛յամ,
Խիզար ք՛նըլ՛ն արուս Փըշէր, անէլու՛յամ:
Իոր զարկիցին, խիս իցկիցին, անէլու՛յամ,
Ք՛անուսն կ՛ու՛մէշ մէշ լըծիցին, անէլու՛յամ,
Մէկ խա մէկը՛ չըւոծիցին, անէլու՛յամ,
Ասսա—Մասսա սար ընցըցին, անէլու՛յամ:
Կանէն սու՛ն կը՛հըկնանէր, անէլու՛յամ,
Կանէն կ՛երան՛ կըկարճանէր, անէլու՛յամ,
Էսաց՝ «Մընչ իս սու՛ն իմ, մը՛նչ կ՛երան՛ իմ, անէլու՛յամ.
Իս Ք՛րիստուսը՛ խանչանիէտն իմ, անէլու՛յամ:

Աս տան յը՛նանծ կ՛արնան ծանկո՛վ, անէլու՛յամ,
Աս տան ք՛արիբ մամար պերան, անէլու՛յամ,
Խուղըն վէրա սուրփ մակ՛րիտ, անէլու՛յամ,
Անչ վէրա հալ—ծան լոսկը՛, անէլու՛յամ,
Թոնը՛ր հինը՛ քյանց յէղկըցը՛, անէլու՛յամ,
Խարսնիբ պու՛ւր ք՛անց յէղվընիկ, անէլու՛յամ,
Տախտանկ վէրա փինս ծանկուց, անէլու՛յամ,

— Մի լանու անու՛ն ի՞նչկ ը՛: — Արշանկ:

Արշանկ նըստիբ ծանը՛ տանը՛ն, անէլու՛յամ,
Բընչանձ թըլիբ ծանը՛ ծէրք՛ըն, անէլու՛յամ,
Սուֆրէն հիբճիվ, խազար պարին, անէլու՛յամ,

Կրթիւնն ը՛ ծեռ նըռան կ'իներ՝ն, անէլու՛յն:

Մանիկ, ք'ենէ չը՛մ ու՛զը՛ ծիմ ու ճուրիմ, անէլու՛յն,

Ք'ենէ չը՛մ ու՛զը՛ կ'անուզ մ'աք'իմ, անէլու՛յն,

Ք'ենէ կուզիմ մանղըմ կօք'օվ, անէլու՛յն,

Կ'ատէն էլ վէրան, անէլու՛յն:

Մանիկ կ'նայ տօռ մանանին, անէլու՛յն,

Կանթիբ սօլիբ ւռք'իբ ճրագըռանէն, անէլու՛յն,

Մանղըմ կօք'օվ իսլը՛ խըռխըռանէն, անէլու՛յն,

Ք'անիմ ծանիս պրտուկ կ'ան, անէլու՛յն,

Ասպանծ ծի լանուս անիվ տան, անէլու՛յն:

60. [Պարկանդանք'ի յէրք']

Մուկնց խարսնիբ էլան տանիս,

Հալալան, Հալալան՝,

Տունս իմ շինիբ կ'իտու պերան,

Հալալան, Հալալան՝,

Թըլիմ վէրէն ջուխտըմ կ'երան,

Հալալան, Հալալան՝,

Մէկն էր խուխըր, մէկ էլ ծիրան,

Հալալան, Հալալան՝,

Խուխըր կուտրանվ, մընաց ծիրան,

Հալալան, Հալալան՝:

Հա՛յ խօրօտիկ—մօրօտիկ,

Էլէք' էրթանք' ծոզու պերան,

Հալալան, Հալալան՝,

Խուխըր կուտրանվ, մընաց ծիրան,

Հալալան, Հալալան՝,

Մանթըմ նըստիբ կ'իտու պերան,

Հալալան, Հալալան՝,

Մուրուս ցըցիբ ճըրու պերան,

Հալալան, Հալալան՝:

Արիվ անիբ վար մի տըռան,

Հալալան, Հալալան՝,

Ուր ծեռ տըրիբ վար ուր ճըռան,

Հալալան, Հալալան՝,

Լուսնակն անիբ վար մի տէզին,

Հալալան, Հալալան,
Արիվն անիբ վար մի տէգին,
Հալալան, Հալալան:
Զուխարմ շաման մանչ ք'ու ծուցին,
Հալալան, Հալալան,
Մէկ տու տընիմ վար իմ խուցին,
Հալալան, Հալալան:

61. [Էրանկ, էրանկ]

Էրանկ, էրանկ, Հէրկընցը՛,
Ք'ու խոր կընըկ շէրվընցը՛,
Տարան շուկէն ծանտիցը՛,
Տըվը՛, ծանուն անը՛, ծանտիցը՛,
Չուր Հօխան անտ բըզուրիցը՛,
Խանվ վա պուլնին թըռուցը՛,
Մուն վա ւոռուն կուտրիցը՛,
Խանյու ք'անսէն լէգիցը՛,
Ք'ըրտու ք'անսէն ք'անք'իցը՛:

62.

Իմ իրիկ կ'ացիր դըլդար անխարք՛,
Կըկ'ա պարով, չի կ'ա պարով,
Իս կըխանամ ձըխտանկ յարով:

Ք'ընը՛, ք'ընը՛, ք'ի ք'ուն կ'ա,
Շէնօ մուխսին ծի տուն կ'ա,
Ձի թուզ տա, ք'ի տուզ տա:

Ք'ընէր էր, ք'ըրտընէր էր,
Մանէն ք'ի կուրբան ը՛,
Վախընան տանկ ք'անք'էր էր,
Կ'ըրօղ ք'ի տանը՛:

63. [Հանամէր, ջանամէր]

Ուն էր թըփան,
Թուփ Վարանկ'ա,
Տանկ Ակ'ունկ'ա,
Ինչ ւոր ըսիս,
Վէրէս կուկ'ա,
Հալամէր, ջալամէր,
Ի'նչ պարը՞ տարիմ ի իկեր
Գ'օ վար մի, գ'օ վար ծի:

Օլնիս, պալնիս,
Խօվատամ սըփ Սարկ'իս,
Խիլ խան, թըլ տուօ:

Լամուկ, պըռնիս էրկու մուկ,
Մէկ ժեր, մէկ խնտուկ,
Մէկ թըլիս ծի տանա,
Մէկ ծի պըտուկ:

Հալախան, ք'օշա խան,
Տու բալաք՝ կատուն մօտէն խան,
Ի'նչ կըմընա՞ ք'ու յէղ, չուրթան:

Քը՛շ, տուն, քը՛շ, տու՛ն, մէ մէք՛ ուր տուն,
Կ'ըզըր՞ կատուն՝ ոէսը թըթուն:

64. [Վիճակ]

- Վաղ խամբարցում ը՞, փէսա՞ շինինք՛:
- Իօ՞վ անինք՞ փէսա՞:
- Պարու՞օ:

Ձօրեկչպատ էվարին կըշինին, կըխամջանցին, կէրթան սանվէ կ'ընէրպուկ կըպիրին գարկին փէսը՞ կ'ըլօխ: Խինգ'ըչպատ խըլիսուն ճըծիր կըտանին կանկըսցին, չափուկ թան կըտանին խիտ, ծու, յէղ կըժողվին, տուն - տուն կան կըկ'ան, փէսին չամբէն տըվեր պէրնին. փէսա՞ յը՞, չիս, մանգկուլ կըմնա: Մու, յէղ ւոր կըժողվին կըպիրին, կըտանին մուտիր, կանին ծըվազեղ, կէս կուտին, կէսն էլ կըպախին, աղու՞մ կան կըկ'ան, նուր խրամէնցան զան էլ

կուտին: էջօրին փէսր՝ խալամփ'իր նուր կըք'անկին, զի՛ խալամփ կամ վէրէն՝
կըտանը՝:

Ախչկըտրին էլ էլմ էլ անցկուէն կանին. խարս կըընին, ք'անիմ կարին
կըխամյասցին, ուրինց խամար կան կըկ'ան:

Վիճակն էլ ընցկընա կանին: Չօրեկըշպատ, Լով ուզը՛, ք'արըմ, յամ
զատըմ կըթըլին զիճկամանը՛ մէջ, ճուր կըլըցին: Խինդ'ըշպատ կէսօրին
կընք'ըտիր, ախչկըտիր կըժողվըզին (կըբարհալին), կըտանին զիճկաման
անտիր կանկըսցին, դօր կընըստին, զիճկամանը՛ պիրան կըպանան, խարս
անուէնց զիճկըտիր կըխանը՛: Համէն տիր Հըրճը՛ն անանկըմ կըսին, դօր խարս
կըխանիր. դաստուցըմ անդէկ կըկ'ան, դաստուցմ էլ անվիր կըլնը՛:

Տիրըմ կըսին.

Ք'ու մէր կիրիր խամվըրծիլ,

Լսք'ի պիրիր Լոսկու ծիլ:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Անիկ անդէկ ը՛, կըխընդանան անու տէր:

Տիրմ էլ կըսին.

Ք'ու մէր կիրիր ծըվագեղ,

Լսք'ի պիրիր կուր անձեղ:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Անիկ անվիր ը՛, անու տէր կըտըրտըմը՛: ՄըՀա վի՛ր անդէկ կըլնը՛, զի՛ր
անվիր, անու անգով զիճակ կըխանին:

Ք'ու մէր կիրիր ծըվագեղ,

Լսք'ի պիրիր կուր անձեղ:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր խամվըրծիլ,

Լսք'ի պիրիր Լոսկու ծիլ:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր մանանան,

Լսք'ի պիրիր սատանան:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր ասըզա,

Լսք'ի պիրիր բէգ'զան:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր կ'անիր տանկ,

Լսք'ի պիրիր պատը տանկ:

Խամբս, խան զիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր յէղէղէն,
Ըսք'ի պիրիր կուր խըրէղէն:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր սեղ,
Ըսք'ի պիրիր կանղ:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
Ք'ու մէր կիրիր յէղէն,
Ըսք'ի պիրիր կուր կըրէն:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Ք'անի պանցր իս, պանցրանաւս,
Խա՛վք'իրու լէզուն խասկընաւս,
Հանօր, լոր տուն կըմեռնիս,
Ք'ու խոկ'ու՛ ճար կարիս տաւս,
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
Լէն խինա՛ծ, Հէրկէն խինա՛ծ,
Տարա՛ծ պէրա՛ծ, կուշտ չըկերա՛ծ:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Ք'անիմ սարիր սնլ կա՛,
Անցկու՛մ ք'ու տիրու՛ց մալ կա՛:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
Աս խամբարցման օրիկ,
Անութը փուրիկ:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Մա՛նուկ ծուրվէ, մանուկ ծուրվէ,
Պախ վար թիվին, աւհան կըճըրը՛:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
Կըկ'ա սըփկանից,
Ծուճ—պըլուր պըռնիր մէն լոճիլ, ա՛նիծ:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Խօրս Աըփկանցին,
Պուլուր Պաարէ՛ցին,
Ջօրով Պանկը՛ցին:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
Ք'ու մէր կ'ացիր Կըլուր ք'ար,
Կուր Հասօ պըռնիր յար:
Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Մօլ ք'ի կ'ինը՛,

Գ' ամիսն ք'ի կըթխամ,

Տու լի'ց, տու խըմբ' :

Ասպանծ ք'ի կըտամ :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կոթներ' լըխէվ, կոթներ' դռնակ,

Պանկիր վէրա՛ տանկու ժըշակ :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Մանր', մանր', մանած մանր',

Ան թուխ անկիր մարթ կըսպանր' :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կըք'ելր' ծուռ—մուռ,

Անու խալ' խանկր' անկ տըգ' օ թանղ անու ճուռ :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Էլամվ վար պատր'ն,

Կիրիյ կր' վար կանանչ անտր'ն :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կըք'ելր' թանուր—թանուրք',

Չանժր' խանվու փանր'կ :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Նըստիր վար կանանչ անտին,

Կիրիչ կր' վար տանտանկ տանտին :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կ'անցինք' խանանք' էրէրին,

Իոխչար իրը' վար բէրին :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Խա'րար կանըցցող,

Մըհա ևո' վն ը' զինք' ուզող :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կըկ'ամ պիրթը կուղէն,

Ք'աք' կըթանփը' թումբնը փուղէն :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Մէրին պիրին տօռը' հէրին :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Իլիր վար սանգին,

Ընգ'իր վար սանգ'ին :

Խա'րս, խա'ն վիճակն ը' պարին :

Կ'անցը' մայր' խանին,

Նըստիր վար մամբէ՛ ճուճին:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Անբիրուն սըղանն,

Պաղէշու տրտոան:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Պնէշու կողմ.

Ք՛աք՛ կիրիր, մըսիր խօզ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Ազվիս [նըստիր] վար տախտըկին,

Աչկ ի թալիր թախ տանդըկին:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Կ՛ացին Հէրը՛ տանկ,

Ընդ՛ան ք՛արը՛ տանկ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Կ՛ացին Հանգը՛ տանկ,

Ընդ՛ան պատը՛ տանկ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճանկն ը՛ պարին:

Տանտ տար ը՛ փուս,

Անուսց կընք՛ըսիր մէն կ՛ող ը՛ պուղ:

Անձղունց թանղ վար տարին,

Աստված տըվիր խաղար պարին:

Ք՛անդաք՛ ք՛ար – ք՛ըռն,

Սիվ ճուր Հինը՛ – կըք՛ըռք՛ըռն:

Ապրըխամանց Բէստան տէմաց,

Բէստան սըփ Կ՛ուրք՛ շինան տէմաց:

Ախչի՛կ, տու՛ խանկ՛էր խանկ՛իրուն,

Աչկիր տու՛ պաց տէմ Ժանկիրուն,

Ականջ արան նա պանիրուն:

[ՃՈՃԱՆԻՅ ԽՕՍՔ՝ ԻՐՈՒՅ]

- 1(1) Հէթմուլ ծան Հի՞փ ը՛ ծանդկիր:
- 2 Անու մեռնիլ, ք՛անց անու ժընալ, աղէկ ը՛:
- 3(2) Թըք՛իմ, կանոնը՛ վար մուրուսիս:
- 4(3) Ինչ տեղ (սատանա) խանից կըփախը՛:
- 5(4) Մաղիկ վար թըփան կըկ՛ա:
- 6(5) Իմ ծին Հանդէ չը վա՞ղկը՛:
- 7(6) Իմ մէր ըղի կանք՛ պիրիր:
- 8(7) Եան ծուս, յան ծիմ:
- 9(8) Աղվըսուն յոթ լէք կա՛:
- 10 Տըղէն վար ք՛եռուն կըկ՛ա՛:
- 11(119) Կըլամ, կըբընամ, մարթ վար ձի չըխա՛րցնը՛:
- 12 Հըմէն մարթ կըբանկ պաղարճը տանկ կուզը՛:
- 13(11) Ք՛ար կըթըլէր, կ՛ըլօխ կըտէր Հիրճիվ:
- 14(12) Հըմէն օր կ՛իտ կուճ չը պի՛րը՛:
- 15(13) Աստված խաց աըվիր ք՛ի. իշտախ տըվիր ձի:
- 16 Մեռ ծեռաց մուխթա՞ղ չիցկը՛:
- 17(140) Կ՛ողը կ՛ողէն կ՛ողացամ, աստված վիրիվ գարմացամ:
- 18 Իռուէս իլիր, ձի լող շանք՛ կըտա՛:
- 19 Դույնէն տըմանկ ը՛. տանանկ գ՛օ Հիեը՛:
- 20(103) Ք՛ախցըր լեզուն օց պունէն կըխանը՛:
- 21(104) Դարբըմ վար սալին, մէկ վար նալին:
- 22(141) Շոխ մամուն, ք՛աք՛ պապուն:
- 23 Պան կ՛ողցածուրիկ չիլը՛, տէրանըման ը՛:
- 24 Վրըք՛ ծեռնօվ տամ, Լոտնօվ Հիսիվ կան կ՛ամ՛:
- 25(110) Կուզ՛ խամ անամվ (ուսամվ) թուզ:
- 26 Ձխօ իմ ք՛եֆ ք՛ու ք՛եֆին ը՛:
- 27(14) Իրիս՛ խէլը՛, տանկ առերյը՛:
- 28(15) Էլ ծըծում խէծնօղ պանամվ ը՛:
- 29(16) Գ՛ուլ գ՛ուլանա կըցանին:
- 30 Խանպանուրթին սիվ իզան կըվայելը՛:
- 31(18) Տան՛ սուն, անտին՛ տըսուն:
- 32 Մեռաց խանք՛որեկ թա՛լ անամք՛իր:
- 33(105) Տարին տիրըմ վարտաւոր ը՛:
- 34 Պան չըկէր, կըյիր կըտրից արամվ ուր պան:
- 35 Հիսիվ խօրօ գանտին կան էկող կ՛եշ պան կըկընդնը՛:

- 36(106) Պանցըր թըռնող ցածրը կիյնը՝
 37 Իով սըբըր անը՝, Մըսըր ունը՝:
 38 Ք'անը՝ մամթ ծէն չըծը՝, սիցին կըվախանան:
 39 Իով ընգ'նը՝ ընդուր՝, կընգ'նը՝ ընդըրվընուր՝:
 40 Մամը մուրուս տըկ'ա՝, լա տու՝ ձի մարիֆաթ սեցէ՝ ք'՝:
 41 Մամթ Հախպուրը՝ մ ճուր խըմը՝, անէկ չը՝ քար թամը՝ Հինը՝:
 42(107) Մարթ ք'անը՝ կըռվը՝, կըպը՝ բարիչընուն թըղընը՝:
 43(108) Աղէ՛կ չը՝ Հըտըն խաբար Հըրճը՝ն տիր տալ:
 44(158) Նիրկ վար սիվին չըպը՝ ունը՝:
 45(109) Մէկին անուն չըկէր, կ'ընաց ք'աք'ից վար եըմը՝ թ'ամրին:
 46 Շան իրիս տան, կըթըռնը՝ թաղ մարթ:
 47 Շան իրիս տըվին, աստան ուզից:
 48 Դունյէն զո՞ր ը՛, թի՞ն՝ զօր ը՛:
 49 Դունյէն թարանջա յը՛, մէկ կիւնը՛, մէկ կիճնը՛:
 50(145) Կ'ըլխուց ը՛ նեխիր:
 51 Սար սարին մրիթա՞ր կընգ'նը՛:
 52 Ք'ար ք'արին Հազիջա կընգ'նը՛:
 53(93) Ջըկ'ը պը՛ իշու լոռ պ'ա դուր:
 54(94) Հիպ իշու պուչ կանը՛ կ'ետին:
 55 Փուչ փուչ ը՛, լա մարիֆաթ անուչ ը՛:
 56(128) Վարթ ան, փուչ թալ:
 56 Էրազան ք'ի պախապան:
 57 Կ'երան ուր անչկ չը՛ խը՛, խիլ խալիը՛ անչկ կըխը՛:
 58 Տու աստըր՛ (տու՛ մօլմ), իս ք'ի պուչը՝ շանք' տամ:
 59 Ք'ու իրիս սըվտակ, ք'անձ պուտըր՛ տակ:
 60 Ջարկիցը՛ լաք'ուն, տէպա՝ ծաք'ուն:
 61(19) Շիվարթ՛ պալանդար էրկնուց կըկ'ա՛:
 62(20) Հէժան միս պուտուկն ը՛ մաշիր:
 63(135) Մանէն ծանտակ էրկու կէրէվմ:
 64 Պախուց սիր՛ ընցկուն տըկ'ամ, զարզընդիս, ընցկուն տըլամ, չանկախիս,
 տըկուզին շապիկ չըխանկ'ցիս:
 65 Կըրանկ իյնը՛ մէրին, թաց — չուր յըխմը՛րգնը՛:
 66(22) Խարս կիտուր կըռվան, լոռ իտու կանուն կերամ:
 67(23) Մէկ կամ խազար անը՛, խազար կամ մէկ չանը՛:
 68 Կըխաղան կըչտամփուրիկ, չը՛ խաղան կարմրաւոռիկ:
 69(100) Հէկ'ուն սիրուն թուփ կըլըզը՛:
 70 Իմ անչիկ շապաթ շուտտիկ, իմ խարս օրէն շուտտիկ:

- 71(116) Անուև կա՛, անկ՛ուև չըկան:
- 72 Աստված տա՛ մօր, մէր տա՛ տըղին:
- 73 Անու խիմ վար անգին ը՛:
- 74 – 75 Պիպիք՛ լոտ դայմա՛ սօլկըրի տօն ը՛:
- 76(32) Էծ ուր ճանէն կըկախին, մաք՛ին ուր:
- 77(33) Լըմէն օր էծու լոտ պաց էր, Հասօր թըխ մաք՛ուև իլեր:
- 78 Պ՛ամին բաթմիչ արիւր, կայէխ կըխարցնիս:
- 79(26) Տանակ (փէտատ, ուրաք՛) ուր կաթ չը տա՛ շը՛:
- 80 Լիք՛ կ՛անցիր, տառտանկ իկիր:
- 81 Աուր կ՛ընաց, բըլուճ իրը՛:
- 82 Լէրտուճ էրկու պերնը՛ն սուր ը:
- 83(30) Էրկու ցըցին կըխանո՛:
- 84 Ատ պերան չէր, էվէտրան էր:
- 85(31) Էրկու ցըցին խաղցօղ ցիցըճ տիլը՛ լոտ:
- 86(34) Խուզու Հէրճիվ մարկ՛ըիթ կըթափը՛:
- 87(130) Վ՛էլուց տամաղլըխ չի՛ լնը՛:
- 88 Դ՛արը՛ նա էչ նա ք՛օւէն խան:
- 89(85) Ըխտուն սըիցին՝ ք՛ու վիզ ք՛եթը ը՛ էսաց՝ իմ դու՛րն ը՛ ռանտ:
- 90(36) Իչու կանըն մանուշակ քսին:
- 91 Վ՛ող տընէ իլնը՛, իզ Հո՛ւրտուսվը՛ կըխանը՛:
- 92 Լար իչուև անէտրան կարտա:
- 93 Մ՛ի՛նչ ք՛ար վար ք՛արին, մը՛նչ անտ վար անտին:
- 94 (101) Վըրէ՛ անու պերան իմ թուճընը՛ խոնջան կըք՛իմ:
- 95 Կարմիր մանած էլնէր, ուր խօր պատէն կախած կէլնէր:
- 96(156) Ազէկութին արա՛, թալ ճուր, թըխ տանը՛:
- 97(44) Աստված կուր անճըզկուև լրսնէր, վարտավրին ծուն տըկ՛էր:
- 98(45) Արճու պերան չըխանավ խընճուր, էսաց՝ թէզ ը՛:
- 99(46) Աման շը՛նօղ կ՛ը՛տնա Հուրդե կանթ կըտընը՛:
- 100(47) Խոզիվ մարամ անը՛, ք՛օլուց կաթ կըխանը՛:
- 101(48) Ասուր մարտուն, թըք՛ին Հիրիս, կըսը՛ անճրօվ կըկ՛ա:
- 102(49) Ք՛անը՛ ք՛օլ էծուև կուտուչ չի՛ կիր, խատ ուլիրուև տըւճիկ կանը՛:
- 103 Ուտար կիտար ք՛ուներ՛ տիրու մըրտալ:
- 104(138) Սիվ անիր, սուք՛ մըտիր:
- 105(113) Մեղը ը՛, շան տըկը՛ մէլն ը՛:
- 106(35) Կիտուր մեռավ, տեղ լէվանցկանցավ:
- 107(36) Կերան կուզ, ուռավ անզիս, անկիր խանիցին տատրանկուև:
- 108(37) Զանգ՛ին օց ուտը՛, քսին տեղ ը՛, չիվար ծո՛կ ուտը՛, քսին խարամ ը՛:

- 109 Իս կ'ը'տնան՝ մ տուն ինչ կօզու ւորթիկ իս:
- 110(39) Ք'անհիմ խուկի մանչը, ք'անց փէտանտ կրկ'ա տուն:
- 111(161) Տու սըս փափուլ, տիլեր՝ կուեդրան:
- 112 Տանտանկ պրին պարիզ չըկան:
- 113(121 — 114) Ինք՝ կ'էլ ը', կ'անու մուքթ խանկ'իր:
- 115(129) Չըզեր՝ կէտտեղ պըռնիր:
- 115ա(—154) Խանկ իփուէն ծազանը չեւար՝:
- 116(93) Տալ չը լիբ խանկ, կըթըռնը՝ թան:
- 117(54) Տալ չը լիբ, կըկանրտան:
- 118(55) Չընջողուկ կանարը՝ ք'անուեին, լա տուն աղք'ընիր պաց:
- 119(56) Անձրօզ կըկ'ա, կըռէնթ ք'անրը՝ դարդ կըլան:
- 120(57) Անձեղ էսանց կանք'վանանկ տըք'էլիմ, անձղկանանկ ալ մոռցանկ:
- 121 Իոզ տըռից, ւո՞վ փընջից:
- 122 Իէկմէկը՝ դարդ չըկ'ըտը՝, կէսօրին ժամ կըզարկը՝:
- 123 Մեռնի՝ մ ան տանջտին, նանչ տանչամ էլ գ'օ խան կըչտին:
- 124 Մանչ Հարանք՝, մանչ Վարանք՝, մընանց անձամ, անպանտանք՝:
- 125 Մանչ մարտիրուն՝ մանչ կընգլտիրուն՝ Խըլկ'ը՝ կընը՝կ, մանչ ճանչիրուն՝ յըլըկ:
- 126 Մըչանկուչ մըչանկ, տըտուն ւորուն գօշանկ կըպը:
- 127(95) Կ'եբան կ'էզիւն ը՛:
- 128(96) Կ'եղ կ'եբան կըկուտըրը՝:
- 128ա Կ'եղօզ թանղօզ:
- 129 Նալաթ նաֆսին, մուր կըպիրը՝ իրիսին:
- 130(50) Էլ մուրթիցը՝, մընանց պուչ:
- 131 Իորտը՝, լա մըչան վի՞ ուրտը՝:
- 132 Ուրտը՝, լա մըչան վի՞ ուրտը՝:
- 133(51) Ք'անը՝ անխիկ էր, պանտըտանկտիրվէ կըք'էլէր, ընչ էլանկ խանրս, վան պանտըձէրք'իրուն կըք'էլը՝:
- 134(52) Թ'իս էլան խանրս, իս կ'ը'տնանմ [ինչըխ] խոնջան տըկանպիմ:
- 135(114) Ք'անը՝ կ'ան էր, կանթ չըկերան, ւոր էլան մանք'ը՝, նուր գօգան՝ տէրէծանմ:
- 136(143) Շուն ւոր բանտօր էլանկ, ընգ'անկ տըռնէտօռ, ալ տիրուչ ւոր չըկ'տըրը՝, ալ կ'էլխեխթ չը՝, անխըր, շուն պէթկ ը՛ վար ուր տիրուչ տըռան խանճը՝:
- 137(115) Մը՛նչ կըփրորտիօ, մը՛նչ կըխանոնիս (կըտանխանիս), Համա կ'ըտէլք'իր կըտանիս կըպիրիս:
- 138 Շան սիցին՝ վրը՞ կըխանճիս, էսանց՝ ըզմարթ կըվանցըցիմ. սիցին՝ անպան վրը՞ կըտըտոսիս, էսանց՝ վրը՞ իս չը՞մ վախը՛նան, չ'ը՞ իսն էլ կըվանանանմ:

- 139 Սուխ կիրիր, սըխտուր պանցիր:
- 140(92) Ճուճանց սած, պըսթկուց լըսած:
- 141 Աընէ սուն սուն Ֆանան ը:
- 142 Ճամ չամից իմ յալ շուկէն:
- 143(150) Նախիր իրը՛ վար դանին, նախըըընու կընը՛կ չի՛ր վար պանին:
- 144(151) Նուրուն էլամ, փըլին կուրամ:
- 145(68) Եանս պանող քիչ կուտը՛, քիչ պանող շանս կուտը՛:
- 146(69) Զուր ան խանամ, մատան խանգ՛ամ:
- 147(136) Պան ուտիմ ժամի՛ն ուտիմ:
- 148(70) Պըղընճը՛ յէս, մարտու յէս, պուտը՛ յէս, կընգ՛ան խես:
- 149(71) Սուկար դայիմ պուտիկ ը՛:
- 150 Տըղին խիտ պան տի, խիտ անրան:
- 151 Տուն շէն, տոս գ՛օ վէրան:
- 152 Տուն շէն, Հատը՛ք՛ գ՛օ վէրան:
- 153 Տուն չըգան յէղճը՛ փուշը՛, կըտան կ՛ըլօխ խիզնա փուշը՛:
- 153ա Յոտ ը՛, մալէն ք՛ուրտ ը՛:
- 153բ Կ՛ըրօղը՛ ճան իլնիս:
- 154(75) Անութը կանտու ծեռնէն մուկ չըփը՛ ըթնը՛:
- 155(76) Կ՛ան կըտան կ՛էլուն անանթ:
- 156(77) Հըտըն կընիկ ըզք՛ի տոտաց կիցկը՛:
- 157 Խանց պի կուղիմ, պուրթ պի ճուղիմ, թի չէ՛ կ՛ըլօխըթ կըխուղիմ:
- 158 Մէկ անիչի խմթըր խամար, ք՛առուն անք կըՀարը՛:
- 159 Խարար կըկ՛ա, խարար կըպիրը՛:
- 160(58) Պանի՛կ (պանտը՛կ), ք՛ի քսիմ, խանանի՛կ, տու՛ լըսը՛:
- 161 Ք՛ուլիլ անը՛ Կարանպիտ, տու՛անք՛ տան Խարանպիտ:
- 162 (59) Խուր փուրօղ կիլնը՛ խուրու տակ:
- 163 (62) Կանուն տուն չիլնը՛, մըկնիը շառաման կըտան:
- 164 Կ՛ուղ ուր մատէն որ ը՛:
- 165 Տեղըմ կ՛անցիր ք՛ու մօտէն:
- 166(60) Կուշտըն ի՞նչ կ՛ըտը՛ անութը՛ կան:
- 167(61) Կ՛ող կըտան, պուզ կըտան, ճուշափուր չի՛ տան:
- 168 Անութը՛ փուրուն՛ ճուր տու տոտուն:
- 169(63) Մուկտիր կանտուն էրան կըխին:
- 170(125) Կօվ խանամ, կանս կըտան:
- 171 Կընըմանիս Սուղուճունը՛ շան պուչ. յօթ տանը՛ խոտ կանըթ, ինչ իթօղ. էլմ էլ կոտվամ:
- 172(126) Աղէկութին արօղը՛ կ՛ըլօթ ծակ ը՛:

- 173(127) Աղէկը՝ կ'ըլօխ ծածկ ը՛:
- 174(40) Շուկ կրխածը՛, կարվան կընցնը՛:
- 175(41) Իոր տուկ ևոր ճուլըմ չըկա՛, ճուլ ք'արըմ տըրէք'՛:
- 176(42) Պուտուկ էսանց՛ իմ տակ ևսակը՛ յը՛, շիրիփ էսանց՛ իս Հո՞ւստ կըկ'ամ:
- 177(43) Տան տիր չակը՛, նուր մէկ տիր կըտըրէ՛:
- 178 Սար, ծուր իրիցու փուր:
- 179 Տըղէն պանան ձոր օրօճալ:
- 180 (148) Տու կ'ըլխու տեղ արա՛, ևտանց իս կանիմ:
- 181(132) Իտանօվ ուտինք՛, անևտս չխօ մերն ը՛:
- 182 Պատէն լուկ ևոր ընգ'նը՛, վիզ կըկուտըրէ՛:
- 183(149) Կուրու ումիրի՞ն ը՛ մուս թանգ՛ ը՛, խարի՛ր մուս վանը՛:
- 184(80) Օցու կըծած չըվիից կըվախանա՛:
- 185(81) Շուկ ևուկուր կուտը՛ խըրթխըրթանլէն, կըք'աք'ը՛ կըզմըզտանլէն:
- 186(82) Տու մէկ ուզը՛ ք'ու տըրկըցին, անտված ևոր էրկու տա՛ ք'ի:
- 187(137) Իս աղա՛, տու մողա՛, ապա ևո՞վ մի աղուկ մողա՛:
- 188(83) Էրկու կ'ուսչու կ'ըլօխ չըմը՛ տնը՛ մէկ պուտուկ:
- 189 Մեուր ևոս մատըմ մեղըր կա՛:
- 190(79) Կանտուկ սըցին՛ ք'ու ք'աք' տեղ ը՛, խուղ իտու վէրէն:
- 191(64) Մուկըմ ընգ'նը՛ մանչ կարանսին, կարանս կրխարանը՛:
- 192(65) Էրկու մուկ անյուծըմ (անուծըմ) կրխեստին:
- 193 Կըք'աք'ը՛, կրտառնա՛ վէրէն:
- 194 Մաք' մանչ ծըվին ք'ըվչ ը՛:
- 195 Զի մարթ կըպը՛, ևոր զանգ'ակ կախը՛:
- 196(98) Մէկ հանդիօվ կ'արուկ չի՛ կ'ա՛:
- 197 Բոչ կ'էլ բըզաօվ լանը՛:
- 197ա (157) Մարթ մարթօվ, մարթ անտըծօվ:
- 198(120) Աչք'արա՛ կ'ան, կ'ախտիկ կ'էլ:
- 199(122) Շինականը «կլխովէ» ք'ախք'ըցու տուկ կըչիեր՛:
- 200(123) Մանլէն իրիցուկ կըտը՛ պանակիր:
- 200ա(159) Զըվիը՛ ծէր կուրսիր իմ, նուր Հիտիօվ կան կըկ'ամ:
- 201(124) Զուր ք'աք' չըկըպնը՛ մարտու Հակ'ին:
- 202 Մեու ևոր չըկըտըրվը՛, պանկ'նը՛, տի վար կ'լխուկ:
- 203 Իչու արքանութի՛ն:
- 204(99) Սիվ շուկ չը սը՛ վթկընա՛:
- 205 Տըտուկ ևոտուկ թօքա չըկա՛:
- 206(146) Ծուր անկէն պըղտուր ը՛:
- 207(147) Ծուր անկէն[ը] խըմիր:

208(112) Ատանձան կեխտ փուրուն և օջ չը կը տրբէ:

209 Ճուճ-ճուճ կըխանտիս:

210(88) Շան՝ տէր, կ'էլուն՝ անտվան:

211(89) Մեղրիկ՝ մատ-մատ, չամչիկ՝ խատ-խատ, ինչ անկնցար՝ տեղն ը՛ տանտանկ:

212(90) Մուռ նըստինք՝, ճարտանր զրուցինք՝:

213(91) Կըռիվ կօք՝օվ չը պանձնը՛:

214 Տու ք՛անձ լում, ք՛ու լէզուն ք՛անձ սում (սունըմ):

[Խանրլուկտիր]

1 Լէն փուղան, Հէրկէն փուղան, կուս մարկ՛արիք՝ մէչ կըսօզան:

[Փէթանք՛]

2(39) Սիվ սըլան, սըվտանկ սըլան, խանթուն Հինը՛ կըճըվըլան:

[Աչկ]

3(33) Քըշտըմ դան, քըշտըմ դան, ք՛անց խանթունըմ նըստը՛ դան:

[Ավիլ]

4(8) Կարմիր կօվըմ վար կարմընջին կըզինին, պուտ արուն չի՛ կ՛ա:

[.....]

5(6) Կօվ տուն կըբրոան, ւորթիկ տանիս կըխանդան:

[Թօնիր ը՛ մուխ]

6(20) Ձուրս կուխիճ, չուրս կանիճ, էրկու խըշտիճ, մէկ դըմփդըմփիճ:

[Կօվ]

7(32) Զի լիճըմ կան, ան լըճը՛ մէչ ւորթըմ կան, անու պերան վարթըմ կան:

[Միթը ճըրանք՛]

8(25) Ջատըմ կան, յօթ սանր կընցնը՛, տան պուչ կէրեվան:

[Ասեղ(անիղ)]

9(27) Տում կան, տում էլ Հինը՛, կանդան շընեթ կանպան Հինը՛:

[Լըանցան (թվանք՛)]

10 Մէկ մուշտանկ խրիշտանկ:

[Սուֆրան, վէրէն խըմորը կ՛նդիր]

11(2) Զի դատըմ կան, ք՛անը՛ Հէրկընցցիմ կըՀէրկնանան:

[.....]

12(17) Զի դատըմ կան՝ դան չը՛, կըկըկըբան՝ կանք՛անվ չը՛, ծու կըԿը՛ խանվ չը՛:

[Կըլըրան]

13 Խանէլուկ, Հէրկէն անուկ, կոտարտվանվ, լըցվանվ պուտուկ:

[Տըտում]

- 14(22) Զի չուրս անխպէր կան, կըլարին հրտիվ մէմէկը՝ մէկ մէկը՝ չը խամսնը՝
[Նմարք՝]
- 15(40) Մըսէ շիչ, էրկըթէ ք՛արար:
[Ման ը մանիթ՝]
- 16(44) Տանկ էծնը՛, իրիսք՛ մաք՛ընը՛, [տէր ւոր շանտ ք՛ընը՛], սննամվանիթ
սաք՛ըն ը՛:
[Բախկամ սուիր]
- 17 Անծանկ ը՛, Հաղը՛ ը՛:
[Մու:]
- 18(38) Քըմ՛ արը՛, արը՛ չի կ՛ա, քըմ՛ մի՛ կ՛ա, մի՛ կ՛ա՛ կըկ՛ա:
[Պընկըտիր]
- 19(16) Անպուս պատցին վար անծընին, ընցցին վար անտատարին:
[Աղ, Ճուրի, Գիտ (Կեա)]
- 20(12) Զըխյըպիկ նըստիր անուն, ք՛անսուն մէկ ճանթ ք՛ա ւտուն:
[Սոխ]
[.....]
- 21 Մէկ կըխանի, մէկ կըխամբը՛:
22(1-23) Զէնէ իլամվ, մըտանվ ըսք՛ի:
[Խօսք՛]
- 24(7) Պըննիմ լըպնով, թըղնիմ տընով:
[Լուս]
- 25(9) Պըննիմ պուչիկ, թալիմ ք՛օղիկ:
[Զամիչ]
- 26(29) Անճուր ճաղաց, անկըրանկ պաղարճ:
[.....]
- 27 Իրիք՛ խանրիր վանթսունվից իլամք՛, տըսվէրկու ծաք՛, չուրս պունն:
[Տարի, անիս, շապաթ]
- 28 Հէսան, պրյէսան կըրվան, ընգ՛ան կ՛իտ, քլան, բարըլան:
[.....]
- 29(10) Կանպ կըհըրիմ, ւորթիկ կըճուճանան:
[Տըտու՛մ]
- 30(21) Զուրս անխպէր կան, կըշըրին մէկ խոտվէ:
[.....]
- 31(46) Հիրիկուն կըխամլացցիմ, խրլիսուն կըք՛անկիմ:
[Քուրսի]
- 32 Ծըկոը-ըըկոը կըպիր պան:
[Կանթովի կոպղիս]

33(11) Աստրեոու շէնանծ, մարտու ք'անկանծ:

[Նուռ]

34(4) Զի դատում կա, կըտան մանչ ճըրուէն, չըթանցվը:

[.....]

35(26) Ծին՝ էրկանթ, դին՝ ք'անբ, մէդան՝ փէտ:

[.....]

36(47) Կ'ուււըմ կա, էրկու խանրեր ւոխչանր կա Շինը, պոռմ խուտ չի՛ յա
Շինը:

[Նազիթը կութի]

37(19) Էծ ծընավ, լանուկ իպը:

[.....]

38(3) Ծին մանչ ծուրուն թամք'իցըն, լըդանր էրկինք' կապիցին:

[Թէղյակ]

39(48) Էրկինք' ծով, կ'եսին խով, իզ ծընծվ իպը՝ կով:

[Ատամ, Թէվա]

40(79) Տ առ ճուր, պալնիս փէտ, փանօղ ընցանվ, լարօղ խեխտվանվ:

[Մովսէս մարք'արա]

41(50) Զի Մանըմ կա, էն եանին տրսվէրկու սոււնանրկ կա, Համէն սոււնանրկին
յէսուս ճօղ կա, Համէն ճօղին քսանչուրս խընճուր կա:

[.....]

42 Զի ծանդիկըմ կա, տարը՝ տրսվէրկու անիս կըփանվը, մէկ օր չըփանվը:

[.....]

43(18) Մըսէ պիթթ, էրկըթէ թարանջա, ւոտ տըրը, էլա:

[Զանգ'ու]

44 Փէտը՝ սոտիկ, պըրթէ պերան, աղվըսկըտիբ կերան, կ'ացին սէյրան:

[.....]

45(43) Կանպիմ՝ կիյա, արցկիմ՝ կըտատըրը:

[Խոտնաման]

46(45) Պամ կա ճի, անխանք' կան կըկ'ա, մէկ պըլկը՝ տեղ կըտատըրը:

[Պիբ]

47(35) Էշ պեռնօղ կիյա, պուչ չի՛ յա:

[Կ'ըտէլ]

48(24) Զի ծանըմ կա, ծանը՝ կ'ըլօխ կալըմ կա, ան կալը՝ մէչ կոռըմ կա:

[.....]

49(23) Խինգ' ախպէր տուն կըշինին, ան խընգ'ից մէկ պանկը, ալ չըն՝ կանան
չինը:

[Մեռ ը մատք'իբ]

- 50(13) Մին մանչ ծուրուն, հաղթ քուռանկ մանչ փուրուն: [.....]
- 51(15) Պրբուտ, պըրուտ, պըրտամամն,
Հոր կըչինբ՝ մէկ ամամն,
Մընչ ւոռ կամ, մընչ պերան:
[Կըվի բօլօհ]
- 52(5) Իսըվ պրտէ, սեղան՝ արծըթէ, լո՛ւսնանկ՝ փակ, էրէկ՝անկ պալնիս: [.....]
- 53(28) Մութ տուն, լո՛ւս տանիս, մամ տամ ւոռ՝ վի թըռնիս: [Թվաք]
- 54(37) Էրկու տուն, մէկ սուն: [Բ՛իկնթ]
- 55 Ժուր կըրանկին ընթեղ կանր՝: [Ամամվար]
- 56 Մըսէ սուն, ուռէ կ՛երան, ափրզ անան կըտան էրան: [Պուրթ կ՛ըզի]
- 57 Կանանչ վարուց կանյնիբ փուղուց, կըկանչը մեուուց: [.....]
- 58 Իկի ստա, իրիչկիցը՝ դընամէ՛ Երանկ՛ու կըխայը՝, անու կըրանկ ճուր ը՛: [Մում (մոս)]
- 59(42) Ձի զատըմ կամ, իրիք՝ պերան ունը՝, ճուջ պերան կըմըտնը՝ ըզմարթ: [Շըլվան]
- 60(30) Մարկ՛արէմ կէր, ք՛անը՛ ժիր էր, պանկուկ էր, ընչ մեռանվ, էլամ
կանյնամվ: [.....]
- 61(35) Ձի հանկանատըմ կան, լիք՛ ճանտուք՛ար: [Պերան]
- 62(51) Ան ծիւռուր Հըմընանց տան կըկանյնը՝: [Կ՛ապըէլ (Կ՛ապըիյէլ)]
- 63(41) Ձի զատըմ կէր. սիվ էր, սըվտանկ պուչն ը հիտիվ, ք՛անց խարճըկամթ,
կէլնէր ծանովէ, կըկ՛էր ծանտանկ: [Անճեղ (անճիղ)]
- 64 Ան ի՛մչ փէթկը՛ պերան, կըրմանը՛ պընդկը՛ պերան.
Ան ի՛մչ սընդկը՛ պերան, կըրմանը՛ Հանլան ծիրան.
Վի կըպը՝ թրխ տընէր պերան, վի չըր ը՛պը՝, տանէր տընէր ուր խոր մօր
պերան: [.....]
65. Մուկըս կըցանիմ, Ավրօպան կըք՛աղիմ, Պետրապօլ կուտիմ: [.....]

ПЕРЕВОДЫ

I. БАСНИ

1. Белка и скворец

Однажды прыгнула белка с одной ветки на другую, сказала:

— Ой, как я устала, сорок хсанов* сала потеряла!

Скворец со стороны заметил:

— Ой, как ты врешь, вся-то ты ста золотников не вешишь!

Сказала [белка]:

— Помалкивай, для белки своя мерка!*

2. Благочестие кота

Кот накинул себе на плечи фелонь*, сказал:

— Отныне я буду мухси*, брощу ловить мышей.

Сел около тонира*. Мыши прибежали, собрались вокруг кота. Одна зеленоглазая мышь сказала:

— Я вижу его глаза, это не глаза мухси, его глаза — глаза вора, [вон они] глядят из-под рогожи!

Кот бросился на мышей. Десять штук поймал, забросил и фелонь и звание мухси. Сказал:

— Когда еще столько мыппей попадет ко мне в лапы?!

Зеленоглазая мышь сказала:

— Я говорила, что его глаза не были глазами мухси, его глаза были глазами вора. Получили свое, мыши? — сказала она.

3. Мыши с колокольчиком

Однажды все мыши собрались, сказали друг дружке:

— До того мы безмозглы, что кошка так легко ловит нас. Добудем колокольчик, понесем, повесим на шею кошке, чтобы как только она явится, подымался бы перезвон, чтобы нам остеречься, убежать.

Одна мышь-бедняжка сказала:

— А кто же понесет колокольчик? Хотела бы я видеть мышь, которая понесет и повесит колокольчик на шею кошке!

Со всех сторон сказали:

— Ты — слабосильная и нас выставляешь слабосильными!

Одна сказала:

— Я понесу!
Другая сказала:¹
— Я понесу!
Третья сказала:
— Я понесу!
А как кошка пришла — удрали кто куда.

4. Две лисы

Две лисицы сказали:
— Пойдем на охоту!
Одна сказала:
— Я знаю семь уловов!
А другая сказала:
— Я знаю одну уловку!
Пошли. Та, что знала семь уловов, пошла, чтобы поесть мяса, попала в капкан*, сказала:
— Ай, я все свои семь уловов забыла, — и осталась [в капкане].
Сказала она другой:
— Применяй свою уловку!
Та сказала:
— Раз так, я пойду туда, притворюсь околевшей, и ты притворись сколевшей. Утром хозяин капкана придет, возьмет тебя, а увидит меня — с радости тебя бросит, кинется ко мне, — ты удирай, ну, и я, конечно, удеру!
Спаслись они, ушли. Та лисица сказала:
— Ты забыла семь уловов, моя одна уловка тебя освободила.

5. Ленивая невестка

Пошли свататься. Пошли в дом девушки, отец сказал:
— Моя дочь ничего не делает, не выдам ее замуж!
Сказали:
— Ты выдай, пусть ничего не делает!
Дал, взяли ее. Один день ничего не делала, оставили ее голодной. На следующий день встала, немного чесноку потолкла — дали ей кусок хлеба, поела. На следующий день уже пошла почистила хлев — тогда дали ей целый хлебец. Тогда она сказала:
— Надо мне работать!
С тех пор она постоянно работала — давали ей пищу. Пришел отец к дочке. Она живо принесла ступку для чеснока*, поставила перед отцом и сказала:
— Батюшка, толки чеснок, чтобы мы дали тебе поесть, тут, пока человек не поработает, не дают хлеба, чтобы человек поел!

* Отмеченные звездочкой слова взяты из "Словаря и переводов" в конце раздела.

6. Свояк гостит

На рождество пошел свояк* в дом зятя, до масленицы остался там. Зять в отчаянии встал, побил свою жену, чтобы свояк, [обидевшись], ушел из его дома. Тогда свояк стал перед ним, сказал:

— Зять, умоляю, не бей!

А тот ответил:

— Свояк, клянусь счастливым путем, который тебе предстоит, буду бить ее так, что не сможет стоять на ногах!

А свояк сказал:

— Клянусь теми милыми пасхальными яйцами, которые мы будем вместе есть, ты больше не прикоснешься к ней палкой!

— Черт тебя возьми, я и жену свою избил, а ты все же не уходишь!

7. Жадный поп

Поп* упал в реку. Сельчане* собрались, сказали:

— Пойдем выгачим нашего попа.

Пошли, сказали:

— Поп, дай руку, чтобы [могли] тебя выгачить!

Не дал руки. Сказали:

— Поп, возьми руку!

Чуть только сказали: «Возьми», — живо протянул руку. Сказали:

— Пусть убирается, в первый раз не дал руки, так пусть отправляется.

8. Упрямая жена

Муж с женой идут по дороге, а близ дороги сжали поле. Муж сказал:

— Жена, это поле сжали серпом.

Сказала:

— Нет, муженек, ножницами обстригли!

Сказал:

— Нет, это—серпом, скажи, что серпом, или я тебя брошу в реку!

Жена сказала:

— Что это ты там такое говоришь? Хоть сто лет пройди, не скажу, что серпом. Ножницами обстригли, муженек!

Схватил он жену, бросил в реку. Жену немного отнесло [в сторону], муж позвал, сказал:

— Скажи «серпом» — выгачу тебя!

Жена уже не может говорить, пальцами показывает:

— Ножницами!

Сказал муж:

— Раз так, отправляйся в Дездемоне!

9. Качетец и половник

Мужик* из Качета утром затемно встал, взял сумку, взял веревку, стал искать косарь*, и попала ему ручка деревянного половника; он подумал,

что это—косарь, положил ковш в сумку и ушел. Дошел до леса, взял половник за ручку, ударил по суку, чтобы разрубить, головка половника отломилась, отлетела в сторону. Сказал:

— Ой, мой косарь сломался.

Бросился, стал искать косарь. Сказал:

— О, Путки, если бы я нашел мой косарь, я дал бы тебе миску проса.

Головка половника попалась ему под руку. Сказал:

— Черт бы побрал святого Георгия, я еще не нашел мой косарь, а он уж шлет миску за просом! Ей-ей, не видать тебе проса, пока не найду мой косарь.

Так без дров и пошел домой.

10. Возимец и мул

Возимец нагрузил мула, прошел немного по дороге, мул [поскользнулся] и покатился [с горы]. Сказал [возимец]:

— О, святой Георгий, только бы мой мул остановился, я бы принес тебе фитиль к лампадке.

Мул остановился. Сказал [возимец]:

— Ой, святой Георгий, какой же ты жадный — из-за одного фитиля остановил мула.

Еще раз покатился мул [с горы]. Сказал [возимец]:

— О, святой Георгий, если б мой мул остановился, я бы дал тебе половину вьюка!

Мул не остановился. Еще раз сказал:

— О, святой Георгий, если б остановился, всего мула с вьюком дал бы тебе.

Но [мул] не остановился, покатился, сколел.

II. ЗАБАВНЫЕ РАССКАЗЫ

11. Сурсцы и солнце

Когда сурсцы каждый четверг рано утром идут на рынок, солнце бьет им в глаза, а вечером, когда с рынка идут домой, опять же солнце им бьет в глаза. Однажды они сказали:

— Это солнце чинит нам несправедливости, пойдем в суд жаловаться на него.

Собрались вместе, пришли к кадию*, сказали:

— Солнце притесняет нас!

Спросил [кадий]:

— Как так?

Ответили:

— Да вот, как в четверг поутру мы, сельчане, идем на рынок — оно бьет нам в глаза, а вечером, когда уходим — опять же бьет нам в глаза. Так вот мы

пришли к тебе, чтобы ты взыскал с него; если же ты не взыщешь с него, мы переселимся отсюда.

— Верно вы говорите, обязуюсь вам взыскать с него; а вы приходите на рынок каждую среду под вечер, а уходите в пятницу поутру.

Сурсцы так и сделали. Солнце уже ни крошечки не било им в глаза. Сказали:

— Вот это—судья! Уж мы никогда от него не отступимся.

12. Сурсцы и творог

Сурсцы встали, взяли мешок тана *, чтобы идти на рынок. Пришли к реке, там сказали:

— Не можем мы взвалить на себя этот тан, [чтобы] снести на рынок! Вывалим тан в реку, пусть плывет до самого рынка, пойдем, там отделим, потом продадим.

Пришли к рынку, взяли палку, задрали штаны, бросились в реку, стали кричать:

— Тан, отделийся, тан отделийся, тан отделийся!

Ну, а тан утонул в Дездемоне.

13. Сурсцы и соль

Один человек из Сурса собрался и пошел за солью в Сархал. Приходит за солью, взваливает соль на спину, возвращается. Дом его тестя был в Бесеинце. Говорит:

— Как же мне идти в дом к тестю с ношей? Стыдно мне. Берет, прикрепляет веревку к своей ноше, привязывает джувал* к кусту, опускает в воду, сверху наваливает кучу камней, идет в дом к тестю. Под вечер возвращается, приходит, смотрит: джувал плавает по воде. Говорит:

— Чтоб у взявшего отец издох, как собака! Кто это узнал, что тут была соль, опорожнил [мешок], унес [соль], да еще привязал пустой джувал поверх воды.

14. Сурсцы и изюм

Сурсцы приходят на рынок; покупают один чарек* черного изюму и уходят. Под их деревней есть поле, называется Длинное поле. Вынимают изюм, кладут его там [на землю], едят. Была там пилочка коровьего помета, а в ней — полно жуков. Жуки хотят удрать, а те торопятся к жукам, друг другу говорят:

— Давайте есть имеющих ноги, безногие ведь наверняка будут наши.

15. Как сурсцы соль посеяли

Сурсцы пошли, вспахали поле, сказали:

— Довольно нам покупать соль; поседем соль, чтобы больше уже не покупать соли.

Посеяли мерку соли, прошло дав дня, сказали:

— Пойдем, не пробилась ли наша соль.

Пришли, видят — поле растрескалось. Один засунул язык в трещину, а фаланга* укусила ему язык. Живехонько выдернул язык, сказал:

— Ого, какая же наша соль уже теперь острая!

16. Как хакуцы иголку посеяли

Из Хакука пришли на мухысский рынок, купили иголку на семена, понесли, посеяли на ниве. Два года прошло, ничего не выросло. А они сказали:

— Жалко, пропала наша иголлка.

Пошли в Бедар, принесли сорок сит, просеяли все поле, отделяя землю от камней, — иголлка так и не нашлась.

17. Сурсцы и каток

В Сурсе упал с крыши и разбился каменный каток*. Сказали:

— Понесем, бросим в реку, пусть размякнет, тогда и сошьем куски.

18. Сурсцы и кувшин

В Сурсе маленький ребенок остался дома один. Встал, засунул руку в кувшин — и рука уже не лезет обратно. Тогда собрались все сельчане, сказали:

— Как сделать, чтобы рука этого мальчика вышла?

Потом сказали:

— Отрежем руку, вытащим.

Отрезали руку, все же не выходила. Тогда разбили кувшин в лишь после этого вытащили.

19. Царское житье

Один сурсец вернулся из Стамбула*, сказал сельчанам:

— Ну вас к черту, ну и житье же у вас! Один только царь пользуется жизнью, каждый его глоток пищи - червонец*.

Один из того угла сказал:

— Пожалуй, одно масло — все эти его глотки.

20. Сурский календарь

По четвергам сельчане варят похлебку из тана, чтобы поесть, собраться с умом и пойти на рынок торговать. А по воскресеньям варят похлебку из отрубей.

Сурсцы как-то в воскресенье сварили похлебку из отрубей, поели, а во вторник сварили похлебку — на этот раз из тана. Один сурсец поел, встал, пришел на рынок, сказал:

— Почему это вы лавки не открыли?

Сказали:

— А что, разве сегодня четверг, чтобы мы открыли лавки?

Сказал:

— Почему же у нас сварили похлебку из тана, ведь похлебку из тана у нас варят по четвергам. Нет, вот пойду я домой — не позавидуешь хозяйке, когда она попадется мне в руки!

21. Спор из-за выгона

Гинеканццы и сурсцы спорили из-за выгона. Гинеканццы говорят:

— Наш луг!

Сурсцы говорят:

— Наш!

Во время покоса они сказали:

— Отнесем на луг еду. Чья еда будет горячее, тому пусть и достанется луг!

Сурсцы встали, приготовили яичницу, гинеканццы же сварили похлебку из проса. И те и другие как следует вскипятили. Сельчано обеих деревень понесли. Пока донесли, сурсская яичница застыла, а похлебка гинеканццев еще кипела; ведь яичница же скоро застывает.

Луг достался гинеканццам.

22. Новые башмаки

Несколько баб из Сурса — все надели красные башмаки, пошли, сели на мосту, свесили ноги и остались так [сидеть] до вечера.

Один пришел, сказал:

— Что же вы не идете домой?

Они сказали:

— Будь мы прокляты, так ведь мы не можем узнать, где чьи ноги, чтобы встать и пойти.

А он взял палку, принялся за их ноги—ударил раз да еще раз. Тогда уже каждая подобрала свои ноги, встали, пошли домой.

23. Сурсская похлебка

В Сурсе однажды воробей околел в луже. Один человек из этой деревни пошел, увидел, позвал сельчан, сказал:

— Идите, поедим жирного навара.

А сельчане встали, каждый взял немного хлеба, пошли, сели вокруг лужи, взяли хлеб, обмакнули в этот навар, поели.

Сурсы собрали царскую подать, взяли, пронесли полдороги до Длинного поля, сказали:

— Дорога в снегу, не сможем мы идти в город, уже смеркается *. Воткнем тут шест, деньги вот в рукавице, прикрепим ее к концу шеста, чтобы кто не унес, пока поутру придем, [а потом] понесем в хукумет * и сдадим.

Прикрепили [рукавицу] к концу шеста, пошли домой. Поутру пришли, видят: рукавица на месте, сняли ее, посмотрели, видят: деньги унесли, нагадили в нее, снова прикрепили к концу шеста.

— Что деньги унесли — это просто. Но удивительно, как это взобрались, уселись на конце этого шеста, нагадили в эту рукавицу!

25. Сурсы и тыква

Говорят, сурсы понесли тыкву, положили под стеной церкви святого Иоанна. Прошел месяц, один мужик проходит, смотрит, видит: тыква принялась на стене, выросла. Приходит домой, сельчанам говорит:

— Ох-ох, у нашего святого Иоанна кила. Идите, пойдем посмотрим, как теперь быть.

26. Хакуцы и тыква

В Хакуке упало на землю тыквенное семечко, зазеленело, завязалась тыква. Дети пошли, увидели—что-то свисает со стеблей, сказали:

— Что это такое?

Сельчане все собрались, сказали:

— Ей-ей, у святого Саркиса грыжа.

27. Храбрые хакуцы

В Хакуке один человек пошел рубить молодые ветви. Ударил косарем, отрубил себе палец. В чем же виноват косарь?

Решили:

— Бросим косарь в солому, сожжем его.

И вот огонь перекидывается на деревню, вся она занимается. Все убегают вон, только одна кошка остается, взбегаёт на крышу церкви*, садится, а шерсть у нее опалена, умывается и шерсть расчесывает.

Сельчане приходят, видят, говорят:

— Кошка клянется, говорит: «[Клянусь] этим храмом и этим лбом, съем вас!».

Пугаются, убегают.

28. Храбрые хуторяне

На одном хуторе было так много мышей, ну а кошки не было.

Однажды пришел в гости свояк, подали еду, женщины встали, взяли каждая в руки по дубинке. Свояк сказал:

— Это зачем, что они будут делать?

Сказали:

— Да ведь у нас так много мышей, что мы не можем есть:

мыши накидываются на нас; поедим, кончим, потом мы берем палки, чтобы женщины поели.

Свойка сказал:

— Я вам пришлю кошку, чтобы всех мышей съела.

Пришля кошку, прибыла. Мыши около обеденного столика * снуют, как на свадьбе. Кошка переловила мышей.

Однажды хозяин решил вытрясти платье, снял платье, опустился на корточки, а кошка сразу прыгнула, вцепилась. Люди напугались, встали, убежали, переселились оттуда.

Однажды сказали:

— Ну-ка, пойдем посмотрим, что делает наша кошка?

Пришли, не посмели войти в деревню, посмотрели [с такого расстояния], как отсюда до Дашта. Кошка на крыше церкви умывается: облизывает языком лапу, прикладывает ее к мордочке. Сказали

— Ей-ей, кошка говорит: «[Клянусь] этим лбом, этим храмом, если придете — съем!».

Снова удрали, ушли.

29. Хакуцы и котята

В Хакуке ребенок держал в руках мясо. Подошла кошка: вырвала мясо, да и палец ему укусила, пошла кровь. Сельчане забрали свой скарб, говоря:

— Эта кошка съест нас, — и убежали.

Ждут несколько дней, приходят посмотреть, как там дела. Видят: эта кошка окотилась двумя-тремя котятами. Как увидели, сказали:

— Хорошо, что у них глаза еще не открылись, как откроются — съедят нас всех.

Быстренько встали, опять удрали.

30. Хакуец и куропатка

В Хакуке один мужик идет как-то в горах, видит: куропаточка сидит в гнезде; куропаточка улетела, а человек говорит:

— Я сяду в это гнездо, выведу маленьких, научу их летать, стану куропаточкой.

Несколько дней просидел, не вывел птенцов, а как не смог вывести, сказал:

— Довольно мне высидивать, теперь я полетаю.

Как полетел со скалы, свалился вниз, стал как сушеная груша.

31. Качеты и мед

В Качете несколько человек пошли по горам, увидели большую скалу. Смотрят, видят в середине этой скалы дыра: пчелы влезли в нее, нанесли меду. Как солнце нагрело, мед растаял, просочился и стек вниз. Увидели они,

что птицы летят туда, едят, вот и они собрались вокруг камня, ведь и им тоже хочется! Что ни делали — и рука не достает и не могут забраться и принести, чтобы поесть.

Ну, они пошли принесли хворостяную борону, сказали:

— Сделаем одного из нас птицею, пусть слетает, земного [еды] принесет, поедим.

Привязали борону одному к спине, повели его на верхушку скалы, бросили вниз, а сбросив, кричат:

— Крыли, крыли, лети сюда, мед вот в этой стороне!

Да разве может он подлететь? Бац, шлепнулся, стал как сушеная груша.

32. Нетерпеливый ткач

А это было в нашей деревне.

Был некто Само, выучился он ткать, принес спутанную основу на станок, запутался в ней, не смог ткать.

Сказал:

— Мама, это не ткется!

Сказала:

— Родной, потихоньку тки!

Сказал:

— Мама, что мне делать, когда это сотку, что потом делать?

Сказала:

— Когда это соткешь — другое, то соткешь — другое...

Сказал:

— До каких пор: это сотку—потом другое, то сотку—потом другое?!

Хватил ножом, резанул основу, ушел в Стамбул, все еще не вернулся.

33. Арнанцы и заяц

Однажды арнанцы поймали живьем зайца и принесли его в деревню. Сельчане собрались, сказали:

— Куда бы это нам посадить зайца?

И сказали:

— Посадим его в калатун *.

А калатун был ведь открыт с одной стороны, да и дверных створок не было. Принесли зайца, пустили в калатун, а поперек двери положили ярмо. Пошли домой. Поутру встали, пришли, видят: зайца нет. Ну, разве же заяц останется в калатуне?

Сказали:

— Как этот проклятый удрал?

Староста Саак сказал:

— Ей-ей, я знаю, как он ушел: наверняка, он ушел через эту дырку для палочки ярма.

Сельчане сказали:

— Ей-ей, староста прав! Вот досада, и зачем мы не заткнули эту дыру!

34. Арнанцы и оспа

В ущелье Кайтанца была оспа. Арнанцы боятся, говорят:

— Ах, только бы оспа не пришла к нам в деревню, больше ничего нам не надо.

— Однажды вечером один мужик увидел светлячка под плитой на крыше и сказал:

— Арнанцы, идите, оспа пришла к нам в деревню. Сельчане пришли, увидели, сказали:

— Пойдем же принесем наши ружья, уьем, прогоним из нашей деревни, пусть убирается.

Пошли, принесли ружья, взяли светлячка на прицел. А светлячок ведь — жучок, улетел, ушел.

А в тот год оспа как раз не пришла в Арнанц. Сказали:

— Видели, как ружьем мы прогнали оспу?

35. Арнанцы и ящур

Когда скот заражается ящуром, у него болят ноги.

Однажды во всем Мукысе был ящур, а в Арнанце его не было. Степан из Арнанца пошел в поле, поливал. Колочка попала ему в ногу, он, прихрамывая, пошел домой. Сельчане увидели, сказали:

— Ой, этот проклятый Степан принес ящур в нашу деревню, наш скот падет, давайте уьем его, пока наш скот не заразился. Степан живо побежал к Питрусу из Кайтанца, сказал:

— Вынь эту колючку из моей ноги, мои односельчане меня убивают.

Ну, Питрус вынул, только тогда избавился тот от убиения.

36. Бык-земляк

Один мужик из Арнанца продал быка в Кычав. А дочку выдал замуж в Хаварис. Один мужик из Кычав пришел как-то в Хаварис. Дочь того человека, что продал быка в Кычав, была в Хаварисе. Когда кычавец пришел в Хаварис, эта женщина пошла поговорить с ним.

Ее спросили:

— Девушка, кем он тебе приходится?

Сказала:

— Он из деревни быка моего отца.

37. Как сипцы напильсь

Сипцы в четверг на масляной * принесли водку, выпили, опьянели, пошли домой. Настала суббота на Вардавар*, все идут на богомолье в Путки. Сипцы тоже пошли, пришли к Красному мосту*, сказали:

— Да ведь мы, и правда, в четверг на масляной водку пили, ну-ка, прикинемся пьяными.

Один сказал:

— Как же нам прикинуться пьяными, ведь мы не знаем, как нужно поступать.

Другие сказали:

— Как мы не знаем? Пойдем задом наперед, люди скажут:

“Вот так напились!”

Пошли они задом — двое с моста упали в реку, утонули, и богомолье их расстроилось. Пошли, выловили этих двух, принесли домой.

Сказали:

— Почему эти двое упали в реку?

Сказали:

— Ей-ей, в четверг на масленой мы выпили водки, напились!.. «Пойдем, — сказали, — задом по мосту, чтобы люди сказали: пьяные!» Пошли мы задом, двое и упали в реку. Но не беда, теперь мы научены, больше никогда не упадем, вот что делает пьянство с человеком!

38. Как церковь передвигали

В одной деревне церковь была далеко от деревни. Сельчане сказали:

— Мы зимой ходить в церковь не можем, не знаете ли, как нам ее приблизить к деревне.

Один человек сказал:

— Пусть поп станет на престол, голову через окошко высунет наружу, накинем на нее веревку, будем тянуть, поп будет встряхиваться, а церковь сдвигаться.

Потянули — шея у попа удлинилась, а потом порвали шею, выдернули наружу, видят — голова покатилась.

Сказали:

— Что это такое, это же не наш поп, у нашего попа было еще и тело!

Сказали:

— Понесем, попадью спросим.

Понесли. Попадья катала тесто *.

Сказали:

— Ну-ка, посмотри, это наш поп или нет?

Посмотрела, сказала:

— Ей-ей, не знаю; когда наш поп ел, борода у него тряслась; испытаем, дадим ему немного похлебки — ну-ка, будет ли трястись борода?

39. Ловкая баба

В Хакыльване одна женщина очень любила своего дружка. Хотелось ей пойти к дружку. Что ни делала, не было возможности пойти. Тогда сказала дружку:

— Я притворно заболею и умру; как меня похоронят, ты приходи вечером, отрой меня.

Тот человек сказал:

— Ладно.

Женщина заболела, умерла. Тот вечером пошел, открыл, взял ее — и бежать. Пошел в Шатван, там поселился. Оставался он там год, а муж той женщины пошел в Шатван по делу. Увидел, что его жена там, просевает рожь.

Человек удивился, сказал:

— Ай да баба, в Хакыльване умирай-баба, а в Шатване рожь просевай-баба!

40. Поп-малоешка и дьячок-обжора

Были поп и его дьячок; отправились службу [по деревням] совершать*. Пошли в дом, где должны обедать,—поп скоро отодвигается от еды, он малоешка, а дьячок — обжора, остаетея голодным.

Встают, идут по дороге; попалась там палка от ярма, дьячок берет ее и принимается за попу — бьет не раз, не десять, не сто раз. Говорит:

— Поп, не хватит ли оставлять меня голодным? Теперь запомни, поп, эту палку!

Идут они в другой раз, служат обедню, идут опять в дом, где заказывали обедню, садятся, едят. Говорит дьячок:

— Поп, палка!

— Чудак,—говорит поп,—жуй себе, то место болит!

Ну, поп и пожевывает, пока дьячок набивает себе брюхо.

41. Два лгуна

Спаркиртский лгун* сказал:

— Пойду к мукысскому лгуну — ну-ка, кто кого пересилит?

Пришел, встретил мальчика:

— Эй, ты чей сын?

Сказал:

— Я сын мукысского лгуна.

Сказал:

— Твой отец дома, чтобы мне пойти к нему?

Мальчик сказал:

— Нет!

Сказал:

— А куда же он ушел?

Мальчик сказал:

— Небо лопнуло, мой отец пошел, влез на ревенное дерево, небо латает.

А мужик сказал:

— Ой-ой, это сын и так врет! Как же я с самим справлюсь?

Тут же повернулся, пошел к себе домой.

42. Спор на Красном мосту

Двух молодых (одна была из Пыртнута, а другая — из Сипа) ведут в гости в дом тестя. Ведут, а там мост есть, называют его Красный мост.

Один говорит:

— Я перейду!

А тот говорит:

— Твоя молодуха потопчет мою молодуху!

Много они спорили друг с другом. И ни тому не пройти, ни другому. С горя уж не идут через мост, [а] каждый взваливает на спину свою молодуху, переносит через реку.

III. СКАЗКИ

43. Человек и сатана

Человек вышел из своего дома, пошел по свету. Сатана * принял человеческий облик, пошел навстречу тому человеку, сказал:

— Куда ты собираешься идти?

Сказал:

— Собираюсь идти по свету!

Сатана сказал:

— А мне бы нужен попутчик, так пойдем вместе!

Встали, пошли. Прошли немного, сатана сказал:

— Как твое имя?

Сказал:

— Не знаю, я себя называю «Я»!

Сказал:

— Как «Я»? Разве есть имя «Я»?

Человек сказал:

— Да, я себя называю «Я»!

Немного прошли, увидели высокий тополь*, сатана посмотрел на верхушку дерева. Человек сказал:

— На что ты смотришь?

Сказал:

— А в самом деле, как это людей вешают?

Развязал веревочку на поясице (уж была приготовлена—ведь он же был сатана), сказал:

— Давай, повешу тебя, поглазею, потом тебя освобожу, потом ты меня повесь, поглазей!

Сказал:

— Я не видал, как вешают, а ты видал, повесься, чтобы я увидел, научился.

Сатана про себя сказал:

— Он дурак; я повешусь, он меня освободит, потом я его повешу, оставлю, уйду.

Сказал:

— Ну вешай меня, ты поглазей, потом освободи меня, я тебя повешу, поглазею!

Человек повесил сатану, пошел, пустился в путь, ушел, сказал:

— Ну, тут и оставайся!

Сатана заревел, как он заревел—другие сатаны пришли, сказали:

— Кто это с тобой сделал такое?

Сказал:

— «Я» сделал!

Сказали:

— Ты сделал, так тут и оставайся! И ушли.

44. Мужик, сатана и урожай

Сатана и мужик стали [работать] исполу, засеяли поле луком. Пробились ростки, зазеленели — очень хорошее поле стало. Осенью сказали:

— Теперь будем делить!

Человек сказал сатане:

— Что тебе нравится: то, что на поле, или то, что под ним? Что тебе нравится, то и бери!

Сатана посмотрел—поверхность поля зеленеет, сказал:

— Мне — верхки!

Ведь он же не знал, каковы были корешки; сжал ботву, понес домой, дом его наполнился ботвой. Никто не покупал, начисто все сгнило. Осенью человек выкопал головки, продал — много выгадал.

На следующий год опять засеяли поле, посеяли пшеницу. Сатана сказал про себя:

— Погоди, я его проучу!

Поле поспело, мужик сказал:

— Тебе под или лицо?

Сказал:

— Что ж ты каждый раз будешь меня обманывать? Мне корешки, — сказал.

Человек сжал пшеницу, понес, обмолотил, ссыпал дома зерно, сказал про себя:

— Провел я тебя!

Сатана осенью пошел, поле перекопал мотыгой, а в нем же ничего нет, ничего и не получил. Сказал:

— Увы, ты опять обдул меня и пшеницу снес, ссыпал дома, и лук — дал мне немного ботвы, и та сгнила! Я сатана, а ты еще больше сатана, чем я!

45. Жена кадия, попадьи и жена старосты

Однажды жена кадия, жена попа и старостова встают, идут гулять. Среди дороги они находят жемчужину (вариант — драгоценный камень. — И. О.). Эти три женщины ссорятся там из-за этой жемчужины.

Жена кадия говорит:

— Первая увидела я.

Попадья говорит:

— Ей-ей, я прежде увидела.

Старостова говорит:

— Нет, ей-ей, прежде я увидела.

Долго они там шумят, не приходят к согласию.

Жена кадия говорит:

— Пойдем в суд рассудимся, посмотрим, — кому достанется наш драгоценный камень.

Встали, пошли в суд, кадию рассказали свое дело. Кадий, что ни делал, не смог их рассудить.

Кадий сказал женщинам:

— Даю вам срок, идите домой, от вас, трех жен, я требую: кто лучше обманет своего мужа, той я и отдам эту жемчужину.

Однажды пошел староста в поле, перепахивал [пашню] под паром. Жена встала, позвала одного человека, сказала:

— Вот тебе один чарек*, ступай принеси мне двух живых рыб.

Человек пошел, принес. Женщина налила в сосуд воды, пустила туда рыбу, взяла с собой еду и эту рыбу, взяла, пошла в поле к старосте. Стала у края поля, вынула рыб, положила их себе в карман, позвала мужа, сказала:

— Иди, поешь!

Муж пошел, сел, стал есть. Жена пошла на пашню, втихомолку вынула этих двух рыб, бросила в сухую пашню, а муж не видел. Она позвала мужа, сказала:

— Иди скорее, вот тут две живые рыбы в этом пару убегают.

Муж сказал:

— Черт подери, что делать живой рыбе в [сухом] летнем пару?

Сказала:

— Вставай, иди, посмотри.

Муж подошел, увидел: две рыбы бьются на пашне.

Сказал:

— Жена, это удивительно!

— Муж, что тут удивительного? Рыбы много бывает в пару? Муж крепко призадумался, жена сказала:

— Что ты раздумываешь, снесу я их, сварю, поедим.

Жена сварила, принесла, поели.

Муж, вправду, поверил, что эти рыбы вылезли из черного пара.

Вечером староста пошел к паперти, сельчане собрались там.

Староста сказал им:

— Я сегодня что-то [замечательное] видел!

Люди спросили:

— Что же ты видел?

Сказал:

— В сухом пару я видел живую рыбу.

Люди сказали:

— Черт подери, не ври! Что делать живой рыбе в сухом пару?

Тот побожился, сказал:

— Я их поймал, моя жена сварила, я их съел.

Люди опять сказали:

— Ей-ей, ты соварил!

Он побожился, опять сказал:

— Эта рыба — не вранье, я своими глазами видел и своим ртом съел.

Ведь он же взаправду поверил, что это правда.

Наутро жена встала, пошла, кадию рассказывала — все как было сказала кадию.

Кадий сказал:

— Значит, ты так обманула своего мужа?

Говорит:

— Да, вся деревня знает, я обманула!

Кадий взял жемчужину, отдал жене старосты, сказал:

— Если те лучше тебя проведут мужей, я отдам им жемчужину, если же не смогут обмануть, жемчужина останется тебе.

Однажды пошли поп и его жена под грушевое дерево. Жена пошла тайком повилада какого-то человека и сказала ему:

— Спрячься там, под откосом; когда поп взберется на дерево, приходи ко мне, справь свое дело, а как поп сойдет вниз, ты спрячься.

Жена сказала попу:

— Батюшка, груши поспели, полезай на дерево, немного принеси, поедим.

Поп влез на дерево, тот человек пришел к его жене, справил свое дело.

Поп сверху посмотрел, сказал:

— Жена, бесстыдница, что ты там делаешь?

Сказала:

— Батюшка, ничего я не делаю.

— А это кто же там?

— Батюшка, никого тут нет, я одна.

Поп быстро спустился вниз, тот человек убежал, спрятался. Поп говорит жене:

— Зачем ты это сделала?

Жена побожилась, сказала:

— Батюшка, когда человек взберется на дерево и посмотрит под дерево, у него в глазах двоится.

Поп сказал:

— Жена, да ведь я же своими глазами видел!

Сказала:

— Батюшка, ты оставайся здесь, теперь я полезу на дерево.

Жена влезла на дерево, посмотрела на землю, сказала:

— Батюшка, ну не стыдно ли тебе, что это за женщина там?

Сказал:

— Жена, никого тут нет!

Сказала:

— Чтоб тебя черт побрал, ведь ты же священник, не стыдно разве, что ты такие вещи делаешь? Жена спустилась вниз, говорит:

— Ой, батюшка, ты ведь это сделал, я спустилась, а тут никого нет!

Сказал:

— А что, разве подле меня была женщина?

Сказала:

— Батюшка, зачем же ты мне не верил? Ведь с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне!

Поп сказал:

— Подожди, ну-ка, я еще раз подымусь, посмотрю.

Как влез поп на дерево, жена дала знак рукой, позвала того человека:
— Иди сюда.

Человек пришел, снова справил свое дело, а поп опять выругался, спустился вниз. Пока поп слезал, человек убежал. Поп стал ссориться с женой. Жена сказала:

— Батюшка, да не будь ты дураком, не будь ты безмозглым: с дерева то, что под деревом, глазам человека кажется вдвойне.

Поп говорит:

— Жена, а я этого не знал!

Жена сказала:

— Ну вот, учись хорошим вещам.

Крепко поверил поп, что это была правда.

Поп пришел в деревню, всем сказал:

— Я только теперь узнал, что с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне.

Люди не поверили, говорят:

— Батюшка, это неправда!

Сказал:

— Как же, сегодня я своими глазами видел и на примере своей жены.

Все как было — все рассказал.

Люди много смеялись над ним и сказали:

— Батюшка, ты уже другой раз этого не рассказывай, стыдно.

Сказал:

— Я же знаю, что это правда!

Наутро жена встала, пошла к кадию; как все было, рассказала кадию.

Кадий сказал:

— Ты правду говоришь?

Сказала:

— Да вот все сельчане знают!

Кадий сказал:

— Ступайте, возьмите ту жемчужину у жены старосты, дайте попадье, жена попа провела мужа лучше, чем старостова.

Однажды кадий пошел на рынок, купил гуся, принес, сказал жене:

— Жена, вечером свари, поедим.

Вечером жена развела огонь, наладила очаг, положила гуся в котел, поставила на очаг. А сама взяла чулок, стала выводить на нем узоры. Кадий облокотился на свою подушку, сказал:

— Жена, что же гусь еще не сварился, чтобы нам поесть?

Жена сказала:

— Подожди немного, еще не сварился.

Кадий спустя короткое время заснул. Жена встала, сняла котел с очага, поставила в стеной шкафчик, спрятала и чулок свой положила сверху, спрятала. Встала, вложила сонную бусину в ухо кадия. Кадий глубоко заснул. Жена кадия протянула руку к полке, взяла бритву, сбрила начисто кадию бороду, взвалила кадия себе на плечи, понесла, выкинула его наружу. Заперла дверь, вернулась, уселась к себе в постель.

Настала полночь. Кадий проснулся, открыл глаза — звезды видны, сказал:

— Ой, я же был дома, а теперь вот я на дворе!

Смотрит — он наполовину раздет.

Сказал:

— Надо встать, поспешить, пойти домой, пока никто меня не видел.

Подошел к двери, дотронулся до нее рукой, дверь была заперта.

Крикнул:

— Жена, отвори дверь! Жена спросила:

— Кто там?

Сказал:

— Жена, да я же, кадий!

Сказала:

— Ну, ну, убирайся, черт тебя возьми, мой кадий вот тут! Я не знаю, кто ты такой! Сказал:

— Жена, да ведь я же твой кадий!

Сказала:

— Уберешься ли ты? А то я позову наших сельчан, чтобы все пришли, опозорю тебя.

Кадий сказал:

— Жена, выходит — я не твой кадий?

Сказала:

— Нет, я тебя не знаю.

Кадий подумал, поднес руку к бороде—бороды нет.

Сказал:

— Ой, пожалуй, я [действительно] не кадий?!

Долго он размышлял. Сказал:

— Может быть, это не наша дверь!

Постоял на улице, посмотрел туда, сюда, сказал:

— Да нет же, право же, этот дом—наш.

Еще раз дотронулся рукой до двери, крикнул:

— Жена, открой дверь!

— Уйдешь ли ты, а то крикну, чтобы зайти* пришли, потащили тебя в суд, посмотрим, по каким ты делам ночью ходишь к нашей двери.

Кадий еще раз подумал, сказал:

— Странно, был я кадием с бородой, а теперь вот у меня нет бороды!

Это—удивительная вещь! Может быть, я и не кадий? Встану, уйду из этой деревни, пока не рассвело, а то сельчане придут, увидят меня без бороды — стыдно мне.

Кадий оставил [все], пошел по свету, пошел в Джезире. Прошел год, борода отросла, округлилась как следует. Кадий говорит:

— Пора идти, пойду-ка я в нашу деревню.

Встал, пришел в деревню, которая была неподалеку от его деревни. Жена услышала, что кадий пришел в эту деревню. Жена встала, пошла в дом к своему родственнику, а имя этого родственника было Дарман. Сказала:

— Дарман, я дам тебе сто гурушей*, чтобы ты, когда под вечер придет кадий, отдал его к вам в дом, не дал бы ему прийти к нам, а я вечером ползюже к вам приду.

Под вечер кадий пришел. Дарман выпел ему навстречу, сказал:

— А, кадий, добро пожаловать, ты сегодня — мой гость.

Сказал:

— Нет уж; спасибо большое.

Сказал:

— Хочешь не хочешь, ты должен пойти к нам!

Взгл, повел его к себе. Зажег огонь, поужинали, посидели немного. Кадий устал, лег и заснул. Жена кадия тотчас пришла, аложила сонную бусину в ухо кадия, позвала одного человека, сказала ему:

— Человек, вот тебе чарек, взвали кадия на плечи, отнеси его к нам домой.

Как было в тот раз, постлала ему постель и положила кадия на постель так же, как было тогда. Котел с гусем еще стоит в шкафчике — поставила его на очаг, встала и свой чулок принесла, села перед светильником и опять, как в тот день, выводит узоры. Встала, вынула бусину из уха кадия. Кадий проснулся, смотрит: вот он у себя дома; поднялся, сел, смотрит: жена чулок вяжет.

Сказал:

— Жена, ах, будь проклят твой отец, что это ты сделала со мной?

Сказала:

— Черт подери, что же я сделала?

Сказал:

— Ты зачем сбрила мне бороду, пустила меня по свету.

Кадий схватил палку, кинулся на жену. Жена сказала:

— Чудак, спятил ты, что это с тобой стало?

Сказал:

— Жена, ну, разве достойно было то, что ты со мной сделала?

Сказала:

— Кадий, да расскажи же, что же с тобой случилось.

Все, что произошло, кадий рассказал жене. Жена сказала:

— Ой, чудак, так это ты во сне видел!

Кадий сказал:

— Жена, вот уж год я по свету брожу, как же ты говоришь, что это сон?

Сказала:

— Чудак, сон кадия глубок. Да видишь — вот гусь еще на очаге, еще наш гусь не сварился, я еще не кончила узоры на моем чулке. Ты заснул, я сказала тебе: как гусь сварится, разбуду кадия. А теперь ты проснулся — спятил с ума.

Кадий смотрит, жена права, вот гусь на очаге, чулок в руках жены и сам он вот опять склонился на свою подушку. Кадий ошалел, сказал:

— Жена, пожалуй, это был сон!

Сказала:

— Черт подери, ну, конечно же, сон. Когда же ты уходил на чужбину? Ты говорил: «У меня бороды не было», а вот ты с бородой, вот ты подле меня!

Кадий поверил, что он видел сон. Наступило утро, кадий вышел из дому, его соседи, кто только его видел, говорили:

— А, кадий, добро пожаловать!

Сказал:

— А что, куда же я уходил?

Сказали:

— Да ведь год, как не видеть тебя!

Кадий сказал:

— Я вечером пошел домой, теперь рано утром я вышел из дому, а вы мне такое говорите. Никуда я не уходил!

Те сказали:

— Кадий, ты врешь!

Кадий побожился, сказал:

— То, что вы слышали обо мне, — ложь.

Кадий был уверен, что был сон.

Жена кадия пошла в суд, как было, все рассказала кадито.

Кадий ошалеел, сказал:

— Ну, слава тебе, женщина, что ты так сумела провести своего мужа! Ты самая большая пройдоха, значит, эта жемчужина причитается тебе.

Взяли жемчужину у попадьи, дали жене кадия.

Вот такие вещи случаются в нашем краю!

46. Мулла и его жена

Мулла взобрался на ореховое дерево, стряхивал орехи, а его жена под деревом подбирала орехи. Какой-то (это был дружок его жены) пришел к жене, и вот развлекаются.

Мулла крикнул, сказал:

— Жена, кто это там?

Жена муллы сказала:

— Ты спятил? Кто тут, тут никого нет! Может быть, с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне?

А мулла слез вниз. Пока он слезал, человек спрятался. Мулла увидел, что никого нет, потом сказал:

— Жена, ну-ка, ты влезай на дерево, будет ли и твоим глазам казаться вдвойне?

Жена поднялась на дерево, позвала муллу, сказала:

— Кто это там подле тебя?

Мулла сказал:

— Жена, ты говорила, что с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне, — я не верил. Ей-ей, ты права, с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне!

Снова мулла поднялся на дерево, жена спустилась. Она с дружком повеселилась.

47. Два брата

Были два брата. Очень они разбогатели. Старший брат был старостой, а младший земледелием занимался, занимался земледелием. Очень они разбогатели.

Сатана сказал:

— Плохо будет, если я не пойду и не заставлю их выколоть друг другу глаза.

Сатана пошел, сказал:

— Чудак ты, старший брат напялил абу* на плечи, заважничал. Ведь ты же его брат, а ты занимаешься земледелием, пойдя и ты, гуляй себе, как он!

Брат бросил ручку плуга, пошел домой, пришел, сказал:

— Не буду я пахать!

Старший брат сказал ему:

— Возьми себе мою абу, ты будь старостой, я пойду пахать.

Встал старший брат, пошел. Младший брат надел абу, пошел, по крышам рассказывает. Заптый из суда пришел, позвал:

— Староста, иди.

Стал говорить по-турецки, а тот не понял, ведь он же не знает по-турецки. Два раза повторил заптый, тот не понял. Заптый дал ему пощечину, сказал:

— Собачий сын, если ты не знаешь по-турецки, не будь старостой!

Пошел к своему страшному брату, сказал:

— Давай, я буду пахать, а ты ступай домой.

Старший брат сказал:

— Под вечер пойдем домой.

Под вечер пошли они домой. На рассвете младший брат пошел пахать, опять пришел сатана, сказал:

— Чудак же ты, твой брат наслаждается, а ты опять пашешь.

Бросил он пахать, пришел домой. Пошел он бродить по свету.

А один поп объявляет через глашатая:

— Кто, мол, придет, пробудет у меня батраком до прилета кукушки, тому я заплачу [за работу], а если не сможет, так вырежу полосу кожи с его спины.

Наутро брат старосты пошел, стал батраком у попа. Поп сказал:

— Утром я пушу впереди тебя мою гончую; ты ступай, где моя гончая сядет, там и паши.

Гончая побежала, села на скале. Пошел туда батрак—невозможная вещь, нельзя там пахать. Встал, пошел домой. Сказал попу:

— Я не смог пахать, вырежь полосу кожи с моей спины, я пойду.

Поп вырезал полосу кожи со спины батрака, батрак встал, пришел домой. Старший брат встал, пошел к попу.

Поп сказал:

— Давай, будь у меня батраком, пока не прилетит кукушка, тогда я тебе заплачу. А если ты не сможешь, вырежу с твоей спины полосу кожи, пойдешь себе домой. Утром я пушу мою гончую впереди тебя, она пойдет, где сядет, там и паши.

Гончая идет, садится на скале, на обрыве. Батрак скидывает собаку вниз, та катится до самого берега реки. Батрак идет, запрягает волов и там пашет. Поп встает, смотрит, видит: батрак запряг, пашет; идет, говорит попадье:

— Наш батрак пашет.

Дочь попа несет еду батраку, не решается подойти к батраку, зовет батрака, говорит:

— Иди, возьми свою еду.

Тот приходит, олозоривает девушку, уносит свой обед, девушка с плачем возвращается домой.

Поп говорит своей жене:

— Плохо дело, вырежет наш батрак полосу кожи с нашей спины.

Сегодня вечером мою старуху-мать подыдем на это ябrikосовсе дерево, вечером придет домой батрак, скажем: «Кукушка прилетела, заплатим тебе, уходи».

Поп поднимает свою мать на дерево. Вечером приходит батрак, мать попа кричит: «Ку-ку». А поп говорит:

— Батрак, кукушка прилетела, заплатим, уходи.

Батрак встает, говорит:

— Влезу-ка я наверх, что это там на дереве?

Встает, кидает палку, сбивает с дерева мать попа, расшибает ее.

Поп говорит:

— Жена, вставай, пеки лепешки, убежим, уйдем — вырежет наш батрак полосу кожи с нашей спины.

Испекли лепешки, положили в корзину. Батрак припел, влез в корзину, лепешки положил на себя. Жена попа припала, взвалила корзину на спину — то она, то поп несут на спине. Батрак в корзине мочится, все протекает на спину попу. Говорит:

— Жена, как много масла ты положила в них — тает, протекает мне на спину.

Жена взваливает на спину, говорит:

— Ой, батюшка, какие тяжелые эти лепешки! Немного пропали, собаки накиннулись на попа и жену попа.

Поп сказал:

— Жена, вот если бы наш батрак оказался тут!

Батрак сказал:

— А что, батюшка!

Встал, расшвырял собак в разные стороны. Поп сказал:

— Жена, плохо наше дело, пойдем ляжем на мосту спать, батрака положим в середину, ночью я проснусь, скажу: «Ух» и ты скажи: «Ух», схватим батрака, бросим в реку.

Батрак ночью встал, улегся с краю, жена попа осталась в середине. Поп ночью проснулся, сказал: «Ух», и батрак сказал: «Ух». Поп думал, что это [сказала] его жена. Схватили, бросили ее в реку.

Поп сказал:

— Жена, видела?

Батрак сказал:

— А что, батюшка?

Поп сказал:

— Вот ты и жену мою кинул в реку. Иди, вырежь полосу кожи с моей спины, ступай себе домой.

Батрак пришел, вырезал полосу кожи со спины попа, пошел домой, сказал:

— Брат, я отомстил за тебя!

Один хозяин нанял батрака. Поле поспело, он сказал батраку:

— Пойди сожни поле.

Встали, дали батраку похлебку из ячменя и хлеба из ячменя, тот поел.

Сказали:

— Пойди сожни поле.

Батрак пошел, сказал:

— Доброе утро тебе, братец-поле!

Опять же сам сказал:

— Здравствуй, братец Саркис!

Сказал:

— А что ты поел, братец Саркис?

Сказал:

— Поел ячменного хлеба с отрубями, похлебки из ячменя.

— Ну, так ложись в сторонке, посматривай, на меня.

И одного снопа он не сжал, вечером встал, пришел домой.

Хозяин пошел, посмотрел на поле — поле перестояло, вот-вот станет осыпаться. На другой день хозяин пришел, спрятался в конце поля.

Опять утром батрак поел ячменную похлебку, ячменного хлеба с отрубями, пошел к полю, сказал:

— Доброе утро тебе, братец-поле!

— Здравствуй, братец Саркис! Что ты поел, братец Саркис?

— Поел ячменного хлеба с отрубями, похлебки из ячменя.

— Ну, так ложись в сторонке, посматривай на меня.

Хозяин услышал, побежал домой, сказал:

— Жена, наше поле ушло из рук! Ради бога, придумаем какой-нибудь способ, чтобы батрак пошел, сжал поле.

Встали, закололи овцу, сварили, приготовили и кашу, и хурис*. Утром [батрак] встал, поел кашу, хурис, съел также и мяса рыжей овцы, пошел к полю. Сказал:

— Доброе утро тебе, братец поле! (На этот раз он громко сказал).

Поле сказало:

— Здравствуй, братец Саркис! Что ты поел, братец Саркис?

Сказал:

— Поел кашу и хурис, и мясо рыжей овцы.

Сказало:

— Ну, точи серп, принимайся за меня, к вечеру оставь одну пядь.

Вечером хозяин пришел — батрак поле сжал начисто.

49. Хитрая жена

Один человек ходит себе на охоту (куропаток бьет, приносит домой), вернувшись, говорит жене:

— Свари, поедим.

Жена варит, отдает своему дружку. Муж приходит, говорит:

— Неси куропатку, поедим.

Говорит:

— Муж, право же, кошка съела!

Говорит:

— Не осталось ни крошки?

— Прямо же, не осталось — все съела.

Две недели ежедневно ходил он на охоту, каждый день приносил или куропатку, или гуся, или зайца — ни одного раза не поел.

Муж сказал:

— Жена, почему это, столько я носил, а ничего не съел?

Сказала:

— Муж, что же мне делать; один день кошка съест, другой раз собака унесет, а то — упадет [дичь] в реку, водой унесет.

Муж сказал:

— Жена, я сегодня пойду, опять принесу!

Муж пошел, принес гуся, сказал:

— Жена, свари этого гуся, поедим.

[Решил:] «Я не выйду из дома, пока не сварится, чтоб я поел. Столько я приносил и ни разу не поел».

А жена в тот день сказала дружку:

— Не уходи никуда, сегодня принесу гуся, мы с тобой поедим.

Поставила гуся на очаг, варила. Жена видит, муж не уходит из дому.

Жена удивилась, сказала:

— Муж, почему ты не уходишь из дому?

Сказал:

— Право же, жена, пока я не поем, не уйду из дому.

Жена растерялась, сказала про себя:

— Что же мне делать, обманула я моего дружка. Подумала: «Если я не приложу хитрости, плохо мое дело». Встала, пошла в погреб, вернулась из погреба, сказала:

— Муженек, я сегодня видела сон: на обед у нас был гусь, ты встал, пошел на паперть, какой-то человек пришел, стоял рядом с тобой, ты того человека привел к нам обедать.

Муж про себя сказал:

— Я пойду на паперть, и если так будет, я того человека приведу обедать.

Встал, пошел на паперть. Жена побежала к дружку, сказала:

— Как мне быть, этот проклятый муж не уходит, чтобы я принесла гуся и мы с тобой поели?

Сказал:

— Ничего, сегодня пусть он поест.

Сказала:

— А я же поклялась — без тебя не буду есть.

Дружок сказал:

— Ну, а мне-то что делать?

Сказала:

— Я тебе дам один совет. Мой муж пойдет на паперть, ты тоже ступай на паперть, стань плечом к плечу с моим мужем, мой муж приведет тебя к нам, чтобы мы с тобой вместе поели, и мое сердце успокоится.

Жена вернулась домой. Дружок замешкался, не пошел на паперть. Один посторонний человек пришел, стал рядом с ее мужем. Муж про себя сказал:

— Сон моей жены сбьлся, приведу я этого человека к нам обедать.

Встали, пошли домой. Жена посмотрела в окошко, видит: это не ее дружок. Пришли домой, [муж] сказал:

— Жена, носи обед, чтобы мы с моим гостем поели.

Жена растерялась, немного помедлила, спустилась в нижний этаж, выпустила теленка, погнала его в соседнее поле, вернулась в комнату, сказала:

— Муж, вставай скорее, наш теленок на поле нашего соседа *, поди, пригони домой, пока я подам еду.

Муж встал, пошел за теленком. Жена схватила кувшин горячей воды, принесла таз, каменный пест от ступы*, принесла мыло.

— Гость сказал:

— Матушка, чего это ты моешь этот каменный пест?

Сказала:

— Ради тебя мою его.

Сказал:

— Почему же ради меня моешь?

Сказала:

— Мой проклятый муж каждый день приводит к нам кого-нибудь, вгоняет ему этот каменный пест в зад. Я жалею тебя и потому мою, чтоб тебе было не больно.

Гость вскочил, выбежал из дому. Жена встала, взяла гуся, спрятала для своего дружка. Муж пришел, сказал:

— Жена, где же тот человек?

Сказала:

— Черт бы побрал этого человека: набросился, схватил гуся, убежал.

Муж сказал:

— Жена, ну-ка дай мне два хлеба, я пойду за тем человеком.

Встал, пошел за тем человеком. Тот посмотрел — хозяин бежит за ним.

Тот человек испугался, сказал:

— Теперь надо удирать, вон он взял каменный пест, идет.

Он быстро побежал. Хозяин дома позвал, сказал:

— Не убегай, я приду, только разок обмакну [хлеб]!

А по мнению того — это он каменный пест несет, чтобы вогнать ему.

Тот человек сказал:

— Приятель, я у тебя ничего не съел, не беги ты за мной!

А хозяин кричит:

— Постой, один раз скуну и достаточно.

Тот еще быстрее, чем прежде, удирает. Хозяин долго бежал, устал, сказал:

— Бесплезно, так и не поел я гусятины.

Пришел домой. Жена сказала:

— Ну, как же ты поступил?

Сказал:

— Обиделся, искупаюсь немножко.

Снял одежду, вошел в реку, искупался. Нечайно водоросли опутали уды.

— Это ради моего осла опутаны зеленым-красным? ударил отсак, попал к целителям. Но да, коле?!

Сказал:

— Право же, жена, не догнал!

Сказала:

— Твоя вина, тебе не следовало приводить того человека.

Сказал:

— Ну, что же мне делать, привел — не судьба мне была.

Жена унесла гуся, отдала дружку. Муж опять остался не евши.

50. Муж и жена умники

Жили-были муж с женой. Встали, затопили томир, сварили себе обед, поставили на край томира, вышли из дому, заперли дверь. Увидали одного человека, а человек тот был продавцом глиняной посуды, что ходит по деревням. Муж с женой сказали:

— Послушай, не ходи к нам в дом, — мы сварили обед, поставили около томира, и горшок с маслом там рядом с ним, а дверь мы заперли, ключ положили в гнездо засова; мы пойдем гулять, принесем зубочистку, а потом уж пообедаем.

Пошли, погуляли, принесли и зубочистку (а зубочистка-то была соломинка), пришли домой, видят: обед съеден, масло тоже съедено, в масляный горшок нагажено. Вышли, двери заперли, ключ опять же положили в гнездо засова и ушли.

Тут какая-то муха села жене на лоб.

Муж сказал:

— Все, что тут сделано, — все наделала эта муха. Крепко держи голову, я ее убью.

Ударил топором. Как ударил, муха улетела, а женину голову он разрубил пополам. Жена упала, умерла на месте.

Встал, нагрузил осла, сказал:

— Раз моя жена умерла, я переселюсь отсюда.

Отправился в путь, осел заревел. Сказал:

— Проклят отец твоего хозяина! Моя жена умерла, а ты в трубы играешь!

Ударил дубиной, убил осла, взял из вьюка один котел, извалил себе на плечи, пошел. Прошел немного, стукнулся котел о камень, раздался звон.

Сказал:

— Проклят отец твоего хозяина! У меня жена умерла, а ты в барабаны бьешь?!

Пустил котел под гору, сам пошел дальше. А тот покатылся, до берега реки докатился.

Был один царь, сам-друг с сыном. А царь-то этот был Восточный.

Сын со дня на день все тощал. Ночью, когда он спал, он овладевал во сне дочерью царя Западного. Поэтому юноша очень исхудал.

Отец сказал:

— Сын, почему ты так худеешь? Какая бы девушка тебе ни понравилась, я приведу ее тебе.

Сказал:

— Батюшка, нет, моя доля (мой хлеб) отделилась от твоей, я уйду.

Сын встал, наполнил один хурдж* золотыми, отправился. Пошел в одну деревню (это еще земля его отца, он еще не вышел из страны отца) — два запятая бьют какого-то человека, требуют денег.

Сказал:

— Сколько с него причитается, что вы его так бьете?

Сказали:

— Десять меджлиз*.

Вынул, дал за него десять меджлиз, освободил человека и пошел. Человек пришел домой, подумал, сказал:

— Право же, я пойду, в слуги к тому человеку.

Пошел, издали позвал, сказал:

— Остановись, я приду, поговорю с тобой.

Остановился, тот пришел, догнал. Царский сын сказал:

— Сколько душ у тебя в семье?

Сказал:

— Семь.

На семь лет продовольствия дал он этим семи душам. Тот взял, принес домой, вернулся, догнал [царевича]. Этот слуга и царский сын пошли. Пришли на берег моря, под одно чинаровое дерево. А слуга этот очень голосистый человек, ахнут.

Вечером какой-то старик сам с двумя сыновьями, со свечами в руках подъезжают в лодке.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек там под чинаровым деревом?

(А царский сын заснул, слуга бодрствует.)

— Парень, какой ты болтун, кто бы ни был, пусть себе будет!

Старший сын сказал:

— Батюшка, почему же, разве же он плату требует с твоего рта? В самом деле, что это за люди?

Сказал:

— Эй, парень, это сын царя Восточного, он направляется к дочери Западного царя. Если он будет слушаться моих слов, он пойдет, привезет [невесту]. А если нет, то этого он не сможет сделать. (А царский сын спит.) А слова мои вот я сейчас скажу. — Сказал: Поутру они встанут, пойдут по берегу этого моря, есть там один круглый камень*, пусть повернут его, под ним две конские уздечки. Выйдут оттуда два породистых коня; сами они пусть сядут верхом, въедут в море, выедут на землю Западного царя. Пусть

закажет сундук из золота, серебра, а ключ чтобы был с внутренней стороны. Пусть сам влезет в него, запрет, ключ возьмет с собой, слуга пусть станет ашугом, взвалит на себя этот сундук, пойдет странствовать. Тогда, может быть, сможет привести [дочь царя]. Кто мои слова расскажет, обратится в камень.

Слуга услышал. Поутру рассвело, встали, он сказал царскому сыну:

— Я твой слуга, но нужно, чтобы ты дал мне подписку, что могу поступать так, как я буду поступать.

Сказал:

— Очень хорошо, я тебе дам подписку.— Дал подписку.

Сказал [слуга]:

— Пойдем по берегу моря немного побродим [посмотрим], что тут такое.

Встали, пошли, бродят по берегу моря, немного прошли, там лежал камень. Сказал [слуга]:

— Ну-ка, перевернем этот камень!

Перевернули камень, две уздечки были под камнем, схватили их, выскочили два породистых коня. Сели, въехали в море, поехали, вышли на земле Западного царя. Пошли к золотых дел мастеру, сказали:

— Возьми себе пригорошню золота, сделай сундук, а замок изнутри. Так сделай, чтобы, как взглянешь, сразу бы плясалось [от удовольствия].

Сказал:

— Хорошо, четыре дня мне сроку, сделаю.

Четыре дня прошло, пошли, сделал он сундук. Царский сын влез в сундук (а сундук с замком), слуга стал ашугом, взял бубен, взвалил на себя сундук, пошел, запел под окном кадия. Кадий сказал:

— Скажите, чтобы пришли сюда, ну-ка, что это за человек?

Пошел, в комнате кадия пел три дня, три ночи. Кадий встал, пошел домой, жена сказала:

— Где ты был, вот уже три дня, как ты не приходил ко мне.

Сказал:

— Жена, замолчи! У нас в комнате был один ашуг. Я ничего подобного не видел!

Сказал:

— А что, разве три дня прошло? Я думал, трех часов еще нет.

— Право, вот уж три дня, черт тебя возьми! Ну-ка, пусть придет и у меня пусть поет. Если ты кадий, то я жена кадия!

Пошел, стал петь в комнате жены кадия. Кадий встал, пошел было в хукумет.

Царь сказал:

— Ведь ты же кадий, а вот уже три дня, как ты не приходил в хукумет. Ведь мы же тебя уволим в отставку!

Сказал:

— Царь, живи вовеки, прошу — не взыщи. Один ашуг пришел в мою комнату, — сказал, — вот три дня, как он поет, а я думал, не прошло еще и трех часов. Я еще не видал человека с таким голосом.

Царь сказал:

— Где он теперь?

Сказал:

— Он в комнате моей жены.

Сказал:

— Так скажите, чтобы пришел сюда!

Позвали, привели, запел он в комнате царя. Три дня он бил в бубен — по мнению царя, еще три часа не прошло. Встал, пошел царь, пошел к своей жене. Жена сказала:

— Почему вот уже три дня ты не приходил ко мне?

Сказал:

— Жена, такой ашуг пришел ко мне в комнату. Вот уже три дня он поет, а я думал, еще не прошло и трех часов.

Сказала:

— Если так, пусть придет и ко мне.

Пошел к жене царя, еще три дня пел там. Жена царя встала, пошла к своей дочери. Дочь сказала:

— Матушка, почему это, вот уже три дня, как вы не приходили ко мне, а я — без еды, без питья.

Сказала:

— Ничего, ашуг один у нас в комнате пел, так уже мы не смогли прийти.

Сказала:

— Так скажите, пусть придет у меня поет.

Пошел в комнату царской дочери, два-три раза ударил в бубен, девушка сказала:

— Довольно, поставь свой сундук, отдохни!

Слуга поставил там сундук, сказал:

— Я как раз устал.

Встал, ушел слуга-то. Как слуга ушел, дочь царя тотчас ударила рукой по сундуку, сказала:

— Аснык-джаснык *, выходите наружу!

Сын царя тотчас открыл дверцу, вышел из сундука, взяли' они друг друга, упали там, пока под вечер пришел слуга.

Пришел слуга, дочь царя царскому сыну сказала:

— Я поутру скажу отцу, чтобы он выслал глашатая, чтобы закрывали лавки, запирали двери, чтобы никто не выходил на улицу — царская дочь, мол, и ее сорок подруг пойдут в собственный сад гулять, — чтобы вы меня взяли и убежали, может быть, так ускользнем.

Глашатай возвестил, чтобы двери заперли, лавки закрыли, царская дочь взяла сорок подруг, пошла на прогулку в собственный сад. Царский сын и его слуга пошли, взяли дочь Западного царя, отвели на берег моря, камень перевернули, вынули из-под него те две уздечки, два породистых коня явились туда, [они] сели на них, поскакали в море.

Принесли весть царю:

— Твою дочь увезли!

Царь послал свое войско, пошли на берег моря, а те уже достигли середины моря, вышли из пределов силы пушки [за пределы досягаемости пушечного выстрела]. Войска сказали:

— Бесполезно.

Вернулись, пришли [войска].

Сын царя, его жена и слуга отправились, вышли на берег под чинаровым деревом, сели на берегу моря. Вечером постелил [слуга] постель сыну царя, постель его жене, они заснули.

Старик и два сына в лодке со свечами в руках явились опять.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек под этим чинаровым деревом?

Отец сказал:

— Парень, какой ты болтун, кто бы там ни был, неважно.

Старший сын сказал:

— Батюшка, почему же, разве он требует платы с твоего рта? В самом деле, что это за люди? Отец сказал:

— Это сын царя Восточного и дочь царя Западного, послушались моих слов, привез он ее. Если моих слов послушаются, может быть, доберутся до дома, если же нет — не смогут целыми добраться до дома, а кто мои слова расскажет, обратится в камень.

— Сказал:

Они поедут по дороге, понесут весть [об этом] его отцу, отец снарядит убранного золотом и серебром коня, нальет яду вокруг седла, сын сядет верхом, умрет, жена достанется царю.

— Сказал:

Подъедет он ко дворцу, когда будет входить в свою комнату, какая-то птица сверху кинется на царского сына, убьет его, чтобы жена досталась царю.

— Сказал:

Пойдет в свою комнату, заснет, придет вишал*, проглотит царского сына, чтобы жена досталась царю.

(Слуга слышит это, царский сын и жена его спят.)

Утром встали, пустились в путь. Царь услышал, что его сын прибыл и привез свою жену, убрал коня, повел навстречу, сын очень обрадовался. Подошли к коню, слуга ударил раз саблей, убил коня. Царский сын очень рассердился.

[Слуга:]

— Чего ты сердисься, вот ты мне подписку дал! Двинулись, дошли до дома, пошли к дверям, птица сверху кинулась из царского сына. Слуга щит подставил, убил птицу. Пошли в комнату, царский сын и жена сказали слуге:

— Хочешь, оставайся здесь, хочешь, иди спи где-нибудь в другом месте!

Сказал:

— Я останусь тут.

Царский сын, его жена заснули. Прошло немного времени, пришел вишал. Слуга предал вишапа мечу, убил, а кусочек мяса попал на лицо царской дочери.

Сказал:

— Как мне поступить? Если нагнусь, прикоснусь языком и сниму, скажет: «Он целовал мою жену», — если прикоснусь мечом и возьму, проснется, скажет: «Ты хотел меня убить, взять мою жену». Ей-ей, я нагнусь, сниму!

Нагнулся, чтобы взять, царский сын открыл глаза, сказал:

— Ой, и это могло быть между мною и тобою! Ты целовал мою жену!

— Нет,—сказал,—я расскажу тебе мои слова, но [если расскажу], я обращусь в камень. Как тебе угодно?

Жена не позволила, чтобы он рассказал, но он рассказал и обратился в камень. Жена сказала:

— Да буду как жена для тебя запретной, пока не оживишь этого человека.

Царокий сын встал, пошел, сел под чинаровым деревом. Вечером опять тот старик явился, сам и его два сына, со свечами в руках.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек под тем чинаровым деревом?

Отец сказал:

— Парень, какой ты болтун, кто бы там ни был, неважно!

Старший брат сказал:

— Батюшка, почему же, разве он требует платы с твоего рта? В самом деле, что это за человек? Отец сказал:

— Это сын Восточного царя: тот слуга рассказал мои слова, которые я говорил, и обратился в камень, он потому и пришел. Поутру пусть встанет, пойдет на тот луг, травка есть на том лугу, нарвет, понесет, вскипятит, выльет на того человека — [тот и] оживет!

Утром встал, пошел на этот луг, а ту травку он узнать не может, — вырвал целый мешок травы, и та трава там была, взял, пришел домой. Жена царского сына вскипятила, вылила на слугу, тот чихнул.

Сказал:

— Ой, я спал, зачем вы меня разбудили?

Сказали:

— Ты был мертв!

Семь городов дали тому слуге. Пошел он, сел в своем доме, достиг желанного.

52. Дядя и племянник

Дядя был большой вор, много краж учинял. Его племянник был еще мал; вот пошел к дяде, сказал:

— Дядя, возьми и меня с собой на воровство.

Дядя сказал:

— Племянник, не получится у тебя воровства, да ладно, иди, пойдем.

Вот пришли под какое-то дерево, [дядя] сказал:

— Племянник, ты побудь здесь, я влезу на дерево.

Сказал:

— Зачем тебе влезать на дерево — ни фруктов и ничего нет?

Сказал [дядя]:

— Сорока свила там гнездо, влезу, украду у нее яйца, она не заметит.

Пока влезал дядя на дерево и крал яйца сороки, племянник тоже влез, стащил с него и украл штаны, а тот и не заметил. Когда дядя спустился, слез, племянник сказал:

— Принес яйца?

— А как же, я ведь молодец, вот яйца — сорока не заметила!

Племянник сказал:

— Дядя, где же твои штаны?

Смотрит [дядя]: нет на нем штанов. Сказал:

— Племянник, где же мои штаны?

Сказал [племянник]:

— Дядя, может, ты их не взял из дому?

[Дядя] сказал:

— Племянник, право же, когда я пришел сюда, мои штаны были на мне!

Сказал:

— Может, они остались на дереве?

Тогда тот влез на дерево, обыскал все ветви по одной, штанов не нашел.

Вернулся, спустился вниз и сказал:

— Племянник, я штанов не нашел, они исчезли.

Сказал:

— Видишь, дядя, ты меня ни в грош не ставил, а ведь штаны твои украд я.

Ну, дядя тотчас же подбежал, похлопал по спине племянника, сказал:

— Право же, ты мне пригодись.

Вот пошли они, уж не осталось ничего такого, чего бы они не могли украсть.

Дошла весть об этом до царя. Царь издал указ [поймать их], но не смог их найти.

Тогда он привел двух залпиев, пустил перед ними верблюда, дал им наказ, сказал:

— Вот верблюд, [он] будет идти по рынку, но вы не приближайтесь к верблюду, а издали следите за ним, посмотрите, кто украдет его. Кто украдет и уведет его, того хватайте и приведите, кто бы он ни был!

Уж отвели стражи глаза от него или не отводили, только племянник украд верблюда, [увел] к себе домой. Залпии смотрят — нет верблюда.

— Что же нам теперь делать, как пойдём к царю? Он нам отрубит головы, что же теперь делать?

С опечаленными лицами встали и пошли. Царь сказал:

— Где верблюд?

Сказали:

— Царь, живи вовеки, право, у нас верблюда украли, а мы не заметили.

Царь созвал совет:

— Как же поступить, чтобы найти этих воров?

Сказали:

— Видно, мы не можем их найти!

Одна старуха пришла, сказала:

— Я пойду, найду этого верблюда.

Сказали:

— Если найдешь, мы тебе дадим изрядно денег.

Старуха знала, где ели мясо верблюда, вот пошла в дом племянника. Племянника дома не было, бабы одни [были]. Старуха подняла плач, слезы так и льются из глаз.

Сказали:

— Старуха, чего это ты так плачешь?

Сказала:

— Лучше бы глаза у [меня] старухи, ослепли: один-единственный сын был у старухи, и вот заболел, умирает, просит верблюжьего мяса, а его нет!

Ну, эти бабы встали, дали старухе немного мяса. Старуха вышла за дверь, а племянник ей навстречу. Сказал:

— Старуха, что это за мясо?

— Бог да сохранит этот дом, мой сын болен, пришла, дали мне этот кусочек мяса.

Сказал:

— Возвращайся, старуха, мало же тебе дали, пойдем, я больше дам.

Старуха вошла в дом, ударил он ее раз кинжалом в живот, старуха упала там, умерла. Стащил он ее в погреб, вырыл яму, зарыл старуху. Пришел к бабам и говорит:

— Чтoб вам сдохнуть, бабы! Чтo ж вы хотели, чтобы меня повесили?

Опять пошли, сказали царю:

— Старуха исчезла.

* * *

Одна старуха встала, пришла к царю, сказала:

— Я обещаю тебе найти этого вора.

Царь сказал:

— Если найдешь, что бы ты ни пожелала, я дам!

Старуха пошла, пустилась* по домам, из дома в дом, куда ни придет, говорит:

— Ради бога, сын мой заболел, ему велели поесть верблюжьего мяса, как лекарство; нет ли у вас в доме [немного] верблюжьего мяса?

Куда она ни ходила, нигде не было, пока не пошла в дом дяди и племянника. Там мужчин не было дома, бабы сказали:

— Благодаренье богу, у наших мужей сколько угодно мяса!

Встали, дали старухе кусок, унесла. Старуха выходит за дверь, раздумывает:

— Чтo мне сделать, чтобы узнать потом этот дом!?

Перед дверью оказалась кядка с известкой, она тотчас же опускает туда руку, прикладывает ее к двери, уходит. Под вечер приходят дядя и племянник домой, смотрят, видят: дверь отмечена; вошли они в дом, говорят:

— Бабы, кто это к нам приходил?

Бабы сказали:

— Никто!

Сказали:

— Уж кто-нибудь да приходил сегодня к нам!

Сказали:

Право, никто не приходил, — сказали они, — только одна старуха приходила, унесла немного верблюжьего мяса, лекарство для ее сына.

Сказали:

— Будьте вы прокляты, для кого это она лекарство унесла?

Дядя сказал:

— Племянник, вставай, того и гляди, нашу дверь захватят.

Ну, а старуха мясо уже унесла, пошла к царю, сказала:

— Я нашла твоего вора, поутру дай мне солдат, я пойду, поймаю.

Сказал царь:

— Отлично!

Дядя и племянник вышли вечером, племянник взвалил на плечи корзину, положил в нее известки, пустились от двери к двери, к какой двери ни подходили, дядя опускал руку в известку, прикладывал к двери, так что даже и дверь самого царя отметили. Вернулись, спокойно легли спать. Рано, на рассвете, старуха встала, пошла к царю, царь дал ей взвод солдат, старуха взяла их, пошла.

Пошла, но к какой двери ни подойдет, все двери отмечены, где уж тут ей войти в дом дяди и племянника. Старуха оторопела, Ну, а солдаты как следует избили старуху, вернулись, пошли к царю, сказали:

— Царь, живи вовеки, старуха сказала: «Я дверь отметила», но к какой двери мы ни подходили, все отмечены, старуха так и не узнала дверь.

Царь задумался и сам придумал уловку.

Принесли, рассыпали по дороге к роднику золотые. Поставили там двух заптив караулить; стали они в стороне и смотрят, как идут люди за водой, кто чуть нагнется поднять — того схватить, но кто ни проходил, никто не нагнулся поднять золотой. Ну, а племянник взял спил себе войлочные туфли ровню в целых полтора аршина, понес, положил эти туфли в смолу, надел, взял в руки два кувшина, пошел за водой. Где только лежит золотой, он на него ставит ногу, все монеты пристали к подошве, ни одной не осталось.

Завечерело, стражи пришли, сказали:

— Соберем наши золотые, понесем, ведь никто не нагнулся поднять золотой, чтобы мы его схватили. Встали, пришли, посмотрели, видят: нет золота, все унесли.

— Что же теперь нам делать? На этот раз царь нам голову отрубит.

Пошли они, сказали царю:

— Вот золото украли, а мы не заметили, мы не видели, чтобы кто-нибудь нагибался к земле, чтобы мы [могли] его схватить, но червонцев нет, много народу ходило, мы не видели, кто взял.

Царь построил новую сокровищницу вне города, наполнил ее деньгами, вокруг велел вырыть яму, растопил смолу, вылил в эти ямы, наполнил до краев смолою.

* * *

Дядя и племянник два-три раза ограбили царскую сокровищницу. А царь взял и велел вырыть ров вокруг сокровищницы, наполнить [его] смолою.

Племянник сказал:

— Дядя, вставай, пойдем, возьмем из царской казны * немного денег, принесем, поедем.

Пошли они, дошли до края ямы, племянник сказал:

— Дядя, ты больше мастер, проходи вперед, а я за тобою пойду.

Чуть только дядя поставил ногу в смолу, как ушел в нее до пояса, сказал:

— Племянник, что же мне теперь делать, я завяз в ней.

А тот поставил ногу на плечо дяди, прыгнул, перескочил через ров, наполнил сумку золотом, вернулся, спящую ногу поставил на плечо дяди, перескочил обратно. Дядя так ушел в смолу, что только голова видна.

Племянник про себя сказал:

— Придут, увидят моего дядю, его узнают—и меня узнают, спросят: «Кто твой товарищ», а он по беспомощному положению волей-неволей скажет.

Ну, он и ударил кинжалом, отрубил дяде голову [и руку], взял с собою, ушел. Взял, понес домой, пришла тетка, сказала:

— Где твой дядя?

Сказал:

— Возьми голову, бей себя.

И вот они совершили плач над головой дяди.

Поутру царь проснулся, смотрит — опять унесли казну, пошел посмотреть, а в смоле труп. Выкопали, вытащили, никто не узнал, кто это такой. Тогда взяли понесли, бросили его на дороге роднику, приставили стражу и наказали стражам:

— Чуть кто начнет его оплакивать, хватайте!

Пустили глашатая кричать, чтобы никто не оставался дома, чтобы все пошли за водой, как мужчины, так и женщины. Племянник уже знает [в чем дело], взял и он свою посуду, пошел за водой, видит труп дяди находится там, ну и он там же стал. Все идут сюда-туда, никто не смотрит на труп. Как пришла тетка — сердце у нее защемило; тут племянник подоспел, ударил ногой, разбил ее кувшин.

Стражи пришли схватить ее, сказали:

— Ты чего плачешь?

Племянник сказал:

— Ведь она свой кувшин разбила, из-за кувшина она плачет.

И женщина сказала:

— Мой кувшин разбился, как приду домой — мой муж меня прибьет, потому и плачу!

Ну, тогда запятой вынул два гуруша, дал, сказал:

— Ступай домой, не плачь.

Затем сообщили царю:

— Нет родни-хозяина у этого трупа.

Дочь царя сказала:

— Разбейте для меня шатер, этот труп бросьте у входа в мой шатер, я — страж этого трупа!

Племянник сказал тетке:

— Пусть понесут туда, я знаю свое дело.

А сам, вот что сделал. За сто гурушей купил осла, привязал к нему веревки, каждый день стал ходить за дровами. Как стемнеет, он и отпраплялся, а когда шел, то пел песню. Дочь царя сказала:

— Кто это всегда эту песню поет?

Позвала, пришел он в шатер, сказала:

— Ты куда это направляешься?

— Я бедняк, хожу, привожу вязанку дров, зарабатываю кусок хлеба!

Сказала:

— Сколько гурушей стоит твоя вязанка дров?

Сказал:

— Три гуруша.

Сказала:

— Ну так я заплачу тебе за дрова, садись, поговорим немного, чтобы я рассеялась.

Он сел, немного побеседовал с нею, сказал:

— Разреши, я выйду на двор, помочусь, приду.

Сказала:

— Я тебе не доверяю, боюсь, как бы ты не убежал!

Сказал:

— Привяжи эту нитку к моему пальцу, держи конец нитки, пока я пойду, приду.

Когда он вышел во двор, он разорвал эту нитку, привязал к ней длинную нитку, пошел к ослу, тотчас поспешно привязал труп к ослу, осел понес свою ношу, пошел домой, а сам он вернулся к девушке.

Сели они там, проговорили до утра, он сказал:

— Ханым *, рассвело, разреши мне уйти.

Сказала:

— Разрешаю тебе, иди.

Встал, взглянул (ведь он же знает, что осел ушел), заплакал, завопил, стал бить себя по голове.

Дочь царя сказала:

— Что с тобой случилось?

Сказал:

— Право, ты меня разорила, источником средств моих и моих детишек был один только этот осел!

Дочь царя встала, посмотрела: ни осла нет, ни трупа нет.

Сказала:

— Ты чего плачешь, я заплачу тебе за осла!

Дочь царя встала, пошла к своему отцу, сказала:

— Удастся ли нам поймать вора?!

Он сказал:

— Пошли, вышли глашатая, кто этот вор, пусть придет, объявится, я его сделаю тарханом; от стыда перед другими королями, я не могу ни с кем слова сказать.

Ну, тогда племянник пошел смело к царю, сказал:

— Все эти дела я совершил. Если ты отрубишь мне голову, это твое дело, но разреши мне сделать еще одну вещь, и да простится тебе моя смерть!

Сказал:

— Так ведь я же не знаю, что ты сделаешь?

Сказал:

— Я пойду украду такого-то царя и доставлю его сюда.

Сказал:

— Если ты такую вещь сделаешь — ты сразу уже тархан!

Сказал:

— Купи для меня одного козла и сорок колокольчиков.

Купил, дал ему, а тот зарезал козла, снял, не разрезая, шкуру, привязал к шерсти колокольчики, свернул, положил в сумку, пошел.

Вариант

Дочь царя сказала:

— Я пойду к казне!

Сама пошла, ночь пробыла у казны, не спала, тот человек опять пришел. Как только он вошел, тотчас девушка подросла. схватила его. А племянник (такой ловкач был!) поговорил с девушкой, соблазнил ее, овладел ею, затем сказал:

— Мне нужно уйти.

Девушка сказала:

— Я еле тебя поймала, разве я тебя пущу, чтоб ты ушел!

А он сказал:

— Ведь ты уж меня поймала, если так — держи мою руку, я за дверью помочусь, приду, потом посидим до утра, веди меня к царю.

Племянник (та отрезанная у дяди рука была при нем) сам взялся за локоть, а девушке дал кисть руки, девушка обними руками крепко схватила кисть, а племянник как вышел за дверь, тотчас оставил отрезанную руку в руках девушки, пустился наутек. Девушка оторопела.

Поутру пошла, сказала:

— Право, зря это, невозможно его поймать!

Как все случилось с нею, рассказала отцу. На этом дело кончилось. Затем девушка стала беременной, родился у нее сын, сын вырос, царь сказал:

— Понесите этого мальчика, положите сколо родника, я pošлю глашатая объявить, пусть все мужчины придут туда. Вот у мальчика яблоко, пусть просят у него, когда проходят; посмотрим: кому мальчик даст это яблоко, кому он обрадуется, тот-то и есть его отец, кровь почует его — тотчас же и ловите его.

Племянник как услышал, сказал:

— Эге, если не применить какой-нибудь уловки, меня схватят.

Вот пошел, поймал зайца, спрятал его под свой плащ, отправился. Люди, кто ни проходил, просят у ребенка яблоко, а он не дает. Как только племянник подошел к мальчику, мальчик вот-вот обрадуется ему, а племянник вдруг выпустил зайца. Ну и суматоха же поднялась в народе:

— Эй, заяц! Эй, держите зайца!

Племянник тотчас схватил мальчика, спрятал его под свой плащ так, что никто не заметил, взял, ушел.

Пришли, сказали царю:

— Царь, живи вовеки, и мальчика украли!

Слух дошел до других царей. Один сильный царь прислал к тому царю сказать: «Какой же ты царь, одного вора не можешь обнаружить! Если ты его не обнаружишь, я приду, сотру тебя с земли и воды».

Царь растерялся, уж не знает, что ему делать, притом очень боится. Ну, он взял выслал глашатая созывать всех, собрал всех, сколько было, сказал:

— Кто этот вор, пусть он придет, я его буду умолять, пусть пойдет, у того царя что-нибудь украдет, принесет. Чего бы он ни пожелал, я дам.

Никто не осмелился сказать:

— Это я!

Племянник тотчас выскочил туда, сказал:

— Право, это я тот вор!

Сказал [царь]:

— Это ты?!

Сказал [вор]:

— Да!

Сказал [царь]:

— Раз это ты, сможешь ты пойти к тому царю, украсть у него что-нибудь, принести?

[Вор] сказал:

— Посмотрим, бог даст, принесу.

Сказал:

— Ну, иди!

Племянник сказал:

— Ну, приготовь мех из косматого козла, дай мне сорок колокольчиков, хороший сундук — я пойду.

Царь дал. Племянник положил эти вещи в сундук, жавалил на плечи, пошел.

* * *

Пошел в город того царя.

Смотрит: его дворец — в семь этажей. Ну, он пошел, купил сорок штук стальных клиньев, понес, вколотил в его стену, поднялся на крышу. Вот царь спит в своей постели. А тот надел шкуру козла, пошел, стал над головой царя, встряхнулся разок. Царь вскочил перед ним, дрожит, как ива, сказал:

— Что это было?

Сказал:

— Что же ты не знаешь, что это было? Я — ангел, пришел взять твою душу.

Сказал:

— Ну так, умоляю тебя, ангел, не можешь ли ты найти для меня какую-нибудь уловку?

Сказал:

— Моя уловка для тебя в том, чтобы я тебя во плоти понес в рай.

Сказал [царь]:

— Ну, тебе лучше знать!

Сказал:

— Ну, вставай, лезь в этот сундук, но не шевелись, не произноси ни слова.

Накинул он веревку на сундук, сказал:

— Где я тебя ни поставлю на землю, как только я скажу «кучь-кучь»*, ты делай «гву-гау», скажу «пси-пси»*, ты говори «няу-няу», скажу «тшѐ-тшѐ» * — ты ори как осел.

Взял, понес во дворец своего царя. Семь королей там уже присутствуют. А он поставил [сундук], сказал: «кучь-кучь», царь ответил: «гау-гау», сказал: «пси-пси», ответил: «ню-ню», сказал: «тшѐ-тшѐ» — тот заорал как осел.

Тогда он открыл крышку сундука, сказал:

— Ну, вылезай.

Встал, посмотрел, видит: все цари находятся там; пристыженный сел.

Царь сказал:

— Царь, зачем ты смущаешься, вы все меня ставили ни во что, говорили: «Не можешь обнаружить и одного вора», а вот мой вор и тебя украл.

IV. БАЛЛАДЫ

53. Мукац-мирза

В день субботний, под воскресенье,
Как сошлись кетхуды * Мукса,
Поднялись, пошли в Малякаву,
На зеленом уселись лугу,
И кубки * с кувшинами расставили там,
Подавали и те брали и угощались,
Вкушали приятные яства.
Подавали, и те брали и угощались,
А когда Мукац-мирза *
Через правое плечо
Глянул на рынок Мукса,
Доскакал до базара * черный всадник.
Подкосились ноги, Ослабели руки,
Кубок выпал из руки на землю.
Сошел тот чистый цвет с лица.
Мукац-мирза сказал: «Кетхуды,
Подавайте, берите и угощайтесь,
Не видать вам вовеки Мукац-мирзу!»
Кетхуды кинули кувшины и кубки,
Сказали: «Стали запретны после тебя кувшины и кубки!» .
Встали они, пришли на рынок Мукса,
Сказали: «Будь проклят приезд того черного всадника!»
Кликнул Мукац-мирза свою хозяйку Гозал:
«Тыними свое новое, надень свое старое,
Не увидишь вовеки Мукац-мирзу!
Глаза его стояли пяти миров!»
Вот стройного станом везут в Джезире,
Вот дошли до Пырнашена,
Люди Пырнашена сбежались смотреть,
Сказали: «Тысячу "увы!" * Мукац-мирзе,
Глаза его стояли пяти миров!»
Взяли, отвезли его в Джезире,
Пошли они, дошли до Хынку-дара',
Хатуны * Хынку к окнам подошли,

Сказали: «Идите посмотреть на Мукац-мирзу!».
Отправились, дошли до Джебзире,
Пошли, дошли до подножья замка,
Хатуны эмира Джебзире
Вышли посмотреть, сказали: «Эмир,
Не делал бы ты [этого] — добра тебе не видать —
Не привозил бы Мукац-мирзу для убиения!»
Взяли, везут [Мукац-мирзу] в диван эмира.
Когда сошлись эмира люди,
Недолго говорили, а потом эмир
Глянул через плечо,
Глазами подал знак хуляму *.
Пошел хулям, принес арбуз,
Эмир разрезал и раздал
Гостям по ломтю, а в один ломоть
Насыпал яду, в тот, который
Он дал Мукац-мирзе.
Мукац-мирза губами прикоснулся —
Скривился рот,
Подкосились ноги,
Ослабели руки,
Сошел тот чистый цвет с лица,
Рухнула пестрая башня на землю.
Хулямы Мукац-мирзы подоспели, подняли,
Взяли его, добрались до Хынку-дара.
Эмиры Хынку сбежались посмотреть, сказали:
«Тысячу „увы!“ Мукац-мирзе!»
Пришли, прискакали в Пырнашен,
Свисают с носилок кувшин и кубок,
Кровь по капле стекает с тела.
Пришли, достигли мукесского рынка,
Газал-госпожа и ее люди
Сбежались посмотреть.

54. Аслан-ага

Аслан-ага * сидел на пиру,
Ел, пил приятное вино.
Не хватило ему еды и вина,
Встал, позвал своего слугу:
«Ступай, иди на базар,
Не хватило еды, не хватило вина».
Вот слуга пошел на базар,
Увидел: умер какой-то нищий в виннице,
Не было у бедняка никого близкого.
Свой поясной платок * [слуга] отдал людям,
Головной платок отдал священнику,
Чтоб того нищего отнесли, похоронили.

Все же поспел на пир Аслан-аги.
Аслан-ага сказал: «Почему поздно вернулся на мой пир?!»
Сказал: «Я — раб Аслан-аги,
Когда пошел я на базар,
Бедняк умер в виннице,
А я мой поясной платок отдал тем людям,
Головной платок отдал священнику,
Чтоб того нищего отнесли, похоронили».
Аслан-ага сказал своему слуге:
«А кто это взял душу у нищего?»
[Слуга] сказал: «Я — раб Аслан-аги,
Это ангел небесный взял душу твоего нищего!»
Аслан-ага сказал:
«Пойди выводи моего серого Бедава,
Оседлай его перламутровым седлом,
Ты дай мне в руку меч Кармах,
Пойду на бой с Гавриилом!»
Встал, пошел на поле боя,
Ангел с неба спустился на землю,
Рубились они до полудня.
Аслан-ага Гавриилу с сердцем наносил удары,
Гавриил притворно разил Аслан-агу,
Рубились они до полудня.
Гавриил повел глазами на Аслан-агу,
Аслан-ага пошел, повалился на свое ложе.
Отец пришел к Аслан-аге,
Сказал: «Я — раб Аслан-аги,
Почему ты пришел, повалился на ложе?»
Сказал: «Батюшка, я ходил на бой с Гавриилом,
Требует он мою сладостную душу!»
Отец сказал Аслан-аге:
«Отдал бы ты своего серого Бедава,
Отдал бы ты свой меч Кармах,
Отдал бы ты свое седло перламутровое,
Отдал бы ты свои семь башен золота,
Не давал бы своей сладостной души!»
Сказал [Аслан-ага]: «Батюшка, это ангел был небесный,
Его не прельщают земные богатства,
Душу он требовал взамен моей души!»
Отец сказал Аслан-аге:
«Пять сотен лет
Прожил я на свете,
Я все еще, как жених на престоле;
Нет у меня такой души, чтобы дал я взамен твоей души!»
Мать пошла к Аслан-аге:
«Я — раба Аслан-аги,
Почему ты качаясь пришел на постель?»
Сказал: «Я ходил на бой с Гавриилом,

Требует он мою сладостную душу!»
Сказала [мать]: «Я — раба Аслан-аги,
Отдал бы ты своего серого Бедава,
Отдал бы ты свой меч Кармах,
Отдал бы ты свое седло перламутровое,
Отдал бы ты свои семь башен золота,
Не отдавал бы ты своей сладостной души!»
Сказал [Аслан-ага]: «Матушка, это ангел был небесный,
Его не прельщают земные богатства,
Душу он требовал взамен моей души!»
Мать сказала Аслан-аге:
«Семь сотен лет
Прожила я на свете,
Я все еще, как невеста под фатой,
Нет у меня такой души, чтоб отдала взамен твоей души!».
Жена пришла, сказала: «Я—раба Аслан-аги,
С чистым сердцем отдаю свою душу
Взамен твоей души!»
Ангел сказал жене Аслан-аги:
«Много мужчин [еще] есть на свете,
Зачем отдавать душу взамен его души?»
Жена сказала: «С чистым сердцем отдаю свою душу
Взамен души Аслан-аги,
Чтобы завтра не назвали меня осиротелой!»
Ангел поднял ее душу выше пояса.
Вновь сказал: «Я тебе говорю, жена Аслана,
Много красивых мужчин на свете,
Зачем твою душу давать взамен его души?»
С
казала: «С чистым сердцем отдаю взамен его свою душу!»
Ангел душу потянул, поднял до горла,
Сказал: «Женщина, не отдавай свою душу взамен его души!»
Сказала: «С чистым сердцем я отдала [свою] взамен его души,
Чтобы завтра не назвали меня осиротелой!»
Ангел оставил [ее], пошел к господину-отцу,
Сказал: «Я — раб господина-отца,
Отец и мать не дали души взамен сыновней,
Жена, чужая девушка, свою душу дает взамен его души,
Но не истекли годы ее жизни».
Господь приказал Гавриилу,
Сказал: «Пойди, возьми душу отца и матери,
Пятьсот лет жизни дай Аслан-аге,
Пусть наслаждается на свете!»

V. ПЕСНИ

55. Трудовая песня у каменной ступы

Тащи, тащи, гляди, гляди—гляди, гляди, тащи, тащи!

Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!
Твой друг пришел, к нам не зашел — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весной всю ночь мне сон не шел! — гляди, гляди, тащи, тащи!
Добрались мы до Мухса сёл! — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— В ступе толкут Нереванци — гляди, гляди, тащи, тащи!
На деньги жадны Манджанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Сыры варят Пюрынтыци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Едят чеснок Хыцаплюрци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Овец разводят Тэмкарци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Растит скотину Кычавцы — гляди, гляди, тащи, тащи!

Горазд богаты Цапанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

И нищ и горд Апрухаманци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Ревень сбирал Тарамахци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Жучков наелись Сырыци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Пшеницу сеет Таштеци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Зерном торгует Нанынци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— Папулы * носят Тымыци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Рашик * шлетут все Тынынци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Гроши все копят Кюманци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Деньгу чеканят Возмеци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Орех собирают Мызреци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А репу сеют Хыребци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Ругают крепко Кайтанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Любезны очень Аварци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Таскает ношу Касырци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Бродить привычны Кяхкеци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Гостей содержит Арынчци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А врык * хлебает Акракци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Дорожки ткут все Лычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А шали ткет Норованци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Сбирает гвозди Бедарци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Жажик * готовит Секанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Сбирает груши Сипканци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А яблоч сбор у Сыпыци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Приврет бесстыдно Шыкрынци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Врет без запинки Снаркиртци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— Все ложкари Нереванци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Готовят краски Китразци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Прядут с усердьем Агинци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Веретна режут Арнанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Пшеницу жнут Тарамахци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Травку скосил Арынджыци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Жует слова Каркычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Красотки все Акыльванци — гляди, гляди, тащи, тащи!

Все любят тёрн Атычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А хазиран * — Аналатин — гляди, гляди, тащи, тащи!
Посуду лепит Паречи — гляди, гляди, тащи, тащи!
Ложжарь — мастак Экещорин — гляди, гляди, тащи, тащи!
Под Мат-гороу Комирци — гляди, гляди, тащи, тащи!

56. Свадебная.

Величание жениха

Пред Ахтамаром ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!

Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Асмин-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Нареком ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!

Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Байбюн-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Эчмиадином ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!

Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Сасун-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Зоравором ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!

Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Пучок фиалок распустился
Твоему подобно солнцу!

57. Свадебная.

Одевание жениха

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха брат, поднимись!

Поднимись, скорей вставай,
Жениха сестра, вставай,
Ты кувшин, стакан давай,
Поднимись, скорей вставай!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Водоноску я веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Подметальщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Судомойку я веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Ставить тесто я веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Катать тесто я веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись!
Хлебы печь тебе веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись!
Жениха мать, поднимись,
В голове искать веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Паносильщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись!
Жениха мать, поднимись,
Колотильщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

58. Свадебная.

Одевание невесты

Ах, мама, мне наврала,
Ах, мама, мне наврала,
Мне наврала, обманули,
Соли * красные надели,

Ах, мама, мне наврали!
Меня ставили, меня сажали,
Вели, в дверях церкви ставили,
Меня в церковь вводили,
Руку [жениха] в руку мне вложили,
С моего пальца перстень сняли,
Меня с женихом венчали,
Ступать потихоньку заставили,
Поска у дверей свекра поставили,
Правой ногой — на счастье — ступить дали,
Стопку хлебов на голову клали,
Пригоршней пшеницы посыпали,
На трон (тахту) жениха сажали.

59. Рождественская

Ликуйте, радуйтесь—алелуя*,
Сегодня родины Марии — алелуя,
Мария пошла в пещеру— алелуя,
Прислонилась к камню-мрамору — алелуя,
Родила, принесла сына Иисуса — алелуя,
Иисуса-сына запеленали — алелуя,
Шерстью-волной обернули — алелуя,
Святого Иоанна сделали крестным — алелуя,
Хурумсию сделали крестной — алелуя,
В реке Иордан окрестили — алелуя,
Шерстью-волной обернули — алелуя,
В колыбели черешневой качали — алелуя.
Блаженна ты, река Иордан,— алелуя,
Христа в тебе окрестили — алелуя,
Блажен ты, святой Иоанн,—алелуя,
Тебя сделали крестным Христа — алелуя,
Блаженна ты, Хурумсия,— алелуя,
Тебя сделали крестной Христа — алелуя,
Взяли топор, взяли пилу— алелуя,
Пошли, достигли дерева ладанного — алелуя,
Топором ударили—дерево стонало—алелуя,
Пилой провели — кровь брызнула — алелуя,
Как ударили, потом повалили — алелуя,
Сорок буйволов запрягли — алелуя,
Они все вместе не осилили — алелуя,
Через крутые горы перетащили — алелуя,
Делают из него столб—удлиняется—алелуя,
Делают из него балку—укорачивается—алелуя,
Сказало [оно]: «Я ни столб, ни балка—алелуя—
Я — древо распятия Христа — алелуя»,
Этот дом построен [словно] из цветов весны — алелуя,
Камни этого дома — привезенный мрамор — алелуя,

Земля на нем — чистый жемчуг — алелуя,
Настил на нем — слоями золото — алелуя,
Тонир ня нем — как церковь — алелуя,
Невестки вокруг — как голубицы — алелуя,
Крыша на нем — как парчовая скатерть — алелуя,
— Как вашего сына зовут? — алелуя,
Аршак сидит под деревом — алелуя,
Чуб закинул на верхушку дерева — алелуя,
Пред ним скатерть — тысячу раз на добро — алелуя,
В руке у него кубок с гранатовым вином — алелуя.
Мамочка, я не прошу у тебя коня и мула — алелуя,
Не прошу у тебя овцу с ягненком — алелуя,
Я прошу у тебя сито * орехов — алелуя,
И гату * сверх того — алелуя,
Мамочка пошла в погреб — алелуя,
На ней красные башмаки со скрипом — алелуя,
Принесли сито орехов гремящих — алелуя,
Пока будут на дереве почки — алелуя,
Столько жизни дай бог вышему сыну — алелуя.

60 Масленичная

Мукские молодухи на крышу вышли—хяляле, хяляле!
Ох, красотки-молодки — хяляле, хяляле!
Дом я построил на берегу реки—хяляле, хяляле!
Уложил сверху два бревна — хяляле!
Одно было персик, другое — абрикос — хяляле!
Персик сломился, остался абрикос — хяляле!
Солнце озарило нашу дверь — хяляле!
Вставайте, пойдем на берег моря — хяляле!
Кто-то сидит на берегу реки — хяляле!
Бороду оставил в кромку воды — хяляле!
Руку положил себе на бедро—хяляле!
Луна озарила наш стог—хяляле!
Солнце озарило наш стог—хяляле!
Два шамама * у тебя за пазухой — хяляле!
Один дай, приложу к своей ране — хяляле!

61. Ради продления дождя

Дождь, дождь, продлись!
Жена отца твоего — Шервынци!
Я понес на рынок, продал,
Продав, купил смолку, пожевал,
До Охан-поля раскрошил,
С гнезда курицу спугнул,
Я разбил с задка яйцо,

Вылизал армянина миску!

VI. СТИШКИ

62. Шуточные

Мой муж пошел бродить по чарующему свету,
Придет — добро, не придет — добро,
Я буду играть с парочкой дружков!

* * *

Спи, спи, приходи к тебе сон!
К вам пусть придет мужси Шэнс,
Мне инжир даст, тебе инжир даст!

* * *

Заснул, вспотел,
— Будь тебе мама жертвой,
— Боюсь, под себя налачкал,
Чтоб тебя черт побрал!

63. Детские

Козленок принадлежал кусту,
Куст — Врагу,
Корень — Акуку,
Что ни скажешь — не обижусь [или: мне подойдет],
Халамерь-джаламерь,
Что за хороший год настал,
И для нас и для вас!

* * *

Ключик-блужик, веря в святого Саргиса,
Соломинку вынь, выкинь вон!

* * *

Паренек, чтоб ты поймал двух мышей:
Одну живьем, другую дохлую,
Одну кинул в ваше блюдо,
Другую — в наш горшок!

64. Шуточное гаданье в праздник Вознесенья

— Завтра Вознесенье, устроим «жениха».
— Кого же сделаем «женихом»?
— Питруса!

Устраивают под вечер в среду, наряжают, идут в горы, приносят цветы керпюкя*, укрепляют на шалке «жениха». В четверг рано поутру дети отводят его, бродят, берут с собой изрядных размеров миску — собирают

масло и яйца. Ходят по домам, а «ожених» — как с завязанным ртом, ведь он же жених, остается серьезным. Яйца и масло, что собрали, приносят, несут в поля, делают яичницу — половину съедают, половину прячут, гуляют немного, потом уж, на второй завтрак, съедают. Под вечер наряды с «ожениха» снимают — чья одежда на нем надета, каждый уносит.

И девушки тоже так же делают, устраивают «невесту», как только могут, наряжают и прогуливаются себе.

А с жеребьями так делают. В среду все, кто хочет, идут, камешек или иное что-нибудь бросают в сосуд для жеребьев и наливают полно водой.

В четверг в полдень девушки собираются, несут сосуд с жеребьями в поля, там носят, прогуливаясь. Потом садятся, открывают зев сосуда, «невеста» вынимает их жеребья. Каждый раз сначала говорят стишок, потом уж «невеста» вынимает. Некоторым выходит хорошее, а некоторым и нехорошее.

Разок скажут:

Твоя мать поела [стеблей] ревеня,
Родила тебя [такого, как] золотой стебелек.

Вынь, невеста, жребий добрый!

Это — хорошо, обрадуется его [жребия] владелица.

В другой раз скажут:

Твоя мать поела яичницы,
Родила тебя слепой сорокой,
Вынь, невеста, жребий добрый!

Это — плохо, огорчится его владелица.

Ну-ка, чей будет хорош, чей — плох? Ради этого и вынимаю жребий.

[Обращение к «невесте» («Вынь, невеста, жребий добрый!») повторяется после каждого стишка].

Твоя мать поела яичницы,
Родила тебя слепой сорокой.

Твоя мать поела [стеблей] ревеня,
Родила тебя [такого, как] золотой стебелек.

Твоя мать поела манану *,
Родила тебя сатаной!

Твоя мать поела асыда *,
Родила тебя бекзадой *.

Твоя мать поела артишоков,
Родила тебя под стенкой!

Твоя мать поела масляного,
Родила тебя огненного!

Твоя мать поела соли,
Родила тебя хромым!

Твоя мать поела крапивы,
Родила тебя слепой галкой!

Как ты высок — насталько же расти,

Язык птиц научись понимать,

В тот день, когда ты умрешь, .

За свою душу сумей ответ дать!

Широкая основа, длинная основа,

Отнесли, принесли, досыта не поели!
 Сколько в горах каменных плит,
 Столько добра у твоего хозяина!
 В этот день Вознесенья
 С пустым животиком!
 Манук в ущелье, Манук в ущелье,
 С лопатой на плече поливает базилик!
 [.]
 Пригожую Сыпканци
 Кругом обступили,
 Силком поцеловали!
 Твоя мать пошла в Кылуркар,
 Слепому Асо взяла себе в дружки!
 Море тебе [да будет] вином,
 Корабль тебе кубок,
 Ты наливай, ты пей,
 Даст тебе бог!
 Плужное одеяло, плужный тюфяк,
 Лежит на нем турецкий батрак.
 Пряди, пряди, пряди пряжу,
 Эти темные глаза человека убьют!
 Выступает вкривь да вкось,
 Уверена, что взоры всех
 Направлены на ее бедра!
 Поднялся на стенку,
 Смотрит на зеленое поле!
 Выступает вприскок,
 Не стоит куриного перышка!
 Сидит среди зеленого поля,
 Смотрит на пустое блюдо!
 Пошли мы, достигли Эрери,
 Овцы пришли на место удоя!
 Распускательница сплетен,
 Поглядим, кто на ней женится!
 [.]
 Пошли под утес [или: в пещеру],
 Да и свалились с камня!
 Попли пониже арыка,
 Упали под стенку!

VII. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Когда же у сироты дерево зацветало?
2. Плюну — так на мою же бороду попадет!
3. От работы, как дзя [или: сатана] от креста, бежит!
4. По кусту и цветок бывает!

5. Моему коню туда не доскакать.
6. Моя мать стоя родила меня!
7. Что яйцо — что коня [лишь бы украсть]!
8. У лисы семь уловок!
9. Лиса семью уловками владеет!
10. [Рассердился, [как] луку наелся, чеснок поносил!
11. [Так был сердит, что] камень кидал, [свою] голову подставлял!
12. Не каждый день [случается, что] река бревно приносит!
13. Бог хлеб дал тебе, а желание поесть мне!
14. С лица — зеркало, с изнанки — бритва!
15. Ну и старуха — верхом на маслобойку садится!
16. Цветы в мае секют!
17. Важность только черному быку подсобает!
18. Что дому столб, то ниве поливка!
19. На бедняка и с неба палка падает!
20. От дешевого мяса горшок износился!
21. Западет огонь в лес, не спросит, где сырое, где сухое!
22. Со свекровью сноха поссорилась, отдала зад кошке, [чтоб] съела!
23. Бывает: один — тысячи стоит, бывает: тысяча — и одного не стоит!
24. Над головой волка читали евангелие, а он говорит: «Овцы ушли!»
25. Корабль затонул, а ты о лодке спрашиваешь!
26. Топор [тесло] свое топорище не тешет!
27. Бревна в своем глазу не видит, а в чужом видит соломинку!
28. Подожди, я тебе покажу хвост!
29. Лицо у тебя, чем дно горшка, белее!
30. Пляшет между двух клиньев!
31. Кто между двух клиньев пляшет, тому хоть один да воткнется в зад.
32. Козу вешают за ее бабки, овцу — за ее бабки!
33. Всегда у козы был зад голый, сегодня пусть у овцы будет!
34. Перед свиньей жемчуг рассыпает!
35. Тебе умерла — просторней стало!
36. Съела куница — расперло лисицу, а глаза выкололи горлице!
37. Богатый съест змею, скажут: «Это лекарство». Бедняк поест рыбы, скажут: «Это запретное!»
38. Знаю я, от которой коровы ты телок!
39. Как бы лемех ни сносился, все лучше мотыги справится!
40. Собака лает, а караван идет себе мимо!
41. Если в доме нет старшего — [хоть] камень за старшего поставьте.
42. Горшок сказал: «У меня дно золотое». Поварешка сказала: «А я откуда иду?»
43. Десять раз отмерь, потом уж один раз отрежь!
44. Послушался бы бог слепой сороки, так на Вардавар бы снег пошел!
45. Не попало яблоко медведю в рот, он сказал: «Незрелое!»
46. Горшечник знает, с какой стороны ручку приделывать!
47. Пастух захочет, так и у старого козла молоко выдонт!
48. Бесстыдному человеку пилонут в лицо, он скажет: «Дождь идет!»
49. Пока у комолой козы рога не выросли — с козлятами прыгает!
50. Шкуру-то с ослы снял, остался лишь хвост.

51. Была в девушках—все под стеночками ходила, а стала замужней — по надстеночками заходила.
52. Вышла замуж — так уж знаю, что очкур * надо завязывать.
53. Еще не стала курицей, а на насест прыгает!
54. Еще не родился, а считает!
55. Воробей и в январе бывает жив, но ты в его кишки загляни!
56. Дождь идет — так комок земли за камень болеет.
57. Сорока сказала: «Буду выступать, как куропатка», — забыла и порочью!
58. Я тебе говорю, стеночка, а ты невестушка, слушай!
59. Кто роет яму— падает на дно ямы.
60. Откуда сытому знать, что бывают и голодные.
61. Вор подаст, гулящая подаст, а толстобрюхий не даст!
62. Если дома нет кошки, мыши свадьбу справляют.
63. Мыши во сне кошку видят!
64. Одна мышь упадет в карас — весь карас опоганит.
65. Две мыши и льва задушат!
66. Птенца и в яйце распознать можно!
67. Горы и доли — все попу в брюхо.
68. Кто много работает—мало ест, кто мало работает— много ест!
69. Пока соль принесли — жертвенное животное издохло.
70. Гнев мужчины — кипение медного котла, гнев женщины—кипение горшка.
71. Башмачник всегда бос.
72. Босой всегда у двери башмачника.
73. Поручи дело ребенку, но сам его выполни.
74. В доме нет и муки на подболтку к крапиве, а он на голову наматывает каемчатый шелковый платок.
75. Из когтей голодной кошки мышь не ускользнет!
76. Поручил ягненка на хранение волку!
77. Вторая жена с ног тебя свалит!
78. Ради одной пары глаз — любят сорок других!
79. Сказали кошке: «Твой помет — лекарство», так она землей присыпала.
80. Укушенный змеею и веревки боится.
81. Собака ест кости с хрустом, а потом тужится с визгом.
82. Ты одно пожелай соседу, чтобы бог тебе дал два.
83. Две буйволиных головы не влезут в один горшок!
84. Ну-ка иди, выгаци этого осла из этой трясины!
85. Сказали верблюду: «У тебя шея кривая!» Он сказал: «А что у меня прямое?»
86. Ослиную колючку фиалкой называют!
87. Если вор из домашних, так быка и через окошко утащит!
88. Что волку бог, то собаке—хозяин!
89. Медок—по капельке, изюмчик—по яголке, а как спохватился — на месте пусто.
90. Сядем бочком, а поговорим пряником.
91. Ссора орехов не поделит.
92. Взрослыми сказано, от мальпшей услышано.

93. Не знает, с какой стороны у осла хвост.
94. Когда ослиный хвост до земли достанет.
95. Бревно — всей деревни.
96. Всей деревней и бревно переломят!
97. Каждый норвит под свой хлебец побольше подгрести?
98. От одного цветка весна не наступает.
99. Черная собака белой не станет.
100. Из любви к винограду лижет и куст?
101. Разве его рот — очкур моих штанов, чтоб я туго завязал?
102. Если кто напился из родника, не след ему кидать туда камень!
103. Сладкая речь и змею из норы выманит!
104. Один удар по наковальне, другой — по подкове.
105. В году только раз бывает Вардавар.
106. Кто высоко летает — низко падает.
107. Сколько бы ни ссорился, нужно что-нибудь оставить для примирения.
108. Нехорошо начинать с последнего слова.
109. Был не знаменит — так пошел и нагадил на намазный камень!
110. Куница узнала вкус инжира!
111. Пока человек молчал, говорили: «Бойтс!»
112. Налетом с зубов брюхо не насытишь!
113. Мед-то мед, да в собачий мех налит!
114. Пока ягненком был — молока не пивал, а как стал овцой — на лугу буду пастись?!
115. И не месить и не крошить, только ложки взад-вперед носишь.
116. Имя-то есть, а [своего] угла нет!
117. Не придут ни камень к камню, ни сыны Адама к согласию!
118. Было бы красно срядено — висало бы у отца на стене!
119. Плачу, реву — никто обо мне не спросит!
120. На миру — ягненок, тайно — волк!
121. Сам волк, а надел шкуру ягненка.
122. Что деревенскому «наллевать», из того горожанин дом построит.
123. Мулла корит пола нарушением поста!
124. Сухое дерьмо к подолу не липнет!
125. Корова сдохла — привязь порвалась!
126. У делающего добро голова пробита!
127. У доброго голова пробита!
128. Розу возьми, а шип выкинь!
129. Веревку за середину держит!
130. От волка прибыли не бывает!
131. Мне тот нужен, кто [кошке] колокольчик подвесит!
132. Давайте есть тех, что с ногами, а безногие ведь уже наши.
133. Да, борода-то у муллы опять отрастет, но что вы скажете о достоинствах [поступка]?
134. У меня же сзади вылез, меня же плавать учит!
135. С дерева то, что под деревом, вдвойне кажется!
136. Оскоромиться — так уж не сухим творогом же.
137. И я — барин и ты — барин, а кто же наше зерно смелет?
138. Походил в черном, теперь надевай траур!

139. В неискренней клятве острое скрыто!
140. Вор у вора украл, а бог вверху подивился!
141. Выгода—бабке, а дерьмо—дедке!
142. Зачем рукою давать, чтобы потом ногами ходить, искать?
143. Если собака пустилась по чужим дверям, то хозяину уже не годна!
144. Мир — стремянка: с одной стороны подымается, с другой — спускается.
145. С головы загнил!
146. Вода из источника мутна!
147. Воды из источника выпил!
148. Ты для головы устрой местечко, а для ног я сам устройю.
149. Слепого не беспокоит дороговизна свеч, хоть сто свечей жги!
150. Стадо уж вернулось к обеду, а жена пастуха еще и за дело не принималась!
151. В новолуние родился, а как луна на ущербе — исчез!
152. Кто погонится за отборным, наткнется и на отбросы!
153. Не берись зубами за узел, посильный и рукам!
154. Вареная курица и плову не ест!
155. Кто имеет терпение — и Египет имеет!
156. Ты сделай доброе дело, брось в реку, пусть унесет!
157. Человек с человеком — все равно, что человек с богом!
158. Краска на черное не ложится.
159. Потерял конец веревки, а потом ищу его!
160. Волки добычу всей стаей не берут!
161. Подумаешь, папул башмаком станет!
162. Пустому посоху не говорят: «Здравствуй!»
163. Моя дочь прядет (скороговоркой): в неделю моток, в неделю моток, в неделю моток, а невестка (протяжно): чтооо ни дееень — моток, чтооо ни дееень — моток, чтооо ни дееень — моток.

VIII. ЗАГАДКИ

1. От меня вышло, в тебя вошло. — *Слово.*
2. Есть у меня что-то, сколько ни тяну — тянется. — *Мысль.*
3. Коня в ущелье оседлали, узду к небу привязали. — *Радуга.*
4. Есть у меня что-то: окуну в воду—не подмокнет. — *Солнечный луч.*
5. Сам из капли, стол из серебра, месяц ему замок, а солнце — ключик.—
Сосулька ледяная.
6. Корова в доме мычит, теленок на крыше скачет. — *Огонь в очаге, дым.*
7. Схвачу горстью, покину всем домом. — *Огонь, пожар.*
8. Режут на мосту рыжую корову, а крови не идет ни капли. — *Гата.*
9. Поймаю за хвостик, кину в ротик. — *Изюм.*
10. Привязь поливаю, а теленок растет.— *Тыква.*
11. [Домик] богом строен, человеком разрушен.—*Гранат.*
12. Сидел у канавки, на заду сорок один платок намотан.— *Луковица.*
13. В ущелье лошадь, а в ней—беременный жеребенок.— *Косточка абрикоса.*

14. Ножка деревянная, во рту шерсть, лисички поели, пошли гулять. — *Шитовник*.
15. Горшочник делает в день по посудине, да без дна, без зева. — *Яйцо*.
16. Невсхожее погрузили на неплодного, повели через непрестанное. — *Соль, мул, река*.
17. Есть у меня что-то: не куропатка, а кюхчет, не курица, а яйцо сносит. — *Черепаха*.
18. Башня из мяса, лестница из железа, поставил я ногу и поднялся. — *Лошадь, седло*.
19. Коза родила, а паренек принес. — *Козленок, рожденный в поле*.
20. Четверо топталыщиков, четверо висельщиков, двое втыкальщиков, один хлопальщик. — *Корова*.
21. Есть такие братья—вчетвером в один горшок струят. — *Вымя коровы*.
22. Четверо братьев друг за другом гонятся, один другого не догонит. — *Спицы прялки*.
23. Пятеро братьев дом строят, один убудет—уж строить не смогут. — *Спицы, вязальные*.
24. Есть у меня дерево: на верхушке — гумно, посередке гумна — клюшка. — *Веретено*.
25. Есть что-то: через семь гор пройдет, а хвост еще виден. — *Иголка с ниткой*.
26. Конь из железа, седло из камня, ристалище из дерева. — *Резак для табака*.
27. Есть один дом, в нем другой дом, а в нем разъяренные собаки на привязи. — *Ружье, патрон, дробь*.
28. В доме темно, на крыше светло, коснись пальцем зада — подскочишь. — *Ружье*.
29. Без воды — мельница, без огня — хлебец. — *Улей, соты*.
30. Был один пророк: покуда жив был—лежал, а помер— встал. — *Улей*.
31. Широкая улица, длинная улица, девы и пророки по ней снуют. — *Улей, пчелы*.
32. Есть у меня озеро, в том озере — чераяк, у него во рту — роза. — *Светильник*.
33. Сначала: «кыш туда» да «кыш сюда», а потом — как сударыня, присядь там! — *Веник*.
34. Вода огонь питает. — *Вода на дне лампадки*.
35. Навьюченный осел проходит, а хвост не проходит. — *Ложка с кушаньем*.
36. Есть такой стенной шкапик—весь полон кремнями (жерновами). — *Рот*.
37. Два дома, а столб один. — *Наздри*.
38. Скажу: «сюда, сюда» — не приходит, скажу: «поди, поди», — приходит. — *Губы*.
39. Белый поднос, черный поднос, сударыня на нем блистает. — *Глаз*.
40. Вертел из мяса, жаркое — из железа. — *Палец, перстень*.
41. Было у меня что-то белое с черным, сзади хвост, с кочергу, влезало на дерево, спускалось под дерево. — *Шапка колоз*.
42. Есть у меня что-то: у него три рта, в больший рот—человек влезает. — *Штаны*.
43. Привяжу — пойдет, развяжу — остановится. — *Обувь*.

44. Низ козий, верх овечий, круглый год стоит.—*Саль (абувь)*.
45. Есть у меня вещь: по всему миру странствует, на останковке ему места с монетку хватает.—*Посох*.
46. Вечером наряжаю, поутру наряд снимаю. — *Постель*.
47. Есть такой хлев: в нем двести овец, ни пучка травы не идет туда. — *Коробок стичек*.
48. Небо — море, земля — в тени, бык родил и разрешился короной. — *Адам и Ева*.
49. Дверь — вода, ключ — дерево, беглец прошел, преследователь утонул. — *Моисей, фараон*.
50. Есть у меня дерево, на нем двенадцать толстых сучков, на каждом суку по тридцать ветвей, на каждой ветви — двадцать четыре яблока. — *Год, месяцы, дни лунного календаря*.
51. Тот наездник у каждой двери остановится. — *Смерть*.

СЛОВАРЬ К ПЕРЕВОДАМ

Аба — куртка типа плаща, черная, из мохнатой шерстяной ткани, имеющей вид козьего меха.

ага — землевладелец, не имеющий титула бега, но родовитый. Кроме того, обращение: барин, господин.

алелуя — аллилуйя.

асмин — полевой цветок темно-фиолетового или синего цвета.

асник-джасник — подражание «колдованиям», «волшебным» словам и именам бесов.

асыд — кушанье вроде каши из обжаренного зерна с медом.

базар — обычно это слово не употребляется: в быту применяется слово «шукя», курдское же соответствие «базер» означает город, а рынок называется «сюкс».

байбюн — полевой цветок желтого цвета.

бегада — дочь бека, дочь знатного человека.

Вардавар — праздник Препображения.

вишан — дракон.

врымк — похлебка с ппеницей.

гата — лепешка с начинкой из муки, растертой с маслом.

гуруш — монета пивстр.

джувал — мешок переметный, большой хурдж или хурджин (см.).

жажжик — творог с зеленью, вроде сыра.

заштий — стражник.

кадий — мусульманское духовное лицо, мулла и судья, отправляющий правосудие по законам шариата.

казна — означает и здание, сокровищницу, и клад, и хранимые в нем деньги и сокровища.

калатун, калату — гумно при горных жилищах, обычно на кровле, имеет и полузакрытую часть в виде трех стенок под своей крышей.

капкан — обычно привязан или приделан к чурбанчику.

катать тесто — собственно скатывать те шарики, каждый из которых при растягивании обращается в лепешку.

каток — цилиндрический каменный вал, которым укатывают и утрамбовывают землю на крыше для предохранения от протечки.

кетхуда — иранский термин, соответствующий армянскому «танутэр», затем ставший титулом феодального владения. В Моксе имел применение к зажиточным и домовитым армянам, но каждый крестьянин, хозяин дома, именовался «танутэр», а его жена — «тацдыки».

кнерлюк — полевой цветок.

косарь — рубящее орудие в виде толстого, тяжелого ножа с загнутым к лезвию концом и деревянной ножевой рукояткой; служит для рубки хвороста, обрубания ветвей и т. п.

Красный мост — большой, но узкий, однопролетный мост с очень высокой аркой через реку Мокс, несколько ниже города Мукьс. Построен, согласно армянской надписи, в 1042 г. (1593г.) из камня и красного кирпича—откуда и название.

кремень — Этим словом обозначается не только кремь в собственном смысле, но и попадающиеся, особенно у дороги, большие глыбы белого или желтоватого твердого известняка, которым приписывается чудодейственная спасительная сила. Само слово означает в народном понимании «дающий исход», «выход», «дающий средство», «оказывающий помощь».

ксан — основная мера веса в Моксе, равняется 2400 драмам, т. е. около 9,6 кг. От этого наименования образуются названия других крупных мер.

кубок — обычно деревянный, точеный, на ножке, но бывают и глиняные кубки, только для вина, водки.

кучь-кучь — междометие, обычный призыв для собаки.

лзун — точнее, враль, выдумщик; в фольклоре и других народов тип выдумщика, врущего без запинки. Обычно в каждой области имеется одно-два селения, славящиеся своими непревзойденными аралями.

манана — манна, сок некоторых растений, употребляемый в пищу.

меджидиз — турецкая серебряная монета, равная 20 гурушам (пиаграм); до первой мировой войны равнялась 1 р. 60 к.

мера, мерка — основная мера сыпучих тел (зерна, соли) в Моксе, равная одной пригоршне.

мирза — рожденный князем, «змиром», реже — титул, чаще — почетное наименование: в Моксе не употреблялось.

мужик — букв. «один армянин», «тот армянин», в обычной речи было ближе всего к русскому «мужику»; никогда не применялось к горожанину из Вана или других мест.

мухси — почетное наименование тех, кто совершил паломничество в Иерусалим, как хаджи — мусульманин, посетивший Мекку.

очкур — шнурок от штанов, юбки.

папулы — мягкая обувь.

платок поясной — платок, служащий кушаком.

поп — Употребляются три слова: «ерец», что означает сан и занятие приходского священника; «кахана» — преимущественно для обозначения сана священника (слово явно литературного происхождения, часто сохраняющее даже звук [h], не заменяя его звуком [h]; «тэртэр» — обычно только в обращении не очень почтительном, хотя буквально это слово — сдвоенное «тэр» — означает «господин») «валадыка». Первому и третьему по бытованию однозначно русское «поп».

пси-пси — междометие для зова кошки.

рашик — обувь (см. папулы, соли).

сасун — полевой цветок лилового цвета.

сатана — в народном употреблении не «князь адских сил», а, скорее, «бес», «черт», простоватый и легко поддающийся на обман; именуется также «злой», как дух зла, сеющий раздоры, ссоры; хитрец, плут.

свак — «хнамэ» — не только шурин, но и любой член кровной семьи замужней женщины по отношению к семье мужа. Мужья сестер — «хавзэва».

сельчане — «гехакан» и «шинакан»: первое — жители одной определенной, одной и той же деревни, односельчане; второе — вообще сельские жители, крестьяне.

сито — тонкие и редкие сита и решета; плетение из волоса или растительных волокон и струн (?) в деревянном ободе для просеивания, а также для веяния подбрасываемого обмолоченного зерна, изготовлялись в деревне Бедар и доставлялись на мукуссский рынок для продажи.

службу церковную совершать, кроме обедни, у армян можно и вне стен церкви; поэтому священник с дьячком обходили деревни, в которых нет церкви, и совершали мелкие службы; кормились они по очереди в разных домах или в том доме, где получали заказ на литургию.

смеркаться — Имеется в виду время дня, определяемое словом «звар» — «под вечер», незадолго до захода солнца, в противоположность «вечеру», после захода солнца.

соли — башмаки, вернее, полубашмаки, которые охватывают всю ступню до щиколотки. Часто бывают сделаны из цветной кожи, верх и носок из овечьей кожи, подошва из козляной. Подошва солей толстая, до 1 см, из нескольких слоев между которыми уложены мелкие кусочки кожи; подошва убита гвоздями с крупной острой шляпкой, очень твердая, не гнется. Обувь зажиточных, нарядная, праздничная, особенно распространенная в «городе» Мукусе.

сосед — Различаются ближайшие соседи: «дыркиц» — сосед, дверь дома которого находится рядом с дверью данного дома, и «гынкиц» — сосед, стена дома которого сзади или с иной стороны только примыкает к данному дому.

Стамбул — Константинополь, его старейшая часть. Обычно его название применяется не только в прямом значении, но и для определения очень далекой чужбины, так же, как «Растов», т. е. Ростов.

столик обеденный — обычно круглый, на низеньких ножках или подставках из доски; сидят вокруг него на земле, на полу.

стула — каменная; обычно базальтовый куб с высеченным с одной стороны большим углублением с округлым дном. В ней базальтовым же пестом

толкут соль или деревянным толкачем или деревянным молотком обдирают распаренное зерно на крупу. Обычно работают вдвоем, в два песта, причем поют особую песню с четким ритмом, который и соблюдается, чтобы не повредить друг другу руки тяжелым пестом.

ступка чесночная — маленькая деревянная ступка с таким же, реже — металлическим, пестиком для толчения и растирания чеснока. Сильно пропитывается его запахом и потому не применяется ни для чего иного.

сшивать куски — способ починки разбитой глиняной и деревянной посуды, при котором у краев излома по обе стороны просверливается пара или несколько пар дырочек, сквозь которые продевается проволока или очень крепкая нитка для «сшивания».

тан — род творога, полученный не из простокваши, а из варенца, мацуна. Заготавливается на зиму, широко применяется в пищу в различных видах.

тонир — печь для выпечки хлеба и приготовления пицци. Врытый в землю очень большой глиняный горшок с широким зевом (иногда составленный из кусков), без днища, глубиной в 1 м и более, в котором разводится огонь. Поддувало в виде трубы. После уборки остатков топлива на раскаленную поверхность тонира налепляются лаваша или же лепешки хлеба и тонир накрывается крышкой. Для варки пицци поперек зева кладется железная полоса, к которой подвешивается котелок или горшок. Помещение, где находится один или два-три тонира, называется «дом дома».

тополь — пирамидальный тополь, других видов тополя в Моксе нет.

тиш-тиш — окрик, которым останавливают идущего осла и успокаивают его, если он дергает привязь.

увы! — возглас сожаления о безвозвратно прошедшем, пропавшем, потерянном; об умершем; о непоправимой ошибке.

фаланга — очень крупный мохнатый паук, укус которого чрезвычайно болезнен и опасен ввиду постоянной загрязненности челюстей [паука] мертвечиной. Обычно в армянском [языке] словом «карич» называется скорпион, а фаланга — [словом] «морм».

фелонь — мантия, длинная, до щиколотки, накидка церковного облачения лиц в сане не ниже священника.

хазиран — вид боярышника с крупными коричневыми вкусными плодами.

ханым — см. хатун.

хатун — госпожа, княгиня, жена князя, хана, бека. В армянской литературе термин появился в XIII в.

храм — см. церковь.

хукумет — «присутственные места» и занимаемое ими здание, где сосредоточены все административные и финансовые местные учреждения; от слова «власть».

хулям — личный слуга и телохранитель князя, хана, бека, иногда его доверенное лицо.

хурдж — переметная дорожная коврая сумка из двух прямоугольных мешков, соединенных широкой полосой, которая кладется на седло, выюк, а при меньших размерах (чанта) на плечо пешехода.

хурис — род каши из грубо ободранного зерна, совершенно разваренного, с мясом, обычно очень жирная; мука растопленная в масле.

церковь — в Моксе слово «жамтун» применяется равно и к церкви, и к часовне; вне Мокса это — часовня, а также притвор церкви. Слово «стачар» — «храм» — торжественное название церкви. Здесь применено к маленькой бедной церквушке явно для звучания рядом со словом «чакат» — «лоб».

чарек — «четверть», наименование монеты и меры веса. Как серебряная монета составляет четверть междидиз (см.), т. е. пять гурушей, 40 копеек; как вес — четверть ксана (см.), или 600 драмов, около 2,4 кг.

червонец, или золотой — Имеется в виду турецкая золотая монета лира, 100 гурушей; равнялась до первой мировой войны 8 р. 64 к.

четверг на Масленой — особо почитаемый армянами день, в который поминаются полководец Вардан Мамиконян и его воины, павшие в 451 г. в битве с персами на Аварайрском поле.

шаман — сорт дыни; поэтическое наименование женской груди.

ПРИМЕЧАНИЯ

Для I—VI разделов примечания составлены применительно к отдельным текстам, с указанием их порядкового номера. Два последних примечания касаются соответственно как VII и VIII разделов в целом, так и отдельных текстов.

Ниже приводится список цитированной в примечаниях литературы:

Абхазские сказки.—Абхазские народные сказки. Пер. с абх. М., 1975.

Айкуни.—С. Айкуни. Народные песни, поговорки, изречения, загадки, клятвы, благословения, проклятия и пр. — Эминский этнографический сборник. Т. VI. М., 1906 (на арм. яз.).

Андреев.—Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

Анекдоты о ходже Насреддине. — Анекдоты о ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского. Изд. 2-е. М., 1958.

Бабрий.—Бвсни из пересказов Бабрия.—Бвсни Эзопа. Пер., статья и коммент. М. Л. Гаспарова. М., 1968.

Березайский.—В. С. Березайский. Анекдоты древних полехонцев. СПб., 1798.

Брюсов.—Владыка Аслан. Пер. В. Я. Брюсова.—Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Под ред., с вступ. очерком, примеч. В. Брюсова. М., 1916.

Долидзе.—Грузинские народные сказки (сто сказок). Сост. и пер. Н. И. Долидзе. Под ред. проф. М. Я. Чиковани. Тбилиси, 1956.

Курдские поговорки.—Курдские поговорки и поговорки. На курд. и рус. языках. Собр., сост., перев., примеч. и предисл. Джалил и Дж. Джалил. М., 1972.

Максимов.—П. Максимов. Горские сказки. Ростов-на-Дону, 1935.

Овсепян.—Г. Овсепян. Мелочи из народной поэзии. Тифлис, 1892 (на арм. яз.).

Орбели. Бвсни.—Иосиф Орбели. Бвсни средневековой Армении. М.—Л., 1956.

Орбели I.—И. А. Орбели. Избранные труды в двух томах. Т. I. Из истории культуры и искусства Армении X—XIII вв. М., 1968.

Пермяков.—Г. Л. Пермяков. Избранные поговорки и поговорки народов Востока. М., 1968.

Предварительный отчет.—И. А. Орбели. Предварительный отчет о командировке в Азиатскую Турцию в 1911—1912 годах.—«Известия Импер. Академии наук. VI серия. 1912. № 15, с. 917—926; то же в.—И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 188—195.

Русская сатирическая сказка.—Русская сатирическая сказка в записках середины XIX—начала XX вв. Подг. текстов, ст. и коммент. Л. М. Молдавского. М.—Л., 1955.

- Сад.— Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Сост. В. Садовников. СПб., 1901.
- Седраки.— *А. Седраки*. Лири мушпеа и ванцев.— Вагаршпат, 1874 (на арм. яз.).
- Сказки народов Дагестана.— Сказки народов Дагестана. Сост. Х. Халилов. М., 1965.
- Средневековые латинские басни.— Басни Эзопа. Пер., ст. и коммент. М. Л. Гаспарова. М., 1968.
- Тер-Саргсенц.— *А. Тер-Саргсенц*. Странствующий ванец. Константинополь, 1875 (на арм. яз.).
- Тихонов.— Песня в князе Максимом. Пер. Н. С. Тихонова.— Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней. Под ред. С. С. Арутюняна и В. Я. Кирпотина. М., 1940.
- Шеренц.— *Г. Шеренц*. Саз Ван. Вып. 1. Тифлис, 1885, вып. II, 1899 (на арм. яз.).
- АaTh — The Types of the Folktales. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchetypen (FF № 3). Transl. and Enlarged by Stith Thomson. 2 ed. Helsinki, 1964 (FFC № 184).

1. БАСНИ

№ 1. С чьих слов записана, неизвестно.

№ 2. От кого записана, неизвестно.

Варианты: АaTh № 113 В («The Cat in Sham Holy Man»); арм.— Орбели I, с. 446 («Кот и мышка»); лат.— Средневековые латинские басни, с. 217, № 43 («Кот-епископ»); адыг.— Максимов, с. 81 («Раскававшийся кот»).

№ 3. От кого записана, неизвестно.

Варианты: Андреев № 110 («Звонк для кошки») = АaTh № 502. Основной мотив — повесить кошке на шею колокольчик — отражен в поговорке (см. раздел VII, № 131).

Можно сопоставить мотив: Бябрид, с. 153 («Собака с бубенцами» — на обличение тайного ... злодеяния).

№ 4. От кого записана, неизвестно.

Основной мотив басни — уловки лисы — отражен в поговорках: раздел VII, № 8—9 (7 уловок), а также в басне «Лиса и собака» — Орбели I, с. 452;

Орбели. Басни, с. 125, № 130 (100 уловок); Орбели I, с. 503 (1000 уловок).

Туркм. погов.— *Пермяков*, с. 333 (1000 уловок).

№ 5. От кого записана, неизвестно.

Один из распространенных рассказов о ленивой жене (невесте)

Варианты: рус. (с теми же мотивами — наказания и исправления) — Русская сатирическая сказка, с. 113 («Ленивая жена»); Андреев № 901 («Укрощение строптивой»). В («Исправление ленивой») = АaTh. № 368 *, 368 А* (Lazy woman punished).

№ 6. От кого записана, неизвестно.

№ 7. От кого записана, неизвестно.

Сатирический рассказ о представителе дужагенства.

О лапах и мулле. См. также № 38, 40, 45—47.

Тур. вариант— Анекдоты о хадже Насреддине, с. 194, № 334 («Имам — и тонуть будет, а не даст руки; а взять руку — возьмет»).

№ 8. Записана от Нышана Похавяна.

Один из распространенных рассказов об упрямой жене

Варианты: рус.— Русская сатирическая сказка, с. 115 («Упрямая жена»);

Андреев № 1365 («Упрямая жена») В («кошело-стрижено») = АaTh № 1406.

Средневековые латинские басни, с. 212, № 32 («Муж и жена-спорщики»).

№ 9. Записана от Нышана Похавяна.

Данный перевод опубликован в кн.: Орбели. Басни, с. 167, примеч. к тексту «Лиса и св. Георг». Там же (с. 167) опубликован перевод басни «Возимец и мул». Стилистически несколько иную редакцию переводов см.: Орбели I, с. 345—346.

Басни сходные, и во всех трех упоминается св. Георгий.

№ 10. Записана от Мисраха Закаряна.

См. примеч. к № 9.

II. ЗАБАВНЫЕ РАССКАЗЫ

№ 11 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Сурс (см. № 12—15, 17—25). От кого записаны анекдоты о сурсцах (за исключением № 21—см. примеч.) — неизвестно.

№ 14 См. примеч. к № 11.

Мотив последнего жуков («имеющих ноги») вместо изюмняков («безногих») отражен в поговорке (см. раздел VII, № 132).

№ 15 См. примеч. к № 11. Андреев № 1200 («Пошехонцы сеют соль»).

№ 16 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Хакук (см. № 26—30).

Известно, что № 16, 26 и 29 записаны от Назз Шахамирян. Возможно, что № 27 и 30 рассказывала та же свидетельница.

№ 21 Записан от Апра Саркисяна. См. примеч. к № 11.

№ 22 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Сурс. См. примеч. 11.

Широко распространенный сюжет. Варианты: тур.— Анекдоты о ходже Насреддине, с. 205—206, № 357 («Ходжа каждому вернул его ноги»); кумык.— Сказки народов Дагестана, с. 284, № 94 («Переступанные ноги»);

рус.— Березайский, гл. III: Адреса № 1288 («Не находят своих ног») — АзТх № 1365.

№ 23 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре. Мотив о «наваре» из воровья отражен в адыгейской поговорке: «Кахово воровья мясо, таково и навар» (Пермяков, с. 257)

№ 24 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре. См. примеч. к № 11.

Тур. вариант — Анекдоты о ходже Насреддине, с. 52, № 86 («И как это на шест забралась корова»).

№ 26 См. примеч. к № 16.

№ 27 Основной мотив анекдота — кошка может съесть человека — находит и в двух последующих анекдотах (№ 28—29). Второй мотив — кот клянцется, прикладывая лапку к голове, — см. в басне «Кот и мышь» (Орбели. Басни, с. 106, № 94; Орбели I, с. 430).

Записан, вероятно, от Назз Шахамирян. См. примеч. к № 16.

№ 28 Записан от Мисраха Захаряна. См. примеч. к № 16.

№ 29 Записан от Назз Шахамирян. См. примеч. к № 16.

№ 30 Основной мотив анекдота — человек пытается летать, как птица. Тот же мотив и та же сказовая концовка в последующем анекдоте (№ 31). Записан, вероятно, от Назз Шахамирян. См. примеч. к № 16. № 31.

См. примеч. к № 11 и 24, ср. № 30.

№ 32 Записан от Мисраха Захаряна.

№ 33 Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Арнац (см. № 34—36).

№ 34 и 36 записаны от Мисраха Захаряна, а № 35 — от него же и Муртуллы-бега (исполнили совместно). Возможно, что № 33 был рассказан также М. Захаряном

Вариант: Андреев № 1226 («Пошехонцы ловят зайца») — АзТх № 1288.

№ 37 Записан от Мисраха Захаряна.

№ 38 Записан от Мисраха Захаряна и Муртуллы-бега. Мотив перемещения здания см.: Анекдоты о ходже Насреддине, с. 205, № 356 («Ходжа предлагает соседу перенести дом в поле»).

№ 39 От кого записан, неизвестно. Один из распространенных рассказов о хитрой жене. См. также № 45, 46, 49. № 40. От кого записан, неизвестно.

Сатирический рассказ о представителях духовенства. См. также № 7, 45—47.

№ 41. От кого записан, неизвестно.

Варианты: Андреев № 1920 («Состязание во лжи»), с. 212 («О трех лысых лунах»),

№ 42. Записан от Питруса Овакмяна.

III. СКАЗКИ

№ 43. Записана от Мисраха Захаряна.

Связка о неудачной попытке сатаны убить человека (человек обманывает сатану). Использован анекдотический мотив: «я» как имя собственное.

Варианты: Андреев № 1135 («Отлившие глаза») и № 1136 («я сам» в других случаях калечения черта) — АзТх № 1135.

Варианты: рус.— Русская сатирическая сказка, с. 55 («Я, Никого, Карвул»); Андреев

№ 1701) — АзТх № 1545: арм. — Орбели I, с. 443—444 (Меня, Вроде меня, Потешней меня, — в басне «Мим и купец»).

№ 44. Записана от Мисрака Захаряна.

Вариант мотива — человек обманывает ситину. Андреев № 1030 («Дележ урожая») — АзТх № 1135

№ 45. Записана от Манука Арояна. Сказка — новелла о трех хитрых женах.

Варианты: Андреев № 1406 («Бабы увертки») А («Кто лучше одурачит мужа?») — АзТх № 1419 I, K, L; АзТх № 1423.

Мотив первого эпизода (живая рыба на палке) см.: Курдские народные сказки. Запись текстов, пер., предисл. и примеч. М. Б. Руденко. М., 1970, с. 27, № 8 («Хитрая жена»).

Мотив второго эпизода (пол, попадающий в любовник) отражен в поговорке (раздел VII, № 135). Ср. Декамерон, VII, 9. Один из мотивов третьего эпизода (кадин и его жена) отражен в поговорке (раздел VII, № 133).

№ 46. От кого записана, неизвестно. Вариант второго эпизода № 45.

№ 47. Записана от Мисрака Захаряна.

Один из многочисленных вариантов широко распространенного сюжета. Абх. — Абхазские сказки, с. 373, № 81 («Спинодрал»); в ряде деталей близок к публикуемому армянскому, в частности, мотив: телка на дереве изображает кукушку (Андреев № 1029 — АзТх № 1030); в обоих вариантах концовка совпадает — «кукушка убита. Однако вторая важная мотив — полоса кожи со спины (Андреев № 1181 — «Кусок тела» — АзТх № 1200; см. также 1920 Д) разрешается различно: в абхазской версии битва с хозяином родинится, в армянском — кожа со спины хозяина вырезана.

Типологический анализ сюжета см.: Абхазские сказки, с. 462.

№ 48. Записана от Мисрака Захаряна.

Вариант: Андреев № 1560 («Мнимая еда — мнимая работа») — АзТх № 1701.

№ 49. Записана от Манука Арояна. Один из распространенных рассказов о хитрой жене.

Сюжет анекдотического характера.

Варианты: арм. — Орбели. Басни, с. 101, № 84 («Рыба или кот»); тур. — Анекдоты о ходже Насреддине, с. 45, № 64 («Ходжа прячет от кошки топора»).

№ 50. Записана от Мисрака Захаряна.

№ 51. Записана от Мисрака Захаряна.

Волшебная сказка. Варианты: Андреев № 502 («Медный лоб»). Совпадающие мотивы: царевич освобождает (здесь: выкупает) чудесного пленника (здесь: человека), тот становится его слугой и помощником; спасение (здесь: добывание) царевны; царевич женится; Андреев № 516 («Верный слуга»). Совпадающие мотивы: слуга слышит об угрожающих царевичу опасностях и предупреждает их; рассказав об этом, прерывается в камен; оживлен кровью детей царевича (здесь: травяным настоем).

Один из важнейших мотивов сказки — трехкратное явление вешего старца.

№ 52. Основной текст сказки записан от Саркиса Каликьяна, варианты — от Нышана Похляна.

Древнейший (Геродот II, 121 — о сокровищнице Рампсинита; Плаваний, IX, 37), широко распространенный сюжет.

Варианты: арм. — Армянские народные сказки. Сост. А. Гангалаян. Ереван, 1950, с. 465 (на арм. яз.); Армянские сказки. Сост. Я. Хачатрян. М. — Л., 1933, с. 209; груз. — Грузинские сказки. Сост. Л. Агниашвили. Тифлис, 1890 (на груз. яз.); Грузинские народные сказки, Дюлитзе, с. 333 («Два вора»); метр. — А. А. Цагарели. Мингрельские этюды. Вып. 1. СПб., 1880, с. 47 (без заглавия) на метр. яз. с рус. переводом; абх. — Абхазские сказки, с. 288, № 59 («Абхазский и турецкий воры»), с. 383, № 84 («Апхамыдж и Агамыдж»); тур. — Турецкие народные сказки. Пер. с тур. Н. А. Цветкинович-Грюнберг. Изд. 2-е. М., 1967, с. 403, № 77 (сказка о «шапке и шежере»); Андреев № 950 («Дядя и племянник») — АзТх № 1029.

Типологический анализ сюжета см.: И. Левин. Турецкие сказки, с. 475—476; Абхазские сказки, с. 454.

IV БАЛЛАДЫ

№ 53. Записана от Манука Арояна. т. 1. Варианты баллады: Седрикан, с. 45—46; Овсепян, с. 19—20;

Айхун, с. 40—41; Тихонов.

№ 54. Записана от Манука Арояна. Варианты: Овсепян, с. 3—11; Айхун, с. 13—15; Брюсов.

V. ПЕСНИ

№ 55 Записана во время работы двух женщин, имена которых неизвестны.

Варианты: А. Ганалаян. Трудовые песни армянских крестьян. Ереван, 1937, с. 173, 176—179 (на арм. яз.).

№ 56. Песня, как и № 57 и 58, могла быть записана во время свадьбы московского учителя 2 сентября 1911 г. От кого записана, неизвестно (см. примеч. 30 к очерку И. А. Орбели).

Варианты песен: Седракиан, с. 16—17; Тер-Саргсенц, с. 113—116;

Г. Сриандзтян. Манана. Константинополь, 1976, с. 295—299.

Ашгамад, марок. зоровао. Эчмиадзин — прославленные монастыри.

№ 58. Примечание И. А. Орбели к первой строфе: «Эта строфа повторяется много раз, с заменой четвертого стиха последовательно словами:

Юбку красную надели,
В зелено-красное одеяла,
Мне фату красную надели».

№ 59. Записана от Манука Арояна (спел).

Варианты песни: Седракиан, с. 56; Шеренц I, с. 79—80; Аякузи, с. 26—27.

№ 60. От кого записана, неизвестно.

№ 61. От кого записана, неизвестно.

VI СТИШКИ

№ 62. От кого записаны, неизвестно.

№ 63. Записаны от Мисрака Захряна. Прозаический текст записан от него же.

Варианты: Тер-Саргсенц, с. 89—91; Шеренц I, с. 86—98; II, с. 64—71. Армянский оригинал последних 12 строк не обнаружен.

№ 64. От кого записаны, неизвестно. Армянский оригинал последних трех строк не обнаружен.

VII. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

От кого записаны пословицы и поговорки, неизвестно. Армянские тексты и варианты: А. Ганалаян. Пословицы. Ереван, 1960.

Ниже указаны курдские и другие параллели:

№ 2 — Курдские пословицы № 665.

№ 8—9 — Орбели. Басни № 130; Пермяков, с. 333.

№ 10 — Пермяков, с. 218.

№ 12 — Курдские пословицы № 616.

№ 23 — Курдские пословицы № 1606.

№ 24 — Курдские пословицы № 2160.

№ 27 — Пермяков, с. 301 (араб., лезг., кирг., кит., бенг., индонез.).

№ 32 — Пермяков, с. 244 (тур., перс., ассир., гагауз., узб.).

№ 34 — Пермяков, с. 283 (вьетн., кор., яп. и др.).

№ 30 — Пермяков, с. 248—249 (тур., осет., вьетн., кор.).

№ 40 — Курдские пословицы № 1400; Пермяков, с. 236 (груз., азерб., лезг., татар., карах., кирг., тадж., узб., пушту).

№ 41 — Курдские пословицы № 990.

№ 42 — Курдские пословицы № 578.

№ 43 — Пермяков, с. 232—233 (перс., кирг., узб., вьетн., тиб.).

№ 45 — Курдские пословицы № 336, 339; 1673, 1888, 2075.

№ 47 — Курдские пословицы № 1466.

№ 53—54 — Пермяков, с. 230—231 (груз., тур., ляз., перс., татар., тадж., бур... вьетн., кит. яп., кор., индонез., бенг. и др.).

- № 56 — Курдские пословицы № 914, 1286.
 № 57 — Курдские пословицы № 955.
 № 58 — Курдские пословицы № 377; Пермяков, с. 123.
 № 59 — Курдские пословицы № 1603; Пермяков, с. 245 (тур., лак., чеч., осет., яп. и др.).
 № 60 — Пермяков, с. 295, 306 (тур., чеч., осет., перс., монг., кор.).
 № 62 — Курдские пословицы № 1814; Пермяков, с. 226 (тур., ассир., осет., кит. и др.).
 № 64 — Пермяков, с. 326 (абх., караг., суахили, яп., кит.).
 № 66 — Курдские пословицы № 366.
 № 69 — Пермяков, с. 210 (мяляльский). № 711 — Пермяков, с. 254—255 (тур., азерб., перс., абх., адыг., дарг., осет., узб., араб., тимиц., кит., яп., вьетн., бенг. и др.).
 № 72 — Курдские пословицы № 971.
 № 76 — Курдские пословицы № 102; Пермяков, с. 226—227 (хинди, кор., яп. и др.).
 № 79 — Курдские пословицы № 2076. № 80 — Курдские пословицы № 1611; Пермяков, с. 289 (араб., иврит, перс., тадж., адыг., лезг., азерб., уйгур., суахили и др.).
 № 83 — Пермяков, с. 228 (кирг., турк., и др.).
 № 85 — Курдские пословицы № 556.
 № 87 — Курдские пословицы № 429.
 № 90 — Курдские пословицы № 722.
 № 94 — Курдские пословицы № 562; Пермяков, с. 56, 279 (тур., монг., кор., индоне., яп. и др.).
 № 96 — Курдские пословицы № 572.
 № 98 — Курдские пословицы № 117.
 № 99 — Пермяков, с. 152, 183—184 (груз., перс., кубач., лак., лезг., индонец. и др.).
 № 100 — Пермяков, с. 288 (осет.).
 № 102 — Курдские пословицы № 1920; Пермяков, с. 263 (лак.).
 № 103 — Курдские пословицы № 123, 1713; Пермяков, с. 320 (азерб., адыг., чеч., осет., караг.).
 № 104 — Курдские пословицы № 314, 2001.
 № 106 — Курдские пословицы № 133, 1704; Пермяков, с. 141 (вьетн.)
 № 120—121 — Пермяков, с. 259.
 № 126—127 — Пермяков, с. 264.
 № 131 — Примеч. к № 3, разд. I.
 № 132 — Примеч. к № 14, разд. II.
 № 133 — Примеч. к № 45, разд. III.
 № 134 — Орбели. Армянские басни № 51.
 № 135 — Примеч. к № 46, разд. III.
 № 137 — Курдские пословицы № 471, 2033; Пермяков, с. 285 (тур., араб. татар. и др.).
 № 140 — Курдские пословицы № 424.
 № 141 — Пермяков, с. 285.
 № 142 — Курдские пословицы № 315.
 № 144 — Курдские пословицы № 419.
 № 149 — Курдские пословицы № 740 (2).
 № 150 — Курдские пословицы № 518.
 № 153 — Курдские пословицы № 1853.
 № 155 — Курдские пословицы № 1395.
 № 156 — Курдские пословицы № 1742.

VIII. ЗАГАДКИ

С чьих слов записаны загадки, неизвестно.

Армянские тексты и варианты: С. Арутюнян. Армянские народные загадки. Ереван, 1965 (на арм. яз.).

Можно отметить, что при сравнении с текстами русских загадок единственной, полностью совпадающей, оказалась только загадка № 49 (Моисей, фиван)

Близки тексты 20 (корова) — Сад. 855—866; 21 (ямыя) — Сад. 868; 50 (гид) — Сад. 2009

и—б.

Отдаленное сходство обнаруживается: 12 (лук) — Сад. 737; 15 (яйцо) — Сад. 539; 25 (иглолка с ниткой) — Сад. 601—602.

Совпадают отгадки при полном различии текстов загадок: № 18 (лошадь) — Сад. 848; 28 (ружье) — Сад. 1406—1416; 29—31 (улей, соты, пчелы) — Сад. 1427—1451; 32 (светильник) — Сад. 192—200; 36 (рот) — Сад. 1730; 40 (палец, перстень) — Сад. 1795—1800; 46 (постель) — Сад. 242—243, 48 (Адам и Ева) — Сад. 2174, 51 (смерть) — Сад. 2027—2044.

ИНФОРМАНТЫ И СКАЗИТЕЛИ В МУКЫСЕ

В квартале АБРАХАМЕНЦ

Аветисьян Пшэ.

Захарян Мисрак. Молодой сказитель из Абрахаменца, никогда не покидавший Мокса.

Репертуар М. Захаряна, по-видимому, был большим и разнообразным. И. А. Орбели записал от него басню, пять сказок, шуточные стишки и семь анекдотов. Не исключено, что число записанных от него текстов могло бы быть увеличено, во всяком случае есть основания считать, что № 33 рассказал М. Захарян, как он рассказал остальные три анекдота из цикла о жителях деревни Арнац. Два анекдота были рассказаны М. Захаряном совместно с Муртуллоя-бегом.

Что касается исполнения, то И. А. Орбели отмечает, что в передаче сказки «Царевич и верный слуга» М. Захарян старался сохранить известный ему текст, соблюдая даже второстепенные подробности и их повторы (например, в эпизоде с вещим старцем).

От М. Захаряна записаны:

Вознец и мул (№ 10); Храбрые хуторяне (№ 28); Нетерпеливый тывч (№ 32); Арнацшы и ослы (№ 34); Арнацшы и ящур (№ 35) — совместно с Муртуллоя-бегом; Бык земляк (№ 36); Как сиды напались (№ 37); Как цыковь переделитили (№ 38) — совместно с Муртуллоя-бегом; Человеса и сатана (№ 43); Мужик, сатана и уржай (№ 44); Два брата (№ 47); Хозяин и битрак (№ 48); Муж и жена умники (№ 50); Царевич и верный слуга (№ 51); Шуточные стишки при гаданиях (№ 63).

Возможно, от того же сказителя:

Арнацшы и заяц (№ 33).

Мыкыртчян Маркос.

Похалян Нышал. Молодой сказитель из Абрахаменца. Продавец мелких товаров (главным образом икрянского товара) в лавочке на мокосском рынке. Кроме Мокса бывал только в Ване, куда отправлялся два раза в год на два дня для приобретения товаров.

И. А. Орбели познакомился с Н. Похаляном в 1911 г., по пути из Вана в Мокс, во время остановки в монастыре Пугхи, что отмечено в дневнике.

От Н. Похаляна записаны:

Упрямая жена (№ 8); Качецец и половник (№ 9); Дядя и племянник (№ 52) (варианты к тексту Саркиса Калнкьяна, записанные И. А. Орбели в 1912 г.).

Саркисян Апрэ. Житель Абрахаменца.

От него записан анекдот Спор из-за выгона (№ 21).

Шаинян Даяик

В квартале АНДЖГУНЦ

Газарян Акоп

Гюлянян Арутюн уч[ения]

Мыхитарян Айастан

Тигранян Грант

В квартале ДАШТ

Ароян Манук. Столяр, 62 л., житель Дашта.

По словам И. А. Орбели, очень хороший сказитель, много давший ему при составлении словаря. И. А. Орбели считал, что ему посчастливилось записать от этого сказителя две прославленные баллады.

М. Араян не только рассказывал, но и пел. Репертуар его, судя по записям, был разнообразен.

От него записаны:

Жена кадия, попадая и жена старосты (№ 45); Хитрая жена (№ 49);

Мушак-мирза (№ 53); Аслан-ага (№ 54); Рождественская песня (спел) (№ 59).

Газарян Бачан [?]

Гакустян (Кякустян) Мартык (Мартирос). Житель Дашта.

От него записана Молитва над больным (не сохранилась).

Галустян Амбарцум (ученик)

Манусян Левон

Минасян Набыр

Мыхамьян Пырыз

Овакмян, Питрус. Житель Дашта. От него записан рассказ Спор на Красном мосту (№ 42).

Тер-Акопян Саак (ученик)

Шаплян Арташес

Шаплян (Эпископосунц) Ерачд

БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ КВАРТАЛА

Ованесян Миран. уч[еник]

Саркисян Кустэ

В «городе» М у к ы с

Каликьян Саркис. Житель Мукуса. По-видимому, немолодой. Задолго до пребывания И. А. Орбели в Моксе занимался отхожим промыслом. От С. Каликьяна записана сказка Дядя и племянник (№ 52).

Сказка записана И. А. Орбели в 1912 г. и в том же году от Нышляна Похаяна записаны ее варианты.

Муртулла-бег. Курд, 51 г. Сын Агдак-бега из рода Эл-бега. Мокский мудир, старший в роде бега Мокса и Гаваша.

И. А. Орбели сообщает, что Муртулла-бег хорошо знал арабский язык, немного персидский, свободно владел турецким и прекрасно говорил по-армянски.

Описание быта мокского мудира см. в очерке "Мокс и его обитатели".

Содержание некоторых своих бесед с Муртуллой-бегом И. А. Орбели отмечал в дневнике.

От Муртуллы-бега записаны:

Армянцы и ашур (№ 35);

Как церковь передвигали (№ 38).

Оба анекдота были рассказаны совместно с М. Закарян.

Шахамирян Назэ. Жительница Мукуса, родом из деревни Возим. От нее И. А. Орбели записал анекдоты из цикла, посвященного обитателям деревни Хакук:

Как хакукцы иголку посеяли (№ 16); Хакукцы и тыква (№ 26); Хакукцы и котята (№ 29).

От нее же И. А. Орбели мог записать и два других текста, повествующих о хакукцах:

Храбрые хакукцы (№ 27); Хакукцы и котята (№ 30).

СЛОВАРЬ НАРЕЧИЯ МОКСА

Ա

- Ա** Тот (Сыпканц.). Ср. Ան.
- Աբաւհի** [р.п. *աբաւու*, мн. *աբաւիք*, р.мн. *աբաւք'տիրու*] куртка из мохнатой шерстяной ткани, имеющие вид козьего меха. Кюмир: *Աբաւ*.
- Աբաւու** 1. моченая ореховая древесина, збеновое дерево. 2. очень твердый.
- Աբաւի** См. **Աբաւի**
- Աբաւի** Заработок на жизнь. *Կ'նամ աբաւի* пойду искать заработок.
- Ագու** р.п. *ագու*, мн. *ագուք'իր* черный шерстяной двойной жгут головного убора кочевников, придерживающий на голове белое покрывало.
- Ագաւի** р.п. *ագաւիք*, мн. *ագաւք'իր* обычай.
- Ագաւ** р.п. *ագաւ* март.
- Ագաւիսը** бесстыдник, развратник (-ница), распутник. Ср. *Աւաւսը*, *Պուգ*, *Փուշտ*, *Հրպուգ*, *Աուսի*.
- Ագաւի** аор. *ագաւի* кончать, прекратить, [успокоиться]. Ср. *Հագաւի*.
- Ագաւ** помощник сельского старшины (в больших селениях их бывает до трех человек).
- Ագաւիսի** [р.п. *ագաւիսի*, -р] состояние холостого, холостяцкая жизнь; девственность. *Ագաւիսի Իգաւի* лишить девственности.
- Ագաւի** [аор. *ագաւի*] освобождать.
- Ագաւ** р.п. *ագаւ*, мн. *ագаւք* пистон
- Ագաւի** [р.п. *ագаւи*] спички. Ср. *Նագաւ*, *Շագաւի*
- Ագաւ** отставка. *Ագաւի անի* уволить в отставку. Напр; *Ագաւի անի* "уволен".
- Ագաւ** р.п. *ագаւիք* [*ագаւ*, *ագаւ*], мн. *ագаւք'իր* [любимый], возлюбленный (-ая), друг. Ср. *Յագաւ*.
- Ագաւ** р.п. *ագաւ*, мн. *ագаւք* 1. повар; 2. содержатель харчевни; 3. харчевня.
- Ագաւ** р.п. *ագаւիք*, [мн. *ագаւք'իր*] 1. подошва обуви рашик: толстый войлок козьей шерсти, простеганный тонкой бечевкой. Напр., *ագаւի անի Իգաւի*; 2.

- рашик с твердой подошвой. Ариндж: *Աթար* твердая (обувь).
- Աթարգ* [1. такой]; 2. так, вот так.
- Աթ կիյան* [*աթ կիյան*] столько.
- Աթոռ* [*աթոռ*] р.п. *աթոռք*, мн. *աթոռքեր* [р.мн. *աթոռքերու*] стул. Арнаш: *Աթооռ*, Кюмир: *Աթоо* тонирный стол.
- Աթրաշаղս* [р.п. *աթրաշаղс*] потасовка, свалка, ссора с бранью. Ср. *Գեծք*, *Կրուիվ*.
- Ածիլ* аор. *ածից* [*ածից*] стоить, быть достойным. Напр., *Մինք՝ չի ենք ածից, էն կաժից, էն ապագ անսկան անու սրվիր. մի չք սրվիր* "Мы не достойны, он достоин, потому бог ему дал, а нам не дал".
- Ալ* тоже, еще, больше, после этого, теперь. Напр., *Ալ ի՞նչըս տէրթան* "Как же я теперь пойду?". *Ալ չի՞ կ'ա* "Больше не придет". См. также *էլ*.
- Ալ ածաւ* (*ալ ածար*) злой, ядовитый. Ср. *Ժաւ*.
- Ալախ* лошадь, кобыла (Цананц).
- Ալամ* весь (мир), вся (земля), все (человечество).
- Ալան* [р.п. *ալանք*, мн. *ալանքեր* // *-ք* *սիր*, р.мн. *ալանքերու*] настилка из веток, камыша на крыше под земляным покровом. Арнаш; *Ալан* хворост крыши. [*ալանան*] ашпилюя.
- Ալք* // *ալք* [р.п. *ալքք* // *ալքք*, мн. *ալքքեր*] р.мн. *ալքքերու* волна. Ср. *Փալ*.
- Ալըզէրի* р.п. *ալըզէրի* торговля.
- Ալըրան* [р.п. *ալըրան*] мн. *ալըրանքեր* [р. мн. - *երու*] ящик, в который сыплется мука при помоле. никогда не ... (формула зарока). Напр., *Ալան չի սու իսկ'նիս* "никогда не надену этих туфлей".
- Ալանա* р.п. *ալանաք*, мн. *ալանաքեր*, [р.мн. - *քերու*] драгоценный камень (без различия). несоленый, пресный.
- Ալնք* р.п. *ալնք*, мн. *ալնքեր* молодое деревцо.
- Ալուկ* р.п. *ալուկու*, мн. *ալուկեր* неродившая двухгодовая коза. Хреб: *Ալու*
- Ալուչ* р.п. *ալուչք*, мн. *ալուչքեր* р.мн. *ալուչքերու* род сливок.
- Ալուրքէլ* [р.п. *ալուրքէլ*, -ի], мн. *ալուրքէլեր* - скребок для муки в ящике на мельнице, такого же вида, как скребок для снега.
- Ալուրքըրիսի* [-*սի*] мн. *ալուրքըրիսի* палка для уминания муки в мешке.
- Ալիան* // *ալիран* неуклюжий, косоплечий (Ариндж).
- Ախանի* аор. *ախանի* насытиться.
- Ախէլ* [*ախէլ*] междометие, выражающее удовольствие.

- Ախրըր* вель, в конце коншюв.
- Ախթիյարանակ* по-стариковски. См. также *խալվուրանակ*.
- Ախչըք* девушка (-очка). См. также *Ա՛չ*.
- Ախչըկնուց* сборище девушек. Ср. *Տըղէկնուց*.
- Ախչուուց // արխչըկնուց* с девичьих лет.
- Ախպէր* р. п. *ախуор*, мн. *ախպէրք՛իր* брат. Арнаци: *Ախպէր՛*.
- Ախպէրութիւն* братство. *Ախպէրութիւն անիլ* вести себя как подобает брату, быть хорошим братом.
- Ախպօր* [р. п. *ахуор*] родник (Цапанц). *Ախպրանակ* (*աք*) источник (там же).
- Ախуорլանճ* племянник (сын брата).
- Ախуорипըղան* См. *Ախуорլանճ*.
- Ախք՛* междометие, выражающее отвращение.
- Ախք՛ անխանայան* или *անք՛ըտ-խանայան* нищий гордец.
- Ածկանճ* дождь. Ариндж: всякие водные осадки.
- Ակ՛* р. п. *ական*, мн. *ակուք՛*, [р. мн. *ակнуք՛տիրու*] драгоценный камень.
- Ակ՛* р. п. *акан*, мн. *акатир*, [р. мн. *акатирու*] родник.
- Ակ՛* р. п. *акан*, мн. *акатир* [*акатир*]. 1. отверстие в краях оросительной канавы, для отвода воды; 2. отверстие в ручном жернове, в которое сыплот зерно для помола. Ср. *էրկանք՛*
- Ական* папа!
- Ականխիլ* аор. *ակанիլ* проснуться, бодрствовать. Ср. *Հանարանակ*.
- Ականխան* аор. *аканханд* см. *Ակанխիլ*.
- Ականչուր* [р. п. *аканчур* (-ը, -ի)] мн. *аканчурիր* тряпка для затыкания вытяжки торнии.
- Ականջ* р. п. *аканж* [-ը, -ի] мн. *аканжք՛իր // аканжիր* ухо. Кюмир: *Աканж. Աканжք՛ Թան* барабанная перепонка.
- Ականջիօրեղ* р. п. *аканжիօրեղ*, мн. *аканжիօրեղիր* улитка.
- Ականջկան* [р. п. *аканжканд*, мн. *аканжкандք՛*] подарок за радостную весть. Напр., *Իմ ականջկանն, ք՛ի լանճմ էլան* "У тебя сын родился, мой подарок за радостную весть!"
- Ականջփորիկ* р. п. *аканжփուրիկ*, мн. *аканжփուրիկիր* ухвертка.
- Ականցի* церковь (Арнаци).
- Ականկողին // անկանկողին* игра – скаканье на одной ноге.
- Ականպըզէզ* игра в прятки.

Ակմուժ

[р.п. *սկմուժը*] черный воск, которым пчелы на зиму замазывают леток. *Ակմուժ* служит лекарством от чирея.

Ակնատիլ

[аор. *ակնատից*] прокатать. Напр., *Ակնատիլ ըզկուրին* "Прокапывать мелкие отводы от оросительной канавы на поле".

Ակնըբ¹

мн. *ակնըբ¹տիր* рычаг для поднимания жернова.

Ակ'ուկ'ա

р.п. *ակ'ուկ'ը*, мн. *ակ'ուկ'է* р. мн. *ակ'ուկ'էտիրու* стойка глиняная в торне, подставка под куски кизяка для притока воздуха. Ср. *Շէնք¹*.

Ակուձ

р.п. *ակուր¹* (-р), мн. *ակուէր¹*, р.мн. *ակուէրտիրու* зуб коренной.

Ակուսուտ

р.п. *ակուսուր¹* утренний завтрак. Ср. *Սանտէշտ [սարտէշտ]*.

Ակ'ս

(*սք'ս*) боль в боку, в пояснице, прострел.

Ահա՛

насмешливый ответ: еще чего! См. также *Վր'ուճ*.

Ահար

р.п. *ահարը*, мн. *ահարբ¹իր* товарищ.

Ահարութին

дружба. *Ահարութին անիլ* дружить.

Աղա՛

р.п. *аղр*, мн. *аղէր¹* р. мн. *аղէրտիրու* ага, барон.

Աղատր'ն

деловитая, умная, крепкая женщина.

Աղալ

аор. I л. *аղыр¹*, III л. *аղыг* молотъ.

Աղածիլ

аор. *агадից* умолять.

Աղանանկ

как подобает аге, по-барски.

Աղանճ

р.п. *агаандը*, *агаандբ¹իր* жареное зерно и конопля-

ное семя, политое рассолом (едят, как семечки).

заболеть, иногда и пасть, объевшись солью и

вовремя не напившись воды (о скоте).

кирпичный кизяк (Ариндж).

Աղգարկս իլնիլ

[*Աղէիս*]// *աղէյս*

Աղէկութին

[р.п. *аղէկութնը*, -р, -ի 1. добро]; 2. дружба, хоро-

шее отношение.

Աղը՛

соленый, соляной.

Աղին

съедобное растение. Из его корней делают клей. Ср. *Շրհշտ*.

Աղիբ¹

мн. *аղբ¹իր* кишка.

Աղլաբ

только, именно, постоянно. Напр., *Աղլաբ նա* "только это".

Աղլէզ

[р.п. *аղլէզը*, -р, мн. *аղլէզբ¹իր*, р.мн. -բ¹իրու] камень, на котором дают соль скоту.

Աղլըմաղլը՛բ¹

кривлянье, кокетничанье.

Աղկրլ

р.п. *аղկրլը*, мн. *аղկրլբ¹իր* [р.мн. *аղկրլբ¹իրու*] разум, рассудок. *Աղկրլը պա'նը* "Слышанное ли дело"? *Աղկրլը էր¹* "Немыслимо" | *Աղկրլ կան կրկ'ա* голова кружится.

Աղկրր

р.п. *аղкրրը*, мн. *аղкրրբ¹իր* 1. соленье из полевых трав; 2. соленый.

Աղճուր

р.п. *аղճրը*, мн. *аղճրբ¹իր* рассол. *Տանուր աղճուր*

- Աղճըրի** рассол, которым поливают земляную кровлю, чтобы она не протекала.
- Աղու** поливать рассолом кровлю.
- Աղու²** правда!
- Աղում** мало.
- Աղումձ** немного, немножко.
- Աղուն** р.п. *աղունը*, мн. *աղունք՝տիր* зерно всех злаков, кроме проса. *Աղունը՝ փէթաք* ларь для зерна, плетеный из прутьев и обмазанный глиной и навозом.
- Աղուրթ** по правде, правда.
- Աղչէկ** [*աղչէիկ* // *աղչէյկ*] дочь (Арнанц). Ср. *Ախչը՝*.
- Աղվիս** р.п. *աղվրու*, мн. *աղվրսիրտիր* [или *աղվրսք՝իր*], р. мн. *աղվրսիրտիրու* // *աղվրսքիբու* лисица, лис. *Աղվիս սորթի* кувыркаться. Ср. *Ջրվրսի*, *Կանք՝մանր անի*.
- Աղցան** посыпанная солью зелень, овощь.
- Աղք՝իսիկ** р. п. *աղք՝իսիկ*, мн. *աղք՝իսկրտիր* сумка-мешочек у пастухов для хранения соли для баранов.
- Աղթրան** [р. п. *աղթրանը*, —ը, —ի] ранняя заря, час утренней молитвы. Дат. ф. *Աղթրանի* "На рассвете." Цапанц: *Օղթրան* восток.
- Ածան** р. п. *ածանու*, мн. *ածանք՝իր* [р. мн. *ածանք՝իրու*] бык, двухгодовалый еще не холопешный. Арнанц, Люленц: *Ածար* (тоже). Ариндж, Киртиз, Хреб: *Օծար* (тоже). Ср. *Իգ*, *Կանիկ*, *Պարունակ*, *Բօղած*.
- Ածակ՝** услуга.
- Ածակ՝դար** услужливый.
- Ածանլըվ // ամանլըվ** р.п. *ամանլըվ* // *ամանլըր*, мн. *ամանլըվք՝* // *ամանլըրք՝* тряпка для мытья посуды.
- Ածանկուտրիկ** полевой цвсток вроде львиной пасти.
- Ածան** р. п. *ածանվան*, лето, *ամրսըր* с лета.
- Ածանուկ** скороспелый. *Ածանուկ իրնձուր* скороспелый сорт яблоки.
- Ամբ** туча.
- Ամբար** р.п. *ամбар*, мн. *ամбарք՝իր* [р.мн. *ամбарք՝իրու*] склад, житница, амбар.
- Ամբամբ** см. *Ամբամբ*
- Ամբի** аор. *ամբի* покрываться тучами.
- Ամբամբ** отчасти облачно.
- Ամբշուղ // ամփշուղ** сильная духота и жара при облачном небе.
- Ամբր** [или *ամր*] р. п. *ամբր*, мн. *ամբրք՝*
- Ամբր** [р. мн. *ամբրք՝տիրու*] бег, князь.
- Ամբրվ** р.п. *ամբրվ*, мн. *ամբրվք՝իր* // *ամբրվք՝իր* финик. Ср. *խորմի*.

- Աճըչկուտ** // **աճըչկութ** застенчивый. Ср. **խօզաճիրիս**
Աճըր приказ. **Աճըր անի** приказать.
Աճիս месяц. **Աճիս ք'անի լը** "Какое число"?
Աճյաթ доверие. **Իժ աճյաթ կը կ'ա վար ք'ի** "Я доверяю тебе". **Աճյաթ չարազ տէր** "Не поверил, чтобы дать в долг".
- Աժուլ¹** р. п. **աժուլը¹**, мн. **աժուլք'իր** запряжка (пара) волов для пахания.
Աժուլ² р. п. **աժուլը²** созвездие Большой медведицы.
Աժուլազար мера земли, которую можно вспахать за один день.
Աժընանի аор. **աժընան** стыдиться.
Աժ օթօզ стыдливый; самолюбивый.
Այլիս р. п. **այլիսը¹**, мн. **այլիսք'իր** // **այլիսք'իր** жаловаться.
Այչո увы! Горь!
Այն¹ если даже. **Այն անիս էլ** "Если даже весь месяц".
Այն² совсем как (о сходстве).
Ան р. п. **անու** // **անուր**, мн. **անուք¹**, р. мн. **անուք** он (она, оно); тот (та). Ср. **էն, Անիկ**
- Անակաի** внезапно, неожиданно. Ср. **Հակամակա, Ենազ'աստան**
Անաղալ немолотый.
Անանի неделапный (дело), не затворенный (тесто).
Անանի не купив, некушленный.
Անաստզածութիւն безбожие, бесчеловечное поведение. **Անաստզածութիւն անի** поступать безбожно, бессовестно, бесчеловечно.
- Անրազանանի** не торгуясь.
Անգ'ուիթ // **ընգ'ուիթ** р. п. **անգ'ուիթը¹** (-ը, -ի), мн. **անգ'ուիթք'իր** открытый сцаг для стряпни.
Անգ'ուտ падалица, упавший с дерева плод.
Անեղ¹ [или **անիղ**, р. п. **անղան** // **անղը¹** // **անղըր**, мн. **անղըք'իր**, п. мн. **-ք'իրու**] орудие в виде лука для трепания шерсти. Ср. **Հար, Չար¹**
- Անեղ²** палочка с ниткой, как смычок, заменяет один из двух **սըմսըմա**, при тканье бумажной ткани. Ср. **Սըմսըմա, Վիակ**.
- Անզարկի** несбитый (мацон или кушпин для сбивания масла из мацони).
Անզեղճ бессовестный, бессовестно. Ср. **Անամրամաթ**
Անէծկ р. п. **անէծկը¹**, мн. **անէծկըտիր** проклятие.
Անէծկի [аор. **անէծկից**] проклинать.
Անէրծաք¹ р. п. **անէրծաք'ու**, мн. **անէրծաք'տիր** // **անէրծաք'իր** шурин, сын тестя.
Անըծի аор. **անըծից** проклинать. См. также **Անէծկի**
Անթարուց р. п. **անթարուցը¹**, мн. **անթարուցք'իր** деревянная ко-

<i>Անթարփիլ</i>	черга. Кюмир: <i>Անթարուց</i>
<i>Անթրդնիլ</i>	с необрезанной ботвой (репа и т. п.)
<i>Անծոռ</i>	неотпущенный.
<i>Անիլ տած</i>	безжирный, постный, непитательный.
<i>Անիծ</i>	(<i>տած անիլ</i>) ужокошить.
<i>Անիկ</i>	р. п. <i>անծը</i> ¹ , мн. <i>անծընիր</i> гнида.
<i>Անիր</i>	он, она, оно; тот, та. Люлени: <i>Անը</i> ¹ <i>ք</i> ¹
<i>Անիրփիլ</i>	р. п. <i>անիրուչ</i> , мн. <i>անէրք</i> ¹ <i>իր</i> , р. мн. <i>անէրք</i> ¹ <i>իրու</i> тесть.
<i>Անլրվա</i> [<i> անվրվա</i>]	несваренный, недоваренный.
<i>Անլրվանալ</i>	немытый
<i>Անխամ</i>	не вымыв; немытый.
<i>Անխանուտիլ</i>	1. невкусный; 2. бесцветный (о чернилах). 3. бледный, тупой (о человеке). Ср. <i>խանով</i>
<i>Անխըմիլ</i>	натошак, голодный.
<i>Անխիզրիլ</i>	не выпив, невыпитый.
<i>Անխիզրիլ</i>	нераспилив, нераспиленный.
<i>Անխիլք</i>	безмозглый, глупый.
<i>Անխիզրենանալ</i>	не болевши, без болезни.
<i>Անխիրկիլ</i>	не запахая, незапаханный.
<i>Անխուրիլ</i>	на зарыв, не зарытый.
<i>Անխուրտիլ</i>	не вычищенный.
<i>Անծախիլ</i>	не продав, не проданный.
<i>Անկանդար</i> <i>էնկանդար</i>	столько, столь.
<i>Անկարիլ</i>	неспитый.
<i>Անկ'րգիլ</i>	не трепанный, не перебранный (шерсть)
<i>Անկ'ընիլ</i>	не купив, не купленный
<i>Անկըտրիլ</i>	1. не отрезанный; 2. не сторговавшись.
<i>Անկոպիլ</i>	незапертый.
<i>Անկ'ործիլ</i>	несотканный.
<i>Անէրէսութիւն</i>	бесстыдство, наглость. Ср. <i>Լրպրուզութիւն</i>
<i>Անձեղ</i>	р. п. <i>անձրզու</i> , мн. <i>անձրզրտիր</i> сорока.
<i>Անձրծվ</i>	р. п. <i>անձրով</i> ¹ , мн. <i>անձրովք</i> ¹ <i>իր</i> (<i>անձրօքք</i> ¹ <i>իր</i>) дождь.
<i>Անճրդիլ</i>	нерасколотый, ненаколотый.
<i>Անճրրիլ</i>	неполитый, не поливая.
<i>Անմանիլ</i>	непросеянный, не просеяв.
<i>Անմանիլ</i>	неспряденный (шерсть).
<i>Անմարամաթ</i>	жадный, бессовестный.
<i>Անմեղ</i>	невиновный, невинный, безобидный, невинно. Ср. <i>Մեղանոր</i>
<i>Անմէրիլ</i>	незаквашенный (молоко).
<i>Անմորթիլ</i>	с неснятой шкуркой, несвежеванный.
<i>Անյէղ</i>	без масла; нежирный.
<i>Անչիւիլ</i>	1. неслеланный, недоделанный, недостроенный; 2. незапертый (дверь).

Անութը

голодный, натощак. Кюмир: *անութայ* [*անութէյ*].
—*Անթէյ* - я голоден.

Անուշ

1. вкусный, приятный; 2. кроткий, хороший. Кюмир:
Անուշ. Անուշ անիլ приятно кушать. *Անուշ անէնք'*,
խոշ անէնք' давайте кушать! (Приглашение).

Անուշութիւն

1. приятность; 2. кротость; 3. сладость.

Անպանի

не открывая; неоткрытый.

Անպընք' ար

железный (человек), твердый, как камень.

Անվանիլ

не растопив; незажженный (тонир).

Անվարիլ

невспаханный.

Անտանուտ

невывранный, невыкопанный (репа)

Անտանիլ

неунесенный, невыгнанный (в поле скот).

Անտանար

беспокойный, неутомонный, не останавливающийся.

Անտեղիլ

незаквашенный (сыр).

Անտրանիլ

неувлажненный, неполитый.

Անցանիլ

незасеянный.

Անցանոր // անցանոր преходящий.

Անցկուն // անցկուն // անցկուն так; такой; столько!

Անփար

даром, бесплатно, без денег. Ср. *Հարվը*^է

Անփրարիլ

неразрезанный.

Անփիծղիլ

неразделенный (персик, греческий орех).

Անփիտիլ

неопицанный (птица).

Անք' անիլ

не собрав (урожая), несобранный, несорванный,
невыполотый.

Անք' էլիլ

не шагая.

Անօր

1. неверующий; 2. неверный.

Աշխատանոր

1. труженик, работник; 2. трудолюбивый.

Աշխատիլ

аор. *աշխատից* трудиться, работать. Ср. *Պանիլ*.

Աշկերտութիւն

ученичество. *Աշկերտութիւն անիլ* быть в ученичестве.

Աշնուկ

поздноспелый. *Աշնուկ խնուր* поздноспелое яблоко.

Աշուն

р.п. *աշնան* осень, исх. п. *աշնանէ* // *աշնից* с осени.

Աշք' ար

открыто, не тайно (говорить, действовать).

Ա չ

девушка; девочка; сестричка!

Աչկ' // անչք

р.п. *անչի*, мн. *անչիր* глаз. Хреб. Цананц: *Աչկ.* р. п.
անչի, Кюмир, р. п. *անչից. Աչի խտուկ* зрачок и
радужная оболочка. *Աչի կուկ* внутренний край
века. *Աչի Հարպուր* слезница глаза. *Աչի ճութ*
наружный угол глаза. *Աչի պրտուկ* глазное яблоко.
Աչի տանի верхнее веко. *Աչկիր անի Հիրուր* сомк-
нуть глаза, чуточку заснуть.

Աչկ' // Հանչք

на глаз (продать, купить, оценить). Ср. *Արարէ*^է.

Աչկանիլ

р.п. *անչանիլ*^է, мн. *անչանիլիլ* очки.

Աչկանիլ

аор. *անչանիլ* сглазиться.

Աչկարաց

трезвый, рассудительный, опытный, внимательный,

- Աչկիլ не поддающийся обману.
 аор. աչկից смотреть, глазеть, выжидать. Սասիթ
 աչկիցը "Я посмотрел на часы." Арнанц: Աչկիլ.
 а; а то как же; конечно!
- Ապան
 Ապարան [р. п. ապարանը^т] мн. ապարանք'իրр канава, ведущая
 воду к мельнице.
- Ապուկաթ // արուկաթ адвокат.
 Ապուկաթիւ занятие адвоката.
 Ապուղաу пузырь мочевой.
 Ապուր р. п. ապուրը^т, мн. ապուրք'իրр похлебка из пшениной
 крупы. Ср. Ծորրաւ, Վըրիկ, Առակ'աթան.
- Ապրիլ аор. ապրիվ жить.
 Ապրուստ р. п. ապրուստը^т прожитие, пропитание, заработок на
 жизнь. Ср. Ավուրխաց, Հաւուխաթ.
- Աջը^т բնաւ аор. աջըրցաւ изумиться.
 Աջըզի аор. աջըզաւ уставать, поскучать.
 Առակ'аթан р.п. առակ'аթанը^т похлебка из крупы и сушеной сыво-
 ротки.
 Առակ'би р.п. առակ'бир^т, мн. առակ'бир'իրр аист.
 Առակ-չանակ странный, щеголь. Առակ-չանակ անիլ быть щеголем.
- Առակա 1. поговорка, побасенка; 2. бабья болтовня.
 Առանիկ // րուանիկ // րանիկ р.п. առանիկ^т, мн. առանիկիրр рашник
 (род обуви). Сыпканц: Թանիք, Лы-
 чан: Թըրիկ, Арнанц: Արիկ.
- Առանատ ёнджа.
 Առանատուց [р.п. առանատուցը^т], мн. առանատուցք'իրр поле, засян-
 ное ёнджой.
 Առըզաւ мн. առըզաւը^тիրр жалоба,
 Առըք' потолок (Кюмир).
 Առխաւ р.п. առխաւը^т // առխաւու кушанье из муки, растер-
 той с растопленным маслом и яйцами.
 Առվաղիւ аор. առվաղաւ отстояться от мути (вода, сыворотка
 творожная).
- Առվանանուխ // անվանուխ мята.
 Առտ // արտ р. п. առտը // արտը^т, мн. առտիրр // արտիրр [р. мн.
 առտիրու.] поле, нива, пашня. Առտիրվէ по полям.
 Առտ Թըրանի аор. առտ Թըրանիվ поле перестояло,
 упущено время жатвы.
 Առտըз аор. առտըзը^т дико; по-звериному.
 Առտըз аор. առտըзը^т, мн. առտըзը^тիրр шелк.
 Աս [р.п. асан // асанը, мн. асанք'իրр, р.мн. асаньг] ЭТОТ
 (эта).
 Ասիղ [или асирг // асирг] р.п. асирг^т, мн. асирг'իրр игла,

Ասէիկ // Ասէյկ

Ասրդօ

Ասրլ

Ասրլդան

Ասրդկարիկ

Ասլան

Ասխանը

Ասկ

Ասկանան

Ասկանդար

Ասկանպետ

Ասկ'ար

Ասմանը

Ասուղ

Ասուրկէրէն

Ասպած

Ասպածամօր պանջար название съедобной травы.

Ասպածատուր

Ասպածութին

Ասպրէշ

Ասպրթուր

Ասսօ

Ասսօ—ասսօ

Աստան

Աստրղ

Աստրղը'անը

Աստղանդ'իր

иголка. *Կարծրողան անդ* самая тонкая швейная иголка.

это (Китриз).

р.п. *ասրդը*, мн. *ասրդէք* кушанье в виде каши из муки из поджаренного зерна с медом.

род, племя, происхождение. Напр., *Վի' ասլէն ը* или *Վի' ասլից ը* "Из какого рода?". Ср. *Թանխուս // Թահրէ, Գուլ*.

1. по происхождению, от роду; 2. вполне, именно, буквально.

(иногда: *ասրդկարիկ*) игольный шов.

[р. п. *ասլանը*], мн. *ասլանք'ար*, р. мн. — *արու* лев.

р. п. *асхандու*, мн. *асхандիք* шерстяная толстая нитка.

р. п. *асур*, мн. *асурер* народ, нация.

[р.п. *асксканур* (—р), мн. *асксканур'ар* р. мн. — *ару*] родственник.

столько.

глава народа (напр., ахтамарский католикос).

р. п. *аск'рр*, мн. *аск'ур'ар* солдат, войско.

голубой.

р.п. *асулу*, мн. *асулу'ар* две дощечки, связывающие рукоять сохи с дыплом. Ср. *Խարծր, Կանդրիվ, Բրկը, Փուկ*.

сирийский язык; по-сирийски.

р.п. *асу* // *асод* // *асурд* (первая форма главным образом у женщины) бог. Кюмир: *Асупад*, Цапанц: *Асфад*.

название съедобной травы.

божий дар (во всех смыслах, напр., про урожай, благодать, а также собственное имя).

(или *аспածութին*) божество.

устой линейки. Ср. *Ասպրթուր, Ասփ*.

линейка, при помощи которой прикрепляют к палочкам нитки ремизок.

1. недоступное место на скале; 2. дерево, на которое трудно взобраться.

непреренно, обязательно.

[р. п. *асстан*], мн. *асстан'ар* подкладка (обуви и т. п.). *Թանթ աստան* подкладка лицевой стороны, если она тонка.

р. п. *астур*, мн. *астурер* звезда. Напр., *Աստրղ ջուց* 1. "Звезда сверкнула"; 2. "Звезда упала".

мн. *астурք'ан'ар* светлячок.

быки при запатке, если один из них принадлежит папуцему, а другой взят в пользование. Ср. *Իղ*.

- Ասփ** ремизки, четыре пары палочек с нитяными гребнями, разделяющими нити тканья.
- Ասֆարկար** см. **Սֆարկար**.
- Ավալ-թավալ** кувыркком.
- Ավանհր** поселение, местожительство.
- Ավարխավար** полное разрушение, разгром (в языке женщин).
- Ավաթ' խինգ' ըշպաթ** четверг страстной.
- Ավգիր** мн. **ավգիրներ** кисть-щетка для шпихтования перстяной основы клеес.
- Ավզը** р. п. **ավզու**, мн. **ավզիք'** р. мн. **ավզիք'-տիրու** пряжка.
- Ավէտրան // էվէտրան** мн. **ավէտրանք'տիր** // **էվէտրանք'տիր** Евангелие. Напр., **էվէտրան վրկա** "Это Евангелие свидетель, т. е. Клянусь Евангелием!".
- Ավրտիք'** [р.п. **ավրտրք'ը**] Благовещение (праздник). Дат. ф. **ավրտրք'ին** "на Благовещенье".
- Ավի** р. п. **ավի**, мн. **ավրիք'իր** веник.
- Ավիր** [1. разрушенный]; 2. плохой, худой, злой, дурной.
- Ավւնդ** наследник (Сыпканц).
- Ավւնցկ** [или **ավունք**] р. п. **ավւնցկը**, мн. **ավւնցկրտիր** сор (то, что выметено).
- Ավուրթավուր անի** кокетничать, кривляться, ломаться.
- Ավուրխաց** хлеб насущный. **Ավուրխացին կարոտ** нуждающийся в хлебе насущном.
- Ավջը** р. п. **ավջու**, мн. **ավջիք'** [р. мн. **ավջրք'տիրու**] охотник.
- Ավջուրին** Охота, занятие охотника
- Ավտալ** [аор. **ավտաց**] верить.
- Ավրի** 1. разрушать (аор. **ավրից**); 2. разрушиться (аор. **ավրալ**).
- Ավրուք'** р. п. **ավրուք'ը**, мн. **ավրուք'տիր** род творорогу.
- Ան** [р. п. **անու** // **անур**, мн **անունք'**, р. мн. **անունց**] это, этот. Ср. **Ատրկ // անтрք**.
- Անան** вон тот.
- Անանկէի** (- **կէի** // **կէի**) успеть; найти время (Арнанц). **Չանանկէի** "Не успеет".
- Անան** р.п. **անանք'**, мн. **անանք'իր** // **անաններ** зуб. **Անանք'իր անի** набить оскомину.
- Ատրկ // անтрք** это
- Ատլագ** игра: бросают на землю мяч, поворачиваются вокруг себя, стремясь ударить его рукой, пока он не упал на землю.
- Արարք' րագան** торговля по-арабски, т.е. на глазок продажа. Ср. **Աչկ // Հանք**.
- Արարք' րագան անի** на глазок продать, купить, оценить.
- Արарէրէն** арабский язык; по-арабски.
- Արարիք'** р.п. **արարիու**, мн. **արարիւթ'** выпитая и связанная

Արահ
Արընթավալ
Արը՛վուս

папочка вроде тубетейки (у мушцев и ванцев)

р. п. *արահր*, мн. *արահք*՝իր водка.

впяляющийся в крови.

солнечный свет, когда его очень мало, чуть брезжит. Напр. *Արը՛վուս չի՛ լիր* “Утро еще не забрезжило”.

р. п. *արթուրնք*՝ը՛ր, мн. *արտարնք*՝իր слеза.

р.п. *արզու* [*արզուն*], мн. *արզֆք*՝իր [1. солнце]; 2. освещенное солнцем место [Напр., *Լուսկ տի՛ արիվ* “Положи карас на солнце!”]. *Արիվ շիկի* аор. *արիվ շիկից* солнце заката покрасило небо.

Արծաթ

р.п. *արծրթր*, мн. *արծրթք*՝իր 1. серебро; 2. серебряная монета.

Արծաթէղէն

изделия из серебра.

Արծրձ

немного, чуточку (о жидкости). Ср. *Պուտրձ*.

Արծրթէ

серебряный.

Արծիֆ

(*արծիֆ*) р. п. *արծվու*, мн. *արծրֆք*՝իր орел.

Արծիլ

р. п. *արծիու*, мн. *արծիք*՝ бритва.

Արծափս // արծաֆս

р. п. *արծափսր* // *արծաֆսր*, мн. *արծափսք*՝իր // *արծաֆսք*՝իր [купорос (медный)]. Употреблялся как краска (для кожи и шерстяных материалов). Из него получали черный и синий цвета].

Արճու թիս

гриб пуфарка, ложный дождевик.

Արճու խրնճուր

очень мелкое, горькое яблоко.

Արձանջ

р.п. *արձանջր*, мн. *արձանք*՝իր мишень для стрельбы.

Արձանջդար

[один выстрел в мишень].

Արուս

[р. п. *արնր*] кровь. *Արուս թրդիկ* кровь пускать.

Արուսք՛

месть за кровь.

Արչ

р. п. *արճու*, мн. *արճիր*, р. мн. *արճիրու* медведь.

Արպընջան

р.п. *արպընջր*, мн. *արպընջանք*՝տիր толстый браслет.

Արսր՛ թիլիր

две пары вертикальных веревочек, на которых висят *թախչրկ* и др. Ср. *թախչրկ*, *Ասի*.

Արտար

безгрешный, невинный.

Արցկիլ

аор. *արցկից* развязывать.

Արփանուտանանկ ը՛ր՛ նիփանուտանանկ неуклюжий (Аридж). Ср.

Արքանութին

1. рай; 2. блаженство.

Արծա

пастбище.

Ափ

р.п. *ափր* [1. ладонь]; 2. мера. Напр., *Ափրձ* “Одна пригоршня”.

Ափան — թափան ճրճաբան — чрезвычайно спеша, не в меру спеша; очень спешащий.

Ափլափիլ

аор. *ափլափից* нащупывать, искать в темноте ощупью.

Ափնր՛

р. п. *ափնու*, мн. *ափնիրք*՝ нижний край поля.

Ափրաթ

р. п. *ափրաթր*, мн. *ափրաթք*՝իր купанье: толма из

Աք'իս	виноградных листьев.
Աք'լնք'ուց ասլ	ласка (животное).
Աք'որ	дрыгать ногами, капризно дрыгаться ногами.
Աք'ուց	курея.
Աքան	р. п. ակ'ուցր', мн. ակ'ուցտիր брыканье, удар ногой.
Աքը'ս	р. п. ակը'սը (-ը'), мн. ակը'սը'տիր шипцы для вырывания зубов. Ариндж: Ակը'ս
Աքը'ս	мстительность. Աքը'սուի мстительный.

Բ

Բարասր	[1. геморрой]; 2. болезнь, имеющая самые разнообразные проявления: ноги издают зловоние, рот пахнет, зубы выпадают, капель и пр.
Բաք'ս	р.п. բաք'սրը', мн. բաք'սրը'իր буря, метель. Ср. Պո'ք'.
Բանան'	р. п. բանանը', мн. բանանը'տիր выская ограда.
Բանան'	тело
Բանըլի	вор. բանըլուի [1. перестать]; 2. разойтись.
Բան	хвосты рукавов (Люленц).
Բանան անի	торговать, торговаться.
Բանը'ն	р.п. բանը'նը', мн. բանը'նը'տիր пояски, связывающие ствол с ложем ружья.
Բանըր' փուլ	лох. Ср. փըլու
Բան'	[р. п. բանը'] 1. рост; 2. тело.
Բան'	р. п. բանը', мн. բանիր 1. безводное неполивное поле; 2. хлеб, выросший без поливки.
Բաննուբան	сложение, статность, рост, внешность. Ср. Շիք'իլ.
Բան	[1. беда]; 2. надоедливый. Բանէն ընդ'նիլ попасть в беду, в неловкое, неприятное положение. Напр., Բանէն ընդ'նիլ "Я попал в беду".
Բան—ստի	[1. беда, наказание]; 2. неприятный человек.
Բանտ	р. п. բանտը', мн. բանտը'իր проводник.
Բանան'ոգ	нищий, бедный. Ср. Ռուս, Ֆուկան, Շիվան.
Բանսր	незнающий, несведущий, несумелый.
Բանը	чальй, пестрый (корова, кот, сорока и др.). Ср. Կանան.
Բանրուան	лупоглазый.
Բանրս սրրթը'	маленький напильник для железа с чечевицеобразным сечением.
Բանըղղ // բանըղղ // բանըղ	1. зрелый в половом отношении, 2. юноша 15-20 лет. Բանըղղ էլնիլ созреть в половом отношении. Напр., Բանըղղ էլիր "Он созрел".

- Բալրնդը՝ր** двухгодовалый баран (Ариндж).
Բալթա топор, большой, обскодоострый (Сьп).
Բալու՛լ р.п. բալու՛լ, мн. բալու՛լք՝իր сверток из лаваша для удобства откусывания (иногда внутри сыр, зелень или что иное).
Բալու՛լ² запеленатый младенец.
Բախուլթին зависть (добрая).
Բախտ [1. счастье]; 2. преданность, признательность, уметь платить добром за добро. Напр., Ձի բախտ կա՝ «Я не вероломен, я умею платить добром за добро».
Բախտով верный, преданный, признательный.
Բալամ / բաղկամ фальшивый (человек). Ср. Կալբ.
Բալլա р.п. բալլա՛, мн. բալլա՛ք՝ р.мн. բալլա՛ք՝տիրու род бобов, крупных и плоских. Ариндж: Բալլա.
Բալլուց р.п. բալլուցը՛, мн. բալլուցք՝իր поле бобов бакла
Բա՛հլի [аор. բա՛հլի] изнемогать от жары, горя, работы. Ср. Փատըսիլ.
Բա՛հրանիլ / բա՛հրհանիլ собирать (аор. բա՛հրհանից он собрал); соби- раться вместе (аор. բա՛հրհանիան они собра- лись).
Բաղդանդը՛ р.п. բաղդանդու՛, мн. բաղդանդք՝ // բաղդանդք՝ р. мн. բաղդանդք՝տիրու // բաղդանդք՝տիրու псерегородка в доме.
Բաղկրլ бакалейщик.
Բաղկրլութին занятие бакалейщика; бакалейная торговля. Բաղկր- րութին անիլ быть бакалейщиком.
Բա՛հիկ р.п. բա՛հիկ, мн. բա՛հիկտիր род проса (сеяли в Возимс, Барвари). Բա՛հիկ անիլ веник из растения բա՛հիկ (комнатный).
Բանին задаток.
Բանրանդկ р. п. բանրանդկը՛, мн. բանրանդկտիր флаг.
Բանգ՝րանիլ выплеснуть, сразу вылить воду.
Բանգ՝տանիլ призывать к молитве (о музджине).
Բանդ¹ р. п. բանդը՛, мн. բանդիր куплет.
Բանդ² запруда.
Բանդ³ сторона, партия. Напр., Վի՞ր բանդն իս՝ «Чью сторо- ну ты держишь?» Բանդ կանալի организовать партию.
Բանկուլթ [բանկուլթ] р.п. բանկուլթը՛, мн. բանկուլթքիր угощение, фрукты, раздаваемые по случаю рождения сына.
Բա՛շ хороший.
Բա՛շա р. п. բա՛շա, мн. բա՛շաք՝, р. мн. բա՛շաք՝տիրու арбуз.
Բա՛շրխ р. п. բա՛շրխը՛, мн. բա՛շրխք՝իր башлык.
Բա՛շողկ р. п. բա՛շողկը՛, мн. բա՛շողկտիր сокол.
Բա՛շանիլ անիլ переместить чиновника, перевести его на службу из одного места в другое.

Абг

р.п. *абгг*^т, мн. *абггг* ус. *Абгггг* *кыы* *гг* закрутить усы. Напр. *Абгггг* *кыы* *гг* *гг* "Человек с закрученными усами".

Атэ
Атэ

безрассудство, глупость, безмозглость.
[1. несчастный]; 2. неблагодарный, неверный, вероломный, платящий злом за добро.

Атэ

[1. несчастье]; 2. вероломство, неверность, оплата злом за добро.

Атэ

[бездоходный], бесхозяйственный (дом, семья), не умеющий использовать свой достаток, доход. Ср. *Атэ*^т.

Атэ

двойная пригоршня, т.е. обе ладони. Арнанц: *Атэ*^т.

Атэ

запросто, без приглашения, без церемоний. Ср. *Атэ*^т.

Атэ

жадный, дорожащийся.

Атэ

без шутки, всерьез, серьезно. Ср. *Атэ*^т, *Атэ*^т.

Атэ

невинно, невинный, поступивший так, ибо не было иного выхода. Ср. *Атэ*^т.

Атэ

никчемный, безудачный.

Атэ

как подобает беку, с достоинством, щедро, гордо и т.д. Ср. *Атэ*^т, *Атэ*^т, *Атэ*^т—*Атэ*^т.

Атэ

1. бейство, княжество; 2. звание, права, достоинства бека; 3. все беки вместе взятые, знать. *Атэ*^т *Атэ*^т *Атэ*^т бействовать, княжить.

Атэ

плохо, очень больной.

Атэ

без шутки, серьезно.

Атэ

неблагодарный, не знающий цены людям, не делающий им одолжения, скупой.

Атэ

1. дыхание; 2. дух; 3. настроение; 4. зловоние. *Атэ*^т *Атэ*^т нет охоты. *Атэ*^т *Атэ*^т дышать.

Атэ

безымянный.

Атэ

[нечеловечный, бездарный]; бесхозяйственный.

Атэ

молча. Напр., *Атэ*^т *Атэ*^т "Он молча сидит". *Атэ*^т "Он не проронит ни слова".

Атэ

куцый, безхвостый. Ср. *Атэ*^т.

Атэ

нетерпеливый.

Атэ

неудачливый. Ср. *Атэ*^т.

Атэ

[без насмешки, без шутки], серьезно.
доение мелкого скота. *Атэ*^т *Атэ*^т *Атэ*^т *Атэ*^т доение: С благом тебе доение! (говорят доящей не только овцу, но и корову). *Атэ*^т *Атэ*^т доиться. Напр., *Атэ*^т *Атэ*^т "Подойли ли овцы?" *Атэ*^т *Атэ*^т *Атэ*^т Наша коза прошла дальше места,

где доят.

- Բէրանբէր՝ // բորանբէր՝* кушанье: борани.
Բէրբէր՝ ք'անբ камень, на котором сидит пастух, держащий овец, которых доят. Ср. также: *Բէրտեղ, Բէրւոր.*
Բէրւոր участник в процессе доения. Ср. *Ծօշրար*
Բէւոր хворый, слабый, худой, хилый, плохой.
Բէւորնանի аор. *բէւորնանի* худеть, стать бессильным.
Բէք'էֆ [без настроения]; не здоровый, хворый.
Բէք'ըս неудобный, неподходящий. Ср. *Ք'ըս.*
Բէֆէհըլ несамоллюбивый. Ср. *Ֆէհըլ.*
Բըգանի заработок (небольшой).
Բըգունորուկ расколовшийся, раскрошившийся на куски (творог и т.д.). Ср. *Բուգունիլիլ.*
Բըմիկ // բմիկ мясо (детское слово).
Բըլանգոնք' рука выше локтя (Ариндж).
Բըլանիլ раздроблять, [рассеивать].
Բըլանուկ раздробленный, разбросанный.
Բըլբըլիկ р.п. *բըլբըլուկ*, мн. *բըլբըլորտիր* соловей.
Բըլծիլ притупиться.
Բըլուկ // բլուկ большая дудка.
Բըլուկանբէր՝ р.п. *բըլուկանբէր՝*, мн. *բըլուկանք'տիր* играющий на свирели.
Բըլուծ тупой (лезвие, острие).
Բըլլէման мн. *բըլլէմանք'* две палочки по сторонам бёрда в ткацком станке.
Բըլու // բլու р.п. *բըլուբէր՝*, мн. *բըլուք'իր* ларь из глины и навоза для птичьего корма.
Բըխորէկ камин (Арнанц).
Բըկբէր՝ два колышка в середине ярма для укрепления завязки дышла сохи (не склоняется).
Բըկոր лупоглазый.
Բըղանմ линючий.
Բըղանմանանի линять, менять цвет, выцветать.
Բըղանմ р.п. *բըղանմը*, мн. *բըղանմք'իր* сгустки мокроты.
Բըղուր р.п. *բըղուրբէր՝*, мн. *բըղուրք'իր* бурав. *Ճոնի բըղուր* большой бурав. *Պըղտիկ բըղուր* маленький бурав.
Բընանիլըբ՝ фиолетовый. Ср. *Մանիլըբ՝.*
Բընանֆշ սինձ вид боярышника. Ср. *Սինձ.*
Բընդունիլ отверстие заднего прохода.
Բընէնանիլ // բընբէնանիլըբ՝ поневоле.
Բըլանբ р.п. *բըլանբբէր՝*, мн. *բըլանբք'իր* целина. Напр., *Տիւնբէր՝ բըլանբ* "Станет целиной".
Բըռանի // բըռանանի мычать (бык, корова, баран, человек).

<i>Арншн</i>	постоянно мычащий.
<i>Арнаррннлг</i>	мычание.
<i>Арнар</i>	несколько, немного (вещи, фрукты, люди и др.). Лычан: <i>Арннлд</i> Напр., <i>Арннлд јшшн ннл</i> "Несколько штук давай!".
<i>Арнарншр</i>	р.п. <i>Арнарншрл</i> , мн. <i>Арнарншрл</i> р. мн. <i>Арнарншрл</i> <i>шрннл</i> нюхательный табак
<i>Арнлшд</i>	р.п. <i>Арнлшдр</i> , мн. <i>Арнлшдр</i> пучок волос на макушке.
<i>Арнл (ррнл)</i>	р.п. <i>Арнлр</i> , мн. <i>Арнлр</i> локон, завиток волос, шерсти; чёлка. <i>Арнлр јшшнл</i> завивать локоны.
<i>Арннш</i>	откровенно, смело, уверенно.
<i>Арршрл</i>	р.п. <i>Арршрл</i> , мн. <i>Арршрл</i> <i>шрннл</i> грива; клок длинных волос на лбу человека. Ср. <i>Арнл</i> , <i>Арнлшд</i> .
<i>Арршрн // рршн</i>	р.п. <i>Арршрн</i> , мн. <i>Арршрн</i> <i>шрннл</i> рана.
<i>Арршннлн</i>	раненый; имеющий язву.
<i>Арршр</i>	р.п. <i>Арршр</i> , мн. <i>Арршр</i> <i>шрннл</i> <i>шрннл</i> перец.
<i>Аршшр</i>	худший.
<i>Аршрл</i>	умелый, ловкий (в торговле, в заработке, в жизни). Ср. <i>Шнншн</i> .
<i>Аршрл</i>	образец.
<i>Аршршн</i>	всё; сразу (Сып).
<i>Аршршншр</i>	лучший, хороший. Сып: <i>Аршршншр</i> .
<i>Аршршншрл</i>	аор. <i>Аршршншрл</i> скрошиться, расколоться (о мацоне, жевательной смоле).
<i>Аршршншрл</i>	р.п. <i>Аршршншрл</i> , мн. <i>Аршршншрл</i> <i>шрннл</i> отряд.
<i>Арнннл</i>	р.п. <i>Арннлр</i> , мн. <i>Арннлр</i> <i>шрннл</i> железная дымовая труба.
<i>Аршншр</i>	1. раненый (оружием); 2. скучающий по ком-либо, тоскующий.
<i>Ро</i>	[достаточно], много, в изобилии.
<i>Рошд</i>	р.п. <i>Рошдр</i> , мн. <i>Рошдр</i> <i>шрннл</i> жучок. <i>Рошдр</i> <i>шрннл</i> навозный жук.
<i>Рошш</i>	р.п. <i>Рошшр</i> , мн. <i>Рошшр</i> р. мн. <i>Рошшр</i> <i>шрннл</i> узел для вещей, бохча.
<i>Рош</i>	адамово яблоко. Ср. <i>Арндрш</i> .
<i>Рошш</i>	бык не холощенный. Ср. <i>шр</i> , <i>Шнн</i> .
<i>Рошшш</i>	р.п. <i>Рошшшр</i> , мн. <i>Рошшшр</i> <i>шрннл</i> 1. горло; 2. горлышко кувшина; 3. в середине пола колесной мельницы крупорушки, куда вставлена вертикальная ось [?].
<i>Рошшл</i>	аор. <i>Рошшл</i> бодать.
<i>Рош</i>	немного. <i>Рош</i> <i>шш</i> , <i>Рош</i> <i>шр</i> переменчивый, неустойчивый (человек). Ср. <i>Шш</i> <i>шшш</i> , <i>Фнншнншшшш</i> .
<i>Рошшшш</i>	несколько позже.
<i>Рошшшшш</i>	р.п. <i>Рошшшшшнл</i> , мн. <i>Рошшшшшр</i> шейный платок.
<i>Рош</i>	многочисленный (люди, скот).

բօշ²

плохо, плохой; пусто, пустой; напрасно, напрасный; тщетно.

բօռ

омут, глубокое место в реке.

բօստան

р.п. բօստանք¹, мн. բօստանք¹տիր огород.

բօստանչի

огородник.

բօստանչութիւն

огородничество. բօստանչութիւն անիլ заниматься огородничеством.

բօստ // բօթ

мн. բօստիր // բօթք¹իր [1. полое бревно, дупло]; 2. деревянный ковш. мельничный желоб; (Ջաղքըբօստ) колода для размачивания кожи.

բօր

р.п. բօրք¹, мн. բօրիր холст шерстобитов для валянья войлока.

բօրօտան

р.п. բօրօտանք¹, мн. բօրօտանք¹ 1. дыра глубокая; 2. пещера; 3. дупло.

Գ

Գ¹արևակ Կ¹արը

сорт ячменя.

Գ¹ազ¹

аршин. Ср. Նիտ

Գ¹ազ²

р.п. գ¹ազք¹, мн. գ¹ազիր клещи.

Գ¹ազօ

мн. գ¹ազօք¹, р. мн. գ¹ազօք¹տիրոնь сладкий сок на листьях грецкого ореха.

Գ¹ալի

р.п. գ¹ալք¹, мн. գ¹ալէք¹ грубый, необработанный гвоздь для обуви.

Գ¹ալէ

р.п. գ¹ալու, мн. գ¹ալիք¹ большое ущелье.

Գ¹ալիլ

ковать гвозди для обуви.

Գ¹ամ

р.п. գ¹ամք¹, мн. գ¹ամիր узда.

Գ¹ամիր

взнуздывать.

Գ¹անջանան

жадный, скупой.

Գ¹անշ

веселый, жизнерадостный. Ср. Զըվարթ, Մանգան—
պանգ.

Գ¹անտ

гулянье, прогулка. Ср. Սէյրան.

Գ¹ան // գ¹ար

р.п. գ¹արք¹, мн. գ¹անիր водоворот, стремнина.

Գ¹ավ

р.п. գ¹ավք¹, мн. գ¹ավիր шаг. Գ¹ավ պարզի шагать. Գ¹ավ թալիլ широко шагать.

Գ¹աֆ տան

грозить, пугать, страшить.

Գ¹եծ

р.п. գ¹եծք¹ // գ¹եծու, мн. գ¹եծիր сумасшедший. Ср. Սարսան.

Գ¹եծանան

вор. գ¹եծանանավ сходить с ума; приходиться в бешенство.

Գ¹եծր

р.п. գ¹եծու свалка, обидая драка. Ср. Աթրանշանու.

Գ¹եծրիլ

[или գ¹եծրուիլ] сходить с ума, спянуть, приходиться в бешенство, обалдеть.

Գ¹լլլիկ // գ¹լլլիք

р.п. գ¹լլլիք¹, мн. գ¹լլլիքտիր снежная кру-

- ḡ' r̄l̄f̄w̄* чурбан, капитал (Арнани).
- ḡ' r̄l̄n̄l̄w̄* р.п. *ḡ' r̄l̄n̄l̄r̄*, мн. *ḡ' r̄l̄n̄l̄t̄r̄* пуля.
- ḡ' r̄l̄ōl̄* р.п. *ḡ' r̄l̄ōl̄r̄*, мн. *ḡ' r̄l̄ōl̄t̄r̄* сорняк в пшенице, круглое, черное зерно.
- ḡ' r̄l̄w̄f̄w̄l̄* вор. *ḡ' r̄l̄w̄f̄w̄g* рыгать.
- ḡ' r̄l̄w̄r̄r̄* // *ḡ' r̄l̄w̄r̄r̄* почти.
- ḡ' r̄l̄w̄r̄r̄* р.п. *ḡ' r̄l̄w̄r̄r̄*, мн. *ḡ' r̄l̄w̄r̄r̄t̄r̄* дыня.
- ḡ' r̄n̄* чесотка. *ḡ' r̄n̄*, *ḡ' r̄n̄* виды чесотки.
- ḡ' r̄n̄ḡ' r̄n̄w̄l̄* грохотать, греметь. Напр., *ḡ' r̄n̄ḡ' r̄n̄w̄l̄* "Гром гремит".
- ḡ' r̄w̄l̄* ноготок (цветок).
- ḡ' r̄w̄n̄g* завывание (ветра, примуса и др.).
- ḡ' r̄r̄* р.п. *ḡ' r̄r̄r̄*, мн. *ḡ' r̄r̄t̄r̄* холм, кочка, маленькое возвышение почвы, утес, вершина.
- ḡ' r̄r̄w̄* р.п. *ḡ' r̄r̄r̄*, мн. *ḡ' r̄r̄t̄r̄* чирей.
- ḡ' r̄r̄f̄w̄l̄* кудахтать (о журице, желающей сесть на яйцо). Ср. *ḡ' r̄r̄f̄w̄l̄*, *ḡ' r̄r̄f̄w̄l̄*.
- ḡ' r̄r̄n̄g* всплеск, сильный шум, гул.
- ḡ' r̄r̄n̄r̄w̄* р.п. *ḡ' r̄r̄n̄r̄r̄*, мн. *ḡ' r̄r̄n̄r̄t̄r̄* жердь, брус.
- ḡ' r̄r̄w̄r̄r̄* почти. Ср. *ḡ' r̄r̄w̄r̄r̄*.
- ḡ' r̄r̄k̄* // *ḡ' r̄r̄k̄* р.п. *ḡ' r̄r̄k̄*, мн. *ḡ' r̄r̄k̄t̄r̄* коза, козел от 1 до 2 лет. Аридж: *ḡ' r̄r̄k̄*.
- ḡ' r̄r̄w̄* мн. *ḡ' r̄r̄t̄r̄* тиски.
- ḡ' r̄n̄l̄* р.п. *ḡ' r̄n̄l̄r̄*, мн. *ḡ' r̄n̄l̄t̄r̄* цветок рисунка мохской ткани, идущей на штаны и куртку. Ср. *ḡ' r̄n̄l̄r̄*, *ḡ' r̄n̄l̄t̄r̄*.
- ḡ' r̄n̄r̄q* р.п. *ḡ' r̄n̄r̄q*, мн. *ḡ' r̄n̄r̄q* палица.
- ḡ' n̄l̄ḡ' n̄l̄w̄* р.п. *ḡ' n̄l̄ḡ' n̄l̄w̄r̄*, мн. *ḡ' n̄l̄ḡ' n̄l̄w̄t̄r̄* кувшин (особенный, употребляют турки).
- ḡ' n̄l̄q* р.п. *ḡ' n̄l̄q*, мн. *ḡ' n̄l̄q* ядро ореха.
- ḡ' n̄l̄ḡ' w̄w̄l̄* // *ḡ' n̄l̄ḡ' w̄w̄f̄* р.п. *ḡ' n̄l̄ḡ' w̄w̄l̄r̄*, мн. *ḡ' n̄l̄ḡ' w̄w̄f̄t̄r̄* орехи, сваренные в меду (гознак).
- ḡ' n̄l̄w̄* подсолнух.
- ḡ' n̄l̄w̄n̄od*
- ḡ' n̄l̄w̄n̄k̄* // *ḡ' n̄l̄w̄n̄r̄* 1. висок; 2. клок длинных волос на виске.
- ḡ' n̄l̄w̄n̄* // *ḡ' n̄l̄w̄n̄* // *ḡ' n̄l̄w̄n̄* р.п. *ḡ' n̄l̄w̄n̄* май.
- ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄n̄* теплое помещение в бане, где греются; теплое место.
- ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄r̄* [1. надежда; 2. весть]; 3. новсе. *ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄r̄* *ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄r̄* "Вовсе не имею". *ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄r̄* *ḡ' n̄l̄w̄n̄w̄r̄* ничего не знаю.
- ḡ' ō* вон; а вот. Напр., *ḡ' ō ḡ' ō* "Вот здесь!" Ср. *ḡ' ō*.
- ḡ' ōl̄w̄n̄q* р.п. *ḡ' ōl̄w̄n̄q*, мн. *ḡ' ōl̄w̄n̄q* черешня.
- ḡ' ōl̄w̄f̄* гайка, головка болта.
- ḡ' ōl̄w̄f̄* р.п. *ḡ' ōl̄w̄f̄*, мн. *ḡ' ōl̄w̄f̄t̄r̄* удар кулаком.
- ḡ' ōn̄ḡ'* нарост на дереве; большой волдырь.

- Գ՛՛՛՛՛նչ // Գ՛՛՛՛՛նչ р.п. գ՛՛նչը՛, мн. գ՛՛նչի՛ր сучок дерева.
 Գ՛՛՛ն՝ поспевший к жатве, налитой.
 Գ՛՛՛ն² мн. գ՛՛նի՛ր могила мусульманина.
 Գ՛՛՛նճրո՛ւմի рычать (о собаке, медведе).
 Գ՛՛՛ննի՛րա՛ք вурдалак.
 Գ՛՛՛ուռիլ избить.
 Գ՛՛՛վընդը р.п. գ՛՛վընդը՛, мн. գ՛՛վընթը՛ի՛ր круговой танец.
 Գ՛՛՛րա՛մ [соответственно, подобно, вровень]. Ք՛ի գ՛՛րա՛մ
 "Подобавший тебя, подходящий к тебе, подобный,
 равный тебе".
 Գ՛՛՛րմա՛ստ // Գ՛՛՛րմա՛զտ р.п. գ՛՛րմա՛ստը՛ // գ՛՛րմա՛զտը՛, мн.
 գ՛՛րմա՛թը՛ի՛ր пахтање. Хреб: Գ՛՛րմա՛ստ.
 Арнац: Գ՛՛րմա՛ստ.
 Գ՛՛՛րը՛ծը՛րը՛ի игра: лапта.

Դ

- Դ՛՛՛բա՛ղվիլ вор. դա՛բա՛ղվա՛վ подвергаться обработке (кожа).
 Դ՛՛՛բա՛ն р.п. դա՛բը՛, мн. դա՛բանք՛աի՛ր пол деревянный
 Դ՛՛՛բբը՛րիլ приготовиться к драке.
 Դ՛՛՛բը՛իլ // դը՛բը՛իլ [вор. դա՛բը՛իլ] обрабатывать кожу. Ср.
 Դ՛՛՛բա՛ղվիլ, Կոռկը՛իլ.
 Դ՛՛՛բո бидон для керосина.
 Դ՛՛՛գ՛ա՛լ мн. դա՛գ՛ա՛լը՛ի՛ր шутник.
 Դ՛՛՛գ՛ա՛լու. թի՛ն болтовня, шутка. Ср. Անա՛ք՛ս.
 Դ՛՛՛գգ՛ա՛լ р.п. դա՛գգ՛ը՛, мн. դա՛գգ՛է՛ք՛ каменный станок кузнеца
 (очаг и пр.) [?]
 Դ՛՛՛լա՛լ՛ի՛ ռ.п. դա՛լա՛լը՛, мн. դա՛լա՛լը՛ի՛ր глашатай, посредник,
 маклер.
 Դ՛՛՛լա՛լ՛ի՛² любимый, достойный любви. Напр., Տու՛ք՛ա՛նի՛՛մ դա՛լա՛լ
 իս "Как ты мне любим!".
 Դ՛՛՛լա՛մ՛ա՛լ р.п. դա՛լա՛մը՛, мн. դա՛լա՛մէ՛ք՛ молоко, затвердевающее в
 процессе варки сыра, перед тем как он сварится.
 Դ՛՛՛լիլ удобный момент, возможность, случай. Напр., Դ՛՛լիլ
 չէ՛լա՛վ "Не подвернулся случай".
 Դ՛՛՛կիկա՛մ (դա՛ղկիկա՛մ) // թա՛կիկա՛մ р.п. դա՛կիկը՛, мн. դա՛կիկէ՛ք՛
 минута.
 Դ՛՛՛ղ мн. դա՛ղի՛ր шрам; клеймо на скотине; лечебное
 прижигание железом (напр., при опухоли).
 Դ՛՛՛ղդա՛ղոռկ белена.
 Դ՛՛՛ղթա՛վ трава вроде изан лезу.
 Դ՛՛՛ղիլ [вор. դա՛ղիլ] прижигать железом с лечебными травами;
 клеймить скот.
 Դ՛՛՛մա՛չա՛մ р.п. դա՛մա՛չը՛, мн. դա՛մա՛չէ՛ք՛ револьвер.

Դանձս	теперь, ныне; пока.
Դանյմ	постоянно, всегда. Напр., Դանյմ ուր պէտք է՝ "Всегда одинаковый".
Դանյն բ՛ է կրոկը	пусть будет в долг.
Դանգ՝ բէժ	певец.
Դանգ՝ քստըր՛	См. Դանգ՝ բէժ.
Դանսանճանխ	орудие для распределения основы.
Դանսանգ՝	нуждающийся, находящийся в нужде; без средств.
Դանսան	[р.п. դանսը՛, мн. դանսէճ՝ куча]. Դանսը՛ некоторые: несколько штук.
Դանսուր	разрешение, позволение. Դանսուր տալ՝ дать разрешение, позволить.
Դանվանը՛	истец, тяжущийся, ответчик (обе стороны).
Դանվր՛	р.п. դանու, мн. դանիք՝ тяжба.
Դանովէ // դըւովէ	оттуда.
Դանրանաջ	виселица.
Դանրանջ	р.п. դանրանջը՛, мн. դանրանջէ՛ оконная рама, оклеиваемая, вместо стекла, бумагой.
Դանրը	р.п. դանրը՛, мн. դանրիք՝ удар сверху.
Դանրանդի // դանրմդի	сопровождать, с целью защитить, предохранить от опасности.
Դանրանք՝	мн. դանրանք՛իր места, округа. Напр., [Բ՛ուծէն իցկիր քս] նա դանրանք՛ի՞ր "Хочешь, чтоб твой голос звучал в этих краях?" Ср. դրնանը՛, Ըստընը՛.
Դանրգ՝անխ	р.п. դանրգ՛իք՛, мн. դանրգ՛անք՛իք // դանրգ՛իք՛իր дверям, ворота в двух створках. Ср. Տօն, Կանփանք՛, Ճրրխանթ.
Դանրդ	р.п. դանրդը՛, мн. դանրդիք՝ печаль, забота. Ջի դանրդ կըկ՛ա մне больно, грустно.
Դանրզ	р.п. դանրզը՛, [мн. դանրզիք] надлом, излом, трещина. Напр., Դանրզ կան Հինը "В нем трещина". Ср. Մերիք.
Դանրզվիլ	аор. դանրզվանվ՝ треснуть, расколоться, быть близким к тому, чтобы сломаться (о вещах). Ср. Դանրդ.
Դանրիկ	р.п. դանրիք՛, мн. դանրիքիր՛ горшок с одной ручкой. Ср. Մէկանթիկ, Մըրջանն.
Դանւան	[период], время. Напр., Անու դանւանը՛ "Сейчас его время, его сила", Ср. Հօլ.
Դանւը՛	придет время.
Դանւէշ	дервиш.
Դանֆս	р.п. դանֆսը՛, мн. դանֆսիր՛ след. Ср. Խիտ.
Դեվ [դիվ // տեվ // տիվ]	злой дух, дьявол.
Դերսանկ՝	р.п. դերսանկ՛ը՛, мн. դերսանք՛ատիր колена железной трубы.
Դէլ	р.п. դէլու, мн. դէլիք՝ сука (собака, волчица).

- Դէխ** сторона; в сторону; [к, ко].
Դէղէզ р.п. *դէղզը՝*, мн. *դէղզընիր* пчела
Դէմակ то есть.
Դէն туда.
Դէնդէն туда-сюда, по сторонам.
Դէս сюда.
Դէսան р.п. *դէսը՝*, мн. *դէսէք՝*, р. мн. *դէսէք՝տիրու* дикий баран.
 Ср. *Վէրը՝ Լոչխար*.
Դէ՛տ // դէ՛թ убирайся с дороги! Убирайся к черту!
Դըզզըզան аор. *դըզզըզանց* жужжать.
Դըխանգ выбор супруга по сердцу женщиною одного из двух женихов, или двух мужей, если внезапно возвратился пропадавший без вести муж. *Դըխանգ անի* выбрать супруга по сердцу.
Դըխակտան сидя на задуге [или на весле] спускаться с горы по снегу. чахоточный.
Դըղուրուկ // դըղուրու // դանդուրու уродливо толстый, бесформенный, безобразный.
Դըմ хмурый, угрюмый; кого не расшевелишь.
Դըմդըմուց шум голосов, гул.
Դըմդըմփուց шум шагов, топот; шум сильного дождя.
Դըմըշկընի толкать, выталкивать.
Դըմփիկ р.п. *դըմփիկ՝*, мн. *դըմփըտիր* подушка для сидения.
Դընանր՝ эти места, в этих местах. Ср. *Դանրանր՝*, *Ըստընր՝*.
Դընանկէ по этой дороге; по той дороге.
Դընդընան аор. *դընդընանց* мурлыкать про себя.
Դընքի [дընքի] набивать (брюхо), объедаться, [надуваться].
Դընան мн. *դընանէք՝* волдырь с червями на крупном рогатом скоте.
Դըսան—դընան туда-сюда.
Դըվէդ (дըվէթ) р.п. *դըվէդը՝*, мн. *դըվէթք՝իր* чернильница.
Դըրան // դըրան р.п. *դըրանը՝*, мн. *դըրանք՝տիր* мерка для пороха.
Դըրանան // դըրան правильный, прямой, правильно, прямо. *Դըրան* ը՛ "Правильно!"
Դըփ р.п. *դըփը՝*, мн. *դըփիր* доска.
Դըք՛ան р.п. *դըք՛ը՝*, мн. *դըք՛էք՛* заваленка, грядка квадратная, углубленная и окруженная валиком. Ср. *Մանան*.
Դըֆան мн. *դըֆէք՛* батган, подвижная рама с гребнем в ткацком станке, для уплотнения ткани.
Դըֆթիկ р.п. *դըֆթըկը՝*, мн. *դըֆթըկտիր* мягкая козья шерсть.
Դիր сущность, мысль, предусмотрительность; серьезность. Напр., *Անու դիր չկան* "Предусмотрительности нет в нем, он не думает о завтра".
Դիկ р.п. *դըկու*, мн. *դըկտիր* петух. Кюмир: *Դիք*.

- Դիկլօզ** петух.
Դիվածօկ р.п. *դիվածօկը*, мн. *դիվածօկտիր* самый младший пастух стада, идущий сзади. Ср. *Մարշվան*.
Դիվան р.п. *դիվը* совет, сельский сход. Ср. *Զրվաթ*, *Մալիս*.
Դոդ р.п. *դոդը*, мн. *դոդիր* кольцо на двери, заменяющее ручку. Кюмир, Сыпканц: браслет.
Դոդան [*դուզան*] молитва (христианская), мольба. *Դոդան անի* просить, умолять, молиться.
Դոդրլպան клейменный с лечебной целью (бык, корова).
Դոզ верх таза (Арнанц).
Դոստ р.п. *դոստը*, мн. *դոստիր* друг.
Դոր // դուր где, куда. Напр., *Գ՛ն դուր ր՛* "Где находится?"
Դունգ прямой, правдивый, прямо, правдиво.
Դունվպըշտ // դունվլըպէշտ // դունվնպէշտ р.п. *դունվըպէշտը*, мн. *դունվըպէշտներ* скорпион.
Դունրբին бинокль.
Դունրդուց // դունրոց откуда. Ариндж: *Դունրոց*.
Դունրին ущелье, долина (Сыпканц).
Դունը ընդան мн. *դունը ընդանը* лавочник.
Դունը ընդանրութին бытие и состояние лавочника. *Դունը ընդանրութին անի* быть лавочником.
Դունֆ р.п. *դըֆը // դուֆը*, мн. *դուֆիր* бубен.
Դօքան сладкий клей изюма, меда и др.
Դօքուն клейкий, липкий.
Դօլ гладкое, свободное от камней место на горе.
Դօլ 1. начало, почин; 2. происхождение (лошади, барана). Напр., *Մի ևսխար ծընած, դօլ ինգիր հիբը* "Ваши овцы ягнились, они начали ягниться".
Դօլան // դօլանօկ р.п. *դօլանը // դօլանօկը*, мн. *դօլանօկիր // դօլանօկտիր* закрытый, небольшой стеной шкаф.
Դօլվաթևոր богатый, богач. Ср. *Իշխան*, *Լորտ*, *Գ՛ն թխրդան*.
Դօհըն р.п. *դօհընը*, мн. *դօհներ* жир, сало.
Դողրու по правде.
Դօյման р.п. *դօյմը*, мн. *դօյմէք՛* петли даерные.
Դօյնը складной аршин.
Դօշակ тюфяк. Арнанц: *Դօշակ*
Դօշանան р.п. *դօշանը*, мн. *դօշանէք՛* потолочное бревно (не самое толстое). Ср. *Բանանգան*, *Զանգանան*, *Իսկանան*, *Կներան*.
Դօն драгоценный камень.
Դօր р.п. *գօրը* очередь. Напр., *Տատրը, գօր անի մի իս զրոնցիս* "Подожди, дай мне (черед) говорить!" Ср. *Նօրանթ*.

Դորբաստ

1. носилка для больного, мертвеца; 2. полумостик на дороге, прилепленный к обрыву.

Դորթմա

пила-ножевка.

Դորիս

теперь, на этих днях. Դօլիսէն теперь, с этих пор.

Դորփին

мн. դօրփընք՝տիր рашпиль.

Ձ

Ձանրթանանկ

как свойственно, как подобает офицеру (Напр., хорошо одеваться).

Ձանլալ

очень чистый (овощи) (Ариндж).

Ձանլընըր // գանրանդըր

1. очень горькое растение (корни служат лекарством для овец: в виде порошка накладывается на рану); 2. очень горький.

Ձանիֆ

худой, хилый.

Ձանիֆիկ

См. Ձանիֆ.

Ձանիանուրիլ

аор. գանիանուրանկ ужасаться. Ср. Ձանրզընդիլ, Սըրսըփանլ.

Ձանխմ // գանխըմ

крепкий, сильный.

Ձանգ՝անկ

р.п. գանգ՝ղը՛, мн. գանգ՝անկտիր колокольчик.

Ձանգ՝ան

богатый.

Ձանգ՝օրան¹

бревно. Ср. Կ՛երան, Բանանգան.

Ձանգ՝օրան²

большой, толстый. Ср. Ճոլէլ, Միծ.

Ձանգ՝ու

р.п. գանգ՝ուը՛ // գանգ՝ղը, мн. գանգ՝ուը՛ // գանգ՝ուը՛-տիր [или գանգ՝ըստտիր] стремя.

Ձանդ

рука от кисти до локтя (Китриз, Сыпкани).

Ձանիլ

отличаться, разниться. Напр., էնուեց լեզուե միրմէնէն կըգանը՛ "Их язык отличается от нашего".

Ձանլը՛

ничего (< գան չը՛). Напр., Ձանլը՛ յը՛ "Это пустяк! Это чепуха!"

Ձանգանկ

р.п. գանգանկը՛, мн. գանգանկտիր // գանգանքտիր болтун. Ср. Եանանխան, Լեզվանյին, Հանանք, Ք՛անփանգան.

Ձանգանգանթ

р.п. գանգանգանթը՛, мн. գանգանգանթ՛իր огородное растение.

Ձանտ՛

р.п. գանտը՛, мн. գանտիր штука; что-нибудь; ну вот это! как его! Ձի գան չը՛ սը "Мне ничего не нужно".

[Ձանտ՛

отдельно, далеко, далекий. Ան մէնէ գան ը՛ "Он от меня далёк"]

Ձանտըն

См. Ձանտ՛.

Ձանտիլ

[аор. գանտից] отделять.

Ձանտիկ // գանտիք

р.п. գանթիկը՛, мн. գանթիկտիր божья коровка.

Ձանտանանկ

аор. գանտանանգանк отделяться, удаляться.

- Զարգանդ* сильный страх, испуг.
- Զարգրնդիլ // զարգանդիլ* аор. Іл. *զարգանդաւ* III. *զարգանդալ* ужасаться, пугаться, содрогаться.
- Զարէկ // զարբէկ* р.п. *զարբբէկ*, мн. *զարբբար* 1. январь худший; 2. бусы январные. Ср. *Ք'արբար*.
- Զարկոլ* драка пчел разных ульев.
- Զարկուկ* вбитый; убитый оружием; вколоченный.
- Զարմանալ* аор. *զարմացալ* удиалиться.
- Զեղծ* совесть. *Անու փուր զեղծ չըկա՞* "У него нет совести".
- Զէվյա՞* угольник (инструмент).
- Զըկանկ* мн. *զըկանկար* сор мелкий, мусор.
- Զըմարա՞* р.п. *զըմարբէկ*, мн. *զըմարբէք'* жатва всей деревней чьего-либо поля для оказания почета владельцу его или по принуждению.
- Զըմէն* всё, все. См. также *Հըմէն*.
- Զըմզըմփա՞լ* шуметь (про воду, реку).
- Զըմրութ* изумруд.
- Զընանա՞* мн. *զընանաք'ար* женская обувь.
- Զընար // զընար* р.п. *զընարբէկ*, мн. *զընարբէր* скалистое место.
- Զընջիլ* р.п. *զընջրէկ*, мн. *զընջրէր* 1. цепь; 2. продольные полосы на ткани "шиль".
- Զընջիլի* сожать на цепь, привязать цепью (живое существо).
- Զըպուսն* женское платье.
- Զըռա՞լ* реветь (осел, человек).
- Զըռարա՞ր* отчим. Ср. *Խուրթ խէր*.
- Զըռթ* междометие: недоверие и упрек во лжи. *Զըռթ տա՞լ*, *Զըռթ կանի՞մ*, хвастаться, врать, привирать. *Զըռթ կանի՞մ, կանի՞մ էլ* отвечают с раздражением в ответ на упрек в хвастовстве.
- Զըռթիլ* хвастаться, врать, привирать.
- Զըռնէխ* земля для уничтожения волос на теле. В ответ на предложение слишком низкой цены за товар, говорят: *Տա՞ն փարա՞ն* (или сколько предложено) *տար տու զըռնէխի, արուր ք'ու Լոռուն*.
- Զըվարթ* веселый, жизнерадостный.
- Զըվարթանալ* аор. *զըվարթացալ* 1. развеселиться; 2. распуститься (о растении).
- Զըվըռնիլ // զըվռիլ* аор. *զըվըռնալ* заворачивать, наvertывать; блуждать, вертеться. Ср. *Աղվիս մօջթիլ, Կան կ'ա՞լ, Պըտըտիլ, Ծըռա՞լ*.
- Զըրա՞լ // զըրա՞լ* смелость.
- Զըրա՞լօլ // զըրա՞լօլ* смелый.

- Ջըրրոնցիլի // զրոնցիլ** вор. *զրուցից* разговаривать, говорить.
- Ջըբ[՝]** мн. *զըբ[՝]տիր* кант цветной вокруг шейки обуви (верхнего края, куда входит нога). Ср. *Մըզըզ*.
- Ջիանֆանթ** р.п. *զիանֆանթը[՝]*, мн. *զիանֆանթը[՝]իր* угощение, приглашение на угощение.
- Ջիլօրի ջոնլ** р.п. *զիլօրի ջըրը[՝]*, мн. *զիլօրի ջըրը[՝] // զիլօրի ջըրիր* вид паласа лучшего сорта.
- Ջիկ** р.п. *զըկը[՝]*, мн. *զըկիր* оторочка обуви. Курд. *Ջիջ*.
- Ջիյան** ущерб (Арнани).
- Ջին** р.п. *զընը*, мн. *զընիր* седло.
- Ջինիլ** аор. III. ед. *զինից*, мн. *զինիցին*, Сып, Арнани: *զինիցէյն* закалывать, зарезать.
- Ջինւոր** воин, четник (рядовой).
- Ջիրօ** пиявка.
- Ջիփ** игрушка: бумажная вертушка. Ср. *ֆընֆըռուկ*.
- Ջմէմէկ // ըզմէմէկ** Друг друга, взаимно.
- Ջոնրդոնլ** никак. Напр., *Ջոնրդոնլ ք[՝]ու մըտէն չի յա* "Ты никак не можешь забыть, из ума у тебя не выходит".
- Ջօզան** р.п. *զօզանը[՝]*, мн. *զօզանը[՝]տիր* горные летние пастбища, места для летней кочевки. Ср. *Ճոնկ*.
- Ջօլ կանը[՝]** полоса кожи на одну подошву шириною.
- Ջօմփ** р.п. *զօմփը[՝]*, мн. *զօմփիր* большой молот для камня, кувалда.
- Ջօնալ // զօրրալ** выть (о собаке). Ср. *ւոռնալ*.
- Ջօնան** р.п. *զօնանը[՝]*, мн. *զօնանը[՝]* зурна (музыкальный инструмент).
- Ջօր** трудность. *Ջօրն ը[՝]* трудно.
- Ջօրօվ // զօրօվօվ** насильно.
- Ջօրրա** силач, молодец; насильник. Ср. *Ռանա*.
- Ջօրրանութիւն** насилие, беззаконие. Ср. *խորտութիւն, նըհանութիւն*.
- Ջօբ[՝]անչ** р.п. *զօբ[՝]ընչը[՝]* теща.

էէ'է'՛
էլ¹
էլ²

междометие, выражающее усталость, неудовольствие еще. Ср. *Ալ. էլե՛մ* еще раз. *էլ՛ էլ* снова.
р.п. *էլե՛*, мн. *էլեր* племя (курдов), толпа, большое скопище. *Քանձ էլե՛մ* большою толпою.

էծ
էծարած
էծարտուկ

р.п. *էծու* [// *իծու.*], мн. *էծիք* [р.м. *էծիրու*] коза.
р.п. *էծարածի՛*, мн. *էծարածք՛իր* пастух коз.
[// *իծարտուկ*] сорт винограда.

էհէհէ' // ըհը՛հը՛ // հըհըհը՛

(с носовым призвуком) междометие: предостережение от внезапной опасности, неожиданного явления.

էն
էնկանդար

тот, та. Ср. *Ան. էն անձով* по той причине (Сыпканц).
столько. Ср. *Անկանդար*.

էշ
էշխանդան // շխանդան

р.п. *իշու* [// *էշու.*], мн. *էշիր*, р. мн. *էշվանք՛* осел, ослица.
сам, по своей воле (я, ты, он), само собою.

էսանգ՛
էսդուց
էվար

1. вот так; 2. по этой дороге.
отсюда. Ср. *Ըստան*
[р.п. *էվարման*, д.п. *էվարին*, исх. п. *էվարընէ*] сумерки, время до захода солнца, под вечер. Напр., *էվարին* или *էվարման կ'անի արբ՛* "Приходи к вечеру!" Ср. *Հիրիկունն, Մանդրանք. էվարին* вечером. Ариндж: *էվարէյն*.

էվարինվէ
էտանկանդար

вечерком, в сумрачное время.
столько.

էրանգ
էրանկ՛
էրանկ՛²

р.п. *էրանք՛*, мн. *էրանք՛իր* сновидение.
вена, артерия. Напр., *էրանկ կթըլե՛* "Пульс бьется".
р.п. *էրանի՛*, мн. *էրանտիր* ливень, быстрый, короткий дождь. *էրանկ պրոնիր ը՛* "Ливень начался", *էրանտիր ք՛ն կանված* "Скоро будет ливень".

էրէթիկ // էրէթիք
էրէկ'անկ

р.п. *էրէթկը՛*, мн. *էրէթկտիր* лишай на теле.
р.п. *էրէկ'անկան* солнце, *էրէկ'անկան իրիս շըմ տիսիր* "Я не видел солнца" (т.е. не вышел из дома). Сыпканц, Ариндж, Петатех, Китриз, Кюмир, Цаланц, Арнанц: *էրանկ'անկ*, Лычан: *էրէճանկ*.

էրէվանի
էրէյց

вор. *էրէվանց* показываться, являться.
р.п. *իրիցու.*, мн. *էրէցկտիր* священник, поп. Арнанц: *Յէրէյց* р.п. *յէրիցու.*, д. п. *յէրիցանու.*

էրէցկութին

должность приходского священника. Напр. *էրէցկութին գորն ը՛* "Трудно быть священником". *էրէցկութին անիլ* быть приходским священником.

էրէցփոխան

мн. *էրէցփոխանք՛տիր* церковный староста (обычно

- էրէցփուխ один, редко два, но не больше).
 էրընջիկ См. էրէցփոխան.
 р.п. էրընջու, мн. էրընջկարիր телка не родившая. См.
 также էրինջ. Ариндж, Китриз, Арнац: էրէյնջ //
 էրէինջ, Хреб: Յէնէյնջ // Յէնէինջ.
 էրընջինանկ съедобное колючее растение.
 էրթալ аор. Іл. կ'անցը՝ [ք'անցը՝], ІІл. կ'ընաց иди. էրթալ
 Հիրճիվ (или Հէրճիվ) иди навстречу.
 էրինջ См. էրընջիկ.
 էրկանթ // իրկանթ р.п. էրկըթը՝, мн. էրկըթը՛իր железо.
 էրկանք՝ р.п. էրկընք՛ը, мн. էրկանք՛արիր ручной жернов. Кит-
 риз: Յէրկանք՛.
 էրկըթդէն железные изделия; железо как материал.
 էրկըթք՛անք՛ нагар железа.
 էրկըչպանթ понедельник.
 էրկինք՛ р.п. էրկինք՛ը՝ // էրկինուց, исх. էրկինուց небо. Китриз,
 Ариндж, Кюмир, Люленц: Յէրկէյնք՛ // Յէրկէինք՛
 Арнац: Յէրկայնք՛. էրկինուց պոռուս Полярная звезда.
 էրկուկանթիկ (-թիք), р.п. էրկուկանթիկը՝, мн. էրկուկանթիկարիր гор-
 шок с двумя ручками.
 էրկուճըղանկ р.п. էրկուճըղանկը՝, мн. էրկուճըղանկարիր двухзубовая вила
 (цельная).
 էրկուճոնի какая-то раздвоенная деталь тахта мельницы.
 էրկուուտանին человек (букв. двуногий).
 էրկվին вторично, во второй раз.
 էրմունգ՛ // էրմունջ // էրմունջ р.п. էրմընգ՛ // էրմընջը, мн. էրմընջը՛իր
 локоть (самый сгиб), Ариндж,
 Китриз, Кюмир: Յէրմունգ՛ Сыпканц,
 Арнац: Յէրմունջ Цапанц: էրմունջ.
 էփէի достаточно; чрезвычайно; очень.
 էփէլան достаточно.
 էք՛ р.п. էք՛ը՝, д. п. էք՛ին, мн. էք՛իր, р.мн. էք՛իրու д.мн.
 էք՛իրուն самка.

Ը

- Ըլրրիս** մн. *ըլրրըսք'իր* топливо (всякое).
- Ըխիս // խիս [// խի]** да!
- Ըծիլ** н. в. *կըծըլ* [вор. *ըծից // ծից* 1. наливать]; 2. класть яйца. Напр., *խիս ք'օ կըծըլ* "Курица несется".
- Ըղեղ // ղեղ** р. п. *ըղեղըլ*, м. н. *ղեղք'իր* мозг, мозги.
- Ըղտիկ** истинно, по правде.
- Ընգ'իծկ անիլ** выкинуть (животное).
- Ընգ'իբ** р.п. *ընգ'իրուչ // ընգ'իրու*, м.н. *ընգ'եբք'իր* товарищ
- Ընգ'նիլ // ընգ'ընիլ** вор. *ընգ'նիլ* падать. *Ընգ'նիլ վար ՀարՖըլ* входить в курс дела, войти в колею, наладиться, приспособиться.
- Ընգ'ուկ** упавший.
- Ընդրրվէնուկ** худший, оставшийся после отбора лучшего.
- Ընդրուկ** отборный, лучший, хороший.
- Ընթեղ անիլ** сгребать уголья в тонире в кучку, в середине или с краю, чтобы приступить к выпечке хлеба.
- Ընթրտիկ** [мн. *ընթրտիկիբ*] ребро (Арнанц).
- Ընթրիս** р.п. *ընթրըսըլ*, м.н. *ընթրըսք'իր* ужин после захода солнца.
- Ընծրնւոր** жнец.
- Ընծիլ** [вор. *ընծից*] жать.
- Ընցկընէմ** столько.
- Ընցկուև // անցկուև** [1. так]; 2. так себе, без особой причины (в отчет на вопрос: почему, зачем).
- Ընցնա** 1. вот так; 2. по этой дороге.
- [Ընցնիլ]** вор. *ընցնիլ* 1. пройти, проехать; 2. гаснуть; 3. миновать; 4. подействовать. [*Թոնիրը ընցիր* "Тонир погас"]. *Վար ձի ընցիր* "Миновало меня, не удалось, не вышло" *Առանկ վար Երչանը ընցնիլ* "Водка подействовала на Ныпана". *Ընցուկ* погасший (огонь).
- Ըպտիլ** [вор. *ըպտեց* понравиться] "Мне понравилось". *Թէըլպտեց* "Если понравится".
- Ըռչօֆէք'** планки или фланки ремизок, палочки без нитей. Ср. *Ասփ*.
- Ըսթիլ** очищать
- Ըսկրսիլ** вор. *ըսկրսից* начинать. Ср. *Պըլլիլ*
- Ըստա // ստա** здесь. Ср. *էսդուց*.
- Ըստանկ // ստանկ** р.п. *ըսթըլ*, м.н. *ըսթըտիբ* пшеничный хлеб.
- Ըստեղվէ // ըստվէ** по этой дороге.
- Ըստէրծ** палка, которую втыкают в землю, чтобы распределить нити основы.
- Ըստընը // ըստընի** эти места, в этих местах. Ср. *Դընանըլ*.

Ըստֆան // ըստրֆան прошение об отставке. Напр., Ըստրֆէն իսու. "Он подал прошение об отставке".

Թ

- Թան' // ԹանՀան' междометие: недоверие, сомнение в правде, сказанного собеседником.
- Թանքանդ
Թանդանրիկ р.п. Թանրիւրէ, мн. Թանրախք'իր блюдечко.
Թանդանրիկ տրսնիկ приготовление, подготовка всего необходимого. Թանդանրիկ տրսնիկ подгототовить, подгототовиться.
лапа (животного).
- Թանթ
Թանթ р.п. Թանթը, мн. Թանթիր шерстяные носки. Թանթը տանկ
р.п. Թանթը տանկը, мн. Թանթը տանկիր // Թանթը տանքտիր
навязанная (утолщенная) подошва шерстяных чулок.
- Թանթըչոչ
Թանթվան р.п. Թանթըչոչը, мн. Թանթըչոչիր вязальная спица.
р.п. Թանթվրնը, мн. Թանթվանք'տիր рукавица, перчатка.
Ариндж: Թանթվան.
- Թանթրաման
р.п. Թանթրամը, мн. Թանթրամէք' жетон латунный для
игры, фишка.
- Թանժան
Թանլան [1. новый, свежий]; 2. только что.
р.п. Թանլը, мн. Թանլէք' легкий груз; неполный доверху
дживаль.
- Թանլանիրուհն р.п. Թանլանրուհնը, мн. Թանլանրուհնք' 1. приготовлен-
ный всмятку (яйца, яичница); 2. мягкотелый (о чело-
веке).
- Թանլանսիկ // Թանլանսիք чудаки, дурачки.
- Թանլիկ // Թըլիկ [вор. 1л. Թանլը // Թըլը, IIIл. էթանլ] бросать, бросить.
Թանլնիկ вор. 1л. Թանլնիցը, IIIл. Թանլնից грабить, ограблять
Թանլնոց грабитель.
- Թանխթ'
Թանխթ² р.п. Թանխթը, мн. Թանխթիր [тахта].
1. столица; 2. царская резиденция; 3. трон (редко).
- Թանխթիոչոչ р.п. Թանխթիոչը, мн. Թանխթիոչք'իր род ковра. Ср.
Բան, Մանֆոչոչը, Ջոչլ.
- Թանխոս
род, происхождение, начало. См. также Թոխրոս: Իյ
Թանխոսը по-моему.
- Թանխչան р.п. Թանխչը, мн. Թանխչէք' зубило в форме ножа для
резки тонких брусков железа. Ср. Նեղզընդան.
Թանխչըկ горизонтальная палка под блоками, на которой висят
блоки и Ասֆ ткацкого станка. См. Ասֆ, Արսը.
- Թանդ
Թանդիկ р.п. Թանդը, мн. Թանդիր квартал, часть селения.
Թանդիս [вор. 1л. Թանդիցը, IIIл. Թանդից] погребать, хоронить.
р.п. Թանդոր, мн. Թանդորնիր войлок. Кюмир: Թանդէյս
Китриз, Сыпканц, Арнанц: Թանդէյս.

Թաղլիթ // **Թաղլթ** р.п. **Թաղլթթ**¹, мн. **Թաղլթթ**² образцы, вид, сорт. Ср. **Ծիվ**, **Մուստուկ**. **Թաղլիթ անիլ** кокетничать, кривляться. **Թաղլիթ-Թաղլիթ անիլ** кривляться.

Թաղկրլ прикидка веса на руку.

Թաղկրլի прикидывать вес вещи на руку.

Թաղկիլ аор. **Թաղկից** выгонять.

Թաղսէղէն войлока, войлочные изделия (собирабельное).

Թամամուկի 1. целост, цельность, полнота; 2. полностью, все. Напр., **Թամամուկի ան չիտու** "Полностью он не дал".
Թամանչիկ անիլ смотреть, глядеть.

Թամրանի бездельник, лентяй. Ср. **Թուլանկ**, **Փրլիխ**, **Բանանդան**

Թամիղուկի чистота, чистоплотность.

Թամուղ р.п. **Թամուղթ**¹, т.п. **Թամուղի** июль.

Թանանք¹ р.п. **Թանանք**², мн. **Թանանք**³ чернила. Напр., **Թանանք**¹ **Թանանք**² "Чернила разлились"

Թանանք¹ // **Թանանք**² жость.

Թանգ¹ [дорого]; дорогой, ценный.

Թանխու р.п. **Թանխուր**¹, мн. **Թանխուր**² кушанье из муки и сыворотки (тан).

Թանճրր 1. густой; [густо]; 2. частый (о посеве).

Թանչ անիլ отогреть руки у огня (детское). Напр., **Թանչ անիլ** "Отогрей руки!"

Թանչի р.п. **Թանչի**¹, мн. **Թանչի**² корыто, большая деревянная посуда для теста, для мокрого белья.

Թանր р.п. **Թանր**¹, мн. **Թանր**² деревянный ларь для зерна.

Թան¹ р.п. **Թան**², мн. **Թան**³ чашка весов.

Թան² навес для кур.

Թանանանղի (- **ղի**) р.п. **Թանանանղի**¹, мн. **Թանանանղի**² сорт яблок, круглых, жёлтых.

Թանիլ аор. **Թանիլ** сидеть (на ветви, веревке, насесте. Говорят про птиц)

Թանմ р.п. **Թանմ**¹, мн. **Թանմ**² нары.

Թանմանու старый, но не сушеный тан. Ср. **Սուխանիլ**.

Թան р.п. **Թան**¹, мн. **Թան**² чашка металлическая.

Թանվ р.п. **Թանվ**¹, мн. **Թանվ**² лист.

Թանվանի [мн. **Թանվանի**¹] мелкие кусочки железа, отскакивающие при кованьи.

Թանվան р.п. **Թանվան**¹, мн. **Թանվան**² деревянный потолок

Թանվանան ледоруб, топорик на длинной ручке, служащий как орудие, как ручная палка и как оружие. Сьпканц: **Թանվանան**

Թանվանան¹ [1. бесцельно, беспечно, бесцельный, беспечный]; 2. нео-

жиданно, неожиданный. Ср. *Կորածլվածող*

- Թածվածան* дуб.
Թածվրն станок для тканья паласов.
Թածվրփէտ дубовая древесина, доска.
Թածվա нарды.
Թածվա՞ р.п. *Թածվրէ*, мн. *Թածվիք*ʹ подносок.
Թածվաւորփիկ скатывание для забавы с горы, с боку на бок.
*Թածվք*ʹ // *Թածիք*ʹ быстро (про движение).
Թածրիր возможность, средство; наличие всего необходимого.
Թածրանջան р.п. *Թածրանջրէ*, мн. *Թածրանջէք*ʹ, р.мн. *Թածրանջէք՝տիրու* лестница.
Թածրգ подобно, как. Напр., *Քածանու Թածրգ* подобно ветру. Ср. *Տածրգ*.
*Թածրգր*ʹ р.п. *Թածրգու*, мн. *Թածրգիք*ʹ портной.
Թածրգունիթին ремесло, занятие портного. *Թածրգունիթին անիլ* портняжить.
Թածրթածի р.п. *Թածրթածիլ*, мн. *Թածրթածիք*ʹիր ресницы. Арнац: веко.
Թածրթիլ [вор. *Թածրթից*] мигать, мигнуть, моргать.
Թածրիւան свободный, независимый, свободный от податей и повинностей.
Թածրկէ՛ ը՛ դածլէ՛ իլնիլ отказаться от претензии, прекратить судебное дело.
Թածրկէ՛ իլ [1. положить конец]; покидать, оставлять, отказываться; от кого, от чего навсегда. Ср. *Շածրիլ*.
Թածրշ скот (всякий). (Сыпкяц).
Թածրջրման // Թածջրմոն переводчик, толмач.
Թածրջրմանուիթին занятие, должность толмача. *Թածրջրմանուիթին անիլ* быть переводчиком.
Թածրս [1. упрямый]; 2. нехороший, злой, дурной.
*Թածրք*ʹ р.п. *Թածրկէ՛ ը՛* отказ от своих прав на имущество при продаже, дарении; отказ, отречение от кого-либо; друга, сына и т.п.
Թածրք՛ տան см. *Թածրկէ՛ իլ*.
Թանցան молочный продукт (всякий).
Թանցթոն сырость (Арянцж).
Թանցնէղէն молочные продукты (собрив.).
Թանփթանփան недопеченный хлеб, отвалившийся от стенок тонира.
Թանփիլ [вор. *Թանփից* (д.зал.), *Թանփով* (ст.зал.)] лить, литься, сыпать], выбрасывать; стряхивать; обрезать (ботву).
Թանփիկանան аор. *Թանփիկացով* увернуться, присесть, чтобы избежать удара, поимки; вообще присесть, чтобы скрыться, притаиться.
Թանփվիլ [вор. *Թանփվով* литься, сыпаться; падать], очищаться (от вшей). Напр., *էրթանձ կարսիմ, Թանփվիմ, էրթանձ* "Пойду

<i>Թօփ տօլ</i>	обошьюсь, обтряхнусь и отправлюсь, т.е. приготовлюсь и пойду".
<i>Թօփ Խոռ</i>	[аор. <i>Թօփ Խոռ</i>] встряхивать (одежду или что-нибудь), трясти.
<i>Թօփօռ</i>	кушанье: яблоки, сваренные или спаренные в род каши. Это блюдо едят на праздник Вардавар (Преображение), а до того яблоки есть нельзя. <i>Թօփօռ անի</i> готовить эту кашу, есть ее, совершить этот обряд.
<i>Թօք¹</i>	[корона]; митра священническая.
<i>Թօք¹</i>	непарный, непарно.
<i>Թօք¹</i>	рубанок простой, калевочный (на один валик).
<i>Թօք¹ լիֆ</i>	приглашение, церемониал, оказание почета при приеме гостей. Ср. <i>Բէթօք¹</i> .
<i>Թօք¹ նն</i>	р. п. <i>Թօք¹ նն¹</i> , мн. <i>Թօք¹ ննք¹</i> носилки.
<i>Թեզ</i>	рог для пороха, чтобы насыпать на полку.
<i>Թեզք¹ կ</i>	см. <i>Թեզ</i> .
<i>Թեռ</i>	р. п. <i>Թեռ¹</i> , мн. <i>Թեռեր</i> большой хурджин.
<i>Թերք¹</i>	достаточно; достаточный. <i>Թերք¹ անի</i> хватить, быть достаточным (Напр., о запасе хлеба на год).
<i>Թէզ¹</i>	1. кислый; 2. маринад.
<i>Թէզ²</i>	скоро, быстро.
<i>Թէզ անի</i>	щелок для приготовления мыла.
<i>Թէզ նիք¹</i>	р. п. <i>Թէզ նիք¹ լի¹</i> , мн. <i>Թէզ նիք¹ տիր</i> широкий, длинный, открытый (распоротый) обшлаг рукава. Кюмир: <i>Թէզ նիք¹</i> .
<i>Թէզ անի նք¹</i>	самый верх спины у шеи (Ариндж).
<i>Թէ շշ</i>	возглас сожаления: эх, ушло! Упустил! Промахнулся!
<i>Թէփսք¹</i>	р. п. <i>Թէփսք¹</i> , мн. <i>Թէփսք¹</i> , р. мн. <i>Թէփսք¹ տիր</i> медная глубокая тарелка.
<i>Թըբըթի</i>	терпеть, ждать, ожидать.
<i>Թըբըթի</i>	р. п. <i>Թըբըթի¹</i> , мн. <i>Թըբըթիք¹</i> , четки.
<i>Թըբըթի խանց</i>	тонкие лепешки (лаваш) из битых, пресованных плодов инжира.
<i>Թըթոռ</i>	вареная ботва репы, соленая впрок. Ср. <i>Պըռվանի</i>
<i>Թըթվանոռ</i>	кислый запах. <i>Թըթվանոռ կրկան ձօռն</i> "Пахнет кислятиной."
<i>[Թըթվի]</i>	аор. <i>Թըթվի</i> киснуть] Напр., <i>խըծօր գ'օ Թըթվի</i> "Тесто уже скисло". <i>Թըթվոռ</i> скисший.
<i>Թըլթ</i>	р. п. <i>Թըլթ¹</i> , мн. <i>Թըլթեր</i> муть, осадок.
<i>Թըլփ</i>	см. <i>Թըլթ</i> .
<i>Թըլօմ // Թոռոռ</i>	рыхлый, сырой (от сидячей жизни).
<i>Թըլօր</i>	косноязычный, шепеляво, со свистом говорящий
<i>Թըլֆոռկ (-ոռկ)</i>	обессиленный, негодный.
<i>Թըխ [// Թըղ]</i>	пусть.
<i>Թըխ Թըմօր</i>	р. п. <i>Թըխ Թըմօրք¹</i> , мн. <i>Թըխ Թըմօրք¹ եր</i> дрожжи, заквас-

- Թըխթըմուրիկ** (-իք) р.п. **Թըխթըմորկը՛**, мн. **Թըխթըմորկըտիր** (-կը-
նիր) блябочка.
- Թըխթըփա՛լ** [аор. **Թըխթըփաց**] биться, трепетать, содрогаться.
- Թըղնիլ** [аор. **իթող//իթուղ//թողից//թղից**] оставить, оставлять,
отпускать, кидать. Напр., **Զ՛նու կընիկ ըզք՛ի տըթողը**
"Твоя жена бросит тебя".
- Թընուց** зоб птицы.
- Թըմախք՛ արութին** скупость, алчность.
- Թըռի** прикусить, откусить. Ср. **Թուշ**
- Թըշնամը՛** [1. враг]; 2. дьявол.
- Թըջրութին** торговля оптом, занятие торговца оптом. **Թըջրութին**
անիլ вести большую торговлю.
- Թըռթըկիճ // Թըրուկիճ** щавель.
- Թըռթոռ** гусеница
- Թըռծիլ** [аор. **Թըռծից**] 1. обжигать (горшки); 2. бить, колотить
(кого-либо).
- Թըռը՛ թուռ** правнук.
- Թըռնիլ** аор. **Թըռնիլ** 1. прыгать, летать; 2. потеряться, испор-
титься, погибнуть (о посеве и т.п., когда упущено время
уборки урожая). Напр., **Արտ Թըռնիլ** "Поле погибло".
Խուտ Թըռնիլ "Сено погибло". **Յանք՛ Թըռնիլ** "Посев
погиб". **Յուրին Թըռնիլ** "Пшеница погибла".
- Թըռուկ տուռ** горб.
- [Թըռցըցիլ]** аор. **Թըռուց** [1. мчать]; 2. пугать (птицу, муху); 3. ловко
украсть.
- Թըսթան կ՛ազ** вид колочки.
- Թըսթըսա՛լ** аор. Іл. **Թըսթըսացը՛**, Шл. **Թըսթըսաց** возиться, медлен-
но и лениво делать.
- Թըսթիլ** беззвучно испускать зловоние.
- Թըվաք՛** р.п. **Թըվաք՛ը**, мн. **ըվաք՛տիր** ружьё. Арнанц: **Թաճաք՛**.
- Թըրան իլնիլ** бриться.
- Թըրէմփա՛** меновая торговля путем обмена вещами или с при-
бавкой небольшой суммы - разницы в ценности.
- Թըրիք՛ // Թրիք՛** р.п. **Թըրիք՛ը՛**, мн. **Թըրիք՛ընիր** помет лошади,
осла, мула.
- Թըրիք՛իլ** [аор. **Թըրիք՛ից**] испражняться (лошадь, осел, мул).
- Թըքիլ** аор. **Թըքից** плевать.
- Թիակ** р.п. **Թիակը՛**, мн. **Թիակտիր** деревянная лопатка, мельнич-
ный совок. **Թիվու թիակ** плечевая лопата (Хреб).
- Թիզ** р.п. **Թիզը՛**, мн. **Թիզը՛իր** кисть руки, распяленная пятер-
ня для измерения.
- Թի՛ թըվ** легкий (груз), легко, быстро, скоро. **Թիթըվ-Թիթըվ**
легко; быстро.
- Թիթկիլ** быть в охоте (петух и др.).

- Թիթվաննալ [аор. Թիթվացանգ] облегчиться (Кюмир).
 Թիլ р.п. Թիլը, мн. Թիլեր нитка.
 Թիկնանէչ средина спины.
 Թիկնիլ прилечь, склониться, держа верхнюю часть тела приподнятой (на локте и т.п.). Арнанц: Թէկնիլ.
 Թիւ¹ [р.п. Թիւր // Թիւր // Թըզու, д.п. Թըզու. мн. Թըզիւր 1. число]; 2. год (только в датах). Ср. Տարրէ.
 Թիւ² плечо; вся рука.[крыло] . Թիւրէ կ'ըլծի верхняя часть плеча. Арнанц: Թէւր կ'ըլծի [но- Թիւ] Սարը Թիւ (или Թիւ) верхушка горы.
 Թիվանկալ мн. Թիվանկալք'իւр шест, служащий для быстрого и окончательного останавливания мельничного колеса.
 Թիվանկախ мн. Թիվանկախք'իւр мешок за спиною, поддерживаемый руками за верхний край, без завязок и ниток.
 Թիվանոր крылатый.
 Թիվըթիանկ (-անք) р.п. Թիվըթիանկը, мн. Թիվըթիանքաիւր лопатка плеча.
 Թիվնուց // Թիվնուցկ р.п. Թիվնուցը // Թիվնուցկը, мн. Թիվնուցքաիւր стеклянный браслет; налокотник женского убора. Ср. Արարնջան.
 Թիփ р.п. Թըփէ [// Թիփը], мн. Թըփիւր // Թիփիւր отруби, вернее, шкурки зерна.
 Թոռ¹ скромное опускание век молодой женщиной. Թոռ անիլ опускать веки от скромности.
 Թոռ² р.п. Թոռը // Թոռան, мн. Թոռիւր большой мешок из сети.
 Թոռ³ // Թոռո [р.п. Թոռան], мн. Թոռիւր внук.
 Թոռէն название растения.
 Թոռ вовсе, никакой. Թոռ անն ничего. Թոռ ճարթ никто.
 Թոռդ р.п. Թըզը, мн. Թըզիւր инжир, винная ягода.
 Թոռթ¹ р.п. Թըթը, мн. Թըթիւր тута. Թըթի ծառ шелковичное, тутовое дерево.
 Թոռթ² р.п. Թըթը, мн. Թըթիւր мелкие многочисленные бородавки на шее (болезнь телят).
 Թոռթոռ р.п. Թոռթոռը, мн. Թոռթոռք'իւր табак. Арнанц: Թանն-թանն.
 Թոռթոռնուց мн. Թոռթոռնուցք'իւր табачное поле.
 Թոռլ слабый, некрепкий.
 Թոռլանիւր недоверчивый, с трудим всящий.
 Թոռլանկ негодный, бездельный человек, лодырь, гоняющий сабак.
 Թոռլանլ слабо.
 Թոռլուխ см. Թըլու.
 Թոռլպիւր широко подпоясанный, когда одна ткань натянута, а другая нет; буквально: плотно-слабый.
 Թոռլս черный.
 Թոռլսթ // Թոռլթ¹ р.п. Թոռլսթը, мн. Թըլսթիւր бумага; письмо; грамота.

	<i>Թուխթ անիլ</i> колдовать. <i>Թուխթ արօղ</i> (<i>Թուխթարօղ</i>) колдун, заговоритель.
<i>Թուխթ</i> // <i>Թուղթ</i> ²	р.п. <i>Թրխթր</i> , мн. <i>Թրխթիր</i> мера веса - 150 золотников <i>Ճրզկերթ Թուխթ</i> линованная бумага.
<i>Թուխս</i>	р.п. <i>Թրխսր</i> ² наследка.
<i>Թուճիկ</i>	палка, шест для переноски подвешиваемых тяжестей; рычаг.
<i>Թուճբան</i>	р.п. <i>Թուճբն</i> ² , мн. <i>Թուճբնն</i> ² <i>ք'տիր</i> подыганныки.
<i>Թումումիլ</i>	1. завершить, закончить; 2. прикончить, убить.
<i>Թումրուխ</i>	р.п. <i>Թումրուխր</i> ² , мн. <i>Թումրուխրիր</i> чурбан, толстый кругляк, обрезок бревна, кусок бревна, длиною приблизительно в рост человека; в таком виде лес сплавляют по реке.
<i>Թունք'անլ</i>	вор. лл. <i>Թունք'ացր</i> ² , [Пл. <i>Թունք'աց</i> задышаться, тяжело дышать от быстрой ходьбы, бега.
<i>Թուչ</i>	прикус, откус.
<i>Թուջ</i>	р.п. <i>Թրջր</i> ² , мн. <i>Թրջիր</i> желтая медь.
<i>Թուջար</i> ²	совсем; ничего; никогда.
<i>Թուջար</i> ² // <i>Թրջար</i>	р.п. <i>Թրջր</i> , мн. <i>Թրջրք'իր</i> // <i>Թրջրնիր</i> богатый купец.
<i>Թուջարանան</i>	неисполнимый.
<i>Թուր</i>	р.п. <i>Թրր</i> ² , мн. <i>Թրրիր</i> шашка.
<i>Թուրուս</i>	серое насекомое, бывающее на стенах тонира.
<i>Թուփ</i>	р.п. <i>Թրփան</i> , мн. <i>Թրփնիր</i> куст.
<i>Թօբ</i>	р.п. <i>Թօբր</i> ² , мн. <i>Թօբիր</i> моток материи.
<i>Թօբան</i>	[1. вряд ли! 2. не может быть!] 3. Баста! Больше не! <i>Թօբան անիլ</i> дать зарок: этого не будет!
<i>Թօբր</i> ² — <i>Թօփ</i>	игра: мяч и лапа.
<i>Թօզ</i>	р.п. <i>Թօզր</i> ² , мн. <i>Թօզիր</i> 1. пыль; 2. порошок. <i>Թօզրմ</i> очень немного (про сыпучие тела).
<i>Թօզութին</i>	ничто, ничего. <i>Թօզութին չըկան</i> "Ничего нету".
<i>Թօզուտ</i>	пыльный.
<i>Թօթիկ</i>	р.п. <i>Թօթկր</i> ² , мн. <i>Թօթկրտիր</i> маленький огурчик.
<i>Թօթխար</i>	ветхий, готовый обрушиться (стена, дом).
<i>Թօլան</i>	р.п. <i>Թօլր</i> ² , мн. <i>Թօլք'իր</i> р.мн. <i>Թօլք'տիրու</i> щенок, собачонка.
<i>Թօլ խանիլ</i>	отомстить.
<i>Թօխրմ</i>	р.п. <i>Թօխմր</i> ² , мн. <i>Թրխմիր</i> род, происхождение. Напр., <i>Վի՞ Թօխրմն իս</i> "Из какого ты рода?". См. <i>Թանխում</i> .
<i>Թօխկանթ</i>	пощечина (резкое слово).
<i>Թօնիր</i>	р.п. <i>Թօրման</i> , мн. <i>Թօնրք'իր</i> тонира. Кюмир: <i>Թօնէյր</i> Арнац: <i>Թօնր</i> . <i>Թօրման անոռ</i> зимний стол на тонира. <i>Թօրման ան</i> поддувало тонира. <i>Թօրման կուլ</i> стенка тонира. <i>Թօրման շուրթ</i> края тонира. <i>Թօրման տախտակ</i> доска для прикрывания тонира.

Թօ՛ւ շթ
Թօնօմիլ

пошел! (собака).

[аор. Թոսօմիվ // Թոսօմից] увядать (и про человека).
Թօնօմուկ увядший.

Թօփանի

хромой. Թօփանի սանանիս хромой черт! (брань).

Ժ

Ժամիկ

р.п. ժամիկ¹, мн. ժամկտիր подобно творогу сыр, делают и с зеленью.

Ժամկէդէն
Ժանիս

разные виды жажика (собира). См. Ժամիկ

р.п. ժանիւր¹, мн. ժանիր молодая однолетняя ветвь. См. Ճո՛ւղ

Ժանչրր // ժանչր
Ժանի

р.п. ժանչր¹, мн. ժանչրիլ яд. ժանչր թրիլ отравлять.

[р.п. ժամը¹], мн. ժամիր 1. часовня; 2. служба церковная. ժամ դանիլ бить в било (к службе). ժամ կրգանիլ "Бьют в било (к службе)."

Ժամանակ

время (Сыпканц).

Ժամխրրութիւն

занятие и должность церковного бильщика, стучащего в било по утрам и к вечерне, вместо колокола. ժամխրրութիւն անիլ быть бильщиком.

Ժամկուչ

р.п. ժամկուչը¹, мн. ամկուչտիր било деревянное, церковное.

Ժամտուն

р.п. ժամտան, мн. ժամտընք'տիր часовня, церковь. Арнанц:

Ժանգ'

р.п. ժանգ'ը¹, мн. ժանգ'իր ржавчина

Ժանգ'ոուս

ржавый, покрытый ржавчиной.

Ժանր

хворый, бледный, хилый, тощий (и о скоте). Ср. Արվրնուս.

Ժրժան

р.п. ժրժանը¹, мн. ժրժանք'տիր очески конопли.

Ժրժնիլ

аор. ժրժնից смешивать.

Ժը՛հանթը՛

молодец; умелый; расторопный. Ср. Ժիրանի.

Ժրմանիլ

[аор. ժրմանց] улыбаться.

Ժըչիիլ

аор. ժըչիից сильно и долго трясти.

Ժրուիլ

[аор. ժրուիվ] рассердиться.

Ժըրիլ

аор. ժըրիվ выздоравливать.

Ժիր

живой, резвый, здоровый, не мёртвый.

Ժիրանի

молодец; храбрый, сильный, удалый.

Ժողվրրտիլ

аор. ժողվրրտից собирать.

Ժօղով

р.п. ժօղովը¹, мн. ժօղովիիր собрание людей.

Ժօղովը՛

р.п. ժօղովը՛ը¹, мн. ժօղովը՛իր // ժօղովը՛տիր собрание на храм.

Ժօն¹

кушанье: репа, пшено, кислые сливы.

Ժօն²

1. неспелый; 2. свежий. Աստված ք'ու սէսս ծօղ պիտի
"Дай боже тебе остаться сердцем молодым!"

Ի

Իդարած

р.п. *իդարըժ* заработок поденный.

Իդ

р.п. *իդու*, мн. *իդեր* бык, вол. *իդան* *լեզու* подорожник.

Իլիթսած

р.п. *իլիթսու* (—*սը*), мн. *իլիթսէք* яичница-глазунья.

Իլիկ

р.п. *իլիկըժ*, мн. *իլիկարեր* веретено. Сыпканц, Хреб, Кюмир, Китриз: *էլէկ* [*իլէլէկ* // *էլէիկ*]. *Իլիկ պուլ* палочка веретена.

Իլնիլ

вор. лл. *էլա*, IIIл. *էլալ* быть; становиться; рождаться, подниматься. *Ինչ իմ ծորէն իլիլ իմ* "От моего рождения". *Իլնիլ վէ* встать.

Իլուն

р.п. *իլուն* сентябрь.

Իննիլ

вор. *էնն* спускаться.

Ինգիրութին

товарищество, товарищеские отношения.

Ինգնիլ ամիկ

упасть с чего -либо; свалиться.

[*Ինըն* // *ինն* // *ին* девять] Сыпканц: *էյն* [*էին*].

Ինիկ // Իննիկ

(—*ի՛ք*) блажен! *Ինիկ ք՛ի* "Блажен тебе!"

Ինչըի

как, каким образом.

[*Ինչիկ*]

что. *Ինչիկ իստար* зачем, для чего.

Ինչկանդար

сколько.

[*Ինք՛*

р.п. *ուք*, мн. *ուքանք՛*, р.мн. *ուքանց* сам].

Ինք՛ զինք՛

сам себя.

Ինք՛ նանք՛ // *ինք՛ նրէինք՛* сам по себе, самовольно.

Իշթար

мн. *իշթարեր* аппетит. Ср. *Մանդամ*. *Իշթարսով* с аппетитом.

Իշլիկ

р.п. *իշլիկըժ*, мн. *իշլիկարեր* // *իշլիկարեր* полотняная куртка с рукавами.

Իշխան

р.п. *իշխանըժ*, мн. *իշխանք՛արեր* князь; богач; влиятельный человек. Ср. *Քանթարդամ*, *Լորտ*, *Դուլվանթար*.

Իշխանութին

власть, права и преимущества власти. *Իշխանութին անիլ* быть облеченным властью, иметь власть в чем-либо, где-либо.

Իս

р.п. *իս* (*զիս*) в.п. *ձրէ* // *ձրէկ* (Кюмир: *ըզը*), мн. *սինք՛*. Я.

Իս խանդակէն

[*իս խանդակէն*] по-моему.

Իսկանամ

бревно, которым загородили реку, чтобы задержать и выловить сплавляемые по реке бревна. Ср. *Կեքամ*.

Իրամ

[1. правильно, правильный]; 2. непринужденный, не стесняющийся; смелый (с кем-либо).

Իրիկ

р.п. *իրիկան*, мн. *իրիկարեր* муж. Хреб, Арнанц: *էրէկ* [*իէրէկ* // *էրէիկ*].

Իրիկընիկ

(— *նրէկ*) или *իրիկ-ընիկ* муж с женой.

Իրիկիլ

смотреть (Китриз).

Իրիս

р.п. *իրիսըժ*, мн. *իրիսք՛իլ* [лицо]; щека. Арнанц: *Լիրիս*.

Իրիստրվուկ
Իրիսք'
[Իրիք']

իրիս տնի [вор. *իրիս Իտու* 1. избаловать], 2. упрекать, попрекать.

избалованный.

мн. *իրիսք'ըտիր* лицевая сторона (обуви).

три] *Իրիք' ք'օշիհ*, *Իրիք' ք'օշալլէ* трехгранный. Напр., *Իրիք' ք'օշալը Խարտուց* "Трехгранный подпильник".

вторник.

в третий раз.

р.п. *իրիք' մատրէ*, мн. *իրիք' մաթք'իր* трехзубая цельная вила.

мн. *իրկամք'տիր* почки.

как его! (Когда не могут вспомнить имя, название, слово). *էն իրք' Տմ. Իրք', Նըզան*.

вор. *իցկից* бросать. *իցկիլ միտ* 1. замыслить; 2. напоминать. *Տու Իցկրէ իմ միտ* "Ты мне напомни!" *իցկիլ լուս* зацалпать.

варёный.

(-իք) р.п. *իք' լիկրէ*, мн. *իք' լիկտիր* монета в два пиастра.

почёт, оказание почёта.

Իրիք'ըշալթ
Իրիք'իր
Իրիք' մատ

Իրկամ
Իրք'

իցկիլ

իփուկ
իք' լիկ

իք'ըմ

Լ

Լան

но.

Լարգ'անդան

мн. *լարգ'անդանք'տիր* сложный фигурный рубанок.

Լարլարու

сушеный горох (его едят вместе с изюмом).

Լագ

скоро, скорый.

Լագըմ

нужный, нужно. *Զի Լագըմ րէ* мне нужно. Ср. [*Կըպը, Պըկէր*].

Լանգիլ

вор. *լանգից* спешить.

Լան

немой.

Լանլան

весельчак, шут, верный слуга.

Լանլըպտ

род оладьев из муки и яиц, поджаренных в масле с суслом или с мёдом.

Լանկ'ան

глухонемой.

Լանմաջրում

созвездие Близнецов.

Լանրրգրէ

шутка.

Լանրրգութիհ

шутовство, шутки.

Լանկ

р.п. *լանկրէ*, мн. *լանկիր* похлебка для животных.

Լանկամուց

р.п. *լանկամուցրէ*, мн. *լանկամուցք'իր* корытце для собаки, вообще - животного.

Լանկաշ

мн. *լանկաշք'իր* / *լանկաշտիր* истрепанная вконец обувь; с загнутыми носками обувь. См. также *Շանկանլ*.

- Հակճուր** помои.
Հակմակ см. **Հակճուր**.
Հակուս р.п. **Հակուսու**, мн. **Հակուսուք'իր** шенок. Арнанц: **Հակուս** (-թ).
Հաղմուս переспелый.
Հան р.п. **Հան**, мн. **Հանիր** сын, дитя.
Համբան мн. **Համբանք'** боковой рубанок.
Համուկ р.п. **Համուկ** (**Համբուկ**), мн. **Համուկիր** нехристианский мальчик.
Հայէղ // Լայէղկ пригодный, подобающий.
Հանգ'ան удар ногою вперед. См. **Աք'ուց**.
Հանկ (-թ) р.п. **Հանկ**, мн. **Հանկիր** твердое, чёрное, некачественное мясо.
Հանք [р.п. **Հան**, мн. **Հանք'**] белый платок, женская косынка. Китриз: **Լուան**.
Համագիկ (-թ) р.п. **Համագիկ**, мн. **Համագիկիր** хворый, исхудалый, тощий.
Համանի деревянный крючок с петлей, надеваемой на морду мула, когда его подковынают.
Հանր р.п. **Հանր**, мн. **Հանրիր** 1. шнур каменщика, плотника; 2. тетива орудия для трепанья шерсти.
Հանրան р.п. **Հանրան** // **Հանրանք'**, мн. **Հանրանք'իր** тонкая двойная бечевка, [сделанная из нитей кенафа. Ср. **Չրվան**, **Փանրան**].
Հանրան см. **Հանրան**.
Հանրի [вор. **Հանրից**] бежать вслед, чтобы поймать, догонять; [прогонять].
Հանրք' мн. **Հանրք'իր** // **Հանրք'իր** тонкие веревочки, протянутые между нитей основы, чтобы они не путались.
Հանրից вор. **Հանրից** загрязнять.
Հանրիցվ вор. **Հանրիցվ** загрязниться.
Հանրի язык (орган) **Հանրի ք'ուս կրտիրց** "Он сразу замолчал". Кюмир: **Հանր** Арнанц: **Հանրու**.
Հանրի болтун.
Հանր 1. желчь; 2. жёлчный пузырь; 3. очень горький.
Հանր р.п. **Հանր**, обман, уловка, хитрость, надувательство. Ср. **Հանրան**. **Հանր անի** обмануть, схитрить. **Տու Հանր անիր** "Ты провел, надул, обделал!".
Հանր ловкий, обманщик.
Հանրի вор. **Հանրից** лизать.
Հանրի [вор. **Հանրից**] паять.
Հանր р.п. **Հանր**, мн. **Հանրիր** труп, падаль. **Հանր անի** истомиться, умирать от усталости.
Հանրանք' (-վք') коршун, стервятник.
Հանրանց [широкое место]; широкий, широко.

Լէվանցկանանի

аор. Լէվանցկանանի расширяться, делаться просторным.

Լըլկի

аор. Լըլկի трести.

Լըխէֆ

р.п. Լըխէֆ, мн. Լըխէֆեր одеяло. Арнанц: Լըխի.
Ср. Վէրանվանի.

Լըխման

рыхлый, сырой (от сидячей жизни).

Լըխիանի

аор. Լըխիանի внезапно упасть в яму; упасть, плюхнуться (если сгусток мацуна упадет в сливаемую с него сыворотку); упасть в воду.

Լըխիի

аор. Լըխիի проглатывать (шутливое).

Լըխի'լըխի'անի

булькать, шуметь (жидкость в животе, в бурдюке).
Напр., Փուրըսի Կըլըխի'լըխի'անի"У меня в животе булькает (от ходьбы)".

Լըխի'փուր

состояние при быстром беге.

Լըծի

аор. Լըծի запрягать.

Լըկըլտըրիկ (-իք)

с загнутыми носками (обувь). Ср. Պուլսու.

Լըկի'

аор. Լըկի' растаять (лёд, воск), а человеку - отогреться, оттаять.

Լըկի'²

аор. Լըկի' лакать.

Լըղանք

р.п. Լըղանք, мн. Լըղանքեր узда.

Լըղանք

худой, тощий.

Լըղգի

[аор. Լըղգի] мазать, пачкать.

Լըղգի' //

[аор. Լըղգի'անի] вымазаться, выпачкаться.

Լըղգի'ի

[аор. Լըղգի'անի] гнить (фрукты).

Լըղնուկ

мягкий, рыхлый (о плодах).

Լըղնուկ (-ք) // Լանընուկ

мягкий (отриц., напр., о ткани), слабый (о ребенке, животном), дряблый.

Լըղնուր

полировать, выравнивать.

Լըղուկ

аор. 1л. Լըղուրիքը 3л. Լըղուրիք замарать, испачкать; осквернять.

Լըղանուրի

р.п. Լըղանուր, мн. Լըղանուրեր объедки.

Լըղանուրե'

как свойственно личанцам, по-личански (и о языке).

Լընանցանանի

ковыляя (идти).

Լընգ'լընգ'

р.п. Լընգ, мн. Լընգեր десна.

Լընգ

р.п. Լըսըգտրանու, мн. Լըսըգտրանուր, р.мн. Լըսըգտրանուրու заяц

Լըսըգտրանի

аор. 1л. Լըսըգտրանքը 3л. Լըսըգտրանք скользкий.

Լըսըստրանի

шевелиться; ползти; медленно шагать, медленно делать.

Լըսըստրուն //

Լըսըստրուն

безнравственный, распушенный, развратный, бесстыдный.

Լըսըտանի

бесстыдство, распушенность, безнравственность. Ср. Անհէրէսութին, Փէգէվանգ'ութին.

Լըսըուկ

Լըսըուկու'թին

- Հըսկուէն** послушный.
Հըվաց см. **Վըլաց**.
Հըվացուկ вымытый, выстиранный.
Հըվըժմաղիկ ромашка.
Հըֆ р.п. **Հըֆըժ** мн. **ըֆիբ** кисть.
Հիճ р.п. **ըճըժ**, мн. **ըճիբ** лужа, озеро.
Հիբ՝ полный.
Հոդկաննալ // լոկաննալ вор. **ըդկացան** купаться.
Հոդը՝ար каток, каменный вал, для укатывания, утрамбовывания крыши.
Հորանն [р.п. **ըրաննըժ**, мн. **ըրաննը՝տիբ**] птенчик, младенец.
Հոն р.п. **ըվըժ**, мн. **ըվիբ** блоха. Кюмир: **Հոու**.
Հոնզ р.п. **ըզըժ**, мн. **ըզիբ** топор в форме ножа.
Հուլլա устье трубочки мхов
Հուծ р.п. **ըւծըժ // ըծման**, мн. **ըծը՝իբ (ըզը՝իբ)**
 1. ярмо, упряжка волов; 2. козлы ящика, из которого сыплется зерно на жернов. Кюмир: **Հոծ** Арнац: **Հոսոծ**.
Հոնկ р.п. **ըկըժ**, мн. **ըկտիբ** карас.
Հուц р.п. **ըуцըժ**, мн. **ըуцը՝իբ** пригоршня (одной руки и обеих). Ариндж, Арнац: **Հуноуц**, Китриз: **Հооуц** Кюмир: **Հуцф**.
Հուս р.п. **ըսու** свет.
Հուսանորդ утренняя звезда.
Հуսանորիժ день св. Григория (в марте). **Հуսанորիժ** на праздник св. Григория.
Հуսանակ р.п. **ըսանըժ** луна. Люленц: **Հуսանակ**. **Հуսանակ փուլ ըժ** полнолуние (есть). **Հуսանակ նուր ըժ** новолуние. **Հуսանըկու արիվ** освещение луною, лунный свет.
Հуր р.п. **ըурн**, мн. **ըурիբ** перепел.
Հурիլ [вор. **ըурից**] лущить орех от зеленой кожуры.
Հурվիլ [вор. **ըурվան**] освобождаться от зеленой кожуры (только про орех).
Հոթըժ гуляка, кутила, лодырь.
Հոյողիկ (-իք) островерхий; конический. Ср. **Պոսլիօղ**.
Հոխմաննալ рахат-лукум [?].
Հոխուս р.п. **ըխուսըժ**, мн. **ըխուսը՝իբ** рахат-лукум.
Հոմա вина. **Հոմա չըկա անուր** "Он не виновен". **Հոմա անիլ** винить, обвинять.
Հոշ р.п. **ըշըժ**, мн. **ըշիբ** лаваш.
Հош р.п. **ըшըժ**, мн. **ըшիբ** род очень грубого, толстого паласа, без рисунка, иногда с полосами.
Հошкըվիլ [вор. **ըшкըվան**] покрыться ссадиной.
Հորիկ р.п. **ըриկըժ**, мн. **ըриկըտիբ** род творогу, получается из сыворотки от сыра. После выделения **Հորիկ**— а остает

Լօրկըճո՛ւր
Լօրտ // Լօնտ

Լօրտնուկ

ся сыроуты.

сыворотка от сыра.

р.п. Լօնտը՛, мн. Լօնտիր 1. богач; знатный; 2. важничаящий, чванный.

нахал.

Խ

Խա՛

Խաբա՛ր

Խաբիր

Խազ¹

Խազ²

Խազա՛ր ափսոսու

Խազը՛զ

Խազը՛ժ

Խազը՛ջօր

Խազիլ

Խազիրան

Խազ — Խազ

Խաթնանանկ

Խաթուն

Խաի՛կ

Խալա՛ս // Խալը

Խալան

Խալանը՛ց

Խալանի

Խալանի — Խալանը՛ստուն նарядный, одетый в новую одежду, хорошо одетый.

Խալանի — Խալանի՛ստ одежда.

[Խալանտ

Խալը՛

[Խ, Խի] да!

р.п. Խաբը՛ր, тв.п. Խաբրօ՛վ, мн. Խաբարբ՛իր [1. весть]; 2. слово.

р.п. Խաբիրը՛, мн. Խաբիրբ՛իր второй подбородок, мякоть под подбородком.

р.п. Խազը՛, мн. Խազիր 1. линия; 2. морщина.

р.п. Խազը՛ кашель.

Խազա՛ր ափսոսու (или Խազա՛ր ափսոսու) увы! Горь!

какое-то съедобное растение (идет в сыр).

р.п. Խազիրը՛, мн. Խազը՛ժբ՛իր серьга в носу.

болезнь горла, кашель.

[вар. Խազից] рыть маленькую канавку на поле для поливки.

р.п. Խազիրանը՛, мн. ազիրանբ՛տիր вид боярышника с крупными, коричневыми, вкусными плодами. Ср. Մինճ.

полосатый. Ср. Ուն—ուն, Տրլա՛—տրլա՛ как свойственно, как подобает хатуне (жене бея) с достоинством, важно. Ср. Խանճանանկ

бутона мака. Ср. Կուկուն.

(Խաի՛կ) муженек! (Обращение). См. Խալ.

а, да. Напр., Խալա՛ վրը՛ "Да почему?"

[1. честный]; 2. чистый (и про еду); 3. дозволенный, разрешенный.

молодой бык, который уже может работать на пашне. Ср. Իզ, Խարանը՛ց, Կալիկ.

р.п. Խալանը՛, мн. Խալանբ՛իր (Խալա՛ֆբ՛իր) одежда. Խալանի ինիլ иметь менструации. Խալանի կիսը "У нее менструации". Ср. Նուրը՛փուկ ինիլ.

нарядный, одетый в новую одежду, хорошо одетый.

одежда.

ошибка; вина] Խալանտ իս "Я виноват".

уединение, безлюдье, в смысле отсутствия других людей в данный момент и в данном месте. Խալը՛ կրտա՛

<i>խալը՝ձ</i>	"Обстоятельства позволяют остаться наедине, вдвоём".
<i>խալիլ</i>	итак, следовательно.
	вор. д.зал. Лл. <i>խալիցը՝</i> , Псл. <i>խալից</i> , [стр. зал. 1л. <i>խալա՛</i> , Псл. <i>խալա՛վ</i> плавить, расплавлять (д.зал.)], таять, растаять; плавиться; истомиться [стр. зал.].
<i>խալուկ</i>	растопленный (воск, масло). <i>խալուկ</i> — <i>թափուկ</i> исчерпанный, конченный (дело, вопрос).
<i>խալինչկ</i>	р.п. <i>խալընչկը՝</i> , мн. <i>խալընչկը՝տիր</i> налить масла.
<i>խալկ</i>	народ, люди; чужие.
<i>խալուր</i>	р.п. <i>խալուրը՝</i> , мн. <i>խալուրը՝իր</i> старик.
<i>խալուրանակ</i>	по-стариковски. Ср. <i>Ախթիյարանակ</i> .
<i>[խախտասցիլ</i>	сделать шатким]. <i>Ձրխախտացը՝</i> "Чтобы не расшатало!"
<i>խական</i>	помеха (не склоняется).
<i>խականութին</i>	противодействие.
<i>խակ՝ըցիլ</i>	одевать, одеть.
<i>խակ՝նիլ</i>	вор. <i>խակ՝ալ</i> одеваться, одеться. <i>խակ՝ուկ</i> надетый.
<i>խակ՝ուստ</i> (— <i>կ՝ուսթ</i>)	р.п. <i>խակ՝ուստը՝</i> , мн. <i>խակ՝ուստը՝իր</i> (— <i>կ՝ուսթը՝իր</i>) одежда.
<i>խաղ՝</i>	р.п. <i>խաղը՝</i> , мн. <i>խաղիր</i> сустав. Ср. <i>Կու՛ճ</i> .
<i>խաղ՝²</i>	р.п. <i>խաղը՝</i> , мн. <i>խաղիր</i> танец; [песня; стих].
<i>խաղալ</i>	вор. Лл. <i>խաղցը՝</i> , Псл. <i>խաղաց</i> , играть, танцевать.
<i>խաղող</i>	[// <i>խաղուղ</i>] р.п. <i>խաղուղը՝</i> , мн. <i>խաղուղը՝իր</i> виноград. Ср. <i>Տուր—տուր</i> . <i>խաղուղը՝ ճութ</i> виноградная кисть. <i>Շան խաղող</i> цветок вроде мака.
<i>խաղուրթվիլ</i>	[вор. <i>խաղուրթվալ</i>] принимать причастие, причащаться. Ср. <i>Մասընվիլ</i> .
<i>խաղտուն</i>	место веселья, сборище: мальчишник.
<i>խաղըւոր</i>	плясун. Ср. <i>Ռանկաս</i> .
<i>խաղք՝ — խայտանակ</i>	опозоренный, ославленный.
<i>խանը՝</i>	р.п. <i>խանը՝</i> , мн. <i>խանընք՝տիր</i> болото; сырое место; дерн, мурава. Ср. <i>Տըմտըմ</i> .
<i>խանիլ</i>	вор. Лл. <i>խանիցը՝</i> , Псл. <i>խանից</i> , лаять. Ср. <i>Ծըկվըկալ, Վըղկվըղկալ</i> .
<i>խամ</i>	грусть, тоска, сожаление, горе. <i>խամ ածիլ</i> грустить, тосковать, горевать.
<i>խամ՝</i>	неумелый, невежда, несведомленный, неуч.
<i>խամ՝²</i>	вкус. <i>խամ տալ</i> придать вкус. <i>խամ տա չինը՝</i> "Чтобы придало ему вкус" (о приправе). <i>խամով</i> вкусный, приятный.
<i>խամ՝³</i>	р.п. <i>խամը՝</i> , мн. <i>խամիր</i> лоза винограда.
<i>խամանակ</i>	вор. <i>խամացալ</i> онеметь от усталости (о руке, ноге).
<i>խամար</i>	для, из-за.

- համարժեք** р.п. *խամարժեք* Вознесенье (праздник). *համարժեք* ման *տրկ'ան* "На Вознесенье придут".
- [համարժեքի]** вор. *խամարժեքի* // *խամարժեք* [1. вознестись]: 2. исчезнуть, бесследно.
- համարձրիլ** [аор. *խամարձրից*] приложиться (к кресту, иконе).
- համարիլ** вор. 1л. *խամарриг*, 3л. *խամарриг* считать, исчислять.
- համրլիլ** [аор. *խամрлիլ*] нарядиться.
- համիմ** кориандр; приправа.
- հայ // խայ // խէ** [последний перед частицами—*ն*, —*մ*] р.п. *խայո՞ն* мн. *խայիր* армянин; христианин, мужик; муж. *Ան վի՞ խէն րէ* "Он чей муж?" *Խէմ իրը* "Пришел один армянин христианин, один мужик".
- հայյախուտ** [образчик армянства (букв. запах армянина)]. *հայյախուտ չըկա՞ն* 'вовсе нет армян'.
- հայէվոր** по-армянски (Лычан).
- հայէրէն** по-армянски; армянский язык.
- հային** враждебный. Ср. *Խիյանաթ*.
- հայութին** армянство, армянское население.
- հանգ՛** р.п. *խանգ՛ր* отдохновение.
- հանգ՛ը՛ք՛ար** камень, на который в пути складывают ношу, для отдыха. *Խանգ՛արնիլ* складывать ношу для отдыха.
- հանգ՛իլ** вор. *խանգ՛ալ* отдыхать, умирать. Ср. *Մեռնիլ, Պաղիլ*.
- հանգ՛իստ** спокойный, спокойно, легкий, легко. Ср. *Թալա, Ռազաթ*.
- հանգ՛ործկ** мн. *խանգ՛ործկար* узел (веревки, нитки).
- հանգ՛ործկիլ** [аор. *խանգ՛ործկից*] завязывать узлом (веревку, нитку).
- հանդուկ // խանդուկ** название съедобной травы.
- հանդող** р.п. *խանդողր*, мн. *խանդոխը՛ր* (—*դողը՛ր*) дикий, круглый корнеплод.
- հանը՛լուկ** загадка.
- հանը՛մանակ** как свойственно, как подобает ханум (жене бея), по-барски, с достоинством.
- հանիլ** вор. 1л. *խանիրը՛ր*, 3л. *խանի* вынимать; выжимать; выдавливать (масло растительное и др.), выручать (из беды).
- հանձուր** р.п. *խանձրր*, мн. *խանձուրը՛ր* род пластыря из обожженного войлока.
- հանձրաթըրթիկ** доля желудка у жвачных животных. Ср. *Տանդըկնալիր*.
- հանձրախուտ** р.п. *խանձրախուտուտ* (— *խըտուտ*) запах горелой шерсти, [обеда и др.].
- հանձրիլ** вор. 1л. *խանձրա*, 3л. *խանձրալ* [обжечься (ткань, обед и др.)].
- հանջար** р.п. *խանջարր*, мн. *խանջարը՛ր*

- кижжал. *ከሠንገራዮች ሣባ* рукоять кинжала.
- ከሠንገ* р.п. *ከሠንገሮች*, мн. *ከሠንገሮች* похлебка из требухи, ног и головы барана.
- ከሠንገሮች* [аор. *ከሠንገሮች*] варить, печь (не хлеб), жарить, [жечь (солище и др.), сжигать (страстью и др.)]. Ср. *ጥዕና*.
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* сводить счёты.
- ከሠንገሮች* р.п. *ከሠንገሮች*, мн. *ከሠንገሮች* колос (головка).
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* (р.) "Колосья набухли, выпуская головки".
- ከሠንገሮች* колоситься.
- ከሠንገሮች* ровное место.
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* аор. 1л. *ከሠንገሮች ላይ ስላሉት*, 3л. *ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* удобно сесть, спокойно сесть.
- ከሠንገሮች* крестный ход.
- ከሠንገሮች* христианин.
- ከሠንገሮች* [аор. *ከሠንገሮች*] перекреститься.
- ከሠንገሮች* поминки, в Возиме - угощение перед уходом из дому катана.
- ከሠንገሮች* трилистник. Примета: если положить четверной в карман девушки, то она полюбит.
- ከሠንገሮች* р.п. *ከሠንገሮች*, мн. *ከሠንገሮች* (-*ከሮች*) крестный камень.
- ከሠንገሮች* двое, бывшие друг у друга шаферами или крестившие друг у друга.
- ከሠንገሮች* гордый, спесивый. Ср. *ግዕዝ*, *ደብዳቤ*.
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* // *ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* аор. *ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* важничать, заважничать. Ср. *ጥዕና*.
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* гордо, важно, чванно. Ср. *ደብዳቤ*.
- ከሠንገሮች* аор. 1л. *ከሠንገሮች*, 3л. *ከሠንገሮች* обманывать, обмануть.
- ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* точеная деревянная банка.
- ከሠንገሮች* потрава, плата за потраву. *ከሠንገሮች ላይ ስላሉት* определить размер потравы и того, что следует уплатить.
- ከሠንገሮች* [аор. *ከሠንገሮች*] обжигать, вернее, прокалывать, сушить вымытые начисто, долго употреблявшиеся горшки (в тонире).
- ከሠንገሮች* // *ከሠንገሮች* вид кремня (красноватый).
- ከሠንገሮች* какая-то детская игра.
- ከሠንገሮች* аор. *ከሠንገሮች* запутаться.
- ከሠንገሮች* хороший (товар, вещь, человек), дорогой, близкий (человек).
- ከሠንገሮች* характер. Ср. *ጥዕና*.
- ከሠንገሮች* аор. *ከሠንገሮች* 1. поспевать; 2. зреть (и про девушку). Ср. *ከሠንገሮች*.
- ከሠንገሮች* спелый.
- ከሠንገሮች* аор. *ከሠንገሮች* мять плод, чтобы сделать его мягким,

- հաստ** как бы спелым.
հաստանոռ толстый (дерево, ткань, человек).
հավ (հաստանոռ) толстозадый..
հավանալ р.п. **հավու**, мн. **հավիր**, р.мн. **հավիրու** курица.
հավանաց аор. **հավանաց** верить, поверить. Ср: **Ավանալ**.
հավրձոճ р.п. **հավրձոճ**, мн. **հավրձիր** яйцо куриное.
հավրոճի // **հավրձի** ремень.
հավկուր куриной слепотой страдающий, не видящий в сумерках.
հավնի аор. **հավնալ** одобрять [**Խ կրհանիմ** "Мне нравится"]
հաս р.п. **հասոճ**, мн. **հասիր** крупинка; зерно; косточка; изюминка; штука. **Ք'ի շատ հաս իկիր** "У тебя хороший урожай". Сыпканц: **հաս** // **հաս**.
հաս-հաս անի **հաս**—**հաս անի** расправлять руками нити на ткацком станке, спутавшиеся или слипшиеся.
հար р.п. **հարճ**, мн. **հարիր** покосный луг.
հարահանգ՝ ք՝ար **հարահանգ՝ ք՝ար** кремень.
հարամ нечистый, скверный; недозволенный; проклятый. **հարամ գէղէզ** оса. **հարամ յէղուգ՝** кончик ногтей, выступающий дальше кончика пальца.
հարամիկ злодей.
հարամուց бычок, который еще не может работать на пашне.
հարամոյան **հարամոյան** выючные и верховые животные, т.е. лошади, осел, мул.
հարաք՝մը՝ южный ветер.
հարգը՝ см. **Խորգա՝**.
հարիսկ // **հարիսխ** р.п. **հարիսկը՝** // **հարիսկը**, мн. **հարիսկիր** верхняя подушка столба, капители. Сыпканц, Китриз: **հորէյսկ** // **հորէսկ**, Кюмир: **հարէյսկ** // **հարէսկ** капитель.
հարիր сто.
հարճկաթ хачеркят, железная полоса над тониром.
հարնուց р.п. **հարնուցը՝**, мн. **հարնուցիր** турецкая золотая монета, лира.
[հարս р.п. **հարսը՝**, мн. **հարսիր** невеста]. Арнанц: т.п. **հարսան**.
հարսանանակ как свойственно или подобает невесте, молодой, скромно.
հարսանսէյրան второе воскресенье после Пасхи.
հարսնիս р.п. **հարսնսը՝**, мн. **հարսնսըիր** свадьба.
հարտանանակ аор. **հարտանանակ** окрепнуть, оправиться от болезни, от бедности, от трусости.
հարաըցի подпилить.
հարտուց р.п. **հարտուցը՝**, мн. **հարտուցիր** подпильник.
հարցնի аор. **հարցուց** // **հարցնից** спрашивать.
հարց-իուրց расспросы.
հարօր р.п. **հարօրը՝**, мн. **հարօրըիր** соха.

- խանց** р.п. *խանցը*¹, мн. *խանցիր* хлеб. Сылп, Сылпканц: т.п. *խանցէլն*.
- խանցախու** [1. запах хлеба; 2. образчик хлеба]; 3. хлеб. (собираатель- ное).
- խանցէղէն** см. *խանցախու* 3.
- խանցթուխ** пекарь.
- խանցխան** р.п. *խանցխանը*¹, мн. *խանցխանք'տիր* лопаточка железная, с крючком, для снятия хлеба со стенок тонира.
- խանփանիլ** аор. *խանփանից* препятствовать, прекращать (дело).
- [խանփանիլի]** аор. —*վանվ* пресечься]. *խանփանիլը անու պան* "Чтобы ему не было удачи!"
- խանֆը' || խանվը'** р.п. *խանֆը'ու*, мн. *խանֆը'իր* птица, ястреб.
- խելխտիլ** аор. *խելխտից* душить.
- խելխտուէկ** удушенный.
- խեծնիլ** аор. *խեծանվ* сесть верхом, сидеть верхом.
- խեծուկ** верховой, верхом.
- խեծուց** особое место, небольшая площадка, на которой уми- нают снег, где зимой кормят баранов.
- խեղեղ** р.п. *խեղեղը*¹, мн. *խեղեղք'իր* дождевой поток.
- խեն** (несклоняемое) ненависть, злоба.
- խե'ն** [|| *խե'ու*]¹ (< *խե'ն* *ի*]) прочь! дальше! *խե'ն լրսողնայ* дальше от присутствующих (букв. слушающих)! [*խե'ու*¹ *ք'էնէ*] прочь от тебя!] Такими словами приносят извинение за то, что говорят о несчастье или о чем-то неприличном. издали.
- խենվանց** мн. *խենուք'տիր* шило Сылпканц: *խելու*. *Կըցվանիլը*¹ *խենու* шило для пришивания подошвы. *Ջըկը*¹ *խենու* шило для сшивания лицевой стороны обуви.
- խենվանիլը** *խենու* шило для гвоздей подошвы.
- խեցիկ (-իք)** р.п. *խեցիկը*¹, мн. *խեցիք'տիր* черепок. Люленц: *խէցէլկ* [|| *խէցէիկ* || *խէցէիկ*].
- խեք'անթ** см. *Հանք'անթ*.
- խեք'իր** созвездие Ориона.
- խէլ** р.п. *խէլը*¹, мн. *խէլիր* толпа поезжан, гостей на свадьбе.
- խելը**¹ || *խէլի* р.п. *խէլու*, мн. *խէլիք'* зеркало.
- խէծ** р.п. *խէծը*¹, мн. *խէծիր* неорошенное место между оро- шенных на поле.
- խէծանիլ** стонать.
- խեննիկ¹** р.п. *խեննիկու*, мн. *խեննիկտիր* годовалый теленок.
- խեննիկ²** молодая миловидная баба. Ср. *Կուկուկուիկ*.
- [խէր]** р.п. *խոր*, исх. п. *թորը*¹] Ср. *Կանկու*. *Խորէ խանիլ* — *մորէ խուրթ* имеющий родного отца и мачеху. *Խորէ խուրթ* || *խորէխուրթ* || *խէրախուրթ* имеющий отчима.
- խէր**² р.п. *խէրը*¹, мн. *խէրիր* добро, одолжение.
- խէրան** холера, язва, мор. [*խէրէվ թանթը*¹ *վար ք'ի* брань (женс-

- խանտ** как бы спелым.
խանտան толстый (дерево, ткань, человек).
խանտան (*խանտան*) толстозадый..
խան р.п. *խան* мн. *խաներ*, р.мн. *խաներու* курица.
խանան аор. *խանան* верить, поверить. Ср: *Ավան*.
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* яйцо куриное.
խանոր ремень.
խանոր куриной слепотой страдающий, не видящий в сумерках.
խանոր аор. *խանոր* одобрять [*Խանոր* "Мне нравится"]
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* крупинка; зерно; косточка; изюминка; штука. *Քիչ շատ խանոր եկեր* "У тебя хороший урожай". Сыпканиц: *խոտ* // *խան*.
խան—խան անի расправлять руками нити на ткацком станке, спутавшиеся или слипшиеся.
խան р.п. *խան*, мн. *խաներ* покосный луг.
խանան *քան* кремень.
խանան нечистый, скверный; недозволенный; проклятый. *խանան դէպք* оса. *խանան յէղևնք* кончик ногтей, выступающий дальше кончика пальца.
խանանիկ злодей.
խանանուց бычок, который еще не может работать на пашне.
խանանուխ вьючные и верховые животные, т.е. лошадь, осел, мул.
խանանք южный ветер.
խանոր см. *խոր*.
խանոր р.п. *խանոր* // *խանոր*, мн. *խանորեր* верхняя подушка столба, капители. Сыпканиц, Китриз: *խորխոր* // *խորխոր*, Кюмир: *խորխոր* // *խորխոր* капитель.
խանոր сто.
խանոր хачеркат, железная полоса над тониром.
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* турецкая золотая монета, лира.
[խանор] р.п. *խանор*, мн. *խանորեր* невеста]. Арнанц: т.п. *խանор* — *անոր*.
խանորանան как свойственно или подобает невесте, молодухе, скромно.
խանորանսէյրան второе воскресенье после Пасхи.
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* свадьба.
խանորանան аор. *խանորան* окрепнуть, оправиться от болезни, от бедности, от трусости.
խանոր подпалить.
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* подпильник.
խանոր аор. *խանոր* // *խանոր* спрашивать.
խանոր—խանոր расспросы.
խանոր р.п. *խանոր*, мн. *խանորեր* соха.

- խաց** р.п. *խացը՛*, мн. *խացիր* хлеб. Сып, Сыпканц: т.п. *խացէն*.
- խացացիսուտ** [1. запах хлеба; 2. образчик хлеба]; 3. хлеб. (собирательное).
- խացէղէն** см. *խացացիսուտ* 3.
- խացթուխ** пекарь.
- խացխան** р.п. *խացխանը՛*, мн. *խացխանք՛տիր* лопаточка железная, с крючком, для снятия хлеба со стенок тонира.
- խացիանի** вор. *խացիանից* препятствовать, прекращать (дело).
- [խացիանի]** вор. —*վան* пресечься]. *խացիանիը՛ անու պան* "Чтобы ему не было удачи!"
- խաֆը՛ // խամբը՛** р.п. *խաֆը՛ու*, мн. *խաֆը՛իր* птица, ястреб.
- խեխտի** вор. *խեխտից* душить.
- խեխտուկ** удушенный.
- խեծնի** вор. *խեծան* сесть верхом, сидеть верхом.
- խեծուկ** верховой, верхом.
- խեծուց** особое место, небольшая площадка, на которой уминают снег, где зимой кормят баранов.
- խեղեղ** р.п. *խեղեղը՛*, мн. *խեղեղք՛իր* дождевой поток.
- խեն** (несклоняемое) ненависть, злоба.
- խե՛ն [// խե՛նը՛]** (< *խե՛ն ի*) прочь! дальше! *խե՛ն լրսողաց* дальше от присутствующих (букв. слушающих)! [*խե՛նը՛ ք՛էնէ*] прочь от тебя!] Такими словами приносят извинение за то, что говорят о несчастье или о чем-то неприличном. издали.
- խենվանց** мн. *խերուեք՛տիր* шило Сыпканц: *խելուե*. *Կրցվածկը՛ խերուե* шило для пришивания подошвы. *Չրկը՛ խերուե* шило для сшивания лицевой стороны обуви.
- խեցիկ (-իք)** *Շարվածկը՛ խերուե* шило для гвоздей подошвы.
- խեք՛անթ** р.п. *խեցկը՛*, мн. *խեցկըտիր* черепок. Люлеиц: *խէցէյկ [// խէցէիկ // խէցէկ]*.
- խեք՛իր** см. *Հանք՛անթ*.
- խէլ** созвездие Ориона.
- խելը՛ // խէլի** р.п. *խէլը՛*, мн. *խէլիր* толпа поезжан, гостей на свадьбе.
- խէլը՛ // խէլի** р.п. *խէլու*, мн. *խէլիք՛* зеркало.
- խէծ** р.п. *խէծը՛*, мн. *խէծիր* неорошенное место между орошенных на поле.
- խէծան** стонать.
- խեննիկ՛** р.п. *խենըկու*, мн. *խենըկտիր* годовалый теленок.
- խեննիկ՛²** молодая миловидная баба. Ср. *Կուկուեիկ*.
- [խէր՛]** р.п. *խոր*, исх. п. *թորը՛*] Ср. *Կանկու*. *Խորէ խալան* — *մորէ խուրթ* имеющий родного отца и мачеху. *Խորէ խուրթ // խորէխուրթ // խէրախուրթ* имеющий отчима.
- խէր՛²** р.п. *խէրը՛*, мн. *խէրիր* добро, одолжение.
- խէրան** холера, язва, мор. [*խէրէմ թանթը՛ վար ք՛ի* брань (женс-

- խէրափոռութիւն**
խէրզնամ кая]]. *խէրէն ք'ու փուր* брань (женская).
благодеение (от бога).
р.п. *խէրզնամման*, исх. п. *խէրզնամէ* [// *խէրզնամմընէ*] позалпрошлый год.
- խէրու** р.п. *խէրվան*, исх.п. *խէրվընէ* прошлый год, в прошлом году. *խէրվան* прошлогодний. *խէրու հասոր* ровно год назал.
- խէրութիւն** отеческое попечение, отцовское отношение, образ действия отца. *խէրութիւն անիլ* заменить кому отца, нести отцовские обязанности.
- խըրզունտիկ (-իք)** толстяк (насмешливое).
խըրամ служанка.
- խըրթաց // խընդրաց // խընդրոց** вместе, рядом. *խ, Նըշան խըրթաց կէրթանք* "Я и Нышан вместе (рядом) идем".
- խըզինամ** р.п. *խըզինըէ*, мн. *խըզինէք* казна, сокровище, сокровищница.
- խըզմամթ // խոզմամթ** р.п. *խըզմթըէ*, мн. *խըզմթք'իր* дело.
խըզոց р.п. *խըզոցըէ*, мн. *խըզուք'իր* необмоловшиеся колосья, подвергаемые вторичному обмолоту. Ср. *Պըճեղ*.
- խըթըմնոր** Сочельник, Страстная суббота.
խըթուամ разговение.
խըծիլ испражняться (о молочном тельке).
խըծիկ անիլ собирать остатки плодов с дерева.
խըլըմըլիկ էվէարան название игры.
խըլըսնիլ аор. *խըլըսնիլ* 1. кончатся; истощаться, иссякать; [2. освободиться].
- խըլթ** р.п. *խըլթըէ*, мн. *խըլթիր* табачная копоть, нагар.
խըլիլ [аор. *խըլից*] отнимать, отбирать, вырывать у кого.
խըլինք' р.п. *խըլինք'ը*, мн. *խըլինք'տիր* сопля.
խըլինք'ուտ сопатый. Ср. *Պըլպըլուտ*. *խըլիսուլ* на рассвете, рано утром.
խըլիսմընըէ с утра, с рассвета.
խըլիլանիլ [аор. *խըլիլաց*] медленно, вяло есть (о скоте).
[խըլվըլկանիլ] еле виднётся]. *Իմ անիլ կըխըլվըլկանիլ* "Мне еле заметно, я не различаю (вдали, в сумерках)".
խըլվըլկուն [еле заметный]
խըղճամ гланды, миндальная железа.
- խըմըրճուր // խմուրճուր** вода для замешивания теста; ее с вечера ставят в тонир, чтобы она была теплой.
խըմիլ аор. *խըմիլ* [1. пить]; 2. курить. *Ձկարան (չըկարան) չըմիլ* "Курить не будешь?"
խըմուկ выпитый.
խըմուր // խմուր р.п. *խըմուրըէ*, мн. *խըմուրք'իր* тесто. *խըմուր իկիր*

- (ը՛) тесто взошло. *Խըմուր չի՛կիր* тесто не взошло.
Խըմուրսըզ сильно избитый.
Խընազանդ // Խնազանդ покорный.
Խընամը՛ // *Խնամը՛* р.п. *Խընամու*, мн. *Խընամիք՛*, р.мн. *Խընամըք՝*
տիրու свояк, свойственник.
Խընամութիւն свойство. *Խընամութիւն անիլ* соблюдать обычай свойст-
 ва.
Խընայիլ // Խլայիլ аор. *Խընայից* скупиться, скаредничать. Ср. *Մու-
 դուսանլ*
Խընգ՛ըշպաթ четверг. Ариндж: *Խէնգ՛ըշպաթ // Խէյնգ՛ըշպաթ*
Խընդանանլ аор. *Խընդացանլ* радоваться, обрадоваться.
Խընդմընդանլէն радостно.
Խընթխընթ гнусавый, говорящий в нос.
Խընձուր р.п. *Խընձուրը՛*, мн. *Խընձուրք՛իր* яблоко.
Խընձուրչէյր сушеное яблоко (Сыпканц, Китриз, Кюмир).
Խընձուրսինձ вид боярышника.
Խըշխըթօկ болезнь скота, вроде лихорадки; болезнь телят, много
 бородавок на шее.
Խըռանլ // Խըռանլ [аор. *Խըռանց // Խըռանց*] хрипеть; шуметь *Անձրօվ
 կրիրըռան* "Дождь льет с шумом."
Խըռընդան какой-то полевой цветок с колючками.
Խըռընցանլ р.п. *Խըռընցանլը՛* насморк.
Խըռխըռուկ р.п. *Խըռխըռուկը՛*, мн. *Խըռխըռուկիր* гирлянда, вязка
 орехов, нанизанных на нитку для продажи.
Խըռխըռուց шум, шорох.
Խըռկըտիր быстрая пляска.
Խըռուց р. п. *Խըռուցը՛*, мн. *Խըռուցք՛իր* хрип, храп
Խըսաթ 1. сведение; 2. счет. *Խըսաթ մընաց անկըտրիլ* "Счет не
 закрыт". *Խըսաթ անիլ* подсчитывать, сводить счет.
Խըսիր р.п. *Խըսըրը՛*, мн. *Խըսըրք՛իր* цыновка.
Խըսխըզուց хрипота.
Խըստ кстати; хорошо, поделом! *Խըստ կանիմ* и хорошо де-
 лаю! (В ответ на замечание). *Խըստ կիլնը՛* поделом бу-
 дет!
Խըտուտ очень горький.
Խըտվիկ какое-то растение.
Խըրխըրմիլ аор. *Խըրխըրմանլ* наводняться; быть подмытым водой,
 пропитаться водой и быть готовым рухнуть (о стене).
Խըրխըրնջանլ ржать.
Խըրխիր рыхлый.
Խըրկ р.п. *Խըրկը՛*, мн. *Խըրկիր* зазубрина, зубья

<i>Խըրտնայրլանկ</i>	полуобрушившийся, полуразвалившийся (дом, дряхлый или хилый человек). аор. пугаться (о лошади, скотине).
<i>Խըրտընիլ // խըրտնիլ</i>	аор. <i>խըրտնանկ // խըրտնանկ</i> пугаться (о лошади, скотине). Ср. <i>Պարզընդիլ</i> .
<i>Խըփիլ</i>	аор. <i>խըփից</i> закрывать.
<i>Խըփուկ ծեռ</i>	кулак, зажатая рука. Ср. <i>Պըռընցկ</i>
<i>Խիանի // խիյանի</i>	р.п. <i>խիանի // խիանի</i> ² , мн. <i>խիանիք // խիյանիք</i> ¹ мнение; намерение. <i>Ք'ան ք'ան փռարզէ կըյնան, ք'ան խիյանի, ճըրանի'ն լը</i> ² (говорят самозванцу, горячему).
<i>Խիզ</i>	р.п. <i>խըզը</i> ² , мн. <i>խըզիք</i> очень мелкие камешки, крупный песок, гравий.
<i>Խիզար</i>	р. п. <i>խիզը</i> ² большая рамочная пила для двух человек
<i>Խիզրանիան</i>	мн. <i>խիզրանիանք</i> ¹ боковой фуганок.
<i>Խիզրիլ</i>	[аор. <i>խիզրից</i>] пилить большой пилой.
<i>Խիժ</i> ¹	р.п. <i>խըժ</i> ² , мн. <i>խըժիք</i> смола.
<i>Խիժ</i> ²	р.п. <i>խըժ</i> ² , мн. <i>խըժիք</i> первое молоко коровы после отела; помет молочного теленка. Ср. <i>խըժիլ</i> .
<i>Խիլ</i> ¹	р.п. <i>խըլ</i> ² , мн. <i>խըլիք</i> соломинка, спичка; тонкая лучинка.
<i>Խիլ</i> ²	видеть. <i>Խ կըլիժ</i> "Я вижу".
<i>Խիլք'ուն</i>	умный, мудрый.
<i>Խիճ</i>	р.п. <i>խըճ</i> ² , мн. <i>խըճիք</i> щебень.
<i>Խիյանանթ</i>	враждебный, неприязненный, дурной (человек); завистливый, со злым глазом. Ср. <i>խայի</i> .
<i>Խիյանանթութի</i>	коварство.
<i>Խիյար</i>	р.п. <i>խիյար</i> ² , м.н. <i>խիյարք</i> ¹ огурец.
<i>Խինան</i>	р.п. <i>խինան</i> ² , м.н. <i>խինանիք</i> основа (в ткань, при ткань). <i>Խինանիք պարզան</i> "основы заготовлены".
<i>Խինանխինիկ</i>	р.п. <i>խինանխինիկ</i> ² , м.н. <i>խինանխինիկիք</i> паук. Кюмир: <i>խանանխինիկ</i> .
<i>Խինգ'ուն</i>	пяточок, монета 5 пара.
<i>Խինիլ</i>	аор. <i>խինից</i> готовить основу для ткани. <i>Խինան խինիլ</i> снова; ходить взад и вперед (шутливо).
<i>Խիշ // խըշ</i>	р. п. <i>խըշ</i> ² воля. <i>Իժ խըշ չանը</i> "Я не хочу".
<i>Խիվանդ</i>	р.п. <i>խիվընդ</i> ² , мн. <i>խիվընթք</i> ¹ больной. Кытриз: <i>խէյվանդ // խէիվանդ</i>
<i>Խիվընդութի</i>	болезнь. Ср. <i>Ցանկ</i>
<i>Խիտ</i> ¹ (խիթ)	р.п. <i>խիտ</i> ² , мн. <i>խիտիք</i> след. Ср. <i>Դանքս</i>
<i>Խիտ</i> ²	[// <i>խըտ // խը</i>] // <i>խան // խան</i> с (пр. с дат. п.) [<i>խիտ</i> — постпозитивный, <i>խըտ</i> , <i>խը</i> , <i>խան</i> , <i>խան</i> — препозитивные. <i>Խոր խիտ</i> "с отцом", <i>խըտ անուր</i> "с ним", <i>խը ք'ու</i>

- h̄t̄r̄l̄k̄* "с твоим братом", *h̄t̄r̄l̄k̄ n̄l̄r̄ d̄or̄* "со своей матерью", *h̄t̄r̄l̄k̄ d̄h̄* "со мною".
- h̄t̄r̄l̄k̄l̄* р.п. *h̄t̄r̄l̄k̄r̄t̄*, мн. *h̄t̄r̄l̄k̄l̄r̄r̄* поле, запаханное на зиму.
- h̄t̄n̄q̄d̄w̄t̄* [аор. *h̄t̄r̄l̄k̄l̄r̄ḡ*] запахивать поле на зиму.
- h̄t̄n̄l̄w̄d̄* см. *h̄t̄r̄q̄d̄w̄t̄*
- h̄t̄n̄l̄w̄d̄n̄l̄t̄h̄n̄* р.п. *h̄t̄n̄l̄w̄d̄n̄l̄* // *h̄t̄n̄l̄w̄d̄n̄l̄b̄*, м.н. *h̄t̄n̄l̄w̄d̄ḡ't̄h̄r̄* хулякам, нукерам. должность, занятия и обязанности хуляма, нукера, т.е. приближенного слуги, телохранителя, иногда - курьера, каваса. *h̄t̄n̄l̄w̄d̄n̄l̄t̄h̄n̄ w̄n̄h̄l̄* выполнять обязанности хуляма.
- h̄t̄n̄l̄'w̄q̄w̄d̄w̄l̄k̄* приемыш, приемное дитя.
- h̄t̄n̄l̄'w̄l̄* аор. *h̄t̄n̄l̄'w̄ḡ* заботиться, позаботиться.
- h̄t̄n̄l̄'n̄l̄u* [*h̄t̄n̄l̄'nl̄ḡ*] *h̄t̄w̄n̄h̄l̄* [аор. *h̄t̄n̄l̄'n̄l̄u* *h̄t̄w̄n̄h̄*] вздыхать.
- h̄t̄n̄q̄ūn̄l̄r̄* р.п. *h̄t̄n̄q̄ūn̄l̄r̄r̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄q̄ūn̄l̄ḡ't̄h̄r̄* место всегда пыльное, покрытое сухой землей, сушь.
- h̄t̄n̄j̄w̄l̄* [аор. *h̄t̄n̄j̄w̄ḡ*] быть на охоте (об овце). [*Ūw̄ḡ't̄h̄n̄* *l̄r̄h̄t̄n̄j̄w̄* "Овца находится в охоте"].
- h̄t̄n̄n̄ḡw̄n̄* р.п. *h̄t̄n̄n̄ḡn̄r̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄n̄ḡn̄r̄ḡ't̄h̄r̄* очкур, шнурок от штанов.
- h̄t̄n̄n̄ḡn̄w̄t̄w̄n̄ḡ* р.п. *h̄t̄n̄n̄ḡn̄w̄t̄w̄n̄ḡr̄t̄* // *h̄t̄n̄n̄ḡn̄w̄n̄ḡr̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄n̄ḡn̄w̄t̄w̄n̄ḡh̄r̄* пропуск для шнурка в штанах.
- h̄t̄n̄'z̄ w̄n̄h̄r̄ḡ', w̄n̄n̄l̄z̄ w̄n̄h̄r̄ḡ'* давайте кушать! (Приглашение за столом).
- h̄t̄n̄q̄r̄n̄d̄h̄l̄* [аор. *h̄t̄n̄q̄r̄n̄d̄w̄l̄*] разрушаться.
- h̄t̄n̄q̄n̄h̄l̄* [аор. *h̄t̄n̄q̄n̄h̄r̄ḡ*] разрушать. Ср. также *h̄t̄n̄q̄r̄n̄d̄h̄l̄*.
- h̄t̄n̄n̄u* самомнящий, смелый, дерзкий.
- h̄t̄n̄r̄w̄n̄t̄ḡ'* глубокий; глубокое место (в реке).
- h̄t̄n̄r̄q̄w̄* р.п. *h̄t̄n̄r̄q̄r̄t̄*, м.н. , р.мн. *h̄t̄n̄r̄q̄ḡḡ't̄h̄r̄n̄l̄* племянник: сын сестры.
- h̄t̄n̄r̄h̄r̄n̄d̄n̄l̄r̄* корнеплод вроде картофеля, который едят сырым (ботва: высокий прут с желтыми цветами).
- h̄t̄n̄r̄d̄w̄* р.п. *h̄t̄n̄r̄d̄r̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄r̄d̄h̄r̄ḡ't̄h̄r̄* финик. Ср. *Ūd̄r̄r̄w̄d̄*.
- h̄t̄n̄r̄ḡ* р.п. *h̄t̄n̄r̄ḡr̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄r̄ḡh̄r̄* хурджин, переметный ковровый мешок.
- h̄t̄n̄r̄d̄h̄l̄* аор. *h̄t̄n̄r̄d̄w̄d̄* зарываться, проваливаться (в снег, грязь).
- h̄t̄n̄r̄t̄n̄l̄t̄h̄n̄* // *h̄t̄n̄n̄t̄n̄l̄t̄h̄n̄* // *h̄t̄n̄w̄n̄t̄n̄l̄t̄h̄n̄* насилие, беззаконие. Ср. *Ūd̄n̄r̄w̄j̄n̄l̄t̄h̄n̄*, *Ūr̄z̄w̄n̄h̄n̄l̄t̄h̄n̄*, *Ūh̄q̄q̄r̄h̄n̄l̄t̄h̄n̄*.
- h̄t̄n̄r̄t̄n̄l̄t̄h̄n̄d̄d̄* насильно. *h̄t̄n̄r̄t̄n̄l̄t̄h̄n̄ w̄n̄h̄l̄* учинять насилие, беззаконие.
- h̄t̄n̄r̄ḡ'* см. *Ūn̄l̄q̄*
- h̄t̄n̄l̄* р.п. *h̄t̄n̄j̄n̄l̄*, м.н. *h̄t̄n̄j̄h̄r̄* баран.
- h̄t̄n̄l̄q̄* [// *h̄t̄n̄q̄*] р.п. *h̄t̄n̄l̄q̄r̄t̄*, м.н. *h̄t̄n̄l̄q̄h̄r̄* // *h̄t̄n̄l̄q̄h̄r̄* разбитый горшок (употребляется иногда как цветочный, целые для этого берут редко).

- խուզ** // **խանուզ** р.п. *խուզու* // *խուզը*¹, тв.п. *խուզը*², -ի՛ն, м.н. *խուզիր*. р.мн. *խուզիրու* клябня.
- խուլ** глухой.
- խուխրր** р.п. *խուխրը*¹, м.н. *խուխրիր* персик.
- խուղ**¹ р.п. *խուղը*¹, м.н. *խուղիր* земля, страна.
- խուղ**² р.п. *խուղը*², м.н. *խըղնիր* ограда сухой кладки на кочевьях.
- խուժանի** // **խուժալը**¹ заказ на себя, работа на себя, свой (бык, овца), следовательно: хороший. Ср. *Տընուրիկ*.
- խուժար** похмелье; человек в похмельи.
- խուժ մընանի** не догореть (о тонире).
- խունգ**¹ р.п. *խընգ*¹ ладан.
- խունց** р.п. *խընցը*¹, мн. *խընցիր* келья.
- խուռ** // **խոռ** с изъяном, с обломом.
- խուռվի** [вор. *խուռվանի*] потерять край, обломаться с краю (о посуде).
- խուս** р.п. *խըսը*¹, мн. *խուսիր* крупа: зерно, обработанное на крупорушке, очищенное от отрубей. *Կ'արէ խուս* ячменная крупа. *Ստանկ (ըստանկ)* *խուս* пшеничная крупа. Ср. *Սանիր*.
- խուտ** трава, сено. *խուտ թըռանի* сено погибло, осталось нескошенным, а время упущено. *խուտ ք'անգի* полоть поле.
- խուտընձը**¹ **պան** пост св. Григория. *խուտընձին* в пост. св. Григория, 1 июня.
- խուտի** вор. *խուտանի* провонять, загнить.
- խուտ կ'անի** пахнуть. *խուտ կըկ'ա* "Пахнет".
- խուր** р.п. *խուրու*, мн. *խուրիր* станок ткацкий.
- խուրդանվանի** мн. *խուրդանվանի* обрезки кожи, укладываемые в подошву обуви, для утолщения.
- խուրթ անի** (*խուրթանի*) падчерица.
- խուրթը** см. *խուրթան*.
- խուրթան** (*խուրթան*) пасынок.
- խուրթխէր** (*խուրթխէր*) отчим. Ср. *Ջըռքար*.
- խուրթ մէր** (*խուրթմէր*) мачеха.
- խուրթմուրու** имеющий мачеху. Ср. *Մորէխուրթ*.
- խուրիս** р.п. *խուրըսը*¹, мн. *խուրըսիր* мука, растертая растопленным маслом.
- խուրունցի** игра: бросание мяча в ямку.
- խուրտի** [вор. *խուրտից*] очистить, убирать (дом, поле).

- խուրց* // *խորց* р.п. *խըրցան* // *խըրցը*¹, мн. *խըրցներ* вязанка, сноп
Арианиц: *խուրց*.
- խուց*¹ р.п. *խուցը*¹, мн. *խուցեր* язва. *խու*¹ց, *Սիվ խու*¹ց окрик на
плачущего ребенка.
- խուց*² вода, текущая из рта мертвеца, сукровица. *խուց պլլի*¹
"Потекла вода из рта покойника".
- խուփ*¹ р.п. *խըփան*, мн. *խըփներ* сошник, надеваемый на урбан
сохи. Ср. *խարոր*, *կուծ*.
- խուփ*² р.п. *խըփը*¹, мн. *խըփներ* крышка. Кюмир: *խоф*.
*խրամանք*¹ (ը) да! Точно так! (Вежливая форма).
- խրամէնց* р.п. *խրամէնցան*, исх.п. *խրամէնցըրէ*, мн. *խրամէնց*-
*ը*¹ր 1. обед, 2. час обеда, т.е. полдень.
- խրամի*¹ը *իս* // *խրամէ*¹ը *իս* точно так! (вежливое -Да). См. также
*խրամանք*¹.
- խրամէ* что прикажете?
- խրէղէն* // *խըրէղէն* огненный, горячий (о коне).
- խրիսան* // *խըրիսան* р.п. *խրիսը*¹, мн. *խրիսէք*¹ каша из пшеницы и курия-
тины, очень сильно разваренная, так что всё одно-
родная масса.
- խրուք*¹ // *խըրուք*¹ мн. *խրուք*¹տիր остаток весьма незначительный
чего-либо снашивающегося, стирающегося (мы-
ло, творог).
- խրօխպէր* // *խըրօխպէր* р.п. *խրօխպօր*, мн. *խրօխպէրք*¹ը дядя по
отцу.
- խրօխպէրանք*¹ [р.п. *խրօխպէրանց*] р.мн. *խրօխպէրանք*¹տիրու дядя, эта
линия родни. *խրօխպէրանց տուն* дом дяди.
- խւազզը*¹ хоть бы.
- խւամըր*¹ цвет бордовый.
- խւանու* // всё, целиком.
- խոու* вор. *խօից* // *խօաց* говорить.] Сыпканц: *խանուալ*.
Կրիանուէյն "Говорят".
- խօսկ*¹ (-ք¹) слово.
- խօստովանանք*¹ исповедь. *խօստովանանք*¹ *իւնը*¹ пусть будет как
на духу, пусть останется между нами.
- խօստովանի* признаваться, исповедовать, сознаться.
- խօվ* р.п. *խօվու*, мн. *խօվեր* 1. прохлада; 2. ветерок; 3. тень.
խօվեր կը փրչի "Дует прохладный ветерок".
- խօվահիրիս* стыдливый, застенчивый. Ср. *ձմըչ կուտ*.
- խօվանի* р.п. *խօվանիեր*, мн. *խօվանիք*¹տիր зонтик. Ср. *Շամ*-

<i>նօզարդար</i>	շիբ щеголь, хахаль.
<i>նօզիվ</i>	р.п. <i>նօզըվու</i> // <i>նօզուչ</i> , мн. <i>նօզըվք'իր</i> (<i>նօզըֆք'իր</i>) пастух мелкого скота.
<i>նօզիվթուղ</i>	пост св. Иакова. <i>նօզիվթուղին</i> на пост св. Иакова (кончается пастьба, отдых пастуху).
<i>նօզվուկին</i> <i>նորմէր</i>	занятие и обязанности пастуха мелкого скота р.п. <i>նօրմօր</i> , мн. <i>նօրմէրք'իր</i> бабка по отцу (и обращение).
<i>նօրւորարձ</i>	сын долга: хороший работник в семье, своей и чужой, и про женщину, невестку.
<i>նօրք'ուր</i> <i>նորթկուկին</i> <i>նօփիսօ</i>	р.п. <i>նօրք'րուչ</i> , мн. <i>նօրք'ուրք'իր</i> тётка по отцу. красота, миловидность. свой. <i>Մինք' նօփիսօ յինք'</i> мы все тут свои люди.

Մ

<i>Մանկ</i>	сложенный (ткань).
<i>Մախուկ</i>	проданный.
<i>Մակ</i>	р.п. <i>ծակք'</i> , мн. <i>ծակտիր</i> дыра.
<i>Մակկանկ</i>	дырявый.
<i>Մակկանկիս</i>	брань: "Чтоб ты продырявился!"
<i>Մակվէ</i>	в дырку.
<i>Մակուսոր</i>	р.п. <i>ծակուկրք'</i> , мн. <i>ծակուկրք'իր</i> тазовая кость.
<i>Մաղիկ</i>	1. цветок; 2. оспа. <i>Մաղիկ խանիլ</i> заболеть оспой, корью. <i>Ք'ընանծ ծաղիկ</i> оспа настоящая. Ср. также. <i>ճրրծան</i> - <i>ղիկ</i> .
<i>Մաղկատար</i>	рябой (немного). Ср. <i>Ք'ընանծ</i>
<i>Մաղրանք'ամի</i>	улыбка, усмешка.
<i>Մաղրանք'ամիլ</i>	вор. <i>հաղրանք'ամիլ</i> улыбаться.
<i>Մամ</i>	мн. <i>ծամիր</i> шерстяные кисти на кончиках кос.
<i>Մամիլ</i>	[вор. <i>ծամիլ</i>] жевать.
<i>Մամուն</i>	р.п. <i>ծամուկք'</i> , мн. <i>ծամուկք'տիր</i> смола, мастика для же- вания.
<i>Մանդրր</i>	тяжелый, трудный.
<i>Մանդրածեռ</i>	имеющий тяжелый удар.
<i>Մանձրրմակ</i>	р.п. <i>ծանձրրմակք'</i> , мн. <i>ծանձրրմակտիր</i> колыбель: пос- телька, подвешенная на веревке в виде гамаха.
<i>Ման</i>	р.п. <i>ծանք'</i> , мн. <i>ծանիր</i> дерево.
<i>Մանգարթար</i> // <i>Մէնգարթար</i>	р.п. <i>ծանգարթրք'</i> Вербное воскре- сенье. <i>Մանգարթարին</i> // <i>Մէնգարթարին</i> на Вербное воскресенье.

- Մանրիս** руки и лицо. Напр., ճո՛ւր լըջի՛մ ծանրիս վրիսս "Полью тебе воды, чтобы ты вымыл руки и лицо".
- Մաննաթըխիկ // Մեռնաթըխիկ** р.-п. ծաննաթըխիկ¹, мн. ծեռնաթըխիկըտիրр хлебце (бятон).
- Մանտանկ** [р.п. ծանտանկը¹]. мн. ծանտանկտիրр (Сып, Китриз: ծանտանկտիրр) место под деревом.
- Մանևր** уменяющий лазить на деревья и стряхивать плоды.
- ՄաՎար** р. п. ծավարը¹, мн. ծավարը¹իրр вареная пшеничная крупа; плов из нее. Зерно варят, потом бьют в каменной ступе, получается ծավար.
- Մարաննդ** р.п. ծարաննդը¹, мн. ծարաննիսը¹իրр тонкое сито.
- Մարծարվի** [вор. ծարծարվանի] изодраться, истрепаться вконец (о ковре, ткани).
- Մարվաննի** [вор. ծարվաննի] жавждать, желать пить. Кюмир: ծարաննի.
- Մաք¹** р.п. ծաք¹և//ծաք¹ը¹, мн. ծաք¹տիրր//ծաք¹իրр птенец; детеныш, молодой рой пчел; котёнок.
- Մեղք¹** р.п. ծեղք¹ը¹, мн. ծեղք¹իրр перегородка в виде плетня, обмазанного глиной.
- Մեռ** р.п. ծեռանց, мн. ծեռք¹իրр кисть руки. Մեռանց զանեղ рука между кистью и локтем (Хреб). Մեռանց կանչի р.п. ծեռանց կանչու, мн. ծեռանց կանչիք¹ дощечка, которую кладут на ладонь, под кожу, для прокалывания шилом (чтобы не поранить руку). Մեռանց պազուկ р.п. ծեռանց պազիկը¹, мн. ծեռանց պազիկտիրр рука (от кисти до локтя). Մեռանց տանիս р.п. ծեռանց տանիսը¹ [или տանիսը¹], мн. ծեռանց տանիսնիրр поверхность кисти руки. Ариндж: ծեռան տանիս. Մեռանց ք¹աննիկ верхняя поверхность кисти (Кюмир). Մեռանց ք¹աննիկ ручной платок. Մեռ ք¹տի պան смывать руки, отрекаться.
- Մեռնուրաք¹** мн. ծեռնուրաք¹տիրр маленький топор для обтесывания, с лезвием поперёк топорика. Ср. **Խոտնուրաք¹**.
- Մեռտ** р.п. ծըռտը, мн. ծըռտիրр помет птиц, мышей, мух.
- Մերպ (—ի)** р.п. ծերպը¹, мн. ծերպիրр трещина, щель в стене, камне, двери.
- Մէթ¹** мелкий.
- Մէթ²** р.п. ծէթը¹, мн. ծէթիրр растительное масло. Գ¹ուզը ծէթ ореховое масло. Կըտավատը¹ ծէթ льняное масло. Կանափտը¹ ծէթ конопляное масло.
- Մէթանու** масло постное (собир).
- Մէթանց** мн. ծէթանցք¹իրр крупорушка, маслодаильня, с большим жерновом на горизонтальной оси. Խըսը ծէթանց крупорушка. Գ¹ուզը ծէթանց маслодаильня.
- Մէթկուտ** р.п. ծէթկըտը¹, мн. ծէթկըտը¹իրр (ծէթկըտը¹իրр) кувшин для растительного масла.

Մէթոյէթ	мелочи, скарб, багаж, мелочь, мелюзга. Ср. Մանդըր-մանդըր
Մէն	р.п. ձէնը՛, мн. ձէնք՛իր ́ голос; шум; звук.
Մէնձէնուց	шум голосов.
Մէր	край, конец.
Մէրէն	адали, издали (Китриз).
Մեփան	р.п. մեփանը՛, мн. մեփանք՛տիր ́ кизяк, коровий навоз, налепленный на стену для просушки. Ср. Մըփ
Մըլիլ	аор. ծըւմլ ́ пробиваться (о растении), расти.
Մը ծը՛ ծը՛	междометие огорчения, удивления.
ըծըէպըտուկ	сосок на груди.
Մըծիլ	аор. ծըծից ́ сосать, высасывать.
Մըծղւմլ	аор. 1л. ծըծղացը՛, ПЛ. ծըծղաց ́ смеяться.
Մըծմէր	[р.п. ծըծմար] мамка, кормилица.
Մըծում	р.п. ծըծու՛, мн. ծըծուք՛իր ́ глиняный кувшин для сбивания масла. Хреб, Кюмир: Մըծւմ, Цапанц: Մըծւմ // ծըծւմ Арнанц: Մըծւում.
Մըմ	р.п. ծըմը՛, мн, ծըմէք՛ ́ несолнечная, теневая, прохладная сторона, северная сторона.
Մըմեռ	р.п. ծըմըռւմն, исх. ծըմըռւմնը՛ зима.
Մըմէթ	р.п. ծըմէթը՛, мн. ծըմէթք՛իր 1. болезнь: воспаление глаз от снега; 2. страдающий этой болезнью.
Մըմըռտուկ	р.п. ծըմըռթկը՛, мн. ծըմըռթկըտիր ́ мелкие зимние груши.
Մընաման	наружные половые органы самок скота, алагалище: про женские - только в брани. Մընաման մնիլ ́ набухнуть (алагалище). Напр., Մի կով ծընաման մնիլ ́ У нашей коровы алагалище набухло (скоро отелится)".
Մընեռթ	р.п. ծընեռթը՛, мн. ծընեռթք՛իր ́ крючок на веретене.
Մընիլ	[аор. ծընմլ] рожать (о животном).
Մընխմլ	ямка, которую вырывают, чтобы в ней стоял снег, чтобы напиться; иногда это естественное углубление в камне.
Մընծնմլ	сочиться (о роднике).
Մըռիլ	[вор. ծըռւմլ] сойти с ума, свихнуться.
Մըռտիլ	испражняться (о птицах, мышах).
Մըվզեղ // ծըվմզեղ	р.п. ծըվզեղը՛, мн. ծըվզեղք՛իր (-զեխք՛իր) яичница из сбитых яиц.
Մըվիլ	аор. ծըվից ́ очищать зерно встряхиванием, веять.
Մըվիչի (-չք)	р. ծըվըւի՛, мн. ծըվըւիք՛իր (-քիր) // ծըվըւիքտիր ́ поднос для провеивания, очищения зерна встряхиванием.
Մըվիր	яички (половые).
Մըփ	р.п. ծըփը՛ обмазка навозом щелей на зиму. Ср. Մէփան
Մըփիլ	[аор. ծըփից] Обмазывать стены навозом, особенно щели около окон и дверей, на зиму.

- Մը՛ք՝ ք՛ Մի
 междуметие: шиша с два.
 р.п. ծրու, мн. ծրանք՝//ծրիր, р.мн. ծրանք՝տիրու лошадь.
 Ариндж, Китриз, Кюмир, Сыпканц, Хреб, Арнанц,
 Цапанц: Մէյ // ձէի // ձէ: Մրանք՝ թուղքս տալ пускать
 вскачь.
- Մրանոր
 верховой, всадник.
- Միլ // ծըլ
 р.п. ծըր՝, мн. ծըիր первый росток, самое молодое
 растение, только что пробивающееся.
- Միլ ([ը ծիլ // անծիլ]) р.п. ըծից ([ըծից//անծից]) сыпать, насыпать, напол-
 нять.
- Միծ՛
 [р.п. ծըծը], мн. ծըծիր груди человека, собаки, кошки.
 Ариндж, Хреб, Кюмир, Китриз, Цапанц: ձէծ // ձէիծ //
 ձէծ, Арнанц: ծալծ // ծաիծ // ձէլծ // ձէծ, Сыпканц: ձէլծ //
 ծիծ. Շանն ծիծ կերանծ брань: Съел ты собачье молоко!
 р.п. ծըծը՛ устье, дырка мехов. Ср. Լուլլան.
- Միծ՛
 р.п. ծընը՛, мн. ծընիր родинка, выступающая над по-
 верхностью кожи.
- Միվ
 образец, вид. Ср. Թանլիթթ, Մուստուлу, Մուս-
 տրան.
- Միվիլ
 [аор. ծիվից] кроить; резать; делить на части (арбуз).
 мн. ծիվիցք՛իր закройный нож, сапсжный.
- Միրանն
 р.п. ծիրենը՛, мн. ծիրենք՛տիր // ծիրանք՛տիր абрикос,
 курага.
- Միփ
 род гипса для починки посуды глиняной.
- Միփիլ
 [аор. ծիփից] склеивать, чинить посуду при помощи
 гипса.
- Մուկ
 р.п. ծրկան, мн. ծրկտիր // ծրկնիր рыба; за отсутствием в
 Моксе другой рыбы - специально: форель. Մրկան քո
 р.п. ծրկանքոտը, мн. ծրկանքոտք՛իր удилище. Մրկան
 տաշրկ շагончик из камней, в котором руками ловят
 рыбу.
- Մուս
 голодный пост.
- Մունն
 р.п. , ծան мн. ծրնիր снег.
- Մունգ՛
 р.п. ծրնգ՛ան, мн. ծրնգ՛նիր колено. Цапанц, Арнанц,
 Кюмир, Сыпканц: Մաննգ՛, Хреб: Մոնգ՛// Մուննգ՛.
 Մրնգ՛ան կոթ чашечка колена. Մրնգ՛ան փող голень.
 земной поклон, с коленопреклонением. Մուննգրր խանիլ
 класть земной поклон.
- Մուննգրր
 снег, время снега. Մուննգրրիկ, когда пойдет снег.
- Մուս
 р.п. ծրուս, мн. ծրուիր сумасшедший. Китриз: Մանու.
- Մուսխուտը՛ Մանիկ
 люттик.
- Մուր
 очень небольшой ручей (Кюмир).
- Մուր մեղրը
 чистый мёд, без воска.
- Մունր
 ущелье узкое.
- Մուրանլ
 медленно течь (о мёде).

Մուփք՝

дубовые факелы, зажигаемые в день Сретения в церк-
вах, откуда их несут на кладбище, в дома, в хлевы.
яйцо (Кюмир).

Մուն

Կ

Կարան

(не скл.) [бесплатная работа в феодальном хозяйстве.]

Կարանի

проценты, рост.

Կարու

(իմ, Իս, ք...)согласен (я, ты, он...), доволен (я,ты, он...).

Կարանի

бокал.

Կարան

нутро (человека), что-то внутри, где собрана его энергия.

Իմ (ք՝ու, անու) կարան կուտրիք я (ты, он) разбит.
бессилен.

Կարանանեն (իմ, Իս ք...) (я, ты, он) истомился, изнурен (преиму-
щественно горем, заботами).

Կարան

подобно, величиною с, соответственно.

Կարանիթըռուկ

сухой релейник.

Կանգ

р.п. կանգք, мн. կանգիք астрагал, колючка (служит топ-
ливом).

Կանգ

р.п. կանգու, мн. կանգիք гусь.

Կանգան

достаточно, много [*Կանգանք*].

Կանգար

крепость (Ариндж).

Կանգք

р.п. կանգու судья, кади.

Կանք

возможно, пожалуй, вероятно (иногда говорится в ответ).
Ср. Հանքանթ, Կանան.

Կանթ

р.п. կանթք, мн. կանթիք молоко. Сыпканц, Китриз: կոթ //
կանթ. կոթէից // կոթէց [*կուտրմ ան ատէի*] "Дай мне
глоточек из молока!"

Կանթէղէն

молоко; молочные продукты.

Կանթը // կանթի

убийство, злодеяние, несправедливость.

Կանթը ընթիւթիւն

занятие и обязанности погонщика мулов, караванщика.

Կանթը ընթիւթիւն անիլ быть погонщиком.

Կանթու

убийца, злодей.

Կանթուկու

мн. կանթուկուք՝իք католикос, армянский патриарх,

Կանթ

р.п. կանթք, мн. կանթիք шерсть мягкошерстной козы.

Կանթի

вор Іл. կանթքք, Шл. կանթից резать на части (плод, но не
хлеб). Ср. Կիսիլ.

Կանթկանթի

вор. կանթկանթից рвать на мелкие куски. Ср. Կըտըտիլ //
կըտըրտիլ, Ճիվճիվիլ.

Կանի

[р.п. կանիք, мн. կանիք] гумно, Кюмир: Կու // Կան. Ի կան на
гумно.

[Կանի

вор Іл. Իկի, Шл. Իրի (Арнанц: Իրիկ), пов. էրի (Сыпканц:
Երի // էրի) илги].

- Կալան**¹ р.п. կալաճ, мн. կալէք՝ см. **Կալուրման**.
- Կալան**² (յրճ) // **կալան** (յրճ) легко. Ср. **Թիթրվ**, **Ռանանթ**
- Կալանքարիս** беспорядок, суетолака, шум и крик, суматоха. Ср. **Հրթրփուց**.
- Կալանհիլ** прекратиться, иссякнуть [?]
- Կալամ** р.п. կալամաճ, мн. կալամք՝իր перо, ручка для писания.
- Կալամ** // **կալամ** р.п. կալամաճ // կալամաճ, мн. կալամք՝իր // կալամք՝իր
резак с ручкой для железа.
- Կալամանդ** сито на гумне для провеивания зерна.
- Կալամանդիլ** просеивать зерно на гумне.
- Կալամաստ** р.п. կալամսոգճ, мн. կալամսոգք՝իր свёкла. В Ване.
Կալամսոգ
- Կալամսոուր** стамеска.
- Կալանվ** // **կալանվ** // **կըլավ** // **կըլավ** [упитанный], жирный, толстый, тучный.
- Կալանվանլ** аор. կալանվցանվ пополнить, потолстеть.
- Կալանտուն** // **կալանտու** р.п. կալանան, мн. կալանտունք՝տիր часть
крыши дома, покрытая поверх трех стен, открытая
с одной из длинных сторон - балкон, терраса. Ариндж, Сыпканц, Цапанц, Арнанц: **Կալանտուն**.
- Կալը** // **կալը** 1. фальшивый, поддельный, ложный, 2. лукавый. Ср. **Բանկամ**.
- Կալըատանլ** р.п. կալըատանլ, мн. կալըատանլք՝իր обувь (сол) самого
большого размера.
- Կալըութին** поддельность, фальшивость. **Կալըութին անիլ** вести себя
фальшиво.
- Կալըկ** р.п. կալըկ, мн. կալըկտիր род лаптей из кожи.
- Կալընչրան** растение с желтыми цветами, с узкими длинными
листочками, в стебле молочный сок.
- Կալիթ** колючка (растет на крыше) (Арнанц).
- Կալիկ** двухгодовалый бычок или телка, которые уже могут
работать на гумне. Ср. **Անան**, **Խանալուց**, **Իգ**, **Պարուանկ**.
- Կալմանանլ** см. **Կալանվանլ**.
- Կալուս** // **կալուս** р.п. կալուս, мн. կալուսք՝տիր трубка курительная.
- Կալվանանլ** аор. կալվանցանվ толстеть (квартал Абрахаменц). См. также
Կալանվանլ, **Կալմանանլ**.
- Կալատորթ կալատորթ** будущий год. **Կալատորթին** в будущем году.
- Կալտընիլ** // **կալտընիլ** аор. կալտընանվ опшибаться.
- Կանիս** время, момент; время подходящее, момент подходящий.
Ср. **Դանիլ**, **Քրս**, **Ֆրսանդ**.
- Կանիանճընճ** р.п. կանիանճընճ (— ճընճ), мн. կանիանճընճք՝իր подвешенный
особой формы купшин для сбивания масла.
- Կանիսպար** р.п. կանիսպար, мн. կանիսպարք՝իր брусок железный с дыр-

- Կ'ախոր** кой для производства гвоздей.
1. боль в животе; 2. страдающий желудком. Կ'ախոր իմ "У меня болит живот."
- Կանձոժ** р.п. կանձոժ, мн. կանձոժք'իր (կանոցք'իր) бородавка.
- Կանկանդ** р.п. կանկանդ, мн. կանկանդք'իր. заика.
- Կ'անկ'անթ** макушка (Арицдж).
- Կանկանճ** шип столярный для связи деревянных частей.
- Կանկանչ** мак.
- Կանկղան** мягкий (мясо без костей, земля без камней).
- Կանկղանանլ** вор. կանկղանցանլ размягчаться.
- Կանկող** мягкий, легкий (табак и др.)
- Կանկվան** р.п. կանկվան, м.н. կանկվանք'տիր крестообразная ручная вертушка для вигтя бечевки, шпагата (Շիրիթ).
- Կան'կո // կանկո'** батюшка! папа! Лычан: Կո'կու//կոկու // օ' կոկու Хреб: Կանկու // կանկու' дядя.
- Կան՛վանջութին // կան՛վըջութին** занятие содержателя кофейни. Կան՛վանջութին անիլ contain кофейню.
- Կան՛ը // կան՛ը // կան՛ըը** стыд; стыдливость, самолюбие.
- Կան՛ըուտ // կան՛ըուտ** самолюбивый.
- Կանդին** р.п. կանդ, мн. կանդինք'տիր орешек.
- Կանդկուանկ** хромой.
- Կանդնըշանան** низка орешков (гирлянда).
- Կանդպար** р.п. կանդպարք'իր колодка для шитья обуви.
- Կանդպարք'էշ** р.п. կանդպարք'էշ, мн. կանդպարք'էշք'իր лопаточка для натягивания обуви на колодку при шитье, починке обуви.
- Կանդպարողանկ** молоток для изготовления гвоздей.
- Կ'անդանժանմ** платная заказная обедня, с сохранением втайне имени заказчика.
- Կ'անդտրկ** тайно.
- Կանճան // կըճան** р.п. կանճ, мн. կանճք' // կըճք' курдская женщина, курдянка.
- Կանճկրրէճ** посуда, домашний мелкий скерб (собр.).
- Կանմ** или.
- Կանման** р.п. կանմ, мн. կանմք' шашка короткая, среднее между кинжалом и шашкой.
- Կանմանոր // կանմանուր** доброволец, партизан.
- Կանմէնանլ** аор. լ. կանմէցան, ՍՊ. կանմէցանկ сватать.
- Կանմէցող** сват, сватающий.
- Կանմիլ** аор. կանմից чинить, скреплять лопнувшую, треснувшую вещь (посуду, деревянный таз, лопату), приделывая по сторонам излома по ряду дырочек и сшивая дратвой или проволокой: иногда только две строчки.
- Կանյթան** р.п. կանյթան, мн. կանյթանք'տիր шнур тонкий.
- Կանյթանզէխ** рубанок для снятия калевки сложного тонкого рисунка.

- կայրմ կрепкий.
- կայմակամուկթին // կայմըկամուկթին должность каймакама, его права и обязанности. Կայմակամուկթին ածիլ быть каймакамом.
- կայսամուռն кушанье, род компота.
- կանանչ зеленый. կանանչ կիրանկը՝ первое воскресенье после Пасхи.
- կանանչուկթին зелень, растения (трава, цветы, листья).
- կանանցմանուց (կանանչմանուց) р.п. կանանցմանուց, мн. կանանցմանուց՝իր (— անցք՝իր) крупная зеленая ящерица (укус ее опасен).
- կանանփ р.п. կանանփ, мн. կանանփք՝իր конопля.
- կանանփանտ (— անթ) р.п. կանանփանտ, мн. կանանփանտք՝իր (— անթք՝իր) зерно конопли.
- կանանփուց р.п. կանանփուց, мн. կանանփուցք՝իր конопляник, конопляное поле.
- կանանփուրիկ конопляного цвета, темно-серый.
- կանդար արтишок.
- կանդարիան р.п. կանդարիան, мн. կանդարիանք՝տիր железное орудие для вынимания артишока.
- կանդարի առ. կանդարի առ յալоваться.
- կանդ р.п. կանդ, мн. կանդիր рафинадный сахар.
- կանդրիվ р.п. կանդրիվ, мн. կանդրիվք՝իր (— րիվք՝իր) деревянное кольцо у кожаной завязки ярма для прикрепления к дышлу сохи. Арнац; Կանդրիվ // կանդրիվ // կանդրիվ Տր. Ասրդ, Բրկը՝, Խարոր, Կյոն ծանվանր, Փուկ օրգետն, крутиться вокруг себя. Տր. Աղվիս մորթիլ, Զրվրուիլ
- կանը՝մանի անիլ
- կանթ р.п. կանթ, мн. կանթիր ручка сосуда.
- կանթար мн. կանթարք՝իր безменные весы.
- [Կանթեղ կուտարավ (или) կանթեղ կուտարիր течёт из носу (шутл.).
- կանի առ. 1. կանիցը՝, 2. կանից 1. сучить, свивать две нити. 2. отвернуться, повернуться. Напр., ֆալաք՝ վար ձի կանից "Судьба (счастье) отвернулась от меня".
- կանծծամանծոց (—ծծծ) закорючка на хвосте собаки.
- կան կ'անլ [аор. 1. կանիկի, 2. կանիլ 1. ходить, гулять, путешествовать]; 2. искать. Напр., Քոյոգի հիտիվ կան կրկ'ամ "Ищу шапку". Տր. Պրտրտիլ, Զրուանլ, Զրվրուիլ.
- կանչիլ [аор. կանչից] кричать, петь (и о петухе).
- կանչամ р.п. կանչամ, мн. կանչամք՝իր багор.
- կանսի см. Առուք՝ք
- կանչ // կոչէ կանչամանգ'անլ р.п. կանչամանգ'անլ, мн. կանչամանգ'անլք՝իր (— անգ'անլ) скребок для скребления кожи при обработке. Տր. Քիրանփէթ.
- կանուց р.п. կանուց, мн. կանուցք՝իր ремень; ремень ружья.

- Կանպ** р.п. *Կանպր*, мн. *Կանպիր* связь; завязка; верёвочные лямки для ношения за спиною корзины.
- Կանպան** р.п. *Կանպան*, мн. *Կանպանք* женское платье.
- Կանպանիկ** дорога на обрыве над рекою, под скалой.
- Կանպանիկ** р.п. *Կանպանիկ*, мн. *Կանպանիկեր* род войлочной бурки у пастухов.
- Կանպիլ** аор. 1л. *Կանպիցը*, ПЛ. *Կանպից* 1. связывать, обвязывать, обматывать; 2. женить, 3. лишать возможности действия.
- Կանպուկ¹** женатый. Տո՛ւ Կանպուկ Կ իս, թե՞ անԿանպիլ "Женат ли ты?"
- Կանպուկ²** импотент.
- Կանպուտ** синий.
- Կանպուտու թին** синизна, синева.
- Կանպք¹ ար** камни, сдерживающие тахт мельницы.
- Կան** глухой.
- Կան** р.п. *Կանք*, мн. *Կանիր* вид колючки.
- Կան** р.п. *Կանու*, мн. *Կաններ* ягненок, баранчик и овечка до 1 года.
- Կանանանի** аор. *Կանացան*глохнуть, терять слух. См. также **Կանվիլ**.
- Կանանան¹** намордник недоуздка.
- Կանանան²** 1. железный лом; 2. работа рычагом. Кюмир - палка для несения тяжестей. Ср. **Թուճիկ**.
- Կանազ** распада (табака, капусты и пр.).
- Կանազիկ (-ըք)** р.п. *Կանազիկ* // *Կանազիկ*, мн. *Կանազիր* мужская безрукавка (из меха, лохматой ткани или бархата).
- Կանազուրթ** тонкая шерсть (ягненка).
- Կանանարան** р.п. *Կանանարանք*, мн. *Կանանարանիր* // *Կանանարանքիր* пастух ягнят.
- Կանանարան թին** занятие, обязанности пастуха ягнят. *Կանանարան թին անիլ* быть пастухом ягнят.
- Կանանուկ** название растения (идет в сыр).
- Կանու թին** глухота.
- Կանվիլ** аор. *Կանվան* см. **Կանանան¹**.
- Կանք¹ օղ** отделение ягнят от овец во время доения. Ср. **Ք¹օղ**.
- Կասան // Կասան** мн. *Կասանք* // *Կասանք* забавный рассказик, анекдот. *Կասան անիլ* рассказать. Напр., *Կասան արան // Քասան* "Расскажи!"
- Կասան թուր** р.п. *Կասանթուր*, мн. *Կասանթուրքիր* шашка.
- Կասրդ** р.п. *Կասրդք*, мн. *Կասրթքիր* гонец, вестник, посланец.
- Կասկանիլ** [аор. *Կասկանիլ*] готовый сломаться (Кюмир).
- Կաստանք // Կաստանք // Կաստանք // Կաստանք** нарочно, умышленно, притворно.
- Կավ** р.п. *Կավ*, мн. *Կավիր* глина для постройки.
- Կավան** телохранилитель, кавас, нукер.
- Կավանթ** поручение, заказ.

- Կազմանակ** постоянно противоречащий. Напр., Տօ՛, ի՞մ ջանքը՞, տու՛ ի՞մ կ'ըլխու՛ն կազմանակ իս տանցիբ [“Эх, мой милый, ты всегда против меня!”]
- Կանգալ** легий, пестрый (коза). Ср. **Բանիւք՛**.
- Կանգլէ** [լ.լէձ]; 2. покрытые льдом места. Напр., **Թէղէրօզա կազիք՛ չըխըլըսիբ** [Льды Егерова бесконечны].
- Կանգրո** р.п. **կանգրու**, мн. **կանգրուք՛իբ** баран, старше 1 года. Ариндж: **Կօզար**.
- Կանգրուխու** молодой баран (Хреб, Арнац).
- Կանգլէրտել** мастерок каменщика.
- Կանգուրմա** р.п. **կանգուրմը՛**, мн. **կանգուրմէք՛** мясо, сваренное и залитое салом, впрок на зиму.
- Կանգըրէ** рабочий, месяющий и подающий глину штукатуру.
- Կանգըութիւն** занятие рабочего, приготовляющего и подающего глину штукатуру. **Կանգըութիւն անել** быть таким рабочим.
- Կանտա** возможно! Кто знает!
- Կ'անտա** р.п. **կ'անտը՛**, мн. **կ'անտէք՛** гата, лепёшка начиненная мукой с маслом.
- Կանտա** мн. **կանտէք՛** четырехугольная деревянная скрепа оси каменного колеса крупорушки.
- Կանտան** р.п. **կանտանը՛**, мн. **կանտանք՛իբ** шерстобит, валяльщик войлока.
- Կանտանութիւն** ремесло, занятие шерстобита, валяльщика войлока. **Կանտանութիւն անել** быть шерстобитом, валяльщиком.
- Կանտար** мн. **կանտարք՛իբ** // **կանտարք՛իբ** 1. гребень курицы; 2. плева девственности. Ср. **Չըկլէթ**.
- Կանտու՛** р.п. **կանտու**, мн. **կանտուք՛** // **կանտրվիբ**, р.мн. **կանտրվիբու** кошка.
- Կանտու՛** мн. **կանտուք՛** шарик, бывающий около листьев орешника, тополя (не почка и не нарост с насекомыми).
- Կար** шитьё, шов, [пошивка]. **Կարը՛ ասեղ** швейная иголка.
- Կարանկօլ** р.п. **կարանկօլը՛**, мн. **կարանկօլք՛իբ** сторож.
- Կարանս** р.п. **կարսը՛**, мн. **կարանսք՛իբ** большой кувшин без ручек, новый - с двумя ручками, используется при окраске тканей.
- Կարանզան** р.п. **կարանզը՛**, мн. **կարանզանք՛տիբ** медный луженый таз.
- Կարանք՛** масло свежее (несоленное)
- Կարանֆիլ** гвоздика (пряность).
- Կարրանկան** **կարրանկանք՛իբ** // **կարրանկանք՛տիբ** находящийся на чужбине.
- Կարրուութիւն** пребывание на чужбине. **Կարրուութիւն անել**, **Կարրուութիւն ք՛էնել** пребывать на чужбине.
- Կարրնգ'նուց** мн. **կարրնգ'նուցտիբ** поле, засеянное эспарцетом..
- Կարթխու // կարթխու** р.п. **կարթխու**, мн. **կարթխուիբ** баран старше двух лет.
- Կարիբ** р.п. **կարրըրը՛**, мн. **կարրըրք՛իբ** // **կարըֆք՛իբ** страннык,

- Կաթրիճ** чужеземец, не местный человек.
Կարկրտան р.п. *կարրճըժ*, мн. *կարրճըժ'իր* (—*րըչք'իր*) фаланга.
Կարկրտանի р.п. *կարկրտանըժ*, мн. *կարկրտանք'տիր* заплата; маленький лоскут, даже если он не нашит в виде заплаты.
Կարկրտանից вор. *կարկրտանից* латать, залатать.
Կարկուտ р.п. *կարկուտըժ*, мн. *կարկուտք'իր* (—*ուլք'իր*) град.
Կարճ короткий, низкий (дерево, человек).
Կարճանպուչ короткохвостый.
Կարմընջանկ мн. *կարմընջանկտիր* // *կարմընջանկիր* верхняя подушка оси жернова в виде бруска, лежащего поперек дыры жернова.
Կարմընջտուտ конец моста, облицовка берега реки около моста.
Կարմիր красный.
Կարմունջ р.п. *կարմընջըժ*, мн. *կարմընջք'իր* мост. Кюмир: *Կարմոնջ* // *կարմունջ*.
Կարմուխ 1. краснота; 2. кровавость; 3. недостаток жира в мясе.
Կ'արնան р.п. *կ'արնան*, исх.п. *կ'արննից* весна. *Կ'արնան տուտ* стоит весенняя погода.
Կ'արուչ мн. *կ'արուչք'իր* ячменное поле.
Կարպտ р.п. *կարպտըժ*, мн. *կարպտք'իր* (—*պթք'իր*) палас грубый, без рисунка.
Կարվան կուրուտ Люцифер или Сириус, большая звезда; появляется до утренней звезды (часто ее принимали за утреннюю, и караван терял дорогу)
Կարվանչըժ караванщик, погонщик мулов.
Կարվանչուխ занятие и обязанности караванщика, погонщика мулов.
Կարվանչուխ անի быть караванщиком, погонщиком мулов.
Կարտան вор. *կարտանըժ* 1л., [Пл. *կարտանց*] читать.
Կարտանցուր грамотный, грамотей.
Կարտուլ р.п. *կարտուլըժ*, мн. *կարտուլք'իր* картофель. Ср. *Պանան—տեղ*.
Կաք'վիլ // կարք'ըվիլ вор. *կարք'վանիլ* // *կարք'ըվանիլ* жениться.
Կայ дыпленок (Лычан). Ср. *Մաք'.*
Կայքժ р.п. *կայքնըժ*, мн. *կայքեժ* топор. *Կայք* Сыпканц: топор обоюдоострый.
Կայփ р.п. *կայփըժ*, мн. *կայփիր* 1. кобура револьвера, пистолета; 2. мешочек, чехольчик для часов.
Կայփանի р.п. *կայփանըժ*, мн. *կայփանք'իր* ставни лавки.
Կայփանիլի р.п. *կայփանիլու*, мн. *կայփանիլեժ* узкий обшлаг рукава.
Կ'անփանքժ р.п. *կ'անփանքժ* // *կ'անփանուց*, мн. *կ'անփանք'տիր* дверца люка в полу.
Կաք'անիլ р.п. *կաք'անու*, мн. *կաք'անք'իր* (— *ք'անք'իր*) курочка, куропатка. *Կաք'անու թըռտըկիճ* вид дикого шавеля.
Կեծուկ съедобное колючее растение.
Կ'եղ р.п. *կ'եղըժ*, мн. *կ'եղանքժ*, р.мн. *կ'եղանք'տիրու* деревня.

Կ'եղանկան	р.п. <i>Կ'եղանկերէ</i> , мн. <i>Կ'եղանկանք'տիր</i> сельчане, крестьяне (собир.); односельчанин.
Կեղծութին	фальшивость, двуличие.
Կեղտուկի	грязь; грязнота (физическая и моральная).
Կեղտուկ	(—տուկ) грязный.
Կ'եշ	некрасивый; дурной, плохой.
Կ'եշուկի	дурное отношение, злобность, коварство.
Կեռք'ք'	сустав челюсти. <i>Կեռք'ք' փակվիր</i> челюсти не разжимаются.
Կեռթ	дикое горное растение; его смола — лучшая мастика для жевания.
Կեսրէր	р.п. <i>Կեսրերէ</i> , мн. <i>Կեսրէրք'իր</i> свекор.
Կ'եսէին // Կ'եսէն	земля (Люленц). <i>Կ'եսնու սինձ</i> трава съедобная (едят сырою). <i>Կ'եսնու թուկ</i> р.п. <i>Կ'եսնութրթրէ</i> . мн. <i>Կ'եսնութրթիր</i> земляника.
Կերանկուլ	р.п. <i>Կերանկուլէ</i> , мн. <i>Կերանկուլք'իր</i> кушанье, яство.
Կ'երան	р.п. <i>Կ'երներէ</i> , мн. <i>Կ'երանք'տիր</i> балка, бревно. Китриз: <i>Կ'իրան</i> Кюмир: <i>Ճերան</i> .
Կ'երէզման	р.п. <i>Կ'երէզմերէ</i> (—մերէ), мн. <i>Կ'երէզմերք'տիր // Կ'երմերք'տիր</i> могила. Форма множ. числа употр. и в значении "кладбище".
Կ'երբէ	пленник.
Կ'էլ	р.п. <i>Կ'էլու</i> , д.п. <i>Կ'էլու(ն)</i> , мн. <i>Կ'էլիր</i> , р.мн. <i>Կ'էլիրու</i> , д.мн. <i>Կ'էլիրու(ն)</i> волк. Ср. <i>Գէլ</i> . <i>Կ'էլու խորսնիս</i> слепой дождь, дождь при солнце.
Կէլ	р.п. <i>Կէլէ</i> , мн. <i>Կէլիր</i> 1. коническая куча, сложенная из камней; 2. большой камень, поставленный торчком (на попа).
Կէլք'վէլք'	игра: противники ставят на попа по камешку и бросают камешки в камень противника. [Ср. <i>Կէլ</i>].
Կէծանկ	р.п. <i>Կէծանկէ</i> , мн. <i>Կէծանկտիր</i> молния. <i>Կէծանկ կրտա</i> молния сверкает.
Կ'էճ	сырой (дом).
Կ'էճուկի	сырость.
Կէճ	доверие. <i>Իճ Կէճ կը կ'ա վար ք'ի: Իճ Կէճ ի կիր վար ք'ի</i> я доверяю тебе.
Կէնիմ	зор. <i>Կէրցա'мочь. Ձըճ Կէ'նը</i> не могу]. Лычан: <i>Ձըճ Կէ'րի</i> .
Կէշարիկ	(из <i>Կէս չարիկ</i>) р.п. <i>Կէշարեկէ</i> , мн. <i>Կէշարեկտիր</i> мера веса, равная 300 золотникам.
Կէս	половина; часть (независимо от числа частей). <i>Կէս անթ</i> , <i>Կէս պարզ</i> отчасти облачное небо.
Կէսթըղթիկէս	р.п. <i>Կէսթըղթիկէսէ</i> , мн. <i>Կէսթըղթիկէսիր</i> мера веса, равняется 37,5 золотника.
Կէսթողթ (—թողթ)	р.п. <i>Կէսթըղթը</i> , мн. <i>Կէսթըղթիր</i> мера веса, равняется 75 золотникам.

Կէստեղ

середина. Կէստեղու. срединный.

Կէսօր

[р.п. Կէսօրվան(ն)], исх.п. Կէսօրվընէ полдень. Կէսօրինկէ в полдень.

Կէսք'սանն

р.п. Կէսք'սաննը, мн. Կէսք'սաննք'տիր мера веса равняется 1200 золотникам.

Կէրկէր

сказка. Կէրկէր տալ рассказывать сказку.

Կէցցի ս

слава тебе! Молодец!

Կըզը կըզը

подзывают козу.

Կըդիվըդի

щекотанье. Китриз: Կըդիվըդի. Կըդիվըդի մնիլ щекотать. Կըդիվըդի կիլնիմ мне щекотно.

Կ'ըզիլ

аср. Կ'ըզից трепать (шерсть). Ср. также Կ'ըզկ'ըզիլ.

Կ'ըզիր

р.п. Կ'ըզրը՝ помощник старшины в деревне (уже не было). См. также Ք'ըզիր.

Կըզկըզիլ

говорить визгливо и неясно.

Կըզկ'ըզիլ

аср. Կըզկ'ըզից раздирать на части.

Կըզճըզտան

визжать (о собаке). Ср. Վըզկվըզիվան.

Կ'ըզո՛ւք'

трёпаная, очищенная шерсть.

Կըզվիլ

аср. Կըզվանվ сгорбиться.

[Կ'ըզվիլ

аср. Կ'ըզվանվ трепаться].

Կըզտան

визгливо говорить.

Կըզտան խանվք'

(խանֆք') сова.

Կըթան

мн. Կըթանք'տիր дойная скотина.

Կըթուց

р.п. Կըթուցը, мн. Կըթուցք'իր подойник (для молока).

Կըթան

шипеть (о змее, говорят и о человеке).

Կըթէւրան

тонкие брусья.

Կըթըլդու՛մ

см. Կըթըլդու՛ման.

Կըթըլդու՛ման

скверная погода: дождь, снег, ветер.

Կըլանվ

см. Կանլանվ.

Կըլըզտրիկ

р.п. Կըլըզտրիկը, мн. Կըլըզիըտիր отдельный кусок человеческого кала.

Կ'ըլխանտիր

І. св. Иаков; 2. Иоанн Предтеча (в клятвах).

Կ'ըլխանոր'

главный; супруг, Ք'ու կ'ըլխանոր ժիր իլնը "Да будет, здоров твой супруг!"

Կ'ըլխանոր''

р.п. Կ'ըլխանորը, мн. Կ'ըլխանորք'իր главная оросительная канава сверху поля.

Կ'ըլխու՛նընդիլ

догадываться, понимать. Կ'ըլխու՛նընդիլը "у понимаешь?"

Կ'ըլխու՛նտան

макушка, завиток волос на темени.

Կըլկըլան

аср. Іл. Կըլկըլանը՝ ІПл. Կըլկըլանց булькать в горле; бурдить в животе. Անութի փուրըս կըկըլկըլան "У меня от голода в животе шумит." Ср. Բըզըրըզիվան, Լըխք'—

Լըխք'անլ.

Կըլոճ

р.п. Կըլոճը, мн. Կըլոճք'իր // Կըլոճք'իր 1. невзошедшее тесто; 2. хлеб, выпеченный из полуподнявшегося теста.

Կըլո՛ւր

1. круглый; 2. толстый (о человеке, скотине) 3. деревянный кругляк, валец для перекатывания жернова, когда его

надо снять с места. Мн.ч. *կըլուրք'իր* // *կըլուրնիր*. Ср. *Ձանդի ք'ար*. *Կըլուր վարք* махровая, красная, желтая роза.

Կըլուրան

р.п. *կըլուրանի*, мн. *կըլուրանք'տիր* каток каменный для трамбования земли на крыше.

Կըլուրի

аор. *կըլուրից* катать, катить, перекатывать.

Կըլուրվի

аор. *կըլուրվալ* скатиться.

Կըլվան

косноязычный, шепелявый, говорящий с присвистом.

Կըլօխ

р.п. *կ'լխ* мн. *կ'ըլնիր* // *կ'ըլնիր* голова. *Կըլօխ կըտրի* стричь, подстригать волосы. Ср. *Մագիւր կըտրի*.

Կըլօխվէ

[1. вверх; аверх головой]; 2. подъем в гору.

Կըխմըրճի

[аор. *կըխմըրճից*] комкать, сильно мять в руках.

Կըծան

кусачий (собака, мул, человек).

Կըծէծ

навязчивый, прилипчивый, назойливый, как банный лист.

Կըծի

аор. *կըծից* кусать, укусить.

Կըծիկ // *կըծըկ*

р.п. *կըծըկի*, мн. *կըծկըտիր* клубок ниток.

[Կըծկըվի]

аор. *կըծկըվալ* ежиться, подбирать руки и ноги в клубок. Ср. *Կըծիկ, կըծկի*.

Կըծկի // *կըցկի*

аор. *կըծկից* // *կըցկից* наматывать нитки в клубок.

Կըծու

острый (сыр, масло), горьковатый.

Կըծուրան

тонкие брусья крыши (Хреб).

Կըծօվը

вприкуску (чай пить).

Կըճկըճան

кричать (о сороке).

Կըճուղան

р.п. *կըճուղի*, мн. *կըճուղէք'* снол, вязка скошенной травы.

Կըմն

р.п. *կըման*, мн. *կըմընք'իր* какая-то красная ягода на кустах, водянистая, с одной косточкой [клюква].

Կ'ընան

аор. 1л. *կ'անը*, Китриз: *կ'անցէյ* Ариндж: *կ'ընանցէյ* Арнавиц: *ք'անցէյ* повел. *Կ'ընան*, Лычан: *չիւնան* идти.

Կընանը

р.п. *կընանը*, мн. *կընանըք'իր* сторона, край. Напр., *Մի կընանը ի'նչ կան*. "Что интересного в ваших краях?".

Կընգ'լուղ

мн. *կընգ'լուղիք'* [?] мужчина, исполняющий женскую работу.

Կընգ'նանանկ

по-бабьи, как свойственно или как подобает женщине; дамская (обувь).

Կընդի

[аор. *կընդից*] брить.

Կ'ընդի

скатывать шары из теста, которые затем разминают и раскатывают для выпечки лавашей.

Կընէթան

[1. последнее семя]; 2. последняя штука; 3. последняя голова скота в хозяйстве. *Կընէթան չուսիմ* "У меня ничего нет".

Կընէտան

опрометью бежать (о корове, бегущей с безумным видом в летнюю жару; о человеке - насмешливо).

Կընէտիկ

яичница, которую летом в поле готовят ребятишки под предлогом надзора за коровами, своего рода пикник.

Կընէտ

[=*կընէտ, կընէտ, տը'գ, տը'գգ*] крик, которым ребятиш-

- Կընէտը՞ զզ** ки приводят коров в панику так, что они опрометью галопом мчатся домой [от слова *Կընէտ* "шимель"]
Կ'ընէրպուհ рпмла ֆепноза
Կ'ընիլ вор. *Կ'ընից* купить.
Կընիկ // Կընը՛կ // Կընըկ р.п. *Կընգ'ա(ն)* // *Կընուչ*, мн. *Կընէ'տիր* жена; женщины. Кюмир, Люленц: Цапанц: *Կընէկ Կընէյկ // Կընէիկ // Կընայկ*.
Կընձկըլըրա՛կ // Կընձկըլուրա՛կ // Կընձկըլորա՛կ снежок.
Կ'ընուչ ценный, дорогой.
Կընք'իլ [вор. *Կընք'ից*] крестить, окрестить.
Կըչեռք՞ р.п. *Կըչեռք'ը՛*, мн. *Կըչեռք'ներ* // *Կըչեռք'տիր* весы.
Կըչեռք'իլ [вор. *Կըչեռք'ից*] взвешивать.
Կըչոիլ [вор. *Կըչոից*] см. *Կըչեռք'իլ*.
Կըչտանանչկ (—աչք) довольствующийся малым, отказывающийся от прибавки, нежадный.
Կըչտանուց р.п. *Կըչտանուցը՛*, мн. *Կըչտանուցք'իր* боковые косяки дверей.
Կըչտանք'անդ боковые края поля (редкое). Ср. *Ափնը՞*, *Հարանքէյն*, *Հընդվար*, *Տընարտ*.
Կըպը нужно. *Ք'անիլ՞ նիտ կըպը* "Сколько аршин нужно?" *Կ'անչ կըպը ք'ի* "Что тебе нужно?" Китриз, Кюмир: *Կըպա*. Ջի *Կըպա* "Мне нужно".
Կըպկըբուլ квостанье курочки, куропатки.
Կըպնիլ вор *Կըպով* 1. приставать; 2. заражаться; 3. загораться. *Տուն կըպով* "Дом загорелся". Синон. *Կըրնկ ընգ'ավ տուն* "Дом загорелся".
Կըպուց р.п. *Կըպուցը՛*, мн. *Կըպուցք'իր* засохшие остатки еды на стенках сосуда.
Կըպրիլ вор. *Կըպրից* прилеплять, конопатить. Ср. *Շըրէտիլ*.
Կըռան мелкий сорт дынь.
Կըռան р.п. *Կըռանը՛*, мн. *Կըռանք'տիր* молот.
Կըռանպանտ язычник, неверующий.
Կըռէնթ р.п. *Կըռէնթը՛*, мн. *Կըռէնթք'իր* большой ком земли, снега, изюма и др.
Կըռէնձ род колочки (Арнанц).
Կըռընթան см. *Կըռընթիկ* (Арнанц).
Կըռընթիկ задница (Арнанц).
Կըռընձկըտուկ см. *Կըռընձնուկ*
Կըռընձնուկ запутанный, спутанный (пакля, нитки, веревки).
Կըռընջնուկ гнилой (о фруктах).
Կըռըչկավան мн. *Կըռըչկավաք'իր* мелочь, обломки хвороста, кизяка, щепки и др., горючий мусор, растопки.
Կըռժէժ сварливый.
Կըռիկ р.п. *Կըռկը՛* [// *Կըռկու*], мн. *Կըռկըտիր* ворон, ворона.

- Կըռիճանկ // կռիճանկ // կրիճանկ** мн. *կրիճանկտիր // կրիճանկեր* ложка, с которой сыплется зерно из ящика на жернов.
- Կըռիվ** р.п. *կըռվու* ссора, бой, драка, война. Арианц: *կըռվիվ*
- Կըռլըխ** р.п. *կըռլըխը*, мн. *կըռլըխք'իր* ножницы для стрижки овец.
- Կըռծէլ** с промежутками (зубы, гребень).
- Կըռծիլ // կըրծիլ** аор. *կըռծից* глотать, обглаживать, грызть.
- Կըռկըռանլ** квакать, каркать (и о человеке).
- Կըռճըրթոկ // կըրճըրթոկ** кадык, адамово яблоко.
- [Կըռմիլ]** аор. *կըռման* неметь. [*իմ ծեռ կըռմիր ը* "Рука моя онемела"].
- Կըռվան** драчливый, драчун (человек, бык, собака).
- Կըռտանվիր** не вполне выхолощенный.
- Կըռտըտիք' // կըկըտիք'** хворост и трава, собираемые на растопку.
- Կըռտիլ** аор. *կըռտից* осколпать, кастрировать.
- Կըռտլանմա** вприкуску (чай).
- Կըռտուկ** кастрат, кастрированный, скопец (человек, скотина).
- Կըռտվիլ** быть выхолощенным (бык).
- Կըռտշ** см. *Կըռուշ*.
- Կըսուր** недостаток (не скл.).
- Կ'ըտանկ** девичья шапочка.
- Կըտանվանտ** р.п. *կըտանվանտը*, мн. *կըտանվանտք'իր* (-*վանթք'իր*) лен.
- Կ'ըտէլը' // ք'ըտէլը'**, мн. *Կ'ըտէլք'տիր // ք'ըտէլք'տիր* ложка. См. также *Չըտէլ*. Лычан: *Շըտէլ* [?].
- Կ'ըտէլնուց** р.п. *Կ'ըտէլնուցը*, мн. *Կ'ըտէլնուցտիր* корзинка для ложек, ножей и пр.
- Կըտըկ** один, одна штука. *Խէրէն ինը [ինգ'նը] մանկ ծի' կըտըկ չըթըզը* "Пусть холера заберет вас до последнего!" (брань).
- Կըտըմճիլ** аор. *կըտըմճից* щипать.
- Կըտըրտիլ // կըտըռտիլ** см. *Կըռուրտիլ*.
- Կըտիր** р.п. *կըտիրը*, мн. *կըտիրք'իր* стара, баранта.
- Կըտկըռանլ** см. *Գ'ըրթանլ*.
- Կըտմուկ** см. *Տըտմուկ*.
- Կըտուր** р.п. *կըտուրը*, мн. *կըտուրք'իր* кусок. *Կըտուրըվ* [кусочек]; немного. *Կըտուրմ անիլ* кроить, выкраивать платье, одежду.
- Կըտուց** р.п. *կըտուցը* // *կըտցը* // *կըտցը*, мн. *կըտցք'իր // կըտցտիր // կըտըստիր* 1. клюв; 2. носок ноги, обуви; 3. острый угол доски, видимо – всякий выступ.
- Կըտվիլ** аор. *կըտվից* давить ногтем (вошь, блоху).
- Կըտըանճուրիկ** тесаный. *Կըտըանճուրիկ ք'ան* "тесаный камень".
- Կըտըընութիս** удаль, молодечество, храбрость, ловкость, расторопность.

- Կրտրի** *Կրտրեճութի* *անի* проявлять эти качества.
 аор. *Կրտրեց* резать. *Կրտրած թան* р.п. *Կրտրած թաներ*. мн. *Կրտրած թանք'տիր* тан не сушеный.
- Կրտրանք'տիր** // **Կրանք'տիր** [*Կրանք'տիր*] р.п. *Կրանք'տիր*, мн. *Կրանք'տիր* огниво. *Կրանք'տիր* *ք'տիր* кремь.
- Կրրակ** // **Կրակ** р.п. *Կրակը*, мн. *Կրրակտիր* огонь.
- Կ'րանպան** // **Կ'րանպան** литературный, *Անու խաբարք'իր* *Կ'րանպան* *Կրգարկը* или *Կրգանը* "Он говорит литературно".
- Կրրար** р.п. *Կրրարը*, мн. *Կրրարք'իր* голос, мнение. *Կրրար անի* высказываться, выражать мнение.
- Կրրի** [аор. *Կրրից*] носить на плечах, спине.
- Կ'րրի** аор. *Կ'րրից* писать. *Ճրրի-Կ'րրի* говорить и писать косноязычно (Кюмир). *Կրճրրի-ԿրԿ'րրի* "Говорит и пишет косноязычно".
- Կրրծուք'** р.п. *Կրրծուք'ը*, мн. *Կրրծուք'տիր* отрывок. Сыпканц: *Կրրծանք'ը*.
- Կրրկրմի** аор. *Կրրկրմիմ* обессилеть, изнемогать от горя, боли, усталости, смеха.
- Կրրկրնի** аор. *Կրրկրնիմ* повториться (только о болезни).
- Կրրեօմ** [*< Կրրեօն'ը*] денежки, деньжонки. *Կրրեօմ կա՞ մա ք'ի* "Есть у тебя деньжонки?"
- Կ'ըրոզ** злой, ангел, ведающий уводом души умирающего. *Կ'ըրոզ անկող կանի* буква: Злой ангел моргает глазом (говорят про очень старого человека).
- Կրրուկք'** [р.п. *Կրրուկք'ը* // *Կրրուկք'ը*, м.н. *Կրրուկք'ք'իր* (*Կրրուկք'ք'իր*). [1. пятка]; 2. пяточная часть обуви. Армянц: *Կրրուկք'ը* // *Կրրուկք'ը* // *Կրրուկք'ը*. Кюмир: *Կրրուկք'ը* // *Կրրուկք'ը*.
- Կրրանն ծաք'** головастик.
- Կ'ըրտրանակ** [// *Կ'ըրտրանակ*] р.п. *Կ'ըրտրանակը*, мн. *Կ'ըրտրանակտիր* скалка для раскатывания теста.
- Կրրտրտի** // **Կրտրտի** аор. *Կրտրտից* разрезать, рвать на мелкие части. Ср. *Կածկածի*, *Կտրտի*, *Ճրգըրի*, *Ճիգիգի*. *Կրտրտիս* — *փրտրտիս* будь разрезан! (брань). *Կրտրտուկ* 1. порванный, заплатанный (одежда), 2. лохмотья.
- Կը'րօզաբար** пребывание в одних подштаниках. У курдов: *Կրտրտի*.
- Կըք'ան** дремать, склоняться ко сну. Ср. *Կուք'ը*.
- Կըք'ի** аор. *Կըք'ից* сжимать, сдавливать.
- Կըք'վի** аор. *Կըք'վիմ* зацепляться, зацепиться, упереться, упорствовать, настаивать на чем-либо или в чем-либо. Кюмир: *Կըք'վի*. *Կըք'վի ճերան* "Он зацепился за бревно".
- Կիմք'** мн. *Կիմք'իր* столбик, регулирующий высоту жернова, т.е.

- Կիյան** расстояние между двумя жерновами.
 многочисленный.
Կիւնդ р.п. *Կ'ԵնդԷ'*, мн. *Կ'ԵնդԿիբ* серьга; подвески на шею.
Կ'իւնրճ р.п. *Կ'իւնու*, мн. *Կ'իւնիբ* вино.
Կ'իւնիբ р.п. *Կ'իւնիբվան*, мн. *Կ'իւնիբԷ'իբ* ночь. Ср. *Մութ*.
Կիսան профиль, в профиль.
Կիսիլ [вор. *Կիսից*] делить на части; резать на части (хлеб и др.)
 Ср. *Կանժիլ*.
Կիսուր р.п. *Կիսուրուլ*, мн. *ԿիսուրԷ'իբ* свекровь.
Կիսարար исполу; в половинном владении (совладении), на
 половинных началах, в товариществе (о людях).
Կիսարարուրթ в половинном владении, во владении нескольких лиц (о
 вещи).
Կ'իւս [р.п. *Կ'իւսըճ* // *Կ'իւսի* // *Կ'իւսու*] река.
Կ'իւսանանարիկ 1. часть берега, унесенная рекой; 2. утопленник;
 3. огарок светильника от лампы, который выбрасывают
 ради души утопленника.
Կիբ еда.
Կիրանկըճ воскресенье (день). Ариндж: *Կէրանկըճ* // *Կէիբանկըճ*.
Կիրխուս р.п. *Կիրխուսըճ* угощение.
ԿյիբԷ' р.п. *Կ'ԵբԷ'Է*, мн. *Կ'ԵբԷ'իբ* книга. Арнанц: *Կ'էյբԷ'*.
Կիբ крепкий, крепко, очень твердый.
Կոթուն // կութուն р.п. *Կութունըճ*, мн. *ԿութունԷ'իբ* нижняя часть
 растения около корня.
Կուլպանք р.п. *Կուլպանքըճ*, мн. *Կուլպանք'տիբ* метелки для сметания
 муки на мельнице.
Կ'ոդ вор.
Կոդ իլնիլ лечь, прилечь. Ср. *Կուդ*.
Կոդանարք мн. *Կոդանարք'տիբ* ребро (Хреб).
Կոդրպէրան поясничная часть (Кюмир).
Կ'ոդնալ вор. 1л. *Կ'ոդցան*, IIIл. *Կ'ոդցանվ* воровать, красть.
Կ'ոդցածուրիկ—կրնդածուրիկ незаконорожденный (насмешливо).
Կոմիկ (-իք) р.п. *Կոմիկ*, мн. *Կոմիկտիբ* воронка.
Կոնդ неудачник, дурной, никчемный.
Կոնդ² р.п. *Կոնդու*, мн. *Կոնդիբ* филин.
Կոպղիլ вор. *Կոպղից* запиравать.
Կոպղիս р.п. *Կոպղիսըճ*, мн. *ԿոպղիսԷ'իբ* висячий замок. Китриз:
Կուպղիս.
Կոռիլ [вор. *Կոռից*] возвращать, гнать назад (скот).
Կոռիկ // կուռիկ (-իք) железная кочерга.
Կոռմոռիկ зигзагом, извилистый. *Կոռմոռիկ ճանախ* извилистая
 дорога.
Կոռնասիճ убирайся! (брань).
Կոռորան р.п. *Կոռորանըճ*, мн. *ԿոռորանԷ'իբ* барсук.

- Կոռտըկ // կոռտակ** р.п. *կոռտկը՛* (—*թկը՛*), мн. *կոռտկըտիր // կոռտկտիր* детская одежда: курточка, открытая с рукавами выше локтя. Арнац: *Կոռտակ // կոռտակ*.
- Կոտկըրիմ** р.п. *կոտկըրիը՛*, мн. *կոտկըրիը՛*. р.мн. *կոտկըրիը՛ք՛տիրու* черепаха. Ср. *Կուտ՛*.
- Կորըմ // կորէմ** р.п. *կորմը՛*, мн. *կորմիր* пень, ствол дерева до начала ветвей (курд.).
- Կ՛ործ անիլ [// Կ՛ործ անիլ]** ткать.
- Կ՛ործավար** мн. *Կ՛ործավարք՛իր* 1. клин, укрепляющий ось в склепе каменного колеса крупорушки, маслобойки; 2. палка, клин в дышле сохи, вставляемый в деревянное кольцо ярма.
- Կ՛ործու** р.п. *Կ՛ործու*, мн. *Կ՛ործիք՛* уголь.
- Կ՛ործից** вор. *Կ՛ործից* см. *Կ՛ործ անիլ*.
- Կործվիլ** вор. *կործվիլ* наклониться; перевалиться (через гору); скрыться (за горой).
- Կ՛ործուոր** мн. *Կ՛ործուորք՛իր* ткач.
- Կ՛ործուորութիւն** ткачество. *Կ՛ործուորութիւն անիլ* заниматься ткачеством.
- Կորկիլ** вор. *կորկից* бояться, трусить (из катанского арга, но усвоено). Ср. *Վանիւնիլ*.
- Կորկուց** р. п. *կորկուցը՛*, мн. *կորկուցք՛իր* просяное поле.
- Կու** р.п. *կուը՛*, мн. *կուիր* помет рогатого скота.
- Կուց¹** 1. горб; 2. горбатый, горбун.
- Կուց²** р.п. *կըզու*, мн. *կըզիր* р. мн. *կըզիրու* куница.
- Կուցիկ** горбатый, сутулый.
- Կութ՛** р.п. *կութը՛*, мн. *կութիր* 1. стебелек, ножка цветка; 2. ручка, рукоятка.
- Կութ՛** мн. *կութիր* см. *Մուծիկ*.
- [Կութը՛** р.п. *կութու*, мн. *կութիք՛* коробка]. Кюмир: *Կանիւթ // Կանիւթի // Կանիւթի*.
- Կուլի** р.п. *կըլիը՛*, мн. *կըլիիր* веревочная петля - ушко на выючном седле для продевания завязок.
- Կուլիլ** вор. *կուլից* 1. ногами уминать землю; 2. совершать половой акт (о мужчине).
- Կուկ** гладкий, ровный, лощенный.
- Կուկիլ** [вор. *կուկից*] выгладить, выровнять начисто, налощить.
- Կ՛ուկ՛նուց** р.п. *Կ՛ուկ՛նուցը՛*, мн. *Կ՛ուկ՛նուցք՛իր* кусок кожи очень маленький передник на правом бедре женщины для закручивания веретена. Кюмир: *Կ՛ուկ՛նոց*.
- Կուկուկ — սուկուկ** изящный, чистенький.
- Կուկուն** бутон цветка. Ср. *Խանիւն*.
- Կուկունիկ** мн. *Կուկունկըտիր* красивая бабенка, девка. Ср. *Խէնիկ*.
- Կուկվիլ** вор. *կուկվիլ* выгладиться, нарядиться, стать нарядным; становиться обработанным (о коже).
- Կուկ** р.п. *կուկը՛*, мн. *կուկիր* бок, поясница.

- Կուղաձանցիկ** на бок (лечь). Ср. *Վար կըլտուև*.
Կուղաշարք мн. *կուղաշարք'տիր* ребро, ребра.
Կուղըպէրան мн. *կուղըպէրանք'տիր* место ниже рёбер.
Կուծ капкан.
Կուծ² р.п. *կուծը*, мн. *կուծիր* сустав пальца. Ср. *Խաղ*.
Կուծ³ чурбан, обрубок бревна, основой чурбан сохи.
Կուծանկ¹ р.п. *կուծկը*, мн. *կուծկըտիր* пуговица.
Կուծանկ² палочка, сдерживающая нити на ткацком станке. *Կուծանկ փութի* подавать новые нити на станок, взамен сотканых.
Կուճ կուճ междометие: подзывают собаку.
Կում¹ глоток, количество воды, умещающееся во рту. *Կումըմ* глоточек, немного.
Կում² мн. *կումիր* желудок.
Կ'ուճ р.п. *Կ'ուճը*, мн. *Կ'ուճիր* овчарня, овечий хлев.
Կուճար // կուճար азартная игра.
Կուճարան род фейерверка.
Կ'ուճէշ р.п. *Կ'ուճու*, мн. *Կ'ուճըտիր* буйвол.
Կ'ուճի загонять скот в хлев.
Կ'ուճկ'ըլխիկ с надвинутой шалкой.
Կույան доска, подставляемая под хвост стригущейся скотины на гумне.
Կույի [аор. *կույից*] испражняться (о рогатом скоте). Ср. *Խըժի*.
Կ'ուն цвет.
Կունարկ (-արք) р.п. *կունարկը* // *կուներկը*, мн. *կուներկըտիր* навозник, складочное место, для свежего навоза, накапливаемого для заготовки кизяка.
Կունդ мельничное колесо. Ср. *Փան*.
Կ'ունդ р.м. *Կ'ընդը*, мн. *Կ'ընդիր* шар из теста.
Կունդրախ [կունդախ] р.п. *կունդրախը*, мн. *կունդրախք'իր* приклад ружья (у плеча).
Կունդրանթին башмачничество. *Կունդրանթին անի* башмачничать, быть башмачником. Ср. *Սուկարութին*.
Կունդրան (-անթ) 1. контракт; 2. по контракту, по письменному договору.
Կունզոնդ род капюшона для защиты от дождя; получается, если сложить обыкновенный мешок так, чтобы один из нижних углов вошел в другой.
Կուշանդ р.п. *կուշանդը*, мн. *կուշանդք'իր* (-*ախք'իր*) брус, пояска на ставнях, створках двери. Ср. *Պըլտանդար*.
Կուշիկ р.п. *կուշիկը* горшок с ручкой.
Կուշտ около, рядом с; к. *Կըլտի խիտ* около, рядом с; к. *Կըլտէն* от. *Կանշտակ* по сторонам; со стороны (Арнанц).
Կըլտան // կըլտին сбоку (Арнанц).
Կուշտ² сытый. *Կուշտ անկ* довольствующийся малым, нежадный.
Անու անկիր կուշտը "Он не жадный". Кюмир: *Կանշտ*.

- Կուև** крюк деревянный (Кюмир).
- Կուևծ // կուրծ** р.п. *կուևծբ՛* // *կուրծբ՛*, мн. *կուևծիր* // *կուրծիր* дело. Ср. *Պանն, Խրզմանթ*. *Կուևծ տը՛սնիլ* сделать дело, справиться; совершать половой акт.
- Կուևուկի** р.п. *կուևուկիբ՛*, мн. *կուևուկիք՛իր* свежая кучка помета коровы, быка.
- Կուևտըտվիլ // կոտըտվիլ** аор. *կուևտըտվանվիլ // կոտըտվանվ* потягиваться.
- Կուևսս** отжимки, жмых, после выжимки масла из ореха, льна.
- Կուևտ՛** р.п. *կրտեբ՛*, мн. *կրտիր* кусочек хлеба, упавший в тонира при выпечке и обгоревший.
- Կուևտ՛** раковина улитки, панцирь черепахи (надо указывать чья). Ср. *Կոտկրթիան*.
- Կ՛ոևտէյկ // կ՛ոևտանյկ** поясной брус бороны (Ариндж).
- Կուևտուչ** р.п. *կուևտուչբ՛*, мн. *կուևտուչք՛իր* // *կուևտուչնիր* 1. рог; 2. рожок для масла к оселку.
- Կուևտուրում** резня, избивание, истребление (людей). Ср. *Տրիք՛*.
- Կուևտրիլ** аор. *կուևտրից* ломать. *Կուևտրուկ* слованный.
- Կուրբ՛** р.п. *կուրու*, мн. *կուրիք՛* канавка для орошения поля в середине его; борозда на пашне, межа.
- Կուրթ վանրիլ** впервые пахать новину под рожь.
- Կուրթիլ** [аор. *կուրթից*] см. *Կուրթ վանրիլ*.
- Կուրիկ** р.п. *կորիք՛*, мн. *կորկրտիր* просо. *Պուչ կուրիկ* мохнатый колос. *Տառ կուրիկ* колос кистью. *Տօփրզ* или *Պէտան կուրիկ* колос комками. *Սիվան կուրիկ* тоже сорт проса.
- [Կուրկուտ** р.п. *կուրկրտեբ՛*, крупя] *Կուրկրտեբ՛ վրարկ* похлебка из проса.
- Կուրծ** р.п. *կուրծբ՛*, мн. *կուրծիր* скорлупа.
- Կուրմուկ** [= *կուր մուկ*] р.п. *կուրմուկանն*, мн. *կուրմուկնիր* крот или слепыш.
- Կուրնանլ** аор. *կուրցանվ* слепнуть, терять зрение.
- Կուրուչ // կուևուչ // կրուոչ** р.п. *կուրուչբ՛*, мн. *կուրուչք՛իր* монета пиастр, равняется 8 копейкам, основная монетная единица Турции.
- Կուրուս** пропавший.
- Կուրուրփանոր // կուրուրփանթор** [- *կուր ուրափթ օր*] пятница страстной недели.
- Կուրսիլ // կուևսիլ // կուրուսիլ** [аор. *կուրանվ*] пропадать, исчезать.
- [Կ՛ոևրտ // կ՛ոևտ** р.п. *Կ՛ոևրտանն // կ՛ոևրտեբ՛*, мн. *կ՛ոևրտիր* лягушка]. *Կ՛ոևրտանն կրտէր* лягушечья икра.
- Կուրտիք՛** р.п. *կուրտիքեբ՛*, мн. *կուրտիքեբ՛տիր* подушки, заменяющие выючное седло нагруженного корзинами мула, осла.
- Կուրք՛ շուև** р.п. *կուրք՛ շուևիր*, мн. *կուրք՛ շուևք՛տիր* карандаш.
- Կուք՛** дремота, легкий сон. *Կուք՛ աննիլ* вздремнуть немного.
- Կ՛ոևք՛** р.п. *Կ՛ոևքեբ՛*, мн. *Կ՛ոևքիր* передний край рубахи.

- Կօլ¹ р.п. Կօլը¹, мн. Կօլիբр большой дверной крюк.
 Կօլ² колесорот (инстр.).
 Կօլը ֆիլ продрогнуть, простыть.
 Կօլը ու թիւն должность и занятие счетчика баранов. Կօլը ու թիւն անիւն
 Կօլօնթ // Կօլօնթը¹ р.п. Կօլօնթը¹ // Կօլօնթից, мн. Կօլօնթը¹իբ куча снега,
 Կօլօտ маленького роста, коротыш.
 Կօղօվ р.п. Կօղօվը¹, мн. Կօղօվը¹իբ (-ֆը¹իբ) корзина с острым
 Կօծան р.п. Կօծնը¹, мн. Կօծանը¹իբ палка с естественным
 Կօծանանկ¹ըլօիս утолщением на конце, вроде набалдашника.
 Կօճիլ аор. Կօճով случаться, приключаться.
 Կօն р.п. Կօնը¹, мн. Կօնիբ черная шерстяная палатка кочев-
 Կօնանիս անիլ сделать в пути ночевку, заночевать. Կօնանիս անըվը¹ "Я
 Կօսц культя: кисть руки, лишенная пальцев, рука, лишенная
 Կօռ¹ р.п. Կօռը¹, мн. Կօռիբ палка с загнутым кондом.
 Կօռ² факел из коры, относимый на Сретение на могилы родных
 Կօռանը¹ցանь кузнечные щипцы с загнутыми концами.
 Կօռօծան р.п. Կօռօծնը¹, мн. Կօռօծանը¹իբ с криком (сучком) на
 Կօվ р.п. Կօվն, мн. Կօվիբ корова.
 Կօվան гильза патронная.
 Կօվանը¹ծ р.п. Կօվանը¹ծը¹, мн. Կօվանը¹ծը¹իբ (-րացը¹իբ) пастух
 Կօվընդանը скучающий, тоскующий о ком, о чем.
 Կօվկ¹ըլօիս большоголовый (о человеке).
 Կօռ¹ р.п. Կօռը¹, мн. Կօռիբ темя, вся верхняя часть головы.
 Կօռ² нижняя доска мехов. Ср. Պըլիթ, Փոլը¹ս
 Կօռ³ р.п. Կօռը, мн. Կօռիբ маленькая деревянная миска.
 Կօռիկ мн. Կօռրաիբ род кокошника на деревянной основе.
 Կօռկանսեղ Кюмир: Կօռկն // Կօռկիկ.
 Կօռանթվանկ булавки с большими головками, которыми украшают
 Կօք'օվ неожиданно. Ср. Պըլըկոնն անսեղ.
 Կօք'վը¹ р.п. Կօք'վը¹, мн. Կօք'օվը¹իբ (-ֆը¹իբ) грецкий орех.
 Կօք'վը¹ էլ внутренние перегородки в орехе.

Հ

- Հարան** напрасный, напрасно, непроизводительный, непроизводительно. Ср. *Բանանի, Բոշ*
- Հարանդ** р.п. *Հարանդէ*, мн. *Հարանդէ'իր (-դարթէ'իր)* кузнец. *Հարանդէ կուռ* чурбан для наковальни.
- Հարանդուծի** кузнечество. *Հարանդուծի անիլ* быть кузнецом.
- Հարիրան** р.п. *Հարիրան* июнь.
- Հարթարթ** может да, может нет.
- Հարթ տանիլ Հարթ - Հայէն տանիլ** надоедать.
- Հանիլ** аор. *Հանից* трясти дерево, человека, вообще нечто вертикально стоящее.
- Հիր մընանիլ** впасть в отчаяние, растеряться.
- Հիլ** (коса.п. не имеет), мн. *Հիր* жизнь; состояние, здоровье; самочувствие.
- Հиларан** болтливая, крикунья, сварливая, нахалка. Ср. *Զիլ-զիլ, Միթուրան*
- Հилан** сплетник, интриган.
- Հилан** р.п. *Հиланդէ*, мн. *Հиланդէ'իր* пробой дверной с цепочкой.
- Հиланչոր** см. *Հиланչորուկ*.
- Հиланչորուկ** паршивый (брань).
- Հилан** р.п. *Հиланд* халва.
- Հиларթ // Հиларթ** Конечно! Разумеется! Возможно! Кто знает!
- Հиланիրթ** р.п. *Հиланիրթէ (-իրթ)* достаток, средства на жизнь, зажиточность. Ср. *Ապրուստ, Ավուրիան*
- Հиланան** внезапно. Ср. *Անակիր, Նար'անան*.
- Հиланան** р.п. *Հиланանդէ*, мн. *Հиланանդէ'իր (-նարթէ'իր)* ниша в стене, иногда с полкой, открытый стеной шкафик. Китриз: *Հиланан*.
- Հиланիրտան** игра: битье по рукам.
- Հիլ Հիլ** междометие сомнения, отрицания.
- Հիլ Հիլ ան, Հիլ Հիլ Հիլ Հիլ** междометие поощрения при забаве, борьбе.
- Հиланд** тяжелая, т.е. беременная (о скотине); о женщине — в насмешку.
- Հиланд** р.п. *Հиланд*, мн. *Հиландիր* заработок, заработная плата.
- Հиландիրթիլ** [аор. *Հиландիրթից*] причащаться. Ср. *Ման անիլ, Մանսիրիլ*.
- Հиландիր** аор. *Հиландիրց* способствовать, давать удачу. *Աստուծ ուր պան Հиландիր* "Дай бог ему успеха!"
- Հилан** [но, однако], едва.
- Հилан** р.п. *Հиланд*, мн. *Հиланд'իր* баня.
- Հиланд** каждый. Ср. *Հиланд*.
- Հиланд** сильно, громко.

- Հանյա** совесть, стыд. *Հանյա չըկա՞ք՝ ու իրիս* "Ты бесстыдный!"
Հանյիան р.п. *Հանյիընը՜*, мн. *Հանյանք՝ տիր* животное. скотина (и ругание в адрес человека).
Հանյիընէդէն скот рогатый и выючный, и верховой.
Հանանկան поздно.
Հանանք՝ шутка.
Հանդանընը՜ с тех пор.
Հանդը там. *Հանդուց* оттуда.
Հան—Հու приготовления, мелкие сборы, возня. *ՀանՀու անի* приготовиться. *ՀանՀու պէկ կ'ալ* приготовления кончать.
Հանար бодрствующий; бдительный. *Հանար կենալ* бодрствовать. *Հանար կաց* "Будь бдительным!"
Հանարանալ вор. *Հանարանալ // Հանարացալ* просыпаться. Ср. *Ակախիլ*.
Հան կ'ընալ потерять сознание. *Անու Հան կ'ացիրը* "Он потерял сознание".
Հանչկ на глаз (продать, купить, оценить). См. также *Աչկ*.
Հանպա в кредит, в долг. *Հանպէք՝* долги за товар.
Հանջաթ р.п. *Հանջաթը՜*, мн. *Հանջաթը՜ր* инструмент, орудие производства.
Հանջաթէդէն инструменты (соб.).
Հանջըր՜ը // անջըր՜ը удивление; удивительно.
Հանուծ прежде; вперед; впереди.
Հանանպաշ посох в виде очень толстой дубины.
Հաննէծք՝ р.п. *Հաննէծքը՜*, мн. *Հաննէծուց* окно. *Հաննէծուց անո* оконная решетка (рама), заклеиваемая на зиму бумагой.
Հանորկուղ по склону горы (горизонтально), косогором.
Հանորք՝ р.п. *Հանորքը՜*, мн. *Հանորքը՜ր* потолок. Сыпканц: *Հանորք՜*.
Հանու р.п. *Հանуր՜*, мн. *Հանуրը՜ր* канава. Сыпканц: *Անու*.
Հանուծ *Հանուծը՜* вырыть канаву.
Հանուծուծութի р.п. *Հանուծութի* водный староста.
Հանуրիվի занятие, обязанности, должность водного старосты. *Հանуծութի անի* быть водным старостой.
Հանվա [вор. *Հանуրիվալ*] быть взысканным, выплаченным (долг. деньги).
Հանվալան անի р.п. *Հանվալ*, мн. *Հանվալք՝* воздух; погода; легкий ветерок.
Հանվան подышать свежим воздухом.
Հանվա՛ր р.п. *Հանվանը՜*, мн. *Հանվանք՝ տիր* ступка.
Հանգալա на помощь! Ср. *Հընդատ*.
Հանգալա р.п. *Հանգալալը՜*, мн. *Հանգալալք՝*, п.мн. *Հանգալալք՝ տիրու* мужья сестер (друг для друга).
Հանգէնուրթ приращение, прирост, на племя (о скоте). Ср. *Տանալըրիս*.

- Հանվիլ¹** больше меры. *Հանվիլ պանկան չըկան* ни больше, ни меньше! *Հանվիլ օր* тридцать первый день месяца (но не в датах). В месяц считается 30 дней.
- Հանվիլ²** аор. *Հանվից* кончать, прекращать. Ср. *Ագրլիլի*.
- Հանվլլը¹** больше, еще, чрезмерно. *Հանվլլ օր* см. *Հանվիլ օր*.
- Հանվլոռթ** излишнее, ненужный избыток. См. также *Հանվէլ-նուրթ*.
- Հանվուր** р.п. *Հանվուրը¹*, мн. *Հանվուրք¹* двухгодовалый козел.
- Հանվջան** надобность, нужда. *Ք¹ի Հանվջան ընդ¹ան* "Мне необходима твоя помощь". Ср. *Մըխթանջ*.
- Հանվսար** р.п. *Հանվսարը¹*, мн. *Հանվսարք¹* недоуздок.
- Հանվսարիլ** [аор. *Հանվսարից*] надевать недоуздок ног.
- Հանուր¹** тут.
- Հանուկիլ** [аор. *Հանուկից*] грязнить, пачкать, марать.
- Հանավր¹** на этом месте.
- Հանր** всегда.
- Հանր** злой, сердитый. *Հանր իլնիլ* разозлиться, рассердиться.
- Հանրանոկան** узел верёвки на палке.
- Հանրանկէյն** границы поля; околица, близкие к деревне поля (в деревнях). Ср. *Ափնր¹*, *Կըչտանք¹անը*, *Հընդվանր*, *Տըռ-նանրտ*.
- Հանրթ** р.п. *Հանրթը¹*, мн. *Հանրթիր* 1. солома, самана; 2. млечный путь.
- Հանրմաթ** мн. *Հանրմաթք¹* жена, женщина (главным образом в обращении).
- Հանրուր¹ // Հանրու** даром. Ср. *Անվանրան*.
- Հանք¹անթ** мн. *Հանք¹անթք¹* сказка. Ср. *Կէրկէր*.
- Հանքըրմ // Հանքըմ** мн. *Հանք¹ըմք¹ըտիր* бек, князь.
- Հանք¹ըմանանկ** по-княжески, как подобает беку, богато. Ср. *Բէկանանկ*, *Փանչանանկ*, *Բ¹անթխուղանանկ*.
- Հանֆչ** р.п. *Հանֆչը¹*, мн. *Հանֆչիր* сени.
- Հեսան** р.п. *Հեսանը¹ // Հեսան*, мн. *Հեսանք¹տիր* камень точильный, оселок у косарей.
- Հեսանման** вязанный мешочек для оселка и рожка у косарей.
- Հեսանք¹ըսըկ** кусочек масла для смазывания оселка.
- Հեսեվանցիկ** задом (идти).
- Հեսրն կիրանը¹** воскресенье перед Великим постом.
- Հէդի** медленно. *Հէդի-հէդի* потихоньку.
- Հէթիմ** р.п. *Հէթիմուլ*, мн. *Հէթըմք¹* сирота.
- Հէթան** дешёвый; дешево.
- Հէկը¹ճանլէ** камень, подвешанный на ткацком станке (курд.).
- Հէկ¹ը¹** р.п. *Հէկ¹ոռ*, мн. *Հէկ¹իք¹* виноградник; сад фуктовый. Ср. *Թանգ*.

- Հէջաթ случай или человек, о котором часто все говорят; предлог; место, куда зачастили ходить.
- Հէր р.п. Հէրբ, мн. Հէրիբ скала; пещера.
- Հէրէկ չէ Հէռանդ р.п. позавчера.
- Հէրէվան р.п. Հէրբվանբ, мн. Հէրէվանբ'տիր смотрины; плата за повидание гостями невесты или новорожденного.
- Հէրբանակ мн. Հէրբանակտիր место под скалой.
- Հէրկէն длинный, высокий (о дереве, человеке и др.). Հէրկէն չէ верзила; игра: походная чехарда. Ср. Պանպանիս, Քարէդրէթ.
- Հէրկնանդիդ длинноший.
- Հէրտիս // Հէրտունս // Հուրտունս р.п. Հուրտունբ // Հուրտունբ, мн. Հուրտունբ'իր // Հուրտունբ'իր окошко в кровле. Арицдж, Арнанц, Цапанц: Հէրտո.
- Հէրտունս р.п. Հէրտունբ // Հէրտունբ // Հէրտունան, мн. Հէրտունանբ'իր клятва. Հէրտունս անի կлясться.
- Հէք'մութին врачевание, врачебное искусство. Հէք'մութին անի врачевать, быть врачом.
- Հրյօղէժկ род капкана для ловли зайцев.
- Հր հր հր հր (с носовым призвуком) междометие: предостережение от внезапной опасности, неожиданного явления.
- Հրմէն все, всё. См. Ջրմէն. Հրմէն կ'անի постоянно.
- Հրնդան р.п. Հրնդանբ, мн. Հրնդանբ'իր (- դաթբ'իր) помощь: на помощь! (в бою, в драке).
- Հրնզրկօկ род эспарцета.
- Հրնզվան р.п. Հրնզվանբ, мн. Հրնզվանբ'իր границы поля; око — лица; близкие к деревне поля. См. Հանանկէյն.
- Հրնթրանակ р.п. Հրնթրանակբ, мн. Հրնթրանակտիր подмышка.
- Հրոճրն // Հրրճրն // Հրրճրն передний; раньше. Арнанц: Հրրճէյն [// Հրոճէին]. Հրոճրն կ'անի сначала, сперва, в первый раз. Հրրճրն ժամանակ прежде.
- Հրոճրնիկ первенец, первый сын (не дочь).
- Հրոճրն չրրին р.п. Հրոճրն չրրնբ октябрь. Հրոճրն չրրնին в октябре.
- Հրոճրն ք'անուկ р.п. Հրոճրն ք'անունբ декабрь. Հրոճրն ք'անունին в декабре.
- Հրոռ междометие: подзывают овцу.
- Հրսաս р.п. Հրսսբ, мн. Հրսսէք' доля, часть.
- Հրտրն позже, в конце.
- Հրտրն խինդ'ըշպաթ день Вардановских воинов, четверг на Масленице.
- Հրտրն չրրին ноябрь.

- Հըտըն ք'անուն** январь.
Հըրթըփուց беспорядок, суматоха, сутолока.
Հըրս // Հանրս гнев, раздражение.
[Հըրս կ'ան] аор. **Հըրս իկեր** гневаться, разгневаться]. **Հանոր իմ Հըրս իկեր ք', մարթ չըկան իմ բալէն թաթխիմ** "Сегодня я разгневан, не с кем разделить свое горе".
Հիլան р.п. **Հիլու**, мн. **Հիլէք'** коварство, уловка, обман. Ср. **Հէք**.
Հիլահանոլ сущность; мысли.
Հիմանթ р.п. **Հիմանթը** помощь (в деле). Кюмир: **Հիմանթ**.
Հիմանթը помогите! На помощь!
Հիւրէ в (где) (последок с вин.п.).
Հիշատակիլ аор. **Հիշատակից** поминать (покойника).
Հիշէք' тарелочный сбор во время службы в церкви. **Հիշէք' երբ'**.
Հիշուց ругань, брань. [**Հիշուց անլ** бранить, ругать]. **Հիշուց անլէն** ругаясь, бранясь.
[Հիսուս пятьдесят]. Сыпканц: **Հայսանն**.
Հիտիվ за, сзади. **Հիտիվէն** за, сзади (при движении).
Հիրանր աննիլ ивенелиться, пошевелиться.
Հիրիկուս // Հիրիկու р.п. **Հիրիկանն**, исх.п **Հիրիկընը** вечер, время после часов 6 вечера. **Հիրիկու յը** "Уже вечер". Арнац: **Հի'րկանն**. Сыпканц: **Հէյրկանն** р.п. **Հէրկանն**. Ср. **էվանր**, **Մանրանր**.
Հիրեիվ перед. **Հիրեիվէն** спереди (при движении).
Հիփ когда. **Հիփմէ Հիփմէ** с каких пор, с какого времени.
Հիկ'անոր человек (в отличие от скота).
Հիլ медленно (идти, делать).
Հուկ'եւուր см. **Հիկ'անոր**.
Հուս откуда.
Հուր где.
Հուրդը куда, где. **Հուրդուց** откуда.
Հուրթ р.п. **Հըրսանն**, мн. **Հըրթներ** // **Հըրանիր** межа, иногда межа, наполненная водой.
Հուրթ маленькая канавка для поливки.
Հուրիշ // ուրիշ другой, другое. Люлени: **Հորէշ**.
Հուրտըսկանլ р.п. **Հուրտըսկանը**, мн. **Հուրտըսկանը'իր** крышка для окошка в крыше.
Հող'ըջ двухгодовалый баран.
Հողան р.п. **Հողը**, мн. **Հողէք'** // **Հողէքյտիր** комната, (парадная).
Հօլ раздолье. **Հօլ անն** **Հանն ք'** "Раздолье сму". Ср. **Դանգրանն**.
Հօլանդիկիլ аор. **Հօլանդից** создавать, творить (только о боге).
Հօկ'նիլ аор. **Հօկ'նից** помогать.

- Հօն р.п. Հօնրժ, мн. Հօնիրр полоса поля, которую жнут в один прием, в один раз.
- Հօնած р.п. Հօնածրժ, мн. Հօնածք'իր (- նացք'իր) первый в ряду жнецов.
- Հօշիթ пошел! (собаке).
- Հօռն высокый, густой, хороший (о хлебе на корню).
- Հօռն Հօռն լալի плакать навзрыв.
- Հօրօղկիլ вор. Հօրօղկից псылать, послать. Цапанц: օրօղկի // օրածիլ.
- Հօրօկիլ [помощь]; на помощь (в деле, работе) [Напр., Ան սրկ'ա ճի Հօք' Օն придет мне на помощь"].
- Հօքժ властный, облеченный властью (пример: Муртулла — бек); сильный; сильного боя (ружье, револьвер).

Ճ

- Ճաթ р.п. ճաթրժ, мн. ճաթիրр лоскут; тряпка; старое платье, обращенное в детское платье или пеленки.
- Ճախ глиняная подставка для светильника.
- Ճախրածիկ мн. ճախրքիլքսիրр колесо для наматывания катушек для челнока.
- Ճակ р.п. ճակրժ, мн. ճակիրр оружие (курд.).
- Ճական р.п. ճակսրժ, мн. ճականիրр лоб.
- Ճաղ р.п. ճաղրժ, мн. ճաղիրр перила, собств. столбик перил.
- Ճաղացանիկ мн. ճաղացանք'սիրр мельник.
- Ճաղացանիկ թիւն занятие мельника. Ճաղացանիկ թիւն անիլ быть мельником.
- Ճաղցր ք'ար мн. ճաղցի ք'արիրр жернов. Ճակու ք'ար нижний жернов.
- Ճամ поле на берегу реки (Сыпканц).
- Ճամժ ручей (Кюмир).
- Ճամբախ [р.п. ճամբարժ, тв.п. ճամբախ], мн. ճամբախք'իր // ճամբարնիրр дорога, путь. Арнанц: ճանբախ тв.п. Ճամբիթսիլ.
- Ճամբախիլ (Ճամբիթիլ) авр. Ճամբիթիցրժ отправлять в дорогу, провозжать.
- Ճանժ р.п. ճանրժ, мн. ճանիրр петля, кольцо (пробоя на двери).
- Ճանժժ щиколотка.
- Ճանգժ кисть руки с согнутыми пальцами для копания земли или царапания; пригоршня.
- Ճանչ знакомый. Ձի ճանչ րժ мне знаком. Ձի ճանչ կա у меня есть знакомый.
- Ճանչընալ // ճանչնալ вор. ճանչըցալф знать, узнавать.
- Ճանչխիլ авр. ճանչխից сильно бить; раздроблять.
- Ճանչևոր р.п. ճանչևորրժ, мн. ճանչևորք'իր знакомый человек.

- Հանջ** р.п. *հանջը*^հ, мн. *հանջիբ* муха.
- Հանջէղէն** мухи, муха (когда говорят, что они исчезли, вовсе не осталось).
- Հանջըռթի** аор. *հանջըռթից* царапать ногтями, когтями.
- Հանջ** р.п. *հանջը*^հ, мн. *հանջիբ* еда в 10 ч. утра. *Հանջու* во время еды (в 10 ч. утра).
- Հանջիփէտ (հանջիփէտ)** р.п. *հանջիփէտը*^հ, мн. *հանջիփէտիբ* // *հանջիփէտը*^բ // *հանջիփէտը*^բ 1. деревянная мешалка для похлебки, каши; 2. интриган. *Մտտանու* *հանջիփէտ* интриган.
- Հանուց** час обеда. См. **Հանջ**. **Հանջուցին** во время обеда. Ср. **Հանջու**. **Հանջուցմընէ** с обеденного времени.
- Հանպ** р.п. *հանպը*^հ, мн. *հանպիբ* уловка, хитрость. **Հանպ տալ** увертывать.
- Հանպ** левая рука; левая сторона; находящийся по левую руку. **Հանպ տալ** илти наискось.
- Հանպան** левша.
- Հանպանը** 1. дело, в котором можно погрязнуть, 2. человек, погрязший в каком-либо деле.
- Հանպանվի** погрязать в каком-либо деле.
- Հանպհանպոր** со слезящимися, гносящимися глазами.
- Հանուք** жгучий, жаркий (о солнце). **Հանուք՝ արիվը** ^ը очень печет солнце.
- Հանվ** р.п. *հանվը*^հ, мн. *հանվիբ* ботва. Ср. **Պանդուք**^ը, **Տիրիվ**, **Փրսն**.
- Հանվան** р.п. *հանվը*^հ // *հանվը*^հ, мн. *հանվանքիբ* поясок из перекрученных колосьев, для обвязывания снопов.
- Հանր** р.п. *հանրը*^հ, [мн. *հանրիբ*] см. **Հանրիվ**.
- Հանրանոր** одетая в покрывало.
- Հանրիվ** [р.п. *հանրիվը*^հ], мн. *հանրիվիբ* кушак из платка, когда он не завязан, не надет. Ср. **Մէջկանպ**.
- Հանրիվ** р.п. *հանրու*, мн. *հանրիվիբ* грач.
- Հանրտան** разумный, скромный. **Հանրտան կենալ** быть осторожным. **Հանրտանը կանգ** "Будь осторожен!"
- Հանրտուք**^ը ^{անր} белый камень, вид кремня.
- Հանրո** мн. *հանրոք*^ը старая дева.
- Հեղ** р.п. *հեղը*^հ, мн. *հեղիբ* 1. сухожилие, жилистое, твёрдое мясо; 2. крепкий; жилистый (человек).
- Հեղանվի** с тонкой шеей.
- Հեմի** [аор. *հեմից*] привязывать к мордочке козленка палочку, вставленную в его рот, чтобы он не мог сосать матку.
- Հեմած**, **Հեմուկ** козленок с привязанной во рту палочкой, чтобы не мог сосать матку.
- Հեվան** тянуться (напр., тесто).
- Հրհանանկ** по-детски, как свойственно детям.

ձըլանկ	оглобля бороны (Агин). Ср. <i>Կոթածան, Պարուր, Տանփան</i> .
ձըլըլեիկ¹	1. очень худой, тощий (насмешливое); 2. редкий (о поле с плохими всходами).
ձըլըլեիկ²	жидкий.
ձըլըլիօփ	р.п. <i>ճըլըլիօփ</i> ¹ , мн. слякоть, в смысле смеси дождя и талого снега.
ձըլվըլանլ	аор. <i>ճըլվըլաց</i> 1. щебетать; 2. пестрить; 3. блестеть, мерцать (о звездах). Ср. <i>ձըրըրսկըսանլ, Պըսպըղանլ, Փէլիլ, Փըցըրկսանլ</i> .
ձըլվըլտուն	пестрый; украшенный, разряженный.
ձըլտ // ճըռս	немного, букв. одна струйка из одного сосца коровы. <i>ձըլտըժ</i> (или <i>ձըռտըժ</i>) <i>տու ճի</i> "Немного дай мне"! [<i>Մէ ձըռս ը՛</i> "Очень мало"].
ձըխան	р.п. <i>ճըխանը՛</i> , мн. <i>ճըխանը՛տիր</i> поворотный шарнир, пятник двери.
ձըկըռիլ // ճըկռիլ	аор. <i>ճըկռանվ</i> 1. неуклюже сидеть; 2. упорно сидеть и не вставать на зов, прилипнуть к сиденью (говорится с неудовольствием).
ձըկըռկվիլ	аор. <i>ճըկըռկանվ</i> натужиться, напрячься, напрягать все силы.
ձըկլէթ	плева девственности. <i>ձըկլէթ կուտրիլ</i> нарушать девственность. Ср. <i>Կանտար</i> .
ձըկնանուր	пустынный, отдельный (Арнанц).
ձըկութ	р.п. <i>ճը՛կութը՛</i> , мн. <i>ճը՛կութը՛ր</i> мизинец.
ձըղանկ	р.п. <i>ճըղանկը՛</i> , мн. <i>ճըղանկտիր</i> проток, отделившийся рукав, ответвление реки.
ձըղիլ	аор. <i>ճըղից</i> рвать, раскалывать, разрывать; колоть дрова. <i>Խօ ճըղիցը՛</i> "Я порвал". <i>Չըժ ճըղը՛</i> "Я не порву" порванный, расколотый, треснувший. Арнанц: <i>ձըղանկ</i> .
ձըղլօր	качели (их устраивают только в четверг на масляной).
ձըղճըղիլ	[аор. <i>ճըղճըղից</i>] рвать на мелкие части, раскалывать на тонкие лучины.
[ձըղվիլ	аор <i>ճըղվանվ</i> рваться]. <i>ձըղվուկ</i> порванный. См. также <i>ձըղուկ</i> .
ձըճերք՛	очень сильно хотеть (букв.: внутренне гореть). <i>Անև ճըճերք՛ կըլեռա՛</i> "Он страстно хочет".
յեռանլ	подслеповатый, со слезящимися глазами.
ձըճկուր	[аор. <i>ճըճըճանց</i>] медленно, вяло есть (о человеке).
ձըժճըժանլ	по-птичьей, т.е. на условном языке.
ձընջըղկէրէն	сочиться (о ране). Ср. <i>ձըրճըրանլ</i> ² .
ձընջրանլ	[аор. <i>ձընջից</i>] мучить, угнетать.
ձընջիլ	р.п. <i>ճընջըղու</i> , мн. <i>ճընջըղկտիր</i> 1. воробей; 2. деревянная задвижка-вертушка; 3. блок (я ткацком станке).
ձընջըռուկ	Арнанц: <i>ձընջըռուկ. ձընջըղու կ՛ատա</i> трава "калачи-

- Ճրնջրնիսուս** *ճրնջրնիսուս սնայուսն* трава, пенящаяся, если ее тереть в воде. *ճրնջրնիսուս վարթ* белая роза (дикая). запах горелого сада. Ср. *Ճինջ*.
- Ճրպեռք** *ճրպեռք* гной в глазах.
- Ճրպոուս** *ճրպոուս* с гноящимися глазами.
- Ճրոռ¹** *ճրոռ¹* крепкий; толстокожий (о человеке). ["Ты крепкий"].
- Ճրոռ²** *ճրոռ²* тёмный (о ночи). [*Ճրոռ կ'իշիր ր'* "Темная ночь"].
- Ճրուիկ** *ճրուիկ* сверчок.
- Ճրոննաք¹ ամֆիկ** *ճրոննաք¹ ամֆիկ* платок, подвешиваемый на боку или на плече.
- Ճրոննիկ** *ճրոննիկ* трава (в стеблях ее красноватый сок).
- Ճրվանի** *ճրվանի* ар. 1л. *ճրվանգր* 3л. *ճրվանգ* вопить, орать, истошно звать.
- Ճրվանիք** *ճրվանիք* [суп с птичьим мясом], жидкая яичница из сбитых яиц с водою и луком.
- Ճրտնուց** *ճրտնուց* р.п. *ճրտնուցր*, мн. *ճրտնուցր'իր* женское нагрудное украшение из монет.
- Ճրտուկ** *ճրտուկ* терпкий.
- Ճրրանկ'ու // ճրանկ'ու** *ճրրանկ'ու // ճրանկ'ու* мн. *ճրանկ'ուր* жир.
- Ճրրանրպին // ճրանրպին** *ճրրանրպին // ճրանրպին* поле орошаемое; посея поливавшийся.
- Ճրրանք¹ // ճրանք¹** *ճրրանք¹ // ճրանք¹* р.п. *ճրանք¹ր*, мн. *ճրանք¹իր* светильник.
- Ճրրանք¹ր'անիս** *ճրրանք¹ր'անիս* р.п. *ճրրանք¹ր'անիսր*, мн. *ճրրանք¹ր'անիսիր* глиняная подставка для светильника. См. также *Ճանի*.
- Ճրրանք¹տեղ // ճրանք¹տեղ** *ճրրանք¹տեղ // ճրանք¹տեղ* р.п. *ճրանք¹տեղր*, мн. *ճրանք¹տեղրանք¹*, р.мн. *ճրանք¹տեղրանք¹իրու* полочка для светильника.
- Ճրրուկրանի** *ճրրուկրանի* ар. 1л. *ճրրուկրանգր*, 3л. *ճրրուկրանգ* блестеть, сверкать.
- Ճրրթանի** *ճրրթանի* р.п. *ճրրթանր*, мн. *ճրրթանր'իր* род шлюза; водосток; название одного водопада в ущелье Пара. Ср. *Ճոռնանթան*.
- Ճրրիշուսն // ճրոռշուսն // ճրոռշուսն** *ճրրիշուսն // ճրոռշուսն // ճրոռշուսն* р.п. *ճրոռշան*, мн. *ճրոռշանիր* выдра.
- Ճրրիսան** *ճրրիսան* р.п. *ճրրիսանր*, мн. *ճրրիսանր'իր* (-*իսանր'իր*) дверца шлюза внутри мельницы. Ср. *Կանիանք¹*, *Տոռ*.
- Ճրրիսանանիք** *ճրրիսանանիք* кол, к которому укреплен *ճրրիսան* мельницы.
- Ճրրկանի** *ճրրկանի* р.п. *ճրրկանր*, мн. *ճրրկանր'իր* заведующий поливкой, поливщицей.
- Ճրրճրրան¹** *ճրրճրրան¹* кудахтать (о курице).
- Ճրրճրրան²** *ճրրճրրան²* См. *Ճրնջրնիսուս*.
- Ճրրոուպանի** *ճրրոուպանի* маленькая железная лопата для поливки.
- Ճրրտանք¹** *ճրրտանք¹* вода, нагреваемая во время варки пищи в тинире, чтобы подлить, если вода в кушанье выкипит.
- Ճրրտրուկ // ճրտրուկ** *ճրրտրուկ // ճրտրուկ* слякоть (Ариндж).
- Ճրրտուն** *ճրրտուն* [р.п. *ճրրտան*], мн. *ճրրտանիր* помещение под мельницей, где находится колесо.

- ձիժ** маленький, малое дитя, малыш. Арнани: *ձիժժ* // *ձաժժ*.
- ձիլ** жадный. *Անու աչկիր ճիլ ի* "Его глаза жадные".
- ձիկ** исподтишка (смотреть). *ձիկ տալ* смотреть исподтишка.
- ձիկվիկ անիլ** см. *ձիկ տալ*.
- ձիճիկ** р.п. *ճիճու*, мн. *ճիճաքոր* цыплёнок.
- ձիճկ** мн. *ճիճիր* пах.
- ձինգ¹օ** мн. *ճինգ¹օք¹* эмалированная посуда.
- ձինջ** р.п. *ճընջըժ*, мн. *ճընջիր* жир, сало.
- ձիվ** [р.п. *ճիվըժ*], мн. *ճիվք¹իր* (*ճիֆք¹իր*) рука (Сыпканц. Кюмир).
- ձիվճիվիլ** вор. *ճիվճիվից* рвать на мелкие кусочки, ломать на кусочки.
- ձիտ** р.п. *ճիտըժ*, мн. *ճըտիր* петушок.
- ձորթկիլ** [вор. *ճորթկանվ*] коситься. *ձորթկուկ* приоткрытый, с открытым краем (о глазе с отвороченным веком, о рте с отвисшим углом).
- ձորթկուկան աչկ** человек с отвороченным веком.
- ձորթկուկանպէրան** человек с открытым краем рта.
- ձութ** р.п. *ճըթըժ*, мн. *ճըթիր* конечность. *Թաթըժ ճութ* верхняя часть и завязка носков. *Խաղողըժ ճութ* кисть от винограда (без ягод).
- ձուկ** р.п. *ճուկըժ* // *ճըկան*, мн. *ճըկտիր* // *ճուկտիր* место летней кочевки. Ср. *Չօղան*. *ձուկի սըսըժ* походные козлы, на которые подвешивают на кочевьях.
- ձուղիլ** страдать грыжей. *ձուղուկ* страдающий грыжей.
- ձուճ** мужской, чаще—детский половой член. *ձուճը ծանկ պրուիր ը՛* "Мочеиспускание прекратилось".
- ձուճպրոր [-ուր]** мн. *ճուճպրորք¹իր* мужские половые органы (мн. число и в применении к одному человеку).
- ձուէ** большой. *ձուէ ցանիկ* Пасха. *ձուէ պիտուց* (- *պիտոց*), *ձուէ պան* Великий пост.
- ձուէխէր** р.п. *ճուէխոր*, м.в. *ճուէխէրք¹իր* дед (и в обращении).
- ձուէմէր** повивальная бабка, Ср. *Տատմէր*.
- ձուէնիտ** вертикальная ось каменного колеса мельницы.
- ձուռ¹** р.п. *ճըռու*, мн. *ճըռիր* ляжка. Ариндж, Китриз: *ձուռ*
- ձուռ²** р.п. *ճուռըժ*, мн. *ճուռիր* желобок, носик кружки или кувшина.
- ձուռանթան** р.п. *ճուռանթըժ*, мн. *ճուռանթանք¹տիր* всякий желоб, водосток.
- ձուռիկ** р.п. *ճուռիկըժ*, мн. *ճուռիքտիր* горшок - кувшин, крынка; горшочек для растопленного масла.
- ձուր** [р.п. *ճըրըժ*, мн. *ճըրիր*] вода. Арнани, Сыпканц: *ձուր* Китриз, Кюмир, Цананц: *ձոր Հօլըժ ճուր* грязная вода, стекающая с пашни после полива. *ձուր անիլ* поливать, орошать. *ձուր քնքըժնիլ պիպիճ* достичь половой зрелос-

ти. Ճուր քնդ'իր անու պիպիճ "Он достиг половой зрелости".

Ճուրը՞

р.п. ճուրու, мн. ճուրիք', р.мн. ճուրըք'տիրու|| ճուրաց-տիրու мул. Ариндж, Сыпканц: ճուրա[[|ճուրայ]]|ճուրէյ [[|ճուրէի ||ճուրը]]

Ճուրիկ

крючковатый нож для вскрывания грецких орехов.

Ճող

р.п. ճողք', мн. ճողիր ветвь дерева многолетняя. Ср. Ժախ.

Ճօճանայ||ճուճանայ

вор. ճօճացմվ вырастать, становиться взрослым, взрослеть. Ջրճօճանայ (проклятие). Ср. Զրբրիլ, Ռուճկիլ.

Մ

Մա

[около, вблизи], к, у. См. также Մօտ.

Մա՛

мама! См. также Մարէ՛.

Մանվր՛

[[|մանվր՛]] светло-фиолетовый, лиловый. Ср. Բընայվը՛

Մանան

р.п. մանանր՛, м.н. մանանք'տիր 1. руда; 2. металл;

3. медь желтая. Մըվտանկ մանան никелированная медь.

Մանէ

род занятий (Сыпканц).

Մանդրանանկան

курдофил (насмешливо).

Ման

р.п. մանր՛, мн. մանիր волос. Մանիր կըտրիլ стричь, подстригать волосы. Մանիր տալ տուս волосы вырывать.

Մանքաթա

[р.п. մանքաթա՛], мн. մանքաթէք' 1. коллективное прошение; 2. коллективная письменная жалоба.

Մանքրո

очень длинный и тонкий, черный и белый червь, бывает в воде и даже родниковой

козья шерсть.

Մանդէդէն

Մանկկոռ||մանկկոռք'իր мн. մանկկոռր мяч шерстяной.

Մանմանուկ

съедобное волокнистое растение. Синон. Մըվտանկ պան-ջար.

Մանուտ

волосатый (Кюмир).

Մանրանկա

р.п. մանրանր՛, мн. մանրանկէք', р.мн. մանրանկէք'տիրու подушка продолговатая для прищлепывания лаваша к стенкам тонира.

Մանքէ՛էչ

р.п. մանքէ՛էչը՛ мн. մանքէ՛էչք'իր щипчики для выдергивания волос.

Մանթան

загадка. См. также Մանայ

Մանթի

р.п. մանու, мн. մանիք' мозг. Մանին բըլավուկ с пробитым черепом.

Մանիլ

вор. 1л. մանիցը՛, III л. մանից растирать, массировать.

Ման

товар; имущество.

Ման

мулла.

Մանակըր/մանակը р.п. մանակըր, мн. մանակըրք', р.мн. մանակըրք'տիրու сорт груш.

Մանաք'ուր вид чесотки (ее быстро излечивают холодным обмыванием и сильным растиранием).

Մանխո мн. մանխոք' приказчик по дому, именной, управляющий.

Մանկամօտ негодай, злодей (не брань).

Ման Հանգանանիլ думать, задуматься, размышлять.

Մանխաթ р.п. մանխաթը, мн. մանխաթք'իր большая игла.

Մանխաննան р.п. մանխաննանը, мн. մանխաննանք' катушка ниток.

Մանխրթաման р.п. մանխրթամանը, мн. մանխրթամանք'տիր кошелечек для большой иглы (у мельника).

Մանխց р.п. մանխցը, мн. մանխցիր горечь во рту после рвоты.

Մանխք' полоса потолка между рядами колонн.

Մանծնէդէն мацун.

Մանծուկ р.п. մանծուկ, мн. մանծուկք'տիր мацун. Ариндж, Ариванц, Сыпканц: Մանծուկն.

Մանկանիլ другой. Մանկանիլ օր "На другой день" (Ариванц).

Մանկանուզը р.п. մանկանուզը, мн. մանկանուզներ улитка.

Մանկարուզ крючковатая полоса (Наныниц).

ՄանՀին кобыла.

Մանդ р.п. մանդը, мн. մանդիր сито крупное.

Մանդանիլ состояние скота, крупного и мелкого, переставшего пастись и прилегшего. Մանդանիլ տանիլ заставлять скот перестать пастись и прилечь. Մանդանիլ իլնիլ вставать и снова начинать пастись после перерыва (о скоте). Մանդանիլ խանիլ поднять скот на пастьбу после перерыва.

Մանդանտեղ неогражденное место, где пастух заставлял скот перестать пастись и прилечь.

Մանդանվիլ [аор. մանդանվիլ] перестать пастись и прилечь (о крупном и мелком скоте).

Մանդրո՞ւլ излюбленный.

Մանդրան мн. մանդրանք' 1. аппетит, 2. всякое желание. Մանդրանանիլ грустить, печалиться. Մանդրան էրիր, նրօտիր "Он сидит и печалится». Մանդրանանիլ задумчивый, озабоченный, печальный, грустный.

Մանդրանք'երան хмурый, мрачный, суровый. Ср. Մանդրանորու.

Մանդրանպանց веселый, жизнерадостный. Ср. Ջրվարթ Գանց.

Մանդրանպանցիկ способный вызвать аппетит; очень вкусный. Մանդրանպանցիկը приглашение покушать в ответ на отказ: "Такое вкусное, что само в рот лезет".

Մանդրանորու кислый, хмурый, мрачный.

Մանդանը/մանդանը мн. մանդանըք'իր скало: круглая, вертящаяся палка, лежащая нижним блоком для нитей, идущих к гребню. Մարը մանդանը скало: круглая,

вертящаяся палка вверху над ткачом, от которой нити идут к нижнему скалу.

Մանկուկ / *մանուկ*

взрослый, разумный, серьезный.

Մանկուկանակ

серьезно, как подобает серьезным людям.

Մանուկ

чиновник, чиновники.

Մանրար

р.п. *ժողարար* вечер, сумерки. *Մանրարին* вечером.

Մամէկ [/ *մամէյկ* / *մամէիկ* / *մամըկ*

р.п. *մամըր*, мн. *մամըրտիր* бабка, тёща. (Арнанц, Кюмир).

Մամաք'աթ

страна.

Մամուռ

р.п. *ժամուռ*, мн. *ժամուռք'իր* водяная ярко-зеленая плесень, водоросли на камнях в реке.

[*Մայան*

возможно, может быть] *Մայանը* непременно. *Մայան կամ* по-моему. *Մայան չըկամ* [не известно; возможно; кто знает?]

Մայանուր

изнурительная болезнь, при которой очень вредит холод. Ср. *Բարասիր*.

Մայրօկը

вид пляски.

Մանն

отместка, возмездие; если смеются над кем и сами попадут в ту же беду, говорят: *Անու մանէն իրը իմ կ'ըլծի*.

Մանգակ

р.п. *մանգիլ*, мн. *մանգիլք'իր* мангал, жаровня на ножках, на которой тлеют угли, для нагревания комнаты.

Մանգ'աղ

серб.

Մանգրամունդր

вещи, багаж (редкое). Ср. *Մէթ—մէթ*.

Մանթաշ

р.п. *մանթաշ*, мн. *մանթաշք'ը* дверные петли.

Մանի

вор. I л. *մանիցը*, III л. *մանից* прясть. *Մանան* нитки простые, не двойные.

Մանիչկ

мн. *մանիչկտիր* 1. железный стержень для отворачивания гаек, имеющих упко; 2. палка, сдерживающая наборный навои, на который наматывается готовая ткань; при помощи этой палки вал наматывает на себя ткань.

Ման կ'ալ

гулять, ходить.

Մանուշակ

фиалка.

Մանչ

между; в (где). См. также *Մէհ*. Ср. *Հինը*. *Մանչ իր* между нами. Напр., *Մի խորար թրիտ ժրնն մանչ իր* "Наш разговор пусть останется между нами" *Մանչ իր լավութի կամ* "Мы в добрых отношениях" (букв: Между нами добрые отношения).

Մանջ

р.п. *մանջը*, мн. *մանջիր* рукоять сохи. Ср. *Խորոր*

Մանջակ

р.п. *մանջակ*, мн. *մանջակք'իր* пашущий; пахарь.

Մանջակութի

управление плугом во время пахоты. *Մանջակութին անիլ* управлять плугом; быть землепашцем.

Մանջուկ

орудие для вырывания из земли кустиков колючего *Կ'աղ*. *Մանջուկ մէր* [длинная палка - часть орудия *Մանջուկ*] *Մանջուկ մաթ'* [короткая палка - часть орудия

Մանջուկ]. Մանջկը՝ ուղուր [петля, связывающая
Մանջկը՝ մէրս Մանջկը՝ ծաք¹].

Մաշարա՛/մըշարա՛ մн. մըշարէք՝ грядка на огороде, длинная, выше
уровня земли. Ср. Դըք՝ մա՛.

Մաշիկ՝ р.п. մաշկը՝, мн. մաշկըտիր спуск, собачка-курка.

Մաշիկ՝² р.п. մաշկը՝, мн. մաշկըտիր щипцы для вынимания уголь-
ков или железа из огня.

Մանժա՛ р.п. մանժը՝, мн. մանժէք՝ изюм, проваренный для вы-
гонки водки.

Մաջիդիա՛ р.п. մաջիդիը՝, мн. մաջիդիէք՝ меджидиз, серебряная
монета, составляющая 20 пиастров.

Մաջիս р.п. մաջիրսը՝ совет; сельский сход. Ср. Դիվան, Զըւաթ.

Մանան р.п. մանանը՝, мн. մանանէք՝ меджидиз, серебряная
монета, составляющая 20 пиастров.

Մանալ р.п. մանալը՝, мн. մանալէք՝ меджидиз, серебряная
монета, составляющая 20 пиастров.

Մանանիլ см. Մասընվիլ.

Մասընվիլ [аор. մասընվա՛] причащаться. Ср. Հաղուրթվիլ.

Մասուր բ.п. մասուրը՝, мн. մասուրէք՝ ягоды шиповника.

Մասսին р.п. մասսինը՝, мн. մասսինէք՝ տիր род высокого чайника
или рукомойника.

Մաստար б.п. մաստարը՝, мн. մաստարէք՝ большая линейка столовая.

Մասրա мн. մասրէք՝ катушка внутри ткацкого челнока, шпуля
или цевка.

Մասրաֆ расход .

Մավարա՛ г.п. մավարա՛ գորизонтальная палка в ткацком станке, под нитками, на
которую они опираются, прежде чем пройти в ևսփ.

Ման р.п. մանը՝, мн. մանը՝իր палец; палец вилки. Բ՛ըրտու
ման средний палец. Ման կ՛ազ вид колючего мелкого
кустарника.

Մատը՝ ման հլնիլ отрекаться.

Մատմուս р.п. մատմուսը՝, мн. մատմուսէք՝իր тонкая восковая
свечка.

Մատնիլ аор. մատնից предавать.

Մատնիկ р.п. մատնիկը՝, мн. մատնիկէք՝իր перстень, кольцо для
пальца. Кюмир: Մատնիք՝.

Մատնիճ р.п. մատնիճը՝, мн. մատնիճէք՝իր предатель.

Մատնուց р.п. մատնուցը՝, мн. մատնուցէք՝իր наперсток.

Մատրարա՛ ж.п. մատրարա՛ женщина неугомонная, распущенная, нахалка. Ср. Հա-
լարա՛.

Մատտոն игра: палец прикладывают к спине одного из играющих
и спрашивают, чей палец.

Մարամ р.п. մարամը՝, мн. մարամէք՝ желание. Ср. Նիյաթ

Մարամաթ р.п. մարամաթը՝, мн. մարամաթէք՝ великодушие.

Մարաք՝ р.п. մարաքը՝, мн. մարաքէք՝ амбар (Арнанц).

Մարդ р.п. մարդը՝, мн. մարդէք՝ длина, расстояние.

- Մարդ²* щедрый, почтенный.
Մարէ՛ (մա՛րէ) мама! Ср. *Մա՛*
Մարթ р.п. *մարտու*, мн. *մարտիր* человек.
Մարիֆանթ вежливость.
Մարիֆանթը՛ вежливый, щедрый, знающий цену людям, обходитель-
ный.
Մարխոշ||մալխոշ кисло-сладкий.
Մարկ՛րիտ р.п. *մարկ՛րրաբ՛*, мн. *մարկ՛րրաբ՛իր* жемчуг.
Մարմար красиво обтёсанный камень (не знают, какой).
Մարմնանոր человек.
Մարսիլ аор. 1 л. *մարսիցր՛*, III л. *մարսից* переваривать пищу. *Ձր՞*
մարսր՛ это ему не сойдет даром (о поступке).
Մարտանկ р.п. *մարտանկը՛*, мн. *մարտանկիր* толстый брус, тонкая
балка, Арнац, Хреб: *Մորտանկ*.
Մարտանկընիկ (-կընկ) мужеподобная, крепкая, храбрая женщина,
бой-баба.
Մարտանանկ по-мужски, как свойственно и подобает мужчине, сме-
ло, мужественно, сильно, открыто; мужская (обувь).
Մարտասպան мн. *մարտասպանք՛իր* убийца.
Մարտէղէն мужской пол, мужчина. *Մարտէղէն չըկա՛մ ի տուն* "У
нас в доме нет вовсе мужчин".
Մաք՛ր՛ р.п. *մաք՛ու*, мн. *մաք՛իրք՛* овца дойная.
Մաֆուր р.п. *մաֆուրը՛*, мн. *մաֆուրք՛իր* ковер ворсовый (настоя-
щий).
[Մեխք՛ || մեղք՛] р.п. *մեղաց* [// *մեղք՛իր*, мн. *մեղք՛իր* грех]. *Իմ*
մեղաց по моим грехам, поделом мне.
Մեղանոր||մեղանուր виновный. *Իմ մեղանորութն ը՛* поделом мне.
Մեղանորնալ аор. *մեղանորցալ* грешить, согрешить.
Մեղրր р.п. *մեղրը՛*, мн. *մեղրիր* мед.
Մեղրր փէթաք՛ р.п. *փէթկը՛*, мн. *փէթկրտիր* улей.
Մեղմանկ՛ան вид колочки.
Մեղրէղէն мёд всякого сорта и вида.
Մեղրուց домик и решетка или полка, на которой укрепляют улья
на крыше в закрытом балконе.
Մեռցցիլ аор. 1 л. *մեռցցը՛*, III л. *մեռցցուց* умертвлять, убивать.
Մեռիլ р.п. *մեռիը՛*, мн. *մեռիք՛իր* мертвец. *Մեռլը՛ արիկ* крас-
ные лучи солнца вечером; места на вершинах гор,
освещенные последними лучами.
[Մեռնիլ аор. *մեռանկ* умирать]. *Մեռնի՛մ ք՛իր* [1. хочу жертвовать
собой за тебя]; 2. ну что ж! Наплевать! (в ответ на
сообщение). *Մեռուկ* мертвый.
Մեռցընիլ См. *Մեռցցիլ*.
Մերմանամ р.п. *մերմացալ* прикасаться (в смысле трогать, брать);
совокупляться.
Մէտօ сосунок—козлёнок, сосущий чужих маток, т.е. его

- Մէկանթիկ* р.п. *մէկանթկը՛*, мн. *մէկանթկըտիր* горшок с одной ручкой. Ср. *Դարիկ*, *Մըրջան*.
- Մէկանչկին* одноглазый, кривой (без глаза).
- Մէկդան* один раз, за один раз. *Մէկդանը՛ տանիլ* погнать стадо на пастбище на весь день.
- Մէկէլ* мн. *մէկէլք՛իր* другой.
- Մէկխիտ* узкая тропинка по снегу в один след.
- Մէկտեղ* вместе. Ср. *Խըդրաց*
- [Մէհլը՛ անիլ]* беседовать].
- Մէհվան* р.п. *մէհվընը՛*, дат.п. *մէհվընին*, мн. *մէհվընք՛տիր* гость.
- Մէմօ* вареный изюм, после выгонки из него водки (Дашг). Ср. также *Մանուսի*.
- Մէշան* р.п. *մէշու*, мн. *մէշէք՛* лес.
- Մէշանը* лес, лесистое место.
- Մէչ [|| մըչ]* см. *Մանչ*. *Մէչէն* из. *Միճուի* внутри (Арнанц).
- Մէչկան* р.п. *մէչկըպը*, мн. *մէչկըպտիր* кушак широкий, обматываемый несколько раз вокруг спины. Арнанц: *Մէչկան*.
- Մէչմարթ* мн. *մէչմարթիր* человек средних лет.
- Մէչք՛* спина в нижней части поясницы. Китриз: *Մէչ*, Арнанц: *Մէչկ*.
- Մէտան* р.п. *մէտկը՛*, мн. *մէտանկտիր* фата.
- [Մէր]* р.п. *մօր*, мн. *մէրէր* мать]. *Մօրէ Մօրէն ծընված*. *Մօրն էլած* от рождения. *Իմ մօրէն էլած* "От моего рождения". мужской детородный член.
- Մէրանթ¹* выморочный.
- Մէրանթ²* [вор. *մէրանթվիլ*] стать выморочным.
- Մէրանթվիլ* вертикальные прутья корзины. Ср. *Արխմա*.
- Մէրան* скопец от рождения.
- Մէրան* р.п. *մէրանը՛*, мн. *մէրանք՛տիր* закваска мацуна. См. также *Մէրուց*.
- Մէրանիկ* р.п. *մէրանիկը՛*, мн. *մէրանիկըտիր* сорт груш.
- Մէրը՛* р.п. *մէրու*, мн. *մէրիք՛* лес. Ср. *Մէշան*.
- Մէրութին* материнство; материнское попечение и забота, материнские отношения, образ бытия матери. *Մէրութին անիլ* заменить мать, нести материнские обязанности.
- Մէրունցիկ* игра вроде пятнашек .
- Մէրուց* См. *Մէրան*.
- Մէք՛ան* [||*մէք՛անկ*] один; одиноко. *Տու մէք՛ան իս* "Ты один" (Ариндж).
- Մըրդըլըվան* лопата для снега, зерна (Китриз).
- Մըրան* вор. *մըրաց* 1. визжать, 2. обессилеть. *Կով կըմըրան* "Корова визжит" (во время родов, от холода). *Իմ լէշ կըմըրան* "Мне нездоровится, ломит".

Մըզար միս

красное мясо.

Մըզեղ

р.п. մըզըժ, мн. մըզըժեր корень. Ք'ու մըզեղ կրտոր' (проклятие).

Մըզըղ

мн. մըզըժեր канты между подошвой и головкой обуви. Ср. Ջըժ'.

Մըզտօ

1. гусеница; 2. червь в плодах.

Մըթընչեղ

сумерки, полусвет.

Մըթիթ

коленчатый распор для тольчочто сотканной ткани.

Մըթկանսու

см. Մըթկանսուր.

Մըթկանսուր

рассеянный.

Մըթնուչ

мрачный, хмурый (человек).

[Մըժ || մըժ]

р.п. մըժ, мн. մըժեր туман.

Մըժիկ

р.п. մըժկ, мн. մըժկտիր комар. Арнанц: Մըժայկ. Кюмир: Մըժէկ [|| Մըժէյկ].

Մըժլի

вор. մըժլի մըլի медлить, задерживаться, [заняться, забавиться].

Մըժղանլի || մըժղանլի

затуманиться; ослабнуть, терять остроту (о зрении).

Մըժուլ անիլ

см. Մըժլի.

Մըլիկ

р.п. մըլիկ, мн. մըլիկտիր клоп. Арнанц: Մըլէյկ, Кюмир: Մըլէկ [|| Մըլէյկ].

Մըխանսու

р.п. Մըխանսուտա запах дыма.

Մըխթանջ

надобность, нужда. Ср. Մուխթանջ.

Մըխիլ

[аор. մըխից 1. вносить]; 2. опускать раскаленное железо в воду.

Մըխլանուլ || մանլանուլ магнит (чаще— переносно).

Մըխմըխանլ

аор. մըխմըխանց уплетать, уписывать, есть с аппетитом.

Մըկան

теперь. Մըկանլընէ с этого времени.

Մըկանծանկ

р.п. մըկանծանկու, мн. մըկանծանկտիր мышиная лазейка, ход в нору.

Մըկանտանլըկ

р.п. մըկանտանլըկ, мн. մըկանտանլըկտիր мышеловка.

Մըկմըկանլ

блеть (о коже).

Մըկնանլի

полная предпраздничная? уборка и чистка дома (раз в год, в Моксе — в первый день Великого поста, в Ване — в пятницу перед Пасхой).

Մըկրան

р.п. մըկրան, мн. մըկրանքեր ножницы.

Մըհան

теперь, ну-ка! (Сыпканц).

Մըղըղի

вор. մըղըղանլ затухать, спасть (об огне).

Մըղմըղանլ

вор. մըղմըղանլ 1. угасать (об огне в тунире); 2. быть в скверном состоянии; раскиснуть (о человеке).

Մըճէյն[||մըճէին] средний (Арнанц).

Մըճըճիլ

аор. մըճըճանլ запутаться; увязнуть в каком-либо деле; погрязнуть. Ср. Ճանանլի.

Մըճընուտ

на среднюю ногу, среднего размера (обувь).

Մըճուլէղ

р.п. մըճուլէղ, мн. մըճուլէղեր дикий корнеплод,

Մըճուկ¹
Մըճուկ²

р.п. *մըճուկ*, мн. *մըճուկեր* род каши из проса с маслом. кулак (Дашт). *Քու ծեռ չիլնը մըճուկ* "Ты не сможешь собрать вместе пальцы руки".

Մըճուկի
Մընաթ
Մընալ

[аор. *մըճուկց*] мять руками. кулаками.

одолжение. *Զի ք'ենէ մընաթ* спасибо; тебе обязан.

[аор. *մընաց*] остаться. *Մընացիր վար մի* осталось на нас, т.е. не смогли продать (Сыпканц).

Մընացանկան

оставшийся; так зовут мальчика, родившегося после смерти нескольких старших детей, чтобы он остался жив.

Մընդուտ
Մընձուր

р.п. *մընդուտ*, мн. *մընդուտեր* древесный червь.

р.п. *մընձուր*, мн. *մընձուրքեր* пепел, тонкая зола от тряпки, бумаги, соломы.

Մընձրիլ

[аор. *մընձրիլ*] вянуть; иссохнуть (и о человеке); истлеть.

Մընչ

не; ни; *Մընչ կարճ, մընչ էրկէն* "Не короткий и не длинный".

Մընջիլ

аор. 1 л. *մընջա*, III л. *մընջալ*, пов. *մընջը* молчать, умолкнуть.

Մըշարան

кружевные длинные вертикальные вставки в женских платьях.

Մըշարուտ

р.п. *մըշարուտ* запах горелой льняной, бумажной, но не шерстяной тряпки.

Մըշակ

р.п. *մըշակու* // *մըշակուչ*, мн. *մըշակուր* батрак, работник.

Մըշակութիւն

батрачество. *Մըշակութիւն անիլ* быть батраком.

Մըշրթիկ

р.п. *մըշրթիկ*, мн. *մըշրթիկուր* кружка.

Մըշթ

[1. удар]; 2. жадное сосание вымени. *Ո՛րը մըշթ կըզանը* "Сосёт как козлёнок" (т.е. ударяя ртом, жадно). Ср. также *Մըշթիլ*.

Մըշթէրէ

покупатель постоянный.

Մըշթիլ

аор. *մըշթից* жадно, ударяя ртом, сосать грудь.

Մըշիլ

аор. *մըշիլ* чадить.

Մըշմարիլ

аор. *մըշմարից* различать (о глазе). *Այ իմ ան չը մըշմարիլ, համա կըմըշմարիլ* "Мои глаза больше не видят, только-только различают".

Մըշու խըռ

вид пляски.

Մըռանլ

аор. I л. *մըռացը*, III л. *մըռաց* рычать от злости (зверь, скот, человек, но не собака).

Մըռեղ

р.п. *մըռեղ*, мн. *մըռեղքեր* самая мелкая мякоть соломы.

Մըռմըռանոր

рыдающий, сильно, горько и долго плачущий (брань).

Մըռութ

р.п. *մըռութ*, мн. *մըռութեր* морда; подбородок. Арванц, Кюмир: *Մըռութ*.

Մըռուկ

миро (священное масло).

Մըռչըֆիլ//մուռըֆիլ

р.п. *մըռչըֆիլ*, мн. *մըռչըֆիլքեր* большая деревянная лопата для снега.

- Մըռջար** մн. *մըռջարք'իր* (вертикальный) стержень с дырочкой (сверху вниз), для вколачивания и загибания гвоздей в подошве.
- Մըռջան** р.п. *մըռջանք'*, мн. *մըռջանք'իր* коралл.
- Մըռտ** хмурый, кислый, молчаливый.
- Մըսան** р.п. *մըսանք'* (Сыпканц: *մըսան*), мн. *մըսանք'տիր* икра ноги.
- Մըսէղէն** мясное, мясо.
- Մըսմար** р.п. *մըսմարք'*, мн. *մըսմարք'իր* 1. клинышек, вбиваемый в деревянный колышек - гвоздь для распора; 2. крошку, немного (преим. у женщин).
- Մըսուր** р.п. *մըսուրք'*, мн. *մըսուրք'իր* ясли. *Մըսուրց տու* негодные остатки корма скоту.
- Մըսսրիլ** [[*մըսրիլ*]] аор. *մըսսի*, Шл. *մըսսիլ* простудиться, забнуть.
- Մըտանփուլի** женщина в начальные периоды беременности, женщина капризничающая по причине беременности.
- Մըտորր** р.п. *մըտորրու*, мн. *մըտորրք'իր* (*մըտորրք'իր*) [1. цыган]; 2. бродячий музыкант; 3. бесстыдник, назойливый, нахал, наглый.
- Մըտորրքէրէն** по-цыгански; цыганский язык.
- Մըտորրութի** 1. ремесло и занятие бродячего музыканта; 2. нахальство, наглость, дерзость, жадность, безнравственность. *Մըտորրութի մնիլ* быть бродячим музыкантом, нахалом.
- Մըտուցիլ** аор. вогнать, заставить войти; загнать кого куда; совершать половой акт (о мужчине).
- Մըրէկ** название травы.
- Մըրկըսսիլ** // *մըկըցցիլ* аор. *մըկըցցուց* обжигать.
- Մըրկիլ** аор. *մըրկիմիլ* пылать, сгореть, истлеть. *Մըրկիմիլ-շաւտումիլ* воспламенился сильно, запылал.
- Մըրճիմ** р.п. *մըրճման*, мн. *մըրճմք'տիր* муравей. *Մըրճման կ'արք'* название травы. *Մըրճման տանթկը'* очень хорошая хозяйка, умеющая в точности согласовать доходы с расходами, сделать хозяйственные запасы в необходимом количестве.
- Մըրջան** горшок с одной ручкой. Ср. *Դանրիկ*, *Մէկմանթիկ*.
- Մըրտըլի** аор. *մըրտըլիմիլ* подыхать (Сыпканц). *Մուրտըլի* аор. *մուրտըլիմիլ* (Китриз, Цапанц). См. также *Մըրտիլ* // *Մուրտիլ*.
- Մըրտըլուկ** падаль.
- Մըրտիլ** (Сыпканц) *Մուրտիլ*, (Китриз, Цапанц). См. *Մըրտըլիլ* // *Մուրտըլիլ*.
- Մը'ք'ուք'** мн. *մը'ք'ուք'տիր* ткацкий челнок.
- Միլ** р.п. *միլք'* коромысло весов.
- Միլանթ** племя, род, народ.
- Միխան** р.п. *միխանք'*, мн. *միխանք'* винница, кабак.

Միխանչր՝
Միծ

р.п. միխանչու, мн. միխանչիք՝ кабатчик.
большой, важный, гордый (редко). Ср. Ճո՛ւչ, Տօփըզ,
Պէտ—պէտ, Չանգ՝օրան, Լօրտ.

Միմունն

р.п. միմունը՝, мн. միմունք՝տիր, р.мн. միմունք՝տիրու,
дат.мн. միմունք՝տիրու(ն)1. мартышка; 2. кривляка; 3.
плясуа.

Միյամիտ
Միւք՝
Միտ

скромный, тихий, незлобивый.
р.п. միր, дат.п. մի мы. См. также Իս.
р.п. մըտը՝ || մըթք՝ը՝, мн. մըթք՝իր память. Իմ մըտէն
կ'ացէր էր "Я забыл". Իցկը՝ ի միտ напoмни. Եուն
կընգ'նը՝ ի միտ скоро вспоминает.

Միրկ
Միրկանան

бобыль, голыш. Ср. Պիպ.
аор. միրկացան 1. раздеваться, оголяться; 2. разоряться;
лишаться всего (дома, сына). Ср. Տըկլուգնան.

Միրկացցի

1. оголять; раздевать; 2. разорять; лишать
имущества.

Մող ք՝անդի
Մուդրանի

полоть, выпалывать (в деревнях).
р.п. մուդըրը՝, мн. մուդըրք՝իր та комната дома, где
тони́р, где стряпают.

Մուզ

р.п. մուզու, мн. մուզիր неплодная, но дойная после
первого теленка (корова). Ср. также Խոք՝.

Մութ

темнота; ночь. Арианц: Մանթ. Ասանման մութ Адамова
ночь; предрассветная тьма. Մութ ինը՝ в темноте.

Մուլան
Մուլանի

р.п. մուլը, мн. մուլէք՝, р.мн. մուլէք՝տիրու штукатурка.
р.п. մուլտը՝, мн. մուլտըք՝իր поливка вспаханного
поля.

Մուլանի

поливать залаханное поле.

Մուլի

аор. մուլից штукатурить. Ср. Սըվանդի.

Մուլիչի

р.п. մուլիչիք՝ || մուլիճը՝, мн. մուլիչիք՝իր || մուլիչիքտիր
инструмент для штукатурения.

Մուլք՝

имущество, в смысле полей, очень редко — и дома. Ср.
Օջանի.

Մուխ

р.п. մուխու, мн. մուխիր дым.

Մուխըրկի

аор. մուխըրկից веичаться (о мужчине, шутливо).

Մուխթան

нуждающийся (в деньгах, в какой-либо вещи). Ср.
Հանջան, Մըխթան.

Մուխիր

р.п. մուխրը՝, мн. մուխրք՝իր зола.

Մուխսը

[р.п. մուխսու], мн. մուխսիք՝ махтеси.

Մուխրանան

лопаточка для выгребания золы из тонира.

Մուխրուց

р.п. մուխրուցը՝, мн. մուխրուցք՝իր место для сваливания
золы; отхожее место.

Մուկ

р.п. մըկան, мн. մըկներ||մըկտիր, р.мн. մըկներու мышь.
Իլիր մուկ промок "до нитки".

Մուկացանակ

по-моксски.

Մուղի

[аор. մուղից] рвать руками (траву).

- Թէղկ** теплый (о жидкости). *Թէղկ — ժէղկ* теплый, не горячий и не холодный.
- Թէղկանցր՝** р.п. *յէղկանցու* церковь.
- Թէղյանկան** день пророка Или.
- Թէղնակ** радуга. Кюмир: *Թէղյանկ*.
- Թէղունգ՝** р.п. *յէղընգ՝ը՛*, мн. *յէղընգ՝տիրր||յէղընգ՝ք՛իր||յէղընգ՝նիր* ноготь, коготь.
- Թէղունգ՝ըմ** немножко (масла, соли и др.).
- Թէղունջք՝||յէղունջկ** р.п. *յէղունջկը՛*, мн. *յէղունջկըտիրր||—կիր* затверделый снег весной, наст. Напр., *Ի՛նչ յէղունջկը՛* "Какой затверделый снег!"
- Թէղսիր** пленник.
- Թէղվան կ՛անա** вид колочки.
- Թէղվընիկ || յէղվընիք՝** р.п. *յէղվընկու*, мн. *յէղվընկըտիր* голубь.
- Թէղտիրս** р.п. *յէղտըտը՛*, мн. *յէղտըտը՛իր* тонкая палочка, просо-вываемая в камыш, вставленный в отверстие кувшина, для проверки — сбилось ли масло. Ср. *Փուղ*.
- Թէպիսկանպուս** р.п. *յէպիսկանպուտը՛*, мн. *յէպիսկանպուտը՛իր* епископ.
- Թէռծկան** вернуться, пошевелиться. В выражении: *Մարթ չը՛ կանն յէռծկան* "Негде пошевелиться, вернуться".
- Թէռտ** р.п. *յէռտը՛*, мн. *յէռտիր* неогоревшая головня, которую приходится выбросить.
- Թէռտընը՝** бесстыдный. Ср. *Չինգ՛աննան, Չանգ՛աննան*.
- Թէռքընի** раскалять (железо).
- Թէռքըցի || յէռքըցի** вор. *յէռքըցուց || յէռքըցուց* кипятить, вскипятить.
- Թէռք՛ան** квасцы для накаливания железа
- Թէրկէ՛յր || յէրկէ՛իր** земля (Кюмир).
- Յուրան** постоянно, непрерывно.

Ն

- Նան || նան** р.п. *նարու||նարուր*, [мн. *նարունք՛*, р.мн. *նարունց*] этот. *Նան կանդար* столько. *Նան փրիխն* это время, эти дни. *Նան ֆրլան* как его.
- Նան... նան** ни... ни.
- Նանգ՛անտան** внезапно, неожиданно. Ср. *Անանկախ, Հանկամանկան*.
- Նանդան** здесь, вот тут.
- Նանդը՛** вон там.
- Նանդիտ** ничего не выдавший, всему удивляющийся.
- Նանդուց** из того.

Նանդիլժ	по той дороге.
Նանգան	см. Նըզան
Նանգր՝ք	тонкий.
Նանգ կ'անլ	не сразу соглашаться, ломаться, кокетничать.
Նանգկանցցիլ	утонышать.
Նանգուք	р.п. նանգք՝ը, мн. նանգք՝ըներ // նանգք՝ըտիր пирамидка из палочек, вертикальная вокруг оси, для наматывания ниток. նանգք՝ը կուծ устой этой пирамидки. նանգք՝ը նիտ ось этой пирамидки.
Նանիսան	было и кончилось, хорошо ли, худо ли, скорбеть нечего.
Նանլ	р.п. նանլժ, мн. նանլիր подкова.
Նանլաթ	стыд. նանլաթ ք'ի կ'ան стыд тебе!
Նանլաթնանան	опозорение. նանլաթնանան անիլ опозорить, ославить.
Նանլանջ	1. безвыходное положение; 2. находящийся в таком положении. նանլանջ վէրէս կըտրանվ у меня нет возможности.
Նանլանջու	ввиду безвыходного положения, поневоле.
Նանլանջանանլ	ар. նանլանջանվ быть в безвыходном положении, отчаиваться.
Նանլիլ	ар. 1 л. նանլիր, III л. նանլիր подковывать.
Նանխաննճ	зависть.
[Նանխրթթուղ	распускание стада]. նանխրթթուղիս на пост Յիսնակաց.
Նանխիր	[1. стадо]; 2. много.
Նանխրուրթ	р.п. նանխրուրթժ, мн. նանխրուրթք՝իր пастух рогатого скота.
Նանխրուրտուրթիս	занятие и обязанности пастуха рогатого скота. նանխրուրտուրթիս անիլ быть пастухом рогатого скота.
Նանհանմըրժ	после дождей в четверг, букв.: в девятницу.
Նանդանրան	р.п. նանդանրժ, мн. նանդանրժք՝ барабан.
Նանդդ	р.п. նանդդըժ выкуп за невесту.
Նանմէր	мн. նանմէրք՝իր импотент.
Նաննանանք՝անր	мятные лепешки.
Նաննէ	как только; в то время как; тот который.
Նանշ	р.п. նանշժ, мн. նանշիր [1. труп], 2. гроб, 3. погребальные носилки. См. также նանշիրփէտ.
Նանշրժփէտ	погребальные носилки.
Նանպանն	закрытое, невидное место.
Նանջոր[[[Նանջանր]	р.п. նանջորժ, мн. նանջորք՝իր плотник.
Նանտանրդ	так, вот так.
Նանտորուրթիս	занятия и обязанности деревенского сторожа. նանտորուրթիս անիլ быть деревенским сторожем.
Նանրընջրժ	оранжевый (цвет).
Նանրիկ	этот. См. также նան.

- նաֆազ** [նաֆազ] см. Շուհէ.
նաֆթ р.п. նաֆթիթ спичка зажигательная. Ср. также Շա-
 մօլը, Ազալը.
նաֆասան лакомка.
նաֆասան обжора.
ներքէն կուպ нижнее веко. Ср. Աչիչ տանիս.
ներս ненависть. Ср. Քէն. ներսիս ձի ненависть ко мне.
ներսիլ вор. ներսիլ разлагаться, гнить, испускать зловоние.
ներսուկ р.п. ներսուկը, мн. ներսուկտիր падаль, гниль.
ներսու ինգ յնիլ объесть. ներսու ինգ յիր "Он объелся".
ներսուտ с тяжелым характером.
ներսծիտ вспыльчивый, сердитый; раздражительный.
ներսնալ вор. ներսնալ устать, уставать.
ներգընդան железный кол, второй окол, в котором укрепляется
 зубило. Ср. Թախչան.
ներզվացի 1. узкий, узко, тесный, тесно; 2. стесненные обстоя-
 тельства.
ներզան р.п. ներզներ, мн. ներզներքտիր (если у нескольких)
 мешок и шаг штанов.
ներքէվակ 1. нижнее; 2. подстилка для спанья; 3. нижний жернов
 (Сыпканц).
ներքէն нижний; снизу (брат). ներքէն տեղէն снизу.
ներքուց понизу.
նէճրրվան р.п. նէճրրվանը, мн. նէճրրվանքտիր охотник.
նէճիր р.п. նէճրը, мн. նէճրքիր охота.
ներգատ это, как его. См. также նազատ. Ср. Իլք.
ներժան разбой шайкой; грабеж.
ներխշուն пестрый; [красивый].
ներհողկութիւն насилие, насильничество, беззаконие.
ներհան вон тот. ներհան տեղ вон там. Ср. Գ՛օ Հան.
ներմէժ намаз.
ներմուշ лицо; [вид]. նամուշ անիլ копировать.
ներշան р.п. ներշանը, мн. ներշանքիր [1. примета]; 2. цель;
 3. родинка; 4. доска, лежащая на току и разделяющая во
 время веяния падающее зерно от мякины. Աստու ներշան
 родинка.
ներշանքէշ рейсмус.
ներսնու сладострастное мяуканье.
ներսար р.п. ներսարը, мн. ներսարքիր пест сапожника. ներսարը
 կ'ընիս головка песта.
ներսնֆ [|| ինսնֆ] щедрость, широта руки и сердца. ներսնֆ չըկան
 անու փուր он жаден, дорожащий, скарעד.
ներսնֆարզ жадный, скарעדный, скупой.
ներստըկան оседлый, давно живущий, сидящий на одном месте, в
 противоположность прихавшему на короткое время;

[<i>Երստիլ</i>	домосед (?).
<i>Երվալ</i>	аор. <i>Երստալ</i> сидеть]. <i>Երստուկ</i> сидя; сидящий.
<i>Երվին</i>	[аор. <i>Երվաց</i>] мхукать.
<i>Երֆուլ</i>	р.п. <i>Երվեր</i> , мн. <i>Երվերքեր</i> все постельные принадлежности, постель, но не постланная.
<i>Երթուլ</i>	р.п. <i>Երֆուլ</i> , мн. <i>Երֆուլքեր</i> подать подушная.
<i>Երթիթ</i>	р.п. <i>Երթիթ</i> , мн. <i>Երթիթքեր</i> намерение, желание. <i>Զր Երթիթ կա</i> я намерен. Ср. <i>Մարտի</i> .
<i>Երսան</i>	р.п. <i>Երսան</i> апрель. <i>Երսան խրըստիլուն</i> в конце апреля.
<i>Երտ¹</i>	р.п. <i>Երտ</i> , мн. <i>Երտեր</i> аршин.
<i>Երտ²</i>	ось. <i>Քալիթ Երտ</i> горизонтальная ось каменного колеса мельницы.
<i>Երտ³</i>	р.п. <i>Երտ</i> // <i>Երտան</i> , мн. <i>Երտքեր</i> дышло сохи. Ср. <i>Խարթ</i> .
<i>Երտոց</i>	гадюка.
<i>Եռանդր¹</i>	там (более отдаленное).
<i>Եռանդունց</i>	из того места (более отдал.).
<i>Երաստանիկ</i>	ренегат, армянин, недавно принявший мусульманство.
<i>Եռչ</i>	р.п. <i>Եռչ</i> , мн. <i>Եռչեր</i> миндаль.
<i>Եռու</i>	р.п. <i>Եռան</i> // <i>Եռեր</i> , мн. <i>Եռներ</i> гранат.
<i>Եռրբիսի</i>	иметь месячные очищения. <i>Եռրբիսի էլիվ</i> "У нее месячные". Ср. <i>Խալիվ</i> .
<i>Երթիթ</i>	смена стражи; стража. Ср. <i>Քոր</i> .
<i>Եսրր</i>	редкий (о посевах); тонкий (редко).

Շ

<i>Շալալուծ տալ</i>	кувыркаться.
<i>Շարաշ</i>	выкрик музыканта в честь и за здоровье давшего ему деньги гостя или хозяина, с указанием суммы - вызов другим.
<i>Շաժիլ</i>	аор. <i>Շաժիցր</i> , III л. <i>Շաժից</i> трясти, колебать (дерево и пр.).
<i>Շալ</i>	р.п. <i>Շալ</i> , мн. <i>Շալեր</i> шерстяной ткани куртка.
<i>Շալակ</i>	выдающийся, видный (человек), молодец. Ср. <i>Տեսակուն</i> .
<i>Շալամոկր¹</i>	полосатая (шерстяная ткань), полосатый (костюм).
<i>Շախ</i>	р.п. <i>Շախ</i> , мн. <i>Շախեր</i> пороховница.
<i>Շախախու</i>	р.п. <i>Շախախու</i> , мн. <i>Շախախուք</i> кочерыжка репы, средняя часть ее, начало ботвы и корня; служит для маринований. Ср. <i>Պաշախուն</i> .
<i>Շախկամ</i>	р.п. <i>Շախկամ</i> , мн. репа. <i>Շախկամքեր</i> Ср. <i>Պրոր</i> .

- Շակակ** մн. շակակք՝իր старая, никуда не годная обувь.
- Շահանթ** [շահանդ] մн. շահանթք՝իր свидетель. Շահանդը՝он свидетель.
- Շահարնդակը՝** մн. շահարնդակք՝, ր.մն. շահարնդակտիրու железная подушка оси жернова. Ср. **Ջանդիք՝** ք՝անր.
- Շահնն** մн. շահնէք՝, ր.մն. շահնէք՝տիրու измеритель урожая на току.
- Շահնութին** должность и занятие измерителя зерна, измерителя урожая. Շահնութին անիլ быть таким измерителем.
- Շանդ** ր.п. շանդր՝, մն. շանդիր утренняя роса.
- Շանդափ** ր.п. շանդափր՝, մն. շանդափք՝իր бурав. Թիվով շանդափ колесоворот.
- Շարանթիկ** (сидеть) поджав ноги. В Ване: **Բաղդաշիկ**.
- Շողակ** шутка.
- Շողոլ** մն. շողոլք՝իր отвес.
- Շաման** // շամո [р.п. շամու, մն. շամէք՝] прирученный медведь, танцующий и пр.
- Շամանթան** ր.п. շամանթր՝, մն. շամանթէք՝ свалка.
- Շամանդկ** // շամանկ // շամանդկան ր.п. շամանդկր՝, մն. շամանդկէք՝ пощечина, затрещина. Շամանդկէմ վար վիզ՝ վիզ ք՝եթրր՝ "Дай по щеке, чтобы шея скривилась". Ср. **Չանիւփան**.
- Շաման ցուրին** ր.п. Շաման ցուրնր՝, մն. Շաման ցուրնք՝տիր кукурузв.
- Շամշիր** ր.п. շամշրր՝, մն. շամշրք՝իր зонтик. Ср. **Սովանիւն**.
- Շամսը՝կ** ր.п. շամսըկր՝, մն. շամսըկտիր женское нагрудное украшение в виде фигурных серебряных цепочек вроде "миндалей".
- Շամրիլ** [аор. շամից] см. **Թարրիլիլ**, **Թարրիլ տալ**.
- Շամոլր՝** ր.п. շամոլրու, մն. շամոլրք՝ см. **Նաֆթ**, **Ազանր՝**.
- Շանք՝ տանի** показывать, указывать.
- Շանշ** ր.п. շանշր՝, մն. շանշիր белое покрывало мулл и мусульманок.
- Շանշիլնիլ** [аор. շան էլալ] обалдеть, быть ошеломленным, оторопеть.
- Շանշխանան** ր.п. շանշանր՝, մն. շանշխանէք՝ кремневое ружье. Շանշխանէմ ք՝ու փուր женское руганье.
- Շապանթ** ր.п. շապանթու // շապանթան неделя.
- Շապանթոր** суббота; 2. [в шутл. знач.] ссора, драка, шум, переполох. [Сохранилось шуточное стихотворение: Շապանթոր՝ շք՝փ, Թը՝փ, Կիրանր՝ օ՞վ կ՝ոռծ կանր՝]. Ариндж: Շրապթոր.
- Շապիք՝** ր.п. շապկր՝, մն. շապկրտիր рубашка, стихарь. Кюмир: Շապէք՝ [// շապէյք՝ // շապէիք՝].
- Շանանդ** см. **Բիլդիկ**.
- Շանգանավինակ** ր.п. շանգանավինակր՝, մն. շանգանավինակտիր летучая мышь.
- Շանտ** много. Շանտն քիչըմ անէկը՝ так себе, ни болен, ни

Շատախան	здоров.
Շատուոր	р.п. շատախանք, мн. շատախանքիք болтун. многочисленный, в большом количестве пребывающий; большинство.
Շարանդեր	место поклонения, часовня, церковь, место паломничества.
Շարանգա [Շարան]	не дурак, расчетливый, умелый, расторопный.
Շարանակ	р.п. շարանք, мн. շարանքիք гирлянда (сушеных фруктов и пр.). Сыпканы: Շարան.
Շարանակ	р.п. շարանակ, мн. շարանակիք //— քիք грецкий орехи с тонкой скорлупой, пригодные для нанизывания. выступ балкона (Цаланц).
Շարանիկ Շարանթ	р.п. շարանթք, мн. շարանթքիք сладкий напиток, вода с сахаром (специально подносимый роженице после родов).
Շարդ // շարթ	р.п. շարդք, мн. շարդիք пари. Շարթ պրահիլ поспорить քրքր շարթ պրահիկք "Давай поспорим".
Շարթիկ	аор. I л. շարթիցք, III л. շարթից трясти, шатать (деревья, и др.).
Շարյաթ	правосудие, суд, шарият.
Շարշափ	женское покрывало.
Շաւոտիկ	аор. շաւոտիլ гореть, пламенеть, пылать.
Շաք'արլլք	внакладку.
Շաք'րէղէն [Շեխ]	сахар.
Շեխանիք	косой, косо].
Շեխանիք	наискось, наперекоски (дорога). Շեխանիք քրթալ итти наискось.
Շեխպիկ	р.п. շեխպիք, мн. շեխպիքիք большой кухонный нож для убоя скота, для рубки овощей.
Շէնք'	стойка, подставка в тонире для кусков кизяка, для протока воздуха, построенная из трех кизяковых кирпичей.
[Շէտտ Շէտք' ֆախալ Շրթ	слоя]. Շէտտըմ немногo (букв.: один слой, ломтик). сущность, тело и внешность человека.
Շրլակ	квасцы.
Շրլակիկ	р.п. շրլակք, мн. շրլակիք ноша (на спине, на плечах).
Շրլակուց	шлепок пощечины, удара; всплеск воды.
Շրլակուոր	носильщик, несущий на спине, на плечах.
Շրլակի	[аор. շրլակից] брать ношу на спину, на плечи.
Շրլուր	слива (черная).
Շրլվալ // շալվալ	р.п. շրլվալք, мн. շրլվալքիք широкие прямые штаны. Арнац: Շրլվալ. Շրլվալք փող раструб штанов.
Շրլվալ	непогода, ненастная погода с дождем, снегом, ветром; слякоть.
Շրթիլանիքըտանկ	поганка гриб (не едят).

- Շրխւանդօ** сам собою, сам по себе.
Շրկլոր р.п. շրկլոր^Է, мн. շրկլորք'իր род крупного дубильного орешка.
Շրդուց р.п. շրդուց^Է, мн. շրդուցք'իր // շրդուցտիր овсяное поле. Ср. **Տարէկնուց**.
Շր'նր'կ р.п. շր'նր'կ, мн. շր'նր'տիր мера зерна, 1/10 чапа.
Շրնխոք собачий сын (брань). Ср. **Սարանք**.
Շրնչանոր // շրնչանուր животное, скотина (и собир.)
Շրշման // շիշման толстяк, толстуха.
Շրպրտիկ заплетая (ноги). **Շրպրտիկ ք'էլի** "идти заплетая ноги".
Շրուակ'լք' задержание мочи. **Շրուակ'լք' ր'** "У него задержание мочи".
Շրուան часто мочающийся.
Շրուի [вор. շրուի] мочиться.
Շրուսոթ [շրուսոթ] р.п. շրուսոթ^Է, мн. շրուսոտիր урильник, ночной горшок.
Շրուկունք' навыворот.
Շր'վ р.п. շր'վ^Է, мн. շր'վիր самый тонкий прут.
Շրտուկ р.п. շրտուկ^Է, мн. շրտուկտիր сыворотка, остающаяся после получения сыра, лурика. Служит для мытья головы.
Շրրէշտի вор. շրրէշտիք приклеивать. Ср. **Կրպրիլ**.
[Շրրբփակ литься]. **Կշրրբփակ** льет как из ведра (дождь).
Շրրիտ р.п. շրրիտ^Է, мн. շրրտր'նիր//շրրիտք'իր тонкая конопляная веревка. Сыпканц: **Շրրէյտ**. Ср. **Լարան**, **Պարան**, **Չրվան**.
Շրրկի [?] вывернуть наизнанку [Ср. **Շրրճի**.
Շրրճապրանան окружное послание (Ахтамарского католикоса или его заместителя для сбора пожертвований на Путьки).
[Շրրճի вор. շրրճիք перевернуть] **Շրրճուկ** перевернутый. Ср. **Շուստրվուկ**.
Շրրճիճ мн. շրրճիք'իր инструмент для вывертывания сшитой обуви (шьется обувь наизнанку).
Շի косой (расходящееся косоглазие). **Շի տատրակ** косая горлица! (брань). Ср. **Պաշ**.
Շիան р.п. շիան, мн. շիանք' красной холст.
Շիմք' р.п. շիմք'ը // շիմուց, мн. շիմք'իր порог; нижняя перекладина перил.
Շինանան р.п. շինանան^Է, мн. շինանանք'տիր 1. сельчанин, крестьянин; 2. совокупность всех деревень, кроме "городских тагов".
Շինանանանակ по-деревенски.
Շինանանութի деревенщина, деревенская грубость, дикость, мужланство; мужичье!!!
Շին անիլ оплакивать покойника.

- Շիւնի** аор. շիւնից 1. делать; 2. запира́ть. **Շիւնիկ** запертый.
Շիշ р.п. շիշի՛, мн. շիշի՛ր шомпол.
Շիվար бедняк, нищий.
Շիվարի впадать в отчаяние.
Շիտակ правдивый, справедливый.
Շիրաթ поучение, совет.
Շիրիփ р.п. շիրիփի՛, мн. շիրիփի՛ր большая ложка для мешания во время варки и для накладывания пищи, половник, уполовник.
Շիրիփ՝ ինի быть в частях, товарищами в деле.
Շիքի р.п. շիքի՛, мн. շիքի՛ր շիր ́ лицо, внешность, портрет.
 Ср. **Բաժ**, **Նրմուշ**, **Սնէրաթ**.
Շորտիկ [շոտիկ] мн. շորտիկա՛իր 1. клубок бумажных ниток, готовых для тканья; 2. вязаная полоса, проба уменья учащейся вязать. См. также **Շուրտիկ**.
Շուկա р.п. շուկի՛, мн. շուկի՛ք՝ рынок, площадь рынка, Мн. число употребляется, если говорят о происходившем несколько раз в разные дни, т.к. рынок один.
Շուն р.п. շո՛ն, мн. շրնի՛ր собака. Ариндж, Кюмир: **Շուն**, Сыпканц: **Շուն** // **շուն** Арнанц: **Շուն**.
Շունչ р.п. շրնչի՛, мн. շրնչի՛ր дыхание.
Շոշա стакан.
Շոշաք՝ р.п. շոշի՛, мн. շոշակի՛ր // շոշիկա՛իր молодая овца, неродившая или один раз родившая.
Շուշի р.п. շուշի՛, мн. շուշի՛ք՝ платок для заворачивания креста и Евангелия.
Շուտարվուկ перевернутый.
Շուտ рано. **Շուտի՛ Շուտուց Շուտուցի՛** давно, издавна.
Շուր р.п. շուրի՛, мн. շուրի՛ր 1. тряпка (не новая); 2. одежда (старая, ношенная).
[Շուրթ р.п. շրթա՛ն // շրթի՛, мн. շրթի՛ր край], Кюмир: **Շուրթ**.
Շուրծալ священническая риза.
Շուրշուփ зараза, начало болезни отдельного лица во время эпидемии. [**Շուրշուփ անի** заразиться]. **Նրա՛ն շուրշուփ անից** "Нышан заразился".
Շուրտիկ см. **Շորտիկ**.
Շուք՝ р.п. շուքի՛, исх.п. շուքի՛, мн. շուքի՛ր жара. Кюмир: **Շուք՝**.
Շուք՝ աշակ аор. շուքի՛ աշակի՛ испытывать жару.
Շուք՝ ուրախ благодарный, питающий признательность **Շուք՝ ուրախ իմ քի՛նի, Աստված, քի՛ն արված ցարի՛ն, քի՛ն մրնաթ վար իմ կ՛րխուն** (молитва после еды).
Շոր р.п. շորի՛, мн. շորի՛ր какая-то эпидемия [грипп].
Շորի аор. շորի՛ осыпаться (о дереве); опадать (о фруктах)
Շորի р.п. շորի՛, мн. շորի՛ք՝ неопыленная конопля.

Ṣōzrāw

р.п. zōzrāwrr^t, мн. zōzrāwrr^t доящий, доящая скот, заведущий молочным хозяйством. Ср. *Азр, Азрлор*.

Ṣōn

струйка молока из соска коровы.

Ṣōr

соленый, пересоленный.

Ṣōrāw^r

р.п. zōrāwrr^t, мн. zōrāwrr^t пар.

Ṣōrrāw

похлебка (из пшеничной крупы). Ср. *Ауолр, Анш-к'шβāw, Чрлрл*.

П

Плqrl

1. аор. *плqrlg* [желать]; 2. любить.

Плqnr^r

р.п. *плqnr^r*, мн. *плqnr^r* // *плqnr^r* деревянное кольцо бороны из хвороста для привязывания упряжи.

[Плβ

восемь], Сыпканц: *Аолβ*.

Пл¹

р.п. *плл*, мн. *плл* козленок. Ариндж, Китриз: *Алл*, Сыпканц, Арнанц: *Алл*.

Пл²

орудие для пробивания больших дыр в железе: брусок с дыркой. Ср. *Урдрāw*.

Плāwāw

матка козы.

Пл^rл^r

р.п. *пл^rл^r*, мн. *пл^rл^r* бусина. Ср. *Узлāw*.

Плл^rл

маленький рубанок для снятия грубых узких стружек из неглубоких узких желобков вроде шершепки.

Плл^rл—лл^rл^r

извилисто, извилистый (идти; дорога).

Пл^rл^r

верблюд. *А'āwāw л^rл^r* "Он как верблюд" (т.е. очень большой).

Плq^rл^r

правильно, правдиво, правдивый.

Плqл^rл^r

мн. *плqл^rл^r* ящик, из которого зерно сыплется на жернов.

Плδ

копоть мокрая (Сыпканц).

Плδ^rл^r

р.п. *плδ^rл^r*, мн. *плδ^rл^r* наружные длинные концы рукавов рубахи, в сущности распоротое продолжение рукава, свисающее до земли и больше.

Плдр^rл^r

1. жизнь; 2. возраст. *Плдр^rл^r л^rл^rл^r* жизнь пролетела! (Сожаление о своей старости). *л^rл^rл^rл^r л^rл^r* он примерно моих лет.

Пл^rл^r

р.п. *л^rл^r*, мн. *л^rл^r* бровь. Цаланц, Арнанц: *Алл^r*, р.мн. *л^rл^r*.

Плл¹

р.п. *лл¹*, мн. *лл¹* // *лл¹* ива.

Плл²

мн. *лл²* вымя коровы, кобылы, ослицы, овцы, козы.

Плл^rл^r

аор. *лл^rл^r* опухать, пухнуть.

Плл—лл^r

полосатый. Ср. *л^rл^r—л^rл^r*.

Плл^rл^rл^rл^r // лл^rл^r

[1. русский]; 2. блондин, русый, светлоглазый (редкое явление).

Ուռուսպը // **ուռուսպի** // **ուռուսպի**՝ развратник, блудодей, блудница. Ср. Աղափազը.

Ուսպրտուկ сосок вымени.

Ուսը // **ուսը**² р.п. ուսու, мн. ուսիք¹, р.мн. ուսըքտիրու обвал снежный, лавина.

Ուսթա р.п. ուսթը¹, мн. ուսթէք¹ мастер, специально: каменщик.

Ուտար р.п. ուտարը¹, мн. ուտարք¹իր посторонний.

[**Ուտիլ** авр. կերա кушать]. Арванц: Առուտի. Ան շտուտի "Он не съест". Կիրուկ съеденный.

Ուրախութիւն веселье, радость.

Ուրանալ отрекаться с божбой.

Ուրաք² р.п. ուրաքը¹ // ուրք¹, мн. ուրաքտիր // ուրքը¹իր молоток-топорик для изготовления подков.

Ուրուչկրտալ [авр. ուրուչկրտաց] зевать.

Ուրուրուց р.п. ուրուրուցը¹, мн. ուրուրուցք¹իր люлька, колыбель.

Ուրպիթոր пятница.

Ուրտը // **կուրտը**² бывает. ուրտալ случился (несчастье, беда, нечто хорошее).

Ուրօի [=Ուրի > ուրըի // ուրօի] где находится? (Лычан).

Չ

Չադրը р.п. չադրը¹, мн. չադրք¹իր белая холщевая палатка армейского типа. Ср. Կօն.

Չաթալ р.п. չաթալը¹, мн. չաթալք¹իր вилка.

Չաթալդիրանկ р.п. չաթալդիրանկը¹, мн. չաթալդիրանկտիր деревянная коробка, собственно ее боковые части, окна в стене.

Չալափա // **չալափա** р.п. չալափը¹, мн. չալափէք¹ // չալափք¹իր 1. ладонь; 2. пощечина. Ср. Շամանկ. Չալափա թալի իրիս, Չալափա գտրկիլи дать пощечину.

Չալըմ // **չալըմը** гордец, задира, щеголь, куражащийся, ухарь. Ср. Խապարտ. Չալըմ ածիլ, Չալըմը ածիլ куражиться, щеголять, заноситься.

Չախմախ р.п. չախմը¹, мн. չախմըք¹իր замок и курок ружья. Չախմախը սանդըր сгниво ружья.

Չակէտ р.п. չակէտը¹, мн. չակէտք¹իր (-կէթք¹իր) вид куртки, жакет.

Չահիր р.п. չահրա, мн. չահրք¹իր сочный покосный лужок на ровном месте, на берегу реки.

Չաղաղ зеленоглазый, сероглазый, голубоглазый.

Չամ (человек) с носками ног наружу, пятками вместе, косолапый.

Չամաչոր р.п. չամաչորը¹, мн. չամաչորք¹իր бельё, одежда, подлежащая стирке.

- Չամիչ** р.п. *չամիչըժ*, мн. *չամիչընիր* изюм.
- Չամչէդէն** изюм (собир. разные виды).
- Չայ** р.п. *չայու*, мн. *չայիր* чай.
- Չայդան** чайник.
- Չանան** р.п. *չանըժ*, мн. *չանէքժ*, р.мн. *չանէքժտիրու* челюсть. *Չանան տալ* иронически приносить благодарность за неисполнение обещания; иронически упрекать.
- Չանանկան** сачек: прут о трех переплетенных концах для снятия молодого роя пчел с ветки.
- Չանդան** крючок.
- Չանթան** р.п. *չանթըժ*, мн. *չանթէքժ* см. **Չանթան**.
- Չանչ** соты без меда, вошина.
- Չանչան** р.п. *չանչար*, мн. *չանչաքժիր* лысый.
- Չանչամ** мокрое место; отхожее место.
- Չանվրի** слоняться без дела.
- Չար** нечистый; дьявол. Ср. **Դեմ**, **Տեմ**, **Սատանան**.
- Չարանան** бесовский; болезнь, несчастье; на беду (по несчастью). Ср. **Սատանանկան**.
- Չարիկ** р.п. *չարըկըժ*, мн. *չարէկտիր* 1. четверть; 2. монета, четверть меджидие, пять пиастров; 3. мера веса, равная 600 золотникам; 4. четверть часа.
- Չարծըժ** р.п. *չարթու*, мн. *չարթիքժ* см. **Չարիկ** (2-е значение).
- Չարչանվ** р.п. *չարչանվըժ* || *չարչըժ*, мн. *չարչանվէր* (-*քէր*) простыня постельная.
- Չարուխ** р.п. *չարուխըժ*, мн. *չարուխքժիր* лапти кожаные.
- Չարչարի || չարչարի** [ар. 1л. *չարչարի* (-*гег*), Шл. *չարչарի*г утомлять, мучить.
- Չարչըժ** коробейник, торговец красным товаром, обходящий деревни.
- Չարչարվի** ар. *չարչարվանվ* утомляться, упорно стараться.
- Չարչութին** коробейничество, торговля вразнос красным мелким товаром. *Չարչութին անի* быть коробейником.
- Չանց** борона (Лычан).
- Չափ** р.п. *չափըժ*, мн. *չափիր* основная мера зерна.
- Չափան** р.п. *չափարըժ*, мн. *չափարքժիր* позиция, укрытое место для охоты, боя.
- Չափուկ** р.п. *չափկըժ*, мн. *չափկտիր* маленькая пузатая корзина с ручкой. Кюмир: *Չափուկ*.
- Չափուստ || չափուստ** р.п. *չափուստըժ*, мн. *չափուստքժիր* разводка для пилы; 2. крючок и петля для застегивания одежды. Ср. **Լորց**, **էքժ**.
- Չաքժ** р.п. *չաքժըժ*, мн. *չաքժիր* палка, которою бьют и треплют иперсть. Ср. **Լար**.
- Չէ՛խան** да что ты! (с оттенком сомнения).
- Չէշիթ** вид, образец; образ, манера поведения. Ср. **Միվ**,

- Մուլստուկու* թանդիթ. Ջէլիթ — չէլիթ անիլ кривляться, кокетничать, ломаться.
 [Չըլըսկուիթիւն] непослушание]. Չըլըսկուիթիւն տընիլ վար ուր притворяться неслышащим или непонимающим.
 Չըլըփուց шлепок пощечины, удара, всплеск воды. Ср. Շըլըփուց.
 Չըխանուկ. р.п. չըխանուկը՝ родственник в степени, не допускавшей брака.
 Չըխչըփիլ аор. չըխչըփից бить белье во время стирки, особой палкой.
 Չըկարան р.п. չըկարը՝, мн. չըկարէք՝ палироса.
 Չըմուլք мн. չըմուլքտիրр обувь для подростка.
 Չըմրուկ // չըմրուկս упрямый, непослушный (гл. образом о детях).
 Չըմրուկուիթիւն непослушание, непослушливость, упрямство.
 Չը՛խո а как же! Да! Да что ты?! [конечно!] См. также Չխо.
 Չըռան [аор. չըռաց] течь с шумом (о воде). Про дом с сильной протеской говорят: Տուն գ՛օ կըչըռան.
 Չըռիկ р.п. չըռիկ՝, мн. չըռիկտիրр начало (место падения) водопада, верхний его уступ.
 Չըռուկ неплатящий долгов.
 Չըվան р.п. չըվը՝, мн. չըվանք՛տիրр веревка из козьей шерсти или из хлопчатой бумаги. Ср. Լանան, Պանան, Շըրիտ. Չըվամիչ անիլ прибавать. Ср. Պըվը՛նիլ. См. Կ՛ըտէլ.
 Չըտէլ р.п. չըրր՛անանը՝, мн. չըրր՛ չարանք՛տիրр сушеные фрукты, нанизанные на нитку, вязкой.
 Չըրիլ [аор. չըրից] сушить фрукты.
 Չըփլանի совершенно голый, нагой. Ср. Տըկուկ, Չուլանի.
 Չըփչըփանցիլ [аор. չըփչըփանցից] чавкать. Պըռան կըչըփչըփանցը՝ "Он кушает чавкая".
 Չիթ р.п. չըթը՝, мн. չըթիրр камыши, связанные между собою, род ширмы, принадлежность шатра кочевников; решетка-загородка для баранов (курд).
 Չիման р.п. չիմը՝, мн. չիմընք՛տիրр луг, изобилующий водою.
 Չինգ՛անան см. Չինգ՛անան.
 Չիր р.п. չըրը՝ // չըր՝, мн. չըրիրр сушеные фрукты, вязками и рассыпные.
 Չխо [конечно, ведь].
 Չոկ // Չոկ—չոկ отдельно, в стороне.
 Չոկիլ [аор. չոկից] отделять.
 Չոկվիլ [аор. չոկվից] отделяться.
 Չորոք՛ըլպանիթ среда.
 Չորսգ՛չիլ [// չուրսգ՛ուլչիլ] четырехгранный.
 Չորսուտանիլ // չուրսուտանիլ скот, скотина "Совсем нет скота".
 Չոչուտանիլ չկան / չըկան/.

<i>Չուժ</i>	см. <i>Չուր</i> .
<i>Չունջ</i>	угол.
<i>Չուռ</i>	р.п. <i>չըռու</i> , мн. <i>չըռներ</i> мягкошерстая коза, козел.
<i>[Չուր¹</i>	до, к]. <i>Չուր դուր</i> до какого места; до каких пор. <i>Չուր չիփ</i> // <i>Չուժ չիփ</i> до каких пор (о времени).
<i>Չուր²</i>	[сухой, крепкий]; суровый; вспыльчивый.
<i>Չուր³</i>	р.п. <i>չուրր¹</i> , мн. <i>չուրրեր</i> сталь (мн.ч. о кусках стали).
<i>Չուրանկ¹ ըլծխ</i> // <i>Չուրանկուղ</i> // <i>Չուրանկուտ</i>	упрямый, упорный.
<i>Չուրթան</i>	р.п. <i>չուրթներ¹</i> , мн. <i>չուրթներք¹</i> тан сушеный.
<i>Չուրուկ</i>	р.п. <i>չուրուկեր¹</i> , мн. <i>չուրուկտեր</i> 1. сухое дерево, сухая ветвь; 2. сухой.
<i>Չուրսին</i>	в четвертый раз.
<i>Չուրսուսանան</i>	см. <i>Չորսուսներին</i>
<i>Չուրփուրիլ</i>	[аор. <i>չուրփուրից</i>] иметь запор, испражняться с трудом.
<i>Չօլ</i>	[р.п. <i>չօլե¹</i> // <i>չօլ</i> // <i>չօլե</i> , мн. <i>չօլեր</i> открытое место, степь; иногда и на горах. <i>Կ'իեր մընացինք¹ չօլե մէջ</i> "Ночь мы провели не в поселении". Ср. <i>Դօլ</i> .
<i>Չօլանի¹</i>	см. <i>Չրփլանի</i> .
<i>Չօլանի²</i>	инвалид.
<i>Չօջորանք¹</i>	см. <i>Ցր¹ գր¹ բանք¹</i> .
<i>Չօք¹իլ</i>	[аор. <i>չօք¹ից</i>] сесть на колени, стать на колени.

Պ

<i>Պանդուկ¹</i>	р.п. <i>պանդկեր¹</i> , мн. <i>պանդկերտեր</i> 1. дикое съедобное растение [употребляли в сыре]; 2. ботва свекловицы. Ср. <i>Հանվ</i> , <i>Տիրիվ</i> , <i>Փըռն</i> .
<i>Պանդուկ²</i>	р.п. <i>պանդկեր¹</i> , мн. <i>պանդկերտեր</i> маленький отвод (длиною в 50-75 см.) от главной оросительной канавы, чтобы вода вытекала из нее, а дальше вода течет сама. Ср. <i>Կ'լխանոր</i> , <i>Կըչտանք¹անդ</i> , <i>Կուրր¹</i> . Лелени: <i>Պանդ¹</i> рука выше кисти.
<i>Պանդունք¹</i>	см. <i>Պանդունք¹</i> .
<i>Պանդունք¹</i>	р.п. <i>պանդունք¹</i> созвездие Плеяды.
<i>Պանդպան</i>	налокотники священника.
<i>Պանանդար</i>	р.п. <i>պանանդարեր¹</i> , мн. <i>պանանդարերք¹</i> бросание палки на дерево для стряхивания плодов, орехов.
<i>Պանանդէզ</i>	игра: мала куча.
<i>Պանանդրիկիլ</i>	[аор. <i>պանանդրիկից</i>] швырять.
<i>Պանդունք¹</i>	р.п. <i>պանդունք¹</i> , мн. <i>պանդունք¹</i> подхвостник вьюка.
<i>Պաներս</i>	р.п. <i>պաներսեր¹</i> , мн. <i>պաներսերք¹</i> ключ. Кюмир: <i>Պաներս</i> .
<i>Պանի</i>	р.п. <i>պանիեր¹</i> , мн. <i>պանիեր</i> железная лопата.
<i>Պանանք¹</i>	р.п. <i>պանանք¹</i> , мн. [<i>պանանքտեր</i>] деревянная

Պատէզ	прокладка в стене. Китриз: Պատօնգ՝.
Պատկերվի	р.п. պատէզը՝, мн. պատէսք՝իր садик, огород.
Պատկերվունց	аор. պատկերվանվ прятаться.
Պանակ	игра в прятки.
Պանկան	меньше.
Պանկանի	аор. պանկանից целовать.
Պանկանող	аор. պանկանող малопосоленный, недосоленный.
Պանկսուծիս պանկսուծիս պանքսուծիս	недостаток, нехватка.
Պանդ	р.п. պանդը՝, мн. պանդեր 1. лед; 2. холодный, студеный (вода, воздух и др.).
Պանդարծ	р.п. պանդարծը՝, мн. պանդարէք՝իր большие хлеба, выпекаемые к поминкам, особенно в пятницу перед Пасхой.
[Պանդի]	аор. պանդանվ [1. охладеть; 2. окоченеть]; 3. умирать. Ср. Խանգ՝ի, Մեռնի.
Պանդուծիս	холод. Ср. Արս, Յուրս.
Պանդուկ	р.п. պանդուկը՝, мн. պանդուկտիր ледяная сосулька.
Պանքանկ	р.п. պանքանկ պանքանկ (պանքանկը՝), мн. պանքանկտիր պանքանկտիր (պանքանկտիր) вата. Պանքանկ Քուլան большой ком ваты.
Պանքանի	аор. պանքանից злословить.
Պանկէզէն	вата; хлопок.
Պանշուր պանքշուր (պանքշուր)	р.п. պանշուրը՝, мн. պանշուրք՝իր պանշուրնիր тарантул.
Պանսանի	верзила (детское). Ср. Հէրկէն էշ, Քանիէ դրէծ (դրէծ).
Պանս	пеший; пешком.
Պան	р.п. պանը՝, мн. պանիր дело. Պան չը՝ ничего.
Պանատրի	аор. պանատրից изгонять из церкви (только священника).
Պանգըն	камень, катящийся с горы.
Պանի	аор. պանից трудиться, работать. Ср. Աշխատի.
Պանիր	р.п. պանիրը՝, мн. պանիրք՝իր сыр. Պանիրօվ պանիր сыр с травами в нем.
Պանջար	зелень, вообще съедобные травы.
Պանջանպուսիկ	снежная крупа. Ср. Գրլլիկ.
Պանքէզէն	сыр всякого рода (собирает).
Պանցր	наверх; наверху; находящийся наверху; высокий. Արը՝ պանցր. "Иди в почетный угол!" Քան էի պանցր. "Выше меня".
Պանցրվէ	поверху (идти).
Պանցրանց	сверху, поверху.
Պանուր պանուր	рабочий, поденщик.
Պանիսու	вид маринада (в деревнях). Ср. Շախիսու.

- Պանիլ** аор. I л. պանիլցը՝ III л. պանիլցь начинать (строить, делать). Ср. *Ըսկրսիլ*.
- Պանխիլ** вор. պանխից 1. дарить; 2. делить (воду орошения).
- Պանխիլ // պանխիլ** р.п. պանխիլք՝իր на чай, чаевые.
- Պանպանտան** р.п. պանպանտը՝, мн. պանպանտեք՝ завязки осуви.
- Պանպ** [скл. см. под словом Պանպիկ] 1. дед; 2. мастер, знаток. Նարու պանպիլիս իմ իմ "Я мастер этого дела".
- Պանպանճոմ** немота. (брань). Պանպանճոմ ընգ՛նը՝ վար ք՛ու պերնին [аор. պանպանճով] онеметь, принужденно замолчать.
- Պանպանճովիլ** р.п. պանպիլը՝, мн. պանպիրտիր 1. бабушка; 2. луна, месяц (детское). Арнац, Хреб, Кюмир: Պանպիկ 3. тесть.
- Պանպիկ** р.п. պանպու, мн. պանպրնիր||պանպիլք՝իր (—ասֆք՝իր) старуха. Պանպու ծանդիկ маргаритка.
- Պանով** ложиться. Կրպանկէլն "Они ложатся" (Сыпканц).
- Պանկիլ** см. Պանտրուտիլ.
- Պանտրուտիլ // պանտրուտիլ** см. Պանտրուտիլ.
- Պանցկան** вьючный (мул, вол).
- Պան** пост.
- Պանավուր** постный.
- Պանութին** молочное, скоромное.
- Պանտղը՝ խանց** лепешка из фруктового сока.
- Պանտ** р.п. պանտը՝, мн. պանտիր стена. Պանտր տանկ մн. պանտրտանկիր под стеной; около стены.
- Պանտանք՝** саван.
- Պանտան** р.п. պանտանը՝. мн. պանտանք՝իր кусок (хлеба, пицци).
- Պանտանէզ // պանտանէզ** р.п. պանտանէզը՝, мн. պանտանէզք՝իր картофель. Ср. *Կարտոլ*.
- Պանտրուտիլ** [аор. д. зал. պանտրուտից стр. зал. պանտրուտով] изодрать, изорвать, потрескаться, изорваться. Պանտրուտուկ изодранный, потрескавшийся (лицо, руки, земля).
- Պանտիճ** 1. кара; 2. беда; 3. вечно противоречащий, надоедливый человек. Պանտիճ—պանտուխ՛ս (ը՛) 1. вот беда! 2. «Что за человек, надоедливый!» Պանտիճըմ ընգ՛ա «Я попал в затруднительное положение».
- Պանտիջան** р.п. պանտիջանը՝, мн. պանտիջանք՝տիր помидор.
- Պանտիլ** [аор. պանտից] наказывать, карать.
- Պանտիլ** аор. I л. պանտիցը՝ III л. պանտիցь рассказывать; объяснять, толковать.
- Պանուխան** 1. беда; 2. надоедливый человек.
- Պանուիլ [պանուիլ]** отрекаться с божбой. Ср. *Ուրանանիլ* Պանուուկ порванный, треснувший.
- Պանովանուր** почтенный.
- Պանորու** р.п. պանորուը՝ [1. прививка]; 2. ссучивание концов двух нитей вместо завязывания узлом, если это бумага, и помимо узла, если это шерсть.

- Պանորուք՝** р.п. պանորք՝ը, мн. պանորք՝տիրр маленький комок шерсти; фитиль светильника.
- Պանրակ՝** тонкий.
- Պանրակ՝²** р.п. պարակը՝, мн. պարակտիրр щелочь морская.
- Պանրակիրի** аор. պանրակիրց [1. утончаться]; 2. мочиться.
- Պանրան** р.п. պանրնը՝, мн. պանրանք՝տիրр веревка (Наныниц). Ср. **Հանրան, Շրրիտ, Չրվան, Վրգտան.**
- Պանրանիկ** маленький теленок (Арнани).
- Պանրանպ** свободный, незанятый, пустой. **Իս պանրանպ իմ** "Я не занят".
- Պանրզ** ясный.
- Պանրզիլ** аор. պանրզից расстилать, протягивать (ковер, руку).
- Պանրզպանրզվիլ** [аор. պանրզպանրզվիլ] потягиваться (Китриэ).
- Պանրէկմուսթին** родство и свойство. **Պանրէկմուսթին անիլ** дружить.
- Պանրթիկիլ** [аор. д. зал. պանրթիկից, стр. зал. պանրթիկիվ 1. уместить, таить]; 2. уместиться.
- Պանրլուս // պանրըլուս** [1. доброе утро]; 2. заря. **Պանրըլուս պանրզվիլ** "Заря занялась".
- Պանրխանգ՝** см. **Պանրանգ՝.**
- Պանրկ** р.п. պանրկը՝, мн. պանրկիրр кожаный мешок, иногда несшитый, а цельный.
- Պանրկ** жгучий (солнце, огонь), горячий, вспылчивый.
- Պանրկանանի** аор. պանրկանցանի сердиться, рассердиться.
- Պանրկանդանք՝** Масленица; заговенье на каждый пост. **Պանրկանին** на масляной.
- Պանրկանիքընուկ** 1. растение, трава кустиками, у которого в стеблях в местах ответвления бывают пустые пузыри; 2. толстяк.
- Պանրուն** мн. պանրունք՝տիրр господин, сударь (редко употр.).
- Պանրունանիկ** двухгодовалый бычок (в деревнях). Ср. **Անան Իզ, Կանիկ.**
- Պանրուր** особая оглобля брони (Наныниц). Ср. **Կոռուան, Չրլանիկ, Տանիան.**
- Պանրարտիլ [պանարտիլ]** аор. պանրարտանիվ или պանրարտվիվ отрекаться с божбой. См. также **Պանուրիլ.**
- Պանրց՝ [||պանց]** р.п. պանրցը՝, мн. պանրցիրр подушка головная.
- Պանրց՝ [||պանց]** р.п. պանրցը՝, мн. պանրցիրр деревянная подкладка под и над дверной, оконной рамой. Ср. **Չանթանի դիրանիկ.**
- Պանրք՝ [||պանք՝]** мн. պանք՝իրр долг.
- Պանրք՝ընտէր [||պանք՝ընտ** р.п. պանրք՝ընտիրուէ, мн. պանրք՝ընտէր-էրр должник.
- Պանւան** место, где свободно растет трава и где почему-либо не пасут скот, в силу решения схода, напр., на кладбище.
- Պանք՝** р.п. պանք՝ը՝ (мн.ч. не имеет) поцелуй. **Պանքըմ տու ճի** «Дай поцелую!». **Պանքըմ տանք ջի** «Поцелуй меня!»
- Պեդիննք՝** палочка железная в форме стилия для очистки очага.

- Պէլլափր** царь бесов.
Պէկ [պրէկ] կ'ալ приготовиться, кончать дело. [Պրէկ իկի՞ր իս, էրթափը՝ "Ты приготовился, кончил дела, так пошли"?:]
ՊէՀափ непрерывно (есть и в курдском).
Պէճ хяфик (платок), когда он обмотан.
Պէս как, подобно. **Ք'աճա. պէս** "Как ветер (быстро)".
[Պէտ крупный, большой]. Ср. **Միժ Պէտ—պէտ** крупные, большие (камни, люди и др.).
Պէրափ р.п. **պէրնը՝**, мн. **պէրափը՝տիր** Ариндж: **Պէրափ**.
Պէրափը՝ըսվէ/պէրափը՝սվէ вниз, сверху вниз; вниз головой (внестеть); спуск. Ср. **Կ'ըլծիսվէ**.
Պէրնափալ р.п. **պէրնափալը՝**, мн. **պէրնափալը՝իր** крышка (всякая).
Պէրնատափ р.п. **պէրնատը՝**, мн. **պէրնատը՝** намордник: кольцо из ивового прута, надеваемое на морды скотины, работающей на току. Ср. **Վըգատափ**.
Պէրնատիր [вор. **պէրնատիր**] накладывать на морду скота намордник.
Պըգգատիրկ [=պըգտը գատիրկ] Святки. **Պըգգատիրկ** на Святках.
Պըգռէկ р.п. **պըգռը՝**, мн. **պըգռտիր** прыщик.
Պըգտիրկ маленький. Сыпканц: **Պըգտէյկ**, Арнани: **Պըստէյկ**.
Պըգտիրկ գատիրկ См. **Պըգգատիրկ**. **Պըգտիր լէգռ** задний язычок.
Պըթթ'ի вор. **պըթթ'ալ** лопаться, лопнуть (бурдюк, больная лошадь, корова и пр.), треснуть (дерево, бревно).
[Պըժ/պըժ/պրէժ/պրէիժ слабый звук, отдаленный голос]. **Պըժը կըկ'ա** "Слышится слабый отдаленный звук". [Պրէիժ չէկը (// չըկէր Հափտը) "Там ни звука"
Պըլ смелый, отважный, дерзкий; задира.
Պըլըլկի вор. **պըլըլկալ** скоченеть [от холода; свернуться клубком. **Պըլըլկէր էր սընացէր էր** "От холода он окоченел"]. **Պըլըլկուն ասեղ** булавка. Ср. **Կատիկասեղ**.
Պըլըկ р.п. **պըլըկը՝**, мн. **պըլըրտիր** мелкая медная монета, упраздненная, равная 2 1/2 пара.
Պըլընգ՝ р.п. **պըլընգը՝**, мн. **պըլընգտիր** (—ընգտիր) лохмотья.
Պըլընգ՝ռէտ 1. одетый в лохмотья; 2. оборванец.
Պըլնթրիկ р.п. **պըլընթրիկը՝**, мн. **պըլընթրիկիր** // **պըլընթրիտիր** щелчок.
Պըլթրնոր [=պըլթափն օր, от слова **պըլիթ**] середина Великого поста.
Պըլիթ р.п. **պըլիթը՝**, мн. **պըլիթթը՝իր** 1. начиненные орехами плоские хлебцы, толстые, лепешки (их едят и подносят друг другу в день середины Великого поста); 2. верхняя доска мехов.
Պըլիի вор. **պըլիալ** 1. обрушиться, рухнуть; 2. стечь. **Պընչ**

- Պրլոր**
 Պրլուկիկ
 Պրլուրք'իր
 Պրլպուկ
 Պրլպուկուտ
 Պրխտուր
 [Պրխտուրիկ
 Պրխո // փխո
 [Պրկեր
 Պրզրնձպուտուկ
 Պրզրնձ
 Պրզրնչիկ
 Պրճեղ¹
 Պրճեղ²
 Պրճղանկ
 Պրճղուկ
 Պրճղուկ
 Պրնանկ
 Պրնդուկ
 Պրնդվիկ
 Պրչկուրիկ
 Պրչտանդանր
 Պրչտրվան
 Պրչտխանջանր
 Պրպուգիկ
 Պրպուկ
 Պրարնցկր¹
 Պրակոչ
 Պրանանուկ
- արլուկ "Кровь носом текла". Պրլուկ обрушившийся.
 ր.п. պրլորք', մн. պրլորք'իր мелкая репа. Ср. Շախ - կ'անձ.
 маленький, крошечный.
 шулята.
 ր.п. պրլպուկր', մն. պրլպուկք'իր сопли.
 сопливый, с сопливым носом. Ср. Խրլիխնք'ուտ.
 мутный.
 аор. պրխտուրից мутить, смутить] Պրխտուրուկ смутен-
 ный; мутный.
 сам, именно (он, я, ты).
 [Պրկեր կ'անը пригодиться, подойти.
 ր.п. պրզրնձպուտուկր', մն. պրզրնձպուտուկրտիր медный
 луженый сосуд в виде горшка с двумя ручками.
 ր.п. պրզրնձ, մն. պրզրնձք'իր (- ղրնցք'իր) 1. красная
 медь; 2. котел.
 ր.п. պրզրնչիկր', մն. պրզրնչիկրտիր [кустарный] плод,
 мелкий, круглый, желтый и с косточкой, мяса мало,
 терпкий, послеваает осенью.
 ր.п. պրճեղ // պրճղան, մն. պրճեղք'իր // պրճղաք'իր
 долька ядра грецкого ореха (1/4), чеснока и др.
 ր.п. պրճեղ, մն. պրճեղք'իր не обмоловшиеся колосья,
 подвергаемые вторичному обмолоту.
 ր.п. պրճղանկր', մն. պրճղանկտիր копыто парнокопытых.
 Ср. Սրճ.
 переспелый.
 Ср. Պրճղուկ.
 ր.п. պրնանկր', մն. պրնանկք'իր // պրնանկտիր деревянная
 миска.
 ր.п. պրնդուկր', մն. պրնդուկտիր (պրնթրկտիր) орешек
 лещины.
 [аор. պրնդվիկ] затвердевать, крепнуть.
 аор. պրչկուրանիկ вперять взор, уставиться.
 ր.п. պրչտանդանր. մն. պրչտանդանրք'իր поясок на ставне,
 на двери.
 пояс двери.
 маленький кинжал, запрятанный сзади за поясом (помимо
 большого).
 аор. պրպուգիկ садиться, сидеть на корточках.
 ր.п. պրպուկ, մն. պրպուկր'իր 1. запеленатый новорож-
 денный, грудной младенец; 2. хукла.
 ր.п. պրարնցկու, մն. պրարնցկրտիր удар кулаком.
 Պրարնցկիճ կրգարկիճ ք'ը պ'ր պ'րան "Ударю тебе в рот"
 губастый, с оттопыренными отвислыми губами.
 ր.п. պրանանուկր' (- անր'), тырва.

- Պրռնիլ** аор. *պրռնից* 1. держать, схватить; 2. укусить (о собаке); 3. мариновать.
- Պրռուկ (պռուկ)** р.п. *պրռկը՛*, мн. *պրռկընի՛ր* // *պրռկըտի՛ր* 1. губа; 2. берег. Ариндж, Кюмир: *Պրռանուկ* Сыпканц, Люленц, Хреб, Цапанц: *Պրռանուկ*
- Պրռվածք** р.п. *պրռվծկը՛*, мн. *պրռվծկըտի՛ր* маринад из фруктов, овощей. Ср. *թըթո՛ւ*.
- Պրռվիլ** [аор. *պրռվածվ*] страдать задержанием мочи, не мочь мочиться.
- Պրռտիլ** аор. *պրռտից* 1. мять; 2. смеzyвать; 3. мешать.
- Պրռտուեն խող** горшечная глина.
- Պրսմամ** р.п. *պրսմամու*, мн. *պրսմամք՛տի՛ր*, р.мн. *պրսմամք՛տի՛րու* родственники не первой крови. Ср. *Խրոխպէ՛րանք՛*.
- Պրսպրհօր** прозорливый, догадливый, легко узнающий людей, которых давно не видел, различающий овец разных владельцев.
- Պրսպրղալ** блестять, сверкать, блистать. Ср. *Փէլիլ*, *Փըցըրկըտալ*, *Ճըրըսկըտալ*, *Ճըլվըլալ*.
- Պրսպրղուեն** блестящий.
- Պրվեռ** р.п. *պրվըր՛* // *պրվուեն*, мн. *պրվըռք՛ի՛ր* гвоздь. *Պրվըր՛ սէլան* стержень гвоздя. *Պրվըր՛ կ՛ըլօխ* головка гвоздя. *Պրվըր՛ սալ* совсем маленькая наковальня для резания гвоздей.
- Պրվեռնիլ** аор. *պրվեռնից* прибивать.
- Պրտայկ [// պրտէյկ // պրտէիկ]** маленький (Цапанц).
- Պրտեղ** р.п. *պրտըր՛*. мн. *պրտըղնի՛ր* // *պրտըղք՛ի՛ր* брызги от кипящего кушанья на масле.
- Պրտըտիլ** аор. *պրտըտից* путешествовать. Ср. *Կանկ՛ալ*, *Զըվուիլ*, *Ճըռալ*.
- Պրտըտուըր** р.п. *պրտըտըր՛*, мн. *պրտըտըրք՛ի՛ր* помет мелкого скота.
- Պրտըտըրիլ** аор. *պրտըտըրից* испражняться (о мелком скоте).
- Պրտուկ** р.п. *պրտկը՛*, мн. *պրտկըտի՛ր* сосок. Хреб: *Պրտուկ* Ариндж, Сыпканц, Кюмир: *Պրտանուկ* Арнанц, Цапанц: *Պրտանուկ*.
- Պրտուղ** капля дождевая. *էսա անձրօզուէ պրտըղնի՛ր շատ ին՛* "на этот раз дождевых капель много". *Պրտուղըմ* немного (о жидкости). Ср. также *Պուտըմ*, *Արծըմ*.
- Պրտպրտուեն** крапнистый, в мелких пятнах. *Պրտպրտուեն կ՛աղ* вид колючки.
- Պրրէտ (պրէտ)** р.п. *պրրէտը՛*, мн. *պրրէտք՛ի՛ր* (*պրրէտք՛ի՛ր*) жук *Cetonia*, шмель.
- Պրրթէղէն** шерсть всякого вида (собир.).
- Պրրթուըր** овца, баран [букв. шерстоносный] *Դ՛ի ք՛անը՛ պրրթուըր կա՛* "Сколько у тебя шерстоносных?"

- Պրրիւճ (պրիւճ)** р.п. *պրրեճըճ*, мн. *պրրեճըճեր* 1. рис; 2. плов из риса.
- Պրծնի** вор. *պրծամ* 1. кончать; 2. избавляться, освобождаться. Пример из Лычана: *Չուճ պրծնիսը՛* "Пока кончим".
- Պրծուցի** вор. *պրծուց* отрывать.
- Պրրուս** гончар, горшечник.
- Պրրու պրրու** подзывают кур.
- Պրրուսի (պրուսի)** миссионерство. *Պրրուսի անի* вести религиозную пропаганду.
- Պիճ** р.п. *պրճըճ*, мн. *պրճեր* 1. незаконнорожденный и вне брака, и в результате прелюбодеяния во время отлучки мужа; 2. прыщ в глазу.
- Պինչ** р.п. *պրինչ*, мн. *պրինչեր* нос. Лычан, Хреб: *Պրինչ* Цапани: *Պինչ* Арнани: *Պանչ*. *Պրինչ օղ* ноздря. *Պրինչ սուս* носовая перегородка. *Պրինչը քաջ* игра: подбрасывание камешков [\leftarrow от уменьшительной формы *Պրինչի*]
- Պիպ** одинокий, бобыль (но не бездомный). *Պիպ ես սուս* "Ты же одинок"!
- Պիպիկ** босой. Цапани, Китриз: *Պիպիկ*.
- Պիպիճ // պիպիչ** мн. *պիպիչեր* // *պիպիճեր* ивовый свисток.
- Պիր** р.п. *պրրըճ*, мн. *պրրեր (պիրրեր)* ручная палка. Люленц, Цапани: *Պէր*. Китриз, Кюмир: *Պէր*.
- Պիրթ** р.п. *պիրթըճ*, мн. *պիրթեր* крепость, замок.
- [Պիրի]** вор. *պիրից // պիրիպըճ*] приносить *Պի՛ ճի* "Принеси мне"!
- Պիրուկ** принесенный, привозной.
- Պիրօզ** на добро, на здравие, на благоденствие. *Պիրօզ էլեճ* «Да будет благоденствие!»
- Պյուր—պյուր** много, очень много (людей, вещей, образцов).
- Պոզ** [граб].
- Պոզիկ** р.п. *պոզիկըճ*, мн. *պոզիկրեր* редька (красная, черная, белая, надо указывать цвет).
- Պոս // պոս** р.п. *պոսըճ // պոսան*, мн. *պոսըճեր (պոսթըճեր)* пупок. *Պոսան պոսուր* "Вокруг пупка".
- Պոպի** вор. *պոպից* жарить (муку, зерно, кофе).
- Պոճ** См. *Սևսևսպր*.
- Պուզ¹** р.п. *պուզըճ*, мн. *պուզեր* носок сосуда в виде трубки.
- Պուզ²** моча.
- Պուզի** [вор. *պուզից*] См. *Շըսի*.
- Պութ** р.п. *պութըճ*, мн. *պութեր* большой палец. *Պութի ման* см. *Պութ*.
- Պուլուր** вокруг.
- Պուլուրի** вор. *պուլուրից* поворачиваться (о языке). *Խորա կ'ըրերիմ, լա լեզուս էի պուլուրըճ* "Я написал хорошо, но высказаться не могу".

- Պուխ ր.п. պըխըժ, мн. պըխիր кисть, бахрома.
- Պուճաճ պոճաճ ր.п. պուճխըժ (պուչխըժ), мн. պուճխըժ'իր внутренний угол помещения.
- Պուճըլի ր.п. պուճըլիժ, мн. պուճըլիքսիր коса (волосы), косичка. Китриз: Պուչըիկ.
- Պուճուճաճի ր.п. պուճիժ, мн. պուճիր 1. гнездо; 2. глазная впадина. Աչկիր ժա ճոճնին կըզըվոճ "Глаза блуждают".
- Պուճնաճի ր.п. պուճնիժ, мн. պուճնիր 1. постоянно лежащее в том месте, где курица несется.
- Պուճ ր.п. պուճըժ, мн. պուճիր 1. близорукий; 2. косой или кажущийся косым. Ср. Շիլ.
- Պուճաճ ր.п. պուճաճ, мн. պուճէք' 1. цыган; 2. бродячий музыкант.
- Պուճաճնի ր.п. պուճաճնիժ, мн. պուճաճնիր 1. жадно, назойливо, нахально и пр.).
- Պուչ ր.п. պուչըժ, мн. պուչիր (պուչսիր) 1. хвост; 2. задний хвостик обуви для ее натягивания. Պուչօվ ասորգ комета.
- Պուչուճ ր.п. պուչուչըժ, мн. պուչուչըժ' кукушка. [1. пух на голове курицы; 2. торчащие волосы у людей]; 3. растрепанный.
- Պուլ ր.п. պուլըժ, мн. պուլիր (о жидкости). Պուլ—պուլ по капле.
- [Պուլուկ ր.п. պուլուկըժ, мн. պուլուկսիր горшок]. Хреб: Պուլուկ Кюмир: Պուլուկ Ариндж: Պուլուկ Арнанц: Պուլուկ.
- Պուր ր.п. պուրըժ, мн. պուրիր ядрышко зеленого грецкого ореха. Պուրըժ տանիկ нож для вскрывания зеленых орехов.
- Պուրթ ր.п. պըրթըժ, мн. պըրթիր шерсть. Арнанц, Сыпканц: Պուրթ.
- Պուրիլ ր.п. պուրիլըժ, мн. պուրիլսիր 1. извлекать, вынимать ядрышко зеленого ореха.
- Պուրպոճ/պուրպոճի ր.п. պուրպոճըժ, мн. պուրպոճնիր плесень.
- Պուց ր.п. պուցըժ, мн. պուցիր пламя.
- Պուք' ր.п. պուք'ն, мн. պուք'իր буря, метель.
- Պայտ ր.п. պայտըժ, мн. պայտսիր 1. волдырь водяной; 2. пузырь. Իրիսըժ պայտնիկ պրթըժ'իր он бесстыдный, он обнаглел.
- Պայտնիլ (պայտնիլ) ր.п. պայտնիլըժ, мн. պայտնիլսիր 1. покрываться водяным волдырем. Պայտնիլ "Вскочил волдырь".
- Պայօղ ր.п. պայօղըժ, мн. պայօղսիր пик, остроконечная верхушка (горы, шапки). Ср. Տօտիօղ.

р.п. պօռը՝ [// պրռան], мн. պօռիք [// պրռանիք 1. пригоршня, ср. Հռ.պ. Употребляется так же, как единица меры]; 2. Рукоять. Напр., Խանջարը՝ պօռ «Рукоять кинжала».

Ջ

- Ջարր ինան**
Ջազզա см. **Ջօրօվ**, **Խորտուկիւով**.
р.п. **Ջազզը՝**, мн. **Ջազզք՝**, р.мн. **Ջազզք՝տիրու** // **Ջազզացտիրու** штраф, денежное наказание.
- Ջազզվա**
Ջալարդար
Ջահանմ
Ջահանըմի
Ջահվար
Ջաղղ
Ջամ
Ջամբազ
Ջամբ՝ կալամ р.п. **Ջազզը՝**, мн. **Ջազզք՝** кофеварка.
скупщик скота, прасол.
см. **Տրտխք՝**.
вор. **Ջահանըմվ** убраться к черту.
лак, блеск (на материи и пр.).
ровное место, хорошая, ровная дорога.
р.п. **Ջամբ՝**, мн. **Ջամիք** оконное стекло.
ловкач, искусник, умелый.
маленький рубанок для вынимания глубоких желобков-гнезд.
братец! (обращение женщины к деверу или старшему мужчине).
- Ջանանիսպէր**
Ջանանվար
Ջանգ՝անան
Ջանդանկ
Ջանթա
Ջան ուզիլ
Ջանուզիլը՝
Ջան
Ջանք
Ջանքիլ
Ջանջան
Ջանդուկ
Ջարջուռ
Ջարրիլ р.п. **Ջանանվարին**, вин.п. **ըզՋանանվար**. мн. **Ջանանվարիք՝**, р.мн. **Ջանանվարք՝իրու** зверь, дикое животное.
бесстыдник, назойливый, жадный, алчный. **Ընցկընա Ջանգ՝անան մարթ չըկն** "Такого бесстыдника больше нет!"
р.п. **Ջանդըր՝**, мн. **Ջանդանկտիր** труп, падаль (чаще о человеке).
р.п. **Ջանթըր՝**, мн. **Ջանթէք՝**, р.мн. **Ջանթէք՝տիրու** маленький дорожный мешок. См. также **Ջանթա**.
хотеть, желать. **Իմ Ջան ուզից** "Я пожелал".
по желанию.
р.п. **Ջանք**, мн. **Ջանիք** жеребёнок. **Սատանկ Ջան** самка-жеребёнок.
маленький напильник для железа, с прямоугольным или ромбовидным сечением.
вор. **Ջանքից** пробовать; испытывать (кушанье, человека).
орудие для молотбы, в виде рамы с 2-3 осями, на которых вертятся острые железные колеса (очень редко встречается).
р.п. **Ջանդուր՝**, мн. **Ջանդուրտիր** (**Ջանթուրտիր**) пульница.
мелкие камни (для постройки).
вор. **Ջարրանվ** 1. вырастать, взрослеть. 2. поправляться от

болезни. Ср. Ճոճանանի. Ռուճկի. Ջրբրբիս (проклятие).

Ջրբրիկ

р.п. Ջրբրեպ, мн. Ջրբրեպեր креплыш; здоровенький ребёнок.

Ջրգդան

р.п. Ջրգդան, мн. Ջրգդանք'եր кошелек.

Ջրգման

р.п. Ջրգմե, мн. Ջրգմեք', р.мн. Ջրգմեք'երու высокие сапоги.

Ջրիբ

постель. Ջրիբ գիրու "Убери, сними постель"!

Ջրհան

ответ (не скл.). Арнац: Ջուգար.

Ջրհեզ

приданое.

Ջրհեզ // Ջոհեզ

молодой, юный.

Ջրգանանթ

р.п. Ջրգանանթ, мн. Ջրգանանթ'եր собрание людей.

Ջրմեզ

р.п. Ջրմեզ, мн. Ջրմեզեր двойни, близнецы.

Ջրնան

грудная кость птицы, дужка.

Ջրնջրն անի

упорно торговаться о цене.

Ջրս [Ջրնս]

р.п. Ջրսն род.

Ջրվանդեդե

мешки (собирает).

Ջրվզեր

простой двойной фигурный рубанок.

Ջրանթ

р.п. Ջրանթ совет, сельский сход.

Ջրգ'ար // Ջրջար

1. внутренности грудной клетки; 2. смелость, отвага. Ջրգ'արզ, смелый, отважный.

Ջրոնու

потолочная жердь (слышал в Андзгунце).

Ջրնգ'անան

см. Ջանգ'անան.

Ջրջրմ // Ջեջրմ // Ջանջրմ

р.п. Ջանջրմ, мн. Ջանջրմ'եր вид полосатой ткани паласного типа (джиджим).

Ջոնլ

р.п. Ջրլ, мн. Ջրլր палас с рисунками. Арнац: Ջոնլ.

Ջուարան

столярный угольник для проверки углов.

Ջոնուան

жеребёнок. Ср. Ջանլ.

Ջօք

р.п. Ջօք, мн. Ջօքեր/Ջօքեր'եր (Ջօքեր'եր) карман. Кюмир: Ջէք.

Ջօնր

щенок годовалый (Арнац).

Ջօրօվ

с трудом, едва.

Ռ

Ռանգ

р.п. Ռանգ, мн. Ռանգեր, см. Հեկ'ը.

Ռանգի անի

скандалить, опозорить, проучить.

Ռանթր

р.п. Ռանթր'եր все необходимые материалы или принадлежности, все снаряжение.

Ռանկան

см. Ռանգիան.

Ռանհան

см. Ջօրքան.

Ռանհանթ

см. Խանգ'իստ.

Ռանհանթի

вор. Ռանհանթի отдохнуть, успокоиться. Ռանհանթի говорят в ответ на дождь, подозревая ложь.

<i>Ռաւան</i>	базилика, трава рехан.
<i>Ռաւըմ</i>	совесть; понятие, противоположное жадности, скупости. <i>Ռաւըմ չըկա՞ք'ի, Ռաւըմ չըկա՞ք'ու փուր</i> «У тебя нет совести».
<i>Ռաղկաս</i>	плясун, мастер плясать. Ср. <i>Խաղցըւոր</i> .
<i>Ռամիկ</i>	мужлан; невежда.
<i>Ռամկանակ</i>	грубо, невежественно, по-мужицки.
<i>Ռամկէրէն</i>	по-мужицки, на грубом языке, как говорят крестьяне, а не грамотные горожане.
<i>Ռամուզաթ</i>	мн. <i>աւուզաթք'իր</i> удивительная вещь, странное явление.
<i>Ռամս թաւիլ</i>	гадать на клад, путем гадания искать клад или потерянное. <i>Ռամս թըլոզ</i> колдун, отыскивающий клады, потерянные вещи.
<i>Ռանգ</i>	цвет.
<i>Ռաշիկ</i>	(Ариндж, Кюмир, Сыпканц), <i>Ռըշիկ</i> (Люленц).
<i>Ռաստ</i>	прямой (во всех смыслах); правдивый, открытый; правдиво, прямо, открыто. Ср. <i>Ռէզ</i> .
<i>Ռաստ կ'ալ</i>	встречаться.
<i>Ռատ</i>	много.
<i>Ռատանակ</i>	аор. <i>աւտացանկ</i> умножаться, увеличиваться, в количестве.
<i>Ռաւստան</i>	проводы, провожание. <i>Խ կ'ացը՛ն աւստան</i> "Я пошел проводить".
<i>Ռաֆրկ</i>	р.п. <i>աֆրկ</i> , мн. <i>աֆրտիր</i> полка.
<i>Ռաֆշ</i>	зрелище.
<i>Ռէզ</i>	прямой, правильный. Ср. <i>Ռաստ. Ռէզով</i> в один ряд (рядом и гуськом).
<i>Ռէզիլ</i>	выпрямлять, выстраивать в один ряд.
<i>Ռէզվիլ</i>	выстроиться в ряд.
<i>Ռէնջրար</i>	р.п. <i>աէնջրրը՛ն</i> , мн. <i>աէնջրրք'իր</i> крестьянин, земледелец.
<i>Ռէնջրրութին</i>	крестьянствование, землеробство.
<i>Ռէս</i>	р.п. <i>աէսը՛ն</i> , мн. <i>աէսիր</i> // <i>աէսվանք'ի</i> , р.мн. <i>աէսիրու</i> // <i>աէսվանք'տիրու</i> старшина деревенский.
<i>Ռէսութին</i>	обязанности и должность деревенского старшины. <i>Ռէսութին անիլ</i> быть деревенским старшиной.
<i>Ռըզդա</i>	р.п. <i>աըզդը՛ն</i> , мн. <i>աըզդէք'ի</i> // <i>աըզդէք'տիր</i> дверной пробой с цепочкой.
<i>Ռըկ</i>	сердитый. <i>Ուտին վրարկ, էրթան արկ</i> (поговорка).
<i>Ռըկիլ</i>	аор. <i>արկանկ</i> сердиться; поссориться. <i>Իմ մտան արկիր ի</i> "Он поссорился со мной". <i>Ռըկիր ինք'ի</i> "Мы в ссоре".
<i>Ռըմբէթիկ</i>	р.п. <i>արմբէթը՛ն</i> , мн. <i>արմբէթըտիր</i> котелок; кастрюлька для распускания масла. Ср. <i>Յէխանիկ</i> .

Ռրձ թափի
Ռրձցանանկ
Ռրձցը՛

см. *Ռանա թափի*.
как подобает, как свойственно турецким чиновникам.
р.п. *ռրձցու*, мн. *ռրձցիր* // *աձցիր*, р.мн. *ռրձցուց* турок-чиновник. (Курды их называют *аждир*).

Ռրնդան
Ռրնդանի
Ռրշտուկի
Ռրք՛էք
Ռուք՛

мн. *ռրնդանք՛իր* рубанок.
строгать рубанком.
р.п. *ռրշտուկը՛*, мн. *ռրշտուկըտիր* осенний сорт груш.
р.п. *ռրք՛էքը՛*, мн. *ռրք՛էքէր* (-*ք՛էքէր*) стремя.
р.п. *ռրքը՛*, мн. *ռրքիր* сладкое густое виноградное или тутовое сусло.

Ռուք՛²
Ռուկի
Ռուտ // *ռուտ*
Ռուք՛³
Ռոզք՛ար
Ռոտր
Ռում

монета 10 пара.
расти, вырастить.
1. голый; 2. бедняк, голыш, не имеющий ничего!
р.п. *ռրկան*, мн. *ռրկիր* наружный угол здания.
р.п. *ռոզք՛արը՛* ветер. Ср. *Ք՛անք՛*, *Սրա*.
мусульманский пост.
р.п. *ռոտր՛*, мн. *ռոտիր* шест.

Ս

Սարաթ
Սարաթ

см. *Շրնխէր*.
р.п. *սարաթը՛*, мн. *սարաթք՛իր* большой сундук с цельной крышкой.

Սարաֆ
Սար

р.п. *սարաֆը՛*, мн. *սարաֆք՛իր* перламутр.
р.п. *սարը՛*, мн. *սարիր* барабан. Ср. *Նանարա*.
трехгодовалый козел.

Սարի
Սարի՛

р.п. *սարի՛*, мн. *սարիր* плиты на крыше.

Սարի՛²
Սարան

р.п. *սարի՛*, мн. *սարիր* ручная наковальня в виде молота.
закупка урожая и приплода скота за низшую цену, род займа.

Սարան
Կք՛անկ
Սարանփարէզ

птица вроде курочки, но вдвое больше, пестрая, вкусная, живет на горах.
дзычник (Арнац).

Սարանրան

р.п. *սարանրանը՛*, мн. *սարանրանէք՛* краб.

Սարաֆը՛
Սարիս

неважный, не высшего качества (товар).
известие, сведение. *Սարիս տալ* передать; говорить.
Սարիս կրտան "Говорят, передают". *Սարիս չէ՛մ ի տա՛* Не помню, не знаю".

Սարուր
Սարան

р.п. *սարուրը՛*, мн. *սարուրք՛իր* род сливы. Ср. *Տանուկ*.
р.п. *սարան*, мн. *սարանք՛*, р.мн. *սարանքտիրու* корыто круглое, неглубокий деревянный таз для стирки белья.
Ср. *Թանջթ*, *Պրնանկ*.

Սարտան

препятствие. *Սարտան տալ* препятствовать. *Սարտան*

- Սանկան* *ամմ հինը*¹ препятствовать буду.
- Սանկո* р.п. *սանկանը*¹, мн. *սանկանք*¹իր большая корзина.
- Սանըմ անիլ* мн. *սանգթ*¹ пиджак.
- Սան¹* опасаться.
- Սան²* живой, не мертвый.
- Սան²* правдивый, справедливый.
- Սանին* правдиво, откровенно. Ср. *Սան²*.
- Սանկ* р.п. *սանկը*¹, мн. *սանկիր* гамаши.
- Սանկանս/սանկան* калека; слабый; немощный; урод.
- Սանութին* здоровье, целость, в смысле благоденствия. Ответ на вопрос: "Как поживаешь?".
- Սանրթ*¹ кусок ослиной кожи, прикрепляемый на конец лука шерстобитов под тетиву, чтобы она не перетираала палку.
- Սամը*¹ р.п. *սամու*, мн. *սամիթ*¹ палки в ярме, по сторонам шен вола. *Սամը*¹ *թիլ* завязки этих палок. Арнанц: *Սամթիլ*.
- Սամիբ* р.п. *սամիբը*¹, мн. *սամիբիթ*¹իր пшено: просо, обработанное на крупорушке. Ср. *խուս*.
- Սանը*¹ см. *ՍնՇ*.
- Սանանդ* мн. *սանանդիր* // *սանանթ*¹իր расписка.
- Սանանխէր* р.п. *սանանխոր* кум: отец крестника.
- Սանանէր* р.п. *սանանдор* кума: мать крестника.
- Սանգ¹* мн. *սանգ¹իր* яйцо: семенная железа.
- Սանդ* р.п. *սանդը*¹, мн. *սանդիր* ступа каменная или деревянная.
- Սանդանլ* целебное растение, дает отвар красного цвета.
- Սանդրբ* р.п. *սանդրբը*¹, мн. *սանդրիր* гребень; бердо, гребень из камыша в ткацком станке, для уплотнения ткани.
- Սանդրանկործիկ* гребень для расчесывания и заплетания косы.
- Սանթանանթ* р.п. *սանթանանթը*¹, мн. *սանթանանթիթ*¹իր знание, достаток во всем, совершенство. *Սանթանանթալ* знающий; с достатком.
- Սանթ վիրուցիլ* испытать, узнать кого-либо или что-либо до конца, досконально.
- Սանիկ* р.п. *սանկը*¹ крестник.
- Սանջու* колики, страдающий коликами. *Իս սանջու իմ* "У меня колики".
- Սանանուխ* р.п. *սանանուխը*¹, мн. *սանանուխիթ*¹իր головка детородного члена.
- Սանպուն* р.п. *սանպունը*¹, мн. *սանպունք*¹տիր мыло.
- Սանթը պանխ* р.п. *պանխը*¹, мн. *պանիր* обыкновенная железная лопата.
- Սանանշ* (<*սարանշ*>) 1. черноголовая (овца), 2. старая дева (траурная, не имеющая головного убора).
- Սանուբ* монеты в головном уборе (я видел польские).
- Սանտէտ* р.п. *սանտէտը*¹, мн. *սանտէտիթ*¹իր (-*տէտթիթ*) утренний завтрак. Ср. *Ակուստ*.

Սփփան	р.п. սփփընր ¹ , мн. սփփանք ¹ տիրр большой платок (бохча) для грубых вещей.
Սփփդալը	влюбленный.
Սատանա	сатана, бес, дьявол.
	интриган [букв.: мельница дьявола]. Սատանու ճախրակ
	Սատանու ճուղ упрямый, непослушный, шалун (буква.: старший над бесами).
Սատանախալիլի	иметь поллюцию.
Սատանական	1. бесовский; 2. несчастье; болезнь; на беду (по несчастью).
Սար	р.п. սարր ¹ , мн. սարիրр гора.
Սարար	р.п. սարարր ¹ , мн. սարարք ¹ իր крытый проток или канавка для воды.
Սարադար	овладевший чем-либо.
Սարաստ	смело, открыто; смелый, не стесняющийся старшего.
Սարաստութիւն	влияние, влияние. Սարաստութիւն ունիմ пользоваться влиянием.
Սարար	р.п. սարարր ¹ , мн. սարարք ¹ իր верхняя притолока двери.
Սարբէր	выше того места, где доят скот. Մի էն կ'ըննց սարբէր "Наша коза прошла дальше места, где доят".
Սարր—սարր	группами, кучками (сидеть).
Սարր¹ թութ	земляника.
Սարթ // սանթ	1. крепкий (табак). 2. легко сердящийся (человек).
Սարթօր	кайма в начале штучки материи, вообще начало штучки материи; верхняя кайма на штанах.
Սարիկ	мн. Սարկըտիրр кожа для обвязывания кувшина-маслобойки, горшка и т.п.
Սարխօշ	р.п. սարխօշր ¹ , мн. սարխօշք ¹ իր пьяный.
Սարկափաք¹	р.п. սարկափաք ¹ ր ¹ , мн. սարկափաք ¹ տիրр дьякон.
Սարկըթիլ	(սարկըթիլ)шутка грубая для обвязывания горлышка кувшина, горшка.
Սարկուկակ	капюшон из войлока, пришитый к войлочному плащу или бурке пастухов (капанак).
Սարմիան	капитал.
Սարշփան	старший пастух стада. Ср. Դիվածօկ .
Սարուկ	сорванный с дерева (плод).
Սարսամ	мн. սարսամք ¹ իր чудака, сумасшедший (бранное). ср. Գ'էժ .
Սարսրփիլ	аор. սարսրփից чистить, подметать, наводить чистоту.
Սարսրփութիւն	чистота, опрятность, чистоплотность.
Սարսուփ	чистый; непорочный, честный (о человеке).
Սարտիրր¹	шерстяная ткань с узорами в форме ромбов.
Սարփր¹կ	р.п. սարփր ¹ կ, мн. սարփրտիրр перевязь на крупе вьючной скотины.

- Սարփօշ** р.п. *սարփօշը*¹, мн. *սարփօշք'իր* куполообразная крышка для миски, тарелок.
- Սարֆարսի**
Սարֆարսիութիւն [= *սարֆարսիութիւն*] войлочная покрывка вьюка.
[=*սարֆարսիութիւն*] осторожность, осмотрительность, разумная забота о себе.
- Սարրկուժ** р.п. *սարրկըժը*¹, мн. *սարրկըժք'իր* кувшин для воды, больше кужа, с одной ручкой.
- Սարուր** р.п. *սարուրը*¹, мн. *սարուրք'իր* большой кувшин для воды с двумя ручками.
- Սք'ան** восемьдесят (Сыпканц).
- Սֆ** ясно, понятно.
- Սֆարկարութիւն** ремесло лудильщика. *Սֆարկարութիւն անիլ* быть лудильщиком.
- Սիւ** р.п. *սիւը*¹, мн. *սիւիր* кол.
- Սնուկ** р.п. *սնուկը*¹, мн. *սնուկըտիր* большой кувшин, служит для солений и иных зимних припасов и зарывается в землю. одетый в черное, т.е. в траур (брань).
- Սնվանոր** чернота; черные проталины на снегу весной.
- Սնվութիւն**
- Սէրու** съедобное растение, идущее в соленье.
- [Սեզ** осока]. *Սեզ ք'անիլ* выпалывать корни трав во время пахоты.
- Սէլ** р.п. *սէլը*¹, мн. *սէլիր* железный выпуклый поднос для выпечки лепешек, хлеба.
- Սէլան // սէլան** р.п. *սէլանը*¹, мн. *սէլանք'տիր* граненая буса не то аметистового, не то рубинового цвета. Ср. *Ունիկ*.
- Սէհարանդ** колдун.
- Սէհրը**¹ колдовство.
- Սէհրը**² (опред. ф. *սէհրիւն*) мушка прицельная ружья, револьвера.
- Սէրան** см. *Սէրան*.
- Սէպէ** р.п. *սէպէը*¹, мн. *սէպէք'իր* железный треножник для котелка; тренога, козлы.
- Սէր** р.п. *սէրը*¹, мн. *սէրիր* отрог, плечо горы.
- Սէրան** р.п. *սէրանը*¹, гулянье, праздничное веселье на 15-й день после Пасхи. См. также *Սէրան*. Ср. *Գ'անտ*. *Սէրանիւն* (форма дат.п.) в этот праздник, на празднике.
- Սէրը կուղ** склон, скат горы, косогор.
- Սէրթկիք**¹ крепыш, крепенький, веселый ребенок.
- Սէրտ//սէնտ//սրէնտ** р.п. *սրըտը*, мн. *սրըտք'իր* (*սրթք'իր*) 1. сердце; 2. грудь, середина груди. Ариндж, Арнанц: *Սէրտ* [// *սէիրտ*].
- Սրբաթ** см. *Սօրաթ*.
- Սրբըր** хорошее настроение. *Սրբըր կըտրիրը*¹ настроения нет. *Սրբըր կըկ'ան* есть настроение, хочется. [1. врать]; 2. уличить во лжи; [опровергать].

- Սրլի՛մ** р.п. *սրլի՛ք*, мн. *սրլի՛քք* поднос, плетенный из прутьев (для хлеба и пр.).
- Սրլկոուտի** внезапно пугаться (о корове, козе; о человеке — насмешливо, если внезапно испугавшись он бежит).
- Սրլմա՛** четырехугольный вал ткацкого станка для наматывания сотканного, наборный навой.
- Սրխկրուտի** изломать.
- Սրխկի** [вор. *սրխկից*] раздроблять; сильно бить.
- Սրխմա՛** р.п. *սրխմա՛ք*, мн. *սրխմա՛քք* вертикальные прутья корзины и те прутья, которые сдерживают края корзинки; палки изгороди, плетня. Ср. *Մէրամ*.
- Սրխտորուկ** // **սրխտուրուկ** растение вроде лука, тоненькое, идёт в сыр.
- Սրխտուր** р.п. *սրխտուր՛ք*, мн. *սրխտուրք՛իր* чеснок.
- Սրխտուրծիծիծ** р.п. *սրխտուրծիծիծ՛ք*, мн. *սրխտուրծիծիծիծիր* пестик для толчения чеснока.
- Սրկախանէս** соблезнование; обязательные подарки, приносимые в утешение на восьмой день смерти члена семьи.
- Սրկաւոր** носящий траур.
- Սրկրուտալ** вор. *սրկրուտայ* икать.
- ՍրՀաթ** р.п. *սրՀաթ՛ք*, мн. *սրՀաթք՛իր* 1. час; 2. часы. *ՍրՀաթիս* օ՛ր՝ слава тебе! (букв.: добрый час!).
- ՍրՀաթկէս** полтора часа.
- Սրդալ** [вор. *սրդայց*] свистеть.
- Սրդան** трава вроде бох.
- Սրդուց** р.п. *սրդուց՛ք*, мн. *սրդուցք՛իր* пила.
- Սրդուցիլ** [вор. *սրդուցից*] пилить.
- Սրդսրդալ** см. *Սրդալ*.
- Սրմ** р.п. *Սրմ՛ք*, мн. *սրմիր* копыто (непарное). Ср. *Պրնդակ*.
- Սրմաղկ** // **սրմակ** р.п. *սրմաղկ՛ք* барбарис.
- Սրմբա՛** р.п. *սրմբա՛ք*, мн. *սրմբա՛քք* клин для пробивания больших дыр в железе. Ср. *Ուլ*.
- Սրմբայիկ սալ** маленькая наковальня для обработки гвоздей.
- Սրմթալալ** р.п. *սրմթալալալ՛ք*, мн. *սրմթալալալք՛իր* нож для обрезания копыт, в форме флажка.
- Սրմսրմա՛** палочка на ткацком станке, вставленная поперек нитей, чтобы они не путались; если это шерсть, их две, если же бумага — одна, а другая — *Անեղ*.
- Սրնդ՛ուլ** р.п. *սրնդ՛ուլք*, мн. *սրնդ՛ուլքիրուլ*, штык.
- Սրնդուլիկ** р.п. *սրնդուլիկ՛ք*, мн. *սրնդուլիկիր* // *սրնդուլիկիր* // *սրնթիկիր* сундук большой или небольшой с маленькой выдвигающей крышкой. Кюмир: *Սրնդակ*. Ср. *Սանդիս*.
- Սրնդրիկ** — **սրնդրիկ** игра: ломанье пряников.
- Սրնջէֆ** р.п. *սրնջէֆ՛ք*, мн. *սրնջէֆք՛իր* обшивка краев одежды.
- Սրնջոխկ՛** // **սրնջուխկ՛** р.п. *սրնջուխկ՛ք*, мн. *սրնջուխկիր* прямая

- Արպուր** плешиный, безволосый (иногда о части тела, о голове). Ср. *Ք'օսւմ*.
- Արպուրուկ** см. **Արպուր**.
- Արջնոր** р.п. *արջնոր*, [?] мн. *արջնորէ՛ք* ковшик для смований перед намазом.
- Արռ** холодок; легкий ветерок. Ср. *Ցուրտ*, *Ք'անձրէ՛ք*.
- Արռթուխի** [аор. *արռթուխից*] сердиться.
- Արռար՛ն ար՛ն ար՛ն ար՛ն** крик для побуждения быка во время случки.
- Արվանդ** р.п. *արվանդ*, мн. *արվանդէ՛ր* (*արվանդի*) штукатурка.
- Արվանդի** аор. *արվանդից* штукатурить. Ср. **Ասկի**.
- Արվէրդը** толстая дубинка.
- Արվրանութ** [*արվրանութ*?] р.п. *արվրանութը*, мн. *արվրանութէ՛ր* худой, бледный, хворый.
- Արվուիկ** название травы.
- Արվտանկ** (*արֆտանկ*) белый. *Արվտանկ թու՛ք* (*արվտանկիթու՛ք*) мн. *արվտանկիթու՛քէ՛ր* легкос, легкие, Ср. **Արվ թու՛ք**.
Արվտանկ պանի сыр без зелени.
- Արվտկընանի** аор. *արվտկըցանի* белеть, становиться белым.
- Արվտկութին** белизна; чистота.
- Արվտկուց** (*арվտրկուց*) р.п. *арվտկը* белок глаза, [яйца].
- Արտիկ** медный котелок с ручкой как у ведерка, банная шайка.
- Արրանի** передняя, прихожая (Арнанц).
- Արրի** аор. *արրից* точить, острить.
- Արրիկ** р.п. *արրիկ*, мн. *արրիկտի* негодный ржавый клинок ножа.
- Արրիկի // արրիկի** р.п. *арրիկի*, мн. *арրիկիէ՛ր* **այնա**.
- Արրունգ՛** р.п. *аррруնգ՛ը*, мн. *аррруնգ՛տի* (*аррруնգ՛տի*) солома, оставшаяся на корню на сжатом поле.
- Արրպանք՛** "рубашка", выбрасываемая коровой после отела. *Արրպանք՛ իցկի* "(Корова) "рубашку" выкинула". *Արրպանք՛ չուտը՛* "Как бы (корова) не съела — "(а то лишится молока).
- Արրպի** аор. *արրպից* чистить.
- Արրսրփանի** [аор. *արրսրփանց*] вздрогнуть, содрогнуться, дрожать от страха. Ср. *Զնորդնդի*, *Տողանողանի*, *Վրրվրնջանի*.
- Արրտանկ՛էտ** сердцевед.
- Արուրիկ** см. **Առածէ՛ծ**.
- Արփ խանջ** праздник Воздвижения креста. *Արփ խանին* на Воздвиженье.
- Արփ Կ՛ուրք՛** св. Георгий. *Արփ Կ՛ուրք՛ուր* в праздник св. Георгия.
- Արփ Սարկի՛խ** 1. св. Саргис; 2. праздник св. Саргиса; 3. Суровый холод в дни этого праздника. *Արփ Սարկիտի* (*Սարքտի*) на праздник св. Саргиса.

- Մրբ'ան
 Մրֆրր
 Մրֆրէդէն
 Միմ
 Միյոնանթ
 Մինձ
 Միվ
 Միվանընդիկ
 Միվիլ
 Միվսանրիկ
 Միր
 Միրըմ
 Միրմացու
 Միրմըտեղ
 Միփ
 Միփանլ
 Միֆանթ
 Սկուռան
 Սշ'շ'շ'
 Սոխ // սուխ
 Սողանլ
 Սուլթանր
 Սուլթանն
 Սուլթանթանն
 Սուլխրան
 Սուլխրանջըր'
 Սուլն
 Սուլնանրիկ
 Սուլնդ'
 Սուլնր'
 Սուլջ
 Սուլլու
- деньги. Թանկ'անորը՝ մրբ'ան королевские деньги.
 р.п. մրֆրր, մн. մրֆրր медь красная.
 медная посуда (собира.).
 р.п. մրմր, մн. մրմիր мишура нить.
 ради, из уважения.
 р.п. մրնմր, մн. մրնմիր боярышник. Его виды: *մրնմուր*
մինձ, *մանգիրան*, *Միվ մինձ*, *Բընանֆշ* *մինձ*, *Փորցավուկ*
մինձ.
 черный. Միվ Թուրբ' (միվթուրբ') р.п. *միվթուրբ'ը*, մн.
միվթուրբ'իր печень.
 смуглый.
 аор. *միվիցը* чернить. *Կանի կըսիվի* чернят, красят
 кожу.
 р.п. *միվսանրիկ*, մн. *միվսանրիկտիր* скворец или дрозд.
 р.п. *միր*, մн. *միրիր* пенки, сливки молочные.
 р.п. *միրմը*, մн. *միրմուլնք'* // *միրմուլնք'տիր* семя.
 մн. *միրմացուր* пшеница, дыня, огурец, арбуз и пр.
 оставленные на семя.
 головка цветка.
 см. *Միփանլ*.
 р.п. *միփանլը*, մн. *միփանլը'իր* быстрина, быстрое место в
 реке.
 лицо, изображение (Кюмир). Ср. *Սուլրանթ*.
 р.п. *սկուռը*, մн. *սկուռը* мисочка глиняная.
 междометие: неудовольствие (у женщин).
 р.п. *սուխը*, մн. *սուխիր* 1. лук; 2. плешивый.
 аор. *սողանց* ползти.
 распутник, безнравственный. Ср. *Լըպրուգ*.
 лжец, лгун.
 р.п. *սուլթանթը*, մн. *սուլթանթը'տիր* [цеденый тан с
 луком].
 р.п. *սուլխրը*, մн. *սուլխրէք'* вид рабочей повинности,
 [барщина]. *Սուլխրան աննիլ* пользоваться этой повин-
 ностью.
 մн. *սուլխրանջըր'* выполняющий повинность.
 р.п. *սան*, մн. *մընիր* столб. Китриз, Кюмир, Сыпканц:
Սան Ариндж, Арнанц: *Սան*.
 тонкое прямое дерево, толстый брус, большая толстая
 ветвь, т.е. все пригодное к использованию как тонкий
 столб.
 р.п. *մընդ'ը*, մн. *մընդ'իր* гриб.
 фанатик (армяне говорят про курдов, но и курды про
 армян).
 вина, провинность.
 см. *Մեղանոր*.

<i>Uuu</i>	молча, молчаливый. <i>Uuu</i> <i>u</i> <i>ku</i> <i>g</i> молчи!
<i>Uuu</i>	острый (о лезвии и др.).
<i>Uu'ruw</i>	р.п. <i>uu'ruw</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uu'ruw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> лицо, внешность, портрет.
<i>Uu'ruw</i>	мишурка.
<i>Uu'ruu'ruw</i> // <i>uru'ruw</i>	<i>uru'ruw</i> острый (о кончике).
<i>Uu'ru'</i>	р.п. <i>uu'ru'</i> // <i>uru'</i> <i>ru'</i> траур.
<i>Uu'ru</i>	штаны из гладкой шерстяной ткани, без узоров. См. также <i>Uuw</i> <i>ru'</i> .
<i>Uu'ruw</i>	р.п. <i>uu'ruw</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uu'ruw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> кожаная скатерть для раскатывания теста; обеденная скатерть; кожа, на которой колют сахар,
<i>[Uuw</i> <i>ru'</i>	аор. ед.ч. III. <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> , мн.ч. III. <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>], Арнани: <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> (— <i>ru'</i> <i>ru'</i>) убить. <i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> убитый.
<i>Uuw</i> // <i>ruuw</i>	сюда, здесь. <i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> отсюда.
<i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	р.п. <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> , <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> См. <i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> .
<i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	тополь.
<i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	мн. <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> неоплодотворенная скотина (корова, овца, коза).
<i>Uuw</i>	р.п. <i>uuw</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> печка железная. <i>Uuw</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> стойка, возвышение под железную печку.
<i>Uuw</i> <i>ru'</i>	р.п. <i>uuw</i> <i>ru'</i> февраль.
<i>[Uu]</i>	р.п. <i>uu</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uu</i> <i>ru'</i> тувель]. <i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> мн. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> чурбан-станок сапожника.
<i>Uu</i> <i>ru'</i>	место недоступное, трудно проходимое.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	мн. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> башмачник.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	башмачничество, занятие и ремесло башмачника. Ср. <i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> . <i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> быть башмачником.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	аор. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> расправлять задки обуви.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	р.п. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> ложка, рожок для одевания обуви.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	р.п. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> , мн. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> пирушка. <i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> пирушка в разгаре.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	аор. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> учиться, научиться; привыкнуть.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	привычка.
<i>Uu</i> <i>ru'</i>	затем.

У

<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	сговориться; сторговаться.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	аор. <i>uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> бежать, побегать.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	бегун, быстро и много бегающий.
<i>Uu</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i> <i>ru'</i>	интриган, сплетник.

- Վ. անգղիլ** аор. *վանգղից* см. **Վ. անգիլ**.
Վ. անխանան аор. *վանխանավ* бояться.
Վ. անկան воротник священнического облачения.
Վ. անդ завтра. **Վ. անդ է՛ Ժէկէլ օր** послезавтра.
Վ. ան յ междометие удивления чему-либо неприятному.
Վ. անը՛ ցխէր р.п. *վանը՛ցխօր*, мн. *վանը՛ցխէրք՛իբ* настоятель церкви, чаще - ктитор. Ср. также **Վ. անը՛ ցտէր**.
Վ. անը՛ ցխէրու թիւն ктиторство. **Վ. անը՛ ցխէրու թիւն անիլ** быть ктитором.
Վ. անը՛ ցտէր см. **Վ. անը՛ ցխէր**.
Վ. անը՛ р.п. *վանը՛ր՛*, мн. *վանը՛իբ* монастырь, вне села стоящая церковь.
Վ. անը՛ անկան живущий постоянно в монастыре или часто его посещающий церковник.
Վ. անըլիս топливо.
Վ. անըկ р.п. *վանըկու* // *վանկու*, мн. *վանկըտիբ* цыпленок взрослый (самочка).
[Վ. անիլ аор. *վանից* жечь]. **Վ. անուկ** зажженный.
Վ. անտանկ р.п. *վանտկը՛*, мн. *վանտանկտիբ* заработок; выгода, ба-
 рьши; рост, проценты на одолженную сумму.
Վ. անտկիլ [аор. *վանտկից*] зарабатывать; выгадывать в деле тор-
 говли.
Վ. անտ вспыльчивый, горячий (человек); крепкий (табак)
Վ. անր на [см. также **Վ. էրան**, **Վ. էրէն**]. **Վ. անր Ժէժէկը՛** // *վանր Ժէժէկը՛* один на другом. **Վ. անր կըլտու** на бок, на боку (лечь). **Վ. անր ք՛անկը** на спину, на спине (лечь). **Վ. անր փուրու** ничком, на живот (лечь). **Վ. անր լըպու** на четвереньках. **Վ. անր ք՛անգը՛** настужь.
Վ. անրթ р.п. *վանրթը՛*, мн. *վանրթիբ* роза. **Վ. անրթը Երեջուկ** маленькая желтая птичка, иволга, поет как соловей, но днём, в кустах шиповника. **Վ. անրթ փառ** махровая роза.
Վ. անրթը ծուց // **Վ. անրցըցուց** корь.
Վ. անրժանպիտ р.п. *վանրժանպու* (-պրու), мн. *վանրժանպըտք՛իբ* (-պըթք՛իբ) учитель.
Վ. անրժանտուն // **Վ. անրժանտու** [р.п. *վանրժանտան*] // *վանրժանտու*, мн. *վանրժանտունք՛տիբ* училище, школа.
Վ. անրիլ [аор. *վանրից*] пахать.
Վ. անրուց погонялка (Кюмир).
Վ. անրտանպիտ р.п. *վանրտանպու*, мн. *վանրտանպըտք՛իբ* монах
Վ. անրտանպտու թիւն монашество. **Վ. անրտանպտու թիւն անիլ** быть монахом.
Վ. անրտանվանր Преображение (церковный праздник). **Վ. անրտանվանրիւն** на Преображении.
Վ. էնգ՛ дыхание.
Վ. էրան [// **Վ. էրան**] см. **Վ. անր**, **Վ. էրէն**.
Վ. էրանսիլ р.п. *վերանսիլը՛*, мн. *վերանսիլէ՛* в кредит, в долг.

վէրանվանկ¹
վէրանվանկ²
վէրանվրէ
վէրգ'ը
վէրէն

1. верхнее; 2. покрывало, одеяло. Ср. *Լըխէֆ*.
верхний жернов (Сыпканц).
по [верху].
подать, подушная подать.

վէրրէ // վըրըն
վէրու

1. на; 2. из-за. *Իմ ծննաց վէրէն* "На моей руке". *Լանու վէրէն* "Из-за ребёнка". *Ինկրէ" վէրէն* "Из-за чего?"
верхний. *վըրըն տեղէն* (*վըրընտեղէն*) сверху (братъ).
дикий. *վէրու էծ* дикий козел с прямыми рогами. *վէրու ւոյխար* дикий баран. *վէրու դիկոզ* птица меньше голубя, пёстрая, красивая, с бородкой и шпорой на голове, которую она раскрывает в пышный гребень. Мясо едят.

վըրանի
վըրանի

аор. *վըրաց* сильно дуть, завывать (о ветре); мчаться.
р.п. *վըրաբէ*, мн. *վըրատէք'* верёвки или цепи, связывающие между собой скот, работающий на току, и для привязывания к яслям. Ср. *Պարան, Պէրնատա*.

վըլաց
վըղկվըղկանի // վըկվըկանի
վըղկվըղկուց // վըկվըկուց

см. *Լըվաց*.
лаять, визжать (лисица, щенок, заяц).
лай, визг

վընգ'կըտուր
վընագ

запылавшийся.
спешно; спешащий.

վընանգի
վընըկ

[аор. *վընանգից*] спешить.
р.п. *վընկըէ*, мн. *վընկըտիր* род похлебки. Ср. *Ապուր, Ծորան*.

վը'նծ

очень грубый ответ: ещё чего! Как раз! Держи карман шире! (Часто сопровождается жестом).

վըննիկ

мн. *վըննիկտիր* скотина маленького роста, рожденная после обычного периода и потому не растущая.

վընտվիծ

лучиночка маленькая, служащая для выталкивания, выдвигания фитиля в глиняном светильнике.

վըտանկ

р.п. *վըտանկըէ*, мн. *վըտանկտիր* рукав, часть реки, отделенная грядкой камней для загона рыбы в корзины; самая грядка.

վըրէ" // վը'րէ
վըրը' վըրը'
վըրվընջանի

почему?
без особой причины! (Ответ на вопрос: зачем, почему?)
вор. 1 л. *վըրվընջանըէ* Пл. *վըրվընջաց* дрожать (о человеке). Ср. *Սըրսըփանի, Տողտողանի*.

վիդ

р.п. *վըրը'*, мн. *վըրըք'իր* шея, Ариндж, Арнанц, Кюмир, Сыпканц: *վէյդ* Китриз, Цаланц: *վէզ. վըրգոլ տանուի* тыква мелкая, кувшинная.

վիզզանրկութին
վիիրան

насилничание, бесчинство (бука.: отсечение головы).
без остановки, непрерывно, не зная усталости. *վիիրան կիրթան* "Он идёт без остановки". См. также *վիրան — վիրան*.

վիանկ

мн. *վիանկտիր* орудие в форме флажка для наматывания

- ниток, чтобы не путались.
- Վիճակ** р.п. *վիճկը՞*, мн. *վիճկըտիր* жребий, фант (игра на Вознесенье); стишки, произносимые при этом.
- Վիճկաման** чаша с водой для фантов на Вознесенье.
- Վիճկըթանսիկ** см. *վիճկաման*.
- Վիսակ** [аор. *վիսաց*] брезгать. *Վիսակ շան մատէն* брезгать собакой.
- Վիրան — վիրան** см. *Վիրան*.
- Վիրիվ** на, навверху. *Վիրիվուն* верхний. *Վիրիվէն // վէրէվէն* поверху; сверху; выше.
- Վիրիրունց // վիրիրանց** один за другим, друг за другом; один на другом.

S

- Տարան** р.п. *տարադա* август.
- Տարանակ [թարանակ]** р.п. *տարանը՞*, мн. *տարանդէ՛ք՝*, р.мн. *տարանդէ՛տիրու* 1. лист бумаги; 2. слой; 3. этаж. *Նէրք՛ըն տարանդէն* нижний этаж. *Վրրը՛ն տարանդէն* верхний этаж.
- Տարանթ** см. *Խանյանթ*.
- Տանը՛** р.п. *տանը՛*, мн. *տանդէ՛ք՝*, р.мн. *տանդէ՛տիրու* гончая; борзая мелкой породы.
- Տանի՛** р.п. *տանը՛*, мн. *տանիր* молозиво.
- Տանի՛** ещё, пока ещё. [*Նան վանըկ*] *տանը դրկու ծէն չանիր* ["Она непорочная"] (бука. Эта курочка еще не слышала голос петуха).
- Տակ** [аор. 1 л. *տրվր*, III л. *խու* дать. Сыпканц, аор. I л. *տրվան*. *Տակ կու* [редко; *կու տակ*] глотать, проглотить. [*Խաց իուու կու* "Он проглотил хлеб"] *Տակ տու* вырывать. выбрасывать.
- Տական** удача, счастье, веселье. *Տակով* счастливый; с удачей. *Տական կան* везет. *Ձի տական կան* "Мне везёт"
- Տականք** план, намерение. *Տականք անիլ* вознамериться, намереваться. *Տականք* упругий, гибкий; молодой.
- Տակըվ** р.п. *տակուլ*, мн. *տակիր* золовка.
- Տակտական** весенний снег хлопьями, мокрый снег.
- [Տակի]** не гибкий, не свежий, старый]. *Տակի անիլի* мн. *տականիկըտիր* старая дева. *Տակի մեք՛ըն (տականք՛ըն)* очень старая овца.
- Տականի** р.п. *տականը՛*, мн. *տականդէ՛իր* грязь, накладываемая на настилку крыши.
- Տականան** аор. *տականցով* состариться; огрубеть от старости (растение, человек, скот). *Նըշան մըկան ընցկուեն խանից տականցով*.

- Տախիճ** заклятый враг.
- Տախտ¹** большая глыба (Ариндж). *Տաշտ* (Շաпанц).
- Տախտ²** пол (Ариндж).
- Տախտակ** [1. доска]; 2. подножка ткацкого станка. *Ք'արբ¹ տախտակ* грифельная доска.
- Տախց** мята.
- Տակ** р.п. *տակը¹*, мн. *տակտիր* [1. дно]; 2. подошва; 3. под; вниз; внизу. *Տակէն* из-под. *Տակվէ* понизу.
- Տակվիրիվ** вверх дном.
- Տաշըն տալ** иронически поблагодарить за неисполненное обещание.
- Տաղ** р.п. *տաղը¹*, мн. *տաղիր* песня армянская.
- Տաճէկ** [// *տաճէկ* // *տաճէիկ*] турок (Арнанц).
- Տաճկանան** аор. *տաճկացան* 1. принять мусульманство; 2. надуться, сердиться.
- Տաճկէրէն** по-турецки, по-курдски, в общем, по-мусульмански.
- Տաճութին** мусульмане.
- Տամ** р.п. *տամը¹*, мн. *տամիր* засада, охотничья будочка.
- Տաման** скупой.
- Տամանալիր** приращение, прирост; на племя (о скоте). Ср. *Կրնէ - թան*.
- Տամանը¹ արութին** см. *Թըմանը¹ արութին*.
- Տամանութին** скупость, скарденность.
- Տամուն** р.п. *տամունը¹*, мн. *տամունը¹ տիր* вид сливы. Ср. *Սան - լուր*.
- Տանամիշ** выносливый. *Տանամիշ տալ* терпеть, переносить.
- Տանրբ¹ խարիր** чуждая птица! (шутливое обращение к старому другу, прибывшему издалека или после долгого отсутствия).
- Տանակ** р.п. *տանկը¹*, мн. *տանկրտիր* нож. Сыпканц: *Տանակ*. *Տանկը թիլ* (*տանկըթիլ*) веревочка для ношения ножика во избежание потери.
- Տանգ¹** р.п. *տանգը¹*, мн. *տանգիր* подруга.
- Տանգ¹ անլ** стесненные обстоятельства. *Տանգ¹ անլ ընգ¹ անլ* "Он попал в стесненные обстоятельства".
- Տանգ¹ ի** см. *Տանգ¹ անլ*. *Տանգ¹ ի իմ* "Я попал в стесненные обстоятельства".
- Տանգ¹ ութին** см. *Տանգ¹ անլ*.
- Տանդանէճ** праздник Сретения. *Տանդանէճին* на Сретение.
- Տանդրկի//տանթկը¹//տանթկին** р.п. *տանդրկեուշ*, мн. *տանթկը¹* хозяйка дома, Ариндж, Շапанц: *Տանտըր* Хреб: *Տանտըկին* Китриз: *Տանդրկան* Кюмир: *Տանթկան* Арнанц: *Տանդրկէյն* // *Տանդրկանյն*.
- Տանդրկանանլիր** см. *Խանձրանթրրթիկ*.
- Տանդրկանութին** женское хозяйство, занятия и права хозяйки дома. *Տանդրկանութին անիլ* вести домашнее хозяйство.

Տանդօշ

со слабыми ногами (дитя, животное); всмятку (яйца).

Տանը տէրու թիւն / տանու տէրու թիւն

права и обязанности домовладыки [или сельского старосты] Տանու տէրու թիւն իմաստ է սենու "Он стал старостой". Տանու տէրու թիւն անիլ быть старостой.

Տանիլ

вор. 1л. տանիւ, 3л. տանիւմ [1. нести; 2. выигрывать (в карты, нарды и пр.).

Տանիլ պիտիլ

спрягается как один глагол: տանիմ պիտիմ, տը տանիմ պիտիմ) колебать, шатать.

(տանիլ պիտիլ)

Տանիւս

р.п. տանըսը // տանսը, мн. տանըսկը տիր // տանսը նիր крыша, её поверхность. Люленц, Сыпканц, Кюмир, Цапанц: Տանէս.

Տանձ

р.п. տանձթ, мн. տանձիր группа.

Տանձիչէյր

сушеная группа (Китриз, Сыпканц), Տանձիչէյր (Кюмир).

Տանու տէր

р.п. տանու տիրուչ // տանը տիրուչ // տանու տիր, мн. տանու տէր ք'իր 1. старший в неделинной семье, домовладыка; 2. сельский староста]. Сыпканц: Տանը տէր.

Տանտոււն

исх.п. տանտընէն комната в доме, где помещается тонир

Տանչիղ

р.п. տանչիղթ, мн. տանչիղթ'իր (- շիւթ'իր) щепка.

Տանշտ

р.п. տանշտթ, мн. տանշտիր поле; ровная местность.

Տանշտաք'իր

р.п. տանշտաք'իրթ, мн. տանշտաք'իր ք'իր [1. скребок]; 2. последний хлеб при выпечке; [3. последний ребенск матери].

Տանպալվիլ

см. Ճանպալվիլ.

Տանպակ

р.п. տանպակթ, мн. տանպակտիր // տանպակտիր половина (персика, абрикоса), долька (ядра грецкого ореха 1/2). разделить на две части.

Տանպկիլ

р.п. տանպկուցթ, мн. տանպկուցթ'իր сковорода.

Տանպկուց

р.п. տանպկընթ, мн. տանպկընթ'իր морковь разных цветов, едят сырую, как лакомство. См. также Ստանպ - դիւն.

Տանպրիւն

Տան

горький.

Տանազրն

см. Տանօզէն.

Տանափա [Նանափա]

чрезмерно большой (гл.обр. о человеке). Ср. также Տանտանափ.

Տանըկ

р.п. տանըկթ, мн. տանըկտիր половой член зрелого мужчины.

Տանընք'ախցրր

сорт яблок.

[Տաննալ

вор. տանցալ 1. вернуться, возвратиться. 2. стать]. Տաննալու յի "Он вернется". [Տանցիր ի ուէս "Он стал старостой"].

Տաննու թիւն

[1. горькость]; 2. табак.

Տանտանակ

пустой; незанятый.

- Տաճանան** см. **Տաճանի**.
- Տաճոգէն** мн. **տաճոգիք** // **տաճոգիք** 1. трудно доступное место в горах; 2. горное пастбище [вернее - тенистое место в горах. См. **Մրճա**].
- Տաւ**¹ р.п. **տաւը** часть (людей, скота), удел; место (в церкви, на кладбище). **Տաւը** некоторые.
- Տաւ**² р.п. **տաւը**, мн. **տաւիք** урок; то, что задано к уроку.
- Տաւ** десять. **Տաւ ւռտն** 1. быстро (бегать, идти); энергично (работать); 2. сильно (радоваться). **Տաւ ւռտնի** см. **Տաւ ւռտն**.
- Տաւնուց** мн. **տաւնուցիք** монета 10 пара.
- Տաժար** р.п. **տաժրը**, мн. **տաժարքիք** скот рогатый; выюнный и верховой скот. **Տաժրի ցաժ** дурной человек. [букв.: болезнь скота].
- Տաժարանծ** р.п. **տաժարանծը**, мн. **տաժարանծիք** пастух рогатого скота.
- Տաժրէդէն** скот. **Տաժրէդէն չուկնք** "Нет у нас вовсе скота".
- Տատէկ** жена дяди по отцу (Хреб), **Տատէրկ** (Китриз).
- Տատմէր** повивальная бабка.
- Տատրիլ** вор. **տատրանջ** остановиться; твердо, не качаясь, стоять; перестать.
- Տարգ** см. **Թարգ**.
- Տարգանակ** подобно, по. Ср. **Տարգ**, **Թարգ**. **Մի տարգանակ** по-нашему. **Քու տարգանակ** по твоему образу, как ты.
- Տարէկնուց** р.п. **տարէկնուցը**, мн. **տարէկնուցիք** овсяное поле. ср. **Շրղուց**.
- Տարր**¹ р.п. **տարրան**, мн. **տարրիք** год. **Տարրի էլ** (- **ըր էլ**) "Еще год". **Տարրի էլ էէ, մէկէլ տարրի** "Еще через год". **Կալ տարր** "Будущий год" **Տարու կ'ըլօր** (**Տարուկ'ըլօր**) Новый год. **Տարու կ'ըլօր** (**Տարուկ'ըլօր**) см. **Տարու կ'ըլօր**.
- Տարր'ըր** 1. годовщина; круглый год. 2. на год (запасы; наем батраков). **Տարր'ըր արանջ** исполнился год. **Տարր'ըր թուռուանջ**.
- Տարրստան** полная темнота.
- Տարթ** р. п. **տարթը**, мн. **տարթիք** нарезанный на куски кизяк: грунт хлеба.
- Տարպանջ** [**դարձանջ** / **թանիանջ**] револьвер, пистолет.
- Տարպեր** разный (Кюмр).
- Տարվիլ** вор. **տարվանջ** проиграть, проигрывать (в карты, нарды и пр.).
- Տարվիր** подъем. **Տարվիրվէ** в подъем, подъемом.
- Տափան** р.п. **տափանը**, мн. **տափանք** вид бороны из хворостин. Ср. **Ծակ'ան**, **Ծաք**.
- Տափիլ** боронить,

<i>Տափկանանի</i>	[аор. <i>տափկանանի</i>] притаиться.
<i>Տափու</i>	грамота на владение землей, купчая.
<i>Տափուռծիլ</i>	площица - вошь, держащаяся на волосах тела.
<i>Տաք՝</i>	1. горячий; 2. теплота, жара. Напр., <i>Տաք՝ իսու վար յի</i> "Нам стало жарко". Букв.: "Жара напала на нас".
<i>Տաք՝ կուծ</i>	р.п. <i>տաքկուծք՝</i> , мн. <i>տաք՝ կուծիր</i> какой-то корень вроде имбиря.
<i>Տաք՝ նանի</i>	согреться.
<i>Տաք՝ ութիւն</i>	жара, [теплота].
<i>Տաք՝ պանի</i>	1. тёплый; 2. переменчивый, человек, у которого "семь пятниц на неделе". Ср. <i>Փուփուխանի</i> .
<i>Տեղ</i>	р.п. <i>տեղք՝</i> , мн. <i>տեղիր/տեղանք՝</i> , р.мн. <i>տեղանք՝ տիրու</i> 1. место; местоприем; 2. постель. <i>Տեղ կ'իտք՝</i> , <i>Տեղ կան</i> в зависимости от места; смотря где.
<i>Տեղանորիլ</i>	помещать.
<i>Տեղիլ</i>	аор. <i>տեղից</i> 1. лечить, врачевать; накладывать лекарство; 2. отравлять. <i>Տեղանի</i> отравленный (Кюмир). <i>Ան տեղանի ի</i> "Это отравлено".
<i>Տեղին</i>	жёлтый.
<i>Տեղճուր</i>	р.п. <i>տեղճուրք՝</i> , мн. (<i>-ճուր</i>) <i>տեղճուրք՝իր</i> закваска (жидкая) для сыра.
<i>Տեղտիր</i>	р.п. <i>տեղտուրք՝</i> , мн. <i>տեղտուրք՝իր</i> деревянная спичка для подрисовывания глаз, для наложения лекарства в глаз, в язву.
<i>Տեվ</i>	бес, дьявол. <i>Տեվու ճարանի</i> интриган.
<i>Տէղ</i>	стог (Арнанц, Китриз, Кюмир).
<i>Տէղիլ</i>	аор. <i>տէղից</i> нагромождать.
<i>Տէկ՝ րր</i>	р.п. <i>տէկ՝ րուչ</i> , мн. (<i>տէք՝ րուչ</i>) <i>տեք՝ րիր</i> деверь.
<i>Տէմ</i>	против.
<i>[Տէսանի/տր՝ սանի]</i>	1. вид; 2. подобно, вроде]. <i>Քու տր՝ սանի (տր՝ սանի)</i> вроде тебя, подобно тебе.
<i>Տէսանուն [// տր՝ սանուն]</i>	видный, рослый, почтенный (человек), рослая, здоровая (скотина).
<i>Տէսնէլր՝ տանի [// տր՝ սնէլր՝ տանի]</i>	платить, дарить за смотрины.
<i>Տէրտէր</i>	р.п. <i>տէրտէրք՝//տէրտուրուչ // տէրտէրուչ</i> , мн. <i>տէրտէրք՝իր</i> поп, священник.
<i>Տէփք՝</i>	р.п. <i>տէփկ՝ք՝</i> , мн. <i>տէփկ՝իր</i> инцидент, драка, война, бой, резня (напр., армян). Ср. <i>Կուտուրուծ, Շամանի</i> .
<i>Տըգ՝ օ</i>	вон, а вот (на вопрос: где?). См. также <i>Գ՝ օ</i> .
<i>Տըղկիլ</i>	аор. <i>տըղկանի</i> пропитаться водой, промокнуть. <i>Ջը տըղկիլ</i> не промокает.
<i>Տըմարանանի</i>	аор. <i>տըմարանանի</i> прослезиться от горя или радости (вести, встречи), умиляться.
<i>Տըփվար</i>	трудный.
<i>Տըփիք՝</i>	ад.

- Տր՛ւ** р.п. տրւր՛. мн. տրւիր грязь.
- Տրւտարւտ** полосатый. Ср. *հանգ-իւնգ*, *Ուռուռ*.
- Տրւպ՛** р.п. տրւպր՛, мн. տրւպիր муть, жидкий осадок. Ср. *թրւթ*.
- Տրւպ՛²** нехорошо исполненное дело.
- Տրխմար** глупый, невежда, неуч.
- Տրկուղ** нагой, совершенно голый, Кюмир: *Թրկուղ*.
- Տրկուղնանի** авр. տրկուղնանի оголяться. Ср. *Միրկանանի*.
- Տրկուղցուցիլ** оголять.
- Տրղա՛ // տղա՛** р.п. տրղր՛ // տղր՛, мн. տղէիր // տրղէք՛ мальчик, парень. Говорят даже про отца и дядю: *Տղէիր դու՞ր ի՞նչ* "Где ребята"? В Гаваше: *Տրւտ*. *Տրղով* беременная (женщина). *Տրղտ պիրիլ* рожать (о женщине).
- Տրղաման** р.п. տրղամանր՛ // տրղամանր՛ матка женщины.
- Տրղէկնուց** [с юности]; в юности (говорит о себе зрелый мужчина).
- Տրղէկուց** см. *Տրղէկնուց*.
- Տրղէնաք** мн. տրղէնաք՛ տիր // տրղէնաք՛ք՛ տիր детская обувь, [1. курдюк]; 2. задница (Арнанц). *Տրմի*
- Տրմի** задняя стенка улья.
- Տրմարմ** трясина, болото. Ср. *հանճր՛*.
- Տրմարմանի** авр. տրմարմանց углубляться под ногой и сочиться водою (о земле, где трясина).
- Տրնաղ** р.п. տրնաղր՛, мн. տրնաղք՛իր шутка; насмешка.
- Տրնական** р.п. տրնակներ՛, мн. տրնականք՛ տիր 1. член семьи; 2. семья (собир.).
- Տրնգ՛տրնգ՛անի** авр. տրնգ՛տրնգ՛անց идти медленно: переваливаться, ковылять, брести.
- Տրնդանի** [авр. տրնդանց] трястись, шевелиться.
- Տրնդրդրտանի** колебаться, поколебаться потрястись.
- Տրնիլ** авр. 1 л. տրրր՛ Յլ. *իտր՛*, пов. տի՛ (Китриз: տէ՛ր // տի՛) [1. поставить]; 2. сажать.
- Տրնկից** сосед, дом которого примыкает к стене соседа.
- Տրնուրիկ** хороший, домашний.
- Տրնուր** семейный, имеющий семью, переселившийся в Мокс с домом, с семьей.
- Տրոնանանց րնգ՛նիլ** авр. — րնգ՛ան попасть в неловкое положение, сесть в калошу.
- Տրոնիկ** р.п. տրոնիկր՛, мн. տրոնիկրտիր удар ногой назад,
- Տրոնկիլ** [авр. տրոնկից] лягать, бить ногой назад,
- [Տրոմիլ]** авр 1 л. տրոմա՛ Յլ. տրոմանի сильно промокнуть (от дождя). (Настоящего времени нет). *Տրոմուկ* промокший до костей. *Իլիր տրոմուկ* "Он промок до костей"
- Տրոնարտ** р.п. տրոնարտր՛, мн. տրոնարտք՛իր близкие к деревне поля.
- Տրուրցի** р.п. տրուրցու, мн. տրուրցե՛ք՛ пришлый, пришелец, чуже-

- Տրսնիլ** поливать, орошать (поле, огород). *Տրսնուկ* политое, орошенное или сырое (поле).
- Տրսուև** сырость, влажность (земли, почвы). *Տրսնիվ* влажный, сырой (о почве). *Տրսուև մրտիր* (почва) стала влажною, пропиталась. *Տրսուև ընգ'իր* (почва) влажная. *Տրսուև կան* худой, тощий.
- Տրվանսիկ**
Տրվարամի подвернуться. *Իմ ևս տրվարամաց* "Нога у меня подвернулась".
- Տրտրիկիճ** мн. *տրտրիկիճներ* // *տրտրիկիճտիր* ступалка, палка, конец которой лежит на жернове и которая регулирует. *Կրահանկ* — ковшик (болтун). См. *Կրահանկ*.
- Տրամոնկ**
Տրամոն
Տրտահճ р.п. *տրամոն*, мн. *տրամոնք'իր* тыква. очень кислый, горьковато-кислый. *Տրտահճ խրեմուն* дикий, мелкий сорт яблок.
- Տրրընգ'ողանի տանի** качаться на бревне, как на коромысле.
- Տրրկից** р.п. *տրրկըցը* // *տրրկըցու*, мн. *տրրկըցք'իր*, р.мн. *տրրկըցոնց* сосед. Ср. *Տրնկից*.
- Տրրկուց** 1. вблизи; 2. из близких мест (Китриз).
- Տրրուրիլ** (*տրուրիլ*) [вор. *տրրուրից*] тереть, стирать.
- Տրրուրվիլ** (*տրուրվիլ*) [вор. *տրրուրվանիվ*] стираться, ушибаться; сильно утомляться.
- Տրրտում** грустный, печальный.
- Տրփիլ** вор. *տրփից* бить.
- Տրփտրփիլ** вор. *տրփտրփից* утрамбсовывать.
- Տրիկ** // *տրկ* р.п. *տրկը*, мн. *տրկտիր* бурдюк для хранения сыра, соли и др. Ариндж; *Տայկ* Китриз, Хреб; *Տէկ* Кюмир, Сыпканп, Цаланц; *Տէյկ*. *Չարկուցը տրկ* или *տրկ*. (*տիկ*) бурдюк для сбивания масла.
- Տեսնիլ** вор. 1 л. *տեսնիլ*, Ш л. *տեսնիվ* видеть, увидеть. Ср. *Խիլ*.
- Տիր¹** положение, обстоятельство, случай. *Տիր կ'եսեսնիլ* смотря на обстоятельства.
- Տիր²** раз. [*Տիրձ էլ իկի՛ն* "Еще раз пришли]. *Մէկ տիր* "Один раз", *էրկու տիր* "Два раза".
- Տիրացու** мн. *տիրացուք* дьячок. Арнанц; *Տէրացու* ботва (только). Ср. *Ճանկ*, *Պանցուկ*, *Փրոնճ*.
- Տիրիվ**
Տողանի вор. *տողանց* дрожать.
- Տողտողանի** вор. *տողտողանց* дрожать. Ср. *Սըսըփանի*, *Վըրվըն-Չանի*.
- Տուարանկ** р.п. *տուարարկը*, мн. *տուարանկտիր* холщевый мешок.
- Տուտիկ** [// *տուտիկ*] р.п. *տուտկը*, мн. *տուտկտիր* детские ножки; ноги животных, отрезанные мак материал для приготовления пищи.
- Տորանկ** кислятина, очень кислый.

[Տո՛ւ	р.п. <i>թ'ու</i> // <i>թ'ը</i> // <i>թ'</i> , д.п. <i>թ'ի</i> // <i>թ'ը'</i>], мн. <i>տու</i> <i>թ'</i> ты.
Տուգ	выкидывание в танце тазовой части вперёд. <i>Տուգ տալ</i> выкидывать тазовую часть вперёд.
Տուղ	р.п. <i>տուղը'</i> , мн. <i>տուղիր</i> запястье из бус.
Տուն	р.п. <i>տան</i> , мн. <i>տրնիր</i> дом. Ариндж, Арнац, Сыпканц, Люленц, Лычан, Китриз, Цаланц, Кюмир: <i>Տանու</i> . <i>Տուն պրանիր</i> дом перекрыть кровлей. <i>Տան մալխո Տանուտէր</i> . детский домик.
Տունուներկ	р.п. <i>տունտեղը'</i> , всё имущество.
Տունտեղ	растение, идущее на топливо.
Տուռներկ	ане, вон. <i>Տուռ իրնիր</i> отпраалять естественные потребности.
Տուր	р.п. <i>տրըր'</i> , мн. долото. <i>տրրիր</i> .
Տուրիկ	р.п. <i>տուրիկը'</i> , мн. <i>տուրիկտիր</i> холщевый мешок; женский заплочный мешок, обыкновенно, для ношения ребенка.
Տուրտուր	р.п. <i>տուրտուրը'</i> , мн. <i>տուրտուրթիր</i> дикий виноград. Ср. <i>Խաղաղ</i> .
Տո՛	жена!
Տուտ	р.п. <i>տուտըր'</i> , мн. <i>տուտթիր</i> 1. молодой человек; 2. щеголь, пустой.
Տողակաթ [թաղակաթ]	сила (Арнац). [<i>Զի թաղակաթ չըկա</i> "Я бес-силен"].
Տոնմա	царский праздник.
Տոն	р.п. <i>տրան</i> , мн. <i>տրանիր</i> дверь. Ариндж, Кюмир: <i>Տոնու</i> .
Տուլոգ	конический, островерхий. Ср. также <i>Պաշտուգ</i> , <i>Հուլոգիկ</i> .
Տուլոգիկ	см. <i>Տուլոգ</i> .
Տոբըգ	крупный, большой (фрукты, просо, камни, палка). Ср. <i>Ճուշ, Միծ, Պէտ, Չանգ'որան</i> .
Տոբտոբ	игра в мячик (заставляют мячик ударами ладони сверху непрерывно прыгать).

Յ

Ծախանկի	р.п. <i>ցախանկը'</i> , мн. <i>ցախանկըրիր</i> метла из прутьев.
Ծախըվի	подметать метлой из прутьев.
Ծածրը	нижний; низкий; вниз; внизу (дом, гора и др.). Ср. <i>Տակ</i> . <i>Ծածրը էշ</i> . (тот), которым все помыкают.
Ծածրուն	нижний.
Ծական	см. <i>Ծաթ'</i> .
Ծան	мелкий мешанный сушенный навоз.
Ծանիր	аор. 1л. <i>ցանիրը'</i> , 11л. <i>ցանիր</i> 1. сеять;

2. разбрызгивать (воду).
Ծանուց р.п. *ցանուցը*^է, мн. *ցանուցք'իր* место для хранения навоза.
- [Ծանք'** сев, посев]. *Ծանք' թրուով* урожай погиб, время упущено и остался несжатый
- Ծավ** р.п. *ցավու*, мн. *ցավիր* боль; болезнь. Ср. *հիվըն-դուիթին*. *Ծավ կրկ'ա վար ձի* начались у меня родовые боли.
- Ծանք'** р.п. *ցանք'ը*^է, мн. *ցանք'իր* борона из хвороста.
- Ծանք'իլ** боронить.
- Ծրլալ** быть в охоте (о корове).
- Ծըմփոր // ցըմփուր** толстопузый.
- Ծընգ'նիլ** [аор. *ցընգ'նից*] рожать (о животных, приносящих более одного детеныша).
- Ծընծանդիկ** см. *Ծընծադիկ*.
- Ծընծանդիկ** желтый цветок. см. также *Ծընծանդիկ*.
- Ծընծանցը** см. *Ալէլու*.
- Ծընցըռնիկ** р.п. *ցընցըռու*, мн. *ցընցըռուիր* ласточка.
- Ծըռան** 1. страдающий поносом (человек, скотина); склонный к поносу; 2. пугливый.
- Ծըռանցավ** расстройство желудка.
- Ծըռիլ** испражняться жидко.
- Ծըռուկ** мн. *ցըռուիր* устье последней трубы, из которой бьет вода на колесо мельницы.
- Ծըռփեխ** р.п. *ցըռփեխը*, мн. *ցըռփեխք'իր* 1. очень жидкий помет (коровы и др.); 2. очень жидкая грязь.
- Ծըվեցկ // ցըվեչկ** р.п. *ցըվեցե*^է, мн. *ցըվեցեւիր* навес, выступ крыши. Ариндж: *Ծըվեյսկ*, Цапани: *Ծըվեյս (Ծվէյս)*.
- Ծըվրիլ** [аор. *ցըվրից*] разбрасывать; рассыпать ударом. [*Քյու ծածին արցըվրիմ* "Ударом рассыплю твои мозги"].
- Ծըրիվ** 1. вразброс; 2. широкое место в реке.
- Ծըրցընիլ** [аор. *ցըրցընից* окропить (водою)], поливать из лейки, ведра.
- Ծընցընալը** сидение верхом на шее (способ и процесс). См. также *Զոյթընալը*.
- Ծից'** р.п. *ցըցը*^է, мн. *ցըցիր* [1.] кол; 2. ручка жернова; 3. устой скала в ткацком станке. Сып, Сыпкани, Цапани, Ариндж. Арнани, Китриз, Кюмир: *Ծէյց*. Хреб: *Ծէց*.
- Ծից'** Полярная звезда. См. *էրկնուց պոռտ*.
- Ծից'** р.п. *ցըցը*^է, [|| *ցիցը*^է], мн. *ցըցիր* [|| *ցիցիր*] моль. *Ծից զարկիր | ը*^է, *Ծից կըտրիր ը*^է трачено молью.
- Ծիցկիր** траченный молью. *Նա պուրթ ցիցկիր ը*^է "Эта шерсть

<i>Յուլի</i>	трачена молью".
<i>Յուռա // ցուրտ</i>	вор. <i>ցուլաց</i> мелькать, скользнуть. [р.п. <i>ցըռտու</i> // <i>ցըռտը</i> ² , исх.п. <i>ցըռտուց</i> // <i>ցըռտից</i> , мн. <i>ցըռտիր</i>] ХОЛОД. <i>Յուռա</i> ² ХОЛОДНО.
<i>Յուրին</i>	р.п. <i>ցուրնը</i> ² , мн. <i>ցուրը</i> ² <i>ք'տիր</i> пшеница. <i>Յուրին</i> <i>թըռավ</i> пшеница погибла, осталась несжатой, а время упущено.
<i>Յուրնուց</i>	р.п. <i>ցուրնուցը</i> ² , мн. <i>ցուրնուցք'իր</i> пшеничное поле.
<i>Յող</i>	р.п. <i>ցողը</i> ² , мн. <i>ցողիր</i> солома от проса.

Ի

<i>Իանգֆէն</i>	обязанности.
<i>Իանխըտ</i> [// <i>Լանխտ</i>]	дат.п. <i>Լանխտին</i> время. <i>Ի'նչ Լանխըտ</i> , <i>Ի'նչ Լանխտին</i> когда.
<i>Իան'յ // Լո'յ</i>	междометие соболезнования, горя, удивления.
<i>Իըչիւըչիկ // Լուչիւըչիկ</i>	медленно, осторожно.
<i>Իոժիլ</i>	[вор. <i>Լոժից</i>] напирать, напрягать силы.
<i>Իուլիթ // Լանիլիթ</i>	вилайет, область, страна.
<i>Իոխչար</i>	овца. Люленц; <i>Խոչար</i> , Арнанц, Хреб: <i>օխչար</i> , Ариндж: <i>ուխչար</i> // <i>ուխչար</i> .
<i>Իոխչըրարած</i>	пастух небольшого числа овец, пастух овец одной семьи.
<i>Իոխչըրէղէն // Լոխչըրէղէն</i>	мелкий скот.
<i>Իոճիլ // Լանճիլ</i>	р.п. <i>Լոճը</i> ² , мн. <i>Լոճըք'իր</i> вошь, Кюмир: <i>Ուչէյլ</i> .
<i>Իոճըլուտ // Լանճըլուտ</i>	вшивый. Кюмир: <i>ուճըլուտ</i> .
<i>Իոնճնը</i>	р.п. <i>Լոնճնու</i> , мн. <i>Լոնճնիր</i> еж.
<i>Իոջ</i>	польза (не скл.).
<i>Իոռ // Լան</i>	р.п. <i>Լոռու</i> , мн. <i>Լոռք'իր</i> 1. задница; 2. дно, низ (корзины, кастрюли). <i>Լոռու թուճք</i> ягодицы. <i>Լոռ կըտրիլ</i> пускать кровь. Ср. <i>Արուս թըղնիլ</i> .
<i>Իոռընգ'ը</i>	р.п. <i>Լոռընգ'ու</i> , мн. <i>Լոռընգ'իրք'</i> накручник выюка, лежащий на ляжках (крупке) животных.
<i>Իոռընըրտիկ</i>	верхом вниз, вниз головой.
<i>Իոռընցտիք</i>	криво (стоять, лежать); сидя на задку (двигаться); задом вперёд (идти). Напр., <i>Լոռընցտիք կըք'էլը</i> ² "Идет задом вперед".
<i>Իոռկէճ</i>	см. <i>Լոռճէճ</i> .
<i>Իոռճէճ</i>	р.п. <i>Լոռճէճը</i> ² , мн. <i>Լոռճէճնիր</i> белка. [Сып: <i>Լոռըճէճ</i> // <i>Լոռանճէճ</i> . Ср. также <i>Սըլարիկ</i> .
<i>Իոռնանի</i>	выть (о собаке, волке).
<i>Իոսկէղէն</i>	золото; золотые изделия (соб.).
<i>Իոսկը</i>	р.п. <i>Լուկու</i> , мн. <i>Լուկըք'</i> золото; мн.ч. золотые монеты.

- Իոսսսյ||ւանսսյ р.п. *лоссаццань*, мн. *лоссаццիր* чечевица.
 Իոսվ р.п. *цхир||цх* кто. Сын: *վանվ*.
 Իոստ || ւանտ р.п. *лосстас*, мн. *лосс'իր* нога. У лошади - задние ноги (передние - *ծեռք'իր*). Кюмир, Хреб: *ւանտ*, р.п. *лоссацц*. *лосса цхир* удирай! Скорей иди! (Сыпкани). *лоссацц սանգըր* пястье ноги. *лоссацц սանկ* р.п. *лоссацц սանկը*. р.мн. *лоссац'իրու սանկտիր* подошва ноги. *лоссацц փուղ* берцовая кость.
 Իոստկ'ըլծխ Իոստնուրաք' р.п. *лосаннурацц'ур*, мн. большой топор, тесак. Ср. *Մեռննուրաք'*.
 Իոր дат.п. *лорул* который, кто. Напр. *лор'ն էր իրի* "Кто пришел?" (Часто произносят как одно слово - одним ударением: *лор'նէրիր*).
 Իորան р.п. *лоран*.
 Իորթ р.п. *лорцц*, мн. *лорццիր* червь. Кюмир: *лорцц*.
 Իորթիկ р.п. *лорццու*, мн. *лорццур* теленок. Ариндж, Арнани, Сыпкани, Хреб: *лорццիկ*, Китриз: *лорццիկ*, Люленц: *лорццիկ||лорццիկ*.
 Իորթկանրած р.п. *лорццкандр*, мн. *лорццкандр'իր* (*-րացц'իր*) пастух телят, принадлежащий одному дому.
 Իորթկընաման Իորթնուկ червивый. Кюмир: *лорццнуուկ* [|| *лорццнուկ* || *лорццнууկ*].
 Իործըկան || ւործկան аор. *лорццканд* иметь рвоту; напрягаться горлом для рвоты, даже если не вырвет.
 [Իորտան Իորտեղվէ Իորտը Իորտընիլ [||որտնիլ] аор. *лортнанд* || *лортнанд* зачервиветь, стать червивым.
 Իորց [1. самец]; 2. озорник.
 Իորք'ը Իո'ր և ր Իորք'իլուլթին р.п. *лорк'ас*, мн. *лорк'е* чирей.
 Իորք'իլուլթին междометие: останавливают корову.
 Իոսկուր права, обязанности и бытие поверенным, доверенным, поручителем, представителем; передача этих прав.
 Իոսկուր кость.

Փ

- Փանթիլ аор. *фантацц* свертывать, заворачивать во что.
 Փանթիկան р.п. *фанццанк*, мн. *фанццанк'е* бумажная белая бельевая ткань.
 Փանլ' р.п. *фанл'*, мн. *фанлիր* [искра, огонек. *Փանլ' կրրանկ տու*

- $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}^2$ мелкая волна. Ср. $\Phi\bar{\xi}\bar{\iota}\bar{\iota}\bar{\iota}$.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}$ скат горы, косогор.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\xi}\bar{\rho}^t$ поденщик, черноработчий.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\eta}$ усач, с большими, свешивающимися усами или с под-
 усниками.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\nu}$ подушка под грузом, на спине человека, мула, осла.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\omega}$ палас.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\theta}\bar{\iota}\bar{\nu}$ поденная работа, занятие поденщика. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\theta}\bar{\iota}\bar{\nu}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\iota}$
 быть поденщиком.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\nu}$ беглец.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\iota}$ лор. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}$ убежать, обратиться в бегство.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\delta}\bar{\iota}\bar{\rho}$ мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\delta}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\xi}^t\bar{\rho}$ селезенка.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\iota}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\iota}\bar{\rho}$ засов, замок.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\nu}$ гнездо в стене, куда вдвигается засов, когда дверь
 заперта.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\zeta}\bar{\iota}\bar{\nu}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\zeta}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\zeta}\bar{\rho}\bar{\xi}^t\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ мелкий сушеный навоз,
 подстилка для скота (для сухости в стойле).
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\phi}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\phi}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\phi}\bar{\rho}$ удар сверху расправленной
 кистью со слегка загнутыми пальцами (и в шутку)
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\delta}\bar{\phi}\bar{\zeta}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ фаланга (Кюмир).
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}$ петля на палке при луке шерстобиты (Сьпканц).
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}$ широкий носок ноги. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\iota}$ $\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\nu}$ $\bar{\rho}^t$ "Эта нога
 широка".
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}$ окно.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ упорствовать, противоречить.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ как свойственно, как подобает паше, богато, пышно,
 щедро, важно. Ср. $\bar{\rho}^t\bar{\xi}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$, $\bar{\zeta}\bar{\omega}\bar{\rho}^t\bar{\delta}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$,
 $\bar{\rho}^t\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\theta}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$ || $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t\bar{\rho}$ || $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t\bar{\rho}$
 маленький холщевый мешок с треугольным зевом (на
 рамке) для отжимки сыра.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\eta}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$ в ткацком станке две палочки под $\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\phi}$ -
 ами, к которым привязаны веревки подножия. Ср. $\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\phi}$.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}^t$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}$ пух, птичьи перья.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}^2$ [1. листок. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\delta}$ $\bar{\theta}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\theta}$ $\bar{\omega}\bar{\omega}\bar{\iota}$ $\bar{\delta}\bar{\rho}$ "Дай мне листок
 бумаги"]; 2. лепесток цветка.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}^3$ лопасть мельничного колеса. Ср. $\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\iota}\bar{\rho}$ [1. прославить]; 2. (иронич.) ругать.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ портулак, дандур.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$ $\bar{\omega}\bar{\omega}\bar{\iota}$ славословить; благодарить (бога).
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ рассеять, развеять (ветер, тучи, снег, солому).
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t\bar{\rho}$ тряпка для
 очистки тонира.
 $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$ $\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}$ р.п. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t$, мн. $\Phi\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\rho}^t\bar{\rho}$ 1. циркуль; 2. коленча-

- тыс рычаги, регулирующие движение гребня, специально, нижний поперечный стержень. *Փարզ'ալը՝ սանդըր*, *Փարզ'ալը՝ ևտ*, *Փարզ'ալը՝ ճիվ* детали коленчатого рычага.
- Փարզ'ախ** р.п. *փարզ'խը՝*, мн. *փարզ'ախք'եր* || *փարզ'ըխք'եր* скотный хлев.
- Փարզ'ըլի** препятствовать, противодействовать.
- Փարզ'ա** р.п. *փարզը՝*, мн. *փարզք՝*, р.мн. *փարզք'տիրու* занавеска.
- Փարզըխտիլ** наживлять рашики до того как их простегать.
- Փարթալ** мн. *փարթըլք'եր* ткань.
- Փարչա** р.п. *փարչը՝*, мн. *փարչք՝* кусок; штука.
- Փարվազա** р.п. *փարվազը՝*, мн. *փարվազք՝* набитые наличники на дверях, окнах.
- Փափ** р.п. *փափը՝*, мн. *փափր* лапа, лапка.
- Փափախ** р.п. *փափախը՝*, мн. *փափախք՝եր* баранья шапка, папаха; большой войлочный колос.
- Փաթլախուտիկ** растрепанная, неряха в одежде.
- Փափուլ** р.п. *փափուլը՝*, мн. *փափուլք՝եր* мягкая обувь типа рашика. Сыпканц: *Փափուլ*.
- Փափուկ** слабый; жидкий.
- Փափուկը՝ || փափուկը՝** вид пляски.
- Փեթաք՝** корзина-амбар (Кюмир).
- Փէզզ'եր** салфетка.
- Փէզզ'վանք՝** сводня, сводник.
- Փէզզ'վանք՝ ութին** сводничество, безнравственность, подлость, бесчестный поступок, поведение негодяя. Ср. *Լրացրուկ ութին*. *Փէզզ'վանք՝ ութին անիլ* сводничать; вести себя гадко, подло.
- [**Փէլ** период]. *Փէլը՝ || փէլը՝* одно время. *Փէլը՝ զանգ'ին էր*, *ճրկա՞ չիվարացի էր իմ*, *ևս փանք՝ անուկ*, *անպան իսուկ*, *անպան անից* "Одно время я был богат, теперь стал бедным, но слава богу, бог дал, бог взял обратно". [*Փէլը՝ էլ կընցեր*, *կըտանան* "Пройдет еще время, он вернется"] эти дни, на этих днях.
- Փէլիս** аор. *փէլաց* блестеть, сверкать, блистать. Ср. *Փըցըրկըտալ*, *Ճըրըսկըտալ*, *Պըսպըղալ*.
- Փէչ** р.п. *փէչը՝*, мн. *փէչր* фалды; полы; верхняя и нижняя стаяни лавки.
- Փէսա [փրէսա]** р.п. *փէսը*, мн. *փէսք՝*, р.мн. *փէսք՝տիրու* зять.
- Փէվանդ** надвязывание нити, оборванной или кончившейся во время тканья.
- Փէտ** р.п. *փէտը՝*, мн. *փէտր* дерево (материал); палка; цевьё, часть приклада ружья у ствола. *Փէտով դէն* по ту сторону доски, жерди: часть тока, куда сыплется саман

- во время веяния; в Шатахе: настоящий, [побежденный, пристыженный. *Մընացի փէտով դէն*].
- Փէտըտը* р.п. *փէտըտը*¹, мн. *փէտըտը*¹ *իր* мотыга.
- Փէտէղէն* дрова (собира.).
- Փէտէլոտ* р.п. *փէտէլոտը*², мн. *փէտէլոտը*¹ *իր* ходули.
- Փէտըտի* [вор. *փէտըտից*] мотыжить, работать мотыгой.
- Փէտըտիտի* динять, сменять перья (курица, птица); говорят и об обтрепаншемся человеке.
- Փըթըթըրիկ* р.п. *փըթըթըրիկը*¹вихрь завывающий.
- Փըթըրտի* вор. *փըթըրտից* изодрать]. *Փըթըրտուկ* изодранный, заплатанный.
- Փըթիր* р.п. *փըթըր*¹, мн. *փըթըրը*¹ *իր* руками обработанный кизяк, сушеный на земле.
- Փըլանն* мн. *փըլանէք*¹ фуганок.
- Փըլել* тяжёлый на ходу, рыклый, вялый; неряха, опустившийся. Ср. *Թանթըլ*, *Թուլիկ*.
- Փըլել—ճըլել* слабо, неряшливо, как попало.
- Փըլելի* // *փըլելի* [вор. *փըլելից*] стать избитым.
- Փըլի* [вор. *փըլից*] избить.
- Փըճուկ* негодный.
- Փընչալ* вор. 1 л. *փընչացը*¹, 3 л. *փընչաց* фыркать, пыхтеть, шипеть от злости.
- Փըշտ* р.п. *փըշտը*¹, мн. *փըշտը*¹ *իր* лох, пшат. См. *Բազըր*¹ *փուշ*.
- Փըշըրի* вор. *փըշըրից* раскрошиться. *Փըշըրուկ* скрошившийся, раскрошившийся.
- Փըշի* [вор. *փըշից*] огораживать колючей изгородью.
- [Փըշըրի]* вор. *փըշըրից* не выгорело, сорвалось (дело).
- Փըշուր* // *իշուր* кроха.] *Փըշուր* // *փըշուր* [// *Փըշուրը*] немного.
- [Փըշուրի]* // *իշուրի* крошечка. Ср. *Փըշուր* *Փըշուրիկը* немного.
- Փըշուրիկը* *ը'ընկըցընու* "Уменьши чуточку".
- Ср. также *Փըշում*.
- Փըշուկ* (// *իշուկ*) р.п. *փըշըրիկը*, мн. *փըշըրիկը* *իր* кушанье: лапша с таном, мясом и маслом.
- [Փըշի]* вор. *փըշից* 1. дуть, дунуть; 2. гасить (светильник, свечу и др.). *Փըշուկ* 1. надутый (меха); задутый; 2. потушенный (свет).
- Փըռընգ'տալ* вор. *փըռընգ'տաց* чихать.
- Փըռընգ'տան* (*փըռընք'տան*) часто, много чихающий.
- Փըռճ* р.п. *փըռճը*¹, мн. *փըռճիր* ботва. Ср. *Ճալ*.
- Փըռփըռալ* вор. *փըռփըռաց* кипеть; пениться.
- Փըռփըռուն* кипящий; пенящийся.
- Փըսալ* вор. *փըսաց* сопеть.
- Փըսփըսալ* см. *Փըսփըսի*.
- Փըսփըսի* вор. 1 л. *փըսփըսացը*¹, 3 л. *փըսփըսաց* шептаться.

- Փըտիլ** аор. *փըտեմի* гнить. *Փըտուկ* гнилой.
Փըրթնակ аор. *փըրթնակ* избавиться, избегнуть, ускользнуть, спастись.
Փըրկիլ аор. *փըրկից* спасать.
Փըրտիլ [аор. *փըրտից* крошить (табак). [резать (хлеб и др.)]
Փըցան р.п. *փըցանը*, мн. *փըցանք՝եր* искра.
Փըցըրկըտալ блестеть, сверкать, блистать; мерцать.
Փիլոն мантия.
Փիճղիլ выщипывать перья.
Փինա р.п. *փինը*, мн. *փինէքը*, р.мн. *փինէք՝տիրու* латка на обуви.
Փինչ р.п. *փընչը*, мн. *փընչեր* колышек-гвоздь (для починки вины).
Փիսըր կըպնիլ // կըպնիլ փիսըր надоедать, назойливо приставать. Ср. *Փողպատ կըպնիլ*.
Փիսիբ мн. *փիսիբք՝եր* накладной носок на подметке. Ср. *Կըտուց*.
Փիտիլ [аор. *փիտից*] рвать руками (напр., траву).
Փոխընդնօր суббота св. Саркиса.
Փոխինդ // փուխինդ мука из поджаренных зерен пшеницы.
Փողպատ կըպնիլ // կըպնիլ փողպատ. См. *Փիսըր կըպնիլ*.
Փողրակ р.п. *փողրակը*, мн. *փողրակըտիր* труба дождевая.
Փոստ (փոսթ) р.п. *փոստը*, мн. *փոստիր* мех животного.
Փորըկալոն игра: дети подкидывают вверх свои шапки, кто выше.
Փոն тьфу! (отращение).
Փուլ шашка, пешка (в нардах).
Փուլ անիլ выпятиться. *Պատ* (или *խող*) *փուլ անիր* "Стена (или земля) готова обрушиться".
Փուլ թալիլ обвалиться. *Խող դ՛ա փուլ թըլիր* "Земля обвалилась, обрушилась".
Փուխ¹ заем; взаимы. *Փուխ խանիլ* 1. отплатить; 2. отомстить.
Փուխ² поливаемая часть поля [вернее черед поливки той или иной части поля] (Арнанц).
Փուխան 1. замена; 2. заместитель; 3. взамен. Говорят и сыну, родившемуся после смерти старшего сына, гл.образом - первенца.
Փուխիլ // փոխիլ аор. *փուխից* менять.
Փուկ р.п. *փըկան*, мн. *փուկիր // փըկտիր* кожаная завязка в середине ярма.
Փուղ¹ зурна (муз. INSTR.).
Փուղ² р.п. *փուղը*, мн. *փուղիր* камыш, служащий для пробы: готово ли масло в кувшине. Ср. *Յէղտիս*.
Փուղան р.п. *փուղանը*, мн. *փուղանք՝տիր* улица.
Փուշ шип; кустарник с шипами.
Փուշանա мука, распыленная по мельнице.

Փռւշը ¹	р.п. <i>փռւշու</i> , мн. <i>փռւշիք</i> ¹ трут.
Փռւշը ²	р.п. <i>փռւշու</i> , мн. <i>փռւշիք</i> ² черный платок, обвязываемый вокруг войлочного колпака. [Платок, обвязываемый вокруг головного убора].
Փռւշը ³ կանթան	зажигательный шнур.
[Փռւշըմցըցի]	аор. <i>փռւշըմցըցին</i> (мн. ч. III л.) заставили раскаиваться.
Փռւշումնի	аор. <i>փռւշումնով</i> раскаиваться, жалеть.
Փռւշտ	см. <i>Ուռուշտ</i> .
Փռւս	р.п. <i>փռւսու</i> , мн. <i>փռւսիր</i> неглубокая яма, рытвина. Ср. <i>Խռւր</i> .
Փռւսկ	глубокий.
Փռւտ	гнилье, гниль.
Փռւր	р.п. <i>փռւր</i> ¹ , мн. <i>փռւրքիր</i> живот. <i>Փռւր էրթալ</i> заболеть поносом. <i>Փռւր յալ</i> . <i>Անու փռւր կիյա</i> "Он болен поносом".
Փռւրանկյանն	зальхавшийся; вызванное быстрым бегом состояние.
[Փռւրի]	аор. <i>փռւրից</i> рыть, вырыть] <i>Փռւրուկ</i> вырытый.
Փռւրտի	[аор. <i>փռւրտից</i>] вырывать, выщипывать перья. [Ср. <i>Փիծիլ</i>]
Փռւրտիկ	р.п. <i>փռւրտիկ</i> ¹ , мн. <i>փռւրտիքտիր</i> маленький клочок тонкой мелкой шерсти.
Փռւրփռւշ	с редкими ветвями (дерево); жидко, неплотно насыпанный (солома, саман).
Փռւփռւսանկան	переменчивый, неустойчивый (человек).
Փռւք ¹ ս	р.п. <i>փռւք¹սր</i> ¹ , мн. <i>փռւք¹սիր</i> раздувальный мех.
Փսի՛ փսի՛	манят кошку.
Փօլօթկութին	лесть, лицемерие (от слова <i>Politika</i>).
Փօրօզիկ	р.п. <i>փօրօզիկ</i> ¹ , мн. <i>փօրօզիքտիր</i> продавец, торговец в разнос.

Ք

Ք՛անուկ	[1. злой дух]; 2. кошмар. [<i>Ք՛անուկ իկիր իր գան խէխտէր</i> "Злой дух пришел задушить его].
Ք՛անդ	р.п. <i>ք՛անդ</i> ¹ , мн. <i>ք՛անդիր</i> заработок; заработная плата. <i>Ք՛ու ք՛անդ տան ստանին</i> (или) <i>Տեկ տանը՛ ք՛ու վաստակ</i> (брань с насмешкой над ленью).
Ք՛անդիսու	царская водка, азотная кислота.
Ք՛անթիւրդան // ք՛անթիւրդան	р.п. <i>ք՛անթիւրդը</i> , мн. <i>ք՛անթիւրդէք՛</i> , р.мн. <i>ք՛անթիւրդէք՛տիրու</i> 1. богатый крестьянин; 2. хлебосол.
Ք՛անթիւրդանանկ	как свойственно; как подобает кетхуде, хлебосольно, щедро.
Ք՛անիս[— ք՛անիս]	муж! (Обращение. В городе несколько устарело).

- Ք՛ անանգ՛ն** род каши: хлеб, чечевица, чортан и масло.
Ք՛ անան р.п. *քանանք՛*, мн. *քանանք՛եր* капуста.
Ք՛ անանգ՛ր съедобное растение.
Ք՛ անան 1. отважный, сильный, сильно; 2. очень]. *Ք՛ անան շուք՛մ*
ք՛ "Очень жарко".
Ք՛ անանպըճուր мелюзга; ребенок ещё не начавший работать. Ср.
Ծէթմէթ.
Ք՛ անանփան голова и ноги животного, приготовленные для кушанья,
 хаш]. *Ք՛ անանփան անիլ* удариться, сильно ободраться
 при движении, ушибиться.
Ք՛ անրաթան р.п. *քանրաթանք՛*, мн. *քանրաթանք՛տեր* щипцы
 (кузнечные и др.).
[Ք՛ անան полка]. *Ք՛ անանք անիլ* см. *Ք՛ անիլ*.
Ք՛ անան р.п. *քանանք՛*, мн. *քանանք՛եր*, р.мн. *քանանք՛տերու*
 священник.
Ք՛ անիլ [вор. *քանիլ*] полоть.
Ք՛ անիլը 1. сладкий; 2. суш.р.п. *քանիլըք՛*, мн. *քանիլըք՛եր*
 сладость; 3. мука с растопленным маслом и мёдом.
 Ср. *Խուրիս*, [*անիլ* // *անիլ*].
Ք՛ անիլ [вор. *քանիլ*] 1. разрушать; [2. развязать]. *Ք՛ անուկ* 1.
 разрушенный; [2. развязанный].
Ք՛ անուկ р.п. *քանուկք՛*, мн. *քանուկք՛եր* сухой коровий навоз.
Ք՛ անըլ породистый, собств. арабский (конь).
Ք՛ անըլ¹ [вор. *քանըլ*] жать, косить, собирать.
Ք՛ անըլ² связать (вязанье, носки, рашик и др.).
Ք՛ անըր жнец. *Շատ քանըր* хороший жнец.
Ք՛ անըլըցանակ по-городскому (говору); как свойственно горожа-
 нам.
Ք՛ անըլըցը [- ցի, - ցր՛] р.п. *քանըլըցու*, мн. *քանըլըցիք՛* горожа-
 нин; житель главного селения Мукуы.
Ք՛ անակ р.п. *քանակք՛* // *քանակու*, мн. *քանակըտեր* спина. Хреб,
 Китриз: *Քանակ*. В селе Цаланц слышно: *Ձըջանակ* "Твоя
 спина". *Քանակու ևսալ* лопатка плеча (Арнанц).
Ք՛ անար р.п. *քանարք՛*, мн. *քանարք՛եր* пояс священнического
 облачения.
Ք՛ անարուողներ՛կ дат.п. *քանարուողներ՛ի* кошель для отмеренного на
 части, заряды патронов, пороха.
Ք՛ անարանիս проклятый; разрушенный.
Ք՛ անարախիլ [вор. *քանարախիլ*] разрушить. Ср. *Խուսիլ*.
Ք՛ անը¹ р.п. *քանու*, мн. *քանիք՛* ветер. *Ք՛ անու թարգ*, *Ք՛ անու պիս*
 как ветер (быстро).
Ք՛ անը² ревматизм.
Ք՛ անիլ вор. *քանիլ* процеживать; выжимать (стираннсе бельё).
 ревматик.
Ք՛ անուտ р.п. *քանուցք՛*, мн. *քանուցք՛եր* // *քանուցտեր* кусок тряп-

[*Р'шнр'*]

Р'шнр'

ки для отцеживания молока.

сколько, сколь.

[несколько] *Р'шнр'* *ор* *тл* "Еще несколько дней". *Р'шнр'* *ор* *ζωπωδ* "Несколько дней назад".

Р'шнр'тл

Р'шнр'

мн. *Р'шнр'тлр'тлр'* большой рубанок для вынимания пазов.

[1. чем; 2. как; 3. по сравнению], 4. за (соответственно).

Р'шнр' *тлр'тл*, *Р'шнр'* *тлр'тлр'*, *Р'шнр'* *тлшш* "За двсих, за троих, за десятерых". *Р'шнр'* *шшор*, *Р'шнр'* *тлр'тл*, *Р'шнр'* *тлшр*, *Р'шнр'* *ζωπωδ* "Считая с сегодняшнего, завтрашнего, вчерашнего, позавчерашнего дня". *Р'шнр'* *тлтлтл* // *Р'шнр'* *тлтлтл*

поровну, одинаково. *Р'шнр'* *тлтлтл* *р'ш* "Они одинаковые". [ар. *Р'шнр'* 1. тянуть; 2. покрывать. *Р'шнр'* *тлш*. *Тлш* *тлр'тлшнр'* *Р'шнр'* *тлшш* "Веду кобылу на случку".

Р'шнр'тл

Р'шнр'тлр'тл

мн. *Р'шнр'тлр'тлр'* 1. взятка; 2. выклянчивание, назойливое выпрашивание, вымогательство. *Р'шнр'тлр'тл* *тлшшр*, *Р'шнр'тлр'тл* *тлр'тл* взяточник.

Р'шнр'тлр'

р.п. *Р'шнр'тлр'*, мн. *Р'шнр'тлр'тлр'тлр'* дед со стороны матери (и в обращении). Ср. *Р'шнр'*.

Р'шнр'тлш

р.п. *Р'шнр'тлш*, мн. *Р'шнр'тлшр'тлр'* очень мелкий сорт осенних груш. Сыпкани: *Р'шнр'тлш*. *Р'шнр'тлш* *тлр'тлр'тл* (брань, говорят разозлившемуся).

Р'шнр'тлшр'

р.п. *Р'шнр'тлшр'*, мн. *Р'шнр'тлшр'тлр'* бабка со стороны матери (и в обращении). Ср. *Р'шнр'*.

Р'шнр'тлшр'тл

Р'шнр'тлшр'тлр' [-*шнр'тлшр'*]

жена дяди по матери (Хреб). Ср. *Р'шнр'*.

р.п. *Р'шнр'тлшр'тлр'*, мн. *Р'шнр'тлшр'тлр'тлр'* монета пиастр; называется так, поскольку в пиастре 40 пара. Ср. *тлшр'тлш*.

Р'шнр'тлшр'тлр'

сорокадневный искус для внось рукоположенного священника; сорокадневное сидение дома женщины после родов.

Р'шнр'тлшш

р.п. *Р'шнр'тлшш*, мн. *Р'шнр'тлшшр'* большая миска.

Р'шнр'тлшшр'

очень худой, тощий, исхудалый (человек, животное). Ср. *тлшр'*, *Тлр'тлр'тлшш*.

Р'шнр'тлшшр'

р.п. *Р'шнр'тлшшр'*, мн. *Р'шнр'тлшшр'тлр'* пена.

Р'шнр'тлшшр'тл

р.п. *Р'шнр'тлшшр'тл* первое лекарство, налагаемое на рану, для остановки кровотечения.

Р'шнр'тлшшшш

праздник Успения. *Р'шнр'тлшшшш* на Успение.

Р'шнр'тлшшшшр'

р.п. *Р'шнр'тлшшшшр'*, мн. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'* ситечко.

Р'шнр'тлшшшшр'

р.п. *Р'шнр'тлшшшшр'*, мн. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'* 1. железные рога, на которые насаживаются две ручки большой пилы; 2. вырезной деревянный карниз.

Р'шнр'тлшшшшр'тл

подходит, соответствовать (вещь, вещи, дело делу).

Р'шнр'тлшшшшр'тлр'

р.п. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'*, мн. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'тлр'* камень. *тлр'тлшшшшр'тлр'* *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'* колесо каменное колесной мельницы.

Р'шнр'тлшшшшр'тлр'тл

р.п. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'тл*, мн. *Р'шнр'тлшшшшр'тлр'тлр'* камни для перехода через реку.

- Ք՛ւրախան** р.п. *ք՛ւրախանը* // *ք՛ւրախանը*, мн. *ք՛ւրախանք՛տիր* // *ք՛ւրախանք՛տիր* совок для жару, для углей горячих.
- Ք՛ւրամ անի** **Ք՛ւրբար** р.п. *ք՛ւրբարը* мн. *ք՛ւրբարք՛իր* янтарь лучший. Ср. *Չարէկ*.
- Ք՛ւրէ դրժ** **Ք՛ւրէ սոսուն** **Ք՛ւրը փրթիմ** **Ք՛ւրթիմթոշ** **Ք՛ւրթու** **[Ք՛ւրթիանան]** **Ք՛ւրծով — չարչրվի** р.п. *ք՛ւրբարը*, мн. *ք՛ւրբարք՛իր* каменистое место. см. *Ք՛րբըթիմ*. несвежий (хлеб, кушанье). аор. *ք՛արթվացիր* [стареть, терять свежесть].
- Ք՛ւրփինջ** **Ք՛ւցախ** **Ք՛ււոր** р.п. *ք՛ւցախը*, мн. *ք՛ւցաք՛իր* укус. р.п. *ք՛ււորու*, мн. *ք՛ււորք՛իր* сват; 2. кум, крестный отец; 3. семья крестного отца. *Ք՛ււրանց տու* дом свата; дом кума.
- Ք՛ււորխէր** **Ք՛ււորմէր** **Ք՛ւփաղա** **Ք՛ւք՛** **Ք՛ւք՛ի** **Ք՛ւք՛լանոց — նուց** **Ք՛ւք՛ուչ — չարչր** **Ք՛ւքրկոր** **Ք՛ւքրկ** **Ք՛ւքշ** **Ք՛եթր [՛ ք՛եթր]** **Ք՛եթրամիր** **Ք՛եթրի** **Ք՛եղ** **Ք՛եղանի** **Ք՛եղվի** **Ք՛եղվուք՛** **Ք՛ենր** отец крестного отца. мать крестного отца. болтун. Ср. *Չավղանի*, *Լեղվային*, *Շատանի*. р.п. *ք՛ւք՛*, мн. *ք՛ւք՛իր* кал человека, собаки, кошки. испражняться. р.п. *ք՛ւք՛լանոցը* (*-նուցը*), отхожее место. мн. *ք՛ւք՛ուչք՛իր* молоток.
- Ք՛եթրկ** **Ք՛եթր** **Ք՛եթրի** **Ք՛եղ** **Ք՛եղանի** **Ք՛եղվի** **Ք՛եղվուք՛** **Ք՛ենր** р.п. *ք՛եթրը*, мн. *ք՛եթրք՛իր* платок, в частности, обматываемый вокруг шалки. Арнац, Сыпканц; *Ք՛եթրկ*, Кюмир, Люленц: *Ք՛եթրի* *ք՛եթրի* торчащий кончик *Ք՛եթրի* - а (Кюмир). местный осмотр спорного владения.
- Ք՛եթր [՛ ք՛եթր]** **Ք՛եթրամիր** **Ք՛եթրի** **Ք՛եղ** **Ք՛եղանի** **Ք՛եղվի** **Ք՛եղվուք՛** **Ք՛ենր** изогнутый, кривой. кривошей. аор. [д.зал. *ք՛եթրից*], стр. зал. *ք՛եթրանվ* [кривить]. кривиться.
- Ք՛եղ** **Ք՛եղանի** **Ք՛եղվի** **Ք՛եղվուք՛** **Ք՛ենր** съедобное растение, идет в сыр. сыр, в который примешано растение. аор. д. зал. *ք՛եղվից*, стр. зал. *ք՛եղվանվ* лущить, очищать (плод, коноплю), лущиться.
- Ք՛եղվուք՛** **Ք՛ենր** р.п. *ք՛եղվուք՛ը*, мн. *ք՛եղվուք՛տիր* шелуха, кора. р.п. *ք՛ենու* // *ք՛ենու*, мн. *ք՛ենք՛*, р.мн. *ք՛ենք՛տիրու*.

Ք' *ԿԱՐ*

своиченица. Армян: *Ք'ոնա*.

р.п. *Ք'ԿԱՐ* мн. *Ք'ԿԱՐՔ'* [- *նիք'*], р.мн. *Ք'ԿԱՐՔ'տիրու* дядя со стороны матери. р.мн. *Ք'ԿԱՍԿ*, если о родственниках матери вообще. Армян: *Ք'ԿԱՍ*.

Ք' *ԿԱԻՂԱ*

р.п. *Ք'ԿԱՐՂԱՐՔ'*, мн. *Ք'ԿԱՐՂԱՔ'իր* вила многозубая, обыкновенно семь зубьев, для провевания, Кюмир: *Ք'ԿԱՆՂԱ*.

Ք' *ԿԱՆԱԿՍԵ*

р.п. *Ք'ԿԱՆԱԿՍԵու*, мн. *Ք'ԿԱՆԱԿՍԵիր* двоюродный брат. Ср. также *Ք'ԿԱՆԱԿՐՂԱ*.

Ք' *ԿԱՆԱԿՐՂԱ*

р.п. *Ք'ԿԱՆԱԿՐՂԱ*, мн. *Ք'ԿԱՆԱԿՐՂՔ'իր*. См. *Ք'ԿԱՆԱԿՍԵ*.

Ք' *ԿԱՍ*

сила.

Ք' *ԿԱՍՔ'*

подходящий, удобный. [*Զի Ք'ԿԱՍ ի "Мне удобно" ԿԱՐՐ Ք'ԿԱՍ ր "Ему удобно"*]. *Ք'ԿԱ ՍԱՆԻԻ* воспользоваться. *Ք'ԿԱ Կ'ԱՂ* стать возможным. *Ք'ԿԱ ԻՐՐ* "Стал возможным".

Ք' *ԿՓ*

1. настроение; желание; 2. веселье; пирушка. *Ք'ԿՓ ՎՐԻՍՈՒՐԻԻ* портить кому настроение, расстроить.

Ք' *ԿՓԻԼ*

р.п. *Ք'ԿՓԻՐՔ'*, мн. *Ք'ԿՓԻԼՔ'իր* поручитель (во всех смыслах). Поговорка: *Ք'ԿՓԻՐՔ' ծԵՆ Ք'Օ ծԱԿ* "Поручитель расплачивается".

Ք' *ԿՓԱՐՂ*

нездоровый, хворый.

Ք' *ՀԻԻԼ*

вор. 1л. *Ք'ՀԻԻՐՔ'*, Ш л. *Ք'ՀԻԻՐ*

шагать, идти.

Ք' *ՀԵ*

[р.п. *Ք'ԻԵՆԱ*] мечь, злопамятность, ненависть. *ՍԵՆԱ Ք'ԿԵ ԻՄ ՃԻ Ի* "Его ненависть ко мне относится".

Ք' *ՀԶԱՆ*

веревка, выюк и самый способ спускать сено по снегу с гор (Сыпканц).

Ք' *ՐՐՐԻԹ*

р.п. *Ք'ՐՐՐԻԹՐՔ'*, мн. *Ք'ՐՐՐԻԹՔ'իր* палочка, стебель конопли.

Ք' *ՐՔ'ՐՆԻԹ*

р.п. *Ք'ՐՔ'ՐՆԻԹՐՔ'* сера.

Ք' *ՐԹԱՆ*

холст, полотно.

Ք' *ՐԼԱ*

р.п. *Ք'ՐԼԱՐՔ'*, мн. *Ք'ՐԼԱԻՐ* известь; употребляют для побелки и для варки мыла.

Ք' *ՐԾԻՎ*

р.п. *Ք'ՐԾԻՎՐՔ'*, мн. *Ք'ՐԾԻՎՔ'իր* орех, не выходящий из скорлупы.

Ք' *ՐՂԱԼ*

быть в охоте (о козе).

Ք' *ՐՃԵՃ*

вырытая курами ямка.

Ք' *ՐՃՐՃԻԼ*

разрывать сор; рыть ямку (о курице).

Ք' *ՐՆԱՐ*

мн. *Ք'ՐՆԱՐՔ'իր* шитый жемчугом и блестками убор на кокошнике.

Ք' *ՐՆԱՐԿԱՍԻԿԻԿ*

красный платок, повязываемый на головной убор *ԿՈՍԻԿ* (см.)

[Ք' *ՐՆԻԼ*

вор. *Ք'ՐՆԱՎ* спать]. *Ք'ՐՆԱԿ* спящий.

Ք' *ՐՀԻԿ* // *Ք'ՀԻԿ*

мало (с оттенком недовольства).

Ք' *ՐՈՍ*

р.п. *Ք'ՐՈՐ*, мн. *Ք'ՐՈՒՔ'* каменистое место.

Ք' *ՐՆՂԱՍ*

желтый полевой цветок с молоком в стеблях (сильное слабительное).

Ք' *ՐԱՐԱՍԱԼ*

попрошайничать.

- Քոռանկի||քեռանկ [||քոռոհիկ]** р.п. *քոռակու* // *քեռակու*, мн. *քոռակրտիր* // *քեռակրտիր* ослёнок, жеребенок. Хреб: *Ք'ռոռանկ*.
- Ք'ռոռփոռ||ք'ռոռփոռ** мн. *ք'ռոռփրք'*, р.мн. *ք'ռոռփրք'տիրու* скоба для язычка замка.
- Ք'ռւքար** гордый. чванный, кичливый.
- Ք'ռւքարանանկ** важно, чванно, гордо, кичливо. Ср. *Խանայարտանանկ*.
- Ք'ռենթալ** быть в охоте (о суке).
- Ք'ռենջ** р.п. *ք'ռենջան*, мн. *ք'ռենջեր* внутренний угол помещения.
- Ք'ռենջիմոռենջիկ** игра в городки.
- Ք'ռուշտրանկ աննիլ** бороться.
- Ք'ռուվանճերան** горное пастбище, находящееся в свободном общественном пользовании.
- Ք'ռուզըճ** дикий, бегущий от человека.
- Ք'ռուք** р.п. *ք'ռուքուչ*, мн. *ք'ռուքր* сестра.
- Ք'ռուքանկ** р.п. *ք'ռուքըճ*, мн. *ք'ռուքըքրտիր* маленькая кирка; маленькая кочерга.
- Ք'ռուքթ** р.п. *ք'ռրտու* мн. *ք'ռրտիր* курд. Арнанц: *Ք'ռ'ռուք*
- Ք'ռուքիլ** аор. *ք'ռուքից* чесать.
- Ք'ռուքվիլ** аор. *ք'ռուքանկ* 1. чесаться; 2. (перен.) предаваться блуду (о женщине).
- Ք'սան [||ք'ըսան]** р.п. *ք'սանըճ*, мн. *ք'սանք'տիր* [1. двадцать]; 2. мера веса, равная 2400 золотникам.
- Ք'սանըչուք** двадцать четыре (Сыпканц).
- Ք'սանուք ք'սանուք || քըսաննուք]** р.п. *ք'սանուքըճ* мн. *ք'սանուքք'իր* монета, равная 20 пара. Ср. *Կէս*. *Ք'սանուք ւսակի* золотая монета, равная четверти меры, 27 лиастров.
- Ք'ոզ** загон для ягнят. Ср. *Կ'անք'ոզ*.
- Ք'օլ** безрогий, комолый (бык, вол, козел).
- Ք'օլլկ** будка на крыше или на огороде, где летом спят и караулят.
- Ք'օլօզ** р.п. *ք'օլօզըճ*, мн. *ք'օլօզք'իր* войлочная шапка.
- Ք'օլֆանթ** р.п. *ք'օլֆանթըճ* семья. Отец семьи говорит: *Իճ ք'օլֆանթ* "Моя семья". Другие члены говорят: *Մի ք'օլֆանթ* "Наша семья".
- Ք'օխ** "бина" в игре.
- Ք'օխթըճ** р.п. *ք'օխթըճըճ*, мн. *ք'օխթըքրտիր* люк и будочка на крыше, для выхода на крышу и для света.
- Ք'օխք' [|| ք'օղք']** фата.
- Ք'օմ** группа, кучка, некоторое количество (людей и пр.); рой.
- Ք'օմիլ** [аор. *ք'օմից*] собирать в кучу, в рой (жив. существа).

- Բ՛օմվի** [аор. քյօմվի] собираться в толпу, в рой, роиться.
Բ՛օշ р.п. ք՛օշու, мн. ք՛օշիր взрослый козёл.
Բ՛օչննի [ք՛օչննի] как свойственно кочевым курдам, по-
 кочарски (и о языке).
Բ՛օչիկ [ք՛օչիկ] р.п. ք՛օչիկ, мн. ք՛օչիկիր комната с закрытым балконом.
Բ՛օռ ք՛օռիկու սարահ [Բ՛օռիկ —] парадная комната.
Բ՛օսն р.п. ք՛օսու, мн. ք՛օսիր грязь.
Բ՛օսնի р.п. ք՛օսու, мн. ք՛օսուք՛ի безволосый, лишенный волос на
 лице и теле. Ср. **Արսուր**.
Բ՛օսնիկ р.п. ք՛օսնիկ, мн. ք՛օսնիկիր цепочка от часов.
Բ՛օք՛ р.п. ք՛օք՛ի, мн. ք՛օք՛իր корень. Ср. **Արգեղ**. Բ՛ու ք՛օք՛
 չուրնն (проклятие).
Բ՛օք՛ն головка оси жернова (Յից — а) Ср. **Յից**.

Օ

- Օթնիկ** р.п. օթնիկ, [мн. օթնիկիր] деревянный молоток.
Օլան р.п. օլանիկ вид рабочей повинности бекам. Ср. также
Ասիրան. Օլան սանիկ пользоваться этой повинностью.
Օլորի аор. օլորից закручивать (веревку), завертеть, навертеть;
 наматывать.
Օխնիթք՛ мн. օխնիթքիր благословение, благопожелание.
Օխնի [аор. օխնից] благословлять.
Օծնի // սանի аор. 1 л. օծնից // սանից [3 л. օծնից 1. помазывать,
 помазать]; 2. избить [в переносном значении].
Օղ р.п. օղի, мн. օղիր кольцо.
Օղիս р.п. օղի, мн. օղիր кирпичный кизяк. Кюмир: օղիս [//
 օղիս], Китриз: օղիս.
Օղու см. **Աղու**.
Օղանի р.п. օղանի, мн. օղանիք՛իր рамка для изготов-
 ления кирпичного кизяка.
Օղանիք р.п. օղանիք, мн. օղանիքիր кладка для сушки и
 хранения кирпичного кизяка.
Օղողուկ выполосканный.
Օլիկ интриган.
Օլիկ р.п. օլիկ [// օլիկ], мн. օլիկիր очаг; имущество в
 смысле полей, но не дома противопоставляется Տակ-у. Ср.
 также **Ասիր**.
Օր р.п. օրվի(ն), мн. օրիր день. **Օրիր** на этих днях.
Օրան выюк (Китриз), Лычан: **Օրան** Напр., **Օրան կրկիր** "Он
 выюки носит".
Օրենք՛ի правильный, правильно, законно, законный.
Օրրոր со дня на день, изо дня в день. **Օրրոր** նսիրի
 перебиваться со дня на день. **Օրրոր** կնիր "Пере-

Օրինակներ
Օրօծակ
Օրօղկըտակ
Օջ

бывается со дня на день".
хороший, порядочный (человек).
жевать, жевать жвачку.

СМ. ուրուչկըտակ.

р.п. օջը¹, мн. օջից змея. Кюмир: օջ. Օջու կուտուչ
змеиный рог, лекарство от многих болезней. Օջու
շապիթ¹ змеиная рубашка, кожа (лекарство от см.). Օջու
ուլնիկ змеиная буса, лекарство от всех болезней.

Օջասանդրիկ

р.п. օջասանդրիկը¹, мн. օջասանդրիկըտիր тысяченожка,
сколопендра.

Օջէղէն

СМ. օջը¹ խոււտ.

Ֆ

Ֆակակակ // ֆակակակ

р.п. ֆակաղկը род станка для ног при битье по
пяткам.

Ֆակաթ¹

судьба; счастье; удача. Ֆակաթ¹ վար զի կանից счастье
отвернулось от меня.

Ֆակակ // ֆակակ

р.п. ֆակու, мн. ֆակէթ¹ мусульманин-грамо-
тей.

Ֆակըր // ֆակըր // ֆակակարակ [ֆակակարակ // ֆրկարակ] беднота. Ср. Ֆուկա-
րակ.

Ֆակիկ

разница. Ֆակիկ չանը¹ все равно.

Ֆանար

р.п. ֆանարը¹, мн. ֆանարթիր фонарь.

Ֆանդ

р.п. ֆանդը¹, мн. ֆանդիր уловка, хитрость.

Ֆանակախանակ

р.п. ֆանակախանը¹, мн. ֆանակախանթիր совек для мелкого
мусора (редкое слово).

Ֆասուլակ

р.п. ֆասուլը¹, мн. ֆասուլէթ¹ фасоль, бобы.

Ֆատրախի

[вор. ֆատրախ запыхаться]; изнемогать (от горя, жары,
работы и др.).

Ֆէզը

самолюбие. Ֆէզը/սամոլուբիւյ.

Ֆէթէկէն

фрукты (собр.).

Ֆէթէկէն¹

р.п. ֆէթէկէն, мн. ֆէթէկէն¹ фрукт.

Ֆէրըդ

р.п. ֆէրըդ, мн. ֆէրըդիր богатырь.

Ֆրակակակ // ֆրակակակ тот, как его ты, как тебя имя рек.

Ֆրո

1. пригуб жидкости; глоток; 2. очень немного. Ֆրոն¹ один
глоток.

Ֆրոնակ

вор. 1 л, ֆրոնացր Սև. ֆրոնաց 1. крутиться; 2. странствовать.

Ֆրոնթէկէն¹

(// ֆրոնթէկէն¹) փակ замок дверной, врезанный.

Ֆրոֆրոուս

игрушка: бумажная вертушка.

Ֆրարակ

р.п. ֆրարը¹, мн. ֆրարէթ¹ мера зерна, соли, равна 1/16 чапа,
"теперь" - 1/15 чапа [приблизительно - четыре с лишним
кг].

Ֆրրուզիկ տակ

свистеть.

Ֆրրչի
Ֆրրսնի

р.п. ֆրրի՞, мн. ֆրրիտի՞ щетка.

1. сила; 2. подходящий случай. Ֆրրսնի անիլի собраться силами.

Ֆրդանանցիկ

отвертка.

Ֆիլի

р.п. ֆիլիլի՞, мн. ֆիլիլիթի՞ род мягкой обуви, вроде чуст. уловка, хитрость (не скл.).

Ֆիլիֆանի

р.п. ֆիլիանի՞, мн. ֆիլիանիթի՞ патрон. Ֆիլիանի՞ կովի гильза зарядная.

Ֆիլանի

р.п. ֆիլանիթի՞, мн. ֆիլանիթիթի՞ патронгаш.

Ֆիլանի՞լի

бедняк, нищий. Ср. Ֆիլիլի.

Ֆուկարի

Ֆոլի

польза (Китриз).

Ֆորթի ամի

гулять рисуясь, важничать, "форсить". Ср. Խուլիլի-ամնիլի.

Арго шерстобитов

<i>Ամաննան</i>	камень.
<i>Անձեզ</i>	мулла (перв.знач. "сорока").
<i>Անտիպ // անտը՝պ</i>	нехороший; некрасивый.
<i>Առոց</i>	тоиир.
<i>Առուծ</i>	рогатый скот,
<i>Ասպատաներ</i>	лапоть (перв. знач. "божий дар").
<i>Ավդ՝էր</i>	борода.
<i>Արտար</i>	молоко.
<i>Բանո</i>	солнце.
<i>Բրլանգծկ</i>	рука ниже локтя [перв.знач. "браслет"].
<i>Բրուան</i>	мелкий скот (перв. знач. "блеющий").
<i>Գ՝արդան</i>	ожерелье [перв. знач. "шея"].
<i>Գ՝օսիլ</i>	бить.
<i>Դօշ</i>	грудь.
<i>Զրրօ</i>	монета лира. (ср. <i>Կամժօ</i>)
<i>Զինանծ</i>	мясо [перв. знач. "резанный"].
<i>Թեղնուց</i>	одежда [перв. знач. "наплечье"]
<i>Ինք՝</i>	хороший; красивый.
<i>Լնդրան</i>	См. <i>Ասպատաներ</i> .
<i>Խանձարօր</i>	1. шерсть; 2. войлок.
<i>Խաննանկում</i>	угощение от шерстобита перед отъездом (перв. знач. "смятение, переполох").
<i>Խանտանտուն</i>	изюм (перв.нач. "штучный", "косточковый").
<i>Խրկիլ // խիլիլ</i>	совершать половой акт (перв. знач. "пахать озимое").
<i>Խուզ</i>	турок.
<i>Մանանծ</i>	свеча мотком (перв. знач. "сложенный"). Ср. <i>Կրպչան</i> .
<i>Մանդիլ</i>	смеяться (перв. знач. "расцветать").
<i>Մանվար անիլ</i>	много болтать (перв. знач. "делать плов").
<i>Մեռնուց</i>	палочка, которою бьют шерсть (перв. знач. "наручье").
<i>Մէթիլ</i>	есть, кушать [перв. знач. "мельчать"].
<i>Մէթուն // ծէթանուն</i>	обед.
<i>Մէկանց</i>	штаны.
<i>Մըլքէ՛էշ</i>	курильная трубка (перв.знач. "дымовод").
<i>Մըվիլ</i>	пить.
<i>Մուխ // ծանխ</i>	табак (перв. знач. "дым").
<i>Մուրան</i>	мед.
<i>Մուրիլ</i>	убегать.
<i>Մօվ</i>	большой (перв. знач. "море").
<i>Կամժօ</i>	монета лира. Ср. <i>Զրրօ</i> .

- Կանկուղ // կանկանուղ** вата (перв.знач. мягкий).
Կաննաչանուսկ // կաննաչանուսկ русский (букв.: "зеленоглазый").
Կանթ жена; женщина (перв.знач. "ручка сосуда").
Կանչան ружье (перв. знач. "крикун").
Կանկուղ обувь.
Կարմիր ճուր вино (перв.знач. "красная вода"),
Կամփ хлеб.
Կաքամփ невестка; молодуха (перв.знач. "куропатка").
Կէծակ огонь (перв.знач. "молния").
Կ'ըխանուց шапка (перв.знач. "наголовье").
Կըծան собака (перв.знач. "кусак").
Կըծէյկ // կըծէկ дочь; девушка, [перв.знач. "моток"].
Կըպչան свеча [перв. знач. "растопка]. Ср. Մալած.
Կըռվան орех.
Կ'ըտըյանան рот (перв.знач. "посуда для ложки").
Կըտըյանուրէկ [- ուրէյկ] монета 5 пиастров.
Կըտըրի красть (перв.знач. "резать").
Կըտըուց 1. нож, 2. пила (перв.знач. "режущий").
Կըրընգ'ի уйти, удирать [от первичного значения "пятка" составлен глагол].
Կ'ոռածան палас (букв. "сотканный").
Կոռք'էթ инструмент шерстобита (букв.: "палка с загнутым концом").
Կորընգ'ան ցանի См. Ցանի.
Կորկի прийти.
Կուրու мешок для шерсти [от повелительной формы глагола "утрачивать", в значении "прятать"– пряхь!].
Հարթուց _мешок, кошелек, мешочек (перв.знач. "саманник").
Ճանց рот. [перв. знач. "мельница"].
Ճարտըք'ար зуб коренной [перв.знач. "белый камень"]
Ճըմացըցի убивать [перв.знач. "давить, сжимать"].
Ճըմի аор. Ճըմօզ умирать [перв.знач. "сжиматься"].
Մանուր // մանուր 1. коза; 2. поп (перв.знач. "волосатый").
Մանունջ 1. одеяло; 2. войлок.
Մանուկ глаз. [См. также Մուկ]. Մուկայ շուրուքուր րանոցում, на рассвете, завтра.
Մանուկի смотреть.
Ման брат [перв.знач. "палец"].
Մէրան мацун [перв.знач. "заквашенный"].
Մունչ 1. чулки; 2. рашик, обувь.
Մուսէկ ночь.
Մուսկ окно. См. Մանուկ.
Ներք'անվան баба; жена (перв.знач. нижний жернов).

Նըստված	пол.
Նոֆիլ	спать.
Շենք	1. дом; 2. дверь.
Շըրէշտ ծախիլ	собирать милостыню.
Շիրիփխան	хозяйка.
Շոռած	молоко [Ср. Արտաբ].
Շոքրկող	хозяин дома.
Չանլը նք	пойдем!
Չարէշարած	гёрмаст, тан (перв.знач. "измученный").
Չուր	деньги (перв.знач. "сухой").
Չօնա	иди!
Պանաբի	целовать.
Պանց	рука.
Պանսիլ	испражняться.
Պարանկապուչ	лошадь.
Պարանկիլ	мочиться.
Պարկուպուծախ	бумага.
Պատ ծակը	осторожно! Нас подслушивают! Этот нас выдаст! [перв.знач. "На стене дырка"].
Պըռռռն // պըռռըն	войлок. [Ср. Խանճարօր].
Պըսպըղռն // պըսպըղան	масло.
Պոլոլը	пиастр.
Պոն	дом. [Ср. Շենք].
Սէգը	жена. [ср. Կանթ, Ներք՝անվանկ].
Սէգուց	см. Սէգը.
Սէխ	кинжал [перв.знач. "заклёпка"].
Սուրիլ	1. убегать; 2. удирать [Ср. Մուրիլ].
Վանան	собака.
Վանգկան	чечевица.
Վանք՝ը	1. мало. 2. нету!
Վանք՝իլ	красть. Ср. Կըտրիլ.
Վանք՝օմ	кража.
Վանըկ	невестка, мододуха [перв.знач. "курочка". Ср. Կաք՝անվ].
Վանսկող	отец.
Վանանցիլ	пов. форма: Վանանցու՝ красть. [Ср. Վանք՝իլ].
Վարիլ	вор. վարից идти, пойти. Ср. также Վըրնանլ.
Վէրանվան	муж, мужчина (перв.знач. "верхний жернов").
[Վըրնանլ]	вор. վըրցանվ идти.
Վիլկիլ	Ср. Սուրիլ.
Վօտան խըրիլ	вор. խըրանվ голодать. Վօտան խըրուկը՝ голоден.
Վօտանցը	пшеница.
Տախտանկ	язык (перв. знач. "доска"). См. также: Տըխտըխկիչ.
Տանկուց	войлок (перв.знач. подстилка). Ср. Պըռռռն.

Տանկալուծ	мечеть.
Տանձոն	водка [перв.знач. "горькая вода"].
Տանտանկան	бык. См. также Տանտոլ.
Տանտոլ	См. Տանտանկան.
Տանք՝ճոն	чай [перв.знач. "горячая вода"]
Տեղան	См. Ք՛անրանան.
Տրխարխիչ	См. Տանտանկ.
Տրփրփի	уносить.
Տրփիչ	половой член.
Տրխոլ ¹	1. шерстобит; 2. хозяин дома.
Տրփոլ ²	баран.
Տրպ // տրպ	1. хороший; красивый. [Ср. Անտիպ].
Տրր — անց	дверь (перв.знач. "Открой — закрой!").
Ցանխ	борода (перв.знач. "хворост").
Ցանիլ	бояться.
Ցըռուկ	мальчик; сын.
Ցից	муж. Ср. Վէրանկ.
Լոռնուց	штаны. Ср. Մէկանց.
Լոռվանք ¹	жажик [перв.знач. "осадок, отброс"].
Լոտնուց	1. чулки; 2. обувь.
Փանթրթան	папироса.
Փէտրտիլ	совершать половой акт.
Փիթիլ	устать.
Փուկանր // փանկան	невестка; замужняя дочь.
Ք՛անկ	верхняя часть бедра [перв.знач. "шаланда на вздутых бурдюках"].
Ք՛անուց	петля на палочке.
Ք՛անր	деревня.
Ք՛անրանան	сыр. См. также Տեղան.
Ք՛եթրիկ	мешок для шерсти. Ср. Կոռու.
Ք՛եռանշտ	кисть руки [перв.знач. "вила"].
Ք՛ըշոլ	1. сельский старшина; 2. пастух. [перв.знач. "погонщик"].
Ք՛ոշ	бек.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БАЙБУРТСКАЯ ЦИТАДЕЛЬ (Из путевых заметок). 1913 г.

По пути из Трапезунда в Эрзерум мне пришлось проехать 29 июля [1911 г.] через маленький, весьма грязный, но не лишенный некоторой живописности городок Байбурт, или Бабурт, как его именуют местные армяне. Называя Байбурт "маленьким городком", должен, впрочем, оговориться, что это самый значительный пункт на всем пути от Трапезунда до Вана (разумеется, если не считать Эрзерума), с обширным рынком и несколькими закрытыми домами. Через Байбурт проходят все товары, идущие из Трапезунда в восточные провинции малоазиатской Турции, и это способствует обогащению и, как мне говорили, значительному росту города.

В Байбурте я нарочно задержался на несколько часов, т.к., еще подъезжая к городу, был заинтересован развалинами большой крепости, венчающими довольно высокую гору. Крепость еще более заинтересовала меня, когда я приступил к ее осмотру: во многих отношениях она напомнила мне стены Ани.

Главная часть города расположена с восточной стороны, под цитаделью, и перерезана Чорохом – в этом месте спокойной, медленной речкою (рис. 1)*. Лишь один пригород Байбурта лежит по другую сторону со всех сторон обособленной и открытой горы, на которой возвышается цитадель. Верхушка горы скалиста, легко доступна (см. рис. 2 и 3)*, хотя едва взберешься на эту скалу, как оказываешься вплотную перед стеной, иногда не имея даже достаточно места, чтобы повернуться. Это должно было значительно затруднять задачу нападающих, которые даже не могли действовать против стен. Этим должна объясняться хорошая внешняя сохранность стен. По этой же причине лишь с очень большим трудом удалось сфотографировать надписи на стенах**, не имея возможности отойти на должное расстояние и рискуя уронить аппарат со скалы; большую помощь оказал при этом мой случайный попутчик от селения Вардахан до Эрзерума симпатичный молодой эрзерумский купец Ерванд Ягутьян. Благодаря его же помощи я получил возможность зарядить аппарат – говорю об этом ввиду необычности места – в карцере или тюрьме (*qar'qash*) одной революционной организации, попросту грязной

* В рукописи нет зарисовок.

** Их публикацию см. Л. Т. Гюзальян, Неизданные надписи Байбуртской цитадели. – Виз. Временник, N VIII (1956), с. 306-330.

конуре в конюшне "клуба" этой партии, где отбывают заключение и подвергаются телесному наказанию члены организации.

Этот же Ерванд сообщил мне, что почти до середины прошлого столетия внутри цитадели была жизнь; бабка одного его приятеля, старуха лет 90, до выхода замуж жила внутри цитадели, где тогда, по ее словам, было поселение, насколько она помнит, города внизу, у подножья горы, тогда еще не было. Это последнее обстоятельство однако же более чем сомнительно, едва ли возникновение города может относиться к столь недавнему времени; вероятно, либо старуха запомывала, либо ее неверно поняли ее внук и его приятель.

Верхняя площадка горы, на которой расположена крепость, имеет приблизительно следующий вид*.

Затушеванная часть, обращенная к Чороху и главной части города, значительно выше остальной площади, так же, как холм в середине плато. Внутренняя окружность цитадели равняется 910 метр [ам]; впрочем, эта цифра может быть принята лишь с некоторой поправкой, т.к. измерять стены пришлось при помощи десятиметровой ленты, а при измерении ломаной линии стен могла получиться маленькая неточность. В эту цифру = 910 м – не входит площадь между главной стеной цитадели и дополнительной наружной, отстоящей от главной на значительно большее расстояние, чем обыкновенно с Ани, приблизительно так, как перед Главными воротами в Ани; при этом наружная стена не представляет сплошного кольца, а защищает крепость лишь со стороны города и с северо-западной стороны, а также в нескольких отдельных пунктах. Интересную особенность этих стен составляет то, что они сплошь засыпаны сзади и местами производят такое впечатление, как будто так было сделано изначала; быть может, они должны были скрывать защитников лишь своими зубцами, теперь не сохранившимися, и земля была насыпана умпшленно.

Кроме этого второго ряда есть еще другие стены, спускающиеся от главной линии вниз по склону горы. Таких стен, кажется, всего три, две со стороны, обращенной к Чороху, а одна – с противоположной; все эти стены также снабжены башнями, но не такими мощными, как главная стена. От левой из двух стен, обращенных к городу, отходит еще стена, концентрическая к главной стене цитадели. Вся эта вторая группа стен, т.е. стен, спускающихся от верушки горы, отличается от главных, хотя тоже не однородных, и видом, и кладкой, и толщиной, и вышиной, и зубцами, и в общем значительно хуже них. В дальнейшем я их уже не буду касаться.

Главные стены крепости, судя по их кладке и внешнему виду, бесспорно относятся не к одной эпохе, а к нескольким, думаю, довольно далеко отстоящим друг от друга. Они сохранили много признаков существенного обновления и в очень многих местах заново облицованы:

* В рукописи пропущена строка, но рисунка нет.

имеются по два, по три слоя стен, как в Ани, притом резко отличающихся друг от друга. Характер этих наслоений тот же, что в Ани: перед лицевой кладкой стены вплотную выводится новая стена, сзади – черная, спереди – лицевая. Иногда около башен, где требовалось обложить новым рядом и основную стену и стены башни, наблюдается сложная группировка слоев, переплетающихся между собою, вероятно, по причине одновременного укрепления стены и башни. Утолщая стены, обновители не заботились о возвышении стен, по крайней мере, я не заметил таких случаев.

Несмотря на неоднократное обновление, стены Баберта значительно тоньше анийских, даже там, где они были дважды облицованы. Вероятно, это стоит в связи с тем, что байбуртские стены несли гораздо меньшую охватываемость, чем анийские: они возведены на несравненно более неприступном месте, чем открытая сторона Ани. Вероятно, вследствие того же они имеют менее боевой вид: их не касались ни таран, ни метательные снаряды.

Впрочем, опасность действия тараном, кажется, не была исключена.

Этим, или, вероятнее, боязнью землетрясения, должна быть объяснена основная особенность конструкции стен, видимо, всех эпох, кроме разве лучшей: это деревянные бревна, проложенные в середине толщи стены, вдоль стены, но все же встречаются и небольшие поперечные прокладки.

Продольные бревна, связывая между собою сравнительно большие участки стены, должны были предохранять ее от крупных брешей, а также придавали некоторую устойчивость всему сооружению¹. В нескольких местах эти продольные бревна совсем истлели, и от них остались лишь длинные пустые гнезда, которые легко могут быть приняты за труды, особенно в местах, где бревна не имели надлежащей толщины.

Число бревен в каждом данном участке, т.е. расположенных одно над другим, кажется, не превышает двух-трех. В редких случаях попадаются и наружные прокладки, как на двухэтажной башне (рис.2).

Башни Баберта по плану и внешнему виду значительно разнообразнее, чем в Ани, башни которого могут быть в сущности сведены к трем, много – [к] четырем типам.

Строитель, вернее, строители Баберта мало заботились о том, чтобы сохранить характер башен и всей постройки, а может быть, тут имела значение страсть к асимметрии. Иногда без всяких оснований, совершенно независимо от условий местности башня принимает странную, несообразную форму. Простейший план бабертских башен представляет прямоугольник с большим или меньшим приближением к квадрату, т.е. в виде или ; также обыкновенны башни полукруглые, имеющие в плане полукруглость, т.с. в виде встречается и сочетание этих двух в плане типов в виде , где боковые стенки

¹ То же приспособление и в тех же целях я встретил и при осмотре цитидели Адельджеваза (Арцх) на берегу Ванского озера. – *Здесь и далее прим. И.А. Орбели.*

прямолинейны и перпендикулярны к основной линии стен, а передняя идет округло, причем передние углы исчезают. Башни, расположенные на углах цитадели и в том месте, где северо-восточная стена преломляется почти под прямым углом, со стороны, противоположной городу, очень толсты и в плане имеют около трех четвертей окружности, т.е. в виде . Очень оригинальны две башни, расположенные со стороны города. Одна из них была бы квадратна (с недочетом в длине боковых стен), если бы ее правый угол не был резко срезан, в виде ; при этом это образование башни не может быть объяснено недостатком места или другими подобными условиями; вторая башня боковые стены имеет перпендикулярными к основной, а передняя стена ее идет в виде тупого угла, так что она имеет не три стороны, а четыре в виде . Имеется также несколько треугольных башен с большим или меньшим разгоном сторон, т.е. в виде или , как разновидность этого типа башен можно рассматривать фальшивые башни контрфорсы.

К сожалению, без раскопок нет никакой возможности охарактеризовать внутреннее устройство башен, кроме четырех, которые не могут быть приняты за тип. Представляется возможным, что многие башни были открыты во внутрь цитадели. Во всяком случае крайне желательны раскопки этих башен, сейчас в большинстве доверху засыпанных; только тогда выяснится достаточно вопрос об отношении Баберта к арийским укреплениям. Все четыре башни, внутренность которых доступна осмотру (хотя бы отчасти), расположены со стороны города, при этом три из них – рядом. Самая большая из них, четырехугольная, очень толстая и крайне грубой кладки, смотрит прямо на мост Чорох. Внутри ее помещается квадратная зала, каждая сторона которой имеет 8,5 м; в южной стене было окно, позже заложено; от следующего этажа остались лишь гнезда балок и обрывки стен с очень просторными бойницами, вернее окнами, из которых сохранилось два.

Стоящая рядом (налево) башня тоже имеет сейчас два этажа, из которых один без окон, не сохранившийся, почти засыпан. Ширина его 5,4 м, длина 7,2 м; потолок был высок. То, что осталось от верхнего этажа, производит такое впечатление, как будто эта зала была совершенно открыта в сторону города; боковые же стены имели по три больших окна, перекрытых не сводчатой перемычкой, а при помощи деревянных перекладин, из этих окон в южной стене сохранились два и часть третьего, в северной – одно и часть другого.

Находящаяся рядом башня внутри представляет собою большую нишу шириною в 3,5 м при глубине 2,5 м. В середине ниши находилось большое окно, которое позже было заложено, причем были оставлены две круглые амбразуры.

Наконец имеется еще одна башня на крайнем левом углу; она отличается очень большими размерами и интересна своим перекрытием: своды сходятся к середине от четырех стен, образуя диагональные ребра; в этой башне, кажется, находились одни из ворот.

Зубцы башен и стен, особенно резко характеризующие внешность

укреплений, сохранились в Баберте очень плохо. Из главных башен я видел зубец только на одной, притом лучшей постройки и лучшей поры; этот зубец по своему виду в точности подходит к зубцам Захаридской башни в Цветниковом ущелье в Ани, с прямыми стенками и округлым верхом. Зубцы же дополнительных стен, худшей постройки, хотя сохранились во множестве, но не хорошо, и мне не ясны.

В бойницах Баберт любит большой простор, тут трудно найти узкие длинные окна анийских башен, бабертские бойницы скорее похожи на окна, от которых их иногда трудно отличить. Как было уже сказано, одно такое окно в башне было позже заложено, и оставлены два круглых отверстия². Таких тонких отверстий довольно много в бабертских стенах, и не всегда ясно, служили они бойницами или "подзорными трубами"; второе назначение, пожалуй, более вероятно.

По общему способу кладки стены Баберта значительно отличаются от анийских. Облицовочный камень не имеет форму пирамиды, как это почти всегда бывает в Ани, а скорее приближается к кубу. Бутовая кладка более мелкая и беспорядочная, заливка же, хотя хорошая и плотная, уступает анийской. Песок для цемента и заливки брался речной, непресеянный, с крупным гравием. В буге я не заметил камней старой отески, взятых из стен старых зданий или памятников.

Снутри стены почти везде имеют одинаково грубый и неопрятный вид, хотя они облицованы, камень не тесанный, а обитый, с толстыми гольми швами. Лишь на стенах лучшей поры видны камни, обтесанные плоскими, а не прямыми ударами молота, т. е. не самой чистой отески.

По внешности наружной стороны стены делятся по эпохам. Небольшая часть стен облицована камнем, обтесанным чисто и гладко, причем камни пригнаны довольно плотно друг к другу, так что кладка близко подходит к кладке так называемых стен Смбата в Ани. С ними смежны по достоинству стены, кладка которых весьма близка к анийской "захаридской", с плоской отеской камня; такую кладку имеет крайняя левая (для зрителя) башня³ со стороны города, на камнях которой, кстати, много значков, вообще очень редких; в нижних рядах кладки этой башни очень оригинальны: это единственный случай рустичной отески.

Стены имеют значительно худший вид, когда швы между камнями почти такой же частоты замазываются небольшим сравнительно количеством извести. Имеются башни и с широкими незамазанными швами. Более неопрятный вид имеют стены той же кладки, но со швами, сплошь замазанными известью, которая в виде неровной рамки скрывает большую часть каждого камня. Наконец, имеется и совершенно безобразная кладка хуже даже, чем дополнительные турецкие стены в храме в Бана; таковы две большие башни⁴, находящиеся почти в середине

² Впрочем, как известно, подобные окна встречаются и в Анийских башнях, напр., в башне 32, стоящей налево от Главного въезда в город.

³ С рельефной надписью.

⁴ С залами (см. выше).

стороны, смотрящей на город.

Разница в способе отески и кладки всех перечисленных родов стен настолько велика, что ни в коем случае они не могут относиться к одному времени; их должны были строить совсем различные люди.

Материалом при постройке стен главным образом служил мягкий темно-желтый камень, по мягкости и общему виду близко подходящий к анийскому, но более мелкозернистый. Вперемежку с ним, особенно в башне, встречаются куски того же твердого блестящего, кремневидного бледно-розового камня, который составляет массив скалы, на которой возведена цитадель. В значительно большем количестве встречается особый пористый камень, представляющий собою окаменелые под действием извести растения; отдельные стебли особенно хорошо видны в обильных пустотах и гнездах. Этот камень, более легкий и в то же время достаточно твердый, употреблен главным образом в конструкции арок и сводов: впрочем, в более поздней, крайней правой (для зрителя) со стороны города башне он пошел и в кладку стен.

Стены Баберта не так богаты украшениями, как стены Ани. Особенно бросается в глаза отсутствие крестных камней с их кружевной резьбой. Вообще украшения обработкой камня я видел лишь на одной башне, со стороны города крайней левой (для зрителя), той самой, на камнях которой много знаков каменщика; эта башня описана полувадиком, изломанным в виде квадратных зубцов. Впрочем, лучшим украшением этой башни является горельефная арабская надпись крупными буквами, идущая в одну строку по всей ширине лицевой стены, надпись сверху и с боков окаймлена сильно выступающим карнизом, украшенным помимо сухариков довольно тонкой растительной плетенкой.

Зато бабертские стены очень богаты вставными мелкими украшениями.

Некоторые участки стен украшены вставленными поливными блюдами, тарелками и даже мисками. Я видел лишь многочисленные пустые гнезда от них; самые блюда сохранились в количестве двух и одного фрагмента на одной треугольной башне, особенно изобилующей пустыми гнездами; все три экземпляра темные, зеленовато-голубые. Судя по ним, специального производства для украшения не было, а просто в стены вставлялась обыкновенная посуда: на одном из блюдец я видел распространенный прямолинейный орнамент анийской посуды невысокого достоинства. По словам местных жителей, тарелки и блюда, сохранившиеся в большом числе до последнего времени, были всевозможных цветов; их повынимали проезжие путешественники и местные "антикаджи", продававшие их потом по турецкой лире за штуку; я этих блюдец на базаре не нашел.

Помимо тарелок в камни были вставлены крупные четырехугольные плитки, от которых сохранились, впрочем, тоже лишь гнезда. Я видел на месте только одну прямоугольную плитку с жалкими остатками голубой глазури. Гнезда же почти все квадратные, причем плитки ставились или на ребро , или на угол .

Почти в середине южной части плато находится довольно высокое скалистое возвышение в виде приземистого холма, с почти плоской верхушкой, по внешнему виду эта розоватая кремнистая скала ничем не отличается от основного массива горы. Почти вся верхушка холма занята довольно хорошо сохранившимися развалинами каменного здания, под юго-восточным углом которого расположены два колодца, если только их можно так назвать. Оба они высечены в скале, имеют в плане почти совершенно правильный круг; впрочем, план меньшего из них отличается некоторой угловатостью и неправильностью по сравнению с большим. Большой из этих двух колодцев находится под южной стеной здания, на самом ее восточном конце и сейчас представляет собой яму диаметром 3,4 м, глубиной около 1,5 м. Низ этой ямы завален землей и без раскопок определить истинную глубину колодца невозможно. Второй колодец лежит на восток от первого, имеет в поперечнике 2 м, а глубину сейчас приблизительно ту же, что первый.

Мой спутник по поводу этих колодцев сообщил мне то, что принято говорить о всех углублениях и провалах в древних крепостях: это – начало подземного хода к реке и даже куда-то дальше. Конечно, это объяснение назначения колодцев, общераспространенное в местном населении, должно быть оставлено, не для чего было делать два хода (или два устья) у одного подземного хода: неразумно было выбрать для начала этого хода самое возвышенное место горы; при весьма твердом грунте каждая лишняя сажень имела большое значение и естественнее было выбрать более низко лежащий пункт обширного плато; и помимо этого, значительная высота горы и твердость грунта вызывают сомнения в возможности сооружения подобного хода. Вероятнее, что эти два колодца – цистерны для дождевой воды; мешающие подобному объяснению значительные трещины в скале, вообще избыливающей трещинками, в древности могли быть наглухо замазаны. Конечно, эти два колодца, если не полагать, что они были чрезвычайно глубоки, были слишком ничтожными водохранилищами для крепости, но все же они могли принести известную пользу.

Здание, занимающее вершину холма, – церковь, снаружи имеет прямоугольную форму, причем на востоке выступают три абсиды; боковые снаружи округлы (менее половины окружности), а средняя – большая, имеет пять граней. Снаружи имеются кое-какие остатки штукатурки. Стены возведены из камня всех трех, если не более, пород, замеченных мною в кладке крепостных стен; кладка крайне грубая, беспорядочная, не соблюдена даже правильность рядов, что заставляет предполагать, что строитель рассчитывал прикрыть все эти недочеты штукатуркой.

Во внутрь церкви ведут две двери в южной и западной стенах. Внутренность церкви вся завалена на значительной высоте, особенно в середине и под северной стеной.

Внутри церковь также представляет правильный прямоугольник, длину 12,2 м (не считая абсид) и шириною 10,5 м. Все три абсиды внутри

округлы, имеют в плане менее половины окружности; зев большой абсиды – 4,7 м, при глубине – 3,7 м; зев южной – 2 м, при глубине – 1,6 м; северная абсида совершенно обрушилась. В глубине абсиды имеется по окну. Абсиды отделяются друг от друга значительными выступами стены, толщиной в 1,1 м. Против этих выступов на западной стене по сторонам двери имеются остатки двух пилястров мелкой кладки, шириною в 0,6 м и на расстоянии 2,25 м от южной и северной стен. Такие же пилястры имеются и на южной стене, тоже по сторонам двери, на равном от нее расстоянии и на расстоянии 3,7 м от западной стены и 3,2 м от восточной. Эти пилястры, особенно западные и соответствующие им выступы восточной стены между абсидами, а также остатки округлого свода у южной стены наводят на предположение, что церковь эта купола не имела, а представляла собою трехнефную базилику. При сравнительно немалой ширине и длине церкви пилоны, способные выдержать тяжесть купола, должны были быть слишком толсты, чтобы исчезнуть бесследно; несмотря на все старания, мне не удалось найти никаких остатков этих пилонов, да и куча мусора в середине церкви мне кажется меньше, чем должна бы была быть, если она образована рухнувшим куполом. Поэтому кажется более вероятным, что в этой базилике пилонов не было, а было два ряда колонн, сравнительно тонких и по условиям местности – мелкой кладки, которые действительно могли разрушиться, не оставив следов.

Свод, остатки которого имеются у южной стены, а также конха южной абсиды (другие две абсиды обрушились) были выведены из упоминавшегося пористого легкого камня.

Внутри церковь вся была выштукатурена известью, сероватой и нечисто просеянной. В главной абсиде мне удалось заметить крайне незначительный остаток росписи; возможно, что росписью была покрыта лишь одна эта абсида, т.к. больше нигде я не усмотрел следов краски.

Помимо этой церкви внутри цитадели имеются еще более или менее значительные остатки двух зданий. В северо-восточном углу шато вдоль восточной стены тянется длинная зала; сейчас эта зала находится под землей и ее обрушившийся свод – на уровне почвы. Ширина этого помещения – 4,85 м, длина – 19,9 м, при очень значительной высоте потолка. Кладка стен весьма чистая и хорошая, внизу – обыкновенного, мягкого камня, а своды – пористого. По слабым остаткам стен здания, идущим выше свода, можно предполагать, что здание это имело второй этаж. Между этим зданием и крепостной стеной имеются две поперечные стены. Другое такое же точно здание, но с более явственными следами второго этажа, находится на севере от первого. Отсутствие окон и дверей в одних этих залах, быть может, должно указывать на их специальное назначение: цистерны для воды, как в южной половине дворца в Анийском вышгороде.

Надписи.

Одна из байбуртских надписей, помещенная на крайней левой башне со стороны города, уже упоминалась выше. Остальные надписи более скромны по своему виду; небольшие буквы вырезаны на плитах, окаймленных простым карнизом и вставленных в башни, видимо, еще во время их сооружения*.

* См. *Д.Т.Гюзальян. Указ. соч.*, с.306-330. По заключению автора "На основании языка надписей цитадели мы вправе прийти к заключению, что в строительстве принимали участие наряду с местными и привлеченными из соседних областей ремесленниками, которые могли быть только армянами по национальности, также ремесленники, привлеченные из более восточных областей Армении и иных областей... (с.329-330).

АНИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ

Главная улица

При посещении Ани первыми европейскими путешественниками хорошо сохранившихся зданий было так много, расположение улиц видно было настолько ясно, что город производил впечатление лишь недавно оставленного жителями. За время, истекшее после посещения Ани Кер Портером, картина совершенно изменилась: видны лишь отдельные уцелевшие здания, а вся остальная площадь города представляет собою чередование холмиков и холмов с довольно глубокими провалами и местами длинными, редко прямыми, чаще извилистыми, неглубокими, широкими раами. Только осенью и ранней весной, если подняться на вершину Миджнаберда или, еще лучше, на верхушку одинокого минарета, можно с легкостью различить, что эти провалы соответствуют внутренности отдельных дворов, а рвы идут по направлению древних улиц; в остальное время года, зимой – снег, а летом пустые заросли травы, заполняя все рытвины и провалы, мешают рассмотреть, как шли в Ани улицы, как были расположены дома. Впрочем, по гребням стен трава растет значительно хуже, чем в провалах и промежутках между ними, и потому можно все-таки представить в общих чертах расположение построек, даже там, где они вовсе не раскапывались. Такая резкая разница между картиной города в начале XIX в. и теперь объясняется, конечно, тем, что в течение истекшего столетия усиленно производилась ломка камня на пустынных развалинах для вывоза в ближайшие селла и деревни, многие из которых образовались в конце прошлого века, а по рассказам старожил, быть может не лишним основания, и для вывоза в Карс. Трудности перевозки не могли служить большим препятствием: слишком велик соблазн получить прекрасный, испытанный, обработанный строительный материал. При этой ломке камня, естественно, наиболее должны были пострадать те постройки, которые были менее монументальны и менее прочно настроены, которые легче и безопаснее, в смысле возможности обвалов, было разбирать. Благодаря этому особенно сильно пострадали здания частные, жилые дома и лучше сохранились церкви, охраняемые, впрочем, и самим своим назначением. Естественно, что больше должны были пострадать при этом те здания, которые расположены ближе к городским стенам, которые вдоль больших

улиц, а не в стороне от них; раскопки показали, что в частных домах вдоль улицы стены разобраны почти до основания, а в домах, стоящих в стороне от больших проездов, стены сохранились до значительной высоты.

Один из таких длинных рвов с поднимающимися по обеим сторонам параллельными краями тянулся, между прочим, от развалин мечети Мануче по направлению к Миджнаберду. Еще до раскопок ясно чувствовалось, что здесь шла большая улица. Раскопки 1907г. подтвердили это, открыв до грунта первую обнаруженную в Ани улицу, названную сотрудниками Н.Я.Марра в его честь улицею Марра. Улица эта, как показали дальнейшие раскопки, продолжавшиеся и в последующие годы и законченные только в 1910г., тянулась не только через весь старый город от Миджнаберда до стен Ашота, но и через новый, извилистой линией, то суживающейся, то расширяющейся, но всегда достаточно широкой для восточного города, – до стен Смбага, до Главных ворот. Направление этой улицы, ее значение, как связывающей Главные ворота города с цитаделью, направление боковых, лишь намечающихся на поверхности земли улочек, – все указывает на то, что раскопанная в 1907–1919гг. улица была главной артерией города. Этим должно объясняться в значительной мере состояние полного разрушения, почти до основания, всех частных домов, расположенных вдоль нее. Лишь висащие в двух-трех местах выпускные каменные лестницы, служившие для сообщения с плоскими кровлями домов, а может быть, с верхними их этажами, а также двери, выходящие на улицу, да своеобразные загородки из каменных плит у дверей, ведущих в дома, пол которых был ниже улицы, несколько оживляет ее вид. Немногие здания, сохранившиеся до высоты, на которой должны были бы быть окна, окон не имеют – черта, хорошо знакомая по другим, и более новым, восточным городам. В двух местах улица прерывалась небольшими площадками, в нескольких – ее пересекают поперечные улицы. Углы домов, расположенных на перекрестках, защищены были врытами в землю вплотную у стен плитами дикого камня, для предохранения от порчи при быстрой езде. Улица не была вымощена почти на всем ее протяжении, во всяком случае мостовая не сохранилась. Лишь в одном месте, на небольшом протяжении, в старом городе, недалеко от перекрестка с улицей, идущей от Главной улицы к Цветниковому ущелью, открыта была мостовая из довольно крупных камней неправильной формы. В этом же месте, у перекрестка, по другую сторону улицы, в сторону ущелья Ахуряна, расположен был целый квартал частных домов, облепивших со всех сторон довольно нарядную церковку. Раскопки эти (1912г.), как и те, которые были произведены Марром в 1904г. близ стен Ашота, показали, что большинство этих частных домов, расположенных густой сплошной массой, сообщалось с улицей только одной дверью.

Водопровод

Высокое плато, на котором расположен город, как теперь, так, несомненно, и в древности, было совершенно лишено воды. Не только в самом городе, но и на большом расстоянии от него нет ни одного родника, если не считать едва заметного источника в Цветниковом ущелье и минерального источника в глубоком ущелье Ахуряна. В древности город однако же не терпел недостатка в воде, она в изобилии протекала по глиняным трубам водопровода, главная линия которого тянется верст на двенадцать, начинаясь от изобильного источника, расположенного у подножия Аладжи, в пределах нынешнего селения Согутлу. Разведка, произведенная в 1904г. Марром, обнаружила в нескольких местах между источником и городскими стенами эти трубы, уложенные на незначительной глубине, но защищенные от случайной порчи каменными плитами; трубы обычного и сейчас на Кавказе типа с круглым сечением, слегка расширяющиеся к одному концу, на другом конце уступом утончающиеся, с кольцеобразным выступом на грани уступа. Позднее разведка показала, что вода подавалась в город не из источника и, во всяком случае, не по одному направлению. Помимо главной линии, идущей к Главным воротам города, водопровод был обнаружен и в Цветниковом ущелье.

В то время, когда Ани был еще только крепостью и когда, вероятно, водопровод еще не существовал, для обеспечения крепости водою на самой вершине Миджнаберда была устроена двойная подземная цистерна, крытая кирпичным сводом, тщательно оштукатуренная внутри, в общем вполне сходная с такими же цистернами, устраивавшимися в крепостях, как Баберт, ныне Байбурт, и Арцке (Адельджавас), но и тогда, когда водопровод уже был сооружен и когда мощная ветвь его уже подавала воду в Миджнаберд, цистерна не потеряла еще своего значения и поддерживалась, что видно по следам починок, очевидно, на случай осады города, когда водопровод легко мог быть перерезан. На этот же случай, вероятно, были устроены подземные ходы, один из которых, расположенный в Новом городе и сохранившийся до наших дней, вел, несомненно, к реке.

Внутри города водопровод был обнаружен в пяти местах: в четырех местах по линии Главной улицы города, от Главных ворот к воротам Миджнаберда, и отдельно на площади, примыкающей к церкви Спасителя. Раскопка водопровода на Главной улице с несомненностью показала, что сооружение водопровода не является делом одного определенного момента, что водопровод не только обновлялся, но даже совершенно заново перестраивался: обнаружены были две линии труб

различного типа, но почти одинаковой мощности, идущие одна над другой почти параллельно друг другу, одна – почти на поверхности земли, другая – на значительной глубине; верхняя линия, как и нижняя, обложена плитами с боков и сверху, что должно было в известной мере обеспечить сохранность труб от повреждений извне. В другом месте, в пределах Старого города, открыта линия водопровода на глубине около метра от поверхности улицы, причем здесь были приняты меры для обеспечения не только сохранности от внешних повреждений, но и для увеличения сопротивляемости напору воды: трубы обложены плитами, а промежутки плотно забиты смесью глины и золы.

На расстоянии нескольких десятков саженей от того места, где был открыт идущий в два яруса водопровод, на той же Главной улице, на большой глубине обнаружена была самая интересная из пока открытых в Ани линий, по устройству своему настолько отличающаяся от остальных, что едва ли она совпадает с открытой неподалеку нижней линией. Здесь трубы, уже не круглые в сечении, а овальные, оказались уложенными в тщательно высеченные каменные желоба, плотно облегающие трубу и составленные при посредстве гнезд; сверху трубы были прикрыты такими же точно желобами. Трубы были уложены большой осью горизонтально, очевидно, для уменьшения трения воды о стенки. Рядом с каменными желобами устроен был узкий ход, накрытый каменными плитами, в котором с трудом можно ползти и который должен был служить, вероятно, для наблюдения за целостью водопровода, вернее, для облегчения установления места поломки или порчи водопровода.

Анийцы могли бы по праву гордиться этим устройством водопровода, если бы ими не было создано еще более сложное, для нас еще более неожиданное сооружение – комнатный водопровод. Я говорю не о тех сложных сооружениях и проводках, которые стояли в связи с банями, а о двойной линии тонких труб, которые были открыты в одной из комнат дворца в Миджнаберде. Трубы тут были уложены под каменным полом в два почти параллельных ряда, на небольшом расстоянии друг от друга, причем одна линия состояла из мелких глиняных труб, а другая из более длинных и более тонких железных кованых труб. Сооружение водопровода во дворце не может относиться ко времени после XIII в.

Любопытно, что трубы, как большие на улицах и за стенами города, так и малые во дворце, как гончарные, так и железные, соединялись между собою совершенно одинаковым способом: вставлялось одно колено в другое и в месте соединения обмазывались особой замазкой, по-видимому, такую же, какая применяется для этой цели и теперь.

Нам неизвестно, когда впервые в Ани был сооружен водопровод. Из надписи катапана Аарона, относящейся приблизительно к 1059г., мы узнаем, что он провел "обильную воду в крепость Ани на радость и на утолениежаждущих", но здесь речь идет, несомненно, не о первоначальном устройстве, а о расширении или усилении водопровода. Частное значение имеет и одна надпись на церкви Спасителя, также говорящая об

устройстве водопровода, может быть, той самой линии, которая тут была откопана.

Крепость

Самую главную линию укреплений в Ани составляют так называемые Смбаатовы стены. Они величественно возвышаются над равниной, окружающей Ани, и видны на очень большом расстоянии. Даже с полотна Эриванской железной дороги, верст за 10 по воздушной линии, можно различить вдали, около массива Аладжи, бапни и стены, издали совершенно не производящие впечатления развалин. Стены эти принято называть Смбаатовыми, потому что, действительно, основная их часть сооружена царем Смбагом II между 977 и 990 гг. Однако значительная часть Смбаатовых стен скрыта позднее возведенными стенами, а другая часть, не совпавшая с позднейшими сооружениями, исчезла, и лишь местами в восточной стороне города слегка намечается ряд стен, представляющих, вероятно, последние остатки строительства Смбага. Стены Смбага, естественно, не могли не сохранить своего первоначального вида. На тех местах, где удастся усмотреть постройку царя Смбага, стены недостаточно высоки и слишком тонки, чтобы выдержать столько превратностей, скольким пришлось подвергнуться городу. Все правители Ани — и греки, и Шеддаиды, и грузинские наместники, в частности, Захариды, внесли свое в укрепление города.

Обычный, наиболее распространенный способ укрепления древних стен заключался в их утолщении путем новой облицовки, т.е. в возведении сзади или спереди новой стены, имевшей с лицевой стороны часто тесаный облицовочный камень, а сзади грязной бутовой кладкой, вплотную приставшей к старой стене. Местами удается проследить три и даже четыре ряда дополнительных облицовочных стен, так что общая толщина местами достигает очень больших размеров.

В тех местах, где новая облицовка от действия времени или осадных орудий обвалилась, обнаруживается иногда древняя кладка. Благодаря именно этому мы сейчас можем видеть, например, бапню князя князей Ашота, относящуюся бесспорно к Хв.

Впрочем, чаще обваливалась не новая, а древняя кладка, обваливалась или умышленно бывала выломлена. В таких случаях бывает очень хорошо видна задняя сторона кладки новых стен, с ясными отпечатками облицовки древней кладки. Так как при утолщении стен они обыкновенно возвышались, иногда наблюдается еще более интересная картина. Старая кладка обвалилась, новая облицовка осталась, и на ней висит, как припаянная, часть стены, возведенная над несуществующей ныне древней стеной. Местами в стенах, главным образом на их внутренней поверхности, бывает видна совершенно ясно верхняя граница древних, позднее

утолщенных и возвышенных стен. Видны бывают и зубцы, венчавшие эту прежнюю стену и по внешнему виду совершенно отличные от зубцов, сохранившихся от позднейшего времени. Облицовке, утолщению и надстройке подвергались не только стены, но и башни. Между прочим, одна башня, находящаяся рядом с главными городскими воротами, была заново облицована в конце XIV в. змиром Мануче, а еще позднее облицовка Мануче была скрыта заново возведенной стеной. Теперь, когда эта позднейшая стена обрушилась, можно видеть облицовку, сделанную змиром Мануче, дата которой устанавливается имеющейся на ней куфической надписью.

В настоящее время главные стены Ани, нижняя часть которых засыпана, достигают довольно значительной высоты. Особенно высоки башни даже в том виде, как они сейчас сохранились, т. е. со свалившимися верхушками, превышающими иногда 10 саженей. В плане башни английских стен имеют обыкновенно или полукруг, или полуовал. Лишь в более позднюю пору, во время господства Долгоруких, появляются и прямоугольные, и квадратные башни. Башни так называемой Смбатовой стены имели двойное назначение: иногда они служили просто контрфорсами, внутри были заполнены бутом и не имели помещений для защитников. Большая часть башен двух- и трехэтажных служила для помещения гарнизона. В нижнем этаже их стены бывают обыкновенно значительно толще, чем наверху, а у начала второго этажа они сразу утончались, и на получившийся таким образом уступ клались балки пола второго этажа.

Пол третьего этажа настигался на балки, чаще всего впущенные в гнезда, нарочно для этого оставленные в стене. Этажи башен сообщались между собою иногда приставными лестницами, насколько можно судить по отсутствию каких бы то ни было остатков лестниц, а чаще прекрасными каменными выпускными висячими лестницами. Нижний этаж башен всегда оставался глухим с лицевой стороны и не имел никаких бойниц. Во втором этаже устраивался ряд узких, высоких бойниц, внутри достаточно широких (чтобы защитник мог с удобством поместиться с луком), снаружи сильно сужавшихся.

Нижняя плита этих окон иногда кажется гладко отполированной, но, может быть, было бы слишком смело сказать, что это произошло от трения лука или локтя защитников. От бойниц нужно отличать узкие круглые отверстия, обыкновенно устроенные при помощи водопроводной трубы, которая едва ли не играла роль подзорных труб. В третьем этаже башен, помимо бойниц, иногда оставались широкие окна, служившие, вероятно, для выбрасывания на головы нападающих камней, горящих поленьев и для выливания кипятка и расплавленной смолы; об этих излюбленных способах обороны имеются сведения историков. Отдельные башни в своих верхних этажах сообщались между собою при помощи узеньких проходов, оставленных на стене, соединяющей эти башни и защищенных от неприятеля более тонкой стеночкой. Особенно мощны были те башни, между которыми (всегда между двух) помещались

городские ворота. Тут интересно указать, что около главных ворот в верхнем этаже одной из башен окно помещалось сбоку, т.е. над входом в ворота, чем должно подтверждаться назначение таких окон.

От зубцов, венчавших эти мощные стены, сохранилось очень мало, всего четыре или пять зубцов, притом и в частях, сооруженных в позднейшее время, вероятно, в эпоху Долгоруких. Зубцы этого времени представляют собою прямоугольник с полукруглым верхом, в то время как зубцы смбатовского времени представляются высокой трапецией опять-таки с полукруглым верхом.

В той части города, которая была наиболее подвержена нападению и давала больше всего выгод для неприятеля, основная линия стен, даже таких могучих, какими они нам теперь кажутся, очевидно, признавалась недостаточной, так как почти вплотную перед ней шел ряд вторых стен, значительно более тонких и низких, снабженных башнями, в этом случае уже имевшими только значение контрфорса. Естественно, что башни наружной стены размещались с таким расчетом, чтобы они находились не против башен основной главной стены, а в промежутках между ними. Вторая линия стен, сама по себе, конечно, очень важная, особенно была нужна в тех местах, где помещались городские ворота.

Всего для входа в Ани было девять ворот и четыре калитки; особенно умно была запрятана калитка между двумя башнями времени Долгоруких, одна из которых носит название башни Арюца; помещенная в узком закоулке, она, можно с уверенностью сказать, была совершенно недоступна для нападающих. Большие въездные ворота было гораздо труднее скрыть. Поэтому главные из них, числом три, известные под приуроченными названиями Карских, Главных и Шахматных, помещены были под прикрытием внешней стены, в которой также были оставлены соответственные ворота, но не по одной линии, а наискось, так что вошедшему в первые ворота, чтобы войти во вторые, приходилось идти некоторое время в промежутке между двумя стенами, где он находился, до известной степени, во власти защитников. Я не говорю уже о том, что это в значительной степени ослабляло натиск неприятеля.

Возвращаясь ко второй линии главных стен, о которой выше была речь. Перед этими стенами в настоящее время еще видны остатки широкого и глубокого рва, сейчас кажущегося скорее естественной ложбиной, чем искусственным сооружением. Но передаваемые армянскими историками сведения твердо устанавливают искусственное происхождение этого рва. Говорить о воде, наполнявшей будто бы этот ров, мне представляется несколько рискованным, пока не изысканы источники и те пути, которыми вода могла бы быть проведена в этот ров в достаточном количестве, чтобы служить препятствием для нападающих.

Насколько тщательно и предусмотрительно была укреплена северная сторона Ани, открытая в сторону равнины, настолько же беззащитными были оставлены боковые стороны Анийского плато, укрепленные, впрочем, в достаточной мере самой природой. В древнейшее время жизни Ани обрывы обоих ущелий, Ахуранского и Аладжинского,

не имели никаких оборонительных сооружений.

Возвышающиеся тут местами стены, очень тонкие и снабженные лишь башнями с контрфорсами, должны относиться ко времени Долгоруких. Им же принадлежит, вероятно, и значительная часть Гайледзорских стен, а также все Цахкадзорские. Мы имеем возможность говорить о принадлежности тех или иных частей стен определенным строителям или эпохам.

Благодаря тому, что анийские стены и башни во многих местах сохранили надписи об их построении, из этих надписей мы узнаем, что анийские стены обновлялись не только стараниями и на средства правителей и государства, но и на средства частных лиц, как мужчин, так и женщин; между прочим, две башни были построены женщинами Шануш и Мамхатун. Но и помимо этих надписей есть возможность определить время сооружения стен или башен по камню, по характеру кладки, по отеске камней, по способу укладки бутовых камней и по сравнительному количеству камня и извести в буге; ценным и верным показателем времени мог бы быть и раствор буга, если бы только были произведены анализы образцов извести, взятых из различных частей стен и других датированных зданий.

Говоря о кладке Главных стен Ани, нужно остановиться на одной их особенности. По сообщению очевидца-историка, стены, построенные царем Смбатом, были украшены многочисленными крестами и другими памятниками. Существующие главные анийские стены поражают изяществом и тщательностью кладки, ровных, квадратных, гладко обтесанных камней, пригнанных до того плотно друг к другу, что ни одна капля раствора не выступала наружу и не обезобразила своим белым налетом вида стены. Для оживления вида стен в кладке местами употреблен, помимо обычного желтого камня, еще красный и черный. Эти цветные камни обыкновенно либо составляют пояса на башнях, либо образуют различные фигуры, чаще всего разносторонние кресты, либо составляют целые шахматные поля. Но, помимо этого, есть еще много украшений, которые находятся преимущественно на главной стене внутреннего кольца, обращенного в сторону равнины. Резные кресты тонкой работы тут представляют обычное явление и не останавливают на себе внимания. Более интересен шестиконечный так называемый греческий крест, выложенный красным камнем на одной из главных башен.

В одном месте на стене сохранился рельеф орла с распростертыми крыльями, держащего в когтях ягненка или зайца; голова орла не сохранилась, но он был, несомненно, одноглавый. В другом месте имеется довольно большой крест, составленный из фаянсовых голубых тарелок, такие же тарелки вставлены в небольшие черные кресты, разбросанные по стене в нескольких местах.

Три башни были украшены совершенно одинаково: два огромных дракона обвивают каждую из них и сходятся с раскрытыми пастьми на лицевой ее стороне. Между пастьми драконов рельефная голова быка. Башни, находящиеся около ворот, Главных, Карсских и Шахматных,

были украшены со стороны города изображениями свастик различного рисунка. Другие башни были украшены снаружи четырехконечными звездами, сложенными в виде свастической фигуры. Быть может, все эти свастики, да и драконы, не говоря уже о крестах, имели назначение придать крепостным стенам несокрушимость. В таком случае для объяснения присутствия драконов и бычьей головы на башне, быть может, надо вспомнить упоминаемые в Книге царей Фирдоуси палицы непобедимых, обвитые драконами и снабженные на конце бычьими головами.

Совершенно иное объяснение нужно давать находящемуся недалеко от Главных ворот рельефу, изображающему бегущего тигра. Над тигром помещался небольшой круг, а выше крест из черных квадратов, составленных углами. В этом рельефе, вероятнее всего, относящемся к XIIв., хотелось бы видеть герб Ани, быть может, прототип герба Льва и Солнца, связанный, по преданию, с Кавказом.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ АРМЕНИИ

В сегодняшнем моем докладе я имел в виду привлечь ваше внимание к тем обстоятельствам, которые в высшей степени препятствовали переводу на научную почву изучения архитектуры и Кавказа, и Средней Азии, и всех восточных республик Союза. Это то обстоятельство, что памятниками архитектуры советского Востока занимаются почти исключительно или архитекторы, стоящие в стороне от исследовательских проблем, или историки-археологи, в большинстве случаев ни в какой мере не подготовленные к изучению архитектурных памятников, к тому, чтобы осознать все элементы этого архитектурного памятника, а без осознания только описание и даже описания, сопряженного с восхищением, недостаточно – оно решительно никому ничего дать не может.

Мы знаем хорошо, что была попытка установить известную кооперацию, результатом такой кооперации явился в известной мере труд И.Стржиговского, посвященный архитектуре Армении. Но те, кто имел возможность следить за его головокружительными прыжками через многие века и десятки тысяч километров, те согласятся, что этого рода кооперации, может быть, в силу условности создания этой кооперативной группы или по другим причинам, я думаю, мы знаем, но по каким – надлежащих результатов не дала. Однако совершенно независимо от личных особенностей участников этой кооперации, она не дала этих результатов в силу того, что в основе попытки дать историческое освещение, которое давал Стржиговский и другие, в основе рассуждений, которые строились якобы на основе исследовательских материалов, лежало либо полное отсутствие методологии, которая ни в коей мере не приближается к той методологии, либо методологии, которая лежит в основе всей советской науки.

Те, кто имел возможность ознакомиться в натуре или по другим источникам с замечательным памятником Ани, [построенным] при царе Гагике (1001-1015гг.), с теми наблюдениями, которые были сделаны во время раскопок, те, кто знаком со старым спором вокруг работы архитектора Тораманяна, согласятся, что этот памятник оказался, несомненно, построенным на тех принципах, которые вовсе не были, как это казалось участникам спора, безумными или безграмотными, и согласятся с тем, что перевод изучения архитектуры Востока в плоскость научно-исследовательского изучения, совместных усилий историка, археолога и архитектора, несомненно, даст богатые результаты. И сегодня мне хотелось бы только привлечь ваше внимание к той обстановке, с которой, несомненно, должны быть связаны основные этапы развития архитектуры.

Я вовсе не пытаюсь проводить анализ этих архитектурных памятников, вы это сделаете много лучше, чем я, но мне хочется напомнить вам о некоторых обстоятельствах, окружавших сооружение этих памятников, чтобы яснее была для вас вся картина создания этих памятников. Здесь необходимо сотрудничество историка и археолога.

Не забудьте, что когда вы изучаете русские памятники, вы, сами того не замечая, имеете все возможности, чтобы изучить полностью материал, потому что все письменные свидетельства древности так или иначе вам доступны, даже если это летописи. Есть известные трудности, но такие, которые любой архитектурно образованный человек может преодолеть. При изучении памятников Востока это все в значительной мере скрыто от архитектора, если он не востоковед, скрыто или трудностью материала, или отсутствием переводов, или таким материалом, теми обширными трудами, оставленными нашими древними историками Кавказа, Армении и Грузии, в которых в целом ряде случаев от внимания исследователя легко может ускользнуть специальный материал.

Таковы те трудности, которые, несомненно, должны мешать и мешают вам в вашей работе, а нам в нашей работе мешает в большинстве случаев незнание того, что вам ясно с первого взгляда и что для нас представляется неразрешимой загадкой.

Когда мы говорим об архитектуре Кавказа, нужно всегда помнить, что первая дата, с которой должно быть связано создание первых памятников, — это VIII—VII вв. до нашей эры. (Я имею в виду в данном случае Армению.)

Обычно об этих памятниках забывают, потому что они не сложены рукой человека, а высечены в скале, но, несомненно, людьми, которые очень хорошо овладели и формами строительства из камня или из какого-либо другого материала, дававшего возможность создавать очень сложные сочетания сводов, и в других случаях, когда своды не подходили, для сложно устроенного настила. Я имею в виду пещеры в мраморном массиве в Ване, главным образом те, которые дошли до нас от эпохи царей Урарту. Это главным образом памятники конца VIII и начала VII вв. до нашей эры. Здесь мы имеем и грандиозные сооружения, несомненно, храмового типа, и склепы, и какие-то торжественные залы, когда-то украшенные богатейшими канделябрами, следы которых остались в мраморном массиве скал. Поразительно рассчитаны сложные срезы мрамора, благодаря чему они избежали тех трудностей, которые у них, несомненно, возникли бы, если бы они это упустили из виду, если бы им пришлось искусственно подпирать колоссальные порталы и своды этих сооружений. Эти пещерные сооружения ни в коем случае нельзя смешивать с теми зданиями, которые создавались потом, например, в Гегарде. Здесь можно говорить об Ушлисцихе близ Гори и заранее нужно выделить отдельные части этого сложного комплекса, чтобы отнести их к столь отдаленной от нас эпохе. Тот подземный город, который мы имеем в Ани, достаточно свидетельствует о том высоком мастерстве, которым

располагали мастера позднего средневековья.

Я сейчас говорил о древнейших сооружениях и, в частности, о храме культа Митры недалеко от Ванской цитадели. Там самая интересная деталь – это сложное блочное перекрытие, поверх которого дан купол. Все высечено в мраморном массиве. Это сооружение, как и сооружение пещерного характера близ Вана и целый ряд других сооружений, где мы имеем помещения, высеченные целиком в скале, и изучение этих памятников, несомненно, даст очень много и для того сопоставления, которое само собой напрашивается, когда я в 1911 г. впервые их увидел. Дело в том, что тут можно сделать целый ряд сопоставлений и с теми сооружениями, которые относятся к более раннему времени в Месопотамии и которые сооружались в VIII–VII вв. до нашей эры, причем сопоставление может быть сделано и с погребальными сооружениями, высеченными в скале, и с сооружениями наземными.

После этого периода мы видим грандиозный перерыв. До нас не дошло ни одного памятника вплоть до IV в. новой эры, когда был создан в базальте храм в Гарни. Этот период особенно интересный, если мы вспомним, когда и как было сооружено это здание. В тексте Моисея Хоренского дошли до нас свидетельства об этом памятнике, но с искаженным пониманием назначения и характера этого здания. Хоренский описывает его как дворец царя Трдата, но более правильного определения мы не найдем ни в одном из других источников. Памятник этот стоял до рубежа XVI–XVII вв. в целом виде, так, как его описал поэт Симеон, который его видел в это время. Этот Симеон был в Армении, и он, не имея никакого понятия о римском храме начала нашей эры, не мог бы правильно описать этот памятник, если бы его не видел. В конце XVI в., в эпоху войн, которые вел Аббас Великий, из всех стержней колонн и других частей здания были извлечены все те свинцовые закрепки, которые закрепляли большие железные стержни, поддерживающие и колонны, и отдельные части колонн. Таким образом, здание было оголено, как если бы снять с тела сухожилия и другие связки; оно стояло в силу своей тяжести, и после землетрясения, по-видимому, в самом начале XVII в., оно рухнуло.

В 1909–1910 гг. были произведены раскопки Марром и Смирновым, и отдельные части, которые были скрыты под землей, удалось извлечь наружу. При помощи обмеров, произведенных Романовым и Смирновым, был создан исчерпывающий материал об этом ценнейшем памятнике. Этот памятник – очень интересное сооружение: он был построен в крепости, которая принадлежала армянским царям, но поставленным римскими властями, и сооружен он, может быть, был для обслуживания римского гарнизона, а с другой стороны, для обслуживания той среды, к которой принадлежали тогда армянские цари.

Дело в том, что начиная с парфянского периода начинается инфильтрация в восточные государства культуры Запада, культуры античного мира, причем самое интересное в этом процессе инфильтрации то, что она шла, по-видимому по линии затрагивания, и широкого

затрагивания, только господствующих классов и почти не затрагивала массы. В господствующих классах она была настолько сильна, что в течение парфянского периода один из армянских царей этой династии писал трагедии на греческом языке. При дворе этого царя был создан греческий театр, для которого выписывалась из Афин группа артистов. Известно, что клочки нескольких стихов этой трагедии сохранились в Армавире, нынешней Советской Армении. Даже отдельные детали быта, обихода двора носили на себе следы этого ранее эллинистического, позднее римского влияния. Особенно интересно проследить этот процесс инфильтрации новых элементов западной культуры в тех местах, куда проникли элементы греческой культуры, но другим путем, особенно в западных областях Азии. Туда эти элементы культуры проникли в процессе колонизации Черноморского побережья, причем тут в силу сношений между колонизаторами-греками и исконным населением отдельные элементы культуры могли проникнуть в массы, в низы населения. Та же инфильтрация, которая произошла после захвата все новых и новых областей римлянами, проникла только в слои господствующего класса, поскольку этот класс стремился по возможности усвоить взгляды и обычаи римской знати, чтобы легче с ними связаться и укрепить свое положение, а в интересах римских захватчиков было внедрить в сознание этих людей элементы римской культуры, чтобы сделать их верными слугами и оплотом своей власти, когда речь шла об угнетении и выкачивании средств из местного населения. Об этом совершенно ясно говорит современный римский историк Тацит. В этот период, на рубеже II и III вв., был сооружен этот гарнийский храм.

Ближайшей к нему параллелью могут служить только два современных сооружения – на Средиземном море, во Франции, другой – с Малой Азии, где при Филиппе был сооружен очень похожий по форме римский храм.

Но в этом храме интересно отметить момент, интересный особенно для советских архитекторов. Для создания римского храма здесь был применен материал, совершенно незнакомый римским архитекторам и в котором никто никогда не пробовал высекать таких сложных сооружений, таких сложных орнаментов. Сложные листья аканфа, сложная цепочка овоя с вырезкой под каждым овом. Все это высечено было в твердом базальте. Нужно было в совершенстве владеть искусством высекания в базальте, и вряд ли можно было здесь применять те инструменты, которые применяли римляне при обработке мрамора и песчаника. Ясно, что строители храма могли располагать опытом, опытными руками, которые умели изображать иные скульптурные изображения, которые были уничтожены не в тот период, когда распространилось христианство, а в момент проникновения новой религии в слои господствующих классов. В этих орнаментах храма сохранились те элементы, которые позволяют говорить о том, о чем ясно говорят мелкие золотые и бронзовые изделия, находимые в Грузии, в Армении и в Азии. Здесь переплетаются элементы римского орнамента с местным орнаментом. К аканфовым листьям

пристегнули как бы висащие из них гроздья винограда, что невозможно было в Риме, а местное искусство этого вида аканфа в своем орнаменте не имело.

Это позволяет говорить о том, что в среде господствующих классов и в искусстве, обслуживающем эти классы, происходила инфильтрация западных влияний, но она привела к рождению новых форм, которые соединяли местное искусство с искусством западным.

Очень интересен в этом отношении замечательный памятник, о котором я говорил, — Гарнийский храм. Изображение этого храма вы увидите, когда посетите Эрмитаж. Наша выставка даст вам представление об общем типе этого сооружения, но очень интересно отметить еще одну деталь, на которую, может быть, раньше не обрацали должного внимания.

Известно, что скульптура в узком смысле слова была или незнакома Азии, или очень слабо развита, настолько слабо, насколько широко была развита и доведена до высочайшего совершенства в камне. Любопытно, что в этом памятнике есть два сохранившихся барельефа, изображающие атлантов, и они дают ясное представление о том, что с этой простой задачей — изображением согбенного человека, несущего большую тяжесть, мастера не справились — и движение не то, и пропорции не те. Как будто ученические, какие-то ребяческие руки. Это очень интересный момент, и сопоставление этих скульптур с современными им римскими скульптурами должно привести к мнению, что это сделано местными мастерами. И не потому, что, как одно время было принято некоторыми искусствоведами думать, что если это наше, то это обязательно плохо, а если что хорошо, то это завозное, а просто это не далось, очевидно, местным мастерам.

После Гарнийского храма, который оставил очень сильный след в последующей архитектуре, вернее декорировке, армянских памятников, мы имеем опять длительный перерыв, причем в это время мы не обнаруживаем даже следов того, что впоследствии всплывает или как отражение Гарнийского храма, или других памятников, которые до нас не дошли. Я имею в виду широкое распространение в Армении в X—XI и отчасти в IXв. декорировки, но которая не могла быть занесена из Византии, с широким применением сухарикового аканфа и в том сочетании, которое, несомненно, вытекает из Гарнийского и аналогичных ему памятников, хотя бы до нас не дошедших.

Перерыв, который наступает, определяется тем временем, которое отделяет раннюю римскую эпоху от эпохи распространения христианства. Это перерыв в два века. Дело в том, что памятников архитектуры ни в Армении, ни в Грузии, ни в Албании (нынешний Азербайджан), относящихся к более поздней поре, мы не имеем, поэтому в более ранних формах мы должны проследить отдельные черты, проскальзывающие в более поздних сооружениях. В этом смысле для нас момент распространения христианства начинает играть решающую роль, потому что здесь есть целый ряд моментов, в которых можно найти черты даже, может быть, античные, но которые отражают, как в зеркале, черты

предшествующих сооружений христианской архитектуры. Здесь как раз мы подходим к тому моменту, в котором учет целого ряда исторических обстоятельства раскрывает глаза исследователю архитектуры на ипсераеннейшие моменты, которые при недоучете этих обстоятельств могут ускользнуть от внимания архитектора.

Когда говорят о христианском искусстве Азии (прежде было принято рассматривать его как одну из ветвей византийского искусства, причем рассматривались памятники, которые предшествовали созданию византийских памятников), то следует, что и сейчас мы можем говорить о сопоставлении этих памятников с памятниками Византии. Здесь нужно разделить западную Азию, Черноморское побережье и Кавказ восточный, потому что в эти две части Кавказа христианство проникло совершенно различными путями. Мы знаем очень хорошо, что непрерывная смена колонизаторов Черноморского побережья, греков римлянами, римлян, в смысле непосредственно римлян, ромеями-византийцами, могла занести ту идеологию, которая в истории носит название христианство, и поэтому мы изображение христианства находим в формах, близких к западным формам и даже очень ранним (на западе Азии). Что касается восточных областей Азии, Армении и Грузии, сюда христианство проникло совершенно иным путем, из Сирии. Легенда же, которая упоминается в целом ряде житий, несомненно, выросла из проповеди, и, несомненно, эта христианская проповедь шла из Сирии. Легенда о Григории Просветителе Армении – это просто распространение местной легенды на всю Армению, легенды о просветителе местного значения, действовавшем на очень ограниченной территории. И когда в IV–V вв. христианское учение начало распространяться на Азию, то удалось найти (этим мы обязаны Марру и целому ряду армянских ученых, которые работали с Марром) следы сирийского влияния. Когда вы берете древние памятники, базилику в Еревуке, то вы наталкиваетесь на целый ряд моментов, и конструктивных и декоративных, которые теснейшим образом связаны с памятниками Сирии, и интересно, что параллельно этому можно привести тексты так называемого Священного писания, особенно библейские тексты, которые представляют собой первоначальный перевод с сирийского языка на армянский, а не с греческого, затем с армянского на грузинский. В них проникли сиризмы и целый ряд моментов, которые из Азии и Грузии истолкованы никак быть не могут и греческими также считаться не могут. Этот параллелизм в развитии первоначальных наиболее древних памятников архитектуры христианства в Армении и Грузии соответствует тому, что мы имеем в текстах самых старых литературных памятников – для Армении V в., для Грузии – несколько позднее. Такие архитектурные памятники дошли до нас в Армении – базилика Еревука и целый ряд других.

Еще более интересным памятником является базилика в Текоре, которая дошла до нас в перестроенном виде, где-то в VII–VIII вв. Повидимому, от очень сильного землетрясения эта базилика пострадала, рухнули не только своды, которые поддерживали крышу, но и верхние

части стен. Базилика эта была отстроена вновь. В ней воздвигнуто внутри четыре пилона, покрытие – яйцевидный купол.

Эта перестройка относится к VII–VIII вв., то есть к тому времени, когда тексты Священного писания, тексты Библии стали корректироваться по греческому тексту, когда сирийские обороты стали изгоняться из армянского текста. Армянские переводы исправляли по греческому тексту семидесяти толковников. Это очень интересный литературный памятник, который дошел в очень немногих рукописных изданиях, он представляет собой исключительную ценность. Особенно интересен он с теологической стороны. А после того, как Марр попробовал сопоставить с архитектурными элементами Текорского храма, то параллелизм получился полный. И действительно, к тому времени, когда был перестроен из базилики Текорский храм, относится проникновение в архитектуру их форм, которые могут быть заимствованы из архитектуры Византии. Я бы не хотел, говоря о куполе Текорского храма, связанном с проникновением определенных черт из Византии, сказать, что для Армении купол явился чем-то новым. Купола армянская архитектура знала и до того, так что форма построения купольных покрытий ни в какой мере не может быть отделена от общего процесса развития этого рода покрытий, которые мы наблюдаем и в Иране, и во всей Передней Азии, но сочетание этой базилики с куполом – это нечто новое в архитектуре Армении, что связано с возникновением связи с Византией во всех областях.

Интересно отметить, что начиная с 616 г. и примерно до конца VII в. мы наблюдаем целый ряд памятников, уже целиком задуманных как купольные постройки, памятников, которые приближаются к типу Рипсиме. Этот тип храма был очень распространен в это время, но любопытно, что здесь можно проследить чрезвычайно последовательный своеобразный принцип их размещения, попросту говоря, если вы найдете где-либо в Грузии или Армении памятник этого времени (VII–VIII вв.), построенный по типу Рипсиме, или соответственно для Грузии храм св. Креста, то вы можете совершенно уверенно сказать, что здесь была епископская кафедра. С другой стороны, если у вас есть сведения, что где-то была епископская кафедра, то вы в ближайшем окружении обязательно найдете церковь, построенную по плану Рипсиме. По-видимому, эта форма церкви с крестом в плане и под купольным покрытием больше как-то резервировалась для епископской кафедры.

Любопытно, с другой стороны, что древнейший [в Грузии] памятник этого типа, который до нас дошел, Джвари, и другая церковь в Атене представляют не только ближайшую аналогию с памятниками Армении, но и имеют тесную связь, которая сказывается не только в архитектурных формах, но и в наборе инструментов и в особенностях применения этих инструментов. Правда, эти особенности остались неизменными для Армении до начала XX в., но дело в том, что в других районах Азии набор этих инструментов и пользование ими сильно варьирует. С другой стороны, церковь в Атене сохранила надпись очень крупными буквами на армянском языке, сообщающую, кто построил эту церковь и имя

мастера. Можно считать, что эта первоначальная постройка была созданием армянского архитектора. Это естественно, потому что как раз к середине VIIв. (при католикосе Кирионе) относится разрыв единой до того времени армянской и грузинской церкви. С этим моментом может быть связано пренебрежительное или брезгливое отношение к привлечению архитектора-схизматика для постройки христианского храма в Грузии. До этого церковь была единой, и естественно, что и архитектура должна была носить единообразную форму, за исключением тех случаев, когда могли влиять различные местные коренные факторы. Таким пережитком местных корней является декорировка, чрезвычайно сложная, украшающая наружные стены памятника армянской архитектуры, который стоит на Ванском озере, на острове Ахтамар. Этот храм для нас особенно интересен тем, что он сохранил в основном формы плана Рипсиме. Затем, в этом храме была одна совершенно исключительная деталь, которая не запроектирована ни в каком другом памятнике этого времени. Это особенная маленькая лоджия, установленная в южном приделе над южным входом в церковь, которая предназначалась для размещения царя и его семьи. Дело в том, что остров Ахтамар находился в ближайшем соседстве с резиденцией династии Арцруни и царя Гагика, который в начале IXв. соорудил этот храм.

Очень интересна история Фомы Арцруни, и из анализа этого памятника мы можем воспроизвести очень много данных, поясняющих рассказ Фомы Арцруни. Фома рассказывает, что эта церковь построена из камней крепости, находившейся на западном берегу Ванского озера, сравнительно недалеко от берега. Эту крепость царь велел разрушить, камни были перевезены на остров, и из них была построена церковь, но они были заново отесаны, потому что их обработка не имеет совершенно ничего общего с обычной обработкой. Фундамент был залит свинцом, в основной части креста были употреблены металлические скрепы. Имя строителя этой церкви, архитектора Мануэля, не совсем обычное для армянского обихода, наводит на мысль, что он принадлежал не к обычной армянской церкви, а был связан с главной византийской церковью. То, что он был халкидонитом, сказывается в архитектурных формах этого памятника. Здесь мы имеем купол на шестнадцатигранном барабане, но покрытый не пирамидой, а полушаровидный. В том виде, в каком этот памятник дошел до нас, он купола не имеет, но модель церкви, которую держит в руках царь Гагик (изображение этой же церкви), имеет купол полушаровидной формы, а надпись на храме говорит, что купол был перестроен в 80-х г. XIIIв. Таким образом, и эта деталь представляет большой интерес. Но еще больший интерес может представлять то, как памятник был украшен. Он весь был покрыт рельефами, расположенными в двух поясах, мало, казалось бы, имеющих общего, поскольку в нижнем ряду были изображены сцены из Библии, а в верхнем – сцены обычной жизни. Мы имеем тут изображение различного рода полевых работ, выполненное с величайшей правдивостью, главным образом работа в виноградниках, сбор урожая, выдавливание винограда и все то, что

должно следовать за богатым урожаем, даже сцены веселья, которым предаются эти люди после окончания сбора винограда или выжимки вина. Эти рельефы, среди которых встречается целый ряд интереснейших деталей, в сущности являются единственным документом для восстановления одежды и инструментов и приемов того времени. Это те рельефы, которые Стржиговский пытался связать с суздальским искусством, причем он упустил из виду, что армянское искусство Хв., чтобы быть перенесенным в архитектуру Суздаля XII—XIII вв., должно было совершить этот исключительный прыжок не только в пространстве, но и во времени. Но, к счастью, приходит на помощь то, что Стржиговский не знал и что представляет исключительно интересный документ, — это те памятники, которые были обнаружены в 1924 г. в Дагестане, затем изучение северных албанских бронз: и на севере Кавказа, в Осетии мы имеем те же принципы рельефного изображения (выступающие чудовища), которые мы имеем и в Ахтамаре, и в Суздале.

Ахтамар, как видите, памятник с разных точек зрения очень интересный, но для нас он сейчас интересен тем, что в нем как раз сохранились какие-то старые местные традиции. Если вы начнете разбирать все рельефы, которыми его украсили в тот период, когда он создавался, то вы обнаружите целый ряд элементов, которые могли бы (если бы они сохранились) с успехом быть датированы V—VI вв. и отнесены к южным областям Ирана, к памятникам сасанидского времени, но ни на одном из сасанидских памятников нет таких интересных, несомненно, по виду сасанидских деталей, как на Ахтамарском памятнике. Но вопрос не в том, что ахтамарский архитектор занимался археологией и выкапывал старые сасанидские формы, чтобы перенести их на свое строительство, а дело в том, что здесь эти формы в Хв. еще продолжают жить так же, как они за четыре века до этого продолжали жить в Иране. Это очень интересный момент, который упускается из виду исследователями.

Дело в том, что и дагестанские рельефы, о которых придется говорить, имеют формы, которые, если бы были перенесены в Переднюю Азию, могут быть датированы IV—V вв. Эти рельефы могут смело быть отнесенными к эпохе Сасанидов, а мы знаем, что они были сделаны в Дагестане спустя пять веков. Это не значит, что Дагестан на пять веков отстал от Ирана, но это значит, что здесь сохранены старые традиции. Это то же, что в тексте великого иранского поэта Фирдоуси, который дал в Хв. тексты, которые можно было бы перенести в любой район Персии на два века раньше, причем было бы величайшей ошибкой, если бы мы Фирдоуси считали поэтом, который извлек сасанидские тексты, подражал им. Просто в восточном Иране — Хорасане, где Фирдоуси прожил всю жизнь, за исключением кратковременных отъездов, эти обычаи жили дольше, как и в некоторых горных областях Армении, и много дольше в горных областях Албании.

Эти моменты неодновременности совершенно одинаковых документов, одинаковых произведений искусства, как будто проникнутых

одной и той же идеей, упускаются почти всегда при изучении памятников искусства Востока, как и при изучении памятников искусства других районов, других областей, других стран, других народов, в то время как они имеют исключительно большое значение, и на этом примере вы с еще большей ясностью можете убедиться, насколько важно изучение всей совокупности материалов, которые до нас дошли от любой страны, от любого народа, от любой эпохи. При упущении этого обстоятельства вы рискуете датировать памятники с ошибкой на несколько веков и впоследствии сделать и вторичные выводы также с ошибкой на несколько веков.

Сейчас Ахтамар для нас может быть интересен еще по одной причине. Дело в том, что Ахтамар строился если не на глазах, то почти на глазах, при жизни и при проживании в этом районе, может быть, не на самом острове, хотя Фома Арцруни упоминает о своем разговоре с надсмотрщиком на постройке. Он упоминает о заливке свинцом железных скреп, которые ни в одном другом памятнике не были обнаружены, кроме Гарнийского храма. Этот момент требует более детального исследования, потому что этот прием не обычен ни для Грузии, ни для Албании, между тем архитектура и Грузии и Албании развивается в одном и том же направлении, в одном русле, и по следующим причинам: если мы берем Албанию, то нужно иметь в виду, что ее южные области занимались армянскими католикосами, начиная с IVв. нашей эры и вплоть до X–XIвв., а западные области древней Албании занимались Грузией, начиная примерно с VI–VIIвв. и вплоть до XII–XIIIвв., до эпохи царицы Тамары. Естественно поэтому, что древняя Албания имела когда-то родственные приемы и, в частности, архитектурные приемы, которые до нас дошли в качестве освоенных особенностей архитектуры Армении, особенностей архитектурной декорировки северной Армении или восточной Грузии, восточной Кахетии, между тем мы тут имеем преобладание элементов, идущих из иной среды.

Мы говорим сейчас о культовых постройках. Это чудовищный и тяжелый пробел, который мы сейчас имеем в смысле неполноты архитектурного материала, который до нас дошел и в Грузии, и в Армении почти исключительно в виде церковных построек, может быть в значительной степени восполнен, если попробовать изучить архитектуру того периода, когда и в Грузии, и в Армении сохранились, наряду с культовыми, постройки гражданского характера (дворцы, дома), потому что это сопоставление может дать и, несомненно, дает (это отметил Н.Я.Марр лет 20 тому назад) возможность выявить черты гражданской архитектуры в древнеармянских культовых постройках, исходя из того, как произошло взаимное переплетение, как установилась взаимная связь и как шло взаимное развитие светской и церковной архитектуры в XII–XIIIвв.

Это чрезвычайно интересная проблема, которую нужно поставить и разрешить, потому что иначе останется непонятным, почему сложная конструкция куполов церковных построек Армении находит себе соответствие в современном армянском куполе, если в современном армянском

доме сохранилась ахеменидская капитель, иначе вы не найдете оснований, чтобы понять и другие черты, менее от нас отдаленные, чем ахеменидский период.

Вот эти моменты нужно непременно иметь в виду, потому что иначе односторонность исследования только одних культовых построек, несомненно, в значительной степени ограничит круг интересов и, с другой стороны, может даже натолкнуть на целый ряд ошибочных шагов.

Я имею в виду, как не нужно использовать культурное наследие прошлого, перенося готовые формы памятников одного порядка на здания, имеющие совершенно иные функции. Возьмем хотя бы Ереван, где, если вы помните, банк на улице Шаумяна построен в виде... церкви. Конечно, и в иерусалимском храме сидели ростовщики, но все же банк есть банк, церковь есть церковь, а это есть результат того, что мы не знаем ни форм, ни деталей гражданской архитектуры того времени. Тогда, может быть, на ереванский театр пришлось бы перенести другие формы, чем формы базилики в Еревуке.

Это все нужно принять во внимание, если ставить всерьез задачу перенесения элементов древней архитектуры на современные здания. Из этого не следует, что нужно использовать памятники архитектуры только на то, чтобы строить церковь, поскольку нам церкви строить не придется, то, очевидно, и архитектуру и декоративные приемы можно использовать в целом ряде других случаев, но как-то их разумно переносить. Поэтому, повторяю, связь с элементами гражданской архитектуры более раннего времени представляет большую ценность.

Следующий этап, о котором приходится говорить, это конец XI—XIII вв., который знаменуется в архитектуре Грузии и в архитектуре Армении применением совершенно новых форм, новых принципов построек, разница также велика, как разница между романским и готическим храмом. Трудно себе представить, что такая же пропасть разделяет армянскую и грузинскую архитектуру памятников VIII—X вв. от армянских и грузинских памятников архитектуры XI—XIII вв., а между тем причины те же сохранены и здесь. Памятники Армении и Грузии, сложившиеся раньше на свободном пространстве или по соседству с замками, будучи перенесены в скученную городскую обстановку, стали видоизменяться не только в смысле изменения самой техники, архитектурного принципа, принципа распределения форм и основных тяжестей, основных ведущих линий, и в результате вместо приземистых, при всей их высоте, памятников в VII—VIII вв. появились такие сооружения, как собор Богоматери в Ани, где все тянется ввысь, и толщина стен доведена до минимума. Если бы показать фотографию Анийского собора любому специалисту, он бы признал, безусловно, его произведением безумного архитектора, и тем не менее это сооружение дожило почти до нашего времени. Весь вопрос в том, что вместо целого ряда колонн мы имеем там исключительно сильные и мощные пилоны и подпирающие изнутри подпиленные арки. Это видоизменение построек представляет огромный интерес именно потому, что оно произошло в

период начала этих сооружений на территории скученных и уплотненных городов, в период, когда городская жизнь представила совершенно новое развитие, когда она должна была размещаться за оградой, когда часто культовые сооружения вместе с городскими зданиями были обнесены стеной, за пределами которой сооружение больших зданий было воспрещено.

В этом смысле одна очень интересная деталь была вскрыта в одной надписи архитектором Тораманяном, где написано, что на определенном расстоянии от городской стены даже внутри города, а не извне не разрешается сооружение постоянных зданий: может быть, ярмарочные балаганы могли быть построены. Это было связано с техникой обороны, защитой городов и крепостей, очевидно, в то время приходилось предусматривать очень многое, с чем теперь считаться не приходится.

Этот период XII—XIII вв. для нас приобретает двойную ценность потому, что в этот период мы впервые получаем возможность сопоставления гражданских построек с церковными постройками. Интересно перенесение элементов гражданской архитектуры на церковную, потому что в целом ряде случаев мы имеем формы, перенесенные на камень, как на церкви св. Григория, несомненно, с резьбы в дереве, употребляемой для внутренней декорировки того или иного дворца. В это же время мы видим кладку из цветной мозаики не только в смысле дробной расцветки, но и использование цветного камня для покрытия богатой резьбы. Я имею в виду те знаменитые ромбы и кресты, которые украшали фасады. Этот декоративный прием сохранился до сегодняшнего дня в Турции, в армянской деревне (в 1920 г.), а в 1929 г. в наиболее глухих местностях горного Карабаха. Этот прием нам известен по Средней Азии, прием, который кажется чисто декоративным, а на самом деле выходит из очень сложной конструкции. При небольшой толщине достигается большая мощность. Представьте себе эти звезды, составленные из поставленных на бок плоскостных сводов. Это можно видеть и в церкви, и мечети в Ани, где значительное пространство было перекрыто очень сложной мозаикой из разноцветных камней, выложенных по принципу плоскостного свода. Этот принцип рождается где-то на рубеже XI—XII вв., скорее в конце XI в., точной даты мы не имеем ни в одном случае.

Надеюсь, никто не поставит это в связь с сельджукскими шатрами, потому что пришедшие в Азию сельджуки были кочевниками, которые могли делать юрты, украшать их войлоком, но не могли делать эти сооружения из каменной мозаики, по такому сложному орнаменту, который требует от мастера большого понимания этого сложного ремесла.

Теперь перехожу к сопоставлению памятников Армении с памятниками сельджукскими, которые для нас, востоковедов, являются одним из элементов архитектуры Азии.

XI—XIII вв. интересны еще в одном отношении. Вопрос не только в том, что к этому периоду относятся и дошедшие до нас дворцы, на поверхности земли только частично или целиком засыпанные землей, как дворец в Ани, на Вышгороде, а интересно то, что здесь впервые получает

очень широкое развитие другой интересный тип полукультовых построек, куда можно было прийти, где отдельные притворы отводились для нужд городской жизни, где происходили какие-то собрания, где обсуждались какие-то имевшие значение для всей жизни города вопросы. Это как раз тот период, когда город Ани управляется советом старейшин, когда глава старейшин скрепляет своей подписью указы католикоса, указы эмира, это тот период, когда на этих притворах высекались десятки законодательных надписей, когда притворы, будучи пристроены к церкви, становятся местами действительно общего пользования и приспособленными для таких элементов населения, которые в церковь не ходили. В этом смысле чрезвычайно интересно сопоставление такого невероятного роста этих притворов, становящихся центром декорировки, с тем, о чем говорят произведения литературы этого периода, городских ремесленных низов; в смысле появления новых форм, новых черт, определяющих этот этап развития архитектуры. Здесь приходится в первую очередь говорить о переплетении форм церковной и гражданской архитектуры, о появлении нового типа сооружения в виде этого притвора, с перенесением его в монастырскую обстановку, где он не мог выполнять тех общественных функций, которые он выполнял в городе, а в понимании наших архитектурных приемов, которые в Грузии и в Армении с особой ясностью показывают развитие орнамента, высекаемого на камне, а не в другом материале.

XIII–XIV вв. продолжают эту традицию. Новых принципов здесь мы не найдем. Но в XV в. впервые начинает применяться и в Грузии и в Армении кирпич, который применялся и в X в. для сложных сооружений, но в смысле материала для архитектурного памятника от низу до верху мы кирпич раньше не встречали. Появился кирпич, и вместе с ним всплывают те принципы использования кирпича, которые мы имеем и в этом, и в последующем периоде.

Укладка кирпича на ребро, в елку, в каркас сооружения из деревянных балок – и отсюда этот период уже, в сущности говоря, с местными корнями связан только в самой внешней форме. Этот период для нас, изучающих архитектуру Азии, представляет значительно меньший интерес, потому что здесь привносится очень мало нового, орнамент делается проще, конструкция сводится к шаблону, а не к индивидуальному замыслу автора, который удастся вскрыть при углубленном изучении конструкций X–XI вв. и даже более раннего времени.

На этом я заканчиваю.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД И ЗАМОК В АРМЕНИИ

Товарищи, интерес к городу Ани в армянской национальной среде, по-видимому, не угасал в течение ряда веков, отделяющих нас от того момента, когда в Ани замерла жизнь Города, момента, отдаленного от нас, во всяком случае, не менее как четырьмя, а, может быть, и четырьмя с лишним веками. Интерес к Ани в европейской науке возник значительно позднее, начиная с того момента, когда первые европейские путешественники, занимавшиеся изучением различных стран Востока, стали давать сведения о тех замечательных зданиях, которые они наблюдали в городе Ани, имя которого передавалось в европейской литературе иногда в чрезвычайно искаженной форме. Наиболее серьезным моментом, привлечшим к себе внимание, являлись наблюдения тех архитекторов и художников, которые попадали в Ани, в частности, те материалы, которые были сообщены английским художником [...], умершим в Ленинграде и оставившим очень интересное описание своего путешествия, – особенно, когда из Ани стали поступать новые материалы в виде эпиграфических сборников французского ученого Борэ, а затем появилась специальная работа одного из выдающихся французских ученых, ставшего потом академиком нашей Академии наук, М.Й.Броссе. Работа Броссе, в сущности говоря, положила в европейской литературе основание для изучения города Ани. Еще до Броссе целый ряд архитекторов и ученых собирали надписи в Ани, составляли сборники этих надписей, особенно интересные материалы были даны одним из крупных армянских ученых, монахом ордена мхитаристов Алишаном. Но, к сожалению, все эти работы, хотя и пользовались надписями, были построены исключительно почти на свидетельствах письменного порядка, и вследствие этого выводы, которые делались европейскими учеными, а вслед за ними и русскими учеными, страдали односторонностью, неполнотой, доходящими до того, что до последнего времени, вернее, до последнего этапа изучения Ани, то есть до появления работ Н.Я.Марра, Ани рассматривался как столица Армении, как город, особенно процветавший при армянской династии Багратидов, и впоследствии, после того как эта династия прекратила свое существование, влачивший жалкое существование. Но уже с первых шагов Марра в Ани, с первых ударов кирки и лопаты в Ани выявилась совершенно иная картина, а потом более углубленные и расширенные раскопки в Ани все тверже и тверже выявляли истинную жизнь и историю этого города, который при Багратидской великолепной династии абсолютно не играл такой выдающейся роли в истории Передней Азии,

какую играл в последний период, не представлял такого большого городского центра, каким стал впоследствии, – и после падения династии Багратидов, и после того, как в Ани водворились византийцы, вернее наместники, направляющиеся туда византийскими императорами. Этот период в жизни Ани совпадает с периодом XII–XIII вв. в особенности с конца XII в. и до монгольского завоевания, которое не принесло Ани того губительного разрушения, которое оно принесло целому ряду других пунктов Передней Азии, но которое сломило жизнь этого города, прежде всего экономическую жизнь.

Момент зарождения жизни в Ани уходит* в результате подлинно широких археологических раскопок далеко в глубь веков. После того как были раскопаны так называемые языческие могилы подземного города Ани, приходится начать рассказ о жизни этого города, вернее, не города, а населенного пункта, примерно, с того времени, когда в далеких южных областях Армении, у озера Ван, воздвигались замечательные сооружения и крепость. Несомненно, что первые архитектурные памятники, которые обнаружены на территории Ани, относятся к периоду Урартскому и Халдскому и датируются VIII, может быть, VII вв. до нашей эры.

Примерно к этому же времени должны относиться те погребения, которые раскопаны в 1892-1893 и 1904-1907 гг. Марром и находки которых указывают на то же приблизительно время – и характер кладки, и примсы отески и обработки камней, и самая монументальность массивов этих сооружений, которые впоследствии, в послебагратидский период, не повторяются, только в процессе более древних сооружений.

От этого периода сохранилось очень немного: одна башня, примыкающий участок стены, причем не в том виде, как оставили урартские мастера.

Дело в том, что жизнь продолжалась и после римского захвата страны, когда производилась перестройка этих стен. Были кладки, которые сохранились в I–II вв. нашей эры. С этим периодом связывают кладку, сохранившуюся в Гарнийском храме, с внесением новшеств, которые никогда не применяли ванские строители: это связи металлические, которые закреплялись в камнях в особых гнездах. Таким образом скреплялись воедино отдельные большие глыбы камней, из которых была сложена эта древняя Ванская стена.

Но и это не дошло в первоначальном виде. При императоре Маврикии, по-видимому, были приняты меры к перекладке стены. Этот период в истории Ани связан с господством в области Ширак династии князей Камсараканов, от которых дошла в тогдашнем облике стена, получившая название Камсаракановской стены. Эта Камсаракановская стена является началом сооружения цитадели. Остальные участки этой цитадели, расположенные в углу, были присоединены позже при царях

* В оригинале "относился".

Багратидах, тогда еще великих князьях Багратидах, которые выкупили район Ани у князей Камсараканов. Ани был выкуплен не силой оружия, а внушительной суммой. Это падает на VI–VII вв. Во всяком случае здесь, в районе Ширака, впоследствии обосновывается династия Ашота, пришедшего из района нынешнего турецкого города Баязета. С началом Багратидской династии в области Ширака наблюдается зарождение в Ани городской жизни. Но еще при Камсараканах здесь, помимо той цитадели, которая была устроена для военных целей, была построена та замечательная церковь, которую нельзя датировать 722 г., потому что надпись была неправильно прочитана. Церковь эта должна относиться как раз к периоду перехода от Камсараканов к Багратидской династии в своей основной части, не в том виде, как она до нас дошла.

Город Ани, как город, начинает жить много позже, уже после того как один из представителей династии Багратидов Ашот получил признание его царских достоинств от Византийского государства, а также признание и от главы Арабского государства. Этот период – начало нового царства Багратидов – отмечается в различных пунктах Армении повторным перенесением центра государства из одного пункта в другой, все время в районе одной и той же области, сравнительно небольшой. И вот, наконец, уже в X в., как столица начинает жить город Ани, до того он был только летней резиденцией, и в X в., 962 г., сооружается первое кольцо городских стен, которым была окружена небольшая территория, узкая аллея плоскогорья, примыкающая к цитадели. Любопытно, что описание того, как строились эти стены, описание, составленное историком Стефаном Таронским, армянским историком, современником построения второй стены, находит полное оправдание в тех раскопках, которые были здесь произведены. Любопытно, что эти городские стены были построены с таким расчетом, чтобы перед ними, в случае надобности, могло идти [строительство] в те периоды, когда непосредственная опасность не угрожала городу. Когда мы говорим о городах, возникших таким путем – из цитаделей, понемногу обрастающих поселением, и затем с последующим ограждением этого поселения от врага, мы должны помнить, что есть и другой тип в процессе развития отдельных древних городов, как это было на Кавказе в целом ряде случаев. В этих случаях уже заранее, по-видимому, строитель предполагал возможным расположение тех или иных поселений за линией городских стен. Стефан Таронский рассказывает о том, что через 30 лет после построения стены пришлось брату Ашота Смбату II строить новую линию городских стен. Стефан Таронский рассказывает, на каком расстоянии (расстояние измерялось полетом стрелы из лука) была построена вторая линия городских стен. Это находит свое преломление в том двойном кольце стен, которые окружают Ани извне и в которых дальнейших оборонительных сооружений мы уже не находим. Раскопки, сделанные Марром в 1893 г., а впоследствии архитектором Тораманяном в 1906 г., открыли сказочные сооружения, связанные по времени возникновения в общем плане. Здания, которые дошли до нас, относятся к X веку.

Нижняя часть этого здания построена из того темно-красного камня, из которого построена стена Ашота. По-видимому, мы здесь имеем одно из тех сооружений, которое уже тогда выполняло роль таможни, в котором помещалось учреждение таможенного порядка. Это здание, которое, потеряв свое боевое значение для мирного времени, перестав функционировать как городские ворота, преграждающие доступ врагу, все-таки продолжало выполнять роль оборонительного сооружения в случае захвата основной территории города врагом.

Между прочим, для истории города Ани чрезвычайно характерно, что, судя по тем сведениям, которые есть, судя по тем документам, которые обнаружены при раскопках, никаких признаков того, чтобы город Ани был взят приступом насильственно нападающими на город, нет. Два случая было, когда город был захвачен врагами, но оба они связаны с облегчением возможности проникновения на территорию города врагов со стороны местных жителей, державшихся другой ориентации, чем коллегия Совета старейшин города Ани.

В багратидский период был построен дворец, в котором сидел целый ряд анийских царей, но это вовсе не значит, что те остатки дворца, которые были открыты раскопками 1908–1909 гг., представляют остатки дворца, построенного Багратидами. Это здание передельвалось соответственно изменению вкусов владельцев этого замка, а также при установлении возможности более богатого убранства.

Таким образом, то сооружение, которое было раскопано в 1907–1908 гг., в наиболее его интересных частях совершенно правильно и логично может быть уложено в тот период, для которого особенно характерны те приемы декорировки, то есть в период XII–XIII вв.

Я несколько раз произносил слова XII–XIII вв. и буду произносить не потому, что памятники эти лежали целиком на эти два века, а потому, что период XII–XIII вв., до 1238 г., является очень характерным и определяющим этапом, – это тот период, который в жизни Кавказа характеризуется целым рядом интересных явлений не только в области строительства городской жизни – в этот период основная сумма памятников, обнаруженных в Ани, укладывается особенно хорошо.

Царская династия Багратидов прекратилась в 1045 г., когда царь Гагик в силу целого ряда внутривосточных причин и происков князей, которые не ладили между собой, должен был уступить престол. Одни ориентировались на Византию, другие – на существующую местную династию, но в конце концов должны были уступить по частям свой престол византийскому императору. В течение 20 лет в Ани сидели византийские наместники, назначавшиеся по преимуществу из среды местных армянских или грузинских князей, только один наместник в Ани был болгарин, а в 1064 г., через 22 года после вступления византийских войск, Ани был взят – это случай насильственного взятия – Алп-Арсланом, чтобы через 15 лет быть проданным за драгоценности, золото и серебро награбленное Шеддадидскому эмиру Мануче. С этого периода начинается новая полоса жизни Ани, когда создается Совет старейшин,

вершающий все дела города. С течением времени Совет старейшин приобретает все новые и новые права, от имени его издаются постановления и приказы, высеченные на стенах анийских зданий, именем его решаются все основные вопросы, касающиеся жизни города и всей Анийской области, в частности, вопрос о том, передать ли Ани в вассальную зависимость от грузинского престола или оставить его под властью эмира. Вопрос этот решался голосованием, и решение было вынесено в соответствии с желанием большинства населения.

Это, несомненно, исключительный случай в истории переднеазиатского Востока, когда мы имеем, наряду с письменными свидетельствами, свидетельствами литературного порядка, рассказами историков, большое количество документов, актов, записанных, правда, не на бумаге, не на пергаменте, а на наиболее недешевом и наиболее вечном материале – на камне. И у всех этих надписей, говорящих о жизни города Ани, есть одно изумительное достоинство – они никогда не расходятся с вещественными памятниками. Эти надписи почти всегда дополняются вещественными памятниками, помогают вещественным памятникам, то есть дают наиболее полную картину с точки зрения освещения событий, с точки зрения среды, из которой они вышли и т.д. Таким образом, мы имеем об Ани исчерпывающую полноту свидетельств, исходящих как от местных источников, от представителей армянского народа, от представителей армянского духовенства, а следовательно, от господствующего класса, потому что духовенство в этот период создавалось исключительно из среды верхушки феодального общества, а с другой стороны, мы имеем свидетельства и арабские, и персидские, и грузинские, и византийские, так что и в этом смысле исследования Ани обставлены исключительно благоприятно. Благодаря, может быть, этой полноте и разносторонности свидетельств и особенно благодаря тем коррективам, которые впоследствии историки Ани вносят в изучение вещественных остатков, найденных на территории Ани, мы можем говорить, что монгольское нашествие 1237г. не нанесло Ани того сокрушительного удара, о котором приходится говорить в отношении целого ряда других пунктов Передней Азии, в частности, Армении и Грузии. После 1237г. в Ани продолжалась жизнь, продолжалась, конечно, не так интенсивно, как это было до того, но в силу совершенно других обстоятельств, в силу связанности Ани с целым рядом областей, не входящих непосредственно в круг анийской жизни, не окружавших непосредственно город Ани, а с целым рядом более широких областей, с которыми Ани был связан теснейшими нитями, поскольку он лежал на большом караванном пути, являлся обходным этапом между Ираном и Азербайджаном, не нашим Азербайджаном, а персидским, между Кавказом и Черноморским побережьем. Таким образом, этот путь обеспечивал целый ряд условий для процветания города Ани. В то же время это не могло не отозваться на городе Ани, на его судьбах.

По исторической легенде дата 1319г. отмечалась обычно как конец жизни города Ани, поскольку значительное землетрясение смело город, население города и привело к повальному бегству из этого города. Ока-

зальсь, что население действительно испытало необычайно сильное потрясение, которое было еще более сильно, чем самое землетрясение. Ведь на 1319г. падает издание того приказа, в котором правитель призывает жителей города Ани оставаться на местах, обещая снижение налогов. Это непомерное бремя налогов и те тяготы, которые несло население в связи с непрекращающимися войнами, еще более содействовало замиранию жизни в Ани.

Если после захвата Ани в середине XIIIв. наблюдается выселение отдельных частей города в сравнительно отдаленные области, выселение, которое привело к образованию армянской колонии в Киеве, к образованию армянского города Сулхата в Крыму, к образованию армянской колонии в Трансильвании, то разгром не в смысле нападения военного и не в смысле землетрясения, но разгром, который испытало население Ани в течение ряда лет в смысле налогового бремени, привел к индивидуальному переселению частью в те области, которые уже теперь устраивались в XIVв., а частью в другие области.

Таким образом, к XVв. город перестал жить городской жизнью. Центр, монетный двор были перенесены вниз по течению реки Ахурян. Во всяком случае, остатки Ани в XVв. были, но города в том смысле, как он был в XII–XIIIвв., как мы имели его при царях Багратидах, здесь уже нет.

Город Ани для нас интересен особенно и тем, что в нем сохранились здания, которые, с одной стороны, представляют произведения архитектуры, а с другой стороны, мы можем наблюдать в этом городе первые сооружения, рисующие городскую жизнь.

Дело в том, что скученность в этом городе достигала очень высоких размеров. По преданию, ничем не подтверждаемому, но передаваемому историками, которые могли слышать от очевидцев, в Ани жило 100000 человек на площади 1,75 квадратной версты. Размножено население не могло быть даже в условиях той скученности. Дело в том, что одна небольшая часть анийского дворца по площади равна площади, на которой расположено свыше 60 жилых комплексов, раскопанных Марром в древнем городе Ани. Поэтому вы можете судить, какой степени достигал разрыв в условиях бытовых между теми, кто селился в анийском дворце, и теми, кто селился на плато. Там жила более привилегированная часть населения, там жили, по-видимому, ремесленники, потому что здесь – в старом городе и особенно в новом городе – были построены мастерские и те кварталы и улицы, которые носили в самом своем названии указание на то, чем занимались жители. Здесь была улица медников, улица седельников, здесь названия улиц указывали на занятия людей.

Но значительная часть жителей селилась за городскими стенами, даже не за воротами, а в ущелье реки Ахурян и в ущелье небольшой речки, которое носит название Цветникового ущелья. В отвесных склонах берегов под толстым слоем туфа залегают громадные массивы пемзы. В этой пемзе было много помещений, из которых часть являлась жильными домами, иногда состоящими из большого числа комнат с различного рода

дополнительными помещениями – шкафчиками и т.п., но во всяком случае расположены они были в толстом массиве и лишены были дневного света. Зато это были наиболее дешевые помещения. Свыше 3000 таких помещений в течение небольшого периода времени было взято на учет, но и этим далеко не было исчерпано количество имеющихся пещер.

В самом городе все здания, принадлежащие и богачам, и беднякам, и дворцы, и маленькие дома, были построены из камня и – что самое значительное – сложены были из чистотесаного камня. Эти камни изумительно старательно и заботливо отделывались. Поверхность камня, из которого сложены были дома, начиная с великолепного дворца, который известен под именем дворца парона, и кончая последними домами, и начиная, с другой стороны, с Анийского собора и кончая внешним видом городских стен, отесана с исключительной заботой и вниманием. Трудно указать другой пример, где бы военные сооружения – стены, рассчитанные на наскок врага, были отесаны так, с пропиливанием между двумя камнями, и так сложены, чтобы не было никаких признаков, никаких следов известки,

Поверхность наружных стен производит впечатление скорее стены какого-нибудь храма, собора, чем городской стены. Если церковь строилась из камня различных цветов, но с переносом внимания главным образом на архитектурную обработку, на применение колонн, на различного рода фризы, которые тянутся вокруг здания, то на городских стенах этой обработки не применяли, там исключительно использовали богатство расцветок камня и давали на одном участке шахматную укладку, воспроизводили шахматную доску из черных и красных камней, на другом участке давали чрезвычайно замысловатые фигуры, походящие то к форме креста, то к форме свастики. Декоративные устройства этих стен довольно удачны, когда речь идет не о человеческом изображении. Высечены рельефно изображения зверей, изображения той символической группы, которая еще в Шахнамэ отмечается как сокрушительная для всякого врага и которая в Ани украшала башни, а именно – колоссальные тела змей, обвивавших башню и встречающихся своими раскрытыми пастьми у бычьей головы. Это сочетание бычьей головы и змеиных тел, приближающихся к ней, очень характерно для анийских башен. Здесь были проложены громадные фигуры из цветных камней – и все это в очень рельефной и цветной кладке. Мы здесь, на городских стенах, найдем и главные варианты замечательного герба, несомненно герба Ани, несомненно связанные с образованием того, что сейчас всем хорошо известно в качестве герба Иранского государства, а именно: сочетание животных кошачьей породы, трудно сказать, тигра или льва, потому что голова значительно повреждена, но либо тигра, либо льва с солнцем, причем эта группа несет над собой большой крест. Как раз образование этих сочетаний и целый ряд письменных свидетельств поэтического порядка связывается с концом XIIв. – началом XIIIв., как раз тем временем, когда этот участок городской стены был сооружен.

Как обычно представляем мы сооружения городских стен? Казалось

бы, кто мог создать эту могучую ограду, высота которой достигала почти 15 метров? Казалось бы, эти стены должны были быть сооружены правителями государства, если Совет старейшин управляет государством, то – этим Советом старейшин. Между тем десятки надписей, которые сохранились на этих стенах и одна из которых имеется, между прочим, у нас в Эрмитаже, говорят о том, что отдельные участки стен и отдельные башни сооружались отдельными лицами, в том числе и женщинами, в том числе и вдовами, которые этим способом хотели достигнуть обеспечения прощения грехов своим покойникам, одни – отцам, другие – мужьям. Вот этот момент всенародного участия в сооружении городских стен сначала забывался, замалчивался, не учитывался, а затем было время, когда он учитывался в слишком большой степени – казалось, что каждый отдельный житель и жительница города Ани сооружали на свой страх и риск отдельные башни и т.д. Получалось совершенно дикое впечатление: стены представляют собой нечто однообразное, стены в каждом отдельном участке представляют собой какой-то монолит, а между тем сооружались они разными лицами, сооружались не по единому плану, а вышли в едином плане. К счастью, оказалось возможным расшифровать подлинное значение слова “построить”, “создать”, которое мы встречаем в этих письменных эпиграфических документах. И для анийских городских стен и для церквей XIIIв. удалось установить очень интересный порядок их сооружения. Город или какая-то другая организация, Совет старейшин или правители Ани сооружают стены, башни, собирают взносы для этого, и тому, кто делает эти взносы, этому дарителю обеспечивается возможность высечь надпись об его участии в построении этой стены. И, таким образом, дата надписи может отставать от даты сооружения на сравнительно большой период времени. Точно так же оказалось, что многие церковки построены так, что если верить надписям, то придел, маленький придел небольшой маленькой церковки в Далдже был построен на 40 лет позже того, как была построена сама церковь. Таким образом, совершенно ясно, что это отдельная часть здания. Но, во всяком случае, для того, чтобы все это организовать, должна была существовать какая-то сложная система городского хозяйства. Эта сложная система городского хозяйства находит свое отражение в целом ряде других моментов, которые мы наблюдаем. Ведь трудно предположить, чтоб в XII–XIIIвв., даже раньше, потому что о строении водопровода говорят надписи, датированные 40-ми годами XIв., была сооружена целая линия водопроводных магистралей. Марру удалось проследить одну из этих магистралей.

Эта магистраль тянулась на 12 километров. Вода из могучего родника собиралась в большой приемник в виде колоссального бассейна, частично подземного, и шла в город Ани. Но последующие работы показывают, что не один этот источник служил для питания города Ани. Там своей воды не было, потому что там вы наткнетесь на туф, а под этим идет довольно мощный слой пемзы.

Целый ряд очень сложных водопроводных линий подводил воду к

Али, не только к главным воротам, но и к воротам побочным. Почему эти ворота назывались Главными? Во-первых, потому, что они сохранились под этим названием в народном предании, а во-вторых, потому, что от этих ворот шла улица, соединявшая эти ворота с цитаделью.

Под Главными воротами обнаружены три различные водопроводные системы, отделенные друг от друга какими-то промежутками времени. Наиболее совершенной оказалась наиболее глубоко расположенная система. Это не значит, что она наиболее древняя, но это означает, что на большой глубине, свыше 2,3–2,4 метра, были протянуты гончарные трубы с бочковидным сечением, которые были уложены в специальные желоба, высеченные из туфа, с пазами, так что сами желоба могли служить для стока воды. Рядом с этой сетью тянулись каналы, достаточно широкие, чтобы служить для наблюдения за сохранностью водопроводной линии. Промежуток между гончарной трубой и туфом был заполнен смесью извести и золы.

По-видимому, вся эта система была рассчитана на очень высокое давление, и это понятно, если учесть, что вода шла самотеком из труб, которые расположены значительно выше. Сечение труб около 2,5–3 вершков, а в некоторой части – толще.

Эта основная линия водопровода разветвлялась по различным направлениям. Для того, чтобы больше не возвращаться к водопроводу, скажу, что вода из этой магистрали на очень значительную высоту поднималась самотеком. Это еще тверже ставит вопрос о том давлении, которое должно было оказывать сопротивление стенок, труб. В самом конце зев, подававший воду, упирался в цистерну, которая, несомненно, должна была наполняться только дождевой водой, потому что водопровода в то время быть не могло. Здесь в слое, непосредственно предшествующем построению дворца XIII в., обнаружено было то, что в 1902 г. казалось невероятным, чему мы сами не поверили бы, если бы сами не извлекли из-под земли, и что с 1907 г. вплоть до 1936 г. продолжало оставаться невыясненным и загадочным до того момента, когда такое же чудо не было обнаружено и в замке Анберд, – я говорю о чуде в условном, конечно, смысле, о комнатном водопроводе из железных труб, из кованого железа, листов в диаметре в половину и четверть дюйма, сваренных при помощи меди, причем отдельные кольца соединяются друг с другом при помощи той замазки, которую на сегодняшний день применяют на Кавказе для замазывания отдельных колонок гончарных труб. Эти трубы обнаружены были в одном из залов дворца на протяжении десятка метров, остальные шли под землей. Эти трубы подавали воду в фонтан, бывший в этом зале, куда отводилась отработанная вода при помощи гончарных труб. Вода должна была подаваться во дворец еще и с другой целью. Они питала необычайно заботливо устроенную баню, некоторые снимки которой я покажу сегодня, которая обслуживала самого царя или князя, или правителя и которая имеет ближайшую аналогию, почти полное соответствие с баней общественного пользования, обнаруженной Марром во время его разведок в 1903 [1893] г.

одного из участков городских стен. Бани эти замечательны тем, что помимо такого остроумного приспособления, как заделка в стену гончарных труб, которые подавали горячую и холодную воду, помимо заделки тех каналов, которые обеспечивали нагревание стен из подземных помещений, в которых разводился огонь, помимо всего этого, интересны были еще тем, что стены этой бани в какой-то период времени, по-видимому не в тот, когда были построены бани, а позже, на рубеже XII–XIII вв., были оштукатурены, были покрыты совершенно особой штукатуркой, лощеной, окрашенной в красный цвет и абсолютно не воспринимающей влаги. На кусочек штукатурки, извлеченной из раскопок, мы пробовали лить воду, и вода стекала так, как будто масса штукатурки была насквозь вылощена. Это было сделано с умыслом, конечно. Такого типа штукатурку удалось обнаружить в раскопках замка Анберда, но в Анберде это приспособление оказалось менее надежно выполненным, чем это было в Ани. Помимо этого, в Анберде тоже были найдены трубы, но сделанные по другому принципу, с тем новшеством, которое для нас было изумительно и которое остается загадкой и по сегодняшний день, — отдельные колонки труб были соединены не по принципу гончарных водопроводных труб, а по принципу нашего теперешнего водопровода, где два участка трубы, соединяя отрезки трубы, связываются между собою железной муфтой, отличие от современной муфты только то, что не имеется нарезок, а муфта надета и замазана той же замазкой. В Анберде найдены были также остатки бронзовых кранов, которые приспособлены были к этим трубам в княжеской бане внутри замка. Вот эта система водопровода, повторяю, доведенная до такого совершенства в пользовании, что можно было говорить о комнатном водопроводе. Эта система водопровода уже сама по себе говорит очень много о той высоте цивилизации, которая была в городе Ани. Но еще ярче в этом отношении, но гораздо ярче, чем какие бы то ни было великолепные дворцы и отделка этих дворцов, об этой совершенно изумительной организации говорят те возобновления, которые мы имеем в городских стенах.

Я должен вернуться к городским стенам, ибо на них можно наблюдать, как работал Совет старейшин, который неудачливые переводчики переводили как Совет попов, это неправильно, ибо слово “ерец” — поп во множественном числе — ерицани — иное, чем слово “ерец” — старейшина. Этот самый Совет старейшин города Ани, действительно, умело управлял.

Что мы здесь видим? То кольцо стен, которое было сооружено в последних годах XV в., было недостаточно по высоте, по толщине. Те зубцы, которые были сооружены в виде эллипсоидальных выступов, недостаточно защищали и не открывали возможности сообщения между отдельными башнями, потому что не было дорожек, идущих от одной башни к другой.

И вот тут было предпринято возобновление этих стен. Они были заково облицованы со стороны врага одним рядом гладко отесанной кладки. Промежуток между старой и новой стеной был заполнен бутом и

поднят выше того уровня, на котором был, и на этом высоком уровне были сделаны дорожки, соединяющие башни.

С другой стороны, мы видим новую линию зубцов. Но и этого показалось недостаточно – на отдельных участках были предприняты новые работы, на отдельных участках можно наблюдать четыре слоя, причем мощность и крепость кладки достигает таких высоких пределов, что в тех случаях, когда древняя стена обрушилась, лицевая ее облицовка остается стоять и несет на себе верхнюю часть стены, надстроенной над обрушившейся стеной. Таким образом, стоит стена, а над ней нависает как сплошной выступ та часть стены, которая была надстроена над древней стеной, до нас не дошедшей.

Высота башни достигала трех этажей. Нижний этаж был разобран с землей, то есть имел отверстие в полу. А дальше с внутренней стороны выступали отдельные плиты, образывавшие навесную лестницу. О достоинствах этой кладки и первоначальной кладки царя Смбага подробно рассказывается в истории Стефана Таронского, подтвержденной в раскопках 1907–1908 гг.

Стефан Таронский рассказывает о том, как тщательно были сооружены растворы ворот, каждое из которых было из облицованных досок, укрепленных, на железных шпалтах, а сзади ворота эти закрывались мощными бревнами, специально срубленными в лесах и обтянутых железными оковами. И, действительно, в раскопках 1907 г. были обнаружены боковые ворота Ани, Карские так называемые ворота, это название сохранилось в летописи. Около Карских ворот обнаружено было колоссальное количество дерева и в этом слое дерева со створок ворот, в этом слое перегона дерева, были найдены в большом количестве железные гвозди, замкнутые к концам дважды для обратного загиба в бревно, которые в точности определяли толщину бревна – 8 вершков. Обнаружены были железные пояса, которыми были охвачены деревянные бревна, потому что сохранились остатки дерева, и сечение такого движущегося бревна, о котором говорит Стефан Таронский, здесь подтвердилось полностью. Эти бревна – лучшее доказательство того, какими крупными засовами пользовался царь Сambat. От этих засовов сохранились глубокие гвозди в стене, куда бревна задвигались, чтобы дать возможность растворить створку. Выход лицевой был покрыт чешуей накладных железных пластов, тщательным образом обделанных, а толщина досок определяется теми гвоздями, которыми эти пластины были наколочены на доски. Таким образом, полностью подтвердились слова Стефана Таронского. Вам, архитекторам, это может быть интересно не только потому, что любопытно, что рассказ историка полностью подтвердился вещественными памятниками X–XI вв. но еще и потому, что другие свидетельства Стефана Таронского, которые он приводит через несколько страниц после этого и которые тоже относятся к архитектурному памятнику, могли бы вызвать некоторые сомнения, если бы не достоверность его рассказа о первой стене царя Ашота. Он рассказывает, что в каждой башне царь Ашот, будучи чрезвычайно

богомольным, за что он и получил прозвище “Милостивого”, по своему богомольству в каждой башне устроил церковь. Естественно, поскольку рассказ исходит от монаха, казалось бы, монах немножко преувеличивает богоугодничество царя Ашота, может быть, в назидание царю, который жил в момент написания этих строк. Но когда были произведены раскопки этого участка стен Ашота архитектором Гораманяном, то во всех четырех раскопанных башнях были обнаружены алтарные покрывки – следовательно, слова Стефана Таронского подтвердились.

Почему это важно? Это важно потому, что имеются и другие свидетельства Стефана Таронского. Мы находим у него указания на совершенно особые приемы при проектировке и построении новых архитектурных памятников. Стефан Таронский рассказывает, что царь Гагик построил в Ани церковь – собор во имя Григория Просветителя, собор, о котором я упоминал в прошлой лекции, в соответствии с пребывающим в развалинах собором, построенным Нерсесом во имя Бдящих сил близ Вагаршапата. Здесь полное совпадение в плане, полное совпадение в конструкции, полное совпадение во внешнем облике храма Гагика и храма, построенного Нерсесом. Это было сделано не случайно. Здесь были проведены какие-то предварительные работы. Гагик дал указание, чтобы эта церковь была построена по образцу другой церкви, находящейся в развалинах. Целый ряд моментов показывает, что, действительно, здесь Стефан Таронский, может быть, не отступил от истины.

Что такого рода большое сооружение – это вопрос, который зачастую интересует архитекторов – что такого рода большое сооружение строилось не только на основании чутья и инстинкта строителя, без плана, об этом есть очень много свидетельств, тоже связанных с Ани, которые относятся к более позднему времени, но они будут, может быть, любопытны.

В 70-х г. XIIв. один из выдающихся паронов построил очень большой дворец, от которого сохранились развалины, но полностью сохранился портал, великолепный портал. На верхней части, на “лбу” этого портала высечена очень пространная надпись, в которой князь Сахмадин дает очень интересные сведения. Он рассказывает, как он купил этот участок со всеми садами и виноградниками, какие были, и построил дворец без помощи мастера – “сам я вычертил и выкроил и сам его построил”, – и дает сведения и о другом. По тому, как он описывает, нет сомнения, что мастер должен был выполнить план, если он правильно сообщает, что без помощи мастера сам его вычертил. Почему этим занимался князь – об этом мы поговорим, сейчас это не важно, но, во всяком случае, эти мастера были, во всяком случае, они проектировали в соответствии с формами уже пришедшего в разрушение храма.

Таким образом, становится понятным, как могли сооружаться такие грандиозные стены, как стены Ани, без противоречия между отдельными частями, при полном согласовании каждого отдельного блока со всеми остальными частями. Это все материал, над которым историкам архитектуры и культуры нужно очень и очень поработать.

С другой стороны, эти большие сооружения, сооружавшиеся государством, общиной, городским советом и Советом старейшин, сооружавшиеся также и частными отдельными лицами, могут поставить еще один интересный вопрос. Дело в том, что город Ани определяется некоторыми как "город 1001 церкви", под этим названием он фигурирует в литературе, фигурирует у французского путешественника Рубрука, который посетил Ани на обратном пути из Монголии. Была ли там 1001 церковь – гадать трудно, но, во всяком случае, была масса церквей вроде Анийского собора, который имеет в диаметре 48 метров, вроде крошечных церквей, очень парядных, стоявших, несомненно, большого труда и больших денег, но в которых могло помещаться 5–7 человек, и крошечные церковки, которые представляют крошечные конуры, и на каждом таком памятнике мы почти всегда находим то или иное свидетельство об ее построении, об ее возобновлении и о том, кому эта церковь принадлежит. И тут любопытно, как в построении этих церквей сказывается, с одной стороны, продолжение старых феодальных традиций, привилегия феодала при построении церкви на его земле и в пределах его владений в условиях уже переселения этого феодала в город, а с другой стороны, как это право феодала старается использовать человек, который не принадлежит к феодальной знати, втирается в среду феодальной знати, находит в нее доступ при помощи обогащения, и только при помощи обогащения, – такой способ, который характерен для того времени и который тогда так же мало привлекал к себе симпатии, как и в последующие века. В такой именно роли выступает один из анийских ростовщиков Тигран Онец. Он достиг такого богатства, что мог целые деревни дарить монастырям вместе с населением. Он упорно действовал, чтобы завоевать себе место среди армянской знати, и он нашел выход совершенно необычайный. Ценою услуг князьям, братьям Долгоруким он добился того, что получил право называть себя их вассалом. А став вассалом великого князя, которому принадлежала примерно треть Закавказья, он уже сам стал как будто князем, он получает возможность построить себе почетную усыпальницу, и из его рода, несомненно, исходила та маленькая девочка, останки которой были вскрыты случайно, а потом были приобретены музеем в 1908г., которая на своих детских плечах несла уже признаки княжеского достоинства, которых не могло быть на плечах ни ростовщика, ни иного богатого человека, если он не принадлежал к древней знати. Тигран с помощью своих денег добивался чести тем, что укреплял водопровод, построил снова замечательную церковь, о которой я упоминал уже, многие из вас знают церковь Григория Просветителя. Тигран Онец в точности снял модель этой церкви, и он уловил тот момент, что в начале XIIIв., то есть в то время, когда он жил и действовал, уже начинают проникать в церковную архитектуру и тематика, и характер обработки, и стиль обработки из светских зданий. Это, пожалуй, как раз наиболее интересный момент во всем том, что мы имеем в Ани для вас, архитекторов, и для нас, историков культуры, потому что форма обработки дворцовых зал, которая в предыдущее время наблюдается только в

светских постройках, в этот период начинает проникать в церковное устройство, сначала с внешней стороны – тематика внутренней обработки передается на внешние фасады, и мы в результате имеем на целом ряде построек, относящихся к концу XII – началу XIIIв., – в одном случае эта постройка самих князей Захария и Иване Долгоруких, в другом – самого Тиграна – при условии, если у всех нас, работавших в Ани, не было твердой уверенности в том, что постройка, на которой значится надпись князей Захария и Иване Долгоруких, построена ими, – как-то кажется, что Тиграном построена одна церковь внизу – от своего имени, и на горе – другая церковь от имени своих сюзеренов Захария и Иване Долгоруких. Тут есть много общего: и здесь и там фасады украшены изображением зверей, но не богоугодных зверей, голубей или агнцев, а павлина, буйвола, льва, барса и целого ряда зверей, которые уместны во дворце и не уместны в церкви.

С другой стороны, характер резьбы еще больше подчеркивает, что здесь на наружные фасады перенесены формы, рассчитанные на дерево и внутреннюю обработку стен. Это стирание граней между светской и духовной декорировкой наиболее характерно для конца XIIIв.

С другой стороны, для этого периода и для более раннего периода – для начала XIIв. – характерно полное стирание граней между христианской и мусульманской декорировкой. Нужно быть ограниченным человеком или человеком, совсем не выдавшим этих памятников, для того чтобы стараться дифференцировать памятники на мусульманские и христианские, если речь идет не об алтарном возвышении или престоле христианской церкви, потому что отделка потолка и планировка, за исключением ориентировки, совпадают, зачастую это совпадение доходит до таких пределов, что трудно отличить здание, перестроенное в XIVв. для устройства мечети, от притвора армянской церкви.

Это стирание граней в монументальном искусстве между мусульманским и христианским, пусть не в смысле преобладания мусульманской декорировки, не в смысле подчинения мусульманской церкви христианской церкви, а в смысле выработки единства стиля, – это момент исключительно важный. Это момент, который дал возможность Марру 31 год тому назад поставить вопрос – к великому негоднованию целого ряда исследователей – о том, что, когда мы говорим об Ани, о всех этих направлениях борьбы, которая шла между разными элементами населения, то можно говорить о борьбе горизонтальной между слоями и сословиями, а не о вертикальной борьбе – о борьбе между национальностями.

Этот тезис, выдвинутый Марром в 1908г., был неоднократно подтверждаем. Все дальнейшие работы настойчиво диктуют необходимость признания этого элементарного тезиса, теперь понятного и доступного любому пионеру и студенту первого курса, но в 1908г. непремлемого для ученых-историков. Доклад об этом вызвал улыбку и окончательное недоумение: что ж, неужели этим способом можно приравнять мусульманскую постройку к постройке армянской

христианской культуры?!

С другой стороны, то, что было извлечено из этих архитектурных памятников, дало возможность осветить вопрос о единстве культуры, объединявшей целый ряд народностей, но при этом объединявшей только определенные слои населения между собой: нет грани между мусульманскими низами и христианскими низами в Ани, как нет грани между паразитическими классами там же. Вот это момент, который не учитывать при изучении памятников искусства Кавказа, в частности памятников архитектуры Закавказья и Передней Азии, так называемой турецкой области, абсолютно невозможно, потому что, если этого не учитывать, мы совершенно собьемся с толку.

Я сегодня покажу фотографию усыпальницы, так называемой сельджукской усыпальницы. Она очень проста — типичная сельджукская усыпальница, типичная плита, а купол из христианского надгробия — с замской креста соответственным орнаментом. Это момент, который не учитывать нельзя. А между тем, тот период, о котором мы говорим сейчас, в жизни Ани и есть как раз период, когда создавались эти памятники, период, когда напряженнейших моментов достигла борьба между сословиями. Свидетельством этого являются документы письменного порядка, не так далеко стоящие как будто от исторического источника. Марр и в 1908 г. и в последующее время не раз указывал на значение этого памятника в истории Ани. Я говорю о тех замечательных баснях, которые были обработаны Марром и которые были разработаны им в его докторской диссертации. Если бы в 1908 г. он вспомнил об этих баснях — он часто их вспоминал и не раз говорил о них, но в этом контексте они ему как-то негодились, то еще резче была бы та картина, которая вырисовывалась на основании открытых памятников в Ани. Совпадение такого культурного явления, как бессмертная поэма Руставели, с армяно-грузинской архитектурой подчеркивает ту мысль, что как в Грузии, в силу особых социальных условий, архитектура эта не дошла, в Армении как раз дошли светские постройки, но не дошли или дошли в нескольких отрывках существующие и читавшиеся произведения светской поэзии. И в том, и в другом случае мы имеем одно и то же культурное явление. Если бы он вспомнил об этих баснях, то многое стало бы яснее и, может быть, тот удар, который он нанес традиционным историческим концепциям в 1909—1910 гг., был бы еще сокрушительнее, потому что здесь мы в возможно более яркой форме для XIII в. находим выражение тех идей, которые сейчас стали достоянием пионера, а в 1908 г. были недоступны пониманию и величайших ученых, действовавших в нашем городе.

Я говорю сейчас о тех моментах напряженной и осознанной массами классово-вой борьбы, которая нашла свое отражение в этих башнях и которая нашла свое отражение и в тех вещах, которые были обнаружены Марром. Но они для нас интересны еще и тем, что Ани, будучи большим городом, не мог не находиться в своеобразном синтезе с феодальным замком, который продолжает хранить старые традиции, продолжает хранить традиции замкнутого для потребностей владельца замка производства,

в то время когда условия уже изменились – это не тот замок, не тот город, который мы имели в течение XIV в. при Багратидах.

Все те элементы, которые мы наблюдаем в Ани, так или иначе отразились в жизни Анберда. Набор, ассортимент товаров, которые завозились сюда и служили для употребления местных богачей, оказались одними и теми же.

... Эта сторона дала, с другой стороны, особые условия, в которых начинают развиваться городские ремесла, в городе Ани это представляет громадный интерес, и я думаю, что только объединенными усилиями историков и археологов удастся разъяснить и ту проблему, которую представляют изразцы, – которые мы пойдем смотреть в отдел Востока, – которые относятся к одному зданию, а по времени приготовления оказываются отделенными пятнадцатью годами. Вы понимаете, насколько это интересно.

Попутно мне хотелось бы показать вам некоторое количество диапозитивов, которые дадут вам представление, хотя бы в некоторых моментах о том, что я вам говорил.

Я упоминал, что Ани находился на большом торговом пути. В пределах самого города было три больших моста через реку Ахуриан. В том числе был мост, рассчитанный на одновременное движение в двух плоскостях – в нижней плоскости передвигались повозки и всадники, а в верхней плоскости мост, по-видимому, обслуживал пешеходов.

Недалеко от Ани был другой мост, в местности, которая носит сейчас название Чршлу, т.е. Мостовой, сохранилось название моста.

Вы видите одну большую арку, по-видимому, такого же радиуса, как и в английском мосту, который был перекинут через Ахуриан, а в двух сторонах были полуарки.

Диапозитив. Это Санаинский мост, лежавший на большом пути, ведший к замку, мост через реку Дебед. Мост датирован надписью, которая относится к XIV в.

Диапозитив. Главные ворота Ани. Нужно было сначала войти в ворота, находившиеся здесь, пройти между двумя рядами стен, причем в некоторых местах расстояние между стенами было настолько небольшое, что проходивший тут не мог избежать того, что сбрасывалось сверху.

Это выбоины, следы осадных орудий, а в нижней части эти стены сплошь заполнены стрелами, наконечники которых в громадном количестве обнаружены в одном пролете Санаинского моста – около 700 таких наконечников.

Диапозитив. Это одна из башен, сохранившая [первый] ярус, второй ярус и третий. Рядом с этой башней имеется башня, заполненная сплошь бутом. Конечно, этот диапозитив не может дать представления о мощности стен, которые опоясывают Ани.

Диапозитив. Я хотел вам показать диапозитив, изображающий, с одной стороны, Анийский собор и, с другой стороны, – церковь, построенную в начале XIII в. Собор был сооружен в последних годах XV в. архитектором Трдатом. Причем этот архитектор Трдат работал в

Константинополе над возобновлением купола св. Софии. Тут характерна растянутость колонок с вытянутыми формами, которые наводили на мысль, что памятник относится не к концу Хв., а относится к тому времени, когда надписи высечены. Тут имеется несовпадение некоторых дат. Последующими исследованиями было установлено, что надо было исходить при исчислении из Румейского, а не армянско-халкидонитского исчисления. Это лишь один из многочисленных образцов таких памятников.

Рядом фасад церкви Тиграна Оненца с такими вытянутыми формами двойных полуколонок, с богатой резьбой, которая находится в антрвольтах. Этот сюжет на фасаде взят из звериного царства. Эти все мотивы в церковном искусстве более раннего времени, тем более в самой церкви, абсолютно невозможные.

Здесь переходная форма дворцовой архитектуры. Остатки деревянной резьбы – это наружная декорировка. Здесь одно из крыльев собора с опять-таки характерными для этого собора повышенными вытянутыми формами. Я подчеркиваю все время эту повышенную вытянутость форм, потому что это главное, что характеризует городские постройки в отличие от однотипных построек вне городской среды. Несомненно, это воздействие тесноты и необходимости в то же время создать монументальный, привлекающий к себе внимание грандиозный памятник. Это приводило к уменьшению площади плана и к увеличению высоты. Обычно стены утончались, клались плиты, между которыми тонкие слои бута служили связывающим веществом, боковые формы должны были связывать, иначе стены способны рухнуть. С нашего советского берега Ахуряна видны такие громадные сооружения – очень большие памятники на очень небольшой площадке.

Диапозитив. Это одна из характерных резьб – буйвол с примесью крови зебра, то есть породы, которая сейчас очень распространена там.

Диапозитив. Здесь угловой камень этого храма Григория Просветителя, построенного Тиграном. Резьба 1215г.

Диапозитив. Это очень интересная резьба. Особенно интересна она тем, что в ней с наибольшей ясностью сказывается обработка алебаstra и, с другой стороны, наличие старой обработки, обработки камня, обработки чугуна.

Это великолепная чаша конца ХПв., которая у нас имеется в отделе Востока.

Это притвор церкви Тиграна Оненца, дверь которого носила русскую древнеславянскую буквенную надпись, по-видимому, живописца Флора. Надпись была списана армянским ученым монахом, была воспроизведена. Затем она была смыта или отбита посетителями Ани до того, как начаты были научные исследования в Ани, но надпись во всяком случае зафиксирована.

Диапозитив. Это Анийский Вышгород. Мне хотелось дать представление – просто холм, на котором помещается дворец. Окрашенное пространство – это территория дворца и той маленькой дворцовой церкви, которая была издавна.

Диалозитив. Здесь еще целый ряд церквей различных планов, но любопытно, что эти церкви повторяют тип не городской постройки, а постройки отдельных феодалов в пределах их владений на этой площади размером в 60 жилых комплексов.

Диалозитив. Здесь участок дворца уже после раскопок, после того, как три года не возвращались к работам в этом районе. Это как раз участок бани.

Здесь участок большого парадного зала дворца, который отделан внутри тесаным камнем. Этот зал господствует над всеми остальными постройками, открыт громадными окнами без рам, обращенными в сторону равнины, он венчал холм. Невдалеке от него находилась и баня.

Обратите внимание на то гнездо, выложенное тесаным камнем, где сидел огромный котел, на котором видна окись меди. Под ним топка, соединявшаяся с топками, которые были в медных [котлах] для согревания воды. Из этих подпольных топок поднималась гончарная труба для согревания стен бани.

Диалозитив. Здесь линия водопровода, которая отводила грязную воду. Это было не очень любезно по отношению к городу, что отработанная вода спускалась в сторону города с холма.

Диалозитив. Это план бани. Тут трубы. Это гнездо котла. А далее квадраты обозначают те громадные каменные плиты пола, которые поддерживали каменную чашу, три такие чаши, в которых можно было мыться. Тут удивительно сделана замазка под штукатурку. В толщу стены вложены трубы, которые сообщались с котлом и с этими чашами.

Диалозитив. Вот столбики, на которых лежали камни пола. Такое же точно устройство было обнаружено и при раскопке бань в замке Анберда.

Диалозитив. Это часть жилого квартала, занятого обыкновенным населением.

Диалозитив. Это здание музея, которое сейчас расширено. Здесь одна церковь и другая церковь. Тут – знаменитая мечеть Мануче, сооружение Хв.

За высотой этого холма скрываются башни стен Ашота 962г. Здесь Анийский собор. Здесь одна из родовых церквей Абугамренца – в имени этого дома скрывается арабское имя, но в тот период мы имеем целый ряд князей, которые в своей светской, мирской жизни назывались именами арабскими, а перед богом выступали со своими календарными христианскими именами – Георгий, Семеон и т.д., так же, как русские князья.

Диалозитив. Это внутренность одного из домов с очень характерными деталями. Такое же устройство было и во дворце, только наряднее отделанное. Это обыкновенный дом. Вплотную подходит к церкви. Здесь возвышение, которое являлось одновременно и мебелью, то есть тахтой, на которой можно было сидеть, а под нею сделаны небольшие ниши, в которые вы могли поместить свои туфли, когда сядились на возвышение.

Диапозитив. Это отделка одного из залов во дворце. Дело в том, что отдельные залы дворца были разделены на две части перегородками, составленными из деревянных колонок на каменной базе, причем колонки были украшены такими же мотивами, какие мы видели в резьбе по камню. Стены были оштукатурены и покрыты росписями. В другом зале штукатурка была украшена многочисленными охотничьими и военными сценами. Сохранился горельеф коней. Третий зал был украшен по стенам рамочками лепными, в рамочки были включены плитки. Подходящие плитки были найдены, в том числе замечательные плитки с изображением серны, лани. Другие плитки с изображением двух павлинов. Еще одна с изображением бегущего медведя, замечательно естественны ноги этого зверя. Такого рода декорировки хорошо известны по сирийским памятникам в Малой Азии.

Диапозитив. В раскопках в Армении найден был целый ряд фрагментов декорировки, по-видимому, хорошо распространенных. Благодаря раскопкам, найденным в прошлом году, удалось установить два способа обработки: один способ – листом, а другой способ – без последующей обработки поверхности. Тут интересна постанова фигуры – задние ноги, шея, голова лани. К сожалению, это часть находок, остальное погибло во время нашествия...

Диапозитив. Это конец балки, которая была перекинута со стен зала на ту аркатуру деревянную, о которой я упоминал. На нижней поверхности были рельефные изображения, в которых вы увидите растительные витки, как бы образующие лиру. Если бы эту балку повернуть, то вы бы признали в ней, вероятно, очень знакомое изображение листа, удлинённого, с двумя округленными листьями – то изображение, которое обычно определяется как лилия. Такая лилия, являвшаяся гербом франкских королей, на целом ряде памятников дает возможность утверждать, что это изображение герольдическое, в совершенно готовом виде было заимствовано западными рыцарями и таким путем перенесено в родовой герб франкской династии, а потом стало гербом королей Франции.

Диапозитив. Это кусочек облицовки неизвестного здания, найденный на площади города, когда-то была трасса водопроводная и кем-то забыта. Это плита мраморная, по-видимому, мрамор этот был инкрустирован каким-то веществом.

Тут вы видите бровку маленького окна, такого маленького окна не могло быть в действительности – тут было изображение окна, как будто воспроизведение какого-то замка.

В орнаменте вы узнаете мотивы сельджукской резьбы, которая получает впоследствии развитие и в росписях, и в тканях.

Диапозитив. Тут мне хотелось бы показать обломок какого-то старого глиняного предмета. Он интересен тем, что если бы он был найден в русской, греческой или грузинской церкви, то был бы легко определен как иерусалимский, но в ближайшем окружении здесь нет ни одной ни греческой, ни грузинской церкви. Несомненно, здесь из глины была сделана какая-то модель, какое-то подобие церкви с верхним одностолбным

орлом, которое имеются на десятках анийских памятников с воспроизведением какой-то двери или окна.

Таковыми украшениями украшались в Ани, пожалуй, также наружные стены, как и в Анберде. Но вся разделка представляет собой как бы часть маленького здания, она чрезвычайно интересна по отдельным размещением орнаментики наверху. По-видимому, здесь в основе лежала какая-то символика. Почему-то эти карасы (?) покрывались очень богатым орнаментом, в целом ряде случаев сохранившимся. Это же повторяется и на афганских розовых котлах (?)..

Диапозитив. Это два караса, которые прокатывались при помощи цилиндров. Один цилиндр найден. Эти пояски охватывали весь сосуд, где когда-то должны были быть швы. К этим пояскам спускались ленты, которые поддерживали пояс от падения, как будто накладной пояс. Эти пояски играют служебную роль, а позднее – это чистый орнамент,

Диапозитив. Вот более крупное изображение такого пояса. Кто помнит этрусскую жаровню, сосуд, вероятно, заметит колоссальное совпадение.

Диапозитив. Но очень редко на карасах, только на трех, были обнаружены еще другие изображения, сделанные впоследствии, после того как оформлялся сосуд, крупные изображения зверей, по-видимому, тигров. Несмотря на некоторую грубость, они представляют большой интерес. Этот зверь, в частности, около 15 сантиметров в длину.

Это большие глиняные ковши с того дагестанского котла, с которым связана армянская утварь, – собственно говоря, котла албанского, а не дагестанского.

Диапозитив. Мне хотелось бы дать еще такие постройки – особенно любопытны они тем, что, будучи построены дедом Абуханом и давшие название этой линии, они оказались не уничтоженными внуком этого Абухана, – внук чтит память Абухана, устраивал целый ряд служб в память его, но для себя построил церквушки. Это продолжение той же традиции, о которой я говорил.

Диапозитив. Это церковь другой линии, церковь Спасителя, в которой сохранилась очень интересная роспись. И, по-видимому, здесь портрет одного из наиболее выдающихся художников XIII в.

Церковь очень интересна. Здесь единственный в Ани звонник, вернее колокольня, в которой был целый сбор колоколов; видимо, подбирались они в определенной гамме, потому что жертвователи говорят о наслаждении, которое можно получить от этих колоколов, употребляя глагол “звончарить” – форма, которая говорит не о религиозном настроении, а о наслаждении. Речь идет, очевидно, о музыкальном подборе колоколов. Вообще колокола в Армении в Xв. стали более или менее обычным явлением, но наряду с ними продолжают действовать билы.

Диапозитив. Здесь изображен орел со спущенными крыльями, орел, несомненно, геральдического происхождения. Церковь принадлежала роду Пахлавуни, который идет еще от Анберда.

Диапозитив. Это фасадная стена дворца, сохранившаяся в Ани, в

три этажа. Один этаж полуподземный и два надземных. В третий этаж нельзя проникнуть, потому что деревянные перекрытия не сохранились. Он относится ко времени Багратидов, но это неправильно, потому что он вне цитадели находится, что не может быть при Багратидах. Он интересен, помимо своих обших форм, помимо сложности устройства, этими подземными помещениями, сохранившими внутри города все особенности замкового сооружения, замковой постройки – со специальной темницей, с большим подземным складом, очень хорошо построенным, все замковое хозяйство перенесено было внутрь дворца.

Тут, как видите, рама очень сложной резьбы. Все поле заполнено кладкой крестов и звезд. Отпечатки крестов и звезд сохранили ту форму. Ясно виден черный крест, основание из того же очень крепкого камня, из которого состояла основная кладка наружной стены. Тораманяну удалось установить, что такое использование кладки давало возможность сохранять прочность стен. Они построили по такому же принципу и мечеть Мангуч, и притвор церкви св.Апостолов. Это образцы бедные, потому что звезды повторяют один рисунок, и кресты повторяют один рисунок. На других зданиях – звезды разного рисунка, а кресты повторяют рисунок.

Наверху выкладка из цветного камня – черного и красноватого. Такого рода разделку вы увидите на целом ряде других построек.

Диапозитив. Вот это – реконструкция, потому что все сохранилось, но лежали на земле. Это портал одной из двух гостиниц, построенных в начале XIIIв. Одна принадлежала Тиграну Оненцу. Тут форма типичного мусульманского искусства. Вы видите здесь сложное переплетение лент, чередование звезд и крестов, прокладку цветного камня.

Этот и последующие памятники ясно говорят, что мы здесь имеем орнаментуку, родившуюся в цветном камне, орнаментуку, родившуюся в материале, который в своей многоцветности подсказывал необходимость идти фигурным срезом лицевого камня, то есть то, что абсолютно не могло иметь места во фрезях, которые дают возможность парезывать какие угодно геометрические фигуры на прямоугольном шпато. У этого рода декоративов есть своя длинная история, с которой я могу товарищей, которые этим интересуются, познакомить более подробно.

Здесь по сторонам два льва и два дракона, с двумя змеями, с драконовскими головами.

Диапозитив. Это фасад реконструкции знаменитого дворца Саркиса, названного так потому, что на одном из зданий оказались буквы армянского алфавита, составляющие имя “Саркис”. Была мысль считать это имя именем владельца дворца, но, вероятнее, это мастер вписал свое имя, ибо он не имел права высечь эту надпись открыто.

Здесь вы видите повторяющиеся звезды. Это объясняется тем, что не было в распоряжении надлежащего количества звезд.

Здесь я хочу показать еще одну форму, она интересна тем, что мы имеем очень отдаленную стадию середины XIIIв. – 40-е годы, стадияльно очень далекую форму декорирования. Как первоначально мозаично

выложенные звезды и кресты переносятся на изразцовую поверхность, как отдельные элементы – либо звезда, либо кресты выполняются, так на более ранней стадии часть выполняется рельефно, а часть выполняется плоско. В отделе Востока кресты чередуются со звездами, может быть, тут обратный перенос с изразцовой декорировки на каменную.

Тут высеченные звезды заполнены орнаментом. Тут мотив, характерный для этого времени, – это дракон с двуглавым орлом, который встречается в армянском искусстве и в Закавказье. С другой стороны, тут два павлина, которые переплелись шеями, которые как бы дерутся.

Диапозитив. Это часть обрамления второй из этих гостиниц, о которых я упоминал, того обрамления, которое опоясывало это сложное поле резьбы.

Диапозитив. Это вход в одну из гостиниц. Здесь помещение, которое, несомненно, служило для складывания товаров, а дальше начинается центральная зала гостиницы. В верхний этаж вела лестница, ступени которой подперты были выгесанными камнями, обработанными в виде цилиндров. Принцип устройства как на башнях городских стен, но с той разницей, что сталактитов (?) на башне не бывает.

Диапозитив. Здесь центральное помещение одной из гостиниц, а затем отдельные, как их называют, кельи. Под ними подпольные помещения, облицованные внутри, которые служили для склада товара. Наверху мог поместиться приезжий купец. Дверей не было, очевидно, использовали завесы.

Тут тянулась мостовая – это поле было выгесано, очевидно, здесь сидели вечером и играли в игру, которая очень походит на испанскую игру в крепость, пользуясь мостовой как столом.

Диапозитив. Это та церковь, на которой изображен торжественный въезд царя..... с четырьмя советниками, из которых один назван не царем кавказским, а царем русским. И вот на месте, которое должно было быть занято ценным абхазским изображением – шапка, очень близко напоминающая по типу шапку Мономаха. Я очень хорошо знаю, что тот экземпляр шапки Мономаха, который мы знаем, позднее....., но, несомненно, какая-то связь должна быть. Учитывая, что церковь эта расписана несколько позже после ее постройки, во всяком случае позже 1215г., учитывая, что на ее входной двери была надпись художника Флора, писавшего по-русски, это, может быть, не случайно. Но при входе в один из приделов, в южный придел, стена была украшена росписью, которая воспроизводит мотивы, сохранившиеся во многих экземплярах сасанидской ткани. Художник сам сасанидской ткани не видел, но видел темы, воспроизводящие эти сасанидские ткани в византийском производстве.

Диапозитив. Здесь кусочки вышивки, которая была выполнена на тончайшей кисее и покрывала лицо того ребенка, не старше 3-4 лет, девочки, которая была из рода Тиграна, с княжескими нашивками на локтях.

Диапозитив. Здесь большой лев, за ним древо жизни, причем это

как будто корни дерева, в то же время служили для связывания отдельных частей вышивки, которая не смогла бы устоять иначе на тончайшей кисее.

Здесь львица или другое какое-то животное кошачьей породы.

Эта вышивка очень интересна. Относится она к самому началу XIIIв. Найдена она в необычайной обстановке. В одной из пещерных гробниц, одним из путешественников, из Парижа приехавшим, было откопано женское тело, сохранявшееся вполне со всеми мускулами. Он, к сожалению, отрезал голову и увез. Это не сказка. А тело было выброшено и впоследствии исчезло.

Случайно в 1907г. обнаружен был маленький кусочек этой ткани, а когда раскопали, оказалась эта штука. Там же найден был детский гробик, на котором, видимо, эта ткань лежала, покрывала гробик. Там была эта самая маленькая девочка. Платье прекрасно сохранилось, а мускулы пришлось отделять искусственно.

Диапозитив. Здесь два мусульманских мавзолея. Конструкция этих зданий как бы подчеркивает требование перевести квадрат основания в цилиндр или в призму. В этом можно видеть перенесение на землю купола армянской или грузинской церкви.

Эти мавзолеи воспроизводят и форму призмы многогранной, и форму цилиндра, соответственно будучи покрыты либо пирамидами, либо конусами. Внутреннее их устройство тоже явно подчинено условию перевода квадрата основания на башню.

Диапозитив. Это другой тип. Здесь другая разновидность купола, во многих экземплярах показана эта разновидность в архитектуре на Кавказе. Это памятник конца XIIв. Закаспийские кочевники, придя на Кавказ, на родине у себя этого не видели. С другой стороны, по мере движения на Кавказ они захватывали громадные массы войск из местного населения, они образовали громадное войско, они явились той захваткой, которая вызвала расцвет городской жизни, расцвет ремесел и появление целого ряда архитектурных памятников всецело на местных корнях. Одним из видов такого памятника является мавзолей Тюрбе.

Диапозитив. Здесь мы имеем крест, вделанный в постройку (это было снято при взятии Карса в 1878г.) совсем без смысла. Постройка ничего общего с каменной не имеет. Если обратите внимание на крест, то увидите, что сохранилась расцветка. Эта кладка разделана резьбой, а самое поле стесано. Если представить это самое поле покатым дополнительной резьбой, то получите те сирийские надгробные плиты, которые в XVIIв. встречались на целом ряде кладбищ в Передней Азии. Не будь этих фотографий, снятых в 1878г., можно было бы думать, что кто-то со злым умыслом стесал этот крест, чтобы создать впечатление, что таким стесыванием достигалось создание нового камня. Закаспийские кочевники не могли принести с собой постройку таких плит. Так что тут еще одно звено, одно основание для перехода в совершенно новую плоскость вообще всего вопроса сельджукской культуры.

Диапозитив. Здесь участок наружной стены этого замка, неправильно притесанной, так как это было на провинциальных

постройках, а не в самом Ани. Эта дата более поздняя, по всей вероятности, – V–VI вв., то есть то время, когда эта область входила во владения князей Камсараканов.

Диапозитив. Это башня замка Анберда, построенная, по-видимому, в VII–VIII вв. А это новый слой – XI–XII в. Он обращен был к горе. Интересно, что это громадные башни. Они очень большие. Они снаружи украшены были так же, как целый ряд башен в Ани. Они находились недалеко от Эрзерума.

Диапозитив. Это внутренняя стена замка, обращенная в сторону самой крепости, построенная, как видите, на массивной скале. Сохранилась она до четвертого этажа, но покрытие деревянное не сохранилось. Вверх камни уменьшаются, причем за этой дверью поднимается лестница, которая ведет на второй этаж. Внизу под парадными залами дворца была размещена комната с маленькими оконцами, в виде, скорей, бойниц, а большие окна были снабжены еще железной решеткой из крупных железокovaných прутьев, остатки которых, куски которых сохранились еще. По-видимому, задачей было обезопасить этот замок, этот дворец не только со стороны внешней, но и от тех, кто мог находиться внутри крепости. Можно думать, что это не случайность, что это является отражением тех настроений, которые ярко сказываются в тех же баснях и в целом ряде других народных высказываний и которые должны были вносить тревогу в душу князей, которые сидели в этом дворце.

Диапозитив. Вот деталь одного из окон этого дворца, как раз одетая железной решеткой.

Диапозитив. Это лестница, которая ведет на второй этаж. Это створка двери из громадной базальтовой плиты. Такие двери были во всех башнях анийского строительства. Очень тяжелые. По-видимому, нужны были значительные усилия, чтобы их повернуть. Затем их было очень легко за[крыть] сзади и таким образом прекратить доступ в башню.

Диапозитив. Здесь боковая дверь одной из башен. Я хочу показать, что здесь начинают уже применять другой принцип – анийские башни утончаются кверху, потому что каждая верхняя кладка прокладывается на 3–4 миллиметра дальше, чем нижняя кладка. Здесь каждый камень отесан так, что без всяких уступов дает утончение кверху, обеспечивая большую их устойчивость.

Диапозитив. Это еще одна из башен, которая показывает, что совсем некстати, но сохранена не на месте форма зубцов, как на башне Хв. Последующие, более позднего времени, зубцы делаются иначе – с вертикальными стенками полукругом.

Диапозитив. Это лестница на другом участке. В центре сохранилась церковь с надписью, которая определяет первые годы XI в. Построена она одним из членов того княжеского рода, который дал целый ряд полководцев и в течение целого ряда веков давал патриархов.

Церковь эта интересна потому, что построена в начале XI в. она представляет ближайшую аналогию с той церковью, сооруженной

братьями в Ариче, на которой сохранились две замечательные надписи: одна Захария, другая Иване.

Эта церковь внушала сомнения, потому что считали, что она датируется не раньше чем XIIIв. Для того, чтобы осветить этот вопрос, предполагалось, что церковь была перестроена. Это могло быть сделано в Мармашене. Но тогда надо было перестроить все церкви с подзонтным покрытием.

Таким образом, эта церковь дает основание отнести форму покрытия к XIVв. и отнимает необходимость искать следы перестройки, подобно тому, как в Мармашене.

Диапозитив. Это вход в анбердскую церковь, которая, согласно надписи, построена не позже 1020г.

Диапозитив. Это общий вид анбердской церкви и части крепости. С обеих сторон глубокое ущелье и на мысу стоит эта церквушка.

Диапозитив. Это вид наших раскопок к концу их. Тут баня, о которой я говорил, с куполом.

Диапозитив. Это тоже баня с ее куполом и с характерными tromпами для перехода при квадратной основе здания.

Диапозитив. Основание купола бани.

Диапозитив. Это лестница, которая прерывает в одном месте потайной ход. В большей части он спрятался под землей, но частью шел открыто, причем очень удачно был замаскирован. Он шел под дорогой. Враг мог ждать движения по дороге, а на самом деле защитникам был обеспечен выход к воде по подземному ходу.

Диапозитив. Здесь две линии водопровода, расходящиеся от магистралей.

Я очень вас прошу извинить меня, что я так задержал вас. Объясняется это тем, во-первых, что я не рассчитал времени, а во-вторых, тем, что мне очень хотелось по возможности заинтересовать именно вас, архитекторов, теми сторонами материала, которые обычно ускользают от внимания просто потому, что сами источники такого порядка, которым обычно художники и зодчие не интересуются. С другой стороны, как я говорил в прошлый раз, нам, историкам культуры, во многих случаях без помощи архитекторов не справиться. И вот я думаю, что при изучении памятников Кавказа и Средней Азии, если бы все мы шли единым фронтом, здесь было бы наиболее ценно это соединение архитекторов и историков культуры, чтобы избавиться от многих ошибок, которые будут в исследованиях, которые делают, не будучи архитекторами, историками архитектуры.

Я думаю, что это объединение сил будет вполне соответствовать и всем тем принципам, на которых строится и советская наука и все виды труда в советской стране.

АРХИТЕКТУРА АРМЕНИИ

Мне хотелось остановиться на нескольких вопросах, которые для своего обоснования не нуждаются в аргументации фотографий и чертежей. Мне хотелось бы остановиться на том, почему особенно желательно и важно для нас, изучающих архитектуру и искусство Армении, тесное содружество в этой работе с Академией архитектуры, содружество с теми учреждениями, которые занимаются вопросами искусства и истории и целым рядом тех проблем, без которых, мне кажется, невозможно целесообразно, прочно и надежно строить какие бы то ни было построения из истории архитектуры.

Я позволю себе напомнить об одном незначительном, казалось бы, обстоятельстве, которое все мы забываем, когда и занимаемся памятниками архитектуры, памятниками искусства в иных странах – на Востоке, тем более на Кавказе.

Трудно было бы себе представить, чтобы кто-нибудь стал заниматься вопросами архитектуры эпохи Возрождения в Италии, не будучи знаком со всеми другими сторонами Италии, не будучи знаком с литературой, поэзией Италии этого времени и поздней историей Италии. Это настолько простая вещь, мне кажется, естественно простая, что человек, занимающийся архитектурой эпохи Возрождения, должен иметь соответствующую базу. То же относится и к целому ряду других стран и эпох, которые оставили выдающиеся замечательные памятники архитектуры.

Когда речь идет о Востоке, положение меняется.

В систему общего образования, которое каждый получает, входит очень значительный комплекс знаний, относящихся ко всей истории культуры, к целому ряду тех памятников, которые могут интересовать в тех или других странах. Когда мы говорим о Востоке, мы забываем о том, чего нам не хватает, чтобы правильно воспринимать те памятники архитектуры, которые до нас дошли.

Не случайно величайший арменист, лучше которого едва ли кто-либо знал нашу науку, – Николай Яковлевич Марр, владея всем материалом, который мог бы охарактеризовать судьбу народа Армении, отмечал, что наибольшего света от освещения самых темных сторон Армении он ждет от языка архитектурных памятников при условии, если мы научимся понимать этот язык. Вот почему мне хотелось бы остановиться на моментах, которые напоминают лишний раз о том, как важно комплексное изучение памятников Грузии, Армении, Азербайджана и целого ряда других стран нашего Востока и зарубежных. Для тех, кто изучает лите-

ратуру, историю, поэзию, прикладное искусство, для историков архитектуры особенно важен именно этот комплекс знаний.

Если мы отбросим сейчас целый ряд проблем, относящихся к зарождению памятников на территории Армении, с другой стороны, отграничимся промежутком времени в 2900 лет, то убедимся, что целый ряд проблем, который мог возникнуть, не возникал только потому, что к памятникам архитектуры подходили раздельно от других моментов.

Например, тот же [Арнийский] храм, который раскапывался на протяжении 9–10 лет такими людьми, как Марр, как Смирнов с К. Романовым, и только благодаря тому, что их мысли были фиксированы на этом архитектурном памятнике, представляющем собой римский храм I и II века, они не усмотрели некоторых цифр, которые выявились с потрясающей ясностью в 1929г. К изучению этого же памятника подошли специалисты более молодые, дающие возможность судить о том, в каких условиях существовало грузинское и армянское общество, в каком смысле эти римские формы оказываются чистыми и в какой степени они оказываются пронизаны элементами местного грузинского и армянского искусства, тогда еще зарождающегося, но все же проявляющегося в проектах и характерных чертежах.

Когда с этой точки зрения подходим к храму, с точки зрения моментов, которые прошли мимо внимания, несмотря на сосредоточенные исследования прошлого [Арнийского] храма, то нам представляется не памятник, построенный римскими мастерами, а памятник, построенный, несомненно, по типу и характеру римских памятников архитектуры, но всегда провинциальный. Мастера оказываются местными и привносящими элементы местного искусства.

Этот пример очень наглядный, но есть еще моменты, которые требуют большого внимания и подхода со стороны не только чисто архитектурной. Я говорю не только о технике, но чисто художественных сторонах, в которых знакомство с другими сторонами культуры дает очень многое.

Много лет ведется исследование древнейших христианских памятников, базилик [Ереруйка, Текора], но никогда не обращалось внимание, почему в этих памятниках световые просветы совершенно не похожи на то, что появляется в последующем в Армении, с теми узкими щелями и окнами, которые мы имеем в позднее время.

Была попытка объяснить, что в связи с арабским нашествием застраивались окна, а потому строились памятники с узкими окнами из-за боязни нападения врага. Это противоречит истории. В то время, когда строили [Ереруйкскую, Текорскую] базилики, на рубеже IV и V вв. (эту ли дату примем или более позднюю), была напряженнейшая борьба армянского народа, в Армении назревали восстания после того, как Армения была подчинена, а до этого развивалась упорная борьба на протяжении 33 лет за каждую пядь армянской земли. Значит, вопрос в ином. Не с врагами, пришедшими с чужой земли, пришлось вести вооруженную борьбу, а с религиозными представителями предшест-

вующего времени, когда противоборствующим являлось христианство, а с другой стороны [схизматики], которые господствовали на территории Армении. Это делалось в противовес, почти всегда, пещерным храмам. в противовес всегда липенным солнечного света.

В тот же период, когда это сопротивление ушедших религиозных представлений и культов было преодолено, когда христианская церковь получила возможность не вести борьбу с устаревшим и почти изжитым в основном религиозным представлением, уже не было надобности в этих больших окнах, и эти окна уже мешали проведению целого ряда представлений, идей.

Эта деталь получает полную и убедительную иллюстрацию, когда посмотрим с этой элементарной точки зрения на фасад, и устройство целого ряда памятников более поздних, памятников купольных. Сюда относится замечательная церковь Багаван, а также целый ряд других памятников, которые характеризуют этот период существования Армении, когда действовали отдельные, крупные, чрезвычайно богатые, владетельные феодальные роды, когда Армения не имела царя, а группировалась вокруг феодальных родов. Постройки этого периода представляют собой интерес потому, что как раз в этот период, в V–VII вв., наибольшего развития достигают те элементы архитектурной декорировки зданий и отдельных монументальных памятников, пограничных знаков, надгробий, построенных в память событий, те элементы и черты, которые позволили поставить совершенно по-новому искусство [Сасанидов].

Вы все знаете, что недавно, каких-нибудь 30–35 лет тому назад, [сасанидское] искусство рассматривалось как искусство, свойственное Ирану, создававшееся только персидским народом и оказавшее впоследствии влияние на все близлежащие и отдаленные страны. Благодаря углубленной работе над памятниками [сасанидского] искусства удалось доказать совершенно иное, что в создании памятников [сасанидского] искусства принимали участие десятки народов, которые жили в Иране, причем элементы, внесенные этими народами, слившиеся воедино искусство, стали возвращаться обратно на территорию Армении, в Албанию и уже этим путем проникали обратно на Запад, захватив в значительной степени и подчиненные – целый ряд прикладных искусств и технику Византии.

Так вот в этот период возникает на территории Армении бесконечное количество памятников, корни которых прослеживаются в глубокой толще доармянской культуры, которые в этот период принимают те формы и очертания, которые мы усматриваем и находим в большом количестве искусств [Сасанидов]. Это для нас представляет особый интерес. Это период, когда происходит перестройка представления о том, какими должны быть надгробные памятники или памятники в честь выдающихся событий, когда на смену призм создаются памятники в виде больших прямоугольных плит, то есть встречаемся с чертами и совпадения, и противоборства двух характеров, элементов, которые усматриваются в позднее время, на два века позже, в Шотландии и Ирландии.

Если бы не было этой борьбы, если бы не такая же борьба в Шотландии и Ирландии, то было бы случайное совпадение, но когда учтете, что эта борьба в одинаковых формах, но на Кавказе раньше, а в Шотландии и Ирландии на полтора-два века позже, если учтете, что Ирландия единственная страна в Европе, которая сохранила непрерывное единство с ирландским языком, имела армянский монастырь, имела святого, причисленного [к лику святых], имелось приглашение от ирландской церкви армянским католикам, то приходится смотреть на это с несколько иной точки зрения, и та неразрешимая загадка, которая стояла перед Кондаковым, получает новый свет, способный разъяснить эти моменты.

Этот период интересен тем, что он дает наиболее яркие памятники архитектуры культовой, но поместной архитектуры, не связанной с условиями города, не связанной с условиями более или менее обширной крепости, когда мы имеем дело с памятниками, сооруженными на открытом пространстве.

Этот период ограничен IIIв., когда памятники сооружаются на равнине, когда не сказывается тенденция сооружать наиболее культовые памятники в возвышенных, уединенных местах. В более поздние времена памятники поместные сооружались на недоступных высотах, и объяснение интересное находим в замечательной басне, дошедшей до нас в сборнике конца XIIIв., о том, как горлица сооружает свое гнездо в щелях скалы. Приводится мораль басни, как духовенство уходит в скалы, чтобы жизнь носила подвижнический характер, а приезжающий царь требует богатых блюд, не считаясь с тем, что в скале и горах таких блюд добыть нельзя. Это с точки зрения басни. Высмеиваются церковные обычаи, и выставляются в забавной форме феодалы. Но когда берется текст в изложении памятников XVв., относящихся к IX, как грузинские сподвижники понимали, что подвигом являлось достигнуть этого храма в процессе паломничества, то все это приобретает другой характер.

В период с конца V–VIIвв. мы имеем дело с памятниками, сооруженными на равнине, не стесненными оградами, стенами, и иной получают облик те сооружения, которые мы имеем в десятках памятников, снабженных надписями, относящимися к первой четверти VIIв., накануне арабского нашествия.

Этот момент интересен потому, что высказывается поверхностное суждение, в то время как проводится параллель, легкомысленно скользящая поверху между памятниками готическими, армянской и грузинской архитектуры, относящимися к XI–XIIвв. – памятниками, которые расположены в небольшом количестве крепостных башен или в городских стенах. Эта параллель, которая проводилась и в смысле возникновения соотношения масс, и в смысле разрешения основных проблем перекрытий арками, резко отличающимися от арок более позднего времени. Это противопоставление могло бы быть более убедительным и реальным, а, может быть, ясным, если бы учитывались те условия, в которых эти памятники равнинные создавались.

Несмотря на напряженную борьбу с внешним врагом, несмотря на большое количество феодальных междоусобиц, целый ряд выдающихся княжеских родов обладал настолько обширной территорией, что враг добраться до сердца княжества мог, только преодолев трудности, и в результате эти храмы могли сооружаться свободно, не стесненные ни пространством, ни необходимостью [сооружать] их в пределах поселений, в которых ни один историк не будет искать следов каких-либо грандиозных сооружений.

Мне приходилось слышать суждение, что памятники архитектуры Армении и Грузии производят впечатление, что кругом жизнь была сметена и остались культовые постройки. Эти постройки сооружены с большей затратой труда, с большей заботой к подбору хороших мастеров, но не в этом только причина, что эти памятники величественно сооружаются на равнине. В деревне были какие-то здания, но до нас не дошли. Все эти памятники были сооружены в пределах того или иного сельского поселения, в котором не применяли особые замыслы, архитектурные формы тех крестьян, которые должны были обслуживать феодала, а "замыслы феодала" сооружались в местах для более выгодного размещения феодалом своего жилища, там, где не крепость и обширное пространство, а то место, где можно было пресечь доступ воды на поля. Не случайно на всех армянских документах и на пергаменте и на вышедших в сводных сочинениях мы имеем всегда при характеристике власти феодала указание на землю и воду. Нет ни одной дарственной грамоты, где бы не указывалось, что передается угодье с землей и водой, всегда — земля и вода. И на Кавказе, в Азербайджане, в Армении и других местах нет ни одного замка, который не был бы сооружен с расчетом на возможность прекращения доступа воды на поля, находившиеся в пользовании крестьянства.

Если вы вспомните, что даже образ Антея, жившего до сегодняшнего дня в народных представлениях Армении, является образом не земного полубога, а водяного полубога не от земли, а от воды, то поймете хорошо, что замок феодала и не мог строиться возле такого храма, лежащего в стороне от источника, оживляющего природу.

Церковь феодала имела много возможностей, чтобы также управлять своей водой, как и землей, не посягая на усединенной земле, тем более, что это противоречило бы церковному канону. И мы, таким образом, получаем образцы светской архитектуры — храм Звартноц близ Эчмиадзина. Так мы имеем в непосредственном соседстве с прекрасным храмом и дворец, сооруженный, несомненно, теми же мастерами, судя по тому, как работали их руки; сооруженный, несомненно, одновременно с этим храмом и дворец должен был обслуживать нужды того [феодала], который в середине XVIIв. представлял не только этот замечательный храм, но и дворец.

Храм Звартноц сам по себе представлял некоторое время полную загадку потому, что даже было сомнение в том, что мог быть сооружен храм в тех формах, в том плане и в той технике, которая была. Вы помните

о тех суждениях, которые высказывались, о масштабе и т.д. Вы знаете, что все эти моменты подтвердились стоящим памятником в Бана, построенным по образцу З[вартноша]. Но, независимо от потрясающей смелости архитектора, который дал в качестве опоры для верхней галереи поставленные на четырех углах креста колонны, он интересен и другими моментами. Ни на одном памятнике не прослеживаются черты архитектурной декорировки, идущие из древних местных корней в сочетании с теми местными элементами, предварительно прошедшими через римское искусство. На храме Звартноц мы рассматриваем много таких элементов, как позднее местное преломление древних форм, властвующих, и в то же время целый ряд черт говорит о том, что отдельные элементы декорировки этого памятника привнесены возвратным потоком из Ирана.

По поводу этого возвратного потока мне хочется сказать об одном большом несчастье всех исследователей и Грузии, и Армении, и Азербайджана (простите за схематизирование, но это схематизирование основано на точных документах).

Вы, наверно, помните, 50 лет тому назад замечательно выполненную – эмаль на золоте – икону, несомненно, сделанную на Кавказе, носящую грузинскую надпись, рассматривали как типичный памятник византийского искусства, и тот же исследователь нашей страны Кондаков смело и уверенно приписывал ее грузинскому искусству, [потому] что она настолько плоха, что не могла быть сделана византийцами. Эта концепция проглядывала в целом ряде византийских памятников. Путаница в элементарной географии и времени приводила к целому ряду неприятных расхождений с истиной в истолковании архитектурных памятников.

Но вопрос в том, что когда говорим о влиянии и воздействии, мы не должны забывать, что эти влияния и воздействия являются одним из условий прогресса. Мы никогда не должны забывать о великом и непреложном законе культуры – никогда никакое влияние не распространяется односторонне. Культура не распространяется без обратного тока каких-то обратных элементов. Односторонние культурные влияния не распространяются. Если хотим усматривать черты иноземного влияния в том или ином памятнике, мы должны искать в этой же стороне культуры какие-то обратные течения. Культура развивается всегда обоюдно, всегда во взаимодействии, когда речь идет о памятнике культуры, искусства.

Я не говорю о тех изоляционистах, когда говорят о распространении памятника на все века и отрицают взаимодействие. Все может быть доведено до абсурда. Но когда предпринимается исследование такого памятника, то прежде всего стараются найти элементы влияния Ирана, Византии, сельджуков. Это обычная вещь. Но никогда исследователи памятников (я позволю себе подчеркнуть) не подходили иначе – сначала местная форма, а потом попробовать, что же тут есть такого, что могло бы быть занесено и что обратным током могло бы быть вызвано.

Во время раскопок в Анберде в 1936г., когда мы подвергли исследованию известный дворец на высоту до четвертого этажа, то

приехала экскурсия, и там был один очень симпатичный молодой человек, который потом огорчен был моей реакцией на его вопрос: что это – персидская, арабская или византийская? – оказалось, что единственный народ, который не пришел ему в голову, – это армяне. Будучи аспирантом армянского университета, он искал Византию или Персию. Это как раз обратное той изоляционистской позиции, о которой я говорил.

И вот в вопросе декорировки особенно легко неверящим разъяснить непреложность этого закона. Если в одном памятнике имеются черты декорировки, идущие из местных корней, и имеются элементы, которые идут отчасти из местных, отчасти от иранских, но слились и были в Иране, а сюда явились обратным током, то это является достаточно убедительным. Как педагогическое средство это очень ценный материал.

Меня Звартноц интересует с другой стороны. Памятник Звартноц считается обычно носящим имена Бдящих сил, то есть ангелов, а возможно, это недоисследовано, возможно, тут таятся местные божества.

Мы должны учесть, почему именно Звартноц в середине VIIв. необходимо было соорудить [как] памятник, который был бы необычен в этой среде в законченных его формах и мог бы носить на себе черты древнейшей архитектуры, связанной с Критским [...]

Это период напряженнейшей борьбы двух концепций, концепций, которым верна была армянская церковь, и концепций католикоса Нерсеса – халкедонитской концепции. Делать заключение, что он является человеком, утратившим связь с армянской средой, было бы ошибкой. Если бы он утратил связь, то он прекрасно мог бы слиться с колоссальным государственным организмом, который находился на Западе. Если бы он явился оторвавшимся и непроникшим в другой лагерь, то, несомненно, он не мог бы быть тем, кем он показал себя в середине VIIв. Начертание надписи по-гречески, а не по-армянски и объясняется не столько пренебрежением к этим обычаям, сколько другими моментами.

Было бы интересно найти иную надпись, начертанную в VIIв. на коренной территории Византии, которая была бы сформулирована так лаконично и передавала бы действие, совершенное этим лицом. Эта надпись выпадает из круга греческих надписей. Здесь мы имеем не проявление склонности, угодной византийским традициям, а можем пойти и вернуться к более древнему периоду, когда ни византийской, ни армянской церкви не существовало. С этой точки зрения надо подойти к мнимой гармоничности надписи на памятнике, и тогда станет понятно, что мы имеем дело не с проводником византийской или армянской тенденций, а с человеком, который был поглощен величием греческой культуры, являлся одним из проводников тех течений, которые обосновали платонизм и неоплатонизм на территории Грузии и Армении. Это освобождает нас от необходимости во что бы то ни стало на пустом месте, где этого нет, найти прототип Звартноца. Этого нет и не было.

Звартноц возникает на территории Армении и Грузии. Мы имеем памятники Vв. и середины IXв. в Бана, мы имеем анийский храм, мы имеем на родине самого Нерсеса Шинюха в Ишханс, а в Византии ничего

подобного не видели.

Нерсес Шинох искал источники форм для сооружения этого памятника не в византийской архитектуре, а в древнейшем времени, и это будет совершенно обосновано, и тогда мы будем свободны от ошибочного восприятия роли Нерсеса Шиноха, особенно учитывая, что это происходило через 22 года после того, как грузинская церковь отклонилась от армянской...

... Это переплетает интересы исследования архитектурных памятников с интересами исследования других сторон культуры, и многое в этих памятниках становится понятным в смысле генезиса формы только после сложного переплетения исторических фактов и событий и исторических точек и устремлений.

Середина VIIв. имеет замечательные постройки, не только постройку Звартноца. Во всяком случае в обстановке построения этого храма Армению постигло несчастье, которое тяготело в течение трех четвертей века – арабское нашествие. Обычно схематизированная история Армении говорит об арабском господстве как о периоде полной подавленности, забывая, что к VII–VIIIвв. относятся не только крупное строительство, но и создание чрезвычайно интересных литературных памятников, правда, с усилением философского течения в ущерб развитию исторической литературы и развитию целого ряда черт декоративного искусства, которое показывает свой результат в период после свержения арабского ига, но в формах, идущих, несомненно, от начальных периодов арабского господства в Армении.

... К этому же времени, когда сооружен Звартноцкий храм, относится и целый ряд других памятников и очень важные события в жизни культуры Армении, не имеющие ничего общего с архитектурой, а по существу имеющие большое значение.

Я не упомянул, что древнейшие культовые сооружения выполнены по нормам сирийских памятников. Это уже знают, даже не изучая архитектуры Кавказа, что ближайшая аналогия [Текорской] базилики имеется в Сирии, но обычно не учитывается, что это заключается в том, что христианская проповедь была занесена в Армению из Сирии, причем распространилась двумя путями: один путь был распространен в среде господствующего класса, а другой путь распространен в народных низах. Христианская проповедь в низах привела к созданию целого ряда памятников, которые дают культовое представление народа, дают темные, спрятанные в пещерах маленькие храмовые сооружения. И другая проповедь, которая привела к созданию таких памятников, как [Текорский храм]. Это было в начальный период укрепления христианства.

В середине VIIв. происходят события, не связанные с историей архитектуры.

Древнейшие переводы армянского текста Библии были выполнены с сирийского языка, и этот перевод жил в течение трех, почти четырех веков нерушимо. В середине VIIIв. предприняты были попытки первой проверки этого текста и исправлений этого текста, то есть канонического

текста, принятого греческой церковью. При этом исправлении работа велась в несколько приемов. Было два периода. Один период – когда были устранены только неприемлемые в смысле звучания транскрипции.

Последующий период представляет капитальную переделку всего текста.

Это, казалось бы, очень мало касается истории архитектуры.

Если возьмем одну из замечательных базилик, в которой сохранилась надпись Vv., и учтем, когда и при каких условиях она была после частичного разрушения перестроена в купольный храм, в то же время в базилике сирийского типа Ереруйк, более далекой по типу постройки [Vv.], в то же время в этот храм [Текор] вливаются новые черты.

... Вот эта параллель исправленного, недоисправленного текста, дошедшего в виде книг, эта параллель между сирийской и текорской базиликами чрезвычайно интересна. Проследить эти истоки очень не трудно, но для этого нужно заняться специально этим вопросом, и в течение получаса обосновать было бы трудно.

Этот пример, мне кажется, еще раз может показать, в какой мере может и способно помочь и историку архитектуры, и архитектору знакомство с иными сторонами культуры и свет, даваемый языком архитектурных памятников.

IX век. Я делаю перескок, так как мне хочется уложить многое из того, что хочется сказать.

IXв. особенно важен и в области архитектурных памятников и других сторон культуры тем, что в это время, в 864–865гг., почти год в год с образованием русского Киевского государства, создается новая армянская церковь, после периода, определяемого [арабским] господством. Новое государство образуется, и одновременно возникают отдельные ячейки в различных районах, но наиболее сильное ядро в пределах Армении, но, к сожалению, в наиболее интересной для нас части в данный момент по ту сторону рубежа. Вот это образование Багратидского царства приводит и к созданию новых царств, в которых сначала сидели представители ведущего феодального рода, а затем в процессе естественного развития поселений к образованию новых городов, которые знала Армения при Тигране Великом, знала в IV, V, VIвв., городов, в которых мы имеем иной масштаб внутренней городской торговли, иные масштабы ремесла, выходящего за рамки потребностей данного города и всей страны, когда возникают новые пути и когда эта торговля, питающаяся продукцией местных, приводит к усилению значения ремесленных цехов и необходимости уместить городские поселения в пределах кольца городских стен.

Главным образом придется говорить об архитектуре города не потому, что сокращает свое развитие архитектура поместная, а потому, что в истории выступает настолько яркое и характерное явление, что не остановиться на нем подробно было бы большой ошибкой, тем более, что тут, может быть, тоже удастся привести некоторые доводы в пользу того, что, в сущности говоря, давно нами осознано, но не получило реального

воплощения ни в практической жизни ни в работе.

Когда мы говорим о городе на Востоке, о городе вообще, в частности, о городе на Востоке, то города возникали на феодальнейшем Востоке из двух различных источников – с одной стороны, из торжищ с одновременным поселением, вызванным необходимостью обслуживать и использовать возможности большой торговли – ярмарок, в связи с тем появляется и название города, означающего буквально – торжище, торговля, и из городов, которые наслаиваются на замок, на крепость и приобретают те последовательные кольца, которые приобретают города на Востоке.

Когда мы переходим к городу, то тут приходится учитывать всю сложность обстановки, в которой памятники городской архитектуры возникали. Между прочим, идя таким путем, мы приходим к обнаружению чрезвычайно любопытных фактов, которые необходимо учитывать историку архитектуры, даже хорошо знающему Кавказ, но которые можно упустить из виду, если подходить формально к анализу. Я имею в виду, что многократно делались попытки связать архитектуру Урарту с архитектурой Армении, и принято приходиться к установке, что связи нет, но забывается при этом, что связи нет, если мы сравниваем архитектуру дворца или крепости на Севанской скале или замок Кармир-Блур, замок Тейшебаини времени VIII–VII вв. до новой эры. Но если возьмем те архитектурные памятники, которые сохранены в виде высеченных в скале пещерных помещений, особенно храмы, и будем сравнивать с жилищами, дошедшими до нас от последующих веков, с жилищами, существующими главным образом на территории Армении, то тут оказываются черты сходства. Если будем сравнивать башни с башнями IX–X вв., то мы увидим изумительное совпадение. В этом смысле, поскольку приходится говорить о городе, на примере города Ани, приходим к чрезвычайно интересным выводам.

Там, где в период урартского господства сооружены были замки, где были устроены характерные постройки, бастионы и где в последующее время, в поздний период, сооружены были новые крепости, где в период похода императора Маврикия, который осуществлял захватнические походы, были перестройки и были перестройки в IX в. при Багратидах, тут сохранены не только камни, которые входили в кладку стен, но сохранена и планировка соответственных башен, новая кладка в устройстве бастиона так, как мы имеем на Севанской скале и в Кармир-Блуре в Армении. Возникает ядро в виде замка, окруженного кольцами стен. Эти кольца стен интересны с точки зрения планировки города в смысле ограничения того пространства, в котором могли сооружаться памятники большого общественного значения.

Город Ани – единственный город и до сегодняшнего дня, который подвергался систематическому изучению и исследованию, единственный город Передней Азии, который был изучен в течение 23-летних раскопок Марра.

Тут мы натываемся на явление, чрезвычайно важное. Территория

города, если брать городские стены и все, что этими городскими стенами окружено, составляет 175 га, а между тем известно (цифра может быть преувеличена, но не настолько), что население составляет 100000 человек в период расцвета. Известно путем раскопок, что население распространяется далеко за кольцом стен. Несколько жилищ по 4–5 пещер, высеченных в каменной породе, наполняют ущелья, примыкающие к городу с разных сторон. Таким образом, приходится рассматривать центральную часть города, окружающую цитадель, старый город, внешний город – рабат (сохранилось название Арбатской улицы). Внешнее кольцо называют торгово-ремесленным поселением. Это не исчерпывает той территории, когда мы говорим о городе, но стесненность площади чрезвычайно должна быть велика.

В районах бедных жилищ оказывалось, что 60 с липным домом помещается на площади, составляющей 1/10 часть двора правителя. Это в пределах старого города. Соотношение площади, которая могла быть использована правителем, еще сохранившим свою силу родов, разительно и характерно для любого города.

В соответствии с этим должны были меняться, и менялись, те архитектурные приемы и нормы, которыми руководствовался мастер и зодчий в предшествующий период.

Дело в том, что при рассмотрении большого количества архитектурных памятников Армении (это относится и к любой другой стране Востока) мы наблюдаем чрезвычайно интересное явление. На первых порах в архитектурных памятниках, которые сооружались на равнине, сохраняются общие формы при перенесении к городской жизни. В течение короткого времени начинают видоизменяться в смысле изменения пропорций, уменьшается площадь, застраиваются здания и увеличивается высота здания. Появляется стремление сохранить сумму массы здания при меньшей возможности использования свободной площади. Перенос храма в условия города, в условия ограничения городской стеной, происходит при изменении орнамента и характера. Стирается орнаментальная архитектура, которая была в поместной архитектуре, заменяется более мелким, дробным орнаментом, иногда сохраняющим старые мотивы, иногда новые, привходящие, о которых постарайся напомнить. Это приводит к иному размещению орнаментации и к сосредоточению всей декорировки данного дворца или гостиницы к очень небольшому участку здания и чтобы еще остался небольшой участок для восприятия декорировки.

Когда вы берете Анийский собор – типичный армянский памятник, характерный памятник, с датой окончания его построения в 1001г. (строил архитектор [Трдат], который, по некоторыми летописным данным, участвовал в сооружении купола святой Софии), то это памятник переходного времени – от формы замковой, храмовой архитектуры к форме городской архитектуры. Значительная экономия в площади, значительная экономия в массах, в стенах ради увеличения внутренней площади, внутреннего периметра и значительное возвышение по

сравнению со старыми нормами и пропорциями. Площадь вытянута, и колонны устремляются вверх, и арки-входы от подковообразной формы арок устремляются к аркам повышенным, в целях сохранения общих масс при меньшей затрате площади, на которой построен памятник.

Если перейдем к другому памятнику, то эта тенденция сказывается сильней. Вырабатывается новый тип кладки, где кладутся две глыбы камня с небольшим количеством забутовки, с небольшим количеством известки, и на смену этому является прием, который представляет форму укладки огромных каменных плит с небольшим количеством бута с применением перевязей, которые необходимы были для придания стене устойчивости. Стена страшно утончается. Одновременно происходит сужение окон, которое происходит не из-за задач архитектурных, а религиозно-культурных, из-за перестройки символики христианской, и получается тот тип, который имеется в соборе Анийском.

Сейчас хочется остановить ваше внимание на том явлении, которое возникает на территории государства Ани, которое характерно для города Ани, поскольку изыскания направили к тому, что те же нормы начинали господствовать и в других пунктах Армении, где условия городские или переходящие к форме города диктовали необходимость этих новых форм.

XIV в Закавказье – век значительный. В 40-х годах на подступах к Кавказу, в 60-х годах до Кавказа докатывается завоевательная волна, которую определяет название сельджукское нашествие. Нет ни одной книги по восточному искусству и архитектуре, где не было бы уделено внимания сельджукскому мастерству, но до того, как соответствующие материалы удалось сосредоточить у нас в Эрмитаже, забывалось, что целый ряд элементов возникает не отсюда, сельджуки прошли, и там, где расселились, составляли ничтожное меньшинство в количественном отношении, образовывали город, руководимый представителем сельджукской династии, но не насыщенный населением. Волна сельджукских завоевателей шла, как и все волны, вбирая в себя элементы, захватываемые по пути, наращиваемые из различных районов, а после их длительного обоснования – обрстая элементами местными. Именно поэтому могла небольшая орда докатиться не только до Закавказья, но и до западных областей Малой Азии и тут создать это государство.

Нам это важно потому, что в середине XI [века], когда сельджуки на 15 лет (1064–1079) захватили город Ани, здесь зарождаются чрезвычайно новые, интересные формы и в архитектуре и архитектурной декорировке, а потом, по мере роста города, вырабатываются новые архитектурные типы, до того невиданные.

Прежде всего наблюдается во весь рост городская жизнь, выдвигание новой категории – городских ремесленников, которые захватывают все большие и большие права; изменяются права. По мере роста ремесленной промышленности и по мере усиления городских торговых слоев наблюдается постепенный переход в руки этих новых слоев населения если не всей полноты власти, то значительной доли власти в городе. На Востоке впервые возникают новые формы управления

городом, где во главе города оказывается совет старейшин, без которого князь, формально владеющий территорией, не имеет права решать вопросов о том, чей протекторат должен быть признан – персидской династии или грузинского царства.

В следующий период оказывается, что феодальный владетель не может издать декрет и указ, который не был бы скреплен эмиром города. Совет старейшин состоял не из князей, а из представителей торгового класса и ремесленных слоев.

В этот же период времени нарастают “революционные настроения” (пока буду ставить кавычки), которые характеризуются городской средой на всем среднеазиатском Востоке и в Армении. И тут от архитектуры придется отойти в сторону вопросов, очень мало связанных с использованием строительных материалов и объемных форм, искусством зодчества, – к басням, которые раскрывают перед нами подлинные взаимоотношения слоев населения между собой. Это период XIII в., расцвета грузинской поэзии в лице Шота Руставели, насыщенный элементами мирозерцания и миропонимания, которые отразились в поэме “Витязь в барсовой шкуре”. Мы наблюдаем нарастание моментов борьбы городского сословия, включая и торговцев и ростовщиков. Может быть, вы эти басни слышали, и передача их может показаться скучной, но эти басни ярко характеризуют, как смотрел народ, эти городские слои, а за ними и крестьянство на княжескую власть и церковь.

Появляется басня, где рассказывается, как встретились конь и вол, и было нарисовано презрительно. Почему ты грязен, обращается конь к волу, на мне золоченая сбруя, и сам царь на мне выезжает, а вол отвечает: я тот, кто трудится день и ночь в поле, чтобы дать то, что ешь ты и царь. Мораль такова, что есть люди, которые гарцуют на конях и вытаптывают крестьянские посевы, и есть люди, которые работают, чтобы питать гарцующего всадника и коня.

Если это характерно для XIII в., то можно привести и другую, где фигурируют церковь и мельница, где церковь упрекает мельницу, что она запыленная и грязная, а что в ее стенах молятся и получают отпущение грехов, а мельница на это отвечает, что если бы она не трудилась, то нечего было бы есть – “кто, поев моих трудов, в твоих стенах богов благословлять приходит”.

К этому же относится басня Мхитара Гоша, вышедшего из феодальной среды, который рассказывает о том, как медведь истомил муравьев, постоянно когтями разрывая муравьиную кучу. Муравьи обратились к мошкаре и наскомым и, договорившись, напали на медведя. Медведь бросился в реку, но комар влетел в глотку медведя, и медведь, измученный, погрузился в воду и погиб, то есть князьям великим надо бояться малых, ибо малые, объединившись, могут погубить князя.

Или, например, соревнования, устраивавшиеся в западноевропейских странах между отдельными цехами, в области некоторых видов спорта и т.д. Здесь это сказывается в спорах о старшинстве цехов друг перед другом.

Эти все интересные черты, которые вместе с вещественными памятниками необходимы. Эти литературные памятники были забыты Марром, хотя он издал этот труд. Эти вещественные памятники и черты городских жилищ не видел Марр, что, вопреки всем традиционным установкам, в Армении и Грузии в это время, во всяком случае в самом Ани, имела значение движущей силы не борьба между национальностями, а борьба между сословиями. Это интересный момент и для историков архитектуры. К этому периоду относится чрезвычайное измельчание культовых памятников. Измельчание вызвано не только тем, что народ стал сомневаться в подлинной святости. Как рассказывается в басне, священник украл корову у старухи, старуха приходит к нему, ищет корову и в конце концов находит корову в алтаре. Были и другие причины, почему культовые памятники измельчали. Отдельные мелкие люди, имея средства, сооружали моельни для себя, не стремились к сооружению больших храмов. Постройка больших храмов из рук феодалов и царей переходит в руки различных представителей городских сословий, от богатого Тиграна Онеца до маленького ремесленника, который для себя устраивает моельню. В результате – церковь, построенная богачом, потому что мы знаем, какие ему владения принадлежали, знаем, как он не претендовал на вассальную зависимость от князька, чтобы самому оказаться князем. Этот памятник ничтожный по размерам по сравнению с церквями, построенными в Хв., и, наряду с этим, появляются церквушки, сохранившие хорошую архитектурную форму, но рассчитанные на четверых-пятерых молящихся, не больше.

В маленькой церкви четыре, есть шесть приделов, и появляется огромное количество отдельных церквей с каменным престолом, допускающим совершение литургии. Армянская церковь отличается тем, что там должен быть неподвижный престол. Тут измельчание, и появляется легенда о том, что таких маленьких церквей могло быть тысяча и одна.

Ремесленники и городское сословие, не связанное с соблюдением старых традиций, было свободно в подборе орнаментальных мотивов, где речь шла о необходимости сознательного сведения к более глубокой форме орнаментов, чтобы можно было его обозреть с близкого расстояния. Тут открывается интересная страница декоративной техники, когда в архитектурный памятник переносится в четко сохранившихся формах материал прикладного искусства, изделия из меди, гравированные, инкрустированные с соответственным применением вместо инкрустаций металла – красок, закрашивающих там, где должна быть уложена серебряная или золотая проволока. Это в свою очередь приводит к выработке новых приемов планировки орнамента.

Тут подходим к самому интересному вопросу. Много, повторяю, написано о сельджукской архитектуре, десятки страниц написаны о сельджукских мавзолеях. Они представляют вначале многогранные призмы, а потом цилиндры, увенчанные конусом. Но достаточно не был оценен тот факт, что все эти тюрбаны как на территории Армении, Малой Азии, Северного Ирана и в Закаспийских областях представляют собой

срезанный барабан и купол армянской архитектуры. Если занимаетесь субст[итуцией], то эти субст[итуции] – это барабан армянский, срез, который нужен был на основания арок. Соответственно размещена декорировка этого памятника с еще большим измельчением орнамента, и нет нужды в крупных элементах резьбы.

Если бы речь шла только об этих тюрб[анах], то, наряду с этим появляется новый тип, представляющий широкие прямоугольные плиты, размещенные в виде рамки, включающие в эту рамку прямоугольник, заканчивающийся сверху кругом. Когда взглянете на эти плиты и взглянете на армянские [хачкары], то увидите пропорции этой плиты, вытянутые вверх, но с заполнением того пространства, на котором должен быть крест, сплошным орнаментом.

Тут в помощь приходит замечательный памятник, который известен по фотографии, снятой в 1878г. после занятия [Баязета] русскими войсками. Есть в Тифлисском музее экземпляр, там сохранился армянский хачкар, где сохранена рамка, а середина поля не сбита, а заботливо подглажена, чтобы вырезать новый орнамент. Есть несколько черт, которые подсказывают, что как будто начали вырисовывать сетку.

Последующие исследования сотен памятников привели к неоспоримому заключению, что эти плиты являются повторением местной формы надгробий с переделкой в соответствии с мусульманским исповеданием потребителя и заказчика.

Когда берете все элементы декорировки се[льджукских] памятников, то видите ковровый орнамент. Ковер, покрывающий сплошной полосой или узкими дорожками фасады всех сельджукских зданий, как культовых, так и полугражданских учебных заведений, гостиниц. Эта ковровая резьба особенно интересна тем, что и растительная, и геометрическая не дает возможности в ряде случаев отличать армянскую полугражданскую постройку от мечети, построенной в том же году. Оказывается на притворе церкви св. Апостолов, на котором прежде вырезывались особо важные надписи, архиепископский притвор, на котором были надписи о снятии налога, о снижении податей и т.д., – все это вырезалось на стенах этих притворов. Фасад этого здания не отличается от фасада мечети М[ануче]. Но нужно вспомнить деталь мечети Мануче. Эта постройка представляла собой [что-то] вроде таможенного здания. Таможни на Кавказе возникают раньше, чем в Малой Азии, раньше, чем в Северной Италии. Для термина таможня применяется латинский текст, транскрипция латинская – бакдом, дом, где взимаются таможенные сборы. Над этим надстроено в конце XIV. новое перскрыгие, и сооружен на месте сторожевой башни минарет.

Опять-таки момент, с архитектурой мало связанный, но покажется интересным. В этой мечети была огромными буквами начертана надпись на арабском языке, под этим была персидская надпись. Там говорится о том, что надпись, начертанная наверху, является обязательной и призывается проклятие Мухамеда к всякому, кто нарушит надпись, начертанную выше. Под этим армянская надпись и то же проклятие о

нарушении надписи. Под этим грузинская надпись, где такие же проклятия именем грузинского бога.

Так что видите, проклятие Аст[ваца] и проклятие [Мухамеда] – это все-таки нечто такое, чего в иную эпоху средневековья и в иных районах мы не встречаем, и понятно, почему могла возникать в это время мысль о совершенно одинаковом принципе декорировки этой мечети и притвора, пристраиваемого к этой церкви.

При этом упускается из виду одно: ковры бывают красные, хорасанские, астраханские и т.д., ковры такого типа, которые могут представлять собой источники в Ср[едней Азии], они встречаются в декорировке самаркандских мечетей, во внешней декорировке некоторых памятников в Самарканде. На Кавказ эти типы ковров являются естественными и местными.

Мы знаем, как высоко стояло ковровое производство, какое количество вывозилось ковров в качестве дани из Армении.

Когда анализируете резьбу на камне, то встает вопрос, как могли мастера, пришедшие из пустынь Средней Азии, никогда не обрабатывавшие камня, приспособиться так хорошо к обработке более твердых пород, самых твердых пластинок, идущих иногда четырьмя линиями переплетений, три линии растительного переплетения и выше буквы, надписи.

Давно пришлось перестраивать наше представление и о генезисе этих [сельджукских] памятников как в отношении архитектурных форм, так и по технике выполнения орнамента.

И последнее то, чего не может учесть исследователь, если не следит за поясняющей документацией.

Как вы знаете, в самых замечательных постройках малоазиатского города вы имеете надписи, которые ни по-персидски, ни по-арабски не поддаются чтению и которые представляют буквенную передачу, составляющую два армянских имени, начертанных арабскими буквами. Можно подумать, что эта постройка сооружена теми же мастерами, которые могли бы по заданию выполнить и армянские церкви, которые были армянами, внесшими новые элементы в это се[льджукское] искусство. Это время особенно интересно, когда создаются памятники сель[джукского] искусства. К этому времени появляется новый тип формы восприятия мастерства.

В Хв. армянская княгиня, владевшая областью – нынешний Зангезур, соорудила изумительную церковь и оставила надпись, лаконичную надпись, в буквальном переводе гласящую: "Вайоц-дзор был перстнем без камня, я соорудила сию[церковь] и вставили камень". Вы чувствуете здесь восхищение княгини тем памятником, который построен по ее приказанию на месте, указанном сю.

Когда берете надписи феодалов нового типа, надписи, разбросанные на территории Ширака, то вы увидите другого порядка документы.

В 1272г. парон Сахмадин, который владел богатыми сооружениями, колоссальным количеством памятников, необыкновенным количеством

земель, представлялся [как парон], жена которого носила имя Уртрут, хвастается в надписи, что, купив виноградники города М[рена], он построил дворец без мастера, без архитектора, сам “дзевеци”, то есть выкроил и построил этот дворец. Князь, или парон, гордится, что он вычертил сам, без мастера. Это иное отношение к памятнику. Если бы эти два документа были, то нельзя об этом было бы говорить. Но надписи есть и в других местах. Тут дело в другом.

Этот князь, этот парон, осознал замечательную истину, которая за сто лет осознана одним из среднеазиатских султанов, который писал, что нам нужно всегда помнить при сношениях с низшими, что если они восстанут, они могут все делать вместо нас, а мы, выгнав их и уничтожив, делать за них не сможем. И в результате восприятия новых моментов борьбы является, с одной стороны, надпись парона Сахмадина, с другой – надпись одного из Ш[ахин] – шахов, сделанная на знаменитой бронзовой колонне, где он хвастался, что мог вылепить и отлить. Если он занимается отливкой этой фигуры, если другой парон занимается (приблизительно 60 лет разницы) постройкой дворца без мастера, то это характеризует иное восприятие ремесла, иное восприятие позора заниматься личным трудом и характеризует знатоков в области искусства.

Почему это нужно и почему в данном случае филолог, эпиграфист может помочь прочесть надпись или перевести басню? Дело в том, что как раз здесь особенно много историку дает архитектура.

Замечательный тезис был выдвинут Марром, но не был разработан, и разработка выпала на мою долю, но эта мысль Николая Яковлевича совершенно изумительная по пронизательности, ведь он действовал, излагал, как прогноз, утверждал больше чутьем, чем опираясь на конкретные вещественные документы. Он записал их тогда, подобрал и только потом, ознакомившись с материалом, согласился. Он выставил тезис, что эпоха расцвета городов характерна тем, что в Грузии Шота Руставели в своих словах выразил то мирозерцание, которое зодчие, внесшие целый ряд элементов в церковную архитектуру, выразили в этих архитектурных памятниках Армении...

... Как жили в Ани?! – чудные улицы, с водопроводом, с великолепными зданиями. Надо брать документы, которые в армянском обиходе не сохранились, но они сохранились под названием “Тысяча и одна ночь”. Я беру условия XII–XIII вв. Нужно брать тексты [.....], который, путешествуя по Америке, отмсчает свободу жизни и общения, нужно брать испанскую книгу об играх, написанную по повелению Альфонса Мудрого, надо брать басни, которые раскрывают необычайно интересную картину и дают возможность лучше написать жизнь города и значение архитектурных памятников.

Закончить хочется другим. Что нам дали эти светские памятники?

Когда Марр выдвинул свое положение, как определялось основное направление движущей борьбы в Ани, он забыл о баснях, им же самим собранных. Он не руководствовался никакими документами, где-то в памяти его жили и составлялись все другие прогнозы. Он собственным примером

показал, что для освещения сложных периодов Армении нужно ждать от языка архитектурных памятников, если мы научимся их понимать.

Обо всем этом я решил говорить не потому, что вознамерился утомить вас рассуждениями, подтвержденными жизнью, а потому, что мне хотелось обосновать то, к чему мы стремились в армянской Академии наук и к чему сочувственное отношение было и в президиуме Академии архитектуры, – к установлению взаимной связи в работе и самосочетанию в процессе выдвижения тем и разработке их.

Я знаю, что прошло то время, когда один ученый мог охватить все. Было время, когда Марр охватывал все проблемы, но Марр был гениален, а этот дар не всем людям был дан, и дифференциация науки не пошла так далеко. Представить в дальнейшем ученого, который мог бы все охватить, – трудно. Тогда надо идти тем путем, которому учил Марр и которым он сам умел идти, – это сочетать силы различных специалистов, подлинно и по сердечному влечению желающих вместе работать над проработкой больших научных проблем.

Я подчеркиваю – подлинно и сердечно желающих потому, что все чаще и чаще, может быть, это от нас требуется, если вспомнить и опыт войны и другие моменты.

Здесь необходимо вспомнить справедливое двустишие Руставели. Это двустишие чудесное (перевод буквальный, ни одного слова нет переставленного):

Сердце, разум и познание – целью связаны одной. Если сердце просит воли – остальных ведет с собой.

Надо, чтобы непременно и в первую очередь в постановке нашей совместной работы участвовало сердце!

ДВОРЦОВЫЕ ЗДАНИЯ АРМЕНИИ X ВЕКА

Задача изучения Ахтамара важна и интересна тем, что создание всего комплекса архитектурных зданий, которые были на этом острове и его ближайших окрестностях на берегу, относится к тому периоду истории Армении, когда наиболее яростными и гневными протестами наполнились сердца армянских людей, на короткий период времени будто бы даже забывших о той пропасти, которая отделяла армянских князей от армянского народа в целом.

Это ведь тот период, когда Армения сбросила арабское иго, – начало Хв. – тот самый период, когда стал складываться в единое, или более или менее единое целое, армянский национальный эпос “Давид Сасунский”, в значительной своей части говорящий о непримиримой борьбе за свою свободу и независимость, за свержение арабского ига, за изгнание арабов как правителей, – не как людей, а именно правителей, – с армянской земли.

Это тот период, когда на территории Армении разгоралась упорная борьба между двумя княжескими родами и в соответствии с этим с вассалами за гегемонию в Армении – борьба между Арцрунидами на юге и Багратунидами на севере, когда в целом ряде случаев тот и другой род, те и другие возглавившие [каждый из] родов лица стремились доказать исконное право своего рода на власть в Армении, раз пала династия Аршакидов, и когда тот и другой род и его представители стремились все с большей и большей пылкостью обставить свое провозглашение, самопровозглашение, а затем признание иностранными, смежными государствами провозглашение себя царями.

Борьба эта в Хв. закончилась в пользу рода Багратуни, но в то время, когда создавался Ахтамарский храм и те дворцы, о которых нам рассказывает историк Фома Арцруни, в то время исход этой борьбы не был еще окончательно решен. Вот в этот очень острый период напряженной борьбы с внешним врагом за освобождение Армении и борьбы отдельных мощных феодальных родов за гегемонию, в этот-то период и возникли те памятники, о которых пойдет речь.

В труде упомянутого историка, известного под именем Фомы Арцруни, имеется много больших вставок, принадлежащих перу совсем другого, но тоже происходящего из княжеской среды, но более с народом связанного историка, Шалуха Багратуни. К основной нашей теме этот вопрос отношения не имеет. Это – вопрос чисто литературного порядка: имеем ли мы в тексте Фомы рассказ одного и того же лица до последней страницы этой книги или где-то на последних десятках страниц прерывается рассказ Фомы Арцруни, подхваченный другим автором.

Беру на себя смелость так говорить, потому что ни один историк литературы еще четко и ясно не показал, где же кончается труд Фомы Арцруни и где начинается труд его продолжателя. Имею также смелость думать, что одна филология не докажет, в чем отличие его языка от языка той олимпиа, который, как предполагается, восполнил текст историка Фомы.

Кроме того, никакое исследование не дает возможность установить хотя бы малейшее отличие в точках зрения Фомы (неоспариваемой части Фомы) и той части, которая приписывается не ему, а его продолжателю. Поэтому рассказ Фомы, относящийся и к сложению Арцрунидского царства и к созданию замечательных памятников Гагиком Арцруни, я склонен рассматривать как единое целое.

Первые главы этого сочинения посвящены истории рода Арцруни, но для нас важна та часть, где он говорит о создании целого ряда городов, новых населенных пунктов, о создании отдельных замечательных построек. Остановлюсь на вопросе о построении Ахтамара, на его рассказе о Востане, населенном пункте, судя по названию, принадлежавшем лично царю, составлявшем царский удел, нарицательное название которого стало собственным именем небольшого городка на южном берегу Ванского озера, неподалеку от Ахтамара, к востоку от него.

В рассказе Фомы о создании Гагиком городка Востан и замечательных построек на острове Ахтамар чувствуется разница в его изложении между тем, что он говорит о Востане, и тем, что он говорит о строительстве на острове.

В Востане Гагик Арцруни, говорит Фома, соорудил не только крепость и дворец, входивший в кольцо крепостных стен, часть которых была, по рассказу историка, воздвигнута на искусственно устроенной площадке из громадных глыб скалы, сброшенных рядами в глубину озера. Это обесценивало возможность усиленного сопротивления врагу в случае попытки его напасть на царскую резиденцию с моря.

В самом городе было построено множество зданий, проложены живописные улицы. Город, как и нынешний Востан, утопал в садах и виноградниках, обильно питавшихся от многочисленных родников и речки, спадавшей к морю. С любовью и правдивостью описана гора Ардос, вершина которой посылала, по словам Фомы, городу прохладу и ложбина которой в изобилии поставляла плоды земные не только для царского стола, но и для всего населения Востана.

Историк сообщает, что царь Гагик облюбовал на самом берегу озера возвышенность, на вершине которой он возвел дворец с многочисленными покоями и с обращенной к морю аркадой галерей, дававшей возможность прогуливаться, любуясь в бурную погоду набгсающими, "подобно пучкам цветов", волнами моря, а в тихую погоду – далеко простирающейся гладью его поверхности.

Дворец и его галерея всегда были доступны для освежающего ветерка, который приносил прохладу, по словам Фомы, от всех четырех стран света вследствие возвышенного местоположения дворца. Свежий воздух в изобилии проникал в роскошные внутренние покои через широкие

двери и многочисленные окна, благодаря им были ярко освещены и богатая роспись и восхитительное лепное и резное (можно понять и то и это) украшение стен.

Историк особо отмечает красивые отблески над морем в окнах дворца лучей солнца при восходе и закате. Из этого следует заключить, что и здесь, в Востане, как и в других дворцовых сооружениях Востока, в начале Хв. оконные стекла не представляли собой чего-либо необычного. Ведь историк ограничивается лишь попутным упоминанием об отблеске лучей, тогда как в разнообразии красок росписи и лепных украшений он усматривает признаки роскоши. Кто знает историю стекла и его применения в строительном деле Западной Европы, очень хорошо поймут, что для Западной Европы текст так звучать не мог.

Фома Арцруни воздерживается от подробного описания всей этой роскоши, всех чудес убранства, которое можно было видеть во дворце. Сознывая непосильность этой задачи, он заключает свой действительно сжатый рассказ словами: "А мы, упомянув из многого немного, вот и сказали кое-что относительно городка Востана".

Об Ахтамаре Фома рассказывает иначе. Историк вспоминает, что еще задолго до дней Гагика Арцруни и до дней самого историка на острове Ахтамар уже были поселения, причем он упоминает при этом и о том, что в устройстве укрепления на этом острове принимал участие выдающийся армянский деятель VIIв. Давид Сааруни, как принимали участие и те, кто после него взяли в свои руки власть над этой частью территории Армении.

Но самое для нас важное в рассказе Фомы – это повествование о том, как царь Гагик Арцруни, "с великой мудростью взглянув на просторы (острова) и поняв, что он может быть прибежищем для страны от лютой врагов, приступает к обращению его в состояние, наводящее страх и изумление и восхищение. Повелел он многим мастерам и бесчисленным людям, вырубив тяжелые и труднопереносимые глыбы скалы, низвергнуть их на дно моря в невероятные глубины. И с течением времени, что великий царь принял на себя этот великий труд, вдруг выступил из волн и прочно встал высланный камнем фундамент над уровнем морских волн на высоту пяти локтей", т.е. 2,56 м.

"Мысленными очами расположив ряды, как на суше, царь расположил широкое сооружение из глыб, а на нем, протянув шнур, он закладывает стену ограды окружностью около пяти аспарезов", т.е. 550–560м. "Стена эта чуднозданна, устрашает своим видом и украшена весьма высокими, широко сидящими контрфорсами* и вздымающимися башнями. В ней имеется зал увеселений с углами, шатровый, (ровный), как доска, в котором постоянно увеселялся царь со своими сыновьями и со своей дружиной".

* В подлиннике стоит слово "бург", которое никогда не означает "башня", а всегда "контрфорс".

“А концы стены, доведя до обрыва труднодоступного скалистого утеса, сближает их между собою, как для поцелуя, и ставит у уст моря на глубочайшем основании ворота, устрашающие взор, толстые, скрепленные гвоздями”... (И вот, когда это было сделано), “царь лично сам в своем премудром постижении, вместе с многими ремесленниками, взяв в руку шнур зодчего, стал чертить и в то же время вычерчивать и размечать у подножия горы, которая является вершушкой острова, прекрасные места для гуляния, окружив стеною, как и подобает, место своего царственного отдыха, пролагая улицы и на возвышенных местах аллеи, обсаженные деревьями, и сооружая террасы под террасами, господствующие над низиной, и сады и парадизы, отведя ложбину для садов и цветников”.

“И срочно приступив к этой работе, он доводит все до завершения, также и мною численные древесные насаждения и, их орошая, наполняет водой из сладкого и неистощимого родника, который провидением милосердного бога находится в городе”...

“И поскольку были при дворе царя собраны многие художники и (ремесленники), мужи почетные из числа всех народов страны, которые не преминули бы выполнить то, что замыслил царь, а по его слову немедленно и дело получало завершение. Одному из них, архитектору – мужу ученому, и даровитому, приказывает царь построить дворец четырехугольный¹, имеющий меру ширины и длины в 40 локтей², подобно же и в вышину; ширина его стен равняется трем большим шагам³. Это слияние чистой известки и камня, связанных между собою, подобно сплаву олова и меди”.

“И построение дворца, зиждясь от самого основания и до вершины на легучих (полетных) (арках)⁴, имеет твердь без столбов, и это поистине достойно изумления, превыше, чем может (догустить) мысль”.

“Имеет дворец и покои, крытые смежными сводами, и угловые (помещения), обступающие их, прекрасно украшенные, неисчислимо для мысли и необозримо для глаз”.

“Имеет дворец и купола неборавные (напоминающие небо), украшенные золотом и светоиспускающие. Если кто пожелает взглянуть на них, то сначала, как бы оказывая почет некоему царю, пусть снимет с головы шапку, а затем уже, натрудив шею, он едва сможет рассмотреть живопись различными красками”.

“Чин построения дворца величествен и изумителен, и настолько он высок и непостижим, что если бы какой-нибудь мудрый муж многие часы взирал лишь на один ряд (изображений) лишь одного покоя, то, выйдя наружу, он не смог бы ничего никому рассказывать о том, что он видел. Ибо есть в нем (во дворце) украшенные золотом троны, на которых,

¹ Стоит слово “тачар”.

² “Локоть” – 51,8 см, как теперь точно доказано.

³ “Шаг”, как доказал Н.М.Токарский, – 101,5 см.

⁴ Так я перевожу это слово “тричк”.

восседая, представлен царь в (обстановке) изысканной роскоши, имея вокруг себя светозарных юношей, служителей веселия, а также сонмы певцов и хороводы дев, достойные изумления. Там и отряды воинов с обнаженными мечами, и бои бойцов; там и множество львов и других зверей, там и стаи птиц, украшенные разнообразными уборами. Так что, если кто-либо пожелает пересчитать, сколько там всего, то великого труда это бы потребовало бы и от него и от его слушателей”.

“Роскошь дворца подавляет и изумительна. Помещены в нем двери резные с мелкими узорами и с чудесными украшениями; когда их откроешь, они – двустворчатые, приносят свежий воздух и прохлаждают; а когда они прикрыты, то кажутся как бы одним целым изображением”.

“Рассказал нам один заслуживающий доверия востикан из числа правителей города, что на построение дворца пошло более двухсот тысяч литр железа*, а уж, наверное, в правдивости своей он скорее преуменьшил, говоря то, чем от щедрости преумножил”.

“А расположение этого дворца славы (“тачар парац”) со всех сторон области видно в середине города, как некий большой холм, по высоте несколько не уступающий утесистому краю острова”.

“Окружает (Гагик) стенами неприступной мощности и окраины крепости и строит в ней весьма великие житницы и амбары, а также склады сокровищ, оружия и конского снаряжения (для) неисчислимого множества войск”.

Вот что говорит Фома Арцруни о дворце и его окружении. Следует проанализировать этот рассказ, и задача наша тем более трудна, что от Хв. до наших дней не дошло ни одного дворцового здания в Армении. Мы знаем отдельные дворцового характера постройки около Звартноца, близ Эчмиадзина, и около Двинского собора. Но они мало раскопаны и относятся к VIIв. Мы знаем великолепный “дворец парона” в Ани, относящийся к концу XIIв., знаем перестраивавшийся неоднократно царский дворец в Ани, доживший до нас, до раскопок Н.Я.Марра, в формах, скорее относящихся полностью к XIIIв., чем в тех формах, в которых этот дворец существовал, кроме одного зала, в дни царя Гагика в начале XIв. Мы знаем, наконец, портал великолепного громадного дворца парона Сахмаддина в Мрене, но мы знаем только его портал, потому что все остальное лежит в развалинах и в значительной степени засыпано землей. Этот портал относится к 1272г.

Таким образом, если мы хотим реально представить себе эти здания Хв., то, используя приведенный текст Фомы, мы должны сочетать углубленный анализ текста с тем, что подсказывает описанный восстанский дворец и дошедший до наших дней храм на острове Ахтамар, знаменитый храм св.Креста.

Мне кажется, при анализе архитектурных памятников древней Армении уже давно настала пора отказаться от применения терминов,

* Литр = 325 г.

которые дают общее типовое определение в тех случаях, когда текст нам подсказывает какие-то специальные отличия, какие-то понятия видовые, в отличие от понятий родовых. Мы это обязаны сделать потому, что без анализа этих терминов и без их сопоставления с реально дошедшими до наших дней зданиями древней Армении и постройками, дожившими в народе до наших дней, без этого сопоставления мы уточнить подлинных путей развития армянской архитектуры не можем.

За последние годы необычайно в моду вошло использование двух терминов армянской архитектуры – “жаматун” и “дарбаз”.

Играя этими двумя терминами без всякого сопоставления их с конкретными памятниками, которые бы этими терминами назывались в надписях на соответственных памятниках, в литературных свидетельствах или иных письменных документах того времени, пренебрегают самими памятниками. Вот почему, прежде чем перейти к анализу самого текста Фомы и его рассказа и перейти к переводу его на конкретно зримый язык доступных нашему осмотру форм, следует условиться о том, какие термины и для каких зданий употребляются применительно к древней армянской архитектуре у писателей древних и в древних армянских надписях.

При описании деталей дворца, который Гагик Арцруни построил на Ахтамаре, историк между прочим употребляет термин “тачар”. Армянское слово “тачар”, как и грузинское “тадзари”, неразрывно связано с древнеперсидским термином “тачар”.

... С одной стороны, это здание высотой в 20 м, в то же время это здание, как некий величественный холм, было видно из различных концов области и соперничало по своей высоте со скалами берега. Но эти скалы до нас дошли, высота их составляет от 75 до 90 м. Здание высотой 20 м соперничать с этими скалами не могло, быть видимым из различных краев области оно тоже не могло.

Поэтому следует вернуться к иному толкованию слова “тачар”, а именно – к обозначению им зала, а не всего дворца.

Если согласиться с этим, то сразу вносится ясность в тот текст, который был приведен. Внутренняя площадь этого зала составляет 428 кв. м. О толщине стен историк нам тоже сообщает, но эти стены, если мы понимаем термин “тачар” как зал, уже не имеют отношения к внутренней площади этого здания, потому что, когда говорят о размерах зала, то всегда и во все времена определялись внутренние, а не внешние габариты этого зала. А что касается высоты зала – 21 м, то эти данные проверены на опыте: если бы кто захотел взглянуть на украшения потолка, то он должен был бы сначала снять шапку и, лишь только “натрудив шею”, он смог бы рассмотреть этот потолок. В этом случае, как и во всех остальных, Фома Арцруни не лжет.

Почему нужны были такие чудовищные стены. Тут Фома нам подсказывает ответ. Три метра толщины при сравнительно небольшой площади нужны были потому, что зал этот был перскрыт “твердью небесной” (он говорит “хастатутюн” – твердь, а не “химк”), из чего должно

заклЮчить, что зал был перекрыт именно куполом, при этом без столбов, не на камарах, а на "тричк".

Это едва ли не единственное место в армянской литературе, где есть возможность проанализировать значение термина "тричк". Он происходит и связан с глаголом трель – "летать" – все, что способно к полету; в данном случае он применен к архитектурной детали – "без столбов, только на тричках", говорит историк.

Если бы до нас не дошло ничего, кроме этого текста Фомы, и не дошло бы не только ни одного дворца, но и ни одного иного архитектурного памятника Армении, мы были бы в беспомощном положении. Но мы знаем, что в Армении во множестве сохранились памятники, купола которых, пусть немного меньших размеров, зиждятся без столбов на арках особого типа. Прежде всего перед нами встает образ притвора церкви Апостолов в Ани XIв., в малых размерах ту же конструкцию можно видеть в притворе (в гавите, а не в жаматуне) в Айсаци (Аратэс).

Но наиболее удачным, подходящим для сравнения памятником является, несомненно, трапезная монастыря Агарцин, где имеются арки и четыре столба; и тут мы должны воспринимать эту конструкцию "на тричках", отсекая стены, которые в данном случае не играют той роли, которую они играют в Ахтамаре.

Это действительно "полетные" арки, чрезвычайно сильно вздыбленные и в своем перекрестье создающие тот квадрат, на котором зиждется круглый купол. Если бы здесь шла речь о распределении тяжести этого купола, было бы просто, но здесь приходится думать о каких-то особых арках, которые взлетают и которые способны нести на себе без столбов квадрат, лежащий в основании купола.

Следует обратить внимание на то, что пропорции зала строго квадратные – в данном случае требуется непременно квадрат, – а облик этого купола должен был быть гладким и представлять собою какой-то отсек шара, иначе его нельзя было бы сравнивать с твердью небесной. Он поэтому не мог бы быть таким, как купол в церкви Апостолов в Ани, выложенный из камней, обтесанных в форме сталактитовых сот, он должен быть гладким, он должен представлять собой, повторяю, отсек шара. Он должен был иметь примерно 16 м в диаметре, но при этом условии зал должен был иметь необычайную силу сопротивления в стенах зала. Вот почему они были сделаны толщиной 3 м.

О внутреннем убранстве этого зала подробно рассказывает Фома. Вспомним упоминаемые им сонмы дев и юношей и царей, сидящих на тронах, – но о внешнем убранстве этого зала не говорится ничего, ни одного слова, хотя Фома умеет описывать внешнее украшение здания: говоря об Ахтамарском храме, он очень подробно и правдиво и точно описывает богатейшие рельефы, украшающие этот храм.

Можно ли из этого вывести заключение, что на этом дворце снаружи не было украшения? Вместе с тем Фома говорит, что к этому "гачару" примыкает помещение хоранов "гмбетазард", то есть хораны, украшенные куполами. Известно, что в армянской церкви "хораном"

называется придел, апсиды храма. Хораном называется также шатер (правда, не всякий), но мы не знаем, что имеется в виду, когда речь идет о дворце и при этом говорится о хоранах во множественном числе. – хоранах, которые примыкают “камаракии” к этому основному зданию и при этом они еще “гмбетазад”, причем эти “гмбеты” не только украшают эти хораны, но являются еще и светоиспускающими.

Вот когда мы учтем, что Фома ничего не говорит о наружном убранстве, но замечает, что к этому залу примыкают “камараноц”, какие-то хораны и что имеется целый ряд “гмбетов”, то мы поймем, почему он не говорит в данном случае “твердь”, а упоминает “гмбеты”, тогда как в случае с залом он говорит о “тверди небесной”.

Мы должны представить себе, что этот зал обстроен был целым рядом других помещений, так как мы хорошо знаем, как строились дворцы в несколько более раннюю эпоху, в сасанидский период в Иране, а, может быть, строились и в Армении. Разве Двинский дворец доисследован? Дворец близ Эчмиадзина только затронут исследованием.

Мы еще не знаем, совпадут ли планы этих дворцов с планами тех сасанидских дворцов, которые мы знаем. Но мы знаем, что у Ахтамара есть одна особенность – он сохранил в своей декорировке многие черты, которые гораздо более понятны нам для V–VII вв., чем для X в. Но сохранил он их не как какой-то перенос и возрождение старых форм – возрождение в смысле Ренессанса, а как переживание старых форм – в точности так, как выглядит вся идеология Фирдоуси и как выглядит его отношение к сасанидскому периоду истории Ирана в поэме “Шахнаме”.

Васпуракан – это та область Армении, где жили и правили Арцруни, где создано южноармянское Васпураканское царство. Оно во многих отношениях очень напоминает положение Хорасана – в смысле этапа развития культуры, в смысле целого ряда архаичных иногда черт в ее культуре. Ведь сама поэма Фирдоуси насквозь проникнута архаизмом, хотя бы потому, что всего в нескольких случаях на протяжении всей колоссальной поэмы встречается слово “аллах”, а господствует древнеиранское название “бог”, ни разу ведь Фирдоуси не клянется именем аллаха, а всегда призывает древнеиранского *uezdan* “йездан”.

Такие же пережитки наблюдаются и в Ахтамаре. Поэтому, если мы будем воспринимать этот зал, этот “тачар” как центральный зал или один из центральных, притом наибольший зал, к которому примыкают еще какие-то постройки, то мы можем ссылаться, мне кажется, и на ту аналогию, которую нам дают дворцы сасанидских царей.

Но одиноким такой зал не мог быть во дворце. И поэтому я сразу назову тот термин, которого нам еще не хватает. Фома говорит о дверях, украшенных тонкой резьбой и, по-видимому, инкрустацией, причем двери эти двустворчатые: при сложении они кажутся цельными, одной доской, одним полотнищем, а при открывании они пропускают воздух и прохлаждают, следовательно, тут речь идет о каком-то главном входе.

Встает вопрос, что же было перед этим входом? Мы возвращаемся вновь к тому зданию, с которого я пытался начать истолкование термина

“тричк” и истолкование конструкции купола, а именно – к гавиту, к тому самому гавиту, который с чьей-то легкой руки сейчас усиленно в армянских работах по архитектуре исправляется и заменяется таким благозвучным словом, как “жаматун”. Такое пренебрежительное отношение к слову “гавит” можно было бы понять, если быть уверенным, что его этимология всегда и всем ясна, но этимология у него, действительно, конфузная. “Гавит” означает нечто, связанное с быками или коровами. Даже если мы не будем применять той этимологии, которая обычно дается этому слову по связи его с древнеиранским и среднеиранским термином, означающим “пастбище” и почти однозвучным с “гавит”, иначе как нечто связанное с рогатым скотом, термин “гавит” понять нельзя.

В иранских текстах и толкованиях иранских текстов применяют это слово в значении “пастбище, лужайка”, поскольку на пастбище, на лужайке присутствует “гов”, – то самое слово “гов”, откуда русское слово “говядина” и армянское “ков” и все прочее.

Но дело в том, что “гавит” не включает в себя понятие “пастись, вкушать, рвать траву”, он означает только пребывание; но если мы так попробуем подойти и вспомним, что “гавит” в архитектуре всегда чему-то предшествует, то мы поймем его значение и поймем, что при поисках древнеармянских корней позднее-, средневекового термина “жаматун” нужно исходить из слова “гавит”.

Следует напомнить, как Ксенофонт, побывавший в целом ряде армянских деревень, описывает армянский дом. Его удивляло то, что жилью предшествует крытый скотный двор, в котором живет скот, и только через это помещение можно войти в помещение жилое. Кто бывал в старых армянских деревнях – здесь или на территории зарубежной части Армении, – знает хорошо, что зимние дома в горных местностях Армении всегда строились и строятся так, что сначала попадают в скотник, а затем уже в жилье – в то помещение, которое называется “тантун”, потому что там горит очаг, потому что там собирается и спит семья, и что в этом самом, предшествующем помещении находится скот, который и обезопасен таким образом от нападения и грабежа и сохранен от непогоды и согревает помещение, ибо никакой тандыр поддержать должную температуру в помещении не может, и тут скот приходит на помощь огню.

Так описывает армянские дома Ксенофонт, таким выглядели армянские дома в старых горных деревнях и на территории Советской Армении и, повторяю, на той части Армении, которая является сейчас зарубежной. Тогда понятно и наименование этого преддверия “гавит”, и понятно, что этот термин мог быть перенесен на иные, вовсе не такие скромные и убогие, как скотный двор, помещения армянских зданий, потому что термин этот мог из простого жидого дома, жалкой полуземлянки, перейти и на термины дворцового обихода.

Таких примеров мы знаем немало: в гавит спускаются сверху вниз или поднимаются и снизу вверх. Гавитом мог называться тот зал, который предшествует царским внутренним покоям, где можно было видеть царя

или феодала, имевшего в своем распоряжении такой дворец. В таких гавитах древней Армении, как видно по текстам, топтались люди, в этих гавитах пребывали люди в ожидании возможности повидать царя. Эти предшествовавшие внутренним покоям гавиты и являлись иногда пределом возможных достижений для того, кто являлся ко двору царя.

Итак, гавит должен предшествовать тачару. А окружен был тачар "хоранами". "Хоран" значит "шатер", но не всякий шатер. Для обозначения шатра в армянском языке имеется несколько терминов, наиболее употребительными являются "хоран" и "вран". Разница между ними в том, что можно сказать "хорановидный вран" (часто встречается в древних текстах), но никогда не говорится "врановидный хоран". Следовательно, хоран – частный случай врана, и хоран – это не обыкновенный вран, это – шатер с какими-то особенностями. Мхитаристы в своем толковании (в большом словаре) пробовали исходить из размеров этого сооружения – этого шатра. Это неверно, потому что хораны, судя по текстам, бывают и очень большие, и очень маленькие: бывает хоран, в котором помещаются только трое и на этой почве разыгрываются трагические события; бывают хораны, которые представляют собою, по-видимому, колоссальный зал, потому что в хоране, именно в хоране, среди многих и многих десятков приглашенных гостей полководец византийского императора спрятал тех убийц, которые должны были поразить армянского царя.

Этот зал, где осуществлялся большой парадный прием, на который царь был приглашен к византийскому полководцу, должен был быть очень большим: это был походный зал, шатер, но шатер очень большой, и мы знаем, что хораны и в других армянских текстах тоже выступают как сооружения значительных размеров.

Путем очень долгих и длительных сопоставлений многих текстов, в которых встречается термин "хоран", я пришел к убеждению, что хораном называется помещение, большое и малое, и в первую очередь походное, именно – шатер, а не каменное здание, но затем этот термин был перенесен на каменное здание, и особенностью его в отличие от "врана" прежде всего является его парадность, его нарядность. У простого воина хорана не бывает, хораны бывают у полководцев. В простом доме хоранов также не бывает. Вот в таком хоране сасанидского царя Шапура II армянский царь Аршак II прошел знаменитое испытание.

У Фавста Бузанда имеется рассказ о том, как по совету магов [Шапур] проверил или прибег к способу проверить подлинную преданность ему Аршака II. Он выписал из Армении несколько мешков с армянской землей и несколько кувшинов с армянской водой и половину своего хорана своими руками посыпал армянской землей и полил армянской водой и прогуливался, медленно двигаясь с царем Аршаком по хорану, держа его за руку, и Аршак то переходил к упрекам и угрозам в связи с прежними случаями нарушения вассальной верности, то рассыпался в ласковых речах, в зависимости от того, в какой части шатра он находился. Повторяю, что этот зал должен был быть большим, потому

что во время своей прогулки Аршак успевал менять свое отношение к Шапуру – то говорил с ним угрожающим тоном, то говорил как покорный верный вассал.

Этот зал и был хораном, по словам Фавста Бузанда. Эта парадность и различные размеры хорана приводят к заключению о том, что мы должны в поисках аналогии между походным зданием, походным сооружением – шатром, и архитектурным памятником, созданным из камня, исходить именно из нарядности и из форм, которые оправдывали бы название “хоран”, учитывая при этом, что во многих случаях, едва ли не в подавляющем количестве случаев, хоран бывает покрыт куполом, то есть имеет круглый верх, над ним бывает сень.

В этой связи напомним здание так называемой библиотеки Санаинского монастыря. Следует отметить, что пока еще не доказано, что это здание было библиотекой. Дело в том, что для такого первоклассного научного, по тому времени научно-богословского, учреждения, каким был Санаинский монастырь, да еще в тот период, когда создавалась эта библиотека, это помещение в качестве библиотеки было слишком мало, не в смысле возможности освещения большого количества читателей, но в смысле большего размещения рукописей – книг, которые бы здесь хранились.

У этой Санаинской библиотеки есть одна очень интересная особенность – она квадратная в плане, а квадрат купола, который возведен над этим помещением, не подобен квадрату основания стен здания, а поставлен под углом 180° и повернут так, что по диагоналям пересекается с залом. Если всмотреться в архитектурные формы этого зала, в расположение его колонн и в эту странную постановку квадрата на квадрат по диагоналям, то можно усмотреть в нем тот самый походный шатер, образцы которого дошли до нас не только в изображениях на миниатюрах, но и в подлинных шатрах, правда, намного более позднего времени.

Хорошо известно, что все предметы военного обихода и оружия и походное жилье проявляют удивительную устойчивость.

Другой вид хорана, который ближе бы подходил к тому, о чем говорится в рассказе Фавста, мы имеем в тех храмах, которые имеются в Санаине, где три параллельные залы покрыты и связываются между собой арками. Вот какими мы должны представить себе те хораны в Востанском дворце, о которых говорит историк, учитывая только, что своими размерами и великолепным убранством они должны были отличаться от хоранов Санаина.

Следует вкратце остановиться на словах Фомы Арцруни о том, что “на построение дворца пошло более двухсот тысяч литр железа”. Я попробовал произвести архитектурный расчет. Мне помог в этом опытный и хороший инженер, не знавший, для чего мне это нужно. Требовалось ответить, нужно ли связать железной обвязкой стены зала, на котором висит купол определенного размера при таких-то условиях и распорах арок. Он мне назвал цифру, конечно гадательную, причем предложил

два варианта. Первый вариант – с некоторым риском, что разопрет стены. А другой вариант с расчетом на избыток прочности. Оказалось, что цифра, которая названа у Фомы Арцруни, стоит ровно посередине. Там было, если понимать текст, – три обвязки с железными полосами, которые заложены были в толще трехметровой стены.

Правда, мы не знаем ни одного армянского памятника, в котором стены были бы связаны железными связками. Я не говорю о скобах, связывающих отдельные камни, и не говорю о штырях, которыми соединяются стержни колонн. Но мы имеем деревянные связи в древнеармянской архитектуре на совершенно тех же ролях, на которых здесь пужны были железные обвязки. Эти деревянные связи в пародной армянской архитектуре сохранились до сегодняшнего дня в южной Армении, к югу от Ванского озера, сохранились также драгоценнейшие их названия – “порхан”, точнее – “пархонг”. Вот эти порханги выполняют здесь ту самую роль, которую в Ахтамаре выполнить деревянные палки не могли.

Они пужны были на столько времени, сколько нужно было, чтобы схватился и превратился в монолит весь этот чудовищный блок извести и камня, в тот момент еще не сплавившийся в смесь “олова и меди”. Иного применения это количество железа тут иметь не могло. На одни штыри такого количества железа пойти не могло, а кроме того, в X веке зданий, в которых камни были бы связаны между собой железными штырями, мы тоже не знаем.

Или мы должны отвести это свидетельство Фомы, или мы должны принять то толкование, которое в полной мере согласуется с инженерными требованиями, которые могли быть предъявлены к такому зданию.

Когда мы говорим об Ахтамарском дворце и делаем попытку воссоздать его вид и пытаемся при этом связать этот памятник с реально сохранившимися памятниками армянского зодчества, мы должны испытать особую горечь от того, что ничего не сказано Фомой Арцруни о внешних украшениях здания, и пожалеть, что в его описании внутренних росписей (несомненно, росписей, а не резьбы), кроме общих указаний, нет ничего.

Тем важнее использовать другой памятник Ахтамара – его храм и особенно его рельефы. Исследование памятника убедило меня в том, что подавляющее большинство внешних украшений Ахтамарского храма является украшением, рассчитанным не на храм, а на дворец. Дело в том, что у Фомы Арцруни имеется не только приведенное описание дворца, но и подробное описание церкви. Причем он дает не только описание ее архитектурных форм, но и особенно богатыми словами рисует ее наружные, внешние украшения – ее рельефы.

При анализе их выяснилось, что значительная часть рельефов составляет обособленную группу, несомненно, свидетельствующую о том, что выскались эти рельефы по заранее заготовленным, грубо говоря, шаблонам или прорискам, макетам, безразлично – вырезанным или из кожи, или из какого-либо иного материала, причем эти макеты или шаблоны, трафареты изготовлялись с таким расчетом, чтобы ценою различных их

комбинаций можно было получить любую композицию. Это относится к той части рельефов, которая особенно щедро и богато представлена в храме и, что для нас особенно важно, к той части рельефов, которые по своему содержанию и убранству меньше всего подходят для убранства христианского храма.

Выделяется также вторая группа этих рельефов, при изготовлении которых шаблоны также применялись, но с последующей доделкой после нанесения изображения на стену. Эта вторая группа, будучи часто повторяема, несомненно требовала применения трафаретов для уменьшения затраты труда и времени на высечение рельефов.

И, наконец, оставляя в стороне промежуточные этапы, есть группа, которая, по-видимому, настолько редко могла применяться или применялась, или, может быть, только один раз была применена, что не требовалось изготовления такого трафарета, и тогда художник, ремесленник, каменщик наносил изображение от руки, соответственно видоизменяя и технику высекания.

Наибольшим богатством в смысле форм, наибольшей пышностью и возвышенностью форм – если можно применить эти термины к барельефу – отличаются рельефы первой группы. Вторая группа менее богата в смысле высоты рельефа и округлости форм, более плоска, и декорировка внешней поверхности рельефа как бы вдавлена в эту поверхность, выступающую из стены.

И, наконец, третья группа – совершенно плоская, края рельефов этой группы обрезаны почти под прямым углом.

Большинство рельефов, если не все, были высечены на земле, а потом уже ставились на место, то есть клались таким же точно способом, как это прослеживается на других памятниках армянского зодчества и как это делали армянские каменотесы, армянские резчики в камне на моих глазах в Ленинакане (бывшем Алексадраполе), где местные мастера строили церкви или иные памятники, украшенные богатой резьбой.

После очень многих лет работы над Ахтамарским храмом я пришел к убеждению, что рельефы, выполненные по трафарету, заготовленному для многократного повторения, являлись группой, типом художественной отделки, рассчитанной не на камень, а на дерево. Эти трафареты изготовлялись не для резьбы в камне, а для резьбы в дереве и соответственно пропорции соотношения ширины поверхности и высоты рельефов определяются особенностями дерева, а не камня, причем в ряде случаев мастер при изготовлении трафарета явно подчинялся тому непреложному закону, которому обязан подчиняться каждый резчик в дереве. Имею в виду разницу в плотности и в устойчивости между деревом, разрезанным по торцу и украшенным резьбой по торцу, и деревом, украшенным резьбой по плоской поверхности.

Рельефы второй группы могут быть выполняемы в дереве и в камне. И, наконец, рельефы третьей группы, наиболее плоские, они настолько примитивны, что режь их в дереве, режь их в камне, они и в том и в другом случае не волнуют, не привлекают к себе внимания зрителей.

Остановлюсь вкратце на одной еще детали. Кроме перечисленных групп, можно выделить еще одну группу – детали, которые далеко выступают из толщи стены в виде круглой скульптуры. Мне думается, что горельефные звериные фигуры, будучи перенесены с внутренних стен дворца на наружные стены храма, должны были отливаться в формы таких именно каменных фигур, а поскольку они мастерам были непривычны, поскольку на стены эти вещи обыкновенно вешались в их естественном виде, немудрено, что мастера тут проявили меньшую умелость, наибольшую связанность рук, меньшую способность справиться с поставленной задачей.

Наконец, все эти отдельные звериные фигуры, которые кажутся такими чуждыми на этом храме, – этот грифон, эта птица с бараньей головой и этот сенмурв, полужверь-полуптица, и десятки других таких изображений получают свое осмысление, когда их вводили обратно в круг мифических сказаний, в круг эпических сказаний, в круг того, чем увеселяли свою душу царь Гагик и его сыновья и его дружина, когда они сидели в тех лоджиях или комнатах на городской стене, о которых говорилось выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сведения, сообщаемые армянским историком Хв. Фомой Арцруни о строительстве на острове Ахтамар и городе Востане в той части, в которой они касаются дошедших до нас памятников и таким образом поддаются проверке, соответствуют в основных чертах и в ряде подробностей тому, что мы могли наблюдать в натуре.

Сведения Фомы Арцруни о заградительной стене, возведенной в водах озера Ван, подтверждаются проверкой береговой линии и конфигурацией местности на острове Ахтамар и остатками поддерживающей террасы циклопической кладки.

Рассказ Фомы Арцруни о постройке дворца на острове Ахтамар относится преимущественно к главному приспичному залу дворца и содержит ряд архитектурных терминов, которые при сопоставлении с нормами армянской архитектуры находят себе полное оправдание.

Анализ архитектурных форм Востанского и Ахтамарского дворцов, как они описаны историком, приводит к заключению о принадлежности гражданскому зодчеству ряда архитектурных типов, широко известных, но относящихся к более позднему времени – памятников полудерковного-полугражданского назначения, как притворы, галереи, трапезные армянских храмов и монастырей XI–XIII вв. и “библиотека” Саинаинского монастыря.

Эти типы дворцовых зданий и помещений возникли из исконных армянских форм жилого дома, с одной стороны, и военно-походных типов, с другой стороны.

О внутреннем убранстве армянских дворцовых помещений Хв. дает возможность судить значительная часть рельефов внешнего убранства Ахтамарского храма (охотничьи и бытовые сцены, звериные гоны, мифологические изображения и композиции, воспроизведенные в камне подлинными охотничьи трофеи).

Анализ стиля рельефов Ахтамарского храма свидетельствует о восхождении этих рельефов к нормам и формам деревянной резьбы и о наличии у мастеров трафаретов и прорисей, сохранившихся долгое время и применявшихся в различных сочетаниях при составлении сложных композиций и воспроизведении отдельных изображений.

Аналогичные явления, а именно перенос на церковные здания конца XII и начала XIII вв. в камне мотивов деревянной резьбы внутреннего убранства дворцов XI–XII вв., были установлены раскопками Н.Я.Марра в анийском дворце.

Анализ форм древнейшего армянского жилого дома в сопоставлении с формами шатров, армянскими полугражданскими – полуцерковными памятниками XI–XIII вв., декорировкой Ахтамарского храма Хв. и сведениями историка Фомы Арцруни позволяет восстановить в конструктивных подробностях, общем облике и декорировке дворцовые здания Армении Хв., не дошедшие до нас.

УКАЗАТЕЛИ

(Составила Лусик Г. Степанян)

Указатель имен

- Аврис А. 189
Аарон, кветпан 372
Аббас Великий 380
Абегян М. 51
Абрахамени (Абырхамени) XV, 10, 13, 195, 257
Абу: имериш 480
Абухан 410
Авдак-бей 196
Мир-Авдал 8
Аветисян Пине 195
Агаронян 41
Аш ишпили Л. 192
Адам 182, 185, 195
Айкуни С. 1, 189, 192, 193
Александра Алексеевна см. Жуковская-Марр А. А.
Али-ага 24, 25
Алишан Г. 391
Алп-Арсалан 394
Альфонс Мудрый 432
Андрсев Н. П. 189, 190, 191, 192
Ангей 420
Анфертьева А. Н. VII
Ароян Мамук 192, 193, 195
Арутюн 29
Арутюнян С. С. 190, 194
Арицуни (Арицуниды) 2, 3, 434, 435
Аршак 176
Аршак II 443, 444
Аршакиды 14, 434
Аслан-ага 27, 28, 169, 170, 171, 196
Асо 178
Афанасьев А. Н. X
Ахемниды 388
Ахмед Хани 32
Ашот, князь 370, 373, 393, 394, 401, 402, 408
Бабрий 189, 190
Багратиды (Багратунды) 391-394, 396, 406, 411, 424, 425, 434
Баликян О. С. VII
Бенешевич В. Н. 50
Березайский В. С. 189, 191
Боккаччо 26
Борз Е. 391
Броссе М. 2, 391
Брюсов В. Я. 27, 189, 193
Вардан Айгекши 26
Вардан Мамиконян 189
Володя см. Марр В.
Гавриил 28, 170, 171
Гагарин Акол 195
Гагик I Арицуни 2, 8, 385, 435, 436, 438, 439, 447
Гагик Багратуни 52, 378, 394, 402
Газарян Блчан 196
Галустян (Кялустян) Мартык (Мартирос) 196
Галыстан Амбарцум 196
Ганалаян А. Т. VI, XIV, 192, 193
Гаспар 8
Гаспаров М. Л. 189, 190
св. Георгий (Георг) 5, 6, 132, 190, 326
Георгий (пеккий) 408
Геродот 27, 192
Гильфердинг А. Ф. X
Гозал 168, 169
Гордлевский В. А. 189
Гохар-хатун 28
Григорий Просветитель 8, 239, 250, 379, 381-385, 387-390, 395, 405, 416, 420-422, 429, 432
Гюзальян Л. Т. VII, 360, 368
Гюлялян Арутюн 195
Давид Сваруни 436
Давид Сасунский XIII, 28, 434
Джалил Дж. 189

Долгорукие 374, 375, 376, 403
Долдизе Н.И. 189, 192
Дюдери 9
Ева 185, 195
Егиазаров С.А. 25
Жуковская-Марр А.А. 41-43, 47, 49, 52
Загурский Л.П. 25
Захарян Мисрак 190-192, 195, 196
Захариды 364, 373
Захария Долгорукий 404, 415
св. Иаков 252, 264
Иванэ Долгорукий 404, 415
Иисус 175
Илия (пророк) 296
св. Иоанн 136, 175, 264
Исаакян А. 41
Исыф-ага (Изфа-ага) XV, 24
Каликян Саркис 192, 195, 196
Камсаракан 392, 393, 414
Канаян 43
Каралет 8
Кер Портер 369
Кирион 385
Кирпотин В.Я. 190
Кожевников 45
Кондаков 419, 421
Константин 52
Ксенофонт 442
Лалаян Е. 42, 46, 52
Левин И. 192
Маврикий 392, 425
Максимов Л. 189, 190
Мамахатун 376
Манук 27, 28, 178
Манукян Левон 196
Мануче 370, 374, 394, 408, 411, 430
Мануэль 385
Мария 175
Марр Вл. 43, 47, 49
Марр Н.Я. V, VII, XII, 22, 25, 26, 34, 39, 41, 43, 46-50, 52, 370-380, 383, 384, 387, 391-393, 396, 398, 399, 404, 405, 416, 417, 425, 429, 432, 433, 438, 448
Минасян Надыр 196
Мираи 9

Митра 380
Моисей Хоренский 380
Моисей 185, 194
Мономах 412
Мнацаканян С.Х. VII
Мукац-Мирза 27, 168, 196
Мурад 7
Мурадян М.А. VI, VII, XII
Мурадян П.М. VII, VIII
Муртулла-бег X, 5, 10, 13-15, 20, 22, 26, 29, 191, 195, 196, 279
Мухамед 430, 431
Мхер Младший 28
Мхитар Гот 26, 428
Мхитаристы 50, 443
Мыкыртчян Маркос 195
Миламян Пирхе 196
Мыхитарян Айвастан 195

Насреддин ходжа 189, 191
Нерсес 402, 422

Овакимян Петрус 191, 196
Ованесян Мираи 196
Овсепян Г. X, 51, 189
Овсепян 192, 193
Окунев 41
Олферьев 40, 45, 46
Ольденбург С.Ф. 49
Орбели И.А. V-XVI, 8, 9, 13-17, 22, 24-26, 29, 33, 34, 41, 47-49, 52, 189-196, 362
Орбели Р.Р. VI, VII, XVI

Патканян К. 2
Пахлавуни 410
Паяченко 39
Пермяков Г.Л. 189-191, 193, 194
Питрус 139, 177
Полгорацкий 47
Похания Нышан 190, 192, 195, 196
Птолемей 8

Рилсиме 384, 385
Романов К. 380, 417
Рубен 41
Рубрук 403
Руденко М.Б. 192
Рустанели Шота 405, 428, 432, 433
Рыштуни I

Саак (староста) 138
Садовников 190, 194, 195

св. Саркис 136, 177, 326, 344
Саркис (мастер) 411
Саркисян Апрэ 191, 195
Саркисян Кусте 196
Сасаниды 386, 418, 441
Сахматин 402, 431, 432, 438
Седракян А. 190, 192, 193
Сем. Ник. (?) 41
Серафимов 39, 40
Симеон 380
Смбат 364, 370, 373, 376, 393, 401
Смирнов 380, 417
Степан 139
Стефан Таронский 393, 401, 402
Стефан 5
Стржиговский И. 378, 386
Срвадцтян Г. (Сырвадцян Г.) 46, 193
Сычев 41

Тамара 387
Тицят 381
Тер-Акопян Слак 196
Тер-Минвсян Р. VIII
Тер-Саргсянц А. 190, 193
Тигран Великий 424
Тигран Осиц 403, 404, 407, 411, 412,
429
Тигранян Грвнт 195
Тихонова Н.С. 27, 190, 192
Токварский Н.М. 437
Тораманиян Т. 378, 379, 393, 402, 411
Трдат (архит.) 406, 426
Тревер К.В. VI, VII, 15

Успенский 39

Фавст Бузвц 443, 444
Феодосий 52
Филипп 381
Фирдоуси 377, 386, 441
Фома Арцруни 2, 8, 385, 387, 434-436,
438-441, 444, 445, 447, 448

Халил-бег 14
Халилов Х. 190
Ханемир Хасане 3, 4
Хасан (мир Хасан) 4
Хачагрян А.А. VII
Хачатрян Л. 192
Хосров Ануширван 15, 16
Христос 5, 8, 32, 175
Хушун 52

Цагарели А.А. 27, 192
Цветникович-Грюнберг Н.А. 192

Чамчян М. 50
Чиковани М.Я. 189

Шаниня Артатес 196
Шаниня Лавик
Шаниня (Эпископосунц) Ерванд 196
Шакамирян Натз 191, 196
Шануш 376
Шалур II 443, 444
Шалух Багратуни 434
Шаумян С. 388
Шедадицы 373
Шеренц Г. X, 190, 193
Шрно 179

Элоп 189, 190
Эл-бег 196

Юзбашян К.Н. VI, VII
Юрий Мярр 47, 49
Юсти Ф. 25

Ягутян Ерванд 360, 361

Ասլան աղա 102-104
Արամ 127
Արշակ 111

Գոգալ 100, 101
Խոռոռմսիյա 111

Հասո 116
Հիսուս 110
Հովանես 61, 111

Մանուկ 116
Մարիամ 110
Յեվա 127
Պիտրոս 65, 114
Սախակ 64
Սամոն 63
Սարթիս (Սարկիս) 61, 80, 114

Քրիստոս 111

Աարե А. 90
Ақуб бег 14
Avraham beg 14

Ezdanšir beg 14

Eziz beg 14
Hemzo 14
Hesen beg 14
Huseyn 14
Jaba A. 24
Yusti F. 24, 25

Mihon 14
Paci beg 14
Said beg 14
Şekir beg 14
Sidiq 14
Tahir beg 14

Географические названия

Аварайр 189
Агврдрич 440
Агин 13, 281
Адельдженаз 362, 371
Адильжавар 14
Адра-мет 2
Азербайджан 382, 395, 416, 420, 421
Азиатская Турция V, 189
Азия 381-384, 389, 390
Айсоси (Аратэс) 440
Акув 177
Аладжи 371, 373, 375
Албания 382, 386, 387, 410, 418
Александрополь 446
Алепо 10
Амберд (Анберд) 8, 399, 400, 406,
408, 410, 414, 415, 421
Ахджунци (квартал) 10, 195
Ани VII, 8, 40, 41, 45, 50, 360, 361,
362, 365, 369-379, 388-407, 410,
414, 425-427, 429, 432, 438, 440
Арагац 8
Аратэс (Айсаси) 440
Арванци (Аранц) 2, 14
Ардос 435
Ариндж XII, 36, 198-200, 208-210,
213, 216, 220, 221, 224, 225, 227,
229, 230, 239, 247, 253, 255-258,
261, 265, 269, 272, 277, 283-285,
290, 301, 303, 304, 312, 314, 316,
319, 324, 327, 330-332, 336-340,
350
Армавир 381
Армения VI, VII, VIII, XV, 8, 14, 17,
19, 26, 27, 30, 189, 368, 378-384,
386-391, 393, 395, 405, 409, 410,
416-418, 420-429, 431-434, 436,
438-443, 445, 448

Аранц XII, 13, 19, 139, 191, 195, 198,
199, 205, 207, 211-213, 216, 217,
220, 223-227, 229, 231-235, 237-
239, 244, 251, 254-257, 259, 261,
265-268, 270, 272, 277-279, 281-
286, 288-295, 302-305, 310-312,
314-316, 320, 321, 324, 325, 327,
330-335, 337, 339, 340, 344, 346,
348, 349, 351
Арнос 2
Аруч 415
Ариче 362, 371
Атен 384
Афины 381
Ахтамар VI, VIII, 3, 42, 45, 52, 173,
193, 385-387, 434-436, 438-441,
445-448
Ахурян 370, 371, 375, 396, 406, 407
Багаван 414
Байбург (Баберт) VII, 40, 360, 363-
365, 371
Баку 20
Бана 364, 321, 322
Батум 39
Баязет 46, 393, 430
Бохтая 6
Вагаршалат 402
Вайоц-дзор 431
Ван V, XI, XII, 2, 5, 11, 14, 25, 27, 34,
39-47, 50, 51, 186, 190, 195, 257,
290, 300, 360, 379, 380, 392, 447
Ванское озеро 1, 362, 435, 445
Вараг 42, 52, 177
Вардаан 360
Вардаан VII, 40
Васпуракан 441

Византия 382, 384, 394, 418, 421, 422
Вифлеем 8
Волны X, XII, 19, 20, 196, 210, 243
Востан (Вастан) 2, 435, 436, 447

Гайльдгор 376
Гарни 380, 382, 387, 392, 417
Гегард 379
Гори 379
Грузия 379, 381-385, 387, 388, 390,
395, 405, 416, 420-422, 429, 432
Гяваш (Гаваш) 1, 45, 196, 335

Датестан 11, 190, 191, 386, 410
Далаи 10, 13, 24, 35
Далдж 398
Дальний (Дальний) XII, 37
Дамаск 39
Далаши 339
Дашиг 10, 13, 137, 196, 289, 291
Двин 438, 441
Дебед 406
Джаври 384
Джетири 6, 9, 27, 131, 133, 147, 168
Дзвестан 2, 8
Диарбекир 42

Европа 419, 436
Егеровский перевал 2, 3, 5, 261
Египет 183
Ереван VIII, 388
Ереруйк 383, 388, 417, 424
Еришарик 2

Закавказье 20, 403, 405, 412, 427
Закаспийское 413, 430
Зангезур 431
Звартноц 420, 423, 438
Зоравор 173, 193

Игдыр 45, 47, 48
Иерусалим 186
Иордан (река) 175
Иран 14, 384, 386, 395, 418, 421, 422,
430, 441
Ирландия 418, 419
Италия 26, 416, 430
Ицхан 422

Кавказ VII, 11, 371, 377-379, 383,
386, 393-395, 399, 405, 413, 415,
416, 419-421, 423, 425, 427, 430,
431

Кавказский хребет 20
Кайтанш (ушелье) 139
Карабах 389
Каркар 2
Кармир-Блур 425
Карс 369, 375, 376, 401, 413
Каср 14
Кажетия 387
Качет 131, 137
Киев 396, 424
Китриз 206, 221, 224, 225, 227, 235,
237, 239, 244, 247, 248, 253-256,
263-266, 269, 274, 283, 284, 289,
290, 293, 295, 304, 309, 311, 315,
316, 326, 330, 332-337, 339, 340,
346, 350, 352, 354
Константинополь 39, 187, 407
Красный мост 7, 139, 141, 186, 196
Криг 422
Крым VII, 396
Ктуц 42, 52
Кутаис 52
Кылуркар 178
Кычав 139
Кюмир XII, 197-199, 203-206, 219,
220, 224, 225, 227, 230, 232, 233,
235, 237, 239, 244, 247, 248, 251,
253-256, 259, 260, 262, 263, 266,
268-270, 272, 274, 278, 279, 283,
284, 286, 287, 290, 292, 294-296,
301, 303, 304, 307, 309, 310,
314-316, 319, 325, 326, 329, 330,
334-337, 339-342, 348, 350, 352,
353

Кялз 13, 14

Леленц 308
Ленинакан 446
Ленинград VIII, 391
Лим 42
Люленц (Леленц) XII, 19, 203, 209,
225, 239, 245, 263, 266, 278, 314,
315, 319, 332, 337, 339, 340, 348
Лычан XII, 31, 205, 214, 224, 242,
258, 262, 263, 265, 267, 305, 306,
315, 337, 353

Малякова 168
Малая Азия 381, 409, 427, 429, 430
Мандиканс 31
Мармашен 415

- Мекка 186
 Месопотамия 380
 Мокс (Мок) (Мукьс) (Мукс) (Мокк)
 (Мокьс) V, VI, VII-XVI, 1-30,
 32-36, 42, 43, 50, 51, 186, 188, 189,
 195-197, 255, 290, 335
 Монголия 403
 Москва VII
 Мрен 8, 432, 438
 Мукац-джур 6
 Нарек 3, 173, 193
 Нордуз 2
 Нораванц 14
 Осетия 386
 Охан 176
 Паг 2
 Пар 282
 Париж 413
 Пархал 2
 Парковац 2
 Передняя Азия 384, 386, 391, 392,
 395, 405, 413
 Персия 386, 422
 Петатех 224
 Петербург 39, 42-45, 49
 Путки (Пытки), (Птук) XV, 2, 4-6,
 132, 139, 195, 302
 Пырнашен 168, 169
 Пыртурт 141
 Россия 11, 21, 34, 42, 45-47, 51, 52
 Ростов-на-Дону 20, 187
 Русская Армения 8, 23
 Смарканд 431
 Санаин 406, 444, 447
 Сгерт 9
 Севан 425
 Сирия 383, 423
 Согутлу 371
 св. София 407, 426
 Спаркерт 2
 Средиземное море 381
 Средняя Азия VII, 378, 389, 415, 431
 Стамбул 42, 134, 138, 187
 Суздаль 386
 Сулхат 396
 Сымкац XII, 19, 197, 205, 207, 220,
 221, 224, 225, 227-229, 234, 235,
 244, 245, 247, 251, 253, 255-257,
 259, 262, 268, 273, 275, 278, 279,
 283-285, 291-294, 298, 301-304,
 310, 312, 314, 316, 319, 323, 326,
 329, 330-332, 336, 337, 339-342,
 347-351
 Сурс 133-135
 Тейшебаини 425
 Текор 383, 384, 417, 423, 424
 Тигр 6
 Тигис XII, 10, 36
 Тифлис 20, 39, 49, 430
 Трансильвания 396
 Трапезунт 40, 360
 Турецкая Армения IX, 1, 3, 4, 34
 Турция 1, 14, 20, 34, 45, 272, 360, 389
 Тюрбе 413
 Ушисцихе 379
 Урарту 379, 392, 425
 Уртрут 432
 Франция 381, 409
 Хаварис 139
 Хакук 134, 136, 137, 191, 196
 Хакульван 140, 141
 Хорсан 386, 441
 Хынку-дар 168, 169
 Хырчак XII
 Цаланд XII, 13, 198, 199, 204, 206,
 224, 225, 254, 255, 257, 266, 277,
 279, 284, 293, 301, 305, 314, 315,
 330-332, 336-338, 346
 Цветниковое ущелье 364, 370, 371,
 396
 Черноморское побережье 381, 383,
 395
 Чорох 360, 361, 363
 Шатах 2, 19, 45, 343
 Шатван 141
 Ширак 392, 393, 431
 Ширинис 2
 Шотландия 418, 419
 Эрери 179
 Эрзерум V, 39-41, 360, 414
 Эчмиадзин 23, 173, 193, 420, 438, 441
 Южная Армения V, VI

Էկոլոկ 114

Բնդավ 102, 103

Բիդար 59

Բօսոյինց 58

Ջօրավոր 108

Էջօխածին (Հույնիածին) 108

Էրէրի 117

Ինկու-դար 101

Խուրտարան գետ 111

Դանէր 56, 63

Կայրանից 64, 65

Կանմիր կանրնց 65, 67

Կրճավ 65

Կլուր քաղ 116

Հախրամար 108

Հակրվանց 66

Հակուկ 59, 61-63

Հանունց 64, 65

Հավարիս 65

Հերկին արտ 58, 61

Հոյսան 113

Մալաքավա 100

Մոկս (Մոկրս) 59, 65, 100

Նարեկ 108

Շատվան 66

Պրքտնուտ 67

Պոմաշեն 100, 101

Ջրգիրէ 56, 58, 75, 100, 101

Սէփան 65

Սիւլ 67

Ստամբոլ 59, 64

Սուրս 58-60

Վարակ 114

Տաշտ 62

Փուտկի 65

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора (П.М.Мурадян)	V
О научных материалах, собранных И.А.Орбели в Моксе (Р.Р.Орбели)	IX
Мокс и его обитатели	1
Список населенных мест области Мокс на 1911–1912гг.	35
Страницы из писем Н.Я.Марру	39
Армянские фольклорные тексты (оригиналы)	53
Переводы	129
I Басни	129
II Забавные рассказы	132
III Сказки	142
IV Баллады	168
V Песни	171
VI Стишки	177
VII Пословицы и поговорки	179
VIII Загадки	183
Словарь к переводам	185
Примечания	189
Словарь наречия Мокса	197
Арго шерстобитов	355
<i>Приложение</i>	359
Байбуртская цитадель	360
Анийская крепость	369
Архитектурные памятники Армении	378
Феодалный город и замок в Армении	391
Архитектура Армении	416
Дворцовые здания Армении X века	434
Заключение	447
Указатели	449

ИОСИФ АБГАРОВИЧ ОРБЕЛИ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ТОМ 2

Под редакцией П.М. Мурадяна

ՀՈՎԱԵՓ ԱՐԳԱՐԻ ՕՐԲԵԼԻ

ԸՆՏԻՐ ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՀԱՏՈՐ 2

Խմբագրութիւնը Պ.Ս. Ստրաշէանի

Редакторы издательства С.М. Даниелян

С.Е. Гуласарян

Компьютерный набор и оформление

Н.Г. Тер-Вартаняна

Сдано в набор 06.09.2001.

Подписано к печати 10.04.2002.

Формат 70x108¹/₁₆ 40 усл. печ. л. Заказ №074.

Бумага офсетная №1. Цена договорная.

Типография Издательства "Гитутюн" НАН РА.

375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24.

0-63